

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ ПРОПОВѢДЕЙ

ДИМИТРІЯ,

Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ:

СЛОВА и БЕСѢДЫ

на праздники Господскіе.

МОСКВА.

Типо-Лит. Д. А. Боичъ-Брусевича, Нѣмецкая ул., Бригадирскій пер., л. Т-ва Кувшинова.

1889.

Печатать дозволяется. Одесса. 3 января 1889 г.
Цензоръ, Профессоръ Богословія въ Университетѣ,
Протоіерей *Василій Войтковскій*.

*Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя воз-
вѣстятъ хвалу Твою. (Псал. 50, 17).*

*Имуще тойже духъ вѣры, по писанному: вѣровахъ,
тѣмже возглаголахъ, и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ.
(2 Кор. 4, 13).*

*Но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо
сице, овъ же сице. (1 Кор. 7, 7).*

СОЧИНЕНІЯ ДИМИТРІЯ,

Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго.

Всѣ сочиненія Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго, полныя просвѣщеннаго разума и благодатнаго помазанія, удобно могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: въ I-мъ томѣ — Слова и Бесѣды на праздники Господскіе; во II-мъ — Слова и Бесѣды на праздники Богородичныя и дни Святыхъ; въ III-мъ — Слова и Бесѣды на дни воскресныя отъ Пасхи до недѣли Мытаря и Фарисея; въ IV-мъ — Слова и Бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи, также на дни святой Четырдесятницы; въ V-мъ — Слова и Рѣчи на дни высокаторжественныя, на освященіе храмовъ, на разные случаи и надгробныя; въ VI-мъ всѣ другія разнообразныя произведенія автора.

Расположенныя такъ, безсмертныя творенія великаго Святителя дадутъ благочестивымъ христіанамъ весьма назидательное чтеніе почти на каждый день года, а пастырямъ Церкви неоцѣнимый матеріаль для церковныхъ и особенно внѣ богослужебныхъ собесѣдованій. Поже-

лаетъ ли кто войти въ духъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и Святыхъ, пусть читаетъ Слова и Бесѣды на эти праздники въ I-мъ и II-мъ томахъ; въ дни воскресные пусть читаетъ III-й томъ; приходитъ ли Великій постъ, и вы желаете какъ слѣдуетъ поговѣть, берите и не выпускайте изъ рукъ IV-й томъ; хочетъ ли кто со смысломъ праздновать царскій день, или понять смыслъ и значеніе храмовъ и богослуженій нашихъ, или имѣть вѣрный взглядъ на разные случаи христіанской жизни и умереть по-христіански, пусть читаетъ V-й томъ; но если кому угодно будетъ познакомиться хоть немного съ личностію покойнаго, особенно же съ его внутреннимъ настроеніемъ и его взглядами на духовное воспитаніе — для надлежащаго служенія пастырскаго, пусть читаетъ VI-й томъ.

На душу внимательнаго читателя сочиненія Владыки Дмитрія производятъ неотразимое дѣйствіе: уму даютъ свѣтъ истинный, сердце согрѣваютъ любовію святою и волю возбуждаютъ къ добру вѣчному. Приступая къ первоначальному изданію своихъ сочиненій, приснопамятный авторъ сдѣлалъ къ нимъ слѣдующую надпись: *Господи, устны мои отверзеши, и уста моя возвъстятъ хвалу Твою* (Пс. 50, 17). *Имуще тойже духъ въры по писанному: въровахъ, тѣмже возглаголахъ, и мы въруемъ, тѣмже и глаголемъ* (2 Кор. 4, 13). *Но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице* (1 Кор. 7, 7). Поэтому и мы помѣщаемъ ихъ при каждомъ томѣ.

Да поучаетъ же Святитель Божій насъ и потомковъ нашихъ въ роды родовъ. Въ этомъ — цѣль нашего изданія *).

Благоговѣющій къ памяти незабвеннаго пастыря и учителя Церкви Димитрія—Іустинъ, Епископъ Новомиргородскій.

---

*) Имѣющее нынѣ выйти полное собраніе сочиненій покойнаго Святителя было приготовлено къ печати Преосвященнымъ Іустиномъ, Епископомъ Новомиргородскимъ: ему принадлежитъ какъ порядокъ сочиненій, такъ и самое собраніе ихъ; имъ же написано и печатаемое здѣсь предисловіе къ сочиненіямъ покойнаго Владыки. Родными покойнаго автора ему было предоставлено и право изданія собранныхъ и приведенныхъ имъ въ порядокъ произведеній; но онъ отказался.... Мы съ своей стороны въ предполагаемомъ изданіи полного собранія сочиненій Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія во всемъ слѣдуемъ Преосвященному Іустину, за самыми незначительными отступленіями. Такъ, I-й томъ Преосвященнаго Іустина мы издадимъ послѣднимъ, т. е. VI-мъ; вмѣсто біографическихъ замѣтокъ по случаю смерти покойнаго автора, взятыхъ изъ разныхъ органовъ печати, мы предполагаемъ помѣстить въ немъ одну обстоятельную біографическую статью, съ оцѣнкой разнообразной дѣятельности автора. Въ этому же тому имѣеть быть приложенъ портретъ автора. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что нераспроданные экземпляры (въ количествѣ около 1000) прежде изданнаго I-го тома проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія уничтожены, такъ какъ помѣщенные въ немъ проповѣди имѣють войти въ разные томы новаго изданія.

Примѣч. Издателя.

НОВЫЙ ГОДЪ.

1.

СЛОВО *)

наканунѣ новаго года.

Сіе глаголю, братіе, яко время прекращено есть прочее: переходить бо образъ міра сего. (Коринт. 7, 29. 31).

Это апостольское слово особенно благовременно вспомнить въ настоящій день, ибо это—последній день года. Завтра, если Господь дастъ намъ увидѣть это *завтра*, мы вступимъ уже въ новое лѣто жизни. Стоя, такимъ образомъ, на предѣлѣ стараго и новаго года, невольно обращаешься мыслию къ прошедшему и будущему.

Что-жъ говорить намъ прошедшее? Сіе глаголетъ, *яко время прекращено есть прочее*. Вотъ, жизнь наша, и безъ того краткая, сократилась еще годомъ; еще на шагъ мы ближе ко гробу, который и безъ того недалекъ отъ насъ. Многіе изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами встрѣчали прошедшій годъ, раздѣляли съ нами свои надежды и ожиданія лучшаго, строили свои планы и предположенія, преселились уже въ вѣчность, гдѣ нѣтъ перемѣны дней и лѣтъ, гдѣ кончаются всѣ надежды и чаянія, гдѣ каждый получаетъ все, чего могъ ожидать и надѣяться по дѣламъ своимъ. Нѣкоторые и изъ насъ въ теченіе насту-

---

*) Произнесено въ Житомирскомъ кафедр. соборѣ 1878 г.

пающаго года преселится туда же, и это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Ибо всѣмъ намъ *единою лежитъ умерти, потомъ же судъ*; всѣмъ намъ *подобаетъ явиться предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*. И на сей-то судъ, безъ всякаго сомнѣнія, явятся нѣкоторые изъ насъ въ наступающее же лѣто, которое будетъ для нихъ—последнимъ. И на семъ-то судѣ отъ насъ потребуютъ отчета въ употребленіи не только лѣтъ, а и минутъ нашей жизни; ибо каждая минута жизни есть даръ Божій, который подается намъ для добраго употребленія, есть данный Богомъ талантъ, за который Онъ взыщетъ отъ насъ отчета. Кто-жъ можетъ съ благою надеждою явиться на судѣ Христовомъ? Тотъ, кто самъ надъ собою производитъ здѣсь строгій и нелицепріятный судъ: *аще бо быхомъ себе разсуждали*, говоритъ Апостоль: *не быхомъ осуждени были*. Когда же лучше произвести надъ собою этотъ судъ, подвести, такъ сказать, итогъ своей жизни и дѣлъ, какъ не въ концѣ года, когда стоимъ предъ закрытыми дверями будущаго, не зная, что ожидаетъ насъ за ними? Итакъ, если на что можетъ быть наилучшимъ образомъ употребленъ остатокъ настоящаго дня, то именно на это самоиспытаніе, на это обзорѣніе своей жизни и дѣлъ всего оканчивающагося года.

Пусть каждый спроситъ самого себя: въ чемъ и какъ провелъ онъ время минувшаго года? Много ли изъ этого времени посвящено Господу Богу и Владыкѣ живота нашего, на дѣла благочестія, богомыслія и молитвы? Много ли употреблено на дѣла благія и полезныя, сообразно званію и состоянію cadaго въ обществѣ? Не больше ли утрачено въ праздности и бездѣйствіи, въ дѣлахъ пустыхъ и безплодныхъ? Не болѣе ли еще погублено въ душевредныхъ забавахъ, въ нечистыхъ и грѣховныхъ удовольствіяхъ, въ дѣлахъ злыхъ и незаконныхъ? Пусть спроситъ еще: какъ употреблялъ онъ дары благости Божіей, которыми ущедрялъ насъ Господь въ мимошедшее лѣто:—во спасеніе ли души своей, или въ угожденіе плоти?—въ орудіе ли къ чести и славѣ Божіей и ко благу своихъ ближнихъ, или къ удовлетворенію прихотямъ и страстямъ своимъ?

Много ли взаимъ далъ Богу чрезъ руки бѣдныхъ и нуждающихся братій своихъ, или все употреблялъ только на то, чтобъ самому *нсть, нити и веселиться*, или же все слагалъ только въ свои сокровища и бдительно хранилъ ихъ, какъ наемный сторожъ? Какъ исполнялъ каждый свои обязанности, которыя возлагаетъ на насъ наше званіе въ обществѣ:—изъ-за временныхъ ли только выгодъ и почестей, яко наемникъ, или по требованію совѣсти и Слова Божія, какъ истинный рабъ Христовъ, трудясь предъ лицомъ всевѣдущаго Судіи и имѣя въ виду одно вѣчное воздаяніе на небѣ? Мужественно ли стоялъ въ исполненіи своего долга, въ сохраненіи святыхъ и животворныхъ заповѣдей Божіихъ, противу всѣхъ соблазновъ и искушеній, или же постыдно преклонялся предъ всякимъ обольщеніемъ лести, предъ легкимъ звономъ корысти и предъ угрозою силы? Пусть низойдетъ, потомъ, со свѣтильникомъ закона Божія и во глубину души и сердца своего, которой никто не видитъ, кромѣ всевидящаго ока Божія. Пусть испытаетъ себя: что особенно занимало и наполняло его душу? Что направляло и двигало его душевныя силы въ ту или другую сторону? Какіе помыслы и замыслы занимали умъ его? Какими образами любовалось его воображеніе? Какими чувствами волновалось его сердце? Что съ большимъ удовольствіемъ любила возсозидать въ душѣ его память? Такова ли вся эта внутренняя жизнь души нашей, чтобы можно было непостыдно предстать съ нею предъ лице всевѣдущаго Судіи міра? Такое самоиспытаніе будетъ наилучшимъ приготовленіемъ ко вступленію въ новое лѣто жизни. Оно покажетъ намъ: чего намъ должно уклоняться и бѣгать и къ чему стремиться и чего искать, что оставить и что продолжать или начать вновь, что исправить и что улучшить и усовершенствовать въ своей жизни на будущее время, чтобы смерть не застала насъ неготовыми къ суду Божию и не повергла насъ въ непрестающую скорбь и страданіе на всю вѣчность.

Нельзя отлагать этого крайне-важнаго и необходимаго дѣла на далѣе, нельзя довѣрять будущему. Ибо что го-

ворить намъ еще минувшій годъ? Сіе глаголетъ: *пре-
ходитъ образъ міра сего*. Подлинно преходить, какъ тѣнь,
этотъ обманчивый образъ міра. Чѣмъ представляется намъ
теперь весь прожитый нами годъ? *Яко день очерашній*
или *стража ношная*, — менѣе, чѣмъ однимъ мгновеніемъ.
Чѣмъ представляется все, въ чемъ провели мы это время?
Какимъ-то неяснымъ сномъ, въ которомъ услаждали ка-
кія-то мечтанія, устрашали какіе-то призраки и отъ ко-
торого осталось одно смутное и грустное воспоминаніе.
Что принесли намъ всѣ удовольствія, которыхъ искало,
къ которымъ стремилось наше сердце? Одну пустоту въ
душѣ и недовольство собою. Гдѣ тѣ радости, которыми
утѣшалось наше сердце? Улетѣли онѣ и оставили намъ
одно грустное, тяжелое, воспоминаніе. Гдѣ то блаженство,
котораго такъ много обѣщали намъ наслажденія чув-
ственные? Увы, это была мечта, которая исчезла, какъ
сновидѣніе, и оставила за собою изнеможеніе тѣла, то-
мленіе духа, сокрушеніе сердца, угрызеніе совѣсти. Гдѣ
это счастье, котораго искали мы въ мірѣ, которое такъ
обольстительно манило насъ къ себѣ? Ахъ, это былъ пу-
стой призракъ, который не насытилъ жажды души на-
шей, не наполнилъ сердца такъ, чтобы не оставалось же-
лать ничего болѣе, не принесъ духу нашему вожделѣн-
наго спокойствія и мира, не усладилъ совѣсти тѣмъ жи-
вотворнымъ утѣшеніемъ, которымъ услаждаетъ невинность
и добродѣтель. Съ новымъ годомъ мы ожидаемъ новой
пищи для нашихъ чувствъ; но развѣ послѣ каждаго года
не будетъ оставаться пустота въ сердцѣ? Мы надѣемся
замѣнить исчезнувшія удовольствія новыми, утраченныя
блага — другими; но, что обмануло разъ, обманетъ и въ
другой разъ, будетъ обманывать и всегда; что оказалось
пустымъ и ничтожнымъ въ прошедшемъ, тѣмъ же самымъ
окажется и въ будущемъ: *преходитъ бо образъ міра сего*.

Преходитъ образъ міра, а съ нимъ преходятъ и дни
и годы нашей жизни; время сокращается и смерть уже
при дверехъ. Что же, если она постигнетъ насъ въ суетѣ
и грѣхахъ? Что будетъ тогда съ нами? Какъ явиться
намъ предъ лицомъ Господа и Владыки живота нашего?

Съ чѣмъ предстанемъ предъ Спасителемъ и Судією нашимъ? Посему-то и необходимо намъ, братіе мои, заключить истекшій годъ жизни нашей строгимъ испытаніемъ своей жизни, безпощаднымъ осужденіемъ всего, что сдѣлали и что помыслили злое и лукавое предъ Богомъ, все-сердечнымъ и сокрушеннымъ покаяніемъ предъ всевѣдущимъ Судією и Господомъ, всеусерднымъ желаніемъ и намѣреніемъ проводить будущее время жизни, которое Господь дастъ намъ прожить, въ строгомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ. *Блюдите, како опасно ходите, такъ увѣщаеетъ насъ Апостоль: искупующе время, яко дніе лукави суть.* Аминь.

2.

С Л О В О

въ навечеріе новаго года.

Что было, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворенное, тожде иматъ сотворитися: и ничтоже ново подъ солнцемъ. (Евкл. 1, 9. 10).

Много вѣковъ прошло, какъ Премудрый провѣщаль сію истину въ наставленіе сынамъ человѣческимъ, и каждодневные опыты оправдали ее на дѣлѣ; но и доселѣ человѣкъ не отвыкъ еще желать и искать новаго, вопрошать о счастіи будущее.

И если когда, то теперь, когда послѣднія минуты года быстро улетають въ вѣчность, мысль наша неудержимо порывается проникнуть въ непроницаемую глубь будущаго, силится проторгнуть завѣсу, которою отдѣлено отъ насъ грядущее, освѣтить мракъ, коимъ покрыто все, что ожидаетъ насъ на пути жизни. Вступая въ новое лѣто, мы какъ бы неволью вопрошаемъ себя: что принесетъ намъ новаго новое лѣто жизни? По крайней

мѣрѣ, останется ли попрежнему все, что видимъ теперь, что утѣшало насъ доселѣ, съ чѣмъ сроднилось наше сердце? Насладится ли здоровьемъ изможденный болѣзнію страдалецъ, или, напротивъ, многіе и изъ цвѣтущихъ здоровьемъ лягутъ на одръ болѣзни? Обогатится ли нищій, или же многіе и изъ обилующихъ богатствомъ принуждены будутъ выпрашивать насущнаго хлѣба? Найдеть ли покровъ и пріютъ себѣ бездомный сирота, или и имѣющіе родителей съ тяжкою скорбію обоймутъ ихъ холодную могилу? Ожидаютъ ли насъ утѣхи дружества и удовольствій, почести и достоинства въ обществѣ, или измѣна и коварство, клевета и уничтоженіе, или же не будетъ и насъ самихъ, и новый холмъ на кладбищѣ будетъ свидѣтельствовать о новомъ пришельцѣ въ страну вѣчности? Будетъ ли солнце благотворно сіять на землю нашу, или, вмѣсто живительной теплоты, опалитъ ее зноемъ, или же и самое солнце, по глаголу Творческому, померкнетъ и не дастъ свѣта? Прольютъ ли облака благотворный дождь ранній и поздній, или поразятъ насъ молніею и громомъ? Произраститъ ли земля плодъ свой въ насыщеніе и наслажденіе наше, или ожестѣетъ подъ стопами нашими и содѣлается гробомъ для всего живущаго? На всѣ подобныя вопросы можемъ съ увѣренностію сказать только одно:—не знаю!

Почему не знаемъ? Потому, что знаніе сего для насъ ненужно и бесполезно,—а всему нужному и полезному для насъ въ будущемъ можемъ научиться изъ прошедшаго.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли намъ знать напередъ,—будетъ ли тѣло наше цвѣсти здравіемъ, или снѣдаться болѣзнію, когда мы знаемъ несомнѣнно, что оно обречено Самимъ Богомъ на труды и болѣзни до смерти, на истлѣніе во утробѣ земной—по смерти; что, рано или поздно, мы должны будемъ сложить его съ себя, какъ изношенную одежду? Нужно ли намъ знать напередъ,—получимъ ли богатство, или впадемъ въ нищету, когда мы знаемъ совершенно, что какъ ничего не внесли въ міръ сей, такъ ничего и не вынесемъ отсюда, наги пришла сюда,

наги и изыдемъ отселѣ; что, хотя бы удалось намъ приобрѣсти сокровища всего міра, они всѣ останутся здѣсь и оставятъ насъ въ часъ смерти? Нужно ли намъ знать напередъ, — лишимся ли мы кого-либо изъ близкихъ нашему сердцу, когда намъ совершенно извѣстно, что всѣмъ намъ *единою лежитъ умерти*, всѣмъ неизбѣжно разлучиться на время, чтобъ соединиться, потомъ, на вѣки въ обителяхъ Отца небеснаго? Нужно ли знать намъ напередъ, — получимъ ли мы какое достоинство, украсимся ли новымъ отличіемъ, когда извѣстно всѣмъ и каждому, что всѣ отличія мірскія, какъ ни важны они въ жизни общественной, впоследствии служатъ только для украшенія надгробныхъ памятниковъ, подъ которыми тотъ же прахъ и тлѣніе, какъ и въ безвѣстной могилѣ; что на страшномъ судѣ Христовомъ по одному только отличію благихъ дѣлъ разлучатся овцы отъ козлищъ? Нужно ли намъ знать напередъ, — долго ли на землѣ нашей сѣятва и жатва, зима и зной будутъ смѣнять другъ друга обычною чредою, долго ли земля наша будетъ совершать путь свой въ пространствѣ небесъ, когда рѣшительно и ясно вѣщаетъ намъ Слово Божіе, что *нынѣшняя небеса и земля огню блюдома суть на день суда и погибели нечестивыхъ челоувкъ, что прїидетъ день Господень яко тать въ нощи, въ онъже небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихїи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгортятъ; когда мы сами нова небесе и новы земли, по обѣтованію Господа, чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 7. 10. 13)?

Между тѣмъ, сколько благодѣяній оказано намъ тѣмъ самымъ, что волѣ Божіей угодно было сокрыть отъ очей нашихъ будущее непроницаемою завѣсою! Какъ благотворно для насъ самое это незнаніе! Ибо не поникъ ли бы отъ унынїа и самый праведникъ, если бы видѣлъ напередъ всѣ соблазны, съ которыми нужно ему бороться до конца жизни, всѣ искушенїя, кои должно ему побѣдить, всѣ скорби, кои срѣтять его на пути къ небу, всѣ бѣдствїя, въ коихъ онъ долженъ очиститься, какъ злато въ горнилѣ; если бы зналъ, притомъ, что время

пришельствія его, о сокращеніи коего онъ молится непрестанно, продлится долго, что страстная плоть, которой онъ хотѣлъ бы совлечься скорѣе, будетъ долго бременить духъ его? Не воздремалъ ли бы и самый добродѣтельный, если бы видѣлъ напередъ, что блага міра, къ которымъ теперь, какъ тлѣннымъ, обманчивымъ и скоротечнымъ, не привязывается сердце его, не оставятъ его до самой смерти, что счастье земное, котораго теперь онъ отвращается, какъ бѣгло раба, не измѣнитъ ему до самаго гроба? Кто обуздалъ бы дерзость порочнаго, если бы онъ былъ увѣренъ совершенно, что можетъ грѣшить долго и безнаказанно? Кто утѣшилъ-бы несчастливца, если бы онъ зналъ несомнѣнно, что время бѣдствій будетъ тяготить его до поздней смерти, доколѣ не низведетъ въ землю, гдѣ начало и конецъ всему земному? Ахъ, какъ часто засыпаемъ мы сномъ безопасности и теперь, когда не знаемъ, что случится съ нами днесъ или утрѣ! Какъ часто, упоенные счастьемъ, забываемъ о Богѣ и теперь, когда не знаемъ, будемъ ли такъ же счастливы завтра, какъ нынѣ! Какъ часто предаемся безутѣшной скорби и ропоту въ несчастіи и теперь, когда не знаемъ, не вознаградится ли завтра же сторицею наша потеря, когда можемъ непрестанно укрѣплять себя надеждою! Какъ часто коснемъ во грѣхахъ и теперь, когда не знаемъ, будемъ ли имѣть время для покаянія и не будемъ ли похищены рукою смерти въ самомъ нечестіи! Какъ быстро разливается потокъ зла и теперь, когда неизвѣстность будущаго, внезапность бѣдствій, неожиданность смерти отвсюду ставятъ ему преграды. О, должно благодарить любовь Божию, которая лишила насъ опаснаго дара знать будущее, который мы скорѣе употребили бы во зло, нежели во благо,—скорѣе въ погибель, нежели во спасеніе себѣ! Впрочемъ, все, что для насъ истинно-нужно и полезно знать въ будущемъ, открыто намъ въ Словѣ Божиемъ,—это именно то, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, и, слѣдовательно, нельзя ни ожидать, ни искать ничего новаго: *что было, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворенное,*

тоже имать сотворитися: и ничтоже ново подъ солнцемъ. И, дѣйствительно, условія жизни человѣческой, опредѣленныя Самимъ Богомъ, всегда одинаковы; законы бытія тварей, положенныя Самимъ Творцомъ, неизмѣнны: можемъ быть увѣрены совершенно, что для насъ однихъ не будетъ сдѣлано исключенія; что видѣли въ прошедшемъ, то же самое увидимъ и въ будущемъ.

Видѣли въ вѣкахъ прошедшихъ, что родъ переходитъ и родъ приходитъ; то же испытываемъ и надъ собою, то же будетъ и послѣ насъ. Никто не можетъ избѣжать жребія, назначеннаго Правосудіемъ Божиимъ для всѣхъ человѣковъ: — *земля еси и въ землю отыдеши.* Отходить въ путь вся земля другіе, пойдѣмъ въ сей неизвѣданный путь и мы; провожаемъ ко гробу другихъ, проводятъ нѣкогда и насъ, и наше бездыханное тѣло вмѣстится въ маломъ гробѣ, опустится въ могилу, покроется землею, и надъ нами возвысится могильный холмъ — бранный памятникъ человѣческой бренности! И вотъ, еще годомъ мы ближе къ страшному часу смерти, который и безъ того недалеко отъ насъ. Не должны ли послѣ сего всѣ мысли наши устремиться къ сему неизбѣжному часу? — весь умъ нашъ быть занятъ памятью о смерти? — все сердце наше исполниться предчувствіемъ страшнаго разлученія души съ тѣломъ? — вся жизнь наша быть какъ бы однимъ предсмертнымъ часомъ приготовленія къ исходу?

Видѣли въ вѣкахъ прошедшихъ, что *нѣсть чловѣку изобилія*, т. е. прочнаго и постояннаго блаженства и довольства, *во всемъ трудъ его, имже трудится подъ солнцемъ*; потому что все земное счастье, всѣ возможныя наслажденія, по опыту славнѣйшаго изъ царей земныхъ, *суета суетствій и крушеніе духа*; потому что земная жизнь наша исполнена горестей и скорбей, — и не было чловѣка, который не испыталъ бы ихъ надъ собою. То же испытываемъ, если не испытали еще, и сами, то же будутъ испытывать и послѣ насъ. Были счастливыя, которые, казалось, не видѣли конца своему блаженству, и которые кончили земное поприще свое — въ ужасающей нищетѣ и

бѣдности. Были несчастные, которые, казалось, осуждены были какъ бы вѣкимъ рокомъ на всегдашнія страданія и скорби, и которые являлись потомъ на высотѣ почестей и славы. Видѣли мы богатыхъ и славныхъ, которые, при всемъ окружающемъ ихъ блескѣ, томились тяжело снѣдающею сердце скорбію. Видѣли и бѣдныхъ, которые, при всей окружающей ихъ нищетѣ, были веселы и довольны. Испытали и въ собственной нашей жизни часы горести и скорби: но они прошли, и нѣтъ ихъ; наслаждались минутами радости и веселія: протекли онѣ, и нѣтъ ихъ теперь съ нами. Такова жизнь человѣческая! Это рѣка, которая течетъ безостановочно и уноситъ съ собою все, что плыветъ по ней, въ неизслѣдимый океанъ вѣчности. А что потомъ? Что остается отъ всего, что здѣсь, на землѣ, прельщаетъ и обворожаетъ наше сердце? Пойдемъ на могилы собратій нашихъ и присмотримся: что тамъ? Можно-ли отличить здѣсь прахъ мудраго отъ невѣжды? Не такъ-же ли голы кости перваго богача, какъ и послѣдняго бѣдняка? Не та же-ли горсть праха остается отъ тѣла роскошнаго сластолюбца, какъ и отъ тѣла того, кто не имѣлъ, чѣмъ утолить своего глада?—Можно-ли послѣ сего плѣняться призракомъ земного счастья, въ немъ полагать цѣль жизни, для него жертвовать сердцемъ и совѣстію? Можно-ли страшиться временныхъ бѣдствій, при видѣ ихъ терять мужество и терпѣніе, приходить въ уныніе и отчаяніе?

Видѣли въ вѣкахъ минувшихъ, что единственное благо наше есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а единственный путь къ истинному, вѣчному и нескончаемому блаженству со Христомъ есть путь благочестивой христіанской жизни, по которому востекли уже на небо, вслѣдъ Предтечи нашего Іисуса Христа, сонмы св. пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ. Такъ, Господь *не свидѣтельствовавъ Себе остави, но многочастнъ и многообразнъ древле глаголавый отцемъ во пророкъ, въ послѣдокъ дній глагола намъ въ Сынъ, егоже положи насѣдника вѣмъ, имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 1. 2). Сей-то Единородный Сынъ Божій открылъ

намъ, что истинное, вѣчное наше блаженство въ дому Отца небеснаго, гдѣ *обители многи суть* (Іоан. 14, 2), что истинный и единственный путь къ сему блаженству есть Онъ—Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже придетъ къ Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). Говорить Онъ, что тотъ только наследуетъ Царствіе Божіе, кто служитъ и послѣдуетъ Ему: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слава Мой будетъ* (Іоан. 12, 26); что этотъ путь Христовъ есть путь самоотверженія и креста: *иже хочетъ по Мнѣ ити, говоритъ Господь, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мар. 8, 34); что наследіе жизни вѣчной приобрѣтается истинною, полною и совершенною любовію къ Богу и ближнему своему: *возлюбивши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помыслиемъ твоимъ: и ближняго своего, яко самъ себе: сіе сотвори, и живъ будешь* (Лук. 10, 27. 28). Итакъ, туда—въ обители Отца небеснаго устремись, душа моя; того счастья—вѣчной и блаженной жизни съ Богомъ возжадай, сердце мое! Не бойся тѣснаго и прискорбнаго пути Христова: онъ ведетъ и приведетъ на небо! Не плѣняйся широкими и пріятными на видъ распутіями, на которыя устремляются міролюбцы: онѣ мнятся только человѣкамъ добрыми, послѣдняя же ихъ зрять во дно адаво.

Видѣли въ вѣкахъ минувшихъ, что *во вся дни земли съята и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ночь*, по обѣтованію Господню (Быт. 8, 22), *не преставамъ на землѣ*: можемъ быть увѣрены, что, по тому же Божественному обѣтованію, сей богоучрежденный порядокъ продлится и впредь до того страшнаго и славнаго дня, когда Сѣдѣй на престолѣ речетъ: *се нова вся творю*, и когда узримъ новое небо и новую землю. Но, присемъ, не должно забывать и тѣхъ поучительныхъ опытовъ вѣковъ минувшихъ, что Отецъ небесный, который во дни долготерпѣнія Своего, *сіяетъ солнце свое на злыя и блѣныя, и дождитъ на праведныя и неправедныя*, во дни гнѣва Своего

на грѣхи человѣческіе *отворитъ небо надъ главою ихъ* мѣдянымъ, и землю *подъ ногами ихъ жельзною, посылаетъ на нихъ гнѣвъ ярости своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе ангелы мотыми.* И ничто не защититъ насъ отъ сего гнѣва небеснаго: никакая наука не повелитъ облакамъ небеснымъ пролить благотворный дождь на землю, когда запретитъ имъ Господь; никакое искусство не исцѣлитъ воздуха, когда Господь повелитъ дышать ему смертію; никакіе громоотводы не отведутъ посылаемой Богомъ казни. Убоимся прогнѣвлять Отца небеснаго грѣхами и неправдами, возбуждать гнѣвъ Его невѣріемъ и непокорностію Слову Его, безпечностію и нерадѣніемъ о заповѣдяхъ Его. *Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ чловѣкомъ, наказующи насъ, да отвершесе нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждущие блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11—13).

Господи Боже нашъ! Не знаемъ, что ожидаетъ насъ въ грядущее лѣто жизни, которое Твоя благодать и долготерпѣніе отверзають предъ нами; но вѣруемъ, что ничего не случится съ нами безъ Твоей всесвятой воли, — а отъ Твоей щедродательной десницы готовы пріять все, что ни подастъ она. Пошлетъ-ли намъ счастье и радости, буди Имя Твое благословенно во вѣки! Но тогда даруй намъ и сердце трезвенное, чтобъ не воздремали и не уснули сномъ грѣховнымъ! Поведетъ-ли насъ путемъ скорбей и бѣдствій, буди паки Имя Твое благословенно во вѣки! Но тогда не лиши насъ благодати духа Твоего Святаго, укрѣпляющаго страждущихъ, со скорбію пошли и утѣшеніе, да не пожерты будемъ печалію! Аминь.

3.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Безмолвно текутъ дни за днями обычною чредою, безмолвно одинъ годъ смѣняется другимъ; но и въ этомъ безмолвномъ, повидимому, преемствѣ временъ богодухновенный пѣвецъ израилевъ уразумѣлъ нѣкій глаголь, постигъ нѣкоторый разумъ: *день дни, говоритъ онъ, открываетъ глаголь, и нощи нощи возвѣщаетъ разумъ* (Псал. 18. 3).

Пророкъ не сказываетъ намъ, передаетъ ли годъ году какой-либо глаголь, возвѣщаетъ ли какой разумъ; но, безъ сомнѣнія, не безмолвенъ годъ, когда проповѣдуетъ день, и нощь поучаетъ разуму;—торжество новолѣтія, освященное св. Церковію, не можетъ не быть поучительно.

Проповѣдь временъ, по замѣчанію Псалмопѣвца, такъ общепонятна, что нѣтъ языка и нарѣчія, на которыхъ не слышался бы гласъ ихъ,—казалось бы, не нужно изъяснять ее; съ другой стороны, такъ обширна и разнообразна, что каждый, по своему состоянію и нуждѣ, можетъ находить въ ней особое для себя наставленіе. Впрочемъ, при всей удобопонятности своей, по разнымъ причинамъ, она часто бываетъ вовсе не услышана; при всей обширности своей, она можетъ быть сокращена въ многія истины, кои для всѣхъ равно поучительны и важны. Итакъ, о чемъ проповѣдуетъ намъ преемство временъ и лѣтъ? чему поучаетъ насъ новый годъ?

Мы вступаемъ благополучно въ новое лѣто. Итакъ, милосердый Господь еще благоволитъ оказывать милость Свою надъ нами. И сколько новыхъ благодѣяній пріяли мы въ мимопшедшее лѣто отъ щедрой руки Его! Онъ

хранилъ жизнь нашу среди окружающаго насъ тлѣнія и смерти, среди многихъ опасностей, кои на каждомъ шагу готовы были прервать ее. Онъ даровалъ намъ все, потребное для нашей жизни: и если нивы наши покрыты были не столь богато жатвою, какъ прежде, то и въ семь видимъ только руку милосердаго Отца, отъемлющаго временное, дабы возбудить духовную алчбу къ вѣчному, и въ лишеніи однихъ даровать средство къ упражненію любви и милосердію другихъ. Такъ и въ мимошедшее лѣто Господь *не свидѣтельствована Себе остави, благодворя, съ небесе намъ дожди дая, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша.* (Дѣян. 14, 17). Итакъ, обращая взоръ свой въ началѣ новаго лѣта къ собственной участи, каждый воскликнетъ съ благодареніемъ: *благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его* (Псал. 102. 2). Иные—братія наши по вѣрѣ—искупаютъ золотомъ или кровію возможность свободно поклоняться Богу истинному; а мы, подъ сѣнію мира и тишины, имѣемъ полную свободу исповѣдывать и прославлять имя Христово—преимущество, о которомъ молились и воздыхали древніе мученики. Простремъ взоръ свой за предѣлы Церкви православной: тамъ одни обуреваются волнами сомнѣнія и суемудрія,—другіе, совсѣмъ оставляя источникъ воды живы, искапываютъ себѣ кладенцы сокрушены, которые не утоляютъ, а только раздражаютъ духовную жажду. Но сыны Церкви православной на матернемъ лонѣ ея напоятся чистымъ ученіемъ Христовымъ, питаются Словомъ Божиимъ, освящаются и очищаются св. таинствами. Такъ, въ началѣ новаго лѣта, обращая взоръ свой на судьбу православной вѣры и Церкви, видимо хранимой подъ сѣнію крова небснаго, не можемъ не сказать съ благодареніемъ: *не сотвори тако Господь всякому языку, и судьбы своя не яви имъ;—благослови душе наша Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!* Отъ себя обратимъ взоръ свой окрестъ себя: сколько новыхъ благодѣяній Божіихъ видѣло надъ собою и любезное отечество наше! Сколько другіе народы измышляютъ средствъ, чтобы упрочить счастье страны своей! Но счастье, какъ неуло-

вимый призракъ, ускользаетъ изъ ихъ рукъ. Но Россія, но любезное отечество наше счастливо и безъ теорій благоденствія. Это отъ того, что тайна благоденствія народнаго не въ совѣтахъ человѣческихъ, а въ совѣтахъ Промысла Божія, благодѣющаго Россіи; отъ того, что ей даровалъ Богъ Око, которое не воздремлетъ, ниже уснетъ на царственной стражѣ.—Главу, которая не попуститъ пострадать чѣмъ-либо и всему политическому тѣлу. И вотъ, въ залогъ будущаго благоденствія, Господь благословилъ Россію въ минувшее лѣто новою радостію—приращеніемъ Царственнаго дома. Царственный Первенецъ—надежда отечества—избралъ себѣ сопутницу въ жизни, которая своимъ именемъ продлитъ воспоминаніе незабвеннаго для Россіи имени Маріи, матери царей и отечества. Такъ, истинный сынъ Россіи—въ началѣ новаго лѣта,—взирая на судьбу любезнаго отечества, еще разъ скажетъ отъ полноты сердца: *не сотвори тако Господь всякому языку; благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!*

Но среди радостныхъ воспоминаній прошедшаго, среди лестныхъ надеждъ въ будущемъ, не ощущается ли въ сердцѣ и нѣкоторое грустное чувство, котораго не могутъ заглушить ни взаимныя благожеланія, ни шумныя радости, коими съ намѣреніемъ окружаютъ себя въ настоящей день? Это неясное чувство есть отголосокъ той же всемірной проповѣди, которую изрекаетъ намъ преемство лѣтъ. Ибо что вѣщаетъ намъ новый годъ?

Сіе глаголетъ, *яко время жизни нашей прекращено есть прочее* (1 Кор. 7, 29); *еще бо мало елико елико, грядый придетъ и не укоситъ* (Евр. 10, 37.)! Вотъ, жизнь наша, и безъ того краткая, еще сократилась цѣлымъ годомъ; еще на шагъ мы ближе къ гробу, который и безъ того недалекъ отъ насъ. Многіе изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами встрѣчали прошедшій годъ, раздѣляли съ нами свои надежды и ожиданія, наступающій годъ встрѣчаютъ уже въ вѣчности; многіе и изъ насъ въ теченіе наступающаго года переселятся туда же. И это не подвержено сомнѣнію; ибо всѣмъ намъ *единою ле-*

жить умрети, потомъ же судъ (Евр. 9, 27); всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кѣждо, яже съ шлюма содѣла, или блага, или зла (Кор. 5, 10). И на сей-то судъ, безъ всякаго сомнѣнія, явятся нѣкоторые и изъ насъ во грядущее лѣто! И на семъ то судѣ отъ насъ потребуютъ отчета въ употребленіи не только годовъ, но и минутъ нашей жизни. Кто же съ дерзновеніемъ явится на судъ Христовомъ? Тотъ, кто часто самъ надъ собою производитъ строгій судъ: *еще бо быхомъ себе разсуждали*, говоритъ Апостоль: *не быхомъ осуждени были* (1 Кор. 11. 31). Когда же лучше произвести этотъ судъ надъ собою, какъ не на предѣлѣ двухъ годовъ—прошедшаго и будущаго? Итакъ, каждый спроси самого себя: какъ и въ чемъ проводилъ время прошедшаго года и всей прошедшей жизни? Посвящалъ ли оное полезнымъ упражненіямъ, или большая часть его утрачена ни на что? Какъ употреблялъ духовные и тѣлесные дары, которые во все прошедшее время ниспосылала тебѣ щедрая рука Божія,—для спасенія души или для угожденія плоти? Какъ исполнялъ обязанности, возлагаемыя на насъ св. Церковію и обществомъ гражданскимъ? Употреблялъ ли ихъ въ орудіе къ чести и славѣ Божіей, ко благу ближнихъ и собственному спасенію, или въ орудіе къ удовлетворенію страстей своихъ? Мужественно ли стоялъ въ исполненіи своего долга противу всѣхъ угрозъ неправды, или преклонялся предъ обольщеніями хитрой лести и коварства? Такое самоиспытаніе можетъ служить самымъ лучшимъ приготовленіемъ ко вступленію въ новый годъ. *Еще бо мало елико елико, грядый придетъ и не укоснитъ*. Скажете: „всѣ эти мысли не новы?“ Онѣ точно не новы: не разъ, можетъ-быть, въ жизни посѣщали онѣ нашу душу; не разъ, можетъ быть, въ жизни мы сами давали себѣ обѣты—сдѣлаться лучшими. Но увы, что съ нашими обѣтами? О насъ можно сказать древнее пророческое слово: *пройде жатва, мимоиде лѣто, и мы нѣсмь спасени* (Иерем. 8, 20). Пройдетъ нѣсколько времени,—и лучшія желанія наши улетають, какъ легкій лучъ вечерней зари; мы опять остаемся во мракѣ, опять возвращаемся къ

прежнему образу жизни. Отъ чего же это? Отъ чего воля наша такъ не тверда въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ?—Причинъ на это можетъ быть много, но главною останется одна: мы такъ привязаны къ земной странѣ пришедьствія нашего, что не легко разлучаемся съ нею даже въ мысляхъ; мысль о вѣчности, о небесномъ отечествѣ нашемъ такъ рѣдко посѣщаетъ нашу душу, что она не можетъ свыкнуться съ нею. Но послушаемъ еще, что вѣщаетъ намъ новый годъ?

Сіе глаголетъ: *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31)! Такъ, чѣмъ представляется намъ весь протекшій годъ? Менѣе, нежели однимъ мгновеніемъ! Чѣмъ представляется все, въ чемъ провели мы протекшее время? Какимъ-то неяснымъ сномъ, отъ котораго осталось у насъ одно грустное воспоминаніе! Что принесли намъ всѣ удовольствія, къ коимъ съ такою жадностью устремлялось наше сердце? Одну скуку и недовольство собою! Съ новымъ годомъ мы ожидаемъ новой пищи для нашихъ чувствъ, но развѣ послѣ каждаго года не будетъ оставаться та же пустота въ сердцѣ? Мы надѣемся замѣнить исчезнувшія удовольствія новыми, но переходящій образъ міра преидетъ нѣкогда вовсе; настанетъ новое небо и новая земля, на которой не останется ничего, что обольщаетъ насъ теперь. Что жъ будетъ тогда съ нами? Развѣ земныя привычки, отъ которыхъ боимся отстать теперь, не будутъ тогда терзать нашего духа жесточе всѣхъ мукъ? Такъ, съ чѣмъ нужно разстаться когда-либо, съ тѣмъ лучше разстаться скорѣе,—иначе привязанность наша возрастетъ, и разрывъ будетъ уже крайне-болѣзненъ; нужно заблаговременно приучать мысль свою отвыкать отъ того, что, рано или поздно, должно будетъ оставить навсегда,—возноситься туда, гдѣ должны будемъ провести не нѣсколько лѣтъ, а цѣлую вѣчность. Посему-то да будутъ, по слову Апостола, *плачущіися, якоже не плачущи: и радующіися, якоже не радующеся: и купующи, яко не содерожаще: и требующи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 30. 31).

Вотъ сокращеніе и смыслъ великой всемірной проповѣди, которую изрекаетъ въ слухъ всѣхъ и каждаго преемство

временъ и лѣтъ нашей жизни! Проповѣдуя намъ о неисповѣдимой благодати и милосердіи къ намъ Творца, оно воззываетъ насъ къ благодарности и прославленію Его Имени; напоминая намъ объ умаленіи дней нашей жизни, о смерти и о судѣ Божіемъ, научаетъ со страхомъ время житія нашего жительствовать, проводить время благо-разумно и съ расчетомъ; показуя намъ преходящій образъ міра, воззываетъ умъ нашъ къ презрѣнію земнаго и временнаго, къ размышленію о небѣ и вѣчности.

Братіе—христіане! Вотъ, предъ нами новое лѣто жизни: это новый гласъ Отца небснаго, призывающаго насъ къ Себѣ; это новый даръ благодати Божіей, которымъ можемъ и должны воспользоваться къ своему спасенію! И кто увѣритъ насъ, что сей гласъ не есть послѣдній гласъ любви, за которымъ послѣдуетъ строгій приговоръ правосудія; что сей даръ не есть послѣдній, злоупотребленіе которымъ привлечетъ праведную казнь? Сколько, можетъ быть, разъ смертная коса носилась уже надъ нашею главою, и—только рука милосердія небснаго отклонила ее отъ посѣченія нашей выи! Сколько, можетъ быть, разъ сѣкира гнѣва и правосудія лежала уже при самомъ корени бытія нашего, и только неисповѣдимая любовь Отца небснаго щадитъ насъ и еще на едино лѣто!

Опасно презирать отеческій гласъ Божій, страшно злоупотреблять дарами благодати! *Не рцы, говоритъ Премудрый: согрѣшихъ, и что ми бысть; Господь бо есть долготерпѣливъ. Не рцы: щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ: милость бо и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почиетъ ярость Его. Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнеши (Сирах. 5, 4. 6. 9).*

Самъ Господь, даровавшій намъ новое лѣто жизни, да утвердитъ насъ въ покаяніи и добродѣтели, благочестіи и страхѣ Божіемъ и сподобитъ насъ съ ликомъ избранныхъ своихъ торжествовать на небѣ то великое новолѣтіе міра, послѣ котораго лѣта уже не будетъ! Аминь.

4.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ (Екклез. 3, 1).

Ни о чемъ такъ не заботятся въ свѣтѣ, какъ о провозженіи времени, и ничѣмъ такъ не злоупотребляютъ, какъ провозженіемъ времени. А между тѣмъ, всего времени нашей жизни много семьдесятъ лѣтъ, *аще же въ силахъ—осмьдесятъ лѣтъ*, по слову Пророка. Но и при этой краткости времени, за правильное употребленіе его можно купить цѣлую вѣчность блаженства, равно какъ за злоупотребленіе—цѣлую вѣчность мученій. Какъ же драгоцѣнно для насъ время и какъ ужасно злоупотребленіе имъ! И если когда, то преимущественно въ настоящее время, когда, окончивъ одинъ годъ, вступаемъ въ другой, мысль о важности и употребленіи времени невольно останавливаетъ наше вниманіе. Желаящимъ употреблять время жизни какъ должно предлагаемъ здѣсь слово о времени древняго проповѣдника и обличителя суеты дѣлъ человѣческихъ.

Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ. Слѣдовательно, времени совершенно празднаго и пустого нѣтъ и быть не должно.

Ибо что такое время?—Явленіе, или обнаруженіе, жизни, а не смерти;—движенія, а не покоя;—дѣятельности, а не бездѣйствія. Для мертваго нѣтъ времени; по неподвижно лежащему камню нельзя считать ни дней, ни часовъ. Мы считаемъ дни, мѣсяцы и годы по непрестанному и правильному движенію свѣтилъ небесныхъ; различаемъ время сѣянія и жатвы по непрестанно-измѣняющимся явленіямъ силы растительной. Итакъ, въ мірѣ, окружающемъ насъ, нѣтъ празднаго времени, т.е. нѣтъ совершеннаго бездѣйствія;

ибо всеобщее бездѣйствіе было бы всеобщою смертію. Кажущійся иногда покой есть только покровъ, подъ которымъ таится всегда дѣятельная жизнь. — Не можетъ быть совершенно празднаго времени и у человѣка уже потому, что онъ живой членъ полной жизни и дѣятельности вселенной. И, дѣйствительно, посмотримъ-ли на собственное тѣло, въ немъ и во время бодрствованія и во время сна непрестанное движеніе и непрестанная дѣятельность. Остановить сіе движеніе, значитъ отнять жизнь. Прислушаемся-ли къ собственной душѣ, въ ней непрестанно являются различные представленія и образы, движутся мысли, волнуются чувства. Остановить сіе движеніе нельзя ни на одно мгновеніе безъ того, чтобъ не прекратить жизни души, или, что то же, не уничтожить ее совершенно. Значитъ, совершеннаго бездѣйствія нѣтъ и у человѣка; каждое мгновеніе времени наполняется непремѣнно какою-либо дѣятельностію—полезною или бесполезною, правильною или неправильною, законною или незаконною. Итакъ, что жъ такое, такъ называемое, праздное время у человѣка? Это—время, праздное только отъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, но полное дѣлъ пустыхъ и бесполезныхъ. Праздно—говоримъ мы—проводитъ время дитя, когда оно занимается игрушками; но также праздно проводитъ время и взрослый, когда проводитъ его въ пустыхъ мечтахъ, въ праздныхъ словахъ, въ бесполезныхъ дѣлахъ,—съ тѣмъ только различіемъ, что игрушки дитяти не вредятъ никому, а игрушки взрослыхъ всегда сопровождаются неизбѣжнымъ вредомъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ. Ибо между добромъ, которое одно истинно-полезно, и зломъ, которое всегда вредно, нѣтъ середины. Потому-то праздность, уже сама по себѣ, есть порокъ, который осуждается и судомъ Божиимъ и судомъ человѣческимъ,—грѣхъ, за который ожидаетъ достойная казнь въ жизни будущей. Итакъ, первое и главное правило касательно употребленія времени то, чтобы оно не улетало праздно—безъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, что должно проводить его такъ, какъ повелѣваетъ законъ Божій, который одинъ указываетъ намъ, что истинно-хорошо и полезно и противное которому все худо и вредно.

Всѣмъ время, и время всякой вещи подѣ небесемъ. Слѣдовательно, для всякаго времени есть и должно быть свое дѣло, и для всякаго дѣла есть и должно быть свое время. Нельзя, поистинѣ, вѣрить тѣмъ, кои жалуются на избытокъ времени, ищутъ и не находятъ какъ провести, или, какъ справедливо говорить, убить время. Эта жалоба не отъ недостатка дѣла, а отъ недостатка усердія къ истинно-полезнымъ дѣламъ. Можетъ-ли не быть дѣла у христіанина, которому предназначено быть совершеннымъ, якоже Отецъ нашъ небесный совершенъ есть (Матѣ. 5, 48), который обязанъ знать вся, яже отъ Бога дарованная намъ, которому не должно быть чуждо все, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала (Филип. 4, 8)?

Мы не находимъ дѣла? Но предъ нами книги св. Пророковъ, о которыхъ многіе и понятія не имѣютъ;—писанія св. Апостоловъ, изъ которыхъ мы нѣчто слышали иногда только въ храмѣ. А, между тѣмъ, сіи священныя писанія суть глаголы Господа Вседержителя, которые *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63),—завѣтъ сладчайшаго Искупителя нашего, который намъ должно не только знать, но и исполнять.

Можетъ-ли быть невниманіе виновнѣ сего?—небреженіе достойнѣ казни? Мы не знаемъ, какъ провести время,—и, однако-же, остаемся дома, когда Церковь призываетъ на молитву, роскошествуемъ и веселимся, когда повелѣваетъ поститься и плакать о грѣхахъ своихъ! Можетъ-ли быть злоупотребленіе времени хуже сего?

Равнымъ образомъ, можетъ-ли жаловаться на недостатокъ дѣла и добрый гражданинъ и членъ общества, который самъ живетъ трудами другихъ, и который по тому самому обязанъ непрестанно трудиться для блага другихъ. *Не трудивыйся*, говорилъ Апостоль, *ниже да яствъ*. И, дѣйствительно, справедливо ли человѣку, который не сдѣлалъ и не дѣлаетъ ничего на пользу ближнихъ, питаться хлѣбомъ, который стоитъ кроваваго пота бѣдному земледѣльцу;—украшаться одеждами, для приготовленія

которыхъ подобныя намъ жертвуютъ трудами и здоровьемъ;—жить въ домѣ, созиданіе котораго стоило пота многимъ?—Можетъ ли, наконецъ, не быть дѣла и у добраго семьянина, который обязанъ дать отвѣтъ за чадъ и домочадцевъ своихъ и предъ обществомъ, котораго они должны быть полезными членами, и предъ Церковію, которой они должны быть вѣрными и послушными чадомъ, и предъ судомъ Божиимъ, который, поставляя однихъ въ подчиненіе другимъ, тѣмъ самымъ возлагаетъ на послѣднихъ отвѣтственность за первыхъ?

Съ другой стороны, нельзя вѣрить и тѣмъ, кои называютъ себя до того обремененными дѣлами общественными и житейскими, что не находятъ времени для дѣлъ благочестія, для исполненія важнѣйшихъ обязанностей христіанскихъ. Нѣтъ должности въ обществѣ, которая поглощала бы, такъ сказать, все время жизни: древніе христіане, находясь и въ римскомъ—языческомъ войскѣ и при дворѣ языческихъ кесарей, умѣли быть вѣрными исполнителями и христіанскихъ обязанностей. И нѣтъ дѣла семейнаго, которое не позволяло бы доброму семьянину быть вмѣстѣ и истиннымъ христіаниномъ. Въ противномъ случаѣ надлежало бы расторгнуть всѣ узы общественныя и семейныя, чтобъ не лишиться *единого на потребу*, не потерять за временное благо вѣчнаго спасенія,—тѣ узы, которыя освящаются и Словомъ Божиимъ и св. Церковію, и которыя, уже по тому самому, не могутъ и не должны противорѣчить священнѣйшимъ обязанностямъ христіанина.

Спросите сами сихъ многодѣльныхъ мужей: сколько времени—при всѣхъ занятіяхъ своихъ—проводятъ они въ пустыхъ забавахъ, которыя называютъ отдохновеніемъ отъ трудовъ? Неужели же усердная молитва, чтеніе Слова Божія и участіе въ таинствахъ христіанскихъ не могли бы доставить истиннаго услажденія ихъ сердцу, успокоенія духу, укрѣпленія силамъ? Значитъ, жалоба ихъ происходитъ не отъ недостатка времени, а отъ недостатка христіанскаго расположенія духа. Есть *всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*.

Нужно только уметь хорошо пользоваться временемъ. Какъ пользоваться?—По тому-же правилу: *всѣмъ время, и время всякой вещи подѣ небесемъ*. Слѣдовательно, всякому времени должно быть опредѣлено свое дѣло и всякому дѣлу свое время—великому большее, малому меньшее, но всякому свое непремѣнно. Нѣтъ большаго и важнѣйшаго дѣла, какъ спасеніе души и приобрѣтеніе жизни вѣчной; потому дѣло сіе и должно быть единственною цѣлю нашей жизни, на него исключительно и должно быть посвящено все время жизни. Не то хотимъ сказать мы, чтобы для сего должно было оставить совершенно всѣ дѣла общественныя и домашнія, но то, чтобы вся дѣятельность наша и въ жизни общественной и въ жизни семейной одушевлялась мыслию о жизни будущей; чтобы всякое дѣло освящалось молитвою, предпринималось не по влеченію растлѣннаго сердца, но по чистому сознанию долга, предписаннаго закономъ Божиимъ, совершалось не для удовлетворенія прихотей и страстей, но во славу Божию, по оному правилу апостольскому: *еще ясте, еще ли тѣте, вся во славу Божию творите*. Само собою разумѣется, что при семъ должно наблюдать надлежащій порядокъ и въ самомъ родѣ дѣлъ. Дѣла, непосредственно относящіяся къ служенію Богу и прославленію Его Имени, по долгу, займутъ первое мѣсто, и время, посвященное имъ, не должно быть отнимаемо у нихъ безъ особенно-крайней нужды. Пусть дни святыя святятся молитвою, благоговѣйнымъ чтеніемъ и размышленіемъ, дѣлами челоуѣколюбія и благотворенія ближнимъ. Пусть дни сѣтованія и покаянія будутъ посвящены неотложно сѣтованію о грѣхахъ своихъ, покаянію и воздыханіямъ о небесномъ отечествѣ. Пусть начало, середина и окончаніе и каждаго работнаго дня освятятся уединенною молитвою къ Отцу небесному. Пусть часть ночнаго покоя будетъ посвящена для ежедневнаго испытанія совѣсти, обзрѣнія дневныхъ дѣлъ и грѣховъ.—Дѣла служенія благу общему должны, по долгу, предшествовать дѣламъ, относящимся къ нашему личному благу. Если во всемъ и всегда мы пользуемся трудами другихъ,

то справедливость требует заслужить право пользоваться чужими трудами: *вся, елика аще хоцете, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ: въ нюже бо мѣру мѣрите, возмѣритъся вамъ.* (Мате. 7, 12. 2). Словомъ, пусть во всѣхъ дѣлахъ нашихъ будетъ всѣмъ время, и время всякой вещи. Наука простая, для всѣхъ и всегда удобоисполнимая! Что нужно для преспѣянія въ сей наукѣ? Помните то же правило Мудраго: *всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ.* Время, а не вѣчность!—время, котораго свойство протекать быстро и невозвратно. Нельзя возвратитъ назадъ ни одной секунды, а потому нельзя перемѣнитъ или уничтожитъ ни одного дѣла; ибо всякому времени принадлежитъ свое дѣло и всякому дѣлу—свое время. Одно только всемогущество Искупителя нашего, за искреннее раскаяніе, можетъ изглаждатъ содѣланное нами!— Съ другой стороны, пространство между временемъ *рожда- тися* и временемъ *умираши* (Еккл. 3, 2) проходитъ такъ быстро и непримѣтно, что смерть, большею частію, постигаетъ насъ тогда, когда всего менѣе ожидаемъ ее; *принуждены* бываемъ разлучаться съ міромъ тогда, когда всего менѣе хотѣлось бы того. Мысль о сей краткости, непостоянствѣ и измѣнчивости времени и всего временнаго не должна оставятъ насъ ни на одно мгновеніе. Если бы намъ сказали, что настоящій день есть послѣдній день нашей жизни; мы, безъ сомнѣнія, употребили бы его весь на возможно лучшее приготовленіе къ смерти, забыли бы обо всемъ окружающемъ насъ,—весь міръ казался бы для насъ чуждымъ. Чтожъ мѣшаетъ намъ представлять себѣ послѣднимъ и каждый день жизни? Почему-же и дѣйствительно не быть ему послѣднимъ? Кто положилъ завѣтъ съ смертію? Какой ангелъ придетъ заблаговременно возвѣститъ намъ день кончины, когда самъ Господь сказалъ намъ: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ онъже Сынъ чловѣчскій придетъ* (Мате. 25, 13)?

Блудите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: икутуютъ время, яко дніе лукави суть (Ефес. 5, 15. 16). Аминь.

5.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

*Помыслихъ пути Твоя, Господи, и
возвратихъ нозъ мои во свидѣнія Твоя.
(Псал. 118, 59).*

Итакъ, по опыту богодухновеннаго Пѣвца израилева, не только для утвержденія себя въ законѣ Божіемъ, но и для возвращенія къ закону Божію, въ случаѣ уклоненія отъ него, весьма полезно обращать взоръ свой назадъ, размышлять о путяхъ Господнихъ, или о многообразныхъ дѣйствіяхъ Промысла Божія, являющихся въ протекшей жизни нашей: *Помыслихъ пути Твоя, Господи, и возвратихъ нозъ мои во свидѣнія Твоя.*

Если когда, то преимущественно въ настоящій день для насъ прилично такое размышленіе о путяхъ Господнихъ. Вотъ, и еще земля наша совершила предписанный ей премудростію Творческою путь, — и мимошедшій годъ, какъ пришлецъ изъ вѣчности, сокрывается отъ насъ, чтобъ паки погрузиться въ лоно вѣчности; новый годъ, какъ новый посланникъ Отца небеснаго, является къ намъ, чтобъ открыть новые пути вседѣтельнаго Промысла Божія надъ нами. Стоя, такимъ образомъ, на предѣлѣ между прошедшимъ и грядущимъ, какъ не обратить взора своего назадъ, не размыслить съ благоговѣніемъ о томъ, что видѣли въ прошедшемъ, не поучиться тому, какъ благонадежнѣе направить стопы свои впередъ? Будемъ же вспоминать и поучаться!

Видѣли мы надъ собою въ мимошедшее лѣто тяжкій гнѣвъ Божій, но видимъ и милосердіе Отца небеснаго. Губительная болѣзнь одесятствовала наши города и веси, переходила изъ страны въ страну по пространству Россіи, проникала и въ отдаленныя страны отечества нашего.

Ничто не защищало и не спасало отъ грознаго посланника небснаго: ни юность и крѣпость силъ, ни искусство и наука, ни врачеваніе и цѣлительныя силы природы. Равно умирали юноши и старцы: рядомъ становились гробы мужей и младенцевъ, вмѣстѣ орошались слезами могилы дѣвъ и матерей. Одинаково страдальчески скончавали жизнь свою и тѣ, которыхъ мученія старалось, по возможности, облегчить искусство врачей, какъ и тѣ, которые умирали безъ всякаго призора и пособія... Иные дома сдѣлались совсѣмъ пусты; иныя сердца кругомъ осиротѣли. Смерть близка была и ко всѣмъ намъ; въ кругу родныхъ, друзей нашихъ избирала она свои жертвы. Но мы все еще остаемся на землѣ живыхъ; намъ дано еще пройти невредимыми посреди сѣни смертныя и вступить въ новое лѣто благодати; мы оставлены еще, какъ очевидные свидѣтели бывшаго посѣщенія гнѣва Божія и какъ живое доказательство безконечнаго милосердія Отца небснаго. Что навело на насъ страшный гнѣвъ Божій? Наши грѣхи и беззаконія: *на грѣшнѣишихъ похѣтѣтъ ярость Его* (Сирах. 5, 7), говоритъ Слово Божіе.—Мы воздремали въ нерадѣніи о спасеніи своемъ, въ безопасности о покаяніи,—и Господь возгремѣлъ на насъ гнѣвомъ своимъ, да возбудить насъ отъ сна грѣховнаго и да обратитъ къ покаянію. Въ обаяніи суеты земной мы забыли о небсномъ отечествѣ нашемъ,—и Господь послалъ смерть, да напомнить намъ о небѣ и вѣчности, да поставитъ насъ передъ лицомъ правды Божіей, да явитъ намъ суету и ничтожество всего, въ чемъ привыкли мы полагать свое счастье. Въ самонадѣянности на свой разумъ и силы, свою предусмотрительность и искусство мы забыли о той высочайшей Премудрости, которая управляетъ нашею судьбою, о той всемогущей Силѣ, которою мы живемъ, и движемся и есмы,—и Господь послалъ язву, которая обнажила нашу немощь, обличила наше невѣжество, обнаружила наше ничтожество, заставила насъ сознаться передъ Господомъ: *Тебѣ, Господи, слава и честь, намъ же стыднѣише лица!* Что же избавило насъ, предстоящихъ здѣсь, отъ смерти, похитившей столь многихъ изъ среды насъ?

Не наше искусство, предусмотрительность и осторожность, а безконечное милосердіе Божіе, которое *не хочетъ смерти и самого грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Иезек. 33, 11); не наше достоинство или заслуги, а безконечныя заслуги Сына Божія, сладчайшаго Искупителя нашего, положившаго душу Свою за спасеніе наше. Его всесильное ходатайство предъ Отцемъ небеснымъ спасло насъ, какъ бесплодную смоковницу, отъ посѣченія. На долго ли спасло?—не знаемъ! Быть можетъ, это послѣдній опытъ милосердія, послѣ котораго и для насъ лѣта уже не будетъ. Будемъ же помнить, братіе, сіе посѣщеніе гнѣва Божія, воспользуемся симъ урокомъ милосердія Его; помыслимъ пути Господни, и возвратимъ нозѣ наши во свидѣнія Его!

Видѣли мы надъ собою въ мимошедшее лѣто и много-различныя дары благодати Божіей. Каждая минута жизни и все, чѣмъ пользовались, чѣмъ радовались, чѣмъ наслаждались въ минувшемъ году, не есть ли даръ всещедрой десницы Господней? Если мы прешли благополучно все поприще года отъ начала и до конца; то потому единственно, что ни на одно мгновеніе не оставляла насъ всезидательная сила Божественнаго Промысла, хранила насъ, животворила насъ. Если силы ваши, при непрестанномъ истощеніи, непрестанно обновлялись и укрѣплялись; то потому, что Господь не преставалъ благодотворить намъ, *сз небеси дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша*. Сколько, сверхъ того, сообщено намъ новыхъ даровъ благодатныхъ въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ! Сколько отклонено опасностей, предотвращено преткновеній и паденій, которыя могли бы погубить насъ въ конецъ! Сколько слышано нами и внѣшнихъ и внутреннихъ, и явныхъ и сокровенныхъ гласовъ благодати Божіей, призывающей ко спасенію! А различныя блага жизни, а безчисленные дары такъ называемаго счастья? Одинъ увѣнчанъ новою славою; другой достигъ новой степени достоинствъ и почестей; у иного приумножились сокровища; другой наслаждался новыми радостями семейными; тотъ имѣлъ удовольствіе

благополучно совершить свое предпріятіе, достигнуть цѣли своихъ желаній. Но кто исчислитъ всѣ дары, коими ущедряетъ насъ Господь въ каждое мгновеніе жизни нашей?... Нѣтъ человѣка, который остался бы безъ благословенія; нѣтъ даже несчастливца, который не видѣлъ бы радости и утѣшенія. Да благословитъ душа наша Господа, и не забываетъ всѣхъ воздаяній Его: *яко не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ.* Но при семъ должно, братіе, помнить и не должно забывать никогда, что дары благодати Божіей подаются намъ для того, чтобы мы пользовались ими къ своему спасенію, тѣмъ паче не употребляли-бъ ихъ во зло; что *всѣмъ намъ подобаетъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.* На семъ то страшномъ и нелицепріятномъ судѣ отъ насъ потребуютъ отчета въ употребленіи не только годовъ, а и минутъ нашей жизни,—въ употребленіи всѣхъ талантовъ, которые взаимодаль намъ небесный Домовладыка; ибо каждая минута жизни даруется намъ не безъ цѣли,—Премудрость Божія не расточаетъ даровъ Своихъ вотще! Итакъ, прежде онаго страшнаго суда, испытаемъ самихъ себя: какъ и въ чемъ провели мы время прошедшаго года? какъ употребляли духовные и тѣлесные дары, которые ниспосылала намъ щедродательная десница Господня? какъ исполняли обязанности, возлагаемыя на насъ Св. Церковію и отечествомъ? Такое самоиспытаніе будетъ лучшимъ приготовленіемъ ко вступленію въ новый годъ, побудить, можетъ быть, измѣнить многое въ нашей жизни. Помыслимъ пути Господни, и возвратимъ нозѣ наши во свидѣнія Его!

Видѣли мы въ мимошедшее лѣто и много скорбей и бѣдствій. Осужденный на труды и болѣзни, на скорби и печали, человѣкъ срѣталъ и срѣтаетъ ихъ вездѣ и всегда,—и нѣтъ конца печалямъ его, какъ нѣтъ конца грѣхопаденіямъ его! Такъ и минувшій годъ, вмѣстѣ съ безчисленными благословеніями Божіими, принесъ намъ много и искушеній! Видѣли мы, какъ плакали многіе о нуждахъ жизни, умоляя ближнихъ своихъ о хлѣбѣ насущномъ;

какъ стенали другіе подъ тяжестію бѣдствій, постигшихъ ихъ по недовѣдомымъ судьбамъ Промысла Божія. Многіе страдали отъ холодности ближнихъ своихъ, отъ суровости сердцеъ ихъ, отъ своекорыстія, зависти и другихъ страстей; терпѣли и отъ друзей и отъ враговъ, отъ мнимыхъ доброжелателей и отъ явныхъ навѣтниковъ; страдали отъ болѣзней тѣла и отъ горящихъ язвъ совѣсти; плакали надъ живыми, плакали и надъ умершими... И можно ли описать всѣ скорби, тяготѣвшія надъ нами въ прошедшемъ, — исчислить всѣ слезы, проливавшіяся въ каждый день минувшаго года?... Но и сквозь этотъ мракъ печали не видятся ли ясно свѣтлые пути Господни? Припомните сами, скорбѣвшіе и плакавшіе братіе: были ль постигшія васъ искушенія столь тяжки и безмѣрны, чтобы не возможно было понести? Не посылалъ ли Господь вмѣстѣ со скорбію и утѣшеніе? Не являлась ли помощь тамъ, гдѣ вы не предполагали? Не приходилъ ли ангель мира, откуда не ожидали? Съ другой стороны, ваши скорби и ваши слезы не очистили ль вашу душу и сердце отъ многихъ нечистотъ грѣховныхъ? Не отторгли ль отъ пристрастій земныхъ и не приблизили ль ко Господу, который одинъ есть истинный Утѣшитель скорбящихъ? Не входилъ ли въ душу вашу миръ, превосходящій всякъ умъ, когда вы, въ болѣзни сердца, обращались ко Господу и утреннивали къ Нему? Не убѣдились ли вы собственнымъ опытомъ, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Евр. 12, 6)? Если такъ, то ваши утраты суть истинное приобрѣтеніе, ваши слезы драгоцѣннѣе всякаго веселія мирскаго... — Возрадуйтеся и възиграйте, ибо намъ принадлежитъ обѣтованіе Господне: *блазени плачуущи нынѣ: яко возсмѣетесь* (Лук. 6, 21). Итакъ, возблагодаримъ Господа и за самыя скорби и бѣдствія, коими посѣщаль Онъ насъ въ мимошедшее лѣто; помыслимъ пути Господни и въ печальныхъ обстоятельствахъ жизни нашей, и возвратимъ нозѣ наши во свидѣнія Его!

Отъ обстоятельствъ жизни частной обратимъ взоръ нашъ къ событіямъ болѣе общимъ. Что видѣли здѣсь?—

Се тма, по слову Пророка, покрываетъ землю, и мракъ на языки; только надъ Сіономъ православнаго отечества нашего является Господь и слава Его на немъ зрится (Ис. 60, 2). Тамъ, за предѣлами Россіи, видимо сбывается уже скорбное прореченіе апостольское, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣщны отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4, 1). Привидоша бо нѣщны челоуѣцы, древле представленіи на сіе осужденіе, нечестивіи, Бога нашего благодать прелагающіи въ скверну, и единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа отметающіися. Сіи сонія видяще, плоть убо сквернятъ (по своимъ похотѣхъ ходяще и нечестивихъ), господства же (Богомъ поставленной власти) отметаються, славы же (всего священнаго, великаго и славнаго) хуляще не трепещутъ, елика убо не вѣдятъ, хулятъ. Сіи суть ропотницы, укорители: уста ихъ глаголютъ прегордая, чудящися лицамъ пользы ради (Иуд. 4, 8, 10, 16),—свободу обѣщавающе, сами раби суще тльнїа (2 Петр. 2, 19). Отъ сихъ-то лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію (1 Тим. 4, 2), возникли всюду смуты и крамолы, мятежи и убійства; отъ ихъ ядоноснаго ученія безумѣвшіе народы, увлекаясь отъ одного заблужденія къ другому, низвергаясь изъ одной бездны въ другую, не видятъ конца своимъ бѣдствіямъ; отъ ихъ безумныхъ дѣйствій и самые священные престолы царей—иные потрясены до основанія, другіе ниспровергнуты совершенно.—Видя все сіе, можно ли намъ не благодарить Господа, хранящаго любезное отечество наше подъ покровомъ Своего благодатнаго Промысла? Здѣсь, подъ благотворною сѣнію престола Самодержавнаго, мы покоимся мирно, какъ Израиль во дни мудраго Соломона; ибо есть Око, которое не воздремлетъ, ниже уснетъ на царственной стражѣ для охраненія нашего мира и благоденствія; есть Боговѣнчанная Глава, которая и примѣромъ и повелѣніемъ, и словомъ и дѣйствіями ведетъ насъ къ тому, желанному на землѣ, счастью, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2). Намъ остается только внимать съ усердіемъ державнымъ глаголамъ

Помазанника Господня, исполнять со тщаніемъ священную волю Его, возсылать о Немъ, по заповѣди апостольской, *молитвы, моленія, прошенія и благодаренія* (1 Тим. 2, 1) къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ. Воистину не сотвори тако Господь всякому языку, и судьбы своя не яви имъ; *благослови, душе наша, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его!*—Но сіе-то благоволеніе Божіе къ намъ и обязываетъ насъ, братіе, лишше внимати слышаннымъ и усердїе хранить завѣщаніе св. апостоловъ. *Вы же, возлюбленнїи, пишеть одинъ изъ нихъ, поминайте глаголы преждедеченныя отъ Апостолъ Господа нашего Иисуса Христа: зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и нечестивыхъ. Закрывайте слухъ вашъ отъ ихъ ядоносныхъ словъ, которыя умякнуша паче елѣя, и та суть стрѣлы; остерегайтесь, какъ смертоносной заразы, ихъ тлетворнаго ученія, въ какой бы одеждѣ ни подкрадывалось оно къ намъ—въ наукахъ или искусствахъ, въ обычаяхъ или правилахъ общежитія. Вы же, возлюбленнїи, святою вашею върою назидающе себе, Духомъ Святымъ молящеся, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа, въ жизнь вѣчную* (Іуд. 17, 18, 20, 21).

Такъ, многое видѣли мы, братіе, въ минувшее лѣто,—и все, что видѣли, прошло. Прошли наши радости и скорби, миновали утѣхи и печали. Что радовало насъ въ прошедшемъ, того нѣтъ уже теперь; что огорчало насъ прежде, и того нѣтъ уже съ нами. Такъ преходить образъ міра сего. Преходить и теперь; преидеть нѣкогда совершенно: *нова небесе и новы земли, по обѣтованію Господню, чаемъ, въ нихже правда живетъ* (Петр. 3, 13). Тамъ, подъ симъ новымъ небомъ, на сей новой землѣ, вѣчная жизнь наша; тамъ сокрыты для насъ сокровища, *ихже ни червь, ни тля тлитъ, ни татїе не подкопываютъ, ни крадутъ*; тамъ ожидаетъ избранныхъ Божіихъ непремѣняемая, вѣчная радость и блаженство.—Итакъ, туда, въ горнія обители въ дому Отца небеснаго, да возносится мысль наша отъ суеты земнаго и временнаго; оныхъ вѣчныхъ благъ да взыщеть сердце наше; объ ономъ

вѣчномъ покоѣ и блаженствѣ да воздыхаетъ духъ нашъ среди треволненій міра!

Но, братіе христіане, протекшій годъ, унесши съ собою все, что занимало насъ въ теченіе его, унесъ вмѣстѣ съ тѣмъ и собственныя дѣла наши: въ немъ начертана полная исторія жизни нашей отъ тайнаго движенія сердца до внѣшнихъ дѣйствій и поступковъ, отъ сокровеннѣйшихъ помысловъ духа до послѣдняго слова, исшедшаго изъ устъ нашихъ. И все это унесъ онъ съ собою въ вѣчность; все это представитъ онъ теперь предъ лице Отца небеснаго; все будетъ запечатлѣно и сокрыто до дня страшнаго и славнаго суда Христова; все будетъ тогда открыто и объявлено передъ лицомъ всей вселенной, передъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ! Что, если свитокъ сей исполненъ неправдъ и беззаконій, суеты и легкомыслія? О, какъ желательно теперь, чтобы многое и многое въ немъ было исправлено или изглажено навсегда!.. Но—прошедшее невозвратно для насъ!.. Одно милосердіе сладчайшаго Искупителя нашего Іисуса Христа можетъ покрыть прегрѣшенія наши; одна всеочищающая кровь Его, изліянная за животовъ міра, можетъ загладитъ беззаконія наши; одна Его вседовлѣющая правда можетъ восполнить неправды наши. Къ Нему обратимся сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, къ Нему прибѣгнемъ съ покаяніемъ и молитвою: *Господи, имижже вси судьбами, спаси насъ!*

Прошедшее прошло;—что ожидаетъ насъ въ будущемъ? Этого не дано знать никому. Но эта неизвѣстность не должна и не можетъ устрашать насъ—вѣрующихъ. Тотъ же вседѣйствующій Промыслъ Божій, который бодрствовалъ надъ нами прежде, будетъ бодрствовать и потомъ; та же высочайшая Премудрость, которая управляла судьбою нашею доселѣ, будетъ управлять и послѣ; та же безконечная Благость, которая подавала намъ дары свои прежде, готова ниспосылать ихъ и всегда, если будемъ того достойны; та же, не терпящая беззаконій, Правда, которая карала грѣхи наши прежде, будетъ карать ихъ и въ будущее время, если не обрящеть въ насъ плодовъ

достойныхъ покаянія.—Помыслимъ пути Господни, и возвратимъ нозѣ наши во свидѣнія Его!

Тѣмже убо, возлюбленнѣи, заключимъ словами апостольскими, вся искушающе, добрая держите, отъ всякія вещи злыя огребайтесь; самъ же Богъ мира да освятитъ васъ совершенныхъ во всемъ!—Аминь.

6.

СЛОВО *)

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Если бы открылись теперь предъ нами тайны сердець чело- вѣческихъ съ ихъ сокровенными чувствами и помыслами, съ ихъ завѣтными желаніями и намѣреніями: какое разнообразное зрѣлище представилось бы очамъ нашимъ! Сколько разнообразныхъ мыслей и чувствъ, желаній и надеждъ порождаетъ одно событіе—преемство одного года другимъ! Одни прощаются съ прошедшимъ годомъ, какъ съ другомъ, который дарилъ ихъ радостями, украшалъ цвѣтами счастья; другіе, дойдя до конца года, тяжело вздыхаютъ, какъ вздыхаетъ утомленный путникъ, слагая съ плечъ своихъ тяжелую ношу. Одни съ нетерпѣніемъ бѣгутъ навстрѣчу новому году, думая, что на крыльяхъ его летятъ къ нимъ новыя радости, новые дары счастья на смѣну старыхъ, уже наскучившихъ; другіе съ боязнію всматриваются въ даль будущаго, и, утомленные изнурительнымъ бременемъ ежедневныхъ лишеній и нуждъ, непрестанныхъ трудовъ и заботъ, видятъ въ восходящей зарѣ новаго года мрачное облако, готовое разразиться надъ ними новыми ударами скорбей и лишеній. Правы-ли эти надежды и

*) Произнесено въ Житомирскомъ каедр. соборѣ.

предчувствія? Основательны-ли розовыя мечты первыхъ и печальныя сѣтованія послѣднихъ? Нѣтъ; ибо не знаютъ ни тѣ ни другіе, что породить имъ и одинъ находящій день, тѣмъ паче наступающій годъ. Съ другой стороны, хорошо извѣстно и тѣмъ и другимъ, что прошедшія и радости и скорби прошли навсегда и не возвратятся, а придутъ ли новыя, не знаетъ никто. Все прошедшее живетъ только въ воспоминаніи, все будущее—въ неопредѣленномъ ожиданіи. Кому пріятно воспоминаніе? Тому, кто можетъ вспомнить прошедшее съ спокойною душею, безъ прискорбнаго волненія сердца, безъ упрековъ и угрызения совѣсти, безъ горькаго чувства раскаянія. Кому не страшно ожиданіе? Тому, кто ожидаетъ будущаго съ твердостью вѣрою въ Промыслъ Божій, съ живымъ упованіемъ на Его благость и премудрость, съ дѣтскою преданностію волѣ Отца небеснаго, въ руцѣ коего и мы и весь міръ со всѣмъ его прошедшимъ и будущимъ. Пріятно читать свое прошедшее, когда свитокъ его исписанъ дѣлами добрыми, намѣреніями чистыми и безкорыстными, желаніями благими и богоугодными. Пріятно простирать взоры и въ будущее, когда не грозитъ оно громами правосудія Божія, а свѣтится яснымъ лучемъ милости и любви Божіей. Словомъ: и суровость и благосклонность къ намъ времени—и прошедшаго и будущаго—зависитъ отъ того, какъ мы употребляемъ свое время—настоящее. Благосклонно оно къ тѣмъ, которые употребляютъ его во благо,—для очищенія, освященія и усовершенія души своей, для служенія ближнимъ своимъ, для благоугожденія Богу дѣлами вѣры и любви христіанской: ихъ не беспокоитъ прошедшее, не тревожитъ и будущее. Сурово оно къ тѣмъ, которые злоупотребляютъ имъ на зло и гибель себѣ: имъ тягостно воспоминаніе прошедшаго, безотраднo и представленіе будущаго. У кого жъ, скажете, можно научиться этой тайнѣ употреблять время во благо—такъ, чтобы не скорбѣть никогда о прошедшемъ и не страшиться будущаго? Лучше всего у самаго времени, которое, по наблюденію Пророка Божія, не такъ безмолвно, какъ это кажется съ перваго взгляда. Для желающаго разумѣть

и день дни отърыгаетъ глаголю, и ночь ночи возвъщаетъ разумъ, и нѣтъ языка, на которомъ не были бы понятны глаголы ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что есть время? Въ нѣкоторомъ смыслѣ оно есть откровеніе вѣчнаго Бога. Время состоитъ въ движеніи, измѣненіи, прехожденіи и преемствѣ всего сущаго. Кто производитъ это движеніе? Всемогушій, который *рече и быша, повѣль и создашася*. Кто содержитъ все проходящее и измѣняющееся въ неизмѣняемомъ, стройномъ порядкѣ? Вездѣсущій, *носій всяческая глаголюмъ силы Своя*. Кто направляетъ все движущееся во времени къ благому концу? Премудрый и Всеблагій, сотворившій все вѣсомъ и мѣрою, указующій пути звѣздамъ и одѣвающій крины сельные, отверзающій щедрую руку Свою и всяческая исполняющій благодати. Взирая, такимъ образомъ, на все существующее во времени, во всемъ и вездѣ мы срѣтаемъ повсюду-сущаго и вся-дѣйствующаго Бога: *невидимая бо Божія творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество; о Немъ бо мы и сами живемъ и движемся и есмь*. Итакъ, первый урокъ времени—видѣть всегда и въ себѣ и внѣ себя Бога вездѣсущаго и всевѣдущаго, *предзрѣть Его предъ собою выну*, по примѣру св. Давида, быть всегда въ Его невидимомъ, но тѣмъ не менѣе повсюду ощутительномъ вездѣприсутствіи, видѣть себя непрестанно въ Его вседержавной власти, въ каждое мгновеніе быть предъ Его всеиспытующимъ взоромъ. Надобно приучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце, словомъ, всѣ силы души своей—быть всегда предъ лицомъ Божиимъ. Что бы ты ни дѣлалъ, дѣлай предъ Господомъ; о чемъ бы ни думалъ, думай предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, желай предъ Господомъ; о чемъ бы ни радовался, радуйся предъ Господомъ; о чемъ бы ни печалился, печаль свою возвъщай предъ Господомъ. Тогда весь умъ нашъ утвердится въ Богѣ—Спасителѣ, все сердце наше преисполнится чувствомъ радованія о Богѣ—Помощникѣ, вся душа наша почіетъ мирно въ лонѣ любви Божественной, *вся внутренняя наша рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Что ми есть на не-*

беси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, частію моя во вѣкъ! Тебя единого ищетъ душа моя, Тебя жаждетъ сердце мое, къ Тебѣ горятъ вся внутренняя моя! Но отъ Тебя вездѣсущаго никто и ничто не разлучить меня, Тебя всеблагаго никто не отниметъ у меня; ибо я держусь Тебя всею силою вѣры моей, ищу Тебя всѣмъ желаніемъ души моей, объемлю Тебя всею любовію сердца моего. Таковы желанія, чаянія, надежды души, пребывающей выну съ Господомъ,—и нѣтъ для нея другихъ надеждъ, другихъ чаяній и желаній!

Гдѣ начало и конецъ времени? Въ вѣчности. Время есть какъ бы нѣкій потокъ, изливающийся изъ лона вѣчности и опять погружающійся въ вѣчность. О немъ можно, въ нѣкоторомъ смыслѣ, сказать то же, что говорилъ Господь о Своемъ временномъ явленіи въ міръ: *отъ Бога приходитъ и къ Богу грядетъ*. Потому-то и намъ, живущимъ во времени, должно слѣдовать въ своей дѣятельности его теченію,—устремлять всѣ мысли, желанія и чувства свои, направлять всѣ дѣла и намѣренія свои къ вѣчности. Здѣсь все только является, движется, переходитъ, и нѣтъ ничего постояннаго, на чемъ могла бы утвердиться мысль наша, чѣмъ могло бы удовольствоваться наше желаніе, на чемъ могло бы успокоиться наше сердце. Едва успѣешь вкусить какого либо удовольствія,—оно прошло уже, а остается еще большая пустота въ сердцѣ. Едва встрѣтишься съ какою либо радостію, а она пролетѣла уже, и остаешься съ прежнею скукою. Едва наполнишь свои сокровища, чтобъ сказать душѣ своей: *душе, имали многа блага, лежаща на мѣта многа: яждь, ній и веселися, какъ уже слышится грозный гласъ вѣчнаго Судіи: безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Такъ переходитъ образъ міра сего, и перейдетъ нѣкогда совершенно; ибо нова небесе и новы земли, по обѣтованію Господню, чаемъ, въ низше правда живетъ. Тамъ, въ этихъ новыхъ небесахъ и землѣ, вѣчная жизнь наша; тамъ, въ обителяхъ Отца небеснаго, уготовано мѣсто упокоенія нашего отъ всѣхъ заботъ и трудовъ жизни временной; тамъ сокрыты для насъ со-

кровища, *иже ни червь ни тля тлитъ, ни татіе не подкочыютъ, ни крадутъ*; тамъ ожидаетъ избранныхъ Божиихъ непремѣняемая, вѣчная слава, радость и блаженство. Итакъ, туда, въ вѣчныя обители въ дому Отца небеснаго, да устремляется мысль наша отъ суеты земнаго и временнаго! Оныхъ вѣчныхъ благъ да взыщеть сердце наше! Объ ономъ вѣчномъ покоѣ и блаженствѣ да въздыхаетъ духъ нашъ среди треволненій жизни временной!

Какой характеръ времени? Оно идетъ безостановочно и проходитъ быстро, неудержимо. Не даромъ изображаютъ его летящимъ на крыльяхъ, не даромъ мы сами говоримъ себѣ часто: не видишь, какъ улетаетъ время. Надобно, посему, и намъ не отставать отъ его теченія, не опаздывать своею дѣятельностію, быть скорыми на всякое благое дѣло, быть всегда готовыми на всякій подвигъ вѣры и благочестія, правды и любви; надобно постыжась пріобрѣсти себѣ какъ можно болѣе сокровищъ для жизни вѣчной. Иначе, время уйдетъ, и мы останемся ни съ чѣмъ: настанетъ бракъ и придетъ Женихъ, а мы, какъ юродивыя дѣвцы, будемъ искать ея и не найдемъ его. Готовые внидутъ съ Нимъ въ чертогъ, а мы останемся за дверьми, будемъ кричать и вопіять: *Господи, Господи, отверзи намъ*; но Онъ отвѣщаетъ намъ: *не възмъ васъ, отыдите отъ Мене! Блюдите убо, увѣщаетъ Апостоль: како опасно ходите, искупующе время* добрыми дѣлами и покаяніемъ. Чѣмъ болѣе искупимъ такимъ образомъ времени въ настоящей жизни, тѣмъ болѣе награды, тѣмъ совершеннѣе блаженство въ жизни будущей. Напротивъ, чѣмъ болѣе потеряемъ времени въ праздности или въ дѣлахъ бесплодныхъ, тѣмъ тягчайшее примемъ осужденіе отъ правосуднаго Владыки живота нашего, который даровалъ намъ время жизни единственно для стяжанія блаженной вѣчности. И какъ утѣшительно будетъ намъ самимъ, возлегая на одръ смертный, вспомануть о многихъ искушеніяхъ, благодатію Божіею побѣжденныхъ, о многихъ добрыхъ дѣлахъ, совершенныхъ во славу Божію, даже о слезахъ горькихъ, пролитыхъ во очищеніе грѣховъ нашихъ, даже о скорбяхъ и бѣдствіяхъ, которыя послала намъ

любовь Божія, наказуя насъ здѣсь, *да не съ міромъ осудимся* тамъ. Напротивъ, какъ страшно приблизиться ко вратамъ вѣчности тому, кому совѣсть представитъ свитокъ жизни его, очерченный дѣлами бесплодными, легкомысленными и злыми! Чего ожидать ему, кромѣ суда и осужденія вѣчнаго?

Какое свойство времени? Оно въ теченіи своемъ правильно и постоянно. Часы, дни, мѣсяцы, годы, столѣтія и тысячелѣтія идутъ непрерывно, правильно и постоянною чредою. Во всемъ видѣнь строгій и стройный порядокъ. Здѣсь все на своемъ мѣстѣ и въ своихъ предѣлахъ: нынѣшній день не могъ упредить вчерашняго, а вчерашній не могъ явиться нынѣ. Надобно, чтобъ и въ нашей жизни царствовалъ тотъ же строгій и стройный порядокъ, чтобы дѣла наши текли стройно, безъ замѣшательства и совершались своевременно. Ибо *есть всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*, говоритъ Премудрый. То есть, всякому времени должно быть опредѣлено свое дѣло и всякому дѣлу свое время—великому большее, малому меньшее. Нѣтъ большаго и важнѣйшаго дѣла, какъ спасеніе души и стяжаніе блаженной вѣчности; ибо въ этомъ вся цѣль нашей жизни: этому главному дѣлу и должна быть посвящена вся жизнь наша. Не то хотимъ сказать здѣсь, чтобы для этого должно было оставить всѣ дѣла общественныя и домашнія, но то, чтобы вся дѣятельность наша, и въ жизни общественной и въ жизни домашней, одушевлялась мыслию о Богѣ и желаніемъ угождать Ему во всемъ, живымъ упованіемъ на Его отеческій Промыслъ о насъ, искреннимъ всесердечнымъ желаніемъ вѣчной жизни со Христомъ; чтобы всякое дѣло освящалось молитвою, предпринималось не по влеченію растлѣннаго сердца, но по чистому сознавію долга, предписаннаго закономъ Божиимъ,—совершалось не для удовлетворенія самолюбію, прихотямъ и страстямъ, но во славу Божію, по оному правилу апостольскому: *аще ясте, аще ли нѣте, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите*. Само собою разумѣется, что при этомъ должно наблюдать должный порядокъ и въ самомъ родѣ дѣлъ. Дѣла, непосред-

ственно относящіяся къ служенію Богу и прославленію Его имени, по долгу, займутъ первое мѣсто, и время, посвященное имъ, не должно быть отнимаемо у нихъ безъ особенно-крайней нужды. Пусть дни святые святятся молитвою въ храмъ Божіемъ, благоговѣйнымъ и душеполезнымъ чтеніемъ и размышленіемъ, дѣлами челоуѣколюбія и благотворенія ближнимъ. Пусть дни сѣтованія и покаянія будутъ посвящены неотложно сѣтованію о грѣхахъ своихъ, покаянію и воздыханіямъ о небесномъ отечествѣ. Пусть начало, середина и конецъ и каждого работнаго дня освятятся усердною молитвою ко Отцу небесному. Пусть и часть ночнаго покоя посвящена будетъ для ежедневнаго испытанія своей совѣсти, для обзорѣнія дневныхъ дѣлъ и грѣховъ своихъ предъ вездѣсущимъ и всевѣдущимъ Богомъ.—Дѣла служенія благу общественному должвы предшествовать дѣламъ, относящимся къ нашимъ личнымъ нуждамъ и пользамъ. Если во всемъ и всегда мы пользуемся трудами другихъ, то справедливость требуетъ, чтобы своею дѣятельностію на пользу другихъ мы заслужили право пользоваться трудами другихъ. Словомъ, пусть во всей жизни нашей будетъ всѣмъ время и время всякой вещи, но да не будетъ въ жизни нашей времени празднаго и пустаго, какъ нѣтъ такого времени въ природѣ.

Какой главный законъ времени? Оно идетъ только впередъ и не возвращается назадъ. Это свитокъ, котораго листы вращаются одинъ за другимъ невидимою для насъ рукою. Намъ дано своими мыслями, желаніями и чувствами, своими словами и дѣлами вписывать въ немъ извѣстныя письма, но нельзя обратить назадъ ни одного листа, нельзя измѣнить въ немъ ни одной буквы: что сдѣлано нами во времени, то ушло уже и сокрылось отъ насъ вмѣстѣ съ временемъ, того ничто уже не въ силахъ ни измѣнить ни возвратить къ намъ назадъ. Такъ и минувшаго года для насъ уже не будетъ. Онъ ушелъ и унесъ съ собою всѣ дѣла наши—въ вѣчность. Въ немъ начертана полная картина нашей жизни цѣлаго года—отъ внутренняго движенія сердца до внѣшнихъ дѣйствій

и поступковъ, отъ сокровеннѣйшихъ помысловъ духа до каждаго слова, испедшаго изъ устъ нашихъ. Все это минувшій годъ унесъ съ собою въ вѣчность; все это представитъ теперь предъ лице Отца небеснаго; все будетъ сокрыто и запечатлѣно до дня страшнаго суда Христова; все будетъ открыто и объявлено тогда предъ лицемъ вселенной, предъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ. Что, если свитокъ сей исполненъ суеты и легкомыслія, неправдъ и беззаконій? Не возопіемъ ли тогда *горамъ: падите на ны, и холмамъ: покройте ны* отъ лица Сѣдящаго на престолѣ!... Но прошедшее невозвратно. Одно милосердіе сладчайшаго Искупителя нашего можетъ покрывать грѣхи наши; одна всеочищающая кровь Его, изліянная за животъ міра, можетъ очищать беззаконія наши; одна Его вседовлѣющая правда можетъ заглаждать неправды наши; одно Его всемогущество можетъ изглаждать вписанное въ книгѣ живота нашего, доколѣ правосудіе Божіе не запечатлѣетъ сію книгу въ день смерти нашей. Итакъ, къ Нему—нашему Искупителю и Господу—обратимся съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, къ Нему прибѣгнемъ съ покаяніемъ и слезами, Ему возопіемъ всѣмъ существомъ своимъ: *Господи, имиже вѣси судьбами, спаси насъ!* Тебѣ единому предаемъ всю жизнь нашу, Тебѣ вручаемъ всю судьбу нашу: твори съ нами и въ насъ, что угодно Твоей высочайшей премудрости, что обрящеть полезнымъ для насъ Твоя неизреченная благость! *Отче нашъ, во всемъ и всегда да будетъ воля Твоя!* Аминь.

7.

СЛОВО

въ день новаго года.

Благослови, душе моя, Господа, и не забывай вѣсть воздаяній Его (Пс.102, 2).

И всегда, не только въ каждый день, а въ каждый часъ и въ каждое мгновеніе жизни намъ должно вспоминать о благодѣющемъ намъ Богѣ Спасителѣ, не забывать и о великихъ, неизреченныхъ благодѣяніяхъ Того, Кѣмъ мы живемъ и движемся и есмь, славословить и благодарить за все, что подаетъ намъ Его щедродательная десница. Но въ настоящія минуты мы почитаемъ, братіе мои, особенно благовременнымъ и нужнымъ напомнить себѣ и вамъ объ этой священнѣйшей обязанности нашей въ отношеніи къ Господу, Творцу и Промыслителю, Отцу и Благодѣтелю нашему. Мы прошли благополучно поборище одного и начинаемъ теченіе другого года, а цѣлый годъ много значитъ въ нашей кратковременной жизни, которой всей, по слову Пророка, едва *семьдесятъ, аще же въ силахъ, осьмьдесятъ лѣтъ*. Пройдя такой, очевидно, не малый для нашей брэнности, періодъ жизни, начиная новый годъ ея и не зная, что принесетъ намъ этотъ новый посланникъ вѣчности, можно ли не возвести очей своихъ къ небу, не возблагодарить Отца небеснаго за все, что видѣли, что испытали на свѣтѣ въ теченіе минувшаго года, и не испросить Его святаго благословенія на настоящій годъ?...

Осматриваясь вокругъ себя, мы, конечно, не встрѣтимъ уже многихъ, съ которыми за годъ предъ симъ съ безпечнымъ веселіемъ и пріятными надеждами встрѣчали новое лѣто жизни. Неумолимая смерть, не разбирая ни пола, ни возраста, ни достоинствъ, ни состоянія восхитила ихъ изъ среды нашей—вопреки всѣмъ предположеніямъ, чаяні-

ямъ и надеждамъ, съ которыми они вступали въ минувшій годъ. Ничто не могло защитить ихъ отъ грознаго удара смерти, никто не могъ предвидѣть преднамѣченной ею жертвы. Мы видѣли: какъ убѣленные сѣдинами старцы плакали надъ свѣжими могилами крѣпкихъ и полныхъ жизни мужей и юношей; какъ опускались въ землю гробы еще не расцвѣтшихъ для жизни младенцевъ и отроковъ; какъ внезапно расторгались смертію златыя узы, связывавшія сердца супруговъ, въ такое время, когда, повидимому, все призывало и привязывало ихъ къ жизни; какъ неожиданно закрывались сномъ смертнымъ глаза счастливецъ, которымъ все обѣщало нескончаемыя радости, у которыхъ, казалось, самая жизнь была какъ бы застрахована отъ всякой опасности. Не разъ, быть можетъ, и надъ нашею главою смерть уже заносила свою косу, и намъ, быть можетъ, предстояла та же участь, которая постигла умершихъ нашихъ собратій. Но среди этихъ, можно сказать, безчисленныхъ смертей мы прошли благополучно; среди многихъ—иногда явныхъ, и чаще даже и не примѣчаемыхъ нами—опасностей мы остались невредимы. Что спасало и охраняло насъ доселѣ? Менѣе всего наше благоуміе и осторожность, наше искусство и мудрость. Нѣтъ, братіе мои, если мы прошли благополучно все поприще мимолетнаго года, то потому единственно, что ни на одно мгновеніе не оставляла насъ присносущная и животворная сила Божія, которая все содержитъ и сохраняетъ, все оживляетъ и укрѣпляетъ, всему даетъ дыханіе и жизнь. Если мы остаемся еще въ странѣ живыхъ, то это живое доказательство безконечнаго милосердія и долготерпѣнія къ намъ Отца небеснаго, у котораго не только дни жизни нашей, но *и власи главніи вси изочтени суть*. Если милосердіе Божіе долго терпитъ еще грѣхамъ нашимъ и не погубляетъ насъ со беззаконіями нашими, то потому единственно, что всемогущее ходатайство о насъ Сына Божія, сладчайшаго Искупителя нашего, спасаетъ насъ, какъ неплодную смоковницу, отъ посѣченія смертнаго, что святѣйшая кровь Іисуса Христа и молитвы святыхъ вопіютъ предъ Богомъ о помилованіи насъ грѣш-

ныхъ. Да благословить душа наша Господа, *избавляющаго отъ истиннѣя живота насъ, яко не по беззаконіемъ нашимъ сотвори. ѿ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ!*

Но не забудемъ, братіе мои, что продолжающаяся къ намъ благодѣнь Божія на покаяніе насъ ведетъ; что щадящее насъ доселѣ милосердіе Божіе *хочетъ* намъ *спастися и въ разумъ истины прийти*; что не только годы, но и дни жизни временной даруются намъ для искупленія блаженной вѣчности дѣлами благими; что за каждый, потерянный для неба и вѣчности, не только день, а и часъ намъ должно будетъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ судомъ Христовымъ; что пощадившій насъ въ мимошедшее лѣто Господь для того, можетъ быть, и пощадилъ, чтобы поощри во грядущее. Нѣтъ сомнѣнія, что наступающій новый годъ будетъ для нѣкоторыхъ изъ насъ послѣднимъ, какъ былъ послѣднимъ для многихъ мимошедшій годъ; что для нѣкоторыхъ изъ насъ это—послѣдній даръ любви Божіей, послѣдній опытъ милосердія и долготерпѣнія Божія, ожидающаго покаянія нашего. Этимъ-то жертвамъ, уже обреченнымъ смерти въ наступающее лѣто, надлежало бы теперь устремить всѣ мысли свои къ ожидающему ихъ часу смертному; имъ-то нужно бы обратиться всей душою и сердцемъ къ Господу, позаботиться объ очищеніи своей совѣсти искреннимъ, вседушевымъ покаяніемъ, о заглаженіи грѣховъ своихъ молитвенными подвигами, дѣлами любви и милосердія христіанскаго, трудами во славу Божію; имъ-то нужнѣе всего употребить это предсмертное время на одно и единственно важное для нихъ дѣло приготовленія къ благому и непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ. Но кто они, эти жертвы смерти, мы не знаемъ, и много ли ихъ между нами, мы не вѣдаемъ. Знаемъ только, что всѣмъ намъ *единою лежитъ умрети* и что этотъ неизбѣжный для каждаго часъ смертный можетъ постигнуть насъ во всякое время. Самъ Господь и Владыка жизни нашей говоритъ всѣмъ намъ: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ... да не когда отячаютъ сердца ваша объаде-*

нѣмъ и нѣнствомъ и печальми житейскими, и внезапно найдеть на вы день той. Внегда бо рекуть челоувѣцы: миръ и утверждене, тогда внезапно приидеть на нихъ всегубительство.

Продолжая жизнь нашу, любовь Божія не преставала изливать на насъ въ мимошедшее лѣто многообразные дары своей благости. Еще милосердый Отець небесный повелѣвалъ возсіавать надъ нами солнцу Своему; еще заповѣдывалъ дождить на насъ небу, и оно дождило на праведныя и неправедныя; еще благословлялъ землю произрастать плоды свои, и она принесла ихъ и въ минувшее лѣто, правда, не избыльные по скудости добрыхъ дѣлъ нашихъ, но все-же довольные для поддержанія и продолженія нашей жизни; еще хранилъ св. Церковь Свою, и она подавала намъ избыльно духовные дары благодати Божіей въ насыщеніе и услажденіе душъ нашихъ, не преставала оглашать насъ живымъ и дѣйственнымъ Словомъ Божіимъ, преподавать намъ отпущеніе и прощеніе грѣховъ Духомъ святымъ, живущимъ въ ней, питать насъ пречистымъ и животворящимъ тѣломъ и кровію Господа Иисуса Христа въ залогъ безсмертія и вѣчной жизни; еще сохранялъ и соблюдалъ вседѣйствующимъ промысломъ Своимъ отечество наше въ мирѣ и благоденствіи, въ несокрушимой цѣлости и силѣ среди явныхъ и тайныхъ враговъ его,—и мы провели мимошедшее лѣто подъ державнымъ охраненіемъ Боговѣнчаннаго Монарха нашего, подъ сѣнію порядка и благоустройства гражданского, какъ Израиль во дни Соломона, мирно и безмятежно, *кійждо подъ смоковницею своею, и кійждо подъ виноградникомъ своимъ.* А многообразные дары, такъ называемого, счастья! Сколько ихъ давалось намъ невидимою рукою? Одинъ увѣнчанъ какою-либо новою почестію, другой достигъ новой степени достоинства между своими согражданами. У иного приумножились сокровища и расширились житницы и влагалища, другой утѣшенъ новыми радостями семейными. Тотъ имѣлъ удовольствіе благополучно совершить свое предпріятіе, достигнуть цѣли своихъ желаній, другому послалъ Господь дорогого сопутника жизни по сердцу его.

Одинъ благополучно возвратился подъ кровъ свой изъ дальняго и труднаго странствованія, другой наслаждался здоровьемъ и крѣпостію силъ, благословеннымъ и благоуспѣшнымъ трудомъ стяжалъ себѣ довольство. Иной сверхъ чаянія получилъ неожиданное наслѣдіе или даръ, другой нашель себѣ новаго друга и покровителя. Но кто исчислить всѣ дары благодати, которыми благословляетъ насъ Господь Богъ нашъ не только въ каждый день и часъ, но и въ каждое мгновеніе нашей жизни? Нѣтъ человѣка, который былъ бы забытъ предъ Отцемъ небеснымъ и остался бы безъ благословенія свыше; нѣтъ даже несчастливца, который не обрѣталъ бы хотя по временамъ упокоенія и отрады; нѣтъ плачущаго, которому не просіявалъ бы лучъ радости и утѣшенія. Да благословитъ душа наша Господа и не забываетъ всѣхъ воздаяній Его, *яко не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ!*

Но, наслаждаясь дарами благодати Божіей, должно помнить, братіе мои, яко о всѣхъ сихъ приведетъ насъ Господь на судъ; что злоупотребленіе даровъ Божіихъ есть дерзкое оскорбленіе любви Божіей и влечетъ за собою праведную казнь Его гнѣва; что подаваемыя намъ блага жизни принадлежатъ не намъ, а Господу, и должны быть употребляемы по Его святой волѣ; что чѣмъ болѣе подаетъ намъ, тѣмъ болѣе востребуется отъ насъ добрыхъ дѣлъ; чѣмъ болѣе срѣтаемъ въ жизни сей радостей, тѣмъ опаснѣе должны блюсти свое сердце и ограждать его страхомъ Божиимъ, чтобъ не растлилось оно похотями несмысленными и враждующими. Горе тому, кто, подобно упоминаемому въ притчѣ евангельской богачу, отъ роскоши и нѣги въ этой временной жизни прійдетъ на мѣсто мученія въ вѣчности: послѣ пресыщенія и довольства здѣсь будетъ жаждать хотя капли утѣшенія тамъ и не найдетъ ея во всю вѣчность! Горе тому, кому скажетъ Судія міра: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоимъ, нынѣ же здѣ страждещи!*

Впрочемъ, настоящая жизнь наша состоитъ не изъ однихъ свѣтлыхъ дней радости. Неизбѣжны въ ней и су-

мрачные дни печалей и скорбей. Проклятая въ дѣлахъ рукъ нашихъ земля произращаетъ не одни добрые плоды, а и тернія и волчцы, да и самыя розы ея усѣяны колючими шипами. Мы носимъ теперь въ самомъ сердцѣ своемъ неизсякаемый источникъ всѣхъ золь нравственныхъ, всѣхъ грѣховныхъ похотей и страстей, изъ которыхъ сами собой вырождаются всѣ роды скорбей и бѣдствій жизни; ибо *скорбь и тьмнота на всяку душу челоуька, творящаю злое*. При такомъ внутреннемъ состояніи нашемъ однѣ и непрестанныя радости были бы намъ даже пагубны, заглушали бы въ насъ совершенно спасительную *печаль, яже по Бозь*, привязали бы насъ къ землѣ до того, что мы забыли бы совсѣмъ о небесномъ отечествѣ нашемъ. Посему-то Отецъ небесный, ущедряя насъ дарами благодати, не оставляетъ посѣщать и скорбями и печалями. Нѣтъ сомнѣнія, что минувшій годъ былъ свидѣтелемъ многихъ горестей и скорбей, многихъ бѣдъ и напастей, можетъ быть, для большей части пережившихъ его, и унесъ съ собою въ вѣчность много стоновъ и воплей, много слезъ и воздыханій. Многие воздыхали о нуждахъ жизни, умоляя иногда напрасно ближнихъ своихъ о хлѣбѣ насущномъ; многие стонали подъ тяжестью бѣдствій, постигшихъ ихъ по недовѣдомымъ судьбамъ Промысла Божія; многие терпѣли отъ холодности своихъ собратій, отъ суровости сердца ихъ, отъ своекорыстія, зависти, честолюбія, легкомыслія и другихъ страстей; многие страдали отъ болѣзней тѣлесныхъ, плакали о потеряхъ и лишеніяхъ, скорбѣли о нечаянныхъ разлукахъ и о тщетныхъ ожиданіяхъ, плакали и о живыхъ и о мертвыхъ. И кто исчислить всѣ слезы, пролитыя въ каждый день минувшаго года, теперь уже открытыя завѣсою прошедшаго? Но и въ этой сумрачной части небосклона нашей жизни не просіявалъ ли свѣтлый лучъ милосердія Отца небеснаго? Вспомните, братіе, испытавшіе въ мимошедшее лѣто какія-либо горести, скорби и бѣдствія, вспомните, всегда ли ваши слезы лились безутѣшно, всегда ли оставались вы совершенно безпощадными въ вашемъ горѣ? Не обрѣталъ ли Господь

и между людьми ангеловъ и не приводилъ ли ихъ въ печальныя жилища скорби—съ открытымъ для участія сердцемъ, съ отверстою щедродательною рукою? Не изводилъ ли тогда воду утѣшенія изъ самага камня огрубѣвшихъ и жестокихъ сердець? Не вознаграждались ли ваши потери и лишенія какимъ-либо стеченіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ? Какъ ни тяжки бываютъ бѣдствія жизни, но нѣтъ ни одного, которое совершенно подавило бы человѣка вѣрующаго своею тяжестію. Какъ ни горьки бываютъ слезы, но не могутъ онѣ до того отравить жизнь человѣческую, чтобъ не чувствовалась и ея сладость и не оставалось бы желанія продолженія ея. Такъ, милосердый Отецъ небесный не отягчаетъ на насъ руки Своей выше мѣры, не посылаетъ наказанія, не пошлавъ вмѣстѣ съ нимъ и утѣшенія, не возлагаетъ креста, не подавая вмѣстѣ съ нимъ и Божественной помощи. Да благословить душа наша Господа и за самыя скорби и печали, ибо и въ этомъ случаѣ не по беззаконіямъ нашимъ Онъ творитъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаетъ намъ!

Вообще, всѣми дѣйствіями Своего Божественнаго промышленія Господь вразумляетъ и наставляетъ насъ на лучшее, всѣми судьбами милости и правды Своей Онъ ведетъ насъ къ исправленію, усовершенію и спасенію, ибо это одно хотѣніе Божіе—*всѣмъ человекомъ спастися и во разумъ истины прийти*. Онъ охраняетъ, поддерживаетъ и продолжаетъ жизнь нашу, чтобы святой святился еще, праведный правду да творилъ еще, чтобы согрѣшающій престалъ отъ грѣховъ и обратился къ покаянію, чтобы каждый, желающій пожать на небѣ плодъ живота вѣчнаго, успѣлъ посѣять здѣсь какъ можно болѣе благихъ дѣлъ вѣры, любви, милосердія, правды, кротости, долготерпѣнія. Онъ ущедряетъ насъ дарами благости Своей, чтобы привлечь насъ къ Себѣ, чтобы явить намъ презельное богатство милосердія Своего, чтобы дать намъ возможность посредствомъ тлѣнныхъ сокровищъ стяжать то неоскудѣваемое сокровище на небеси, котораго *ни червь ни тля тлѣтъ, ни татіе не подкопываютъ, ни кра-*

дуть, которое уготовалъ Богъ любящимъ Его. Онъ наказуетъ насъ гнѣвомъ Своимъ, чтобы не допустить насъ умереть во грѣхахъ безъ покаянія, чтобы отвратить насъ отъ широкаго грѣховнаго пути, ведущаго въ пагубу, чтобы очистить сердце наше отъ пристрастій земныхъ, чтобы дать намъ возможность загладить вины грѣховъ своихъ терпѣніемъ и злостраданіемъ. Такъ ли пользовались мы временемъ прошедшаго года, какъ хочетъ Господь и Владыка нашей жизни? Такъ ли употребляли духовные и тѣлесные дары, которые подавала намъ щедродательная десница Божія, какъ требуетъ того долгъ благодарности и любви къ Богу, какъ повелѣваетъ Господь Иисусъ Христосъ въ Евангеліи? Такъ ли переносимъ посылаемыя на насъ скорби, чтобы онѣ послужили намъ къ очищенію сердца нашего отъ всякой скверны плоти и духа, къ усовершенствованію духа нашего въ смиреніи, терпѣніи, упованіи, покорности и преданности волѣ Божіей? Словомъ, такъ ли мы провели минувшій годъ жизни нашей, какъ требуетъ того святое имя христіанъ, которыхъ Слово Божіе называетъ царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, членами тѣла Христова, сынами Отца небеснаго, наслѣдниками Царствія Божія, сонаслѣдниками Христу? Объ этомъ, братіе мои, намъ должно подумать теперь со всею заботливостію, ибо все, что мы ни думали ни говорили, все, чего ни желали и чѣмъ ни услаждались въ сердцѣ своемъ, все, что ни дѣлали и что ни замыслили въ продолженіе прошедшаго года,—все это вписано тамъ неизгладимыми письменами; все это минувшій годъ унесъ съ собою въ вѣчность и представить теперь предъ лице Отца небеснаго; все будетъ закрыто и запечатано до дня страшнаго суда Христова; все будетъ открыто и объявлено тогда предъ лицемъ неба и земли, предъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ. Что, если бы Ангелъ Хранитель нашъ явился внезапно среди сего собранія и прочиталъ въ слухъ всѣхъ свой таинственный свитокъ, въ которомъ описалъ онъ исторію минувшаго года нашей жизни—отъ внутренняго движенія сердца нашего до внѣшнихъ дѣйствій

и поступковъ, отъ сокровеннѣйшихъ помысловъ до каждаго слова, испедшаго изъ устъ нашихъ. Не возопили-ль бы многіе изъ насъ *горамъ: падите на ны, и холмомъ: покрѣйте ны?* Не были-ль бы готовы убѣжать въ самую глубокую тьму ада, чтобъ сокрыть тамъ срамоту дѣлъ своихъ? Но, вотъ, премилосердый Отець небесный еще милуетъ и щадить насъ, еще простираетъ надъ нами покровъ Своего долготерпѣнія, еще ожидаетъ нашего добровольнаго покаянiя, еще даетъ намъ время обратиться къ Нему сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, еще подаетъ намъ возможность загладить грѣхи свои слезами сокрушенiя сердечнаго, дѣлами благочестiя и любви христіанской, исправить и убѣлить ризы души своей въ крови Агнца, закланнаго прежде сложенiя міра, украсить свѣтильникъ вѣры своей елеемъ добрыхъ дѣлъ, чтобы встрѣтить день смерти своей съ отраднымъ упованiемъ на милосердіе Божіе. О, да благословить душа наша Господа и не забываетъ всѣхъ воздаянiй Его, *яко не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ естъ намъ, ниже по урѣхомъ нашимъ воздалъ естъ намъ!*

Разбирая, такимъ образомъ, время прошедшаго года, каждый изъ насъ, безъ сомнѣнiя, найдетъ въ своей жизни много такого, о чемъ надобно пожалѣть отъ всего сердца. Много сдѣлано такое, что тяготитъ теперь совѣсть, мучитъ и томитъ душу, заставляетъ стыдиться самого себя; многое не сдѣлано и опущено такое, о чемъ было бы прiятно теперь вспомнить, съ чѣмъ, какъ съ богопріятнымъ даромъ, утѣшительно было бы теперь предстать предъ Божіимъ престоломъ. Много времени потеряно не только напрасно, но съ величайшимъ вредомъ для души и совѣсти. Какъ желательно было бы теперь, чтобы многое было вычеркнуто и изглажено совѣмъ изъ свитка жизни прошедшаго года, чтобы тамъ вписаны были другія дѣла, другія мысли и чувства, другія желанiя, стремленiя и надежды! Какъ хотѣлось бы пережить снова весь прошедшій годъ, чтобъ провести его лучше! Но прошедшее невозвратно для насъ, и сдѣланнаго передѣлать нельзя. Мы можемъ только сокру-

шаться о томъ, каяться и жалѣть отъ всего сердца своего; можемъ умолять Господа нашего Иисуса Христа, да загладитъ Онъ грѣхи наши силою Своихъ искупительныхъ страданій за насъ, да омоетъ всѣ нечистоты и скверны души нашей Своею пречистою кровію, пролитою за грѣхи человековъ, да восполнитъ скудость нашихъ добрыхъ дѣлъ Своею всевосполняющею и преизбыточествующею праведностію. Но ничто не мѣшаетъ намъ, братіе мои, провести наступающій годъ такъ, чтобы воспоминаніе о немъ производило не скорбь и томленіе души, а святую радость о Господѣ, утѣшительную надежду сподобиться чести и славы въ царствіи Божіемъ. Ничто не мѣшаетъ намъ проводить впредь каждый день своей жизни осмотрительно, разумно, со страхомъ Божіимъ, какъ прилично людямъ, просвѣщеннымъ святою вѣрою, умудреннымъ благодатію Духа Божія, ждущимъ блаженнаго упованія и явленія славы Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Для сего полезно въ началѣ каждаго дня послѣ усердной молитвы обдумывать и предназначать впередъ планъ цѣлаго дня своего, т. е. что нужно сдѣлать, куда необходимо итти, кому что дать и отъ кого что принять, съ кѣмъ нужно и полезно видѣться, кому и что сказать и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этотъ планъ жизни, предназначаемый въ своей совѣсти, предъ лицомъ всевидящаго и всевѣдущаго Господа, не войдутъ ни темныя дѣла неправды и нечестія, ни недобрыя намѣренія и желанія, ни безчестныя предпріятія и соображенія, ни растлевающія душу и сердце удовольствія, ни даже празднаыя слова и нечистыя ощущенія сердца.—Затѣмъ, необходимо каждое слово, всѣ входы и исходы свои освящать призываніемъ имени Божія и знаменіемъ креста Христова, по оной заповѣди апостольской: *аще ясте, аще ли пѣете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите.* Пусть мысль о Богѣ, память о Его святомъ вездѣприсутствіи будетъ въ умѣ и сердцѣ нашемъ непрестанно, сопровождаетъ насъ всегда и вездѣ, освящаетъ всѣ наши занятія и развлеченія, охраняетъ наши мысли и чувства, сопровождаетъ всѣ дѣла и слова наши;

пусть мысль объ Ангелѣ Хранителѣ нашемъ, который всегда присущъ намъ, все видитъ и слышитъ, все вписываетъ въ книгу живота нашего,—пусть эта мысль не отступаетъ отъ насъ ни на минуту. По окончаніи дня, послѣ вечерней молитвы необходимо, по наставленію святой Церкви, испытать свою совѣсть, припомнить все, что было въ продолженіе дня не только сдѣлано, а и сказано нами, возблагодарить Господа за все, что помогъ Онъ намъ сдѣлать добраго, или избавилъ насъ отъ какого-либо искушенія, или не допустилъ насъ сдѣлать какое-либо недоброе и порочное дѣло,—исповѣдать съ сокрушеніемъ сердца и слезами, что сдѣлали и помыслили злое и лукавое предъ всевидящимъ взоромъ Божиимъ. Пусть наша постель будетъ какъ бы гробомъ, ибо она и можетъ быть дѣйствительно нашимъ гробомъ, изъ котораго намъ должно будетъ встать на судъ Божій. Проведенный такимъ образомъ одинъ день поможетъ провести точно такъ же и другой и третій, и вся жизнь наша сдѣлается разумною, христіанскою, богобоязненною и богоугодною. *Якоже чада свѣта ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.* Аминь.

8.

С Л О В О

въ день новаго года.

Господи, упование мое отъ юности моя. Въ Тебѣ утвердился отъ утробы, отъ чрева матери. моя Ты еси мой покровитель: о Тебѣ пѣніе мое выну.
(Псал. 70, 5. 6).

Такъ молился Пророкъ Божій и Царь израилевъ, съ одной стороны, вспоминая съ благодареніемъ о безчислен-

ныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ надъ нимъ въ теченіе всей дивной жизни его—отъ пастушескаго посоха до скиптра царскаго, съ другой,—вручая всецѣло водителству Промысла Божія остатокъ жизни своей—дни старости и оскудѣнія силъ: *не отвержи мене во время старости: онегда оскудѣвати крѣпости моей, не остави мене. И даже до старости и престарѣнія, Боже мой, не остави мене.* И это живое упованіе на Бога-Помощника не посрамило св. Давида. Много бѣдствій тяготѣло надъ главою его, но и многою славою вознаграждено его терпѣніе. Много скорбей испытала св. душа его, но много и святыхъ радостей вкусило его сердце.—Богъ Давидовъ, братіе, есть Богъ каждаго и всѣхъ. Всегда близкій къ избраннымъ и другомъ своимъ, Онъ недалекъ и отъ каждаго изъ насъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы.* Храня, какъ зѣницу ока, жизнь избранныхъ Своихъ, Онъ съ тою же отеческою благостію хранитъ и жизнь каждаго человѣка: *въ руки бо Его душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго чловѣка.* Подавая вся обильно любящимъ Его, Онъ съ тою же отеческою щедродательностію подаетъ независтно дары свои и всѣмъ: *не свидѣтельствована бо Себе остави, благотвори, съ небеси намъ дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша.* И если есть что либо особенно утѣшительнаго въ земной страннической жизни нашей, то это мысль о всеблагомъ и спасительномъ Промыслѣ Божіемъ, всегда бодрствующемъ надъ нами и никогда не оставляющемъ насъ отъ колыбели и до гроба. И если что особенно достойно занять все вниманіе наше въ настоящія минуты, когда мы, стоя на предѣлѣ прошедшаго и наступающаго года, невольно обращаемся мыслию къ собственной участи; то это размысленіе о дѣйствіяхъ Промысла Божія о насъ, въ рукахъ котораго и жизнь и судьба наша.

Сокровенны и таинственны, дивны и непостижимы сии дѣйствія божественнаго промысленія о насъ. Непостижимы потому, что *пути Божія отстоятъ отъ путей чловѣческихъ, якоже небо отъ земли.* Мы видимъ только настоящее, но не видимъ ни прошедшаго, которое прошло и сокрылось отъ насъ, ни будущаго, которое не пришло еще

и невѣдомо намъ; а предъ взоромъ Всевѣдущаго и самое отдаленное прошедшее и все будущее до предѣловъ вѣчности есть только настоящее. Сокровенны оттого, что мы созданы свободными, предназначены дѣйствовать собственнымъ разумомъ и волею: потому премудрый Творецъ и Промыслитель нашъ, дабы не нарушить сего преимущества, сокрываетъ отъ насъ Свое присутствіе, подобно какъ воспитатели сокрываются иногда отъ дѣтей, чтобы дать имъ свободу обнаружить свои наклонности и привычки, свои способности и характеръ. Тайнственны для того, чтобы размышленіе о нихъ питало бессмертный духъ нашъ во всю вѣчность, возносило умъ нашъ изъ тѣсныхъ предѣловъ видимаго и временнаго къ невидимому и вѣчному. Впрочемъ, и при всей сокровенности Промысла Божія, внимательному оку нельзя не примѣтить благотворныхъ и спасительныхъ Его дѣйствій. При всей непостижимости путей Божіихъ, намъ дано видѣть, куда ведутъ они насъ, и къ чему, вслѣдствіе того, обязываемся мы.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли не видѣть непрестаннаго промысленія Божія о насъ, присматриваясь съ различныхъ сторонъ къ нашей жизни?

Что такое самая жизнь наша? Это какъ бы нѣкій, непрестанно льющійся, потокъ, который всѣ мы видимъ и ощущаемъ, но котораго не изъяснилъ еще никакой мудрецъ, не постигла еще никакая наука. Всѣ мы видимъ теченіе его, но не видимъ, откуда течетъ онъ и куда возвращается; всѣ наслаждаемся струями его, но никто не можетъ ни задержать и возвратить назадъ, ни ослабить или усилить, ни ускорить или замедлить его теченіе. Откуда же струится сей дивный потокъ, какъ не изъ присносущнаго Источника жизни, который *единъ имать животъ въ Себѣ*? Что есть жизнь наша? Это какъ бы нѣкій, безпрестанно развивающійся, свитокъ: дни и часы жизни нашей, подобно листамъ таинственнаго свитка, вращаются одинъ за другимъ невидимую для насъ рукою. Намъ дозволено своими мыслями и чувствами, желаніями и дѣлами вписывать въ нихъ извѣстныя письмена; но

не въ нашей власти переменить или изгладить вписанное, намъ нельзя обратить назадъ ни одного превратившагося листа, нельзя приподнять еще закрытаго, чтобъ видѣть что-либо впередъ. Чья же дивная рука держитъ сей таинственный свитокъ, какъ не всемогущая десница Вседержителя? Чей невидимый перстъ вращаетъ въ немъ непослушные волѣ нашей листы, какъ не всемогущій перстъ Господень? Что есть жизнь наша? Это—таинственное сочетаніе невидимаго съ видимымъ, безсмертнаго съ смертнымъ, духа съ плотію, мысли съ перстію, свободы съ необходимостію. Чья же могущая десница образовала мертвую персть въ живое, одушевленное, разумное существо? *Господь созда челоуька, персть вземъ отъ земли, и одну въ лице его дыханіе жизни: и бысть челоуькъ въ душу живу.* Какою силою держится непостижимая для ума челоуьческаго связь духа съ плотію? *Въ руцѣ Господни душа встѣхъ живущихъ и духъ всякаго челоуька.* Что же значитъ послѣ сего всякое мгновеніе жизни нашей, каждое дыханіе устъ нашихъ, какъ не даръ милости и благодати Божіей? Что значитъ продолженіе жизни нашей, какъ не явленіе непрестанно дѣйствующей въ насъ присносущной, всемогущей и животворящей силы Господней? Посему-то, братіе, намъ и должно прежде всего славословить и благодарить Господа, сохранившаго насъ въ мимошедшее время жизни, дарующаго намъ и еще время на покаяніе, долготерпѣливо ожидающаго нашего обращенія, не хотящаго, да погибнетъ кто-либо изъ насъ во грѣхахъ своихъ.

Не менѣе очевидно является благодать Божія и въ подаваніи намъ всего, что потребно для продолженія бытія нашего на землѣ. Вотъ питательный плодъ, снѣдію котораго поддерживается и укрѣпляется мое тѣло. Какъ произникъ живой и нѣжный злакъ изъ нѣдръ мертвой и грубой земли? Какъ расцвѣлъ онъ ароматнымъ цвѣтомъ и принесъ этотъ плодъ въ наслажденіе и насыщеніе наше? По всемогущему Слову Господню: *да прораститъ земля быліе травное, стьющее стѣмя по роду своему, и древо плодовитое, ему же стѣмя его въ немъ.* Доколѣ живоносное Слово сіе дѣйствуетъ на землю, она не престааетъ и не престанетъ произращать

многообразные знаки на службу человѣкомъ. Если же отниметь Господь благословеніе Свое, то никакое искусство не произведетъ изъ мертвой и сухой персти ни одной малой былинки. Мы бросаемъ въ землю только голое сѣмя, *Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо съмени свое тѣло.* Ибо какая мудрость низведетъ на землю благотворный дождь во время свое, когда Господь заключить небо и содѣлаетъ его какъ бы мѣдянымъ надъ главою нашею? Кто повелитъ возсіявать солнцу, если не повелитъ ему сіять Отецъ небесный? Какое искусство исцѣлитъ воздухъ, если Господь повелитъ ему дышать на насъ смертію? Воистину, Господи, *отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся блаости: отвращи же Тебѣ лице, возматутся: отымеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся.* Посему, и еще намъ должно благодарить Господа, который не по беззаконіямъ нашимъ творитъ намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздаетъ намъ, обильно ниспосылая намъ дары Свои, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша. Присматриваюсь, наконецъ, и къ такъ называемымъ случаямъ, обстоятельствамъ и отношеніямъ житейскимъ: и сквозь нихъ мнѣ видится тотъ же вседѣйствующій перстъ Господень. Удадутся ли мнѣ задуманныя мною предпріятія? Достигну ли я вождѣленной мнѣ цѣли? Или же и наилучшіе мои планы разлетятся въ прахъ, и изъ всѣхъ трудовъ и заботъ моихъ выйдетъ одна суета суетствій? Все сдѣлается такъ, какъ восхощетъ того Богъ, какъ найдетъ нужнымъ и полезнымъ Его всевидящая премудрость: *въ руку бо Его и мы и словеса наши, и всякій разумъ и дѣлъ художество.* Долго ли будетъ покровительствовать мнѣ сильный человѣкъ, отъ котораго зависитъ судьба моя? Доколѣ Господь Богъ продлитъ собственную его жизнь: *изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помышленія его, а съ нимъ погибнуть и всѣ мои надежды.* Долго ли будетъ преслѣдовать меня мой злобный и непримиримый врагъ? Доколѣ попуститъ ему Господь Богъ, который властенъ отнять у него не только силы и средства вредить мнѣ, но и самую жизнь его, который силенъ избавить меня не

только отъ человѣка лукаваго, но и отъ печи огненной. Долго ли мое искусство и трудолюбіе будутъ доставлять мнѣ средства къ жизни? Доколѣ Господь Богъ будетъ поддерживать и укрѣплять мои силы, не попуститъ повергнуться на одръ болѣзни. На долго ли послужать мнѣ пріобрѣтенныя мною сокровища? Доколѣ попуститъ владѣть ими Господь и Владыка живота моего, доколѣ не постигнетъ меня гнѣвъ Божій и не лишитъ всего, доколѣ не поразитъ меня страшный гласъ Божій: *въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Погибнетъ ли безслѣдно несчастный сирота, лишенный призора и попеченія родственнаго? Нѣтъ; Господь повелитъ,—и онъ взысканъ будетъ любовію христіанскою и сдѣлается человѣкомъ не только полезнымъ, а даже именитымъ и славнымъ. Такъ, божественный Промыслъ Отца небснаго непрестанно внушаетъ намъ, что въ Его вседержавной десницѣ *и мы и словеса наши, и всякій разумъ и дѣла художество*, что Господь одинъ *богатитъ и убожитъ, смиряетъ и выситъ, возставляетъ отъ земли убога, и отъ мноища воздвизаетъ нища. Господь рышитъ окованныя, Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову приметъ: и путь грѣшныхъ погубитъ.*

Само собою разумѣется, что столь многообразныя, столь чудныя дѣйствія Промысла Божія не могутъ не имѣть особенно важной и спасительной для насъ цѣли. Цѣль эта есть спасеніе наше во Христѣ Іисусѣ. Для сей цѣли мы и созданы во Христѣ *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*, чтобы цѣною добрыхъ дѣлъ стяжать наслѣдіе вѣчной жизни. Для сего Господь Іисусъ Христосъ просвѣтилъ насъ Своимъ божественнымъ Словомъ, освятилъ насъ святыми и спасительными таинствами, положилъ за насъ душу Свою и пролилъ на крестѣ честнѣйшую кровь Свою. Для сего иногда продолжаетъ и хранить временную жизнь нашу, какъ необходимое поприще покаянія и исправленія, подвиговъ и добродѣтелей; иногда, напротивъ, поспѣшно истребляетъ нѣкоторыхъ изъ среды живыхъ, *да не злоба измѣнитъ разума ихъ, или лѣсть прельститъ душу ихъ.* Для

сего, сочетавая различно и премудро предѣлы сожительства человѣческаго, Онъ предначертываетъ каждому опредѣленный путь жизни, поставляетъ každого на своемъ мѣстѣ, назначаетъ каждому свой кругъ дѣятельности, даруетъ каждому потребное число талантовъ для воздѣланія. Для сего Господь не оставляетъ человѣка и тогда, когда послѣдній по невѣдѣнію или ожесточенію сердца отвращается отъ Него, идетъ вопреки волѣ Его, упорно стремится къ своей гибели. То обиліемъ даровъ благодати Своей Онъ влечетъ къ Себѣ заблуждающаго, то ударами гнѣва Своего возбуждаетъ усыпленнаго, то болѣе или менѣе поразительными событіями въ жизни вразумляетъ непокорнаго. Здѣсь-то, братіе мои, находится разрѣшеніе тѣхъ поразительныхъ явленій, тѣхъ неразрѣшимыхъ противорѣчій жизни человѣческой, въ которыхъ спутываются всѣ понятія наши о добрѣ и злѣ, о правдѣ и неправдѣ. Почему, на примѣръ, этотъ порочный человѣкъ, который все бременитъ собою землю, живетъ такъ долго, до послѣднихъ предѣловъ старости? Его хранитъ милосердый и долготерпѣливый Господь, ожидая покаянія и обращенія его: *живу Азъ, млаголетъ Господь, не хошу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему.* Зачѣмъ такъ рано, во цвѣтѣ лѣтъ, похищенъ смертію тотъ благонравный юноша, который подавалъ о себѣ такія прекрасныя надежды? Онъ, *благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посреде грѣшникъ преставленъ бысть, да не злоба измѣнитъ разума его, или леть прельститъ душу его.* За что сему человѣку, безъ трудовъ и заботъ, безъ заслугъ и достоинствъ, въ такомъ изобиліи течетъ богатство? Ему посылаетъ Господь для испытанія его любви и состраданія къ несчастнымъ его собратіямъ, да искупитъ милостынями грѣхи свои, или же да получить мзду свою здѣсь, чтобы въ день суда и воздаянія услышать: *чадо, помани, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоимъ.* За что сему человѣку, несмотря на труды и заслуги, суждено нести во всю жизнь свою тяжкое бремя убожества? Такъ судила ему Премудрость Божія, чтобы онъ *стяжалъ душу*

свою *въ терніи*; это знакъ особенной любви къ нему Отца небеснаго: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ, да вмаль бывъ наказанъ, великими облагодѣтельствомъ будетъ*. Для чего иногда такъ внезапно и неожиданно и такъ, повидимому, рановременно пресѣкаются смертію или невольною разлукою нѣжнѣйшія узы родства и дружбы? Это Отецъ небесный пресѣченіемъ временной утѣхи возбуждаетъ духъ нашъ къ исканію вѣчнаго блаженства; отторгая сердце отъ земныхъ пристрастій, влечетъ его къ небу, гдѣ наше вѣчное жилище; разлучаетъ другъ отъ друга на время, чтобы лучше приготовить къ вѣчному соединенію на небѣ. Почему сей, добродѣтельный и праведный, человѣкъ въ озлобленіи и униженіи, въ тѣснотѣ и скорби, а тотъ, порочный и жестокосердый, наслаждается всѣми благами жизни? *Святый да святится еще, и праведный правду да творитъ еще*: это для насъ же лучше. *Обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще*: это для нихъ же хуже. *Се гряди скоро, и гдѣ Моя со Мною*, глаголетъ Господь. Тогда всѣ получать должное и праведное воздаяніе, тогда всѣ временныя бѣдствія, равно какъ и всѣ земныя скорби, не помянутся ктому. Такъ благотворны, такъ спасительны и плодоносны дѣйствія Промысла Божія и тогда, когда являются надъ нами не въ дарахъ счастья временнаго, а въ скорбяхъ и печаляхъ, когда путь жизни нашей усыпается не цвѣтами, а терніями.

Отсюда понятно и то, къ чему обязываетъ насъ эта вѣра въ спасительное промышленіе Божіе о нашей жизни. Къ тому, во-первыхъ, чтобы мы никогда не преставали благодарить и славословить любовь Отца небеснаго, который, даровавъ намъ жизнь, подаетъ и все благопотребное для сей жизни, который всѣми дѣйствіями отеческой любви и правды Своей ведетъ насъ въ вѣчное царство Свое—царство славы и блаженства. Къ тому, во-вторыхъ, чтобы мы съ дѣтскою довѣрчивостію предавали себя совершенно всеблагой волѣ Отца небеснаго; ибо если и отцы земные, *зи суще, умѣютъ даванія блага дати чадомъ своимъ, колими паче Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*.

Если Онъ, по безконечной любви Своей, не пощадилъ Единороднаго Сына Своего, но за насъ всёхъ предаль Его; то *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* Къ тому, наконецъ, чтобы мы были внимательны къ своей жизни внутренней и внѣшней, ибо вся она—предъ очами Бога всевѣдущаго и вседѣсущаго, всемогущаго и правосуднаго, который судитъ помышленія сердечныя и воздастъ каждому по дѣламъ его. Почему должно приучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце быть всегда въ вседѣприсутствіи Божиѣмъ. Что ни думаешь, думай предъ Господомъ, что ни замышляешь, замышляй предъ Господомъ, чего ни желаешь, желай предъ Господомъ, о чемъ ни радуешься, радуйся предъ Господомъ, о чемъ ни печалишься, печаль свою возвѣщай предъ Господомъ. Съ такимъ расположеніемъ духа безбоязненно и спокойно можемъ взирать и въ неизвѣстную даль будущаго, что бы ни встрѣтило насъ на пути жизни. Тотъ же вседѣйствующій Промыслъ Божій, который бодрствовалъ надъ нами прежде, будетъ бодрствовать и потомъ; та же высочайшая Премудрость, которая управляла судьбою нашею доселѣ, будетъ управлять и послѣ; та же безконечная Благость, которая изливала на насъ дары свои прежде, готова ниспосылать ихъ и всегда, если будемъ того достойны; та же не терпящая беззаконій Правда, которая карала грѣхи наши прежде, будетъ карать и послѣ, если не обрящетъ въ насъ плодовъ достойныхъ покаянія. Итакъ, пошлетъ ли намъ Господь радость и утѣшеніе, будемъ благодарить и молиться, да не заглушитъ въ насъ земная радость спасительной печали, *яже по Бозь.* Пошлетъ ли скорби и горести, будемъ опять благодарить и молиться, *да со искушеніемъ сотворитъ и избытіе, и да не попуститъ искуститися паче, нежели можемъ понести.* Отче нашъ, *уже на небеси, всегда и во всемъ да будетъ воля Твоя!* Аминь.

9.

СЛОВО

во второй день новаго года.

Пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои (Пс. 38, 13), говорить въ молитвѣ своей къ Богу святой Давидъ, помышляя о скоротечности и суетности человѣческой жизни. Объ этомъ-то пресельничествѣ нашемъ въ мѣрѣ особенно напоминаетъ намъ, братіе, предметъ лѣтъ нашихъ, которыя неудержимо и безостановочно идутъ другъ за другомъ въ безпредѣльную вѣчность. Объ этой суетности жизни нашей говоритъ громко и наступившее новое лѣто, которое отверзла предъ нами и въ которое ввела насъ благодать Божія. Какими бы благожеланіями ни старались мы заглушить въ себѣ это грустное напоминаніе, оно неотразимо дѣйствуетъ на душу при видѣ того, какъ съ измѣненіемъ лѣтъ измѣняемся и мы. Нѣсколько лѣтъ назадъ тому насъ не было на свѣтѣ, пройдетъ еще нѣсколько времени, и насъ не будетъ. Мы рождаемся, возрастаемъ, состарѣваемся и умираемъ, — вотъ вся исторія нашей жизни. Прошла юность, прошло съ нею и все, что занимало насъ, что увлекало, что радовало или печалило. Настало другое время, и мы уже не то, чѣмъ были прежде: не то намъ нравится теперь, что нравилось тогда; не того желаемъ нынѣ, чего желали вчера; не то предпринимаемъ нынѣ, о чемъ помышляли прежде. Самое тѣло наше, какъ куца, по выраженію Пророка, безпрестанно измѣняется, ветшаетъ и разрушается. Узнаете-ль въ дряхломъ старцѣ, который такъ печально и уныло смотритъ на свѣтъ Божій, того цвѣтущаго юношу, у котораго взоръ горѣлъ радостію и надеждами, который такъ весело и беззаботно смотрѣлъ въ будущее? Нѣтъ, мы и сами часто не узнаемъ себя чрезъ нѣсколько лѣтъ жизни. Что-жъ такое мы въ мѣрѣ семъ, какъ не странники и

пришельцы, являющіеся здѣсь только на время, приходящіе сюда и отходящіе отсюда? Истинное житіе наше на небесѣхъ есть: тамъ наше вѣчное отечество; тамъ нашъ Отецъ небесный, который такъ любитъ насъ, *яко сына Своего единороднаго дадеъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*; тамъ Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, который приходилъ на землю взыскать и спасти насъ погибшихъ, который пострадалъ и умеръ на крестѣ, чтобы очистить насъ отъ грѣховъ нашихъ и сдѣлать достойными обителей небесныхъ; тамъ наша небесная Матерь, пресвятая Владычица наша Богородица; тамъ и старшіе братья наши благоудившіе Богу и прославленные Богомъ праведники, которые по любви своей къ намъ желаютъ и заботятся о томъ, чтобы и мы, совершивъ, подобно имъ, богоугодно путь жизни нашей, достигли безпрепятственно обителей въ дому Отца небеснаго; тамъ наше полное и совершенное упокоеніе, наше блаженство неизмѣняемое и вѣчное. Будемъ же и мы, братіе, жить на землѣ, какъ странники и пришельцы, взыскующіе вѣчнаго града, *емуже художникъ и содѣтель Богъ!*

Странникъ не обременяетъ себя излишнею ношею, не засматривается долго ни на что пріятное въ чужой для него странѣ, не останавливается ни на какомъ мѣстѣ долѣе, нежели сколько нужно для отдыха. Такъ поступаетъ и христіанинъ, взыскующій небеснаго отечества: онъ не привыкаетъ слишкомъ къ своему временному жилищу—землѣ, не пристращается сердцемъ къ чему бы то ни было земному и временному. Самыя невинныя и благословенныя Богомъ узы съ міромъ для него не могутъ быть столь крѣпки, чтобы расторженіе ихъ было для него слишкомъ прискорбно и болѣзненно; ибо онъ все любитъ только въ Богѣ и для Бога, во всемъ ищетъ только спасенія души и жизни вѣчной, все творитъ только во славу Божию, всего ожидаетъ и надѣется отъ единаго Бога, во всемъ предаетъ себя Его всесвятой волѣ.

Странникъ не смущается тѣмъ, что на дорогѣ застигаютъ его бури и ненастье, попадаются крутизны и горы,

встрѣчаются препятствія и опасности; все переносить онъ, все преодолеваетъ въ надеждѣ упокоенія въ своемъ отечествѣ и въ дому своемъ. Такъ и христіанинъ все случющееся съ нимъ въ жизни — и радостное и скорбное, и пріятное и тягостное — встрѣчаетъ и переноситъ съ благодушіемъ и терпѣніемъ, съ благодареніемъ Богу, съ покорностію и преданностію волѣ Божіей. Ему извѣстно напередъ, что всѣ земныя радости и скорби временны и преходящи, однѣ другими смѣняются непрестанно, какъ день и ночь, какъ ведро и ненастье. Онъ твердо вѣруетъ, что безъ воли Божіей и власъ главы его не погибнетъ, а эта всесильная воля хочетъ ему не погибнуть, а спастися; что всѣ, попускаемая Богомъ, искушенія служатъ на пользу души его; что премудрость и любовь Отца небеснаго сохранить его отъ всякаго зла; что всѣ земныя скорби, всѣ временныя страданія ничто въ сравненіи съ вѣчною радостію и блаженствомъ, которыя ожидаютъ его въ дому Отца небеснаго. Послалъ ли ему Господь какую-либо радость и утѣшеніе, онъ благодаритъ Бога и молится, да подастъ ему силу и крѣпость претерпѣть всякую скорбь во славу Божію, да послужитъ ему всякое искушеніе во очищеніе грѣховъ и спасеніе души.

Странствующій на чужой сторонѣ старается пріобрѣтать только то, что будетъ нужно и полезно ему дома, и все пріобрѣтенное спѣшитъ переслать въ отечество. Такъ и христіанинъ, живя въ мірѣ, старается обогатить себя благими дѣлами благочестія и правды, любви и милосердія, чтобы явиться въ небесное отечество свое съ благою надеждою праведнаго воздаянія отъ Отца небеснаго, а не со страхомъ суда и осужденія. Самыя земныя сокровища свои онъ взаимъ даетъ Богу, препровождая ихъ на небо чрезъ руки нищихъ и убогихъ, чтобы сотворить *себѣ други отъ мамы неправды, да, егда оскудѣетъ, примутъ его въ вѣчныя кровы.*

У странника одно на умѣ и въ мысляхъ — отечество, одно желаніе и стремленіе — возвратиться скорѣе въ домъ свой, одна забота — не остаться бы навсегда внѣ дома отеческаго. Самая мысль объ отечествѣ служить для него

утѣшеніемъ и отрадою на чужбинѣ. Такъ и христіанинъ всегда устремляетъ и умъ и сердце свое къ небу, гдѣ его вѣчное жилище, гдѣ всѣ сокровища сердца его, гдѣ животь его сокрыты со Христомъ въ Бозѣ. Подобно плѣннымъ сынамъ израилевымъ, онъ помышляетъ непрестанно о небесномъ Сіонѣ, утѣшаетъ себя мыслию о скоромъ возвращеніи въ отечество, уготовляетъ себя къ мирной христіанской кончинѣ живота своего, къ непостыдному отвѣту на судъ Христовомъ покаяніемъ и молитвами, подвигами благочестія, дѣлами благими, ожидаетъ Господа своего съ горячимъ свѣтильникомъ вѣры, любви и упованія.

Для странствующаго на чужой сторонѣ необходимъ вѣрный указатель пути, ведущій въ отечество, нуженъ благонадежный руководитель и необходимъ свѣтъ, который освѣщаль бы предъ нимъ и самый путь и всѣ окружающіе его предметы. Для христіанина этотъ указатель истиннаго пути къ царствію Божію есть законъ Божій, который, по слову Пророка, есть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ. Этотъ началовождь и свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Его св. Евангеліе. *Азъ святъ въ мірѣхъ придохъ*, говоритъ Онъ: *ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать животь вѣчный*. Застигнутый ночью тьмою, путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ и куда, наконецъ, придетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, заходитъ въ дебри и пропасти. Такъ бываетъ съ человѣкомъ и въ его нравственной жизни и дѣятельности, если эта жизнь и дѣятельность не управляются закономъ Божіимъ, не освѣщаются свѣтомъ Евангелія Христова. Подобно безсловеснымъ, онъ водится одними чувствами и наклонностями развращеннаго сердца своего, слѣдуетъ слѣпо влеченію страстей своихъ, дѣйствуетъ по побужденію временныхъ выгодъ и для удовлетворенія ненасытныхъ желаній своихъ. Кто, напротивъ, идетъ путемъ закона Божія, послѣдуя во всемъ Началовождю нашему къ небу, Господу Іисусу Христу: тотъ, подобно днемъ идущему путнику, видитъ ясно, куда

и какъ онъ идетъ и куда, наконецъ, придетъ, слѣдую твердо и неуклонно путемъ заповѣдей Господнихъ во слѣдъ Господу Иисусу; тотъ различаетъ ясно всѣ преткновенія и опасности, встрѣчаемыя на пути жизни, и удобно избѣгаетъ ихъ при благодатной помощи Путеводителя и Вождя своего; тотъ, хотя бы застигли его бури и непогоды, не теряетъ дороги, не зайдетъ въ непроходимыя дебри, не упадетъ въ пропасть, но, хотя слабыми, усталыми стопами, будетъ идти вѣрно къ небесному отечеству, *идъже Предтеча о насъ вииде Христосъ. Блаженни непорочнии въ путь ходящии въ законъ Господни!*

Для странника необходимы мѣста и времена отдохновенія для обновленія и укрѣпленія силъ къ продолженію пути. Такъ и для христіанина, шествующаго къ небесному отечеству, есть и мѣста и времена духовнаго отдохновенія. Это мѣсто духовнаго отдохновенія есть храмъ Божій, который Самъ Господь Богъ именуетъ Своимъ домомъ. Въ немъ души вѣрующихъ, какъ въ истинномъ дому Отца своего, обрѣтаютъ благодатное успокоеніе отъ тревогъ и грѣховъ при подножіи креста Христова—и безсмертную пищу животворящаго тѣла и крови Христовой, исцѣляющую всѣ недуги душевные, укрѣпляющую насъ въ немощахъ нашихъ, обновляющую духовныя наши силы,—и духовное питіе Слова Божія, ободряющее духъ нашъ помощію отъ Господа, улаждающее сердце наше Божественными обѣтованіями, веселящее душу радостію о Господѣ. Эти часы духовнаго отдохновенія суть святыя празднества и торжества церковныя. Св. Церковь для того и учредила ихъ, чтобы душа наша, отторгаясь отъ всѣхъ заботъ и попеченій житейскихъ, могла безпрепятственно возноситься въ свое небесное отечество, дышать роднымъ небеснымъ воздухомъ; чтобы мысль наша, отрясши прахъ земной, отрѣшившись отъ помышленій суетныхъ, могла погрузиться всецѣло въ созерцаніе таинъ Божіихъ, почитать въ видѣніи обителей небесныхъ, уготованныхъ любящимъ Господа; чтобы сердце наше, освободившись отъ тяготы страстей и похотей плотскихъ, могло насладиться сокровищами любви и благодати Божественной и упиться, по

выраженію Пророка, отъ тука дома Божія; чтобы, провозждая торжества церковныя *во псалмьхъ и пѣнїихъ и пѣсняхъ духовныхъ*, мы приготовляли себя къ великому и славному торжеству избранныхъ Божїихъ, поющихъ Богу вѣчную и неумолкающую пѣснь хвалы и благодаренія.

Странникъ чѣмъ далѣе идетъ по пути своему, тѣмъ болѣе сокращается его путь, тѣмъ ближе онъ къ своему отечеству. Такъ и мы, братіе мои, чѣмъ болѣе продолжаемъ путь нашей жизни, тѣмъ болѣе приближаемся къ предѣлу ея—смерти, тѣмъ ближе подходимъ къ вратамъ вѣчности. Долго ли еще остается намъ странствовать въ этомъ мірѣ, мы не знаемъ. Можетъ быть, начатый нами годъ есть послѣднее поприще, которое приведетъ насъ ко гробу. Итакъ, готовъ ли духъ нашъ *разрѣшится* отъ узъ плоти и *со Христомъ быти*? Готово ли сердце наше срѣтить Господа Іисуса Христа и соединиться съ Нимъ на вѣки? Готовы ли мы явиться въ небесномъ отечествѣ нашемъ среди ликовъ св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ и приобщиться къ славному торжеству избранныхъ Божїихъ? На небѣ, въ дому Отца небеснаго, все готово, и тамъ уже ждутъ насъ,—будемъ готовы и мы: *не вѣмы бо дне ни часа, въ онѣже Сынъ человѣскій придетъ!* Аминь.

БОГОЯВЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

10.

СЛОВО

въ навечеріе Богоявленія Господня.

---

*Днесъ вода освящается естество.
(Пѣснь церков.).*

Настоящій праздникъ имѣеть ту особенность предъ другими торжествами Церкви, что въ воспоминаніе крещенія Спасителя во Іорданѣ постановлено св. Церковію торжественно освящать воду. Для чего сей обрядъ? Что значитъ сіе освященіе воды? Такой вопросъ, безъ сомнѣнія, представляется многимъ изъ присутствующихъ при освященіи воды, и потому самому стоитъ благочестиваго вниманія и размышленія.

Нѣкогда всѣ творенія Божіи были чисты и святы: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори*, говорится въ священной книгѣ Бытія міра и человѣка: *и се добра зѣло* (Быт. 1, 31); потому что все созидалось вседѣйствующимъ Словомъ Божіимъ, все оживотворялось Духомъ Святымъ, который *ношашеся верху воды*, все запечатлѣно, наконецъ, всеосвящающимъ благословеніемъ Божіимъ. Оттого всѣ стихіи, преданныя въ служеніе и храненіе человѣку, служили ему въ пользу: онѣ поддерживали жизнь его, предохраняли отъ разрушенія тѣлесный составъ его, который, по обѣтованію Божію, долженствовалъ быть безсмертнымъ, ибо *смерти Богъ не сотвори* (Прем. 1, 13). Но человѣкъ самъ, чрезъ

общенія съ духомъ нечистымъ, пріялъ сѣмя нечистоты въ свою душу, а оскверненная грѣхомъ душа осквернила и тѣло, ибо *исходящая отъ нечистаго сердца скверняетъ человека*, по слову Господню. Всеосвящающій Духъ Божій отступилъ отъ преданнаго нечистотѣ грѣшника: *не имать Духъ Мой пребывать въ челоуцѣхъ*, сказалъ Господь: *зане суть плоть*. вмѣсто благословенія любви Божіей, отяготѣло надъ преступникомъ и дѣлами рукъ его проклятiе правосудiя небеснаго. Отсюда все, къ чему ни прикасался грѣшникъ, становилось нечистымъ; ибо все дѣлалось орудiемъ грѣха, а потому лишалось благословенія Божiя и подвергалось проклятiю. Такимъ образомъ, вся тварь, которая была вначалѣ добра зѣло, наконецъ, по слову Апостола, *суетъ повинуся не волею*, т. е. не сама собой, но за повинувшаго ю (Рим. 8, 20) челоуѣка. Слѣдствiемъ сего извращенiя было то, что всѣ стихiи, служившія прежде челоуѣку въ пользу, какъ бы въ отмщеніе за оскверненіе ихъ обратились ему во вредъ. Земля, вмѣсто добрыхъ плодовъ, приноситъ ему тернiя и волчцы, а нерѣдко и совсѣмъ становится желѣзною подъ стопами его. Воздухъ, упитываясь тлѣнiемъ, дѣлается смертоноснымъ и убійственнымъ. Вода, дѣлаясь стокомъ нечистоты, становится нерѣдко заразительною и—въ рукахъ правосудiя Божiя—орудiемъ казни на нечестивыхъ. И что было бы съ землею и со всѣмъ, что есть на ней, если бы на ней не оставалось еще сѣмени святаго, ради коего благословеніе Божіе не отъемлется отъ нея въ конецъ?

Избавить тварь отъ суеты и тлѣнiя, возвратить землѣ паки благословеніе Божіе, очистить и освятить ее, очевидно, можетъ только Самъ Богъ. И вотъ, Само ипостасное Слово Божіе, Сынъ Божій Единородный, *Имже вся быша* вначалѣ, воспріялъ естество челоуѣческое, да *осудитъ во плоти грѣхъ* (Рим. 8, 3)—корень всѣхъ нечистоты и сквернъ на землѣ. Очистивъ и освадивъ естество наше въ Себѣ, чрезъ него Онъ освятилъ и всю тварь. Для сего-то Господь нашъ Иисусъ Христосъ явился и на Иорданѣ, чтобъ освятить водное естество и содѣлать его источникомъ освященiя для челоуѣка. Потому-то, при крещенiи

Господнемъ, на Иорданѣ повторяется какъ бы паки чудо творенія: надъ нимъ разверзаются небеса, нисходитъ Духъ Божій и слышится гласъ Отца небеснаго: *свѣтъ есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*. Такъ совершилось освященіе воды въ первый разъ послѣ того, какъ со всею тварію подверглась и она суетѣ за грѣхъ человѣка.

Для чего же—спросить иной—вновь и неоднократно освящаются воды, когда онѣ освящены уже такъ торжественно крещеніемъ Самого Сына Божія?—Для того, что падшій, хотя и обновляемый благодатию Божіею, человѣкъ всегда, до смерти носить въ себѣ сѣмя древней нечистоты грѣховной, и потому всегда можетъ грѣшить, а тѣмъ самымъ паки вносить въ окружающія его твари нечистоту и тлѣніе. Посему-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, оставилъ намъ Свое живое и животворящее Слово, даровалъ вѣрующимъ право—силою вѣры и молитвы низводить на землю благословеніе Отца небеснаго, ниспослалъ Утѣшителя Духа истины, который пребываетъ въ Церкви Христовой въ вѣкъ, дабы Церковь, вопреки неоскудѣваемому въ сердцѣ человѣческомъ сѣмени грѣха и нечистоты, всегда имѣла у себя неоскудѣваемый источникъ освященія и жизни. Храня сію заповѣдь Господню, св. Церковь Словомъ Божіимъ, молитвою и тайнодѣйствіями освящаетъ всегда не только самаго человѣка, но и все, чѣмъ пользуется человѣкъ въ мірѣ, дабы преизбыткомъ всеосвящающей благодати Духа Святаго положить предѣлъ распространенію нечистотъ грѣховныхъ и предотвратить умноженіе гибельныхъ слѣдствій грѣховъ человѣческихъ. Такъ, она освящаетъ землю, испрашивая ей у Бога благословеніе плодородія; освящаетъ хлѣбъ, служащій въ пищу человѣка, и воду, утоляющую его жажду. Безъ сего могла ли бы сія тлѣнная пища и питіе поддерживать жизнь человѣка? *Не рожденія плодовъ, говоритъ Премудрый, питаютъ человека, но Слово Твое, Господи, Тебѣ вѣрующаго соблюдаетъ*. (Прем. 16, 26). Не грубое вещество даровало жизнь человѣку: Самъ Господь *вдуну* въ нѣго *дыханіе жизни*; не грубое вещество можетъ и поддержать сію жизнь. Безъ силы живо-

творящаго Слова Божія, безъ благодати пресвятаго Духа рожденія земли суть только плевы, годныя къ истлѣнію.

Отсюда уже самъ собою объясняется предложенный нами вопросъ: что значитъ и какую имѣеть силу освященіе воды, совершаемое Церковію? Это значитъ—возвращеніе водной стихіи первобытной чистоты и святости, низведеніе на нее силою молитвъ и Слова Божія благословенія Господня и благодати пресвятаго и животворящаго Духа, дарованіе ей силы къ освященію душъ и тѣлесъ всѣхъ, пользующихся ею. И вотъ причина, почему въ водѣ, освященной тайнодѣйствіемъ Церкви, открываются дивныя свойства, коихъ не видимъ въ водахъ обыкновенныхъ. Она, какъ повѣствуетъ нѣгдѣ св. Златоустъ и какъ, безъ сомнѣнія, замѣчали многіе, не растлѣвается, подобно обыкновенной водѣ, хотя бы хранилась самое долгое время. Она въ таинствѣ крещенія омываетъ грѣховныя нечистоты человѣка, обновляетъ и возрождаетъ его въ новую жизнь во Христѣ. Она, пріемлемая съ вѣрою, служитъ къ уврачеванію тѣлесныхъ болѣзней, къ погашенію пламени страстей и ко отгнанію дѣйствій злыхъ духовъ.

Само собою разумѣется, что сихъ чудесныхъ дѣйствій освященной воды могутъ удостоиваться только тѣ, которые пріемлютъ ее съ живою вѣрою въ обѣтованія Божіи и силу молитвъ святыхъ Церкви, съ чистымъ и искреннимъ желаніемъ освященія и спасенія. Богъ не творитъ чудесъ тамъ, гдѣ хотять видѣть ихъ только изъ любопытства, безъ искренняго намѣренія воспользоваться ими къ своему спасенію: *родъ сей*, говорилъ Спаситель о своихъ невѣрующихъ современникахъ, *родъ сей знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему*. Одна только истинная, живая вѣра способна принимать и понимать таинственные дѣйствія Духа Божія; одно только искреннее желаніе благодатнаго освященія и спасенія достойно того, чтобы къ нему пришла на помощь Божественная благодать, *немошная врачующая и оскудѣваемая воспоминающая*. Аминь.

11.

С Л О В О

**въ день Крещенія по плоти Господа и Бога и
Спаса нашего Иисуса Христа.**

---

*Елицы во Христа крестистеся, во
Христа облекостеся.* (Галат. 3, 27).

Вспоминая празднественно Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа, нельзя не вспомнить, братіе, и о нашемъ крещеніи во Христа. Ибо для того и крестился Господь нашъ во Иорданѣ, чтобы открыть и освятить для насъ путь въ царствіе Божіе—крещеніемъ. Для того св. Церковь, празднуя Крещеніе Господне, оглашаетъ слухъ нашъ пѣніемъ словъ Апостола: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, чтобы мы, вспоминая о своемъ крещеніи во Христа, старались уразумѣть сущность и силу сего св. таинства и устроить жизнь свою такъ, чтобы не вотще было для насъ и наше крещеніе и наше званіе христіанское.*

Итакъ, что даетъ намъ и чего требуетъ отъ насъ крещеніе по примѣру и во имя Господа Иисуса Христа?

Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, говоритъ св. Апостоль Павелъ. Въ этомъ состоитъ сущность и сила св. таинства крещенія, что посредствомъ его мы облакаемся во Христа; въ этомъ сущность и христіанскаго званія нашего, что мы, какъ облеченные во Христа, нося Его имя и Его образъ, усыновляемся Отцу небесному, дѣлаемся наследниками Богу и сонаследниками Христу; въ этомъ сущность и всей христіанской жизни, что, облекшись во образъ небеснаго, мы должны уже ходить *во обновленіи жизни, не по плоти прочее время житія жити, но по духу.*

Что же значитъ облечься во Христа и возможно ли

это? Очевидно, что это не относится къ одному внѣшнему виду, или къ однимъ внѣшнимъ признакамъ и принадлежностямъ христіанства. Не достаточно для сего, чтобы мы носили только имя христіанъ, ходили по временамъ въ храмы Божіи, исполняли и прочіе внѣшніе обряды христіанства. Нѣтъ; для сего нужно то внутреннее, духовное преображеніе во Христа, которое на языкѣ Священнаго Писанія называется возрожденіемъ и обновленіемъ духовнымъ. Чтобы приблизить къ нашему разумѣнію это таинственное дѣйствіе на насъ благодати Божіей, св. Апостоль Павелъ сопоставляетъ его съ естественнымъ происхожденіемъ нашимъ отъ перваго праотца нашего по плоти: *якоже облекохомся, говоритъ онъ, во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго.*— Намъ извѣстно, что первый человѣкъ былъ созданъ по образу Создавшаго его, и потому былъ чистъ и непороченъ, святъ и богоугоденъ, безболѣзненъ и безсмертенъ, счастливъ и блаженъ. Но *завистію діаволою грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть.* Грѣхъ не только лишилъ человѣка достоинства сына Божія, сдѣлавъ его преступникомъ, подлежащимъ осужденію правды Божіей, но и въ самомъ ествѣ человѣка посѣялъ сѣмена зла и разрушенія: вмѣсто начала богоподобной жизни, внесъ въ него начало противленія Богу и стремленія къ злему; вмѣсто напечатлѣннаго въ немъ святаго закона правды, насадилъ въ немъ инъ законъ, грѣховный, противувоюющій закону ума его; вмѣсто свѣтоснаго сознанія истины, омрачилъ разумъ его тьмою лжи и заблужденія; вмѣсто чувства радости, вседовольства и блаженства, поселилъ въ сердцѣ его чувство ненасыщаемой жажды, недовольства, унынія и скорби, и, такимъ образомъ, изъ сына Божія сдѣлалъ его сыномъ діавола: *вы отца вашего діавола есте, говорилъ Господь о падшихъ и развращенныхъ людяхъ: и похоти отца вашего хотите творити.* Отъ падшаго праотца и мы всѣ въ беззаконіяхъ зачинаемся и рождаемся во грѣхахъ, отъ осужденнаго на смерть и мы наслѣдовали осужденіе смерти. *И роди сына по виду своему, и по образу своему,* сказано въ Писаніи о первомъ сынѣ перваго человѣка; но

это былъ уже не образъ невиннаго человѣка, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*, а образъ грѣшника, повиннаго суду Божию, образъ преступника, осужденнаго на казнь, образъ не Божій а дьявольскій; и былъ этотъ первый сынъ человѣческой — Каинъ. Ибо отъ нечистаго и грѣшнаго невозможно было родиться святому и праведному, и отъ смертнаго произойти безсмертному. *Единъмазъ человекъмазъ грѣхъ въ мѣрѣ видѣ, и грѣхъмазъ смерть, и тако смерть во вся человекъмазъ видѣ, въ немже вси согрѣшихъмазъма.* Такъ облеклись мы во образъ перстнаго самымъ рожденіемъ нашимъ по плоти. — Послѣ сего бесполезно было бы намъ, если бы и могли, оставаться въ раю, который созданъ былъ для человѣка невиннаго, но не могъ быть мѣстомъ блаженства для преступника; напротивъ, падшій человекъ самъ убѣждалъ и скрылся отъ лица Божія: *убояхся, говорилъ онъ, яко нагъ есмь, и скрыхся.* Безполезно было бы вкушать и отъ самаго древа жизни, которое дано было для поддержанія жизни богодарованной, но не могло уже возвратить жизни утраченной. И что было бы, если бы это тѣло, болѣзненное и смертное, въ которомъ, по слову Апостола, *не живетъ доброе*, дряхлѣя непрестанно, оставалось безсмертнымъ? если бы эта жизнь, исполненная бѣдъ и скорбей, не прекращалась никогда? если бы человѣчество оставалось падшимъ и отверженнымъ — безъ свѣта истины, безъ жизни любви и правды, безъ надежды сдѣлаться лучшимъ и счастливѣйшимъ? Тогда и эта земля была бы для насъ — адомъ, и эта жизнь — смертію вѣчною! Нѣтъ; для облаженствованія нашего намъ нужна была новая жизнь, свободная отъ всякаго зла, нужно было новое рожденіе по образу Создавшаго насъ, а не по образу и подобію падшаго праотца, нуженъ былъ новый хлѣбъ жизни, *сходяй съ небесе, и давай животъ миру*, который бы обновилъ и освятилъ естество наше, оскверненное и умерщвленное грѣхомъ. Что же творить для сего любовь Божія? Для сего посла Богъ Сына Своего, *рождаемаго отъ жены, бываема подзаконъмазъма: да подзаконныя испутимазъма, да всымовленіе воспримемазъма.* То-есть: чтобы дать намъ возможность облещись

паки во образъ небснаго, надлежало Единородному Сыну Божию, *иже есть образъ Бога невидимаго*, облещись во образъ перстнаго, пріискреннѣ пріобщиться нашей плоти и крови и сдѣлаться сыномъ чловѣческимъ. И это величайшее дѣло любви Божіей совершилось въ Виелеемѣ. Ипостасное Слово Божіе *плоть бысть*, Сынъ Божій содѣлался сыномъ Дѣвы Маріи, воплотился и вочловѣчился, воспріялъ нашу душу и тѣло и сталъ истиннымъ чловѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха. Подобно намъ, Онъ родился младенцемъ, постепенно возрасталъ, преспѣвая возрастомъ и благодатию. Подобно намъ, Онъ алкалъ и жаждалъ, утомлялся и изнемогалъ, радовался и скорбѣлъ. Подобно намъ, Онъ утолялъ голодъ и жажду Свою пищею и питіемъ, укрѣплялъ тѣлесныя силы Свои отдохновеніемъ и сномъ, а душу Свою—молитвою и Словомъ Божіимъ. Сего мало. Будучи высочайше святъ и непороченъ не только по божественному, но и по чловѣческому естеству Своему, Онъ принялъ на Себя грѣхи всего міра, понесъ на Себѣ осужденіе смерти, которое тяготѣло на всѣхъ сынахъ Адама перваго, подвергъ Себя всей казни, опредѣленной правосудіемъ Божіимъ падшему чловѣчеству, предалъ Себя поношенію и униженію, всѣмъ скорбямъ и бѣдствіямъ бѣдной жизни странника, *неумуцаго идѣ главы подклонити*, тяжкимъ истязаніямъ и мученіямъ, жестокимъ страданіямъ и крестной смерти преступника. Такимъ образомъ, воспріятое отъ насъ и обоженное въ Его божественномъ лицѣ естество наше Онъ принесъ въ умиловительную о насъ жертву правосудію Божию, и этимъ неисповѣдимымъ и страшнымъ священнодѣйствіемъ *искутилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятвою*, загладилъ неправды наши, очистилъ беззаконія наши, истребилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, оправдалъ насъ предъ правосудіемъ небеснымъ и примирилъ съ Богомъ-Отцемъ Своимъ. Но это же, воспріятое отъ насъ, чловѣчество Онъ воскресилъ, потомъ, изъ мертвыхъ, вознесъ въ Себѣ Самомъ на небо и спосадилъ одесную Бога-Отца на престолѣ славы, и, такимъ образомъ, положилъ начало нашему воскресенію къ новой нескончаемой жизни и воз-

веденію насъ къ Отцу небесному въ Его всеблаженное царство. Это же, обоженное Имъ, естество наше Онъ сдѣлалъ для насъ хлѣбомъ жизни, пищею безсмертія, залогомъ и источникомъ вѣчной жизни въ Богѣ: *хлѣбъ, еложе Азъ дамъ, говоритъ Онъ: плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Идѣи Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный.* Такъ воплотившійся и вочеловѣчившійся для спасенія нашего Сынъ Божій сдѣлался новымъ Адамомъ, не только чистымъ, святымъ и непорочнымъ человекомъ, но и Богочеловѣкомъ, — Главою не только искупленнаго и обновляемаго Имъ челоѣчества, но и всего міра духовнаго, всего царствія Божія, — Родоначальникомъ истинныхъ чадъ Божіихъ, такъ что рождающіеся отъ Него Духомъ Святымъ дѣлаются царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками Ему—Сыну Божію.

Чтобы эта новая жизнь, принесенная съ неба Сыномъ Божіимъ, привилась, такъ сказать, ко всѣмъ и каждому, для сего *подобаетъ* каждому сыну Адама падшаго *родитися свыше*, потому что *рожденное отъ плоти плоть есть*, и только *рожденное отъ Духа духъ есть*. Это новое рожденіе наше отъ новаго Адама совершается, братіе, Духомъ Святымъ въ таинствѣ св. крещенія. Для сего, желая вступить въ общество вѣрующихъ во Христа и чадъ Божіихъ, мы обязываемся отложить всю ветхую жизнь по образу Адама перваго, отречься сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его и всея гордыни его. То есть: отречься діавола, какъ родоначальника всякаго грѣха и отца лжи, увлекшаго ко грѣху перваго челоѣка и посредствомъ грѣховной похоти обладавшаго всѣмъ падшимъ его потомствомъ; отречься всѣхъ грѣховныхъ, беззаконныхъ и богопротивныхъ дѣлъ, которыя суть дѣла діавола, всей грѣховной жизни по страстямъ плотскимъ, всякаго угожденія міру, въ которомъ властвуетъ князь міра сего, всякой лжи и заблужденія, суевѣрія и нечестія, въ чемъ состоитъ служеніе діаволу, всего суетнаго мірскаго пристрастія, въ которомъ выражается гордыня діавола.

воля. Напротивъ, сочетаваемся вѣрою Христу Сыну Божію со Отцемъ и Святымъ Духомъ, исповѣдуя Его единого своимъ Царемъ и Господомъ, обѣщаясь Ему единому служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота своего, Ему единому повиноваться и во всемъ исполнять Его святую волю. Съ симъ отверженіемъ прежней грѣховной жизни, съ симъ обѣтомъ принадлежать навсегда Господу Иисусу Христу мы крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Въ этомъ наружномъ дѣйствиіи погруженія въ воду силою и дѣйствиемъ Святаго Духа мы дѣйствительно и истинно *спорбаемъ*, по изъясненію Апостола, *со Христомъ въ смерть и совоскресаемъ съ Нимъ въ новую* благодатную жизнь, умираемъ грѣху и оживаемъ для правды и добродѣтели, *свлекаемъ ветхаго* человека съ дѣяньми его и *облекаемъ въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*. То-есть, намъ туне, по благодати и милосердію Божію вмѣняется все, что сдѣлалъ для спасенія нашего Сынъ Божій. Мы не терпѣли казни, не страдали и не умирали за грѣхи наши; но намъ вмѣняются претерпѣнные за насъ страданія и крестная смерть Сына Божія. Мы ничего не сдѣлали и не могли сдѣлать, чтобы быть непорочными, чистыми и святыми предъ Богомъ; но намъ вмѣняется то всеовершенное исполненіе воли Божіей, та высочайшая непорочность, праведность и святость, которыми воплотившійся Сынъ Божій благоугодилъ всеовершенно Отцу Своему. Мы, по естеству, чада гнѣва и проклятія, а Сынъ Божій, воспріявшій на Себя лежавшую на насъ клятву, *даде намъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его*. Словомъ: посредствомъ крещенія мы становимся воистину новою тварію во Христѣ, и, какъ бы созданные вновь, вступаемъ въ новый заветъ съ Богомъ, — заветъ любви и милосердія, вслѣдствіе котораго намъ прощаются всѣ грѣхи наши и подаются туне *вся божественныя силы, яже изъ животу и благочестію*, отъ насъ отъемлется древнее осужденіе смерти и подается намъ оправданіе жизни и наслѣдіе славы вѣчной, мы избавляемся отъ темной области діавола и вступаемъ въ свѣт-

лое царство Божіе, въ сообщество ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ.—Чтобы эта новая жизнь постоянно возрастала въ насъ и укрѣплялась, Господь Иисусъ Христосъ питаетъ насъ Своею божественною плотію и кровію, подобно какъ мать питаетъ новорожденное дитя своею плотію и кровію въ видѣ млека.

Вотъ, какимъ образомъ, братіе, мы истинно и дѣйствительно облакаемся во Христа святымъ крещеніемъ: ибо рождаемся отъ Него, какъ новаго Адама, и въ этомъ рожденіи наслѣдуемъ отъ Него оправданіе жизни, какъ отъ Адама ветхаго наслѣдовали осужденіе смерти; питаюсь, потомъ, Его плотію и кровію, становимся членами тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его, а съ Нимъ и въ Немъ усыновляемся Богу Отцу въ наслѣдіе жизни вѣчной.

Само собою разумѣется, что какъ самое возрожденіе наше зависитъ отъ свободнаго обращенія нашего къ Богу и вѣры во Христа, такъ и продолженіе жизни нашей во Христѣ зависитъ отъ свободнаго-же храненія въ себѣ благодати крещенія. Дарованнымъ намъ туне преимуществомъ чадъ Божіихъ мы можемъ пользоваться дотолѣ, доколѣ пребываемъ тверды въ новомъ завѣтѣ своемъ съ Богомъ, доколѣ остаемся вѣрны обѣтамъ своимъ, даннымъ при крещеніи, доколѣ хранимъ непорочно то оправданіе жизни, которое заслужилъ намъ Господь Иисусъ Христосъ Своею крестною смертію, ту непорочность и святыню, которою запечатлѣлъ насъ Духъ Святой,—доколѣ жизнью и дѣлами своими свидѣтельствуемъ, что мы истинныя чада Отца небеснаго. *Cic da мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ*,—это необходимое и существенное требованіе христіанской жизни. Облеченному во Христа должно вездѣ и во всемъ являть себя достойнымъ сего царственнаго облаченія, быть истиннымъ послѣдователемъ Христу. Отецъ небесный тогда только и можетъ признать насъ Своими чадами, когда узритъ въ насъ живой образъ и подобіе Своего возлюбленнаго Сына, когда обрящетъ въ насъ Его всесовершенное послушаніе заповѣди Отчей, Его глубочайшее смиреніе и кротость, Его всесовершенную любовь къ человѣкамъ до готовности поло-

жить душу за братію свою, Его высочайшее самоотверженіе даже до смерти крестныя, Его незлобіе и долготерпѣніе до молитвы за распинающихъ Его, Его сыновнюю преданность волѣ Божіей. Напротивъ, всякое самовольное и сознательное преступленіе заповѣдей Божіихъ, всякое добровольное порабощеніе себя страстямъ и похотямъ, возбуждаемымъ въ насъ лукавствомъ древняго челоуѣкоубійцы—дѣвола, всякое сознательное упорство въ невѣріи и развращеніи—обнажаетъ насъ благодати св. крещенія и одежды оправданія во Христѣ Иисусѣ, лишаетъ дара божественнаго сыноположенія и наслѣдія живота вѣчнаго и подвергаетъ тягчайшему осужденію, какъ второе распинающихъ Сына Божія въ себѣ. *Волею бо согрѣшающимъ намъ, по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поести хотящаго сопротивныя. Отвергся ли кто закона Моисеова,—безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ, умираетъ: коліко мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь заветную скверну возмивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый!* Горе намъ, если, по жизни и дѣламъ своимъ, явимся на судѣ Христовомъ недостойными святаго имени сыновъ Божіихъ, которое Онъ заслужилъ намъ Своею крестною смертію! Бываетъ и между нами, что родной отецъ отрекается отъ своего сына, который распутною жизнію и безчестными дѣлами порочить честь своихъ родителей; тѣмъ паче Господь Иисусъ Христосъ отречется предъ Отцемъ Своимъ отъ тѣхъ недостойныхъ чадъ Своихъ, которыя нечестивою жизнію и беззаконными дѣлами безчестятъ Его пресвятое и поклоняемое имя. *Не вѣмъ васъ, скажетъ Онъ имъ на судѣ Своемъ: отидите отъ Мене дѣлателіе неправды.* Аминь.

12.

СЛОВО

въ недѣлю по просвѣщеніи.

Явися благодать Божія спасительная въсьмъ челоукомъ (Тит. 2, 11).

Преходя постепенно отъ Вилеема до Иордана, мы достигли, братіе, и конца великихъ праздниковъ Рождества и Крещенія по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Ныпѣшнимъ воскреснымъ днемъ, который именуется въ Церкви *недѣлю по просвѣщеніи*, заключается весь богосвѣтлый кругъ сихъ праздниковъ Господнихъ.

Стоя, такимъ образомъ, на самомъ предѣлѣ богосвѣтлыхъ дней Господнихъ, весьма благовременно и прилично намъ, братіе, спросить самихъ себя: что благаго и полезнаго приобрѣли мы для души своей отъ воспоминавія великихъ таинствъ, совершившихся въ мимошедшіе дни Господни? Что худаго и нечистаго изгнали изъ своего сердца—изъ любви къ своему Спасителю и Господу, въ честь великаго, непримѣрнаго снисхожденія Его къ намъ грѣшнымъ? Много ли успѣли въ просвѣщеніи разума своего свѣтомъ вѣры Христовой, въ согрѣяніи сердца теплою любви божественной, въ очищеніи плоти и духа отъ всякія скверны? Словомъ: есть ли и для насъ настоящій день воистину день по просвѣщеніи?

Мы торжествовали Рождество Господа нашего Иисуса Христа по плоти, а въ Немъ и чрезъ Него—обновленіе челоуческаго рода. Воспомянули-ль при семъ о томъ новомъ, духовномъ рожденіи, которое совершилось въ насъ благодатию Св. Духа и должно совершаться постоянно въ нашей жизни обновленіемъ ума нашего по образу Создашаго насъ;—о томъ воображеніи въ насъ Христа, о коемъ болѣзновалъ вѣкогда Апостоль за учениковъ своихъ: *чадца моя, и мнже наки болѣзную, дондеже вообразитя въ васъ*

Христосъ? Это духовное рожденіе совершается, по слову Апостола, *совлеченіемъ ветхало чловѣтка съ дьянми его и облеченіемъ въ чловѣтка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны*; отверженіемъ всего противнаго волѣ Божіей и насажденіемъ въ душѣ своей тѣхъ добродѣтелей, которыя похваляетъ и заповѣдуетъ намъ Евангеліе Христово; изгнаніемъ изъ своего сердца грѣховныхъ помысленій, нечистыхъ чувствованій и пожеланій, и возвращеніемъ къ себѣ плодовъ Духа Святаго—любви, радости, мира, кротости, вѣры, долготерпѣнія, благодати, воздержанія, милосердія. Это воображеніе въ насъ Христа происходитъ чрезъ подражаніе наше Его самоотверженію и смиренію, Его благодати и милосердію, Его кротости и долготерпѣнію, Его чистотѣ и святости, Его произвольной нищетѣ и нестяжанію, Его пощенію и бдительности въ молитвѣ. Итакъ, поклоняясь Рожденному въ вертепѣ, смирившему Себя до воспріятія зрака раба, умертвили-ль мы въ своемъ сердцѣ всякое возношеніе, гордыню и киченіе? Научились ли кротости, смиренію, благопокорливости? Взирая на убогія ясли и пелены Богомладенца, убѣдились-ли сердцемъ своимъ, что не сокровища земныя дѣлаютъ насъ истинно богатыми, а нищета духовная, безпристрастіе къ земному и довольство своимъ жребіемъ, который посылается намъ отъ Господа въ настоящей жизни; что не слава чловѣчская дѣлаетъ насъ великими, а смиреніе и высота добродѣтелей христіанскихъ? Видя Богомладенца, бѣжащаго въ Египетъ отъ лютости гонителя, искавшаго души Отрочате сего, научились-ли непамятозлобію и святому искусству благословлять клянущихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напастъ? Воспомяна волхвовъ, пришедшихъ изъ далекихъ странъ поклониться родшемуся Царю іудейскому и принесшихъ Ему дары—злато и ливанъ и смирну, ощутили-ль въ сердцѣ своемъ святу ю ревность и усердіе — спѣшно и съ готовностію притекать въ храмъ Божій, посвящать здѣсь умъ и сердце свое смиренной и умиленной молитвѣ, жертвовать отъ избытковъ своихъ Господу?

Взирая на пастырей, по повелѣнію Ангела, прешедшихъ до Виолеема, чтобы обрѣсти тамъ божественное Отроча, научились-ли совершенному повиновенію гласу Божію, послушанію волѣ Божіей, хожденію въ путехъ Господнихъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни? Убѣдились-ли въ сердцѣ своемъ, что всякое состояніе и званіе, проходимое со страхомъ Божіимъ, приближаетъ насъ къ Богу; что, и *стражуе стражу нощную о стадѣ своемъ*, можно удостоиться откровеній и видѣній божественныхъ, и отъ видѣнія славы и тайнъ Божіихъ возвращаться паки на стражу свою при стадѣ своемъ; что не мѣсто и состояніе внѣшнее дѣлають насъ угодными Богу, а вѣра и благочестіе, преданность волѣ Божіей и страхъ Божій? *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Исусъ: иже во образъ Божіи сый, Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.*

Мы торжествовали начало новаго лѣта и Обрѣзаніе Господа по плоти. Итакъ, минувшаго лѣта нѣтъ уже и не будетъ. Итакъ, и безъ того краткая, жизнь наша сократилась еще цѣлымъ годомъ, еще на шагъ мы ближе къ гробу, который и безъ того недалекъ отъ насъ. Что-жь понесъ съ собою въ вѣчность минувшій годъ нашей жизни? Что представитъ онъ о насъ Отцу вѣковъ, Богу духовъ и всякія плоти? Что внесетъ онъ въ книгу живота нашего къ осужденію или къ оправданію нашему на страшномъ судѣ Христовомъ? Все, что содѣлано нами добраго, вписано тамъ и не изгладится никогда: всякая слеза умиленія и покаянія, каждый вздохъ молитвенный, всякая чаша студеной воды, поданная во имя Христова,—все помянется на судѣ Христовомъ, за все щедродаровитый Мздовоздаятель воздастъ сторицею. Но тамъ записаны, братіе, неизгладимыми чертами и всѣ эти самолюбивые, своекорыстные, горделивые и презорливые помыслы, коими осквернялся умъ нашъ; всѣ эти нечистыя ощущенія, похотѣнія и желанія, коими волновалось наше сердце; всѣ эти праздныя, пересудливыя и душевредныя слова, кои въ безконечномъ множествѣ истекали изъ устъ нашихъ; всѣ эти честолюбивые замыслы, корыстолюбивыя предпріятія, лу-

кавыя намѣренія, неправыя дѣйствія, коими или самихъ себя обезчестили, или брату нашему досадили, или ближняго нашего онеправдовали,—все это тамъ вписано въ книгѣ живота нашего, все это сокрыто теперь до дня страшнаго и славнаго суда Христова, все будетъ открыто тогда предъ лицомъ ангеловъ и человѣковъ, за все получить человѣкъ праведное воздаяніе. О, какъ бы хотѣлось теперь, чтобы многое и многое было изглажено или исправлено въ свиткѣ минувшаго года, или же сокрыто, если можно, отъ всевѣднія Божественнаго! Но минувшаго лѣта уже не будетъ, и написаннаго въ немъ не перемѣнить никакая сила, и отъ всевѣднія Божія не сокроется ничто и нигдѣ. Есть-ли же средство измѣнить сей праведный судъ, написанный на насъ собственными дѣлами нашими, предотвратить осужденіе, готовое поразить насъ? Есть, и оно въ рукахъ нашихъ. Это — истинное покаяніе, скрѣпленное рѣшительнымъ отвращеніемъ отъ зла и непреложнымъ желаніемъ своего спасенія. Это — живая вѣра и упованіе на милосердіе Искупителя нашего, коимъ покрываются грѣхи наши; на всепримиряющую силу Его крестныхъ страданій и смерти, коими заглаживается рукописаніе беззаконій нашихъ; на всеосвящающую силу крови Его, которою омываются всѣ нечистоты наши. Для сего именно милосердый Отецъ небесный и даровалъ намъ новое лѣто жизни,—для духовнаго обрѣзанія нашего, для очищенія себя покаяніемъ, для заглаженія, по возможности, всѣхъ неправдъ нашихъ дѣлами правды и любви христіанской. Быть можетъ, сѣкира гнѣва Божія давно уже лежитъ при самомъ корени бытія нашего; быть можетъ, правда Божія давно уже осудила исторгнуть насъ, какъ неплодную смоковницу, — и одно безпредѣльное милосердіе и всемогущее ходатайство Сына Божія умолило Отца небеснаго оставить насъ и *еще едино лѣто*. И это лѣто для многихъ изъ насъ, безъ сомнѣнія, есть послѣднее, предсмертное время, давное милосердіемъ Божиимъ на покаяніе. Для кого именно, мы не знаемъ; ибо всѣ мы — жертвы, отъ самаго рожденія обреченныя смерти. *Блюдите убо, братіе, како опасно ходите, не якоже не-*

мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть *).

Мы торжествовали день Крещенія Господа нашего Иисуса Христа, исходили на Иорданъ, чтобъ освятиться благодатію Духа Святаго отъ вкушенія освященныхъ водъ. Воспомянули-ль при семъ и о нашемъ крещеніи во имя всесвятыхъ, живоначальныхъ Троицы и о тѣхъ обѣтахъ, которые дали мы при крещеніи? Размыслили-ль о томъ, что каждый изъ насъ отрекся тогда діавола и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его, отрекся міра и *всѣхъ, яже въ мірѣ*, и обѣщался во всю жизнь служить единому Иисусу Христу, во всемъ исполнять Его святую волю, жить по Его святому Евангелію, а не по обычаямъ свѣта; что оттолѣ мы принадлежимъ уже не самимъ себѣ, а Господу Иисусу Христу, искупившему насъ Своею честною кровію: *нѣсте свои*, говоритъ Апостоль: *куплены бо есте црною: прославите убо Бога въ тѣлествѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія**)*. Возбудилась ли, при этомъ воспоминаніи, въ нашемъ сердцѣ святая ревность мужественно противостоять всѣмъ искушеніямъ и кознямъ діавольскимъ, тщательно избѣгать самыхъ случаевъ къ грѣхопаденіямъ, неправдамъ и беззаконіямъ, нудить себя къ исполненію всего, чего требуетъ отъ насъ святое Евангеліе Христово? Пробудилось ли, по крайней мѣрѣ, то чувство умиленія и сокрушенія сердечнаго, которое выразилъ Св. Давидъ въ своей покаянной молитвѣ: *помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей: яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый?* При такомъ воспоминаніи, какъ прилична теперь каждому изъ насъ смиренная молитва кающагося мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Не благовременно-ли и каждому изъ насъ стать у прага церковнаго и воззвать: Господи Иисусе Христе Боже нашъ, сколько разъ въ жизни моей я нарушалъ священные обѣты, данные мною при крещеніи моемъ предъ ангелами и челоуѣками! Сколько разъ самъ произвольно, если не словами, то дѣлами моими я отрекался Тебя, безумно предавалъ

*) Ефес. 5, 15. 16.—**) 1 Кор. 6, 20.

себя во власть сатаны исполненіемъ злой воли его! Сколько разъ беззаконными дѣлами моими я обезчестилъ кровь завѣта Твоего, коею освятился, оскорбилъ Духа благодати, имже знаменался въ день избавленія моего, пренебрегъ страшное и преестественное сыноположеніе, продавъ, подобно Исаву, небесное титло сына Божія за временную грѣха сладость! Но Ты, милостивый и щедрый Господи и Владыко живота моего, доселѣ щадилъ меня недостойнаго, не погубилъ меня со грѣхами моими, не восхитилъ меня со беззаконіями моими, еще ожидаешь милостивно обращенія моего, еще даруешь мнѣ время на покаяніе, еще стоишь долготерпѣливо у двери сердца моего и зовешь, да услышу гласъ Твой и отверзу двери, и увидишь ко мнѣ и вечеряешь со мною! Слава многому благоутробію Твоему, слава непостижимому снисхожденію Твоему, слава безконечному человѣколюбію Твоему, слава непобѣдимому всѣми грѣхами міра милосердію Твоему!

Чувствуя всю безконечную цѣну милосердія Божія къ намъ, потщимся, братіе мои, ознаменовать конецъ великихъ и святыхъ дней Господнихъ чувствованіями, мыслями и дѣлами, достойными священнаго ихъ величія. *Явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ чловѣкомъ, наказующи насъ, да отвершиися нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣкѣ: ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа *)*. Аминь.

---

*) Тит. 2, 11—13.

13.

СЛОВО

въ недѣлю по просвѣщеніи.

Оттолмъ начать Иисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися бо царство небесное. (Мате. 4, 17).

Таково начало и такова сущность всей проповѣди евангельской. Ее предначалъ въ мірѣ Предтеча и Креститель Христовъ Іоаннъ: *прииде Іоаннъ Креститель, проповѣдая въ пустыни Іудейстѣй и глаголя: покайтесь, приблизися бо царство небесное**). Когда же умолкъ сей гласъ вопіющаго въ пустыни; когда сокрытъ былъ сей свѣтильникъ свѣта подъ спудомъ темницы Иродовой: *оттолмъ Самъ Иисусъ началъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися бо царство небесное*. Потомъ, посылая богоизбранныхъ учениковъ Своихъ, Онъ заповѣдалъ имъ: *идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева: ходяще же проповѣдуйте, глаголюще, яко приблизися царство небесное***). Съ тѣхъ поръ эта благая вѣсть о приближеніи царства небеснаго, по заповѣди Господней, обходитъ весь міръ, слышится во градѣхъ и всяехъ, благовѣствуется и въ храмахъ и въ домахъ.

Что-жь это за царство? Откуда и какъ приближается оно къ намъ? Гдѣ намъ искать и какъ обрѣтать его?

Это царство, братіе мои, есть небесное и Божіе, а не земное и человѣческое. Это—царство, коего Царь и Владыка, Содѣтель и Художникъ—Богъ. Оно состоитъ не въ сокровищахъ земныхъ, преходящихъ и исчезающихъ, а въ сокровищахъ небесныхъ, неизмѣнныхъ и вѣчныхъ,—сокровищахъ премудрости и разума Божія, истины и

*) Мѡ. 3, 1. 2. —**) Мѡ. 10, 6. 7.

правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ; не въ наслажденіяхъ плотскихъ, которыя обуяють, а не улаждаютъ сердце человѣческое, а въ наслажденіяхъ духовныхъ, которыми просвѣщается разумъ, умиротворяется совѣсть, укрощается буйное волненіе страстей, исполняется сердце веселія и радости небесной; не въ славѣ человѣческой, которая скоро проходитъ и исчезаетъ, а въ славѣ Божіей, которою *просвѣтятся праведницы яко солнце во царствіи Отца ихъ*. Это—царство, коего граждане и члены тѣмы темъ св. ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, вѣчно блаженныхъ и вседовольныхъ, непрестанно славящихъ Господа отъ преизбытка чувства радости и благодаренія. Это—царство, въ которомъ Господь Іисусъ Христосъ сотворитъ вѣрныхъ Своихъ царями и іереями, спосадитъ съ Собою на престолъ славы Своея, отыметъ всякую слезу отъ очію ихъ, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ. Было на землѣ царство сіе и прежде, когда Господь Богъ, создавъ человѣка по образу и подобію Своему, *малымъ чимъ умалилъ его отъ ангелъ, славою и честію въначалъ его, и поставилъ надъ дѣлы руку Своею**). Было бы на землѣ сіе царство и навсегда, если бы праотець нашъ не явился неблагодарнымъ предъ Покоршимъ ему всяческая, не преступилъ святую заповѣдь Творца своего, и за то не былъ изринуть изъ рая сладости, лишенъ славы и безсмертія, осужденъ на труды, болѣзни и смерть. Съ тѣхъ поръ водворилось на землѣ другое царство, — царство тѣмы и грѣха, царство лжи и заблужденій, неправдъ и беззаконій, царство бѣдъ и скорбей, страданій и смерти. *Единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиха***). Нѣтъ лжи и заблужденія, которыми не увлекались бы падшіе чловѣки, нѣтъ грѣха и беззаконія, которыми не осквернилась бы земля наша; но и нѣтъ страданій и бѣдствій, которыхъ не испытало бы надъ собою чловѣчество.

Любовь Божія не оставила насъ въ этомъ изгнаніи изъ царства Божія, въ этомъ плѣну діавола, міродержителя

*) Ис. 8, 6. 7.—**) Рим. 5, 12.

ТѢМЫ ВѢКА СЕГО. *Въ послѣдокъ дней силъ посла Богъ Сына Своего единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя испутитъ, да всыновленіе воспримемъ. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный *)*. Принявъ на Себя всѣ грѣхи человѣческіе, Сынъ Божій потерпѣлъ за нихъ и всю казнь, опредѣленную правосудіемъ Божиимъ, *послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя*, и, такимъ образомъ, даровалъ намъ возможность не только избавиться отъ осужденія и клятвы, но и возвратить себѣ все, чего лишились мы въ нашемъ праотцѣ. Теперь, благодаря безконечной любви Его къ намъ, мы опять можемъ быть тѣмъ, чѣмъ были, получить прежнюю честь и славу чадъ Божіихъ, взойти на высоту богоподобія, наслѣдовать вѣчное царство Божіе, вселиться въ дому Отца небеснаго, воцариться со Иисусомъ Христомъ во вѣки вѣковъ.

Чтобы возвести насъ къ сему вѣчному, блаженному и славному царствію Божію, Господь Иисусъ Христосъ утвердилъ на землѣ благодатное царство Свое — Церковь Свою святую, которой ввѣрилъ всѣ сокровища благодати Своея для просвѣщенія, обновленія, освященія и спасенія челоуѣковъ. Съ нею неотступно пребываетъ Онъ Самъ, яко Глава и Царь ея; въ ней пребываетъ выну всесвятый Духъ Божій со всею полнотою божественныхъ даровъ Своихъ. Въ ней то мы и можемъ обрѣсти все, что нужно намъ для того, чтобы преобразиться изъ чадъ гнѣва и гибели въ сыновъ любви и благоволенія Отца небеснаго, въ наслѣдниковъ вѣчнаго царствія Божія на небѣ.

Въ Церкви Христовой открыто сокровище свѣта и разума, премудрости и вѣдѣнія для всѣхъ приходящихъ къ ней съ вѣрою. Ибо ничего не утаилъ отъ нея Господь нашъ, какъ утаеваетъ господинъ отъ рабовъ своихъ; все сказалъ Онъ ей, какъ избранной невѣстѣ Своей. Возвѣстилъ и то, что было; не сокрылъ и того, что будетъ;

*) Гал. 4, 4. 5; Іоан. 3, 16.

повѣдалъ тайны, сокровенныя отъ вѣкъ и родовъ. Посему-то въ Церкви Христовой *буетъ Божіе премудрѣе чело-
вѣкъъ есть въ разумѣніи предметовъ духовныхъ, и немощное
Божіе крѣпче чело-
вѣкъъ есть въ исполненіи заповѣдей
Господнихъ, въ подвигахъ вѣры, любви и упованія, въ
терпѣніи страданій и смерти за Христа.*

Въ Церкви Христовой открыто для всѣхъ сокровище правды и святости, душевнаго мира и счастья. Въ ней готово оправданіе, очищеніе и освященіе для самыхъ грѣшниковъ, приходящихъ къ ней съ покаяніемъ. Въ ней подаются всѣ божественныя силы, *яже къ животу и благодѣлю* для подвизающихся въ добродѣтели. Въ ней открытъ путь къ истинному счастью и на землѣ, въ обществѣ чело-вѣковъ. Ибо въ ней главный законъ есть *любовь, которая долготерпитъ, милосердствуетъ, незавидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, но вся покрываетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* *). Въ ней главный характеръ членовъ ея—самоотверженіе, главная добродѣтель—смиреніе и терпѣніе, главное достоинство—чистота сердца, главное отличіе—ношеніе креста Христова. Посему-то, съ явленіемъ сего царства Божія на землѣ, явились въ ней неслыханныя дотолѣ добродѣтели, и грѣшная земля наша процвѣла безчисленнымъ ликомъ святыхъ Божіихъ чело-вѣковъ.

Въ церкви Христовой открыто для всѣхъ сокровище мира и радости о Дусѣ Святѣ: мира, превосходящаго всякъ умъ; радости, предъ которою ничтожны всѣ радости мірскія. Она состоитъ въ примиреніи нашемъ съ Богомъ, въ соединеніи съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, въ чистой совѣсти предъ Богомъ, въ живой увѣренности въ благоволеніи Божіемъ, въ сыновнемъ дерзновеніи предъ Отцемъ небеснымъ, въ несомнѣнномъ упованіи жизни вѣчной. Бываетъ ли доволенъ чело-вѣкъ, ищущій радости и счастья въ мірѣ? Нѣтъ: *создахъ ми дома, говоритъ о себѣ чело-вѣкъ, котораго счастію завидовали всѣ: насадихъ*

---

*) 1 Кор. 13, 4—7.

ми винограды и сады, притяжахъ рабы и рабыни, собрахъ ми злато и сребро, сотворихъ ми поющихъ и поющихя, и все, еоже просиша очи мои, не отъяхъ отъ нихъ. Что-жь вышло? И прирзъхъ азъ на вся творенія моя, и се вся суета и произволеніе духа! *) Но бываетъ ли недоволенъ когда либо истинный христіанинъ? Нѣтъ: онъ радуется и въ страданіяхъ, благодушествуетъ и въ скорбяхъ. Укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хуими утѣшаемся **), говорятъ о себѣ сыны царствія Божія.

Въ сіе-то царство Божіе призываетъ всѣхъ челоуѣковъ слово евангельское, чтобы всѣхъ обогатить богатствомъ сего царствія, чтобы всѣхъ помиловать и спасти. Правда, по благодати Божіей мы призваны въ сіе царство Божіе отъ самаго рожденія нашего на свѣтъ. Но потому-то именно, слыша о приближеніи царства Божія, мы и обязаны обращать строгое вниманіе на самихъ себя: истинные ли мы сыны царства Божія, хотя и именуемся сынами Церкви Христовой? Ходимъ ли вѣрою во свѣтъ лица Божія, не колеблясь никакими сомнѣніями, не вляясь всякимъ вѣтромъ ученія въ коварствѣ козней льщенія? Ощущаемъ ли внутри себя воспѣтое Псалмопѣвцемъ блаженство тѣхъ, иже оставишиа беззаконія и иже прикрышиа грѣси,—ту свободу духа, тотъ миръ и покой совѣсти, то сыновнее дерзновеніе предъ Богомъ, которые отличаютъ сыновъ Божіихъ отъ чадъ вѣка сего? Произрастаютъ ли между нами райскіе плоды царствія Божія—любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе? Обитаетъ ли въ сердцѣ нашемъ тотъ блаженно-творный миръ, то вседовольство и безстрастіе ко всему земному; то неудержимое желаніе со Христомъ быти, которые составляютъ истинное счастье въ жизни и вѣрный залогъ нескончаемаго блаженства по смерти? Если есть въ насъ эти знаменія сыновъ царствія Божія, то оно пришло къ намъ и обитаетъ въ насъ. Если же нѣтъ, то ищите прежде всего царствія Божія.

Ищите свѣта и разума духовнаго въ благовѣстїи евангельскомъ, въ вѣщаніяхъ св. Пророковъ и Апостоловъ,

*) Еккл. 2, 4. 7. 8. 10. 11.—**) 1 Кор. 4, 12. 13.

въ высокихъ созерцаніяхъ святыхъ и богоносныхъ мужей, утверждаясь вѣрою въ познаніи Сына Божія—Спасителя человѣковъ.

Ищите оправданія во Христѣ путемъ искренняго покаянiя и исповѣданія грѣховъ своихъ, цѣною слезъ и воздыханій сердечныхъ.

Ищите очищенія, освященія, обновленія и оживотворенія духа своего въ святыхъ и освящающихъ таинствахъ церковныхъ, пріемля ихъ съ вѣрою и упованіемъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, съ любовью къ Богу и искреннимъ желаніемъ своего спасенія.

Ищите богатства царствія Божія, *не скрывая себѣ сокровищъ на землѣ, идѣже червь и тля тлитъ и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ **), но скрывая себѣ сокровища на небеси, обогащаясь дѣлами благими, которыя одни исхodataйствуютъ намъ оправданіе на судѣ Христовомъ.

Ищите мира и радости о Дусѣ Святѣ—въ благоговѣйномъ предстояніи во храмѣ Божиемъ, въ сердечной и умиленной молитвѣ, въ благоговѣйныхъ и богомысленныхъ созерцаніяхъ.

Ищите жизни и безсмертія въ ближайшемъ общеніи со Христомъ благоговѣйнымъ причащеніемъ плоти и крови Его.

Ищите царствія Божія. *Сіе бо маголемъ вамъ, братіе, словомъ Господнимъ, яко время прекращено есть прочее: преходитъ бо образъ вѣка сего и настаетъ образъ вѣка грядущаго; приближается царство славы, куда взойдутъ только тѣ, кои принадлежатъ нынѣ—не по имени, а по вѣрѣ и дѣламъ своимъ—къ благодатному царству Христову. Каждый день жизни улетаетъ невозвратно, съ каждымъ днемъ приближаемся ближе къ предлежащему намъ гробу, съ каждымъ днемъ яснѣе и громче слышится гласъ небеснаго Жениха: *се гряди скоро, и мзда Моя со Мною,—покайтесь, приближибося царство небесное. Аминь.**

---

*) Мѣ. 6, 19

14.

СЛОВО *)

въ недѣлю по просвѣщеніи.

Настоящій воскресный день на языкѣ церковномъ именуется, братіе, недѣлю по просвѣщеніи, потому что и самый праздникъ Крещенія Господня назывался въ древности днемъ просвѣщенія или свѣтовъ. Въ первенствующей Церкви, когда христіанство быстро распространялось среди міра языческаго, день Крещенія Господня былъ преимущественно днемъ просвѣщенія св. крещеніемъ оглашенныхъ, которые особенно желали сподобиться св. крещенія въ тотъ великій и святой день, когда крестился и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По крещеніи, какъ извѣстно, ихъ облекали въ бѣлыя одежды въ знаменіе чистоты и непорочности, даруемыхъ св. крещеніемъ, и давали имъ въ руки возженные свѣщи въ знаменіе духовнаго свѣта, въ который прешли они отъ тьмы заблужденія и грѣха. Въ нынѣшній воскресный день въ послѣдній разъ они являлись въ храмъ Божій въ этой одеждѣ и со свѣтильниками; при чемъ пастыри церкви объявляли имъ силу и дѣйствіе совершившагося надъ ними таинства, важность и святость данныхъ ими обѣтовъ, условия и требованія христіанской жизни.

Мы, братіе мои, крестились вскорѣ послѣ рожденія нашего и не въ день Крещенія Господня, но и наше крещеніе приѣмлетъ всю силу и значеніе отъ крещенія Господа нашего Іисуса Христа; потому и для насъ недѣля по просвѣщеніи не должна потерять свое значеніе. Если и въ древности для новокрещенныхъ, которые не иначе допускались къ крещенію, какъ по тщательномъ наставле-

---

*) Не было произнесено.

ніи и испытаніи ихъ въ вѣрѣ, нужно было напоми-
наніе о силѣ и дѣйствиі св. таинства крещенія; то для насъ,
какъ давно крестившихся и, можетъ быть, уже забывшихъ
о своемъ крещеніи, еще нужнѣе напоминаніе о томъ, что
мы получили и къ чему обязались въ нашемъ крещеніи.

Итакъ, что даетъ намъ и чего требуетъ отъ насъ
крещеніе? *Елицы во Христа крестистесь, во Христа обле-*
костесь, отвѣтствуетъ св. Апостоль. Въ этомъ состоитъ
сущность св. таинства крещенія, что посредствомъ его мы
облекаемся во Христа и, нося Его имя и образъ, усы-
новляемся небесному Отцу Его, дѣлаемся наслѣдниками
Богу, сонаслѣдниками Христу. Въ этомъ и сущность
христіанской жизни, что, облекшись во образъ небеснаго,
мы должны уже ходить во обновленіи жизни, не по плоти
прочее время житія жительствовавать, но по духу.

Что же значитъ облечься во Христа, и какъ это воз-
можно? Чтобы приблизить къ нашему разумѣнію это таин-
ственное дѣйствиіе въ насъ благодати Божіей, св. Апостоль
Павель сопоставляетъ его съ естественнымъ происхожде-
ніемъ нашимъ отъ перваго праотца нашего по плоти: *якоже,*
говорить, облекухомся во образъ перстнаго, да облечемся и во
образъ небеснаго.

Намъ извѣстно, что первый человѣкъ былъ созданъ
по образу Создавшаго его, и потому былъ чистъ и непо-
роченъ, святъ и богоугоденъ, безболѣзненъ и безсмертенъ,
счастливъ и блаженъ. Но *завистію діаволою грѣхъ въ міръ*
вниде и грѣхомъ смерть; соблазненный діаволомъ человѣкъ
преступилъ заповѣдь Творца своего и сдѣлался повиннымъ
суду Божію. Грѣхъ не только лишилъ человѣка достоин-
ства сына Божія, сдѣлавъ его преступникомъ, подле-
жащимъ осужденію правды Божіей, но и въ самомъ есте-
ствѣ человѣка посѣялъ сѣмена зла и разрушенія: вмѣсто
начала богоподобной жизни, внесъ въ него начало про-
тивленія Богу и стремленія къ злему; вмѣсто впечатлѣн-
наго въ немъ закона правды, насадилъ въ немъ законъ
грѣховный, противуюющій закопу ума его; вмѣсто свѣ-
тоноснаго сознанія истины, омрачилъ разумъ его тьмою
лжи и заблужденій; вмѣсто чувства радости, вседоволь-

ства и блаженства, поселилъ въ сердцѣ его чувство ненасытимой жажды, недовольства, унынія и скорби, и, такимъ образомъ, изъ сына Божія сдѣлалъ его сыномъ діавола: *вы отца вашего діавола есте*, говорилъ Господь о падшихъ и развращенныхъ людяхъ: *и похоти отца вашего хотите творити*. Отъ падшаго праотца и мы всѣ въ беззаконіяхъ зачинаемся и рождаемся во грѣхахъ; отъ осужденнаго на смерть и мы наслѣдовали осужденіе смерти. *И роди сына по виду своему и по образу своему*, сказано въ Писаніи о первомъ сынѣ перваго человѣка; но это былъ уже не образъ невиннаго человѣка, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*, а образъ грѣшника, повиннаго суду Божію, образъ преступника, осужденнаго на казнь, образъ не Божій, а діаволь; и былъ этотъ первый сынъ человѣческой—Каинъ. Ибо отъ нечистаго и грѣшнаго невозможно было родиться святому и праведному, и отъ смертнаго—произойти безсмертному. Такъ облеклись мы во образъ перстнаго самымъ рожденіемъ своимъ по плоти.

Послѣ сего бесполезно было бы намъ, если бы и могли, оставаться въ раю, который созданъ былъ для человѣка невиннаго, но не могъ быть мѣстомъ блаженной жизни для преступника; напротивъ, падшій человѣкъ самъ убѣждалъ и скрылся отъ лица Божія: *убояхся*, говорилъ онъ, *яко нагъ есмь, и скрыхся*. Бесполезно было бы вкушать и отъ самага древа жизни, которое дано было для поддержанія жизни богодарованной, но не могло уже возвратитъ жизни утраченной. И что было бы за благо, если бы это тѣло, болѣзненное и смертное, въ которомъ, по слову Апостола, *не живетъ добро*, дряхлѣя непрестанно, оставалось безсмертнымъ? если бы эта жизнь, исполненная бѣдъ и скорбей, не прекращалась никогда? если бы человѣчество оставалось падшимъ и отверженнымъ—безъ свѣта истины, безъ жизни любви и правды, безъ надежды сдѣлаться лучшимъ и счастливѣйшимъ? Тогда и эта земля сдѣлалась бы для насъ—адамъ, и эта жизнь—смертію вѣчною. Нѣтъ; для облаженствованія нашего намъ нужна была новая жизнь, свободная отъ всякаго зла, нужно

было новое рожденіе по образу Создавшаго насъ, а не по образу падшаго праотца, нуженъ былъ новый *хлѣбъ жизни*, *сходяій съ небесе и даяій животъ міру*, который бы обновилъ, освятилъ и оживотворилъ естество наше, оскверненное и умерщвленное грѣхомъ.

Что же творить для сего любовь Божія? Для сего *посла Богъ Сына Своего, рождаемаго отъ жены, бываема подзаконнъ: да подзаконныя искутитъ, да всыновленіе воспріимемъ* *). То-есть, чтобы дать намъ возможность облещись паки во образъ небснаго, надлежало Единородному Сыну Божію, *иже есть образъ Бога невидимаго*, облещись во образъ перстнаго, пріискреннѣ пріобщиться нашей плоти и крови и сдѣлаться сыномъ челоѣческимъ. И это величайшее дѣло любви Божіей совершилось въ Вифлеемѣ. Ипостасное Слово Божіе *плоть бысть*. Сынъ Божій сдѣлался сыномъ Дѣвы Маріи, воплотился и вочеловѣчился, воспріялъ нашу душу и тѣло, и сталъ истиннымъ челоѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха. Подобно намъ, Онъ родился младенцемъ, постепенно возрасталъ, преспѣвая возрастомъ и благодатію. Подобно намъ, Онъ алкалъ и жаждалъ, утомлялся и изнемогалъ, радовался и скорбѣлъ. Подобно намъ, Онъ утолялъ голодь и жажду Свою пищею и питіемъ, укрѣплялъ тѣлесныя силы Свой отдохновеніемъ и сномъ, а душу Свою—молитвою и Словомъ Божіимъ. Сего мало: будучи высочайше святъ и непороченъ—не только по божественному, а и по челоѣческому естеству Своему, ибо родился отъ Духа Святаго и отъ пречистой и пренепорочной Дѣвы,—Онъ принялъ на Себя грѣхи всего міра, понесъ на Себѣ осужденіе смерти, которое тяготѣло на всѣхъ сынахъ Адама перваго, подвергъ Себя всей казни, опредѣленной правосудіемъ Божіимъ падшему челоѣчеству, предалъ Себя поношенію и уничиженію, всѣмъ скорбямъ и бѣдствіямъ бѣдной жизни странника, *неимущаго иди главу подклонити*, тяжкимъ истязаніямъ и мученіямъ, жестокимъ страданіямъ и крестной смерти со злодѣями. Такимъ образомъ, воспріятое отъ насъ и обоженное въ

*) Гал. 4, 4. 5.

Его божественномъ лицѣ естество наше Онъ принесъ въ умилоостивительную о насъ жертву правосудію Божію, — и этимъ неисповѣдимымъ и страшнымъ священнодѣйствіемъ *искупилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятвою*, загладилъ неправды наши, очистилъ беззаконія наши, истребилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, оправдалъ насъ предъ правосудіемъ небеснымъ и примирилъ съ Богомъ — Отцемъ Своимъ. Но это же, воспринятое отъ насъ, естество наше Онъ воскресилъ, потомъ, изъ мертвыхъ, вознесъ въ Себѣ Самомъ на небо и посадилъ одесную Бога Отца на престолѣ славы, и, такимъ образомъ, положилъ начало нашему воскресенію къ новой нескончаемой жизни, возведенію насъ къ Отцу небесному въ Его всеблаженное царство. Это же, обоженное Имъ, естество наше Онъ содѣлалъ для насъ хлѣбомъ жизни, пищею безсмертія, залогомъ и источникомъ вѣчной жизни въ Богѣ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ*, говоритъ Онъ: *плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плотъ и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный* *). — Такъ воплотившійся и вочеловѣчившійся нашего ради спасенія Сынъ Божій сдѣлался новымъ Адамомъ, не только чистымъ, святымъ и непорочнымъ человѣкомъ, но и Богочеловѣкомъ, — Главою не только искупленнаго и обновляемаго Имъ челоуѣчества, но и всего міра духовнаго, всего царства Божія, — Родоначальникомъ истинныхъ чадъ Божіихъ, такъ что раждающіеся отъ Него Духомъ Святымъ дѣлаются *царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія*, наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками Ему — Сыну Божію.

Чтобы эта новая жизнь, принесенная съ неба Сыномъ Божіимъ, привилась, такъ сказать, ко всѣмъ и каждому, для сего *подобаеъ* каждому сыну Адама падшаго *родитися свыше*, потому что *рожденное отъ плоти плотъ есть*, и только *рожденное отъ Духа духъ есть*. Это новое рожденіе наше отъ новаго Адама — Господа съ небесе совершается,

---

*) Иоан. 6, 51. 55. 54.

братіе, Духомъ Святымъ въ таинствѣ св. крещенія. Для сего, желая вступить въ общество вѣрующихъ во Христа и чадъ Божіихъ, мы обязываемся отложить всю ветхую жизнь по образу Адама перваго, отречься сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его и всея гордыни его, т. е. отречься діавола, какъ родоначальника всякаго грѣха и отца лжи, увлекшаго ко грѣху перваго человѣка и посредствомъ грѣховной похоти обладавшаго всѣмъ падшимъ его потомствомъ; отречься всѣхъ грѣховныхъ, беззаконныхъ и богопротивныхъ дѣлъ, которыя суть дѣла діавола, всей грѣховной жизни по страстямъ и похотямъ плотскимъ, всякаго угожденія міру, въ которомъ властвуетъ князь міра сего, всякой лжи и заблужденія, суевѣрія и нечестія, въ чемъ состоитъ служеніе діаволу, всего суетнаго пристрастія къ мірской славѣ и роскоши, въ чемъ выражается гордыня діавола. Напротивъ, сочетаваемся вѣрою Христу Сыну Божію со Отцемъ и Святымъ Духомъ, исповѣдуя Его единаго своимъ Царемъ и Господомъ, обѣщаясь Ему единому *служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ* вся дни живота своего, Ему единому повиноваться и во всемъ исполнять Его святую волю. Съ симъ отверженіемъ прежней грѣховной жизни, съ симъ обѣтомъ принадлежать навсегда Господу Іисусу Христу мы крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Въ этомъ наружномъ дѣйствіи погруженія въ воду, силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, мы дѣйствительно и истинно *спогребаемся*, по изъясненію Апостола, *со Христомъ въ смерть и совоскресаемъ съ Нимъ* въ новую, благодатную жизнь, умираемъ грѣху и оживаемъ для правды и добродѣтели, *совлекаемъ ветхаго чловѣка съ дѣяніи его и облекаемъ въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны.* То-есть, намъ туне, по благодати и милосердію Божію, вмѣняется все, что сдѣлалъ для спасенія нашего Сынъ Божій. Мы не терѣли казни, не страдали и не умирали за грѣхи наши; но намъ вмѣняются претерпѣнныя за грѣхи наши страданія и крестная смерть Сына Божія. Мы ничего не сдѣлали и не могли сдѣлать, чтобы быть праведными, непорочными и святыми предъ Богомъ; но намъ

вмѣняется то всесовершенное исполненіе воли Божіей, та высочайшая непорочность, праведность и святость, которыми воплотившійся Сынъ Божій благоугодилъ Отцу Своему. Мы, по естеству, чада гнѣва и проклятiя; а Сынъ Божій, воспріавши на Себя лежавшую на насъ клятву, *даде намъ область чадомъ Божиимъ быти*. Словомъ: посредствомъ св. крещенiя мы становимся воистину *новою тварію* во Христѣ и, какъ-бы созданные вновь, вступаемъ въ новый завѣтъ съ Богомъ,—завѣтъ любви и милосердія, вслѣдствіе котораго намъ прощаются всѣ грѣхи наши и подаются туне *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*; отъ насъ отъемлется прежнее осужденіе смерти и подается намъ оправданіе жизни и наслѣдіе жизни вѣчной; мы избавляемся отъ темной области діавола и вступаемъ въ свѣтлое царство Божіе, въ общество св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ. Чтобы эта новая жизнь постоянно возрастала въ насъ и укрѣплялась, Господь Іисусъ Христосъ питаетъ насъ Своею божественною плотію и кровію, подобно какъ мать питаетъ новорожденное дитя своею плотію и кровію въ видѣ млека.

Вотъ, какимъ образомъ, братіе, мы истинно и дѣйствительно облакаемся во Христа св. крещеніемъ: ибо духовно рождаемся отъ Него, какъ новаго Адама, и въ этомъ рожденіи наслѣдуемъ отъ Него оправданіе жизни, какъ отъ Адама ветхаго посредствомъ плотскаго рожденiя наслѣдовали осужденіе смерти. Питаясь, потомъ, Его божественною плотію и кровію, становимся членами тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его, какъ выражается св. Апостоль, а съ Нимъ и въ Немъ усыновляемся Богу Отцу въ наслѣдіе жизни вѣчной.

Само собою разумѣется, что, какъ самое возрожденіе наше зависитъ отъ свободнаго обращенiя нашего къ Богу и вѣры во Христа, такъ и продолженіе жизни нашей во Христѣ зависитъ отъ свободнаго же храненiя въ себѣ благодати св. крещенiя. Дарованнымъ намъ туне преимуществомъ чадъ Божіихъ мы можемъ пользоваться дотолѣ, доколѣ пребываемъ тверды въ новомъ завѣтѣ своемъ съ

Богомъ, доколѣ остаемся вѣрны обѣтамъ своимъ, даннымъ при крещеніи, доколѣ хранимъ непорочно то оправданіе жизни, которое заслужилъ намъ Господь Іисусъ Христосъ Своею крестною смертію, ту непорочность и святыню, которою запечатлѣлъ насъ Духъ Святый, — доколѣ жизнью и дѣлами своими свидѣтельствуемъ, что мы истинныя чада Отца небеснаго. *Сіе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ:* вотъ, необходимое и существенное требованіе христіанской жизни. Облеченному во Христа должно всегда и во всемъ являть себя достойнымъ сего царственнаго облаченія, быть истиннымъ послѣдователемъ Христу, во всемъ подобнымъ Ему. Отецъ небесный тогда только признаетъ насъ Своими чадами, когда узритъ въ насъ живой образъ и подобіе Своего возлюбленнаго Сына, когда обрящетъ въ насъ Его всесовершенное послушаніе заповѣди Отчей, Его глубочайшее смиреніе и кротость, Его всесовершенную любовь къ человѣчеству, готовую положить душу свою за братію свою, Его высочайшее самоотверженіе даже до смерти крестныя, Его незлобіе и долготерпѣніе до молитвы за распинателей Своихъ, Его сыновнюю преданность волѣ Отца небеснаго. Напротивъ, всякое самовольное и сознательное преступленіе заповѣдей Божіихъ, всякое добровольное поработеніе страстямъ и похотямъ, возбуждаемымъ въ насъ лукавствомъ древняго челоуѣкоубійцы — діавола, всякое сознательное упорство въ невѣріи и развращеніи обнажаетъ насъ благодати св. крещенія и одежды оправданія во Христѣ Іисусѣ, лишаетъ дара божественнаго сыноположенія и наслѣдія живота вѣчнаго, подвергаетъ насъ тягчайшему осужденію. *Волею бо согрѣшающимъ намъ, по пріятіи разума истины, говоритъ св. Апостолъ: ктому о грѣсѣхъ не обрътается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревности поясти хотящаго сопротивныя. Отверглся кто закона Моисеѣва, безъ милосердія, при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ, умираетъ: колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь заветную скверну возмивъ, еюже освятися, и Духа благодати укривый? *)* Горе намъ, если, по жизни и дѣламъ

*) Евр. 10, 26—29.

своимъ, явима на судѣ Христовомъ не въ томъ царственномъ облаченіи, которымъ облекла насъ благодать св. крещенія, а въ ветхомъ рубищѣ грѣховномъ; если окажемся недостойными небеснаго имѣнія чадъ Божіихъ, которое заслужилъ намъ Господь Іисусъ Христосъ Своею крестною смертію. *Не вѣтъ васъ*, скажетъ Онъ намъ: *отыдите о Мене дѣлатели неправды*. Аминь.

15.

С Л О В О

въ недѣлю по просвѣщеніи.

Нѣсте свои, куплены бо есте цѣною: прославите убо Бога въ тѣлестѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія. (1 Кор. 6, 20).

Таково, по наставленію Апостола, существенное и непреложное обязательство тѣхъ, которые, бывъ крещены во имя пресвятыя, живоначальныя Троицы, усвоены Ею въ Свое вѣчное достояніе и жребій, содѣлались царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, составляютъ одно святое семейство Отца небеснаго.

Оканчивая нынѣ празднованіе Крещенія во Іорданѣ Господа нашего Іисуса Христа, а въ немъ и нашего крещенія во имя пресвятыя, живоначальныя Троицы, мы не можемъ не напомнить себѣ и вамъ, братіе мои, что оттолѣ, отъ дня крещенія нашего, мы уже не свои. Отрекшись самихъ себя, т. е. своего заблуждающагося разума, своей склонной ко грѣхопаденіямъ воли, своего страстнаго сердца, словомъ, — всей своей грѣховной жизни, сочетавшись Господу Іисусу Христу вѣрою въ Него и упованіемъ на силу крестной смерти Его, запечатлѣнные

печатію дара пресвятаго Духа Божія, мы, очевидно, уже не свои, а Христовы,—Христовы душею и тѣломъ, потому что искуплены Имъ отъ грѣха и проклятія, отъ ада и смерти вѣчной.

О, какою дражайшею цѣною мы куплены Господомъ въ Его вѣчное наслѣдіе: *не истиннымъ серебромъ или золотомъ, а честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа *)*, для чего нужно было Ему, Единородному Сыну Божію, воплотиться и вочеловѣчиться, претерпѣть страшныя страданія и крестную смерть! Драгоценнѣе этой цѣны ничего нѣтъ и не можетъ быть не только на землѣ, а и на небѣ. Какъ же намъ не благодарить и не прославлять Бога, не пощадившаго для искупленія нашего Своего Единороднаго Сына? Какъ не посвятить на прославленіе безконечной любви Божіей и тѣло и душу свою, искупленныя цѣною святѣйшей крови Сына Божія? *Нъсмь свои, куплени бо есмь цѣною: прославимъ убо Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія.*

Прославимъ въ тѣлесѣхъ нашихъ. Какимъ образомъ? Соблюдая ихъ въ святыни, чистотѣ и непорочности, не дѣлая ихъ рабами и орудіями грѣховъ и беззаконій, но орудіями правды во святыни. Пусть очи наши, отвращаясь суеты и соблазновъ міра, чаще устремляются къ небу, гдѣ наше вѣчное жилище; чаще обращаются на насъ самихъ, чтобы зрѣти *своя прегрѣшенія*, и не осуждати брата своего, или же, обращаясь къ ближнимъ, примѣчаютъ не ошибки и пороки братій своихъ, а ихъ нужды и недостатки, ихъ горести и слезы, чтобы возбудить въ сердцѣ нашемъ живое и родственное къ нимъ участіе. Пусть слухъ нашъ, заключааясь крѣпко отъ бесѣдъ праздныхъ и душевредныхъ, отъ осужденія и злословія, отъ лжи и неправды, открывается только для слышанія святаго и животворнаго Слова Божія и всего, что полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ. Пусть наши уста отверзаются только на хвалу и прославленіе имени Божія, на слова благія

*) 1 Петр. 1, 18. 19.

и полезныя, солию благодати растворенныя, и да не исходитъ изъ нихъ слово праздное и гнилое, слово клеветы и осужденія, слово мести и лукавства. Пусть руки наши, упражняясь въ трудахъ полезныхъ, послѣ трудовъ подъемятся къ небу съ молитвою благодаренія, осѣняютъ чело и перси наши знаменіемъ креста Христова; или же, обращаясь къ бѣдному собрату, раздѣляютъ съ нимъ избытокъ того, что пріобрѣтено трудами. Пусть ноги наши привыкнутъ ходить по царскому пути заповѣдей Господнихъ, научатся слѣдовать туда, куда призываетъ насъ исполненіе лежащихъ на насъ обязанностей, а не туда, куда влечетъ жаждающее плотскихъ удовольствій сердце; пусть знаютъ преимущественно ту дорогу, которая ведетъ въ храмъ Божій или въ домъ плача, а не въ домъ веселія и забавы. Такъ прославляется Богъ въ тѣлесѣхъ нашихъ.

Но прежде и паче всего должно прославить Бога въ душахъ нашихъ. Какимъ образомъ? Посвящая Ему единому всѣ силы души своей. Пусть разумъ нашъ, питаясь Словомъ Божиимъ, возрастаетъ и укрѣпляется въ познаніи единого истиннаго Бога и, Егоже послалъ Онъ, Иисуса Христа, въ разумѣніи всего, что сдѣлалъ и дѣлаетъ для спасенія нашего Господь Богъ нашъ, *да въмы, яже отъ Бога дарованна намъ, да познаемъ волю Божию о насъ благоу, удобную и совершенную.* Пусть воображеніе наше живописуетъ предъ умными очами сердца божественный образъ Господа Иисуса Христа, Его святѣйшей жизни, Его спасительныхъ дѣлъ и ученія, Его искупительныхъ страданій и смерти крестной; пусть впечатлѣваетъ въ душѣ нашей свѣтлые, чистые и святые образы жизни пречистой и преблагословенной Матери Господа и прославленныхъ Богомъ святыхъ Его угодниковъ. Пусть память наша непрестанно напоминаетъ намъ о заповѣдяхъ Божіихъ, которымъ мы должны слѣдовать во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,—о грѣхахъ нашихъ, которыми оскорбляемъ и прогнѣваемъ искупившаго насъ Господа, да будутъ грѣхи наши предъ нами выну, да возбуждается постоянно

совѣсть наша къ покаянію и заглаженію грѣховъ; пусть напоминаетъ намъ чаще о смерти и о страшномъ судѣ Христовомъ, на который намъ должно предстать по смерти, *да приметъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.* Пусть сердце наше, отвращаясь всякой нечистоты и скверны грѣховной, всякаго беззаконнаго и нечистаго наслажденія, живетъ и одушевляется чувствованіями чистыми, святыми, человѣколюбивыми, услаждается токмо тѣмъ, что истинно, что честно, что праведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально. Да обновится вся душа и вся жизнь наша по образу Создавшаго насъ, да отразится въ насъ, какъ въ чистомъ образѣ Божества. совершенство Отца небеснаго, да будемъ воистину сынами Всевышняго, чтобы видящіе наши добрыя дѣла прославляли Отца нашего, иже на небесѣхъ. Такъ прославляется Богъ въ душахъ нашихъ.

Но сего мало. Причащаясь божественнаго тѣла и крови Единороднаго Сына Божія, душа и тѣло наше становятся истиннымъ храмомъ Божіимъ, живыми членами Самого Господа Иисуса Христа: *не въсте ли, говоритъ Апостоль: яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ? Не въсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть?* *) Какая же страшная участь ожидаетъ насъ, если, вмѣсто храма Бога живаго, душа и тѣло наше сдѣлаются нечистымъ капищемъ страстей и похотей отца всякаго зла—дѣвола; если поселится въ насъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которыя Апостоль Христовъ называетъ прямо *идолослуженіемъ*; если водворится въ насъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову Писанія, есть *мерзость предъ Богомъ*; если воцарится въ насъ духъ зависти и ненависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которыя ученикъ Любви Божественной именуеть не иначе, какъ *человѣкоубійствомъ*; если возобладаетъ сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти, которая, какъ смраднй дымъ, далече отгоняеть отъ насъ все чистое, святое, небесное и привлекаеть къ намъ духа

*) 1 Кор. 3, 16; 6, 15.

злобы со всею его нечистою и скверною; если, такимъ образомъ, добровольно сдѣлаемъ рабами и общниками діавола! Не наследуемъ ли въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ нимъ, и его осужденія во огнь вѣчный? *Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сею Богъ: храмъ бо Божій есть святъ, иже есте вы **). Такъ разсуждаетъ о семъ св. Апостоль.

Будемъ же всегда помнить, братіе мои, что мы нѣсмы свои, куплены бо есмь цѣною. Прославимъ убо Бога въ тѣлесахъ нашихъ, и во душахъ нашихъ, яже суть Божія. АМИНЬ.

*; 1 Кор. 3, 17.

СРЪТЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

16.

. С Л О В О

въ день Срѣтенія Господня.

Егда исполниася дніе очищенія ея, по закону Моисеову, вознесоста Ею (Отроча Иисуса) во Иерусалимъ, поставити Ею предъ Господемъ (Луки 2, 22).

По этому высочайшему примѣру, и каждого изъ насъ, братіе, въ сороковой день по рожденіи приносили въ храмъ Господень, гдѣ служитель престола Божія, принявъ насъ, подобно Симеону, на руки свои, благословлялъ Бога молитвою Симеоновою, поставлялъ насъ посредѣ храма и вносилъ въ самое святилище къ жертвеннику Божію—поставити предъ Господемъ, полагалъ, потомъ, предъ святилищемъ олтаря Господня, откуда родители и воспріемники наши приняли насъ, какъ бы отъ руки Самаго Господа, какъ принесенную и освященную Ему жертву.

Принесеніе въ храмъ Богомладенца Иисуса совершилось во исполненіе закона ветхозавѣтнаго, который повелѣвалъ: *освятити Ми всякаго первенца перворожденнаго разверзающаго ложесна въ сынѣхъ израилевыхъ.* Господу угодно было, въ память избіенія первенцевъ египетскихъ и избавленія первенцевъ израилевыхъ, освятити Себѣ, т. е. избрать и предопредѣлить на служеніе Себѣ, всякаго первенца въ народѣ израильскомъ. Когда же, впослѣд-

ствіи, для служенія при Скиніи свидѣнія избрано было колѣно Левіино, то первенцы другихъ колѣнъ израилевыхъ должны были быть искупаемы принесеніемъ въ жертву тельца или овна, а отъ неимущихъ—двухъ горлицищъ или двухъ птенцевъ голубиныхъ. По сему-то закону, и первородному и единородному Сыну неискусомужныя Дѣвы Маріи надлежало быть принесену въ храмъ Божій и искуплену законною жертвою.

Что же значитъ принесеніе въ храмъ въ Церкви христіанской? Для чего приносили въ храмъ Божій каждаго изъ насъ?

Во-первыхъ, означаетъ то же, что и въ Церкви ветхозавѣтной, т. е. посвященіе, или отдѣленіе, на служеніе Господу. Избавленіе отъ смерти первенцевъ израилевыхъ кровію агнца пасхальнаго было, братіе, предъизображеніемъ избавленія каждаго изъ насъ отъ смерти вѣчной кровію Христовою. Посему въ христіанствѣ уже не одни первенцы, а и всѣ младенцы, избавленные, въ святомъ крещеніи, отъ вѣчной смерти честною кровію яко *Агнца непорочна и пречиста Христа*, посвящаются Господу, приносятся въ храмъ Божій, какъ избранные и освященные на служеніе Господу во всѣ дни живота своего. Такимъ образомъ сыны Церкви Христовой, всѣ безъ исключенія, становятся, по слову Апостола, *родъ избранный, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія*. Ихъ всѣхъ Господь Иисусъ Христосъ *сотворитъ нѣкогда цари и іереи* Богу Отцу Своему. Всѣ они предназначены къ тому, чтобы своею святою жизнію возвѣщать совершенства *Призваннаго ихъ изъ тьмы въ чудный свой святъ*.

Что приобретаемъ мы чрезъ это посвященіе Богу? То, что мы становимся особеннымъ достояніемъ и жребіемъ Божиимъ, такъ что Самъ Господь и Владыка всего видимаго и невидимаго благоволитъ именоваться по преимуществу нашимъ Богомъ, какъ обѣщаль Онъ древле чрезъ Пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и будутъ Мои люди, и Азъ буду имъ въ Бога*. То, что отседѣ мы, сыны человѣческіе по естеству, но возрожденные благодатію Духа Божія, торжественно объявляемся сынами Божиими

по благодати, усыновляемся Богу Отцу во имя Единороднаго Сына Его Господа Иисуса Христа, который неспостижимымъ снисхожденіемъ Своимъ къ падшему роду человѣческому, крестными страданіями и смертію заслужилъ намъ право *чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ во имя Его*, и не стыдится Самъ именовать насъ Своими братьями; такъ что, дерзая о силѣ ходатайства о насъ Сына Божія, мы имѣемъ право именовать Бога Отцемъ своимъ и вопіять къ Нему: *Авва, Отче!* Какъ истинныя чада Божія, мы можемъ во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ жизни притекать съ дерзновеніемъ ко престолу благодати, *да благодать примемъ и обряцемъ благовременную помощь*. Ибо Самъ Единородный Сынъ Божій увѣряетъ насъ: *аминь глаголю вамъ: вся елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ: просите и примете*. При всѣхъ превратностяхъ міра, во всѣхъ, самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни мы можемъ быть увѣрены, что *и власть главы нашей не пошбнетъ безъ воли Отца нашего, иже на небесѣхъ*. Онъ, когда нужно, *ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохрани ти во всѣхъ путехъ твоихъ, да никогда преткнеши о камень ногу твою*. Сдѣлавшись чадами Божиими, мы сдѣлались и наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу въ вѣчномъ царствіи Божіемъ. Ибо такъ завѣщаль намъ Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *якоже заѣца Мнѣ Отецъ Мой, и азъ заѣцаваю вамъ царство, да ясте и ѣте на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ*. Итакъ, все могущество и славу, все величіе и блаженство, коими отъ вѣка наслаждается всесовершенный и всеблаженный Сынъ Божій въ лонѣ Отца Своего, Онъ обѣщаетъ раздѣлить со всѣми вѣрующими въ Него и послѣдующими Ему, со всѣми освященными на служеніе Ему, которыхъ Онъ сотворитъ царями и іереями въ вѣчномъ царствѣ Своемъ. Но здѣсь, братіе мои, должно умолкнуть всякое человѣческое слово. И богопросвѣщенные умы Іоанновъ и Павловъ, сподобившихся еще во плоти созерцать славу избранныхъ Божіихъ, не могли передать видѣній своихъ на языкѣ человѣческомъ; потому что ни око че-

ловѣческое не видѣло, ни ухо не слышало и на сердце человѣку не всходило, что уготовалъ Богъ любящимъ Его. *Возлюбленнїи*, говорить одинъ изъ сихъ таинниковъ и ближайшихъ друзей Христовыхъ: *нынѣ чада Божїя есмь, и не уявися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть **). Можетъ ли сынъ праха и персти, сдѣлавшійся сыномъ гнѣва и проклятїя въ паденїи своемъ, удостоиться большей чести, высшаго достоинства, блистательнѣйшей славы?

Но эта высочайшая почеть требуетъ, братїе, и съ нашей стороны величайшей осторожности и бдительности, чтобы не лишиться ея и не подвергнуться тѣмъ большему безчестїю и горшеї погибели. И въ обыкновенной жизни не раздають почестей безъ заслугъ, не дають награды безъ дѣлъ,—напротивъ, чѣмъ выше достоинство, тѣмъ большихъ требуетъ подвиговъ и трудовъ; тѣмъ паче всеправедный Судїя міра потребуеть отъ насъ дѣлъ, достойныхъ почестей небесныхъ. И на землѣ опорочившїй честь свою безчестными дѣлами лишается всякой почести и изгоняется изъ общества; тѣмъ паче лишенъ будетъ благодати и славы Божїей и изгнанъ во тьму кромѣшную, кто своею порочною жизнїю, своими грѣхами и беззаконїями опорочить высокое и святое имя сына Божїя и сонаслѣдника Христова. Вотъ, почему, братїе мои, нѣтъ добродѣтели, которая не предписывалась бы христїанину, и нѣтъ самага малаго порока, отъ котораго не предостерегало бы его Слово Божїе. Иначе и быть не можетъ. Сынамъ Всесвятаго и самимъ подобаеть быть чистыми и святыми; ибо *кое общенїе свѣту ко тмѣ?* Потому и заповѣдуются намъ: *по званїемъ вы Святому, и сами во всемъ житїи святы будите.* Чадамъ Божїимъ должно являть въ себѣ совершенства Отца своего, *призавшима ихъ изъ тмѣ въ чудный свой свѣтъ.* Потому и заповѣдуются имъ: *будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть: тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да вибятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, иже*

---

*) 1 Иоан. 3, 2.

на небесах *). Наслѣдникамъ царствія Божія необходимо соблюдать и душу и тѣло свое въ чистотѣ и святости и охранять себя отъ всякой скверны грѣховной; ибо *ничто же скверно въ царствіе Божіе увидетъ*. Братіямъ и сонаслѣдникамъ Христовымъ во всемъ житіи своемъ должно уподобляться Ему, чтобы Отецъ небесный могъ признать ихъ Своими чадами: *глаголяй въ Немъ пребываети, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ. О семъ разумѣмъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ. Глаголяй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаемъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть. А иже аще соблюдаетъ Слово Его поистинно, въ семъ любви Божія совершенна есть **)*. Вотъ, къ чему обязываетъ насъ посвященіе насъ Господу.

Но христіанскій обрядъ принесенія младенца въ храмъ Божій имѣетъ и особенное значеніе, которое объясняется самымъ названіемъ его — *воцерковленіемъ*. Это значитъ, что принесеніе въ храмъ четырехдесятидневнаго младенца есть торжественное объявленіе новокрещеннаго членомъ Церкви Христовой. Приемля насъ въ храмъ Свой, какъ новую тварь, созданную во Христѣ, Отецъ небесный вводитъ насъ какъ бы въ новый духовный рай, подобно какъ ввелъ Онъ въ рай сладости созданнаго Имъ чловѣка, дѣлаетъ обладателями всѣхъ благъ, которыми обогатилъ Церковь Свою Господь нашъ Иисусъ Христосъ. И во-первыхъ, намъ отверзается входъ въ храмъ Божій. А здѣсь благовѣствуется намъ Слово Божіе, которое есть истинная пища нашего духа, и благодатная вода, утоляющая его жажду; такъ что удобнѣе тѣло наше, укрѣпляемое силою Божіею, можетъ на долго оставаться безъ бренной пищи, нежели духъ нашъ—безъ Слова Божія: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ чловѣкъ, говоритъ Господь, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*. Здѣсь преподается намъ въ свѣдъ божественное и животворящее тѣло и кровь Сына Божія, въ причащеніи коихъ состоитъ истинная вѣчная жизнь наша и безъ которыхъ мы мертвы во вѣки, какъ

*) Мѡ. 5, 48. 16.—**) 1 Юан. 2, 6. 3. 4. 5.

засвидѣтельствовалъ Самъ Господь: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ: ядый Мою плоть и пїйй Мою кровь имать животъ вѣчный*. Здѣсь мы можемъ пользоваться и прочими святыми таинствами, которыми обновляется и оживотворяется духъ нашъ, освящается самое тѣло наше въ жилище Божіе и въ храмъ Духа Святаго, и, такимъ образомъ, готовится къ будущему воскресенію и прославленію. Здѣсь — что особенно драгоцѣнно для насъ немощныхъ и удобопреклонныхъ ко грѣху — намъ уготовано божественное врачество отъ всѣхъ недуговъ душевныхъ, посредствомъ котораго мы можемъ не только врачевать грѣховныя язвы, но и воскресать отъ смерти къ жизни; такъ что, если-бъ мы и впали въ какое либо прегрѣшеніе, и за то лишились благодатнаго дара сыноположенія и сдѣлались повинными смерти, въ таинствѣ покаянія намъ подается прощеніе и помилованіе отъ лица Самого Господа — единаго имущаго власть отпущати грѣхи, опять возвращается намъ благодать Святаго Духа и даръ божественнаго сыноположенія. Здѣсь — поистинѣ — вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, поданы суть!

Во-вторыхъ, приѣмля насъ въ святыи храмъ Свой, Отецъ небесный причисляетъ насъ къ святому семейству всѣхъ благодатныхъ чадъ Своихъ на небѣ и на землѣ, вводитъ въ общеніе съ соборомъ вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и временъ, соединяетъ узами родства со всѣми братіями нашими во Христѣ — живущими и умершими. Отселѣ мы не одни, не чуждые и пришельцы въ мірѣ. Вся вселенная, какъ домъ Отца небеснаго, есть наше наслѣдіе. Всѣ вѣрующіе во Христа суть братія наши, которые обязаны вспомоществовать намъ и словомъ утѣшенія и совѣта, и дѣлами любви христіанской. Вся Церковь первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ, весь соборъ святыхъ Божіихъ суть наши присные и други, наши предстатели и ходатаи предъ престоломъ Божіимъ, помощники въ дѣлахъ нашихъ, небесные покровители и защитники наши. Всѣ лики ангеловъ Божіихъ — по пламенной ревности своей о славѣ Бо-

жіей, по горячей любви своей ко всѣмъ искупленнымъ кровію Сына Божія, по ревностному желанію спасенія всѣмъ людямъ—становятся для насъ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ насльдовати спасеніе.* Отселѣ мы имѣемъ высокое утѣшеніе участвовать во вселенской молитвѣ Церкви небесной и земной, славословить имя Божіе съ архангелами и ангелами, воспѣвать величіе и славу Творца своего съ серафимами и херувимами, умолять Отца небеснаго вмѣстѣ съ соборомъ всѣхъ избранныхъ Его святыхъ. За счастье почитается въ свѣтѣ быть въ родствѣ и связи съ кругомъ людей, славныхъ въ общественномъ мнѣніи, знаменитыхъ происхожденіемъ рода, сильныхъ богатствомъ или властію; не высшее ли счастье быть въ родственномъ союзѣ и общеніи съ цѣлымъ міромъ духовъ чистыхъ и святыхъ, съ соборомъ избранныхъ и друзей Божіихъ, съ которыми соединяетъ насъ союзъ церковный? Придетъ время, когда всѣ земныя связи расторгнутся рукою смерти, когда никакое покровительство сильныхъ земли нисколько не поможетъ намъ. Одинъ союзъ вѣры, любви и упованія во Христѣ Іисусѣ пребудетъ вѣчнымъ и одно мощное ходатайство и заступленіе избранныхъ Божіихъ поможетъ намъ не только въ часъ смерти, а и по смерти. Счастливымъ называютъ человѣка, который имѣетъ нелицемѣрнаго друга, мудраго и опытнаго руководителя въ жизни; какъ же счастливы всѣ мы, братіе, пребывающіе въ благодатномъ дому Отца небеснаго, который даровалъ намъ, въ лицѣ Ангела Хранителя, такого друга, наставника и руководителя, который не измѣнитъ никогда, который премудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли, котораго крѣпкая, аки смерть, любовь не оставитъ насъ во всю вѣчность!

Но эти высокія преимущества, которыя подаются намъ туне, какъ членамъ Церкви Христовой, возлагаютъ и на насъ соотвѣтственныя имъ обязанности. Какъ члены одного таинственнаго тѣла Христова, мы обязаны хранить до смерти единеніе вѣры въ союзѣ мира; ибо *отдѣляющіи себе отъ единности вѣры дѣлаются, по слову Апостола, тѣлесными, духа не имущими*, т. е. такими же падшими, отвержен-

ными и осужденными, какими были до крещенія, и потому достойны изверженія изъ святаго общества вѣрующихъ. Сдѣлавшись участниками благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ св. таинствахъ, мы должны всячески остерегаться, чтобы не оскорбить Духа благодати легкомысленнымъ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ, покореніемъ души своей страстямъ и похотемъ, несмысленнымъ и вреждающимъ, нераскаянностію, безчувствіемъ и окамененіемъ сердечнымъ; въ противномъ случаѣ, и самое Слово Божіе, Слово жизни и спасенія, будетъ для насъ вонейю смертною въ смерть, и самое причащеніе животворящаго тѣла и крови Христовой послужитъ намъ не въ жизнь вѣчную, а въ судъ и осужденіе. Находясь подъ покровомъ небеснаго лика св. ангеловъ и духовъ праведниковъ, написанныхъ на небесѣхъ, намъ должно быть достойными ихъ свѣтлаго и свѣтоноснаго общества; въ противномъ случаѣ, они не признаютъ насъ своими сродниками, отрекутся отъ насъ и оставляютъ насъ беззащитными предъ врагомъ нашимъ—дѣволомъ. Состоя въ общеніи вѣры и молитвы со всѣми братіями нашими во Христѣ, мы должны быть съ ними и въ общеніи истинной любви христіанской, безъ которой не только всѣ дарованія и совершенства, всѣ подвиги и дѣла наши ничтожны, но и всѣ молитвы наши неуютны и непріятны предъ Богомъ, безъ которой мы не живые члены тѣла Христова, а мертвые, сухія вѣтви, годныя только для сожженія: *мы вѣмы учить св. Апостоль, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти* *).

Таковы условія и обязательства пребыванія нашего въ Церкви Христовой.

Вотъ, о чемъ напоминаетъ намъ, братіе, настоящій праздникъ принесенія въ храмъ Богомладенца Іисуса! Напоминаетъ и о нашемъ введеніи въ храмъ Божій, о нашемъ посвященіи Богу, о нашемъ воцерковленіи въ Церкви Христовой. Придетъ время, когда и еще принесутъ насъ въ храмъ Божій—въ гробъ. Блаженны будемъ,

---

*\ 1 Іоан. 3. 14.

если тогда и Отецъ небесный обрящетъ насъ достойными божественнаго сыноположенія и наслѣдія царства небеснаго, и св. Церковь признаетъ въ насъ истинныхъ чадъ своихъ, достойныхъ ея матерняго заступленія и ходатайства предъ Богомъ, и всѣ братія наши по вѣрѣ пребудутъ съ нами въ общеніи св. молитвъ. Аминь.

17.

С Л О В О

въ день Срѣтенія Господня.

Егда введоста родителя Отроча Иисуса сотворити има по обычаю законному о Немъ, и Симеонъ, приеъмъ Его на руку свою, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣсть очи мои спасеніе Твое. (Лук. 2, 27—30).

Такъ молился, братіе, благочестивый старецъ, претружденный лѣтами, стоя на краю гроба, дожидавшійся видѣть, какъ обѣщано ему Духомъ Святымъ, Того, *Егоже пророцы и царіе возжелѣша видѣти, и не видѣша.* Это предсмертная пѣснь души, уже отрѣшившейся отъ міра и всего, что въ мірѣ, и жившей во плоти однимъ токмо чаяніемъ грядущей жизни, — души, для которой не было и нѣтъ на землѣ ничего, что могло бы еще привязывать ее къ настоящей жизни, для которой возжелѣнно было только одно—видѣти Христа Господня. Послѣ сего видѣнія совершились всѣ ея желанія и надежды; осталось одно желаніе — разрѣшиться отъ узъ плоти, прейти въ вѣчную нескончаемую жизнь на небѣ, почить въ Господѣ съ миромъ. И вотъ, и это послѣднее желаніе ея исполняется:

она зрѣтъ предъ собою спасеніе, еже уготова Богъ предъ лицемъ всѣхъ людей; предъ ней отверзаются врата вѣчности, и она, въ восторгѣ радости и благодаренія Богу, вопіеть: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ!* Не правда-ли, братіе мои, что такое скончаніе жизни есть драгоцѣннѣйшее счастье, какого только можно пожелать себѣ въ мірѣ; что такое разлученіе съ міромъ есть величайшее приобрѣтеніе, за которое стоило бы заплатить всѣмъ, что есть драгоцѣннаго на землѣ? Не пожелалъ-ли бы и каждый изъ насъ такъ именно разлучиться съ настоящею жизнію во плоти, какъ разлучился съ нею праведный Симеонъ?

Въ самомъ дѣлѣ, желать не умирать вовсе было-бы безразсудно. Съ тѣхъ поръ, какъ Господь Богъ сказалъ падшему человѣку: *смертію умрешь; земля еси, и въ землю отыдеши*, всѣмъ намъ *единою лежитъ умерети*. Не было, нѣтъ и не можетъ быть человѣка, который избѣжалъ бы сего опредѣленія правды Божіей. И если не всѣ жившіе на землѣ сокрыты въ землю, ибо были люди, которые не по обыкновенному закону тяготѣнія природы человѣческой долу, а по особенному закону благодатнаго паренія горѣ, вознеслись прямо на небо,—если не всѣ, говорю, сокрыты въ землю, то всѣ сокрылись съ земли, и никто не остался на ней долѣе положеннаго Богомъ предѣла жизни.

И что было-бы за утѣшеніе влачить нескончаемую жизнь въ этомъ грѣховномъ, смертномъ и болѣзненномъ тѣлѣ, которое до того бременить собою бессмертный духъ нашъ, что и лучшіе изъ людей, стяжавшіе миръ и радость о Дусѣ Святѣ, имѣвшіе внутри себя царство Божіе со всѣми благодатными дарами и утѣшеніями, принуждены бываютъ взывать: *окаяненъ азъ человекъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* Что за радость влачить нескончаемую жизнь среди всеобщаго тлѣнія и смерти, среди многообразныхъ бѣдъ и скорбей, отъ которыхъ не изъять ни одинъ человѣкъ въ мірѣ, на отягченной проклятіемъ Божіимъ землѣ, которая сама огню блюдетъ на день суда?

Нѣтъ особенно важныхъ побужденій желать даже продолженія жизни на долгое время. Ибо что можетъ обѣщать намъ настоящая жизнь наша въ будущемъ? Труды и заботы, скорби и печали. И самыя радости ея не окупаются-ли чаще всего горькими слезами? И самыя утѣшенія ея не сопровождаются-ль иногда тяжкими скорбями? А сколько преткновеній и опасностей угрожаютъ невинности самаго добраго человѣка на каждомъ шагу его жизни и готовы увлечь его въ бездну порока и гибели? Юность, боримая собственными страстями, мужество, обременяемое заботами и печальми житейскими, старость, подавляемая собственными недугами, — все можетъ опутать душу какъ-бы цѣпями и увлечь сердце человѣческое въ бездну суеты и крушенія духа, гдѣ, вмѣсто ожидаемыхъ радостей, слышатся стоны и вопли раскаянія, иногда уже слишкомъ поздняго. Не даромъ и лучшіе изъ людей съ глубокой скорбію сердца говорили: *увы мнѣ, яко пришествіе мое продолжится!* И кто изъ долго жившихъ не пожелалъ бы искренно, чтобы многіе годы его жизни были изглажены навсегда изъ книги живота? Кто не пожелалъ бы предъ смертію сдѣлаться опять младенцемъ о Христѣ? Итакъ, если можно чего пожелать себѣ въ жизни, какъ самаго большаго блага въ мірѣ, самаго лучшаго счастья на землѣ, то—мирной кончины живота своего, безболѣзненнаго разлученія съ тѣломъ, непостыднаго прешествія отъ временной жизни къ вѣчной. Сего-то именно и просить намъ у Господа св. Церковь вечеръ и завтра и полудне: *христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны у Господа просимъ.*

Отъ чего зависитъ такая кончина? Не зависитъ нисколько, братіе мои, отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ жизнь и смерть человѣка, а отъ внутренняго состоянія духа умирающаго. Умираетъ въ мучительномъ томленіи и въ болѣзненной скорби души и старецъ, если нѣтъ благодатнаго мира въ душѣ его, когда сознаніе проведенной во грѣхахъ жизни мучитъ и томитъ его душу, когда предчувствіе суда Божія и вѣчныхъ мученій ужасаетъ и страшитъ его. Напротивъ, умираетъ съ спокой-

ствиємъ и благодушiемъ и юноша, когда душа его мирна и покойна въ сознанiи непорочности своей предъ Богомъ, когда совѣсть его не обличаетъ и не грозитъ ему прещенiемъ суда Божiя, когда сердце его свободно отъ земныхъ пристрастiй и предано Господу. Въ болѣзняхъ и мукахъ умираетъ иногда и несчастный бѣднякъ, для котораго смерть, казалось-бы, должна служить утѣшенiемъ и покоемъ, когда предчувствуетъ, что со креста временныхъ страданiй онъ долженъ, по дѣламъ своимъ, прейти на крестъ мученiй нескончаемыхъ. Напротивъ, безъ скорби и болѣзни, а съ радостiю и благодушiемъ оканчиваетъ жизнь свою и счастливый богачъ, для котораго, повидимому, тяжелѣе всего разлучаться съ миромъ, такъ много давшимъ и еще болѣе обѣщавшимъ ему радостей и утѣхъ, когда, при обилiи земныхъ сокровищъ, сердце его не было сковано страстною къ нимъ любовiю, не разливалось въ нескончаемыхъ наслажденiяхъ плоти, но въ тѣснотѣ и скорби духовнаго крестоношенiя искало единаго небеснаго сокровища—жизни вѣчной, когда въ жизни своей онъ успѣлъ стяжать себѣ *други отъ мамы неправды, иже примутъ его въ вѣчныя крѣвы* *). Умираютъ иногда мучительною смертiю среди всѣхъ попеченiй любви, въ объятiяхъ близкихъ и друзей; напротивъ, умираютъ благодушно, съ спокойствiемъ и радостiю—люди, презрѣнные и оставленные всѣми, среди самыхъ страданiй и мученiй внѣшнихъ. Итакъ, не въ долготѣ или краткости жизни, не въ богатствѣ или бѣдности, не въ счастiи или несчастiи временномъ, не въ покоѣ или страданiяхъ внѣшнихъ—главная причина мирной кончины, а во внутреннемъ мирѣ души, не смущаемой сознанiемъ грѣховъ и неправдъ, въ спокойствiи чистой совѣсти, не страшщейся суда Божiя, въ крѣпкомъ упованiи на милосердiе Божiе, въ живомъ общенiи съ Господомъ Исусомъ Христомъ.

Гдѣ искать и чѣмъ стяжать это драгоцѣнное благо, этотъ миръ души и безмятежiе совѣсти? Оно снискивается, братiе, не какимъ-либо искусствомъ или наукою,

---

*) Лук. 16, 9.

но даруется Духомъ Святымъ въ награду благочестивой христіанской жизни. Наука человѣческая много открыла и изобрѣла средствъ къ уврачеванію болѣзней тѣлесныхъ; но всѣ эти средства безсилны къ уврачеванію болѣзней духовныхъ: ни одно изъ нихъ не можетъ успокоить совѣсти грѣшника, умиротворить его духа, волнуемаго страхомъ суда Божія. Какой пластырь исцѣлитъ раны сердца, изъязвленнаго страстями, сокрушеннаго сознаниемъ многихъ и тяжкихъ грѣхопаденій, пораженнаго страхомъ вѣчныхъ мученій, если не исцѣлитъ его благодать Духа Божія и небесный бальзамъ обѣтованій и утѣшеній евангельскихъ? Какое прохлаждающее средство утолить мученія совѣсти, отягченной грѣхами, если не утолить ихъ святѣйшая кровь Сына Божія, излиянная за грѣхи міра? Какія ободряющія и укрѣпляющія средства могутъ укрѣпить духъ грѣшника противъ ужасовъ смерти и суда Божія, если не укрѣпить его живая вѣра и сердечное покаяніе, любовь къ Господу и упованіе на милосердіе Божіе? Св. Евангеліе представляетъ намъ, братіе, прекрасный образецъ человѣка, не только не боящагося смерти, но встрѣчающаго ее съ восторгомъ и радостію, благодарящаго Бога за приближеніе дня кончины,—въ праведномъ Симеонѣ. *Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, воспѣлъ онъ, благодаря Бога, видя конецъ своей жизни.* Но о немъ говоритъ св. Евангеліе: *бѣ человекъ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы: и Духъ бѣ святъ въ немъ.* Итакъ, чтобы въ мирѣ и упованіи прейти, по примѣру Симеона, отъ настоящей жизни къ будущей, нужна, во-первыхъ, праведность предъ Богомъ и человѣками, чтобы никакая неправда и беззаконіе не тяготѣли на нашей совѣсти и не смущали нашего духа; та праведность, которая, одушевляясь искреннею любовію къ ближнему, ревнуетъ исполнить весь законъ Христовъ; та праведность любви христіанской, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, которая не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, которая вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеъ,* вся

терпитъ *), которая любитъ самыхъ враговъ своихъ, добротворить ненавидящимъ ее, благословляетъ клянущихъ ее и молится за творящихъ ей напасть. *Ходяй непороченъ и дѣлая правду, глаголюй истину въ сердце своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя, клянуися искреннему своему и не отмытаяся, сребра своего не даде въ мизгу, и мзды на неповинныхъ не пріятъ. Творяй сія не подвижится во вѣкъ **),* не убоится и самой смерти, не устрашится и самага суда Божія. Нужно, во-вторыхъ, искреннее благочестіе, которое, одушевляясь теплою любовію къ Богу, ревнуетъ о славѣ Божіей, о томъ, чтобы ходить предъ Господомъ подобіемъ и правдою вся дни живота своего,—которое, ограждаясь страхомъ Божіимъ, тщательно хранить себя отъ всякія скверны плоти и духа, отъ всякаго нечистаго помысла и пожеланія; то святое благочестіе, которое любитъ поучаться въ законѣ Господни день и ночь, которое находитъ услажденіе и отраду *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердце своемъ Господеви, которое любитъ благоуміе дому Божію и мѣсто селенія славы Его, желаетъ и скончается во дворы Господни;* то горящее духомъ благочестіе, которое жаждетъ спасенія и жизни вѣчной въ общеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ святыхъ и животворящихъ Его таинствахъ. Такой человѣкъ аще и пойдетъ посредѣ сѣни смертныхъ, не убоится зла; ибо съ нимъ и въ немъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ—надежда въ смерти его, животъ по смерти его, съ нимъ и въ немъ благодать пресвятаго Духа Утѣшителя.

Но чтобъ и колеблющіеся въ дѣлахъ праведности и любви христіанской, чтобы и слабые и немощные въ благоугожденіи Господу, чтобъ и падающіе и согрѣшающіе не лишились счастія блаженной и мирной кончины живота своего, милосердый Господь нашъ даровалъ намъ благодатное средство къ очищенію грѣховъ своихъ, къ примиренію съ правосудіемъ Божіимъ, къ оживленію въ насъ надежды спасенія. Это благодатное средство—покая-

---

*) 1 Кор. 13, 4—7.—**) Пс. 14, 2. 3. 4. 5.

ніе и исповѣданіе предъ Богомъ грѣховъ своихъ: *аще бо исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша.* Кто искренно раскаивается во грѣхахъ своихъ, кто скорбитъ душею и сердцемъ о томъ, что огорчилъ любовь Божию своими неправдами, кто съ живою вѣрою и упованіемъ умоляетъ Господа о прощеніи и помилованіи, кто искренно старается загладитъ беззаконія свои дѣлами вѣры и любви христіанской; тому отверсты двери милосердія Божія, тотъ со свѣтлою надеждою можетъ взирать сквозъ сумракъ смерти въ отверзающуюся предъ нимъ вѣчность.

Словомъ, внутренней миръ совѣсти, твердая увѣренность въ милосердіи Божіемъ и несомнѣнная надежда вѣчной жизни со Христомъ Господомъ, отъ которыхъ зависитъ мирная и непостыдная кончина, — есть плодъ истинно христіанской, благочестивой и богобоязненной жизни, или - же истинно христіанскаго всесердечнаго покаянія. Смерть есть конецъ настоящей и начало будущей жизни. Но ни конецъ настоящей жизни не можетъ разниться отъ самой жизни, ни начало жизни будущей — отъ ея продолженія. Если благочестиво пребываетъ душа въ тѣлѣ въ продолженіе жизни, благочестиво и разлучается съ тѣломъ во время смерти. Если-же въ нечестіи проводится жизнь, нечестивою и страшною бываетъ и смерть. Кого въ вѣчности ожидаетъ блаженство, для того смерть есть начало сего блаженства. Кого, напротивъ, въ вѣчности ожидаютъ страданія и муки, для того смерть есть начало мученій.

Итакъ, кто можетъ ожидать себѣ мирной кончины христіанской?

Тотъ, во-первыхъ, кто во всю жизнь свою пребылъ вѣренъ Господу, ходилъ во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно, у кого совѣсть чиста и безмятежна, духъ оживленъ живою вѣрою и упованіемъ на Бога. Благоволить-ли ему Господь дожить до глубокой старости, или исхитить отъ соблазновъ міра въ юности; дастъ-ли ему провести жизнь свою въ довольствѣ и счастіи, или проведетъ путемъ лишеній и скорбей; приведется-ли ему скончаться въ объятіяхъ присныхъ и друзей, или одному, безъ призора и попеченія, даже среди страданій и

мученій вѣшнихъ: во всякомъ случаѣ онъ съ радостію стрѣтитъ смерть свою, какъ желаннаго гостя, какъ друга и благодѣтеля; онъ съ восторгомъ воспоеть Богу пѣснь праведнаго Симеона: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ!* Нынѣ изводишь меня изъ темницы брэннаго и смертнаго тѣла сего и приѣмлешь въ новую, нерукотворенную Скинію на небесахъ; изводишь меня изъ сей юдоли плача, бѣдъ и скорбей и переселяешь въ страну покоя, радости и блаженства; исхищаешь изъ міра сего, во злѣ лежащаго, исполненнаго соблазновъ и козней вражихъ, и вводишь въ небесное царство Твое, въ коемъ обитаетъ правда, миръ и радость. Нынѣ узрю Тебя, котораго искало, о которомъ воздыхало сердце мое, лицомъ къ лицу, а не въ зеркалѣ гаданія, и ни смерть, ни животь, ни настоящая, ни грядущая — ничто, ничто не разлучитъ меня отъ любви Твоей. *Вознесу Тя, Боже мой и Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка!*

Безъ ужаса и содраганія срѣтитъ смерть свою и всякій изъ насъ, братіе, кто успѣлъ въ продолженіе жизни очистить совѣсть свою покаяніемъ, омыть грѣхи свои слезами, убѣлить ризу души своей въ крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра, загладитъ преступленія свои посильными подвигами благочестія, дѣлами любви и милосердія христіанскаго. Съ радостію и онъ воззоветъ ко Господу: *нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ!* Нынѣ Ты, долготерпѣливый и многомилостивый, освобождаешь меня навсегда отъ узъ грѣховной плоти, которая едва не погубила на вѣки мою душу; исхищаешь навсегда отъ соблазновъ міра, отъ которыхъ погибъ-бы я вѣчно, если-бы не избавило Твое неизреченное милосердіе; освобождаешь навсегда отъ самой опасности раздражить Твое правосудіе новыми грѣхами, оскорбить любовь Твою новыми неправдами. *Вознесу Тя, Господи, яко подвѣялъ мя еси, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ. Господи Боже мой, возвахъ къ Тебѣ, и исцѣлилъ мя еси, возвелъ еси отъ ада душу мою, извелъ мя еси отъ рова страстей, и поставилъ еси на пространнѣхъ позѣхъ моихъ. Праведенъ еси, Господи, во всѣхъ путехъ своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ*

своихъ. Хвалу Господню возлагаютъ уста моя, и да благословитъ всяка плоть имя святое Его въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка! *)

Страшна, поистинѣ, и ужасна смерть только для тѣхъ, которые осквернили душу свою, омытую святѣйшею кровію Христовою, грѣхами и беззаконіями, и остались нераскаянными до конца своей жизни, которые попрали въ себѣ благодать пресвятаго Духа Божія, и остались въ грѣховномъ нечувствіи и окамененіи до смерти. Лютыя мученія и безысходная, отчаянная скорбь ожидаютъ ихъ въ часъ смерти. *Смерть грѣшниковъ люта*, говоритъ Слово Господне: *скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое. Аминь.*

---

*) Пс. 29. 2. 3. 4: 30. 9: 144. 17. 21.

В А І Я.

18.

СЛОВО

въ недѣлю Вайй.

Между обстоятельствами, сопровождавшими торжественное вшествіе Господа нашего въ Іерусалимъ, одно обстоятельство особенно умилительно и трогательно, невольно привлекаетъ къ себѣ сердце и останавливаетъ на себѣ вниманіе.

Когда первосвященники и книжники іудейскіе съ завистію и затаенною злобою смотрѣли на это великое и знаменательное событіе; когда колеблющійся и хромающій на обѣ плеснѣ народъ то проникался, повидимому, восторгомъ учениковъ Христовыхъ и вторилъ ихъ хвалебному пѣнію, то, увлекаясь льщеніемъ слѣпыхъ вождей своихъ, съ недоумѣніемъ взиралъ на происходившее: тогда дѣти, сущія въ Церкви, недоступныя никакому лукавству и двоедушію, отъ полноты чистыхъ и непорочныхъ сердець, предались всецѣло и безгранично одному святому восторгу, зважу и глаголаху: *осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне!*—Не то-же ли самое замѣчаемъ и нынѣ? Когда мы, взрослые, вносимъ въ самыя живоносныя торжества Церкви или тупое равнодушіе и холодность, или же поддѣльное веселье, возбуждаемое грубыми плотскими удовольствіями, одни дѣти умѣютъ предаваться радости свѣтлыхъ торжествъ церковныхъ всецѣло, безраз-

дѣльно и безгранично. Только въ ихъ непорочныхъ сердцахъ, какъ солнце въ каплѣ чистой воды, отражается со всею яркостью живительный свѣтъ праздниковъ Божіихъ и возбуждаетъ въ нихъ тотъ чистый, неподдѣльный восторгъ, съ которымъ давно ужъ незнакомы сердца взрослыхъ, огрубѣвшія или подъ гнетомъ житейскихъ заботъ и попеченій, или подъ злобнымъ дыханіемъ страстей душевныхъ и похотей плотскихъ.

Нельзя не сознаться, братіе мои, что, взирая иногда на ихъ дѣтскую радость, въ которой слышится столько искренняго, душевнаго восторга, чувствуешь неволью близость того свѣтлаго міра, въ которомъ блаженные духи отъ полноты ощущенія славы Божіей *покою не имутъ день и ночь, поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, полны суть небеса и земля славы Твоея!* Нельзя не признаться, что, находясь между дѣтьми въ какое-либо свѣтлое торжество святой Церкви, желалъ бы, кажется, переродиться, чтобы полнѣе и совершеннѣе предаться святому восторгу и радости.

Этого именно и желаетъ намъ и требуетъ отъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *аминь глаголю вамъ, говоритъ Онъ, аще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3). Что-же, спросите, есть такого особеннаго въ дѣтяхъ, чему съ пользою могли бы поучиться у нихъ взрослые?

Поучительна, во-первыхъ, ихъ искренность, просто-сердечіе, откровенность. Неиспорченное дурными примѣрами дитя не можетъ лгать, не умѣетъ притворяться, не знаетъ скрытности, недовѣрчивости, подозрѣнія, говорить то, что знаетъ и что думаетъ, дѣлаетъ то, чего желаетъ, хвалить то, что ему нравится, негодуетъ на то, что нехорошо и что дѣйствуетъ на него непріязненно, отъ чистаго сердца вѣрить тому, что говорятъ ему его родители и старшіе. Не есть ли это истинно драгоценное свойство, которое необходимо для насъ и въ отношеніи нашемъ къ Богу и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, человѣкамъ, отъ котораго зависитъ спокойствіе жизни нашей и внутренней и внѣшней? Что дѣлаетъ вѣру нашу нетвердою, убѣжде-

ніа наши шаткими, духовный союзъ нашъ со Христомъ Спасителемъ непрочнымъ? Недостатокъ искренности и довѣрія, простосердечія и полной преданности Господу. Господь Іисусъ Христосъ, какъ искренній другъ нашъ, ничего не утаилъ отъ насъ, все сказалъ намъ, что слышалъ отъ Отца Своего, съ совершенною откровенностью возвѣстилъ намъ всю волю Божию о насъ, съ полною довѣренностью предалъ намъ всѣ сокровища благодати Своей; надобно посему и намъ, какъ ученикамъ Его, быть столь же искренними и неживыми предъ Нимъ. Если мы признаемъ Его Господомъ и Богомъ своимъ, то и должны вѣровать Ему одному, вѣровать искренно, отъ всего сердца своего: всякое слово Его должно быть такъ свято и непреложно для насъ, что скорѣе могли бы мы усумниться въ собственномъ чувствѣ и разумѣ, даже въ самомъ бытіи своемъ, нежели въ Его божественномъ словѣ. Если приедемъ Св. Евангеліе какъ истинное слово Его, то оно одно и должно быть единственнымъ источникомъ нашихъ мыслей и чувствъ, единственнымъ основаніемъ нашихъ желаній и надеждъ, единственнымъ правиломъ всей нашей жизни и дѣятельности. Если именуемъ Его своимъ Владыкою и Господомъ, въ рукахъ коего наша жизнь и дыханіе, вся судьба наша настоящая и будущая, то и должны предать Ему самихъ себя всецѣло, безраздѣльно и безгранично. Если называемъ Его Богомъ единымъ премудрымъ и всеблагимъ, единымъ всевѣдущимъ и всемогущимъ, единымъ истиннымъ и праведнымъ, то и должны жить, какъ заповѣдалъ Онъ, должны слѣдовать и повиноваться только Ему одному и никому болѣе; ибо всѣ и все можетъ обмануть насъ, но не можетъ обмануть Тотъ, который есть путь, истина и животъ. При этой только искренности вѣры не можетъ быть мѣста двоедушію, колебанію и сомнѣніямъ; при этой только прямотѣ души вѣра наша будетъ твердою, основанною на камени, сердечныя убѣжденія непоколебимыми, духовный союзъ нашъ со Христомъ—неразрывнымъ. „Я знаю, въ кого вѣрую“, говоритъ о себѣ Апостоль Павелъ, и ничто въ мірѣ не могло поколебать его сердечнаго убѣжденія въ истинѣ, яже о Христѣ Іисусѣ.—

Съ другой стороны, отчего бываютъ непрочны всѣ связи общественныя? Отчего и такія крѣпкія, повидимому, узы, какъ узы семейныя, нерѣдко слабѣютъ и разрываются? Опять отъ недостатка искренности, довѣрія и простосердечія. Чувствуя неискренность и ложь въ самихъ себѣ, мы то же самое предполагаемъ въ другихъ. Отсюда взаимное недовѣріе, взаимное притворство, взаимные обманы и лукавства. Не вѣримъ словамъ другихъ, потому что наши собственныя уста въ разнорѣчїи съ сердцемъ, привыкли говорить не то, что есть въ умѣ и сердцѣ. Подозрительно смотримъ на дѣйствія другихъ, потому что наши собственныя дѣйствія бываютъ часто только личною, подъ которою скрываются совсѣмъ другія стремленія и цѣли. Стараемся обезпечить и обезопасить жизнь свою всѣми попадающими подъ руку средствами потому, что, зная собственное себялюбіе и своекорыстіе, не вѣримъ ни доброжелательству ни усердію и братолюбію другихъ. Завидуемъ и строимъ другъ другу козни потому, что, не чувствуя чистосердечія и доброжелательства въ себѣ самихъ, боимся возвышенія и преимущества предъ нами другихъ. И кто исчислить всѣ виды золь, отъ которыхъ страдаютъ общества человѣческія, которыя всѣ вырождаются изъ той неискренности и лжи, изъ того недовѣрія и подозрительности, которыя лежатъ въ основѣ нашихъ связей общественныхъ! Поистинѣ, аще не обратимся и не будемъ яко дѣти, искренни, простосердечны, откровенны и довѣрчивы другъ къ другу, не увидемъ въ царство небесное, которое есть царство мира и правды, любви и единодушія.

Не менѣе драгоцѣнна въ дѣтяхъ та нѣжность души, та мягкость сердца, то сочувствіе къ другимъ, по которымъ они способны сливаться, такъ сказать, душою и сердцемъ съ душою другихъ. Дитя не можетъ не заплакать, увидавъ слезы на глазахъ матери, не можетъ не радоваться при ея радости, не можетъ не стараться сдѣлать что-либо пріятное своимъ родителямъ. Скажутъ, что это недостатокъ возраста, что это показываетъ несамостоятельность дитяти, которое живетъ не столько своею жизнію, сколько жизнею родителей. А мы,

братіе мои, развѣ совершенно самостоятельны, развѣ не зависимъ отъ всеоживляющей, присносущной жизни Божіей, отъ Главы нашей—Господа Іисуса Христа, который питаетъ насъ Своею плотію и кровію, которому, по сему самому, мы, какъ говоритъ Апостоль, *члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его?* Развѣ не живемъ жизнію и того общества, котораго мы члены? Нѣтъ; если что, то это нѣжное дѣтское сочувствіе необходимо для насъ и въ отношеніи къ Богу Отцу нашему и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, дѣтямъ того же небеснаго Отца.

Господь Іисусъ Христось, возродившій насъ Духомъ Святымъ, питающій насъ Своимъ тѣломъ и кровію, являетъ къ намъ, какъ дѣтямъ и вмѣстѣ братіямъ Своимъ, самое полное и живое сочувствіе, самое искреннее участіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Такъ, радуются ли чему ученики Христовы, имъ сорадуется и Онъ: *въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ*, замѣчаетъ Евангелистъ, когда ученики Христовы съ радостію говорили Ему: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ*. Плачутъ ли о чемъ друзья Іисусовы, съ ними плачетъ и Онъ: *прослезися Іисусъ*, замѣчаетъ опять Евангелистъ, повѣствуя о смерти Лазаря, друга Христова. Гонятъ ли вѣрующихъ, Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что Мя гониши?* Алчетъ ли и жаждетъ ученикъ Христовъ, Господь говоритъ насытившимъ его: *взламахся, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя*. Лежитъ ли послѣдователь Христовъ на одрѣ болѣзни, или всажденъ въ темницу,—все это Господь усвоетъ Самому Себѣ: *болелъ бѣхъ, и посылтисте Мене, въ темницу бѣхъ, и приидосте ко Ми*. Видите, братіе мои, какъ близокъ къ намъ сердцемъ Своимъ Господь нашъ. Можно-ли же намъ оставаться безчувственными въ отношеніи къ Нему, не отвѣчать Ему живѣйшимъ чувствомъ взаимной любви? Истинные ученики Христовы съ самымъ нѣжнымъ и живымъ участіемъ, съ самою горячею теплою сердца сочувствуютъ всему, что сдѣлалъ для насъ и, преимущественно, что претерпѣлъ за насъ Господь нашъ. Въ постѣ

и молитвъ, со слезами и сокрушеніемъ сердечнымъ воспоминають они спасительныя и животворныя страданія Его: шагъ за шагомъ сопровождаютъ Его молитвеннымъ размышленіемъ отъ Геосимана до Голгофы, поклоняются съ умиленіемъ сердца каждой язвѣ пречистаго тѣла Его, оплакиваютьъ сердечными слезами каждое поруганіе, нанесенное Ему нечестивыми судіями и распинателями Его. Потому то и день воскресенія Его для нихъ неизъяснимо свѣтелъ и радостенъ, какъ день собственнаго воскресенія, приводитъ сердце ихъ въ неописанный, небесный восторгъ. Безъ этого живого сочувствія страданіямъ и славъ Искупителя и Господа нашего нѣтъ и не можетъ быть истинной любви къ Нему, той всесердечной и вседушевной любви, которой Онъ требуетъ отъ Своихъ послѣдователей. Точно также не можетъ быть истинной любви и къ собратіямъ нашимъ, членамъ Церкви и общества, безъ живаго, родственнаго сочувствія къ нимъ, какъ истиннымъ братіямъ нашимъ. Что это за любовь, которая боится видѣть живое несчастіе въ лицѣ страждущаго брата своего, отвращается одного вида нищеты и страданія человѣческихъ, и довольствуется тѣмъ, что бросаетъ лепту свою въ общую корвану на бѣдныхъ? Что это за человѣколюбіе, которое предается необузданному веселію подъ предлогомъ, что это дѣлается для утѣшенія плачущихъ, или предается объяденію будто бы въ пользу голодныхъ? *Покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ Апостоль; покажи и любовь твою дѣйствительнымъ состраданіемъ къ несчастному: прими живое участіе въ скорби бѣдствующаго, насыть отъ собственной трапезы алчущаго, раздѣли свою одежду съ наготующимъ, омой своею рукою раны и язвы болящаго. Тогда можешь надѣяться услышать гласъ пострадавшаго за насъ Господа: *пріидите благословеннѣи Отца Моего, насльдуите уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*

Но мы утомили бы васъ, братіе мои, если бы захотѣли подробно исчислять все, чему съ пользою можно поучиться у дѣтей. Невинная душа дитяти есть цѣлый рай, кото-

рый благоухаетъ многообразными цвѣтами. Непорочное сердце его есть сокровищница, въ которой сокрыты различныя драгоценности. Всякій можетъ брать изъ нея на свои потребности. Гнѣвливыи и раздражительный пусть научится дѣтской кротости и снисхожденію, злобный и злопамятный—дѣтскому незлобію и незлопамятности, своевольный и своенравный—дѣтской покорности и послушанію, лживый и коварный—дѣтской прямотѣ и простосердечію, гордый и высокомерный—дѣтской простотѣ и смиренію, обуреваемый нечистыми страстями и похотями плоти—дѣтской непорочности, чистотѣ и цѣломудрію. *Аще же не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное. Аминь.*

19.

СЛОВО

въ недѣлю Ваий.

*Ризыте дщери Сіонова: се Царь твой
идеть къ тебѣ! (Мате. 21. 5).*

Такъ задолго предвѣщалъ Пророкъ Божій о великомъ и священномъ днѣ посѣщенія Божія Иерусалиму, чтобы дщерь Сіонова уготовалась, какъ невѣста, ко срѣтенію Царя своего. И насталь сей священный и торжественный день Иерусалима; явился долго ожидаемый Царь Израилевъ—*кротокъ и спасаей, и всѣдъ на жребя осля*; наплись немногіе усердствующіе—срѣтить Царя своего съ ваями и вѣтвymi. Но что же? Иерусалимъ, дщи Сіонова, не узналъ или не хотѣлъ узнать пришедшаго Царя своего, всенародно отрекся отъ него предъ Пилатомъ, говоря: *не имамы царя, токмо Кесаря*, и торжественное *Осанна* измѣнилось, чрезъ нѣсколько дней, въ буйный вопль: *возми, возми, распни*

Его! Что значить сіе? То, что Іерусалимъ, какъ говорилъ Господь, не разумѣлъ времени посѣщенія своего; а не разумѣлъ потому, что смѣжилъ очи свои, чтобъ не видѣть, закрылъ слухъ свой, чтобъ не слышать того, чѣмъ ясно ознаменовалось предъ всѣми пришествіе обѣтованнаго древле Царя Израилева. И за сіе ослѣпленіе, вмѣсто кроткаго гласа спасенія, услышалъ строгій гласъ осужденія: *се оставляетъ вамъ домъ вашъ пуста!*

Что приключилось съ древними Іерусалимлянами, то можетъ, братіе мои, повториться и дѣйствительно повторяется со многими изъ насъ: легко можемъ и мы не узнать времени посѣщенія своего, даже не признать и отвергнуть Посѣтителя душъ, Господа и Спасителя своего, остаться одни—безъ Него и быть оставленными Имъ навсегда.

А развѣ и нынѣ, спросите, является намъ Іисусъ Христосъ? Гдѣ и какъ?—Не является видимо, съ плотію, послѣ того, какъ вознесся плотію на небо, но является невидимо—вездѣ и всегда, ибо Онъ Самъ сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Се стою при дверехъ и тожу: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною* *). И скорѣе преидетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія Его божественное слово! Обѣщаль Онъ пребывать съ нами—и пребываетъ, обѣщаль прійти къ намъ—и приходитъ, обѣщаль явиться—и является. Онъ является намъ, какъ Творецъ и Промыслитель, въ сохраненіи самой жизни нашей: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь; въ руку Его и дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ; яко всяческая въ Немъ и о Немъ состоятъ*. Является въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, непрестанно изливаемыхъ на насъ свыше отъ Отца свѣтовъ; ибо ради Его ходатайства Отецъ небесный милуетъ и щадитъ насъ, *сіяетъ солнце свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя; благотворитъ намъ, съ небеси дожди дая и времена плодоносна*. Является въ самыхъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ,

---

*) Мѡ. 23, 20; Апок. 3, 20.

коиими поражается сердце наше для возбужденія въ немъ спасительной скорби о грѣхахъ и печали по Бозѣ. Является въ непрестанныхъ вразумленіяхъ среди суеты и разсѣянія нашего, въ возбужденіяхъ совѣсти нашей къ покаянію и обращенію къ Богу. Но паче и прежде всего Онъ является намъ, какъ Искупитель и Спаситель нашъ, въ Церкви Своей, которая есть тѣло Его, живетъ Его божественною жизнію, дѣйствуетъ Его божественною силою, одушевляется благодатію Его всесвятаго Духа. Ибо не Его ли святое и покланяемое имя отличаетъ насъ отъ всѣхъ невѣрующихъ— іудеевъ и язычниковъ, поклонниковъ Магомета и читателей идоловъ? Не Его ли божественною кровію омылись мы отъ грѣха прародительскаго въ купели св. крещенія? Не Самъ ли Онъ преподаетъ намъ Свое божественное тѣло и кровь въ таинствѣ св. причащенія? Не Его ли именемъ прощаются намъ грѣхи, когда исповѣдуемъ ихъ предъ служителемъ Его Церкви? Не Его ли божественное слово оглашаетъ слухъ нашъ по вся дни—въ храмѣ и въ домѣ? Не знаменіемъ ли Его животворящаго креста ограждаемся на всякій часъ? Такъ Онъ близокъ къ намъ повсюду; всегда стоитъ у двери сердца нашего, и толцетъ! Для чего?—Да услышимъ гласъ Его и отверземъ двери сердца, да увидетъ къ намъ и вечеряетъ съ нами, да соединитъ насъ въ единъ духъ съ Собою, чтобы, чрезъ сіе таинственное единеніе, очистить и освятить насъ, оживотворить и спасти насъ; ибо безъ сего мы остались бы въ вѣчномъ отчужденіи отъ Бога и, слѣдовательно, въ вѣчномъ плѣну діавола. Для сего Онъ и приходилъ на землю въ рабіи зрацѣ, воспріялъ естество наше, пострадалъ и умеръ на крестѣ, чтобъ болѣе приблизиться къ намъ, удалившимся отъ Него грѣхами, чтобъ симъ неизреченнымъ снисхожденіемъ возбудить насъ, да поне осяжемъ Его и обрящемъ.

При такомъ всегдашнемъ и непрестанномъ приближеніи къ намъ Иисуса Христа, казалось бы, нельзя уже не ощущать Его присутствія, не узнавать касающейся насъ десницы Его. И однако-же, многіе ли ощущаютъ и узнаютъ? Не скорѣе ли готовы бываютъ приписать весь успѣхъ

дѣль своихъ себѣ, нежели Тому, Кто ниспосылаетъ намъ его свыше? — сложить всю вину неудачи на обстоятельства, нежели видѣть карающую десницу Божию? Часто ли обрѣтають своего Спасителя даже въ храмѣ Его, даже въ самыхъ таинствахъ св. Церкви? — Отчего это? Оттого, что или не можемъ ощущать присутствія Господня, по неспособности и непривычкѣ къ тому, или не хотимъ — по упорству.

Чтобъ видѣть хорошо предметы, нужно свѣтлое и чистое око; чтобъ слышать хорошо звукъ, нуженъ здравый слухъ. Око ума нашего, посредствомъ коего можетъ онъ проникать въ высшій — духовный и божественный міръ, есть простая, но чистая и живая вѣра, которая, по слову Апостола, есть *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ*. У кого сіе око ума чище и совершеннѣе, тотъ видитъ болѣе, прозрѣваетъ далѣе; тотъ и въ самыхъ обыкновенныхъ, повидимому, обстоятельствахъ жизни усматриваетъ руку Божию, дѣйствующую сокровенно, невидимо и таинственно, но тѣмъ не менѣе дѣйственно, животворно и спасительно. Напротивъ, у кого сіе око ума темно, тотъ далѣе мертваго вещества въ природѣ и слѣплого случая или необходимости въ обстоятельствахъ жизни не видитъ ничего. Св. Давидъ ходилъ вѣрою и во свѣтѣ лица Божія; потому во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей, отъ начала и до конца ея, усматривалъ вседѣйствующій перстъ Господень, какъ исповѣдуетъ онъ самъ: *Господи искусилъ мя еси, и позналъ мя еси: Ты позналъ еси съданіе мое и востаніе мое: стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси. Яко Ты создалъ еси утробы моя, воспріялъ мя еси изъ чрева матере моея: отъ ложеснъ, отъ чрева матери моея Ты еси мой покровитель* *). Напротивъ, тѣ безумцы, о коихъ упоминаетъ Премудрый, дошли до такого ослѣпленія, что говорили: *самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ, якоже не бывше*. Какъ ни громко небеса повѣдаютъ славу Божию, какъ ни видимо сквозь міръ невидимое Божіе, и присносущная

---

*) Пс. 138, 1. 3. 13; 70, 6.

сила Его и Божество; но были же *безумные*, которые говорили *въ сердце своемъ: нѣсть Богъ*, были же такіе слѣпцы, которые, и *разумѣвши Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но измѣниша славу нетѣннаго Бога въ подобіе образа тѣнна челоуѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ *)*. Дивно ли, что и нынѣ выну присущій намъ Христось сокрытъ отъ умственного ока тѣхъ, у коихъ оно омрачено или совѣмъ закрыто?

Внутренній слухъ души нашей, коимъ пріемлетъ она тайныя вѣщанія благодати, есть совѣсть и сердце. И потому, у кого чище, свѣтлѣе и чувствительнѣе совѣсть, тоньше, нѣжнѣе и благочестивѣе чувство, тотъ чувствуетъ всякое прикосновеніе высшей силы, примѣчаетъ и понимаетъ всякій глаголь Господень; напротивъ, у кого совѣсть омрачена злыми дѣлами, сердце изсохло отъ зноя страстей и огрубѣло въ порокахъ, тотъ не слышитъ и самаго сильнаго гласа прещеній Божіихъ, не чувствуетъ и самыхъ сильныхъ ударовъ гнѣва Господня. Бываетъ, наконецъ, и такое ужасное состояніе ума и сердца, когда челоуѣкъ, и чувствуя дѣйствіе благодати Господней, говорить съ ожесточеніемъ: *отыди отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хоуемъ*. Это бываетъ тогда, когда маловѣріе и сомнѣнія, неистребляемыя благовременно, усиливаясь и возрастая болѣе и болѣе, образуются, наконецъ, въ совершенное невѣріе и закрываютъ навсегда умъ нашъ отъ свѣта истины; когда, не заботясь благовременно очищать совѣсть свою отъ мертвыхъ дѣлъ искреннимъ поканіемъ, челоуѣкъ приходитъ во глубину золь, такъ что совѣсть его становится, по слову Апостола, *сожженною*; когда, ожесточая сердце свое закоснѣніемъ въ порокахъ, грѣшникъ дѣлается *жестоковѣйшимъ и необръзаннымъ сердцемъ и утесы*. Необходимое слѣдствіе сего то, что челоуѣкъ лишается совершенно покрова милости Божіей; Самъ Господь, оставляя его, говоритъ, какъ говорилъ древле Іерусалиму: *се оставляется вамъ домъ вашъ пуста*. Что безотраднѣе участи такого челоуѣка въ жизни?

*) Рим. 1, 21. 23.

что несчастіе въ смерти? что ужасіе по смерти? Жить безъ отрады и утѣшенія, умереть безъ надежды и упованія, явиться по смерти въ числѣ духовъ отверженныхъ, со злобою и отчаяніемъ въ сердцѣ и въ устахъ— нужно ли еще большаго ада?

Отсюда само собою очевидно, что нужно съ нашей стороны для того, чтобы божественное посѣщеніе души нашей Иисусомъ Христомъ было всегда для насъ ощутительно и благотворно, приносило намъ утѣшеніе и радость, укрѣпляло насъ на пути добродѣтели, облегчало въ скорбяхъ и несчастіяхъ, соединяло во единъ духъ съ Господомъ здѣсь, и, потомъ, возвело къ вѣчно-блаженному соединенію съ Нимъ на небѣ. Нужно, во-первыхъ, постоянное вниманіе къ себѣ и ко всѣмъ обстоятельствамъ жизни своей, расположеніе и святой навыкъ поставлять себя непрестанно въ присутствіи Божіемъ. *Предзрѣвъ Господа предо мною выну*, говорилъ св. Давидъ: оттого ни великія бѣдствія не побороли его мужества, не поколебали упованія его на Бога—Помощника; ни безчисленные блага, коими, впоследствии, ущедрилъ его Богъ, не отвратили сердца его отъ Бога—Спасителя. Во всемъ и всегда онъ видѣлъ дивную десницу Божію, и готовъ былъ лобызать ее и сквозь слезы и въ радости.—Нужно, во-вторыхъ, очищать умъ свой отъ плевелъ маловѣрія и сомнѣній, помысловъ нечистыхъ, лживыхъ, богопротивныхъ, просвѣщать и оживотворять его вѣрою несомнѣнною, животворнымъ и спасительнымъ Словомъ Божіимъ. Живая вѣра во Иисуса Христа есть то животворное начало внутренней жизни нашей, силою котораго мы, какъ вѣтви, держимся на истинной лозѣ—Иисусъ Христъ, бываемъ членами таинственнаго тѣла Его, а потому живемъ Его жизнію, дѣйствуемъ Его силою, освящаемся Его благодатію.—Нужно, равнымъ образомъ, очищать совесть свою отъ грѣховъ покаяніемъ, исторгать изъ сердца своего тернія страстей и нечистыхъ вожделѣній плоти, и, напротивъ, освящать его благими желаніями и намѣреніями, украшать чувствованіями святыми, молитвенными и благоговѣйными, чтобы уготовать въ немъ до-

стойную обитель Иисусу Христу.—Нужно, наконецъ, возлюбить Господа Иисуса Христа, а въ Немъ собственное спасеніе и жизнь вѣчную, любовію крѣпкою, николиже отпадающею. Такая любовь неминуемо привлечетъ Его къ намъ, ибо Онъ Самъ сказалъ: *имѣй заповѣди Моя, и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21).

Къ сему-то божественному посѣщенію уготовляетъ насъ повторяемый Церковію гласъ Пророка Божія.—Внемли ему, дщерь новаго Сіона—душа христіанская; отверзи объятія сердца твоего вѣрою и любовію, благоукраси храмъ души твоея чистотою и святынею: се Царь твой грядетъ къ тебѣ; нынѣ грядетъ кротокъ и спасающій, но придетъ нѣкогда праведенъ и отмщай. Аминь.

20.

СЛОВО

въ недѣлю Ваиї.

Радуйся зѣло, дщи Сіонова, проповѣдуй, дщи Иерусалимова, веселися и красуйся отъ всего сердца твоего, дщи Иерусалимова (Зах. 9, 9; 2, 10).

Такъ привѣтствовалъ одинъ изъ древнихъ пророковъ народъ Божій подъ именемъ дщери Сіоновой, предузрѣвъ издавеча пришествіе во плоти Самого Господа Славы—Сына Божія, благодатное воцареніе Его посреди людей Своихъ, искупленныхъ Имъ отъ плѣна діавола, избавленныхъ отъ рабства грѣховнаго и возведенныхъ *въ свободу славы чадъ Божіихъ*. И сбылось радостное благовѣстіе Пророка Божія,—совершилась предвозвѣщенная имъ радость дщери Сіоно-

вой. Господь приходитъ къ дочери Сіонской — *критою и спасаей*, чтобы избавить ее изъ руки враговъ ея, отъять неправды ея, воцариться посреди людей Своихъ. Повидимому, и сама дочь Сіонова поняла всю важность совершающагося событія. Толпы народа, одна другой многочисленнѣе, выходятъ во срѣтеніе грядущему Царю своему; радостныя восклицанія и крики, одни другихъ громче, несутся изъ тысячи устъ въ честь Его; финиковыя вѣтви — символъ мира и радости, потрясая воздухъ, падаютъ со всѣхъ сторонъ къ ногамъ Его. Но что-же? Срѣтаемый съ такой торжественностью Царь, видѣвъ градъ, плакаль о немъ. О чемъ же плачетъ Господь въ такую торжественную минуту? Всевѣдущій видѣль, братіе мои, что всѣ эти знаки усердія были только слѣдствіемъ минутнаго, невольнаго восторга; что подъ ними скрывалась привычная холодность душъ и сердець; что изъ этой самой толпы многіе явятся потомъ у преторіи Пилатовой съ дикимъ воплемъ: *возми, возми, распни Его*; что эти же толпы будутъ сопровождать привѣтствуемаго нынѣ Царя своего на Голгоѳу, на распятіе; что эти же люди, кричащіе такъ громко: *осанна Сыну Давидову*, будутъ издѣваться надъ Нимъ распятымъ вмѣстѣ съ фарисеями и книжниками. Все это предвидѣль Господь и плакаль, *глаголя: яко аще бы разумѣлъ и ты въ день сей твой, еже къ смиренію твоему* *). Если бы ты уразумѣль, какъ драгоценно для тебя настоящее время, котораго желали дожить величайшіе праведники, и не дожили; если бы ты поняль, въ чемъ истинная цѣль Моего пришествія, и какъ воспользоваться тѣми духовными сокровищами, которыя Я приношу тебѣ съ Собой; если бы ты приняль Меня не бездушными кликами, а живую вѣрою и сердечною любовію и предался Мнѣ всей душой и сердцемъ! *Нынѣ же сіе скрыся отъ очію твоєю*: ты смежилъ очи, чтобы не видѣть чудесъ и знаменій, для тебя совершенныхъ; закрыль слухъ, чтобы не слышать истины, столько разъ возвѣщенной тебѣ; омрачилъ и ожесточилъ сердце твое, чтобы

---

*) Лук. 19, 42.

не послѣдовать Моему гласу, не предаться всецѣло Мнѣ, хотѣвшему собрать чады твоя, *якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль свои*; за то долженъ будешь пожать горькіе плоды твоего ослѣпленія и упорства: *яко приидутъ днѣ на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя отосюду, и разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси време посѣщенія твоего *)*.

Съ радостью и ликованіемъ торжествуемъ и мы, братіе, пришествіе въ Іерусалимъ обѣтованнаго Царя Славы; подобно дщери Сіоновой, исходимъ въ срѣтеніе Ему съ ваіями и вѣтвми, во псалмахъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ. Остережемся же, возлюбленніи, чтобы и наше срѣтеніе Христа не было однимъ внѣшнимъ выраженіемъ радости, безъ внутренняго ощущенія истиннаго радованія о Господѣ; чтобы и намъ, подобно древнимъ іудеямъ, не наслѣдовать вѣчное горе вмѣсто радости, не быть изгнанными изъ чертога празднующихъ.

Какую радость возвѣщаетъ Пророкъ дщери Сіоновой съ пришествіемъ Христовымъ? *Отзятъ Господь неправды твоя, избавилъ тя естъ изъ руки врагъ твоихъ, воцарится Господь посреди тебе, и не узриши зла ктому*. Приходитъ Побѣдитель, который сокрушитъ главу змія, разрушитъ дѣла діавола и исхититъ насъ изъ руки его. Приходитъ Ходатай Бога и человѣковъ, который жертвою крестной смерти Своей оправдитъ насъ предъ правосудіемъ Божиимъ и искупитъ насъ отъ клятвы, *бывъ по насъ клятвою*. Приходитъ Примиритель, который умиротворитъ кровію креста Своего всяческую, *яже на небеси и яже на земли*, и упокоитъ насъ отъ дѣлъ и отъ земли, *юже прокля Господь Богъ*. Приходитъ Царь Славы, который, возглавивъ всяческую въ Самомъ Себѣ, усвоитъ насъ Себѣ въ Свое вѣчное наслѣдіе, воцарится въ сердцахъ нашихъ и сотворитъ насъ наслѣдниками вѣчнаго Своего царствія. Итакъ, избавленіе насъ отъ клятвы законной, освобожденіе отъ осужденія смерти вѣчной, избавленіе отъ власти грѣха и

*) Лук. 19, 43. 44.

діавола, откровеніє намъ истини Божіей, примиреніє насъ съ правосудіємъ Божиимъ и усыновленіє Богу Отцу, усвоеніє насъ Господомъ въ достояніє Себѣ и приобщеніє къ царству Божію, избавленіє отъ страха смерти и оживленіє надеждою жизни вѣчной—вотъ источникъ возвѣщаемой Пророкомъ чрезвычайной радости, которая, начинаясь на землѣ сокровенно въ душѣ и сердцѣ христіанина, откроется полнымъ нескончаемымъ блаженствомъ въ вѣчности.

Очевидно, что эта радость о Господѣ вполнѣ принадлежитъ только тому, въ комъ самымъ дѣломъ совершилось или совершается спасеніє, для котораго пришелъ и воплотился Сынъ Божій; кто, живя во плоти, живетъ не по плоти, а по духу; кто успѣлъ, благодатію Божією, освободиться отъ узъ грѣха и страстей, совлещись ветхаго человѣка съ дѣянми его и обновиться духомъ ума своего въ человѣка новаго, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*; у кого въ сердцѣ обитаетъ Духъ Божій, спослушествующій духу нашему, *яко есмь чада Божія*; кто, прилѣпившись къ Господу любовью крѣпкою и своими мыслями и чувствами, всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ, всею жизнію и дѣятельностью, *никогдаже отступаяще*, пребываетъ въ Немъ, какъ розга на лозѣ и какъ дитя въ объятіяхъ матери своей. Таковыя токмо истинныя чада Божіи способны, при гласѣ радованія св. Церкви, ощущать въ сердцахъ своихъ тотъ пренебесный восторгъ, который заставляетъ забыть все въ мірѣ, забыть самого себя и погрузиться всѣмъ существомъ своимъ въ блаженнѣйшее созерцаніє славы Божіей, упиться, по слову Пророка, отъ тука дома Божія, радоваться радостью неизглаголанною и прославленною. И какія бы несчастія ни окружили ихъ,—хотя бы находились они въ бѣдности и озлобленіи, хотя бы заключены были въ узахъ и темницѣ, хотя бы страдали отъ болѣзни и мукъ,—ничто не можетъ отнять у нихъ ихъ духовной радости и веселія, ничто не омрачить ихъ внутренняго рая, ничто не умаляетъ полноты ихъ блаженства. Благо душѣ, которая, однажды и навсегда, безраздѣльно и всецѣло предавшись Господу, ходитъ по стопамъ Его, исполняетъ во всемъ

святую волю Его, не отступаетъ отъ Него ни дѣломъ ни мыслію. Господь пріемлетъ ее подъ особенный покровъ Свой и въ ближайшее содружество съ Собою, становится для нея наставникомъ и пастыремъ, питателемъ и хранителемъ, врачомъ и утѣшителемъ, и не оставляетъ ее никогда, доколѣ, очистивъ, освятивъ и усовершенствовавъ, введетъ ее въ пренебесный чертогъ Свой, въ обитель вѣчной радости и блаженства въ дому Отца небеснаго.

Но горе тому, кто, при всѣхъ гласахъ призывающей его благодати Божіей, не обращается отъ грѣха къ Богу искренно, твердо, всѣмъ сердцемъ и душою, ограничиваетъ, подобно древнимъ іудеямъ, свое обращеніе къ Нему однимъ внѣшнимъ, скоропроходящимъ выраженіемъ любви и усердія, не показывая достойныхъ плодовъ покаянія; кто, и начавъ ходить во слѣдъ Господа, *хромаетъ*, по выраженію Пророка, *на обѣ плеснь и озирается вспять*, начавъ служить Богу, не оставляетъ служить міру и плоти, страшится и уклоняется того полного самоотверженія, котораго требуетъ Господь отъ Своихъ послѣдователей. Такое легкомысліе въ отношеніи къ вѣчной участи души своей, такое раздвоеніе сердца между Богомъ и мамоною, такое колебаніе между жизнію и смертію не можетъ быть продолжительно; слѣдствіемъ его бываетъ еще большій мракъ въ умѣ, тягчайшее охлажденіе и ожесточеніе въ сердцѣ, глубочайшее ниспаденіе въ бездну грѣха. Не ощущаете ли сами, братіе мои, что послѣ каждой исповѣди, принесенной безъ искренняго раскаянія, безъ горячаго желанія исправиться, безъ твердаго намѣренія оставить навсегда путь грѣха, увеличивается равнодушіе и холодность ко всему святому, возрастаетъ и усиливается грѣховная склонность ко всякому злему дѣлу, слабѣетъ и замираетъ голосъ совѣсти,—и она дѣлается безчувственною, какъ бы обезможенною—является большее забвеніе о Богѣ и вѣчности, большее оскудѣніе въ душѣ благодати Божіей, безъ которой человѣкъ есть сынъ гнѣва и погибели. Въ такомъ состояніи, хотя бы всѣ пророки и апостолы, все небо и земля непрестанно возглашали намъ: „радуйтесь и веселитесь“, святая, живо-

творная и спасительная радость о Господѣ не будетъ достояніемъ нашимъ. *Нѣсть радоватися нечестивому, напротивъ: скорбь и тѣснота на вѣку души чловѣка творящаго злое* *). Вотъ, почему, братіе мои, во дни, подобные настоящему, когда Господь приходитъ къ душѣ нашей, стоитъ при дверяхъ сердца нашего и стучить, должно съ особеннымъ вниманіемъ вникать въ состояніе души своей, съ особенною заботливостію помышлять о своей вѣчной участи. Слыша богохвалебное пѣніе, призывающее къ духовной радости чадъ Божіихъ, пусть каждый скажетъ самому себѣ: се, Господь Славы приходитъ къ намъ грѣшникамъ Своею благодатію и чловѣколюбіемъ, чтобы взискать и спасти погибшаго, призвать къ покаянію сына блуднаго и удалившагося на страну далече. И сколько собратій моихъ, услышавъ гласъ Его, обратились къ Нему и послѣдовали за Нимъ подъ отеческій кровъ Отца небснаго! Сколько подобныхъ мнѣ грѣшниковъ предварили или предвѣряютъ меня въ царствіи Божіемъ! А я, какъ овца заблудшая, доселѣ убѣгаю отъ ищущаго меня Пастыря добраго и самъ стремлюсь безумно къ моей гибели. Какое жалкое ослѣпленіе! Самъ Единородный Сынъ Божій воплотился, пострадалъ и умеръ для спасенія моего, — и я омытъ уже Его святѣйшею кровію, возрожденъ Его благодатію во святомъ крещеніи, воспріялъ обрученіе Святаго Духа чрезъ священное помазаніе, удостоенъ причащенія божественнаго тѣла и крови Его. Но я попираю своими страстями кровъ Завѣта, *еюже освятихся*, безчещу своею грѣховною жизнію Духа благодати, вторично распинаю своими грѣхами Сына Божія. Какая, достойная ада, неблагодарность! Самъ Господь скорбитъ и плачетъ о моей гибели, цѣлое небо ждетъ моего обращенія, готово торжествовать и радоваться о моемъ покаяніи. А я своимъ небреженіемъ и упорствомъ преогорчеваю любовь Божію, оскорбляю милосердіе и долготерпѣніе Искупителя моего. Какое, достойное геенны, ожесточеніе! Что, если смерть восхититъ меня среди грѣховной моей жизни, въ

*) Рим. 2, 9.

чаду самозабвенія о Богѣ и вѣчности? Какъ предстану я предъ лице Искупителя моего, который пролилъ за меня кровь Свою на крестѣ? Какъ явлюсь предъ соборомъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ? Какъ воззрю на Судію и Бога моего? Не возопію ли самъ, несчастный, *горамъ: падите на мя, и холмамъ: покрѣйте мя отъ лица Сѣдящаго на престолѣ!* *) Не устремлюсь ли самъ, окаянный, въ неисходную бездну вѣчнаго мрака? Не низринусь ли тяжестью золь моихъ во дно адово?—Премилосердый Господи! Просвѣти омраченный умъ мой свѣтомъ благодати Твоей. Порази и сокруши окаменѣнное сердце мое страхомъ суда Твоего! Воздвигни силою Твоею падшій духъ мой изъ глубины грѣховныя! О семъ яви человѣколюбіе Твое, да не одолѣетъ моя злоба Твоей неизреченной благодати и милосердія, и *имже вѣси судьбами, спаси мя. Аминь.*

---

*) Лук. 23, 30; Апок. 6, 16.

П А С Х А.

21.

С Л О В О

въ день св. Пасхи.

Христось воскрес!

Сколько разнообразныхъ чувствованій возбудила эта св. вѣсть въ нашемъ дольномъ мірѣ, когда въ первый разъ принесли ее съ неба и возвѣстили людямъ св. ангелы! Онъ воскресъ, нашъ Божественный Учитель, наша надежда и радость,—думали въ себѣ св. жены-мученицы, и съ трепетною радостію бѣжали отъ гроба возвѣстить святую радость апостоламъ. Точно ли Онъ воскресъ,—думали ученики Христовы, и спѣшили ко гробу, чтобы удостовѣриться въ истинѣ благовѣстія св. женъ, но, и *обрътше все такъ, якоже и жены рѣша*, все еще недоумѣвали и колебались, *въ себѣ дивяся бывшему*. Онъ воскресъ,—думали первосвященники и старѣйшины іудейскіе: нужно немедленно принять мѣры, чтобы не дать огласиться этому чуду, отвлечь, по крайней мѣрѣ, вниманіе народа отъ этого необычайнаго событія,—и занялись усердно измышленіемъ новой лжи: *сребреники довольны даша воимомъ, глаголюще: рыте, яко ученицы Его украдоша Его, намъ спящимъ* *). Не повѣрю, что Онъ во-

---

*) МѠ. 28, 12. 13.

скресь, говорилъ одинъ изъ самихъ апостоловъ, *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его! *)*.

Мы, братіе мои, въ семь отношеніи счастливѣе даже первыхъ учениковъ Христовыхъ. Восемнадцать протекшихъ вѣковъ разсѣяли весь мракъ, который окружалъ гробъ Христовъ въ первыя минуты по Его воскресеніи. Всѣ сомнѣнія и недоумѣнія, колебавшія первыхъ учениковъ Христовыхъ, разсѣяны многократными явленіями Самого Воскресшаго и разрѣшились въ одну полную, всесовершенную, никогда не престающую радость ихъ о Господѣ, по оному обѣтованію Господню: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ*. Св. вѣра въ воскресшаго Господа не только восторжествовала въ мірѣ надъ всѣми усиліями враговъ Христовыхъ, надъ всѣми кознями ада, но и содѣлалась источникомъ силы и могущества, величія и благоденствія народовъ христіанскихъ. Истина воскресенія Христова и безсмертія нашего до очевидности засвидѣтельствована въ Церкви Христовой послѣдствующими знаменіями, совершавшимися и совершающимися во имя Иисусово, и безчисленнымъ соборомъ избранныхъ Божіихъ, подвизавшихся о имени воскресшаго Господа и прославленныхъ Господомъ. Посему, намъ, братіе, не по достоинству нашему, но по милосердію и благодати Воскресшаго, принадлежитъ одна, ничѣмъ не возмущаемая, ничѣмъ не препятствуемая, радость о Его воскресеніи.

И можно ли намъ не радоваться о семъ свѣтоносномъ воскресеніи? Воскресеніе Господа Иисуса Христа разогнало всю тьму заблужденія, въ которомъ погибалъ весь родъ человѣчскій, и озарило насъ свѣтомъ истины. Оно удостовѣрило насъ, что Иисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій—вѣчная Истина, что всѣ божественныя обѣтованія Его суть *ей и аминь*, что скорѣе преидетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія одно Его слово. Оно служитъ вѣрнымъ залогомъ и пору-

---

*) Іоан. 20, 25.

чительствомъ, что жертва, принесенная за грѣхи наши Сыномъ Божиимъ, принята Отцемъ небеснымъ въ воню благоуханія, что исходатайствованное намъ прощеніе грѣховъ нашихъ несомнѣнно, что *ни едино нынѣ осужденіе суицимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* *), что *еще исповьдуемъ грѣхи наша, въренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша*. Оно удостовѣряетъ насъ всесовершенно, что мы воистину чада Божія; что Отецъ небесный, который Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, видитъ всякую нужду нашу, слышитъ всякое прощеніе наше и готовъ подать намъ все ради возлюбленнаго Единороднаго Сына Своего; что цѣлое небо пріемлетъ въ судьбѣ нашей самое родственное, живое участіе; что св. ангелы и соборъ избранныхъ Божіихъ сорадуются нашей радости, состраждутъ нашей скорби, готовы со своею благодатною помощію намъ во всякой нуждѣ и обстояніи; что Самъ Господь Иисусъ Христосъ, со всѣмъ божественнымъ всемогуществомъ Своимъ, со всѣми неисчерпаемыми дарами благодати Своей, пребываетъ съ нами по Своему непреложному обѣтованію: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*. Можетъ ли быть предметъ радости на землѣ выше, совершеннѣе сего?

Но главный неисчерпаемый источникъ радости христіанина въ томъ, что свѣтъ воскресенія Христова озаряетъ будущее, вѣчную жизнь и судьбу его за гробомъ. Теперь мы удостовѣряемся видимо и осязательно, что Богъ не дастъ *преподобному Своему видѣти истинна, и не оставитъ души его во адъ*; что, *еще въруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершихъ во Иисусѣ* приведетъ съ Нимъ; якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ; на сіе бо Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* **). Теперь, предстоя гробу Господню, мы увѣряемся, что весь видимый нами порядокъ вещей продолжается только до гроба, а за гробомъ начинается новый порядокъ дѣлъ, гдѣ мнимое торжество переходитъ въ вѣчное посрамленіе и мученіе, а

*) Рим. 8, 1.—**) Фесс. 4, 14; 1 Кор. 15, 22; Рим. 14, 9.

временное уничтоженіе—въ вѣчную славу. Теперь, взирая на образъ воскресенія Христова, мы видимъ въ немъ начало того высочайшаго торжества, когда настанетъ и откроется совершенно *царство Бога и область Христа Его*, когда всѣ враги наши—все злое, непріязненное, враждебное будетъ изгнано и упразднено, когда *праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ*, когда *отыметъ Господь всяку слезу отъ очю ихъ, и всѣ скорби земныя не помянутся ктому, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ*. Туда-то, къ сему славному, свѣтлому, вѣчно-блаженному и вѣчно-радостному торжеству, устремлень непрестанно взоръ истинно-вѣрующаго во Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ. Тамъ истинное отечество его, тамъ всѣ сокровища сердца его, тамъ весь животъ его *сокровенъ со Христомъ въ Бозь*, тамъ живетъ и веселится сердце его не въ одно только время свѣтлаго праздника, но и во всѣ дни жизни его на землѣ.

Но развѣ и вѣрующіе воскресенію Христову не испытываютъ въ жизни своей многихъ и тяжкихъ скорбей наравнѣ съ невѣрующими? Испытываютъ, даже болѣе невѣрующихъ. Но въ томъ-то и состоитъ чудодѣйственная сила радости о воскресшемъ Господѣ, что она восполняетъ съ избыткомъ, даетъ силу забывать и какъ бы не чувствовать вовсе всѣ земныя скорби и горести, подобно какъ въ обыкновенной жизни большая радость заставляеть забывать, даже не чувствовать малыхъ огорченій и досадъ. Посмотрите на жизнь избранныхъ Божіихъ. Кто, повидимому, несчастнѣе св. апостоловъ? Ихъ изгоняють изъ градовъ, ихъ ведутъ на сонмища и біють на соборищахъ, ихъ всаждаютъ въ темницы и предають истязаніямъ и равамъ: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся: яко отребѣ міру быхомъ, всѣмъ покраніе доселъ* *). И, однако же, скорбѣли-ль о томъ св. апостолы? Нѣтъ: *нынѣ радуясь въ страданіяхъ моихъ*, говоритъ за всѣхъ нихъ св. Павелъ. Отчего? Оттого, что *якоже избыточествуютъ страданія Христова*

*) 1 Кор. 4, 11. 12. 13.

въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше*). Господь сказалъ имъ: *наки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ*,—и ничто въ мірѣ не могло отнять у нихъ этого божественнаго залога вѣчной радости. Что, повидимому, несчастіе участи св. мучениковъ? Для побѣжденія ихъ твердости и терпѣнія злорадствъ мучителей истощила всѣ роды мученій, самыхъ ужасныхъ. И, однако же, согласился ли кто нибудь изъ нихъ промѣнять свою участь на всѣ почести, богатства и удовольствія, которыя предлагали имъ мучители? Нѣтъ; потому что полнота внутренней духовной радости утѣшала ихъ въ скорби, подавала имъ силу мужественно переносить всѣ страданія, а живое упованіе вѣчной жизни давало имъ чувствовать, что *недостойны суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы открытися въ насъ*. Что, повидимому, суровѣе жизни св. подвижниковъ? Они оставляютъ *вся красная міра*, разрываютъ самыя нѣжныя узы родства и дружбы, удаляются въ пустыни, поселяются въ горахъ и вертепахъ, проводятъ всю жизнь свою въ постѣ и трудахъ, въ молитвахъ и колѣнопреклоненіяхъ, въ слезахъ и воздыханіяхъ. Но кто изъ нихъ согласился бы промѣнять свой пустынный вертепъ на самыя великолѣпныя чертоги, наполненные сокровищами всего свѣта? Кто захотѣлъ бы отдать свое внутреннее утѣшеніе, свое духовное радованіе за *временную грѣха сладость*?

Можетъ быть, подумаетъ кто-либо, такая высокая радость о воскресшемъ Господѣ и возможна только для однихъ избранныхъ и осуществима только въ пустынѣ? Нѣтъ, братіе мои, св. апостолы, которымъ обѣщаль Господь эту радость, посланы были не въ пустыню, а *въ міръ весь проповѣдати Евангеліе всей твари*. И они сами не пустынникамъ, а живущимъ въ обществѣ писали: *радуитесь всегда о Господѣ, и наки реку: радуитесь; всяку радость имѣйте, братія, егда во искушенія впадаете различна*. Внутренній источникъ сей неоскудѣваемой радости о Господѣ есть Духъ Утѣшитель, котораго подаетъ Господь

---

*) 2 Кор. 1, 5.

отъ Отца Своего всѣмъ вѣрующимъ въ Него, любящимъ Его и соблюдающимъ заповѣди Его. Посему, гдѣ бы ни былъ вѣрный своему имени послѣдователь Христовъ, съ нимъ и въ немъ вездѣ и всегда этотъ благодатный источникъ св. радости, вездѣ и всегда онъ благодушествуетъ и веселится о Господѣ. Для того именно Господь Иисусъ Христосъ и основалъ на землѣ благодатное царство Свое, чтобы внести въ самыя общества человѣческія новый духъ жизни—жизни вѣры и благочестія, жизни любви и упованія, жизни мира и радости о Дусѣ Святѣ. Возлюби воскресшаго Господа искренно, отъ всего сердца твоего, поставь св. Евангеліе Его не только главнымъ, а и единственнымъ направлениемъ образа мыслей и чувствованій твоихъ, источникомъ всѣхъ желаній и надеждъ твоихъ, правиломъ всей жизни и дѣйствій твоихъ: тогда Самъ Господь Иисусъ Христосъ возлюбитъ тебя и къ тебѣ *придетъ и обитель у тебе сотворитъ*; тогда сердце твое исполнится такимъ миромъ и вседовольствомъ, такую радостію и блаженствомъ, какихъ не ощущалъ въ себѣ никогда никакой счастливецъ міра; тогда день Воскресенія Господня будетъ для тебя истинною Пасхою—*избавленіемъ скорби, житія вѣчнаго началомъ*.

Само собою разумѣется, братіе мои, что истинная св. радость о Господѣ, какъ плодъ Духа Святаго, есть радость духовная, а не плотская, и обнаруживается не въ плотскихъ дѣлахъ тьмы, но въ дѣлахъ свѣта и разума духовнаго, не въ наслажденіяхъ плоти и чувствъ, а въ услажденіи чистой совѣсти: *не упивайтесь виномъ, учитъ св. Апостоль, но намъ исполняйтесь духомъ, глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву* *). Осуществляется эта святая радость въ дѣлахъ любви и милосердія къ ближнимъ, которыя приносятъ сердцу несказанное утѣшеніе и блаженство, когда радость благодѣяющаго возрождается въ тысячахъ радостей сердецъ—облагодѣтельствованныхъ. *Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга*

*) Ефес. 5, 18. 19.

объемемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ. Аминь.

22.

СЛОВО

въ день св. Пасхи.

Христось воскрес!

Какъ ни часто и много повторялась и повторяется нынѣ эта благая вѣсть христіанской радости, но мы не сомнѣваемся и еще повторить ее предъ вами, братіе мои, какъ слово утѣшенія и назиданія. Одинъ и тотъ же свѣтъ видимъ мы во всѣ дни жизни, но всегда онъ новъ для насъ и пріятенъ, и не насытится око видѣніемъ его. Одно и то же солнце восходитъ и заходитъ каждый день, но прекрасно оно и въ восхожденіи своемъ, *яко женихъ исходитъ отъ чертога своего*, прекрасно и въ захожденіи, какъ отблескъ свѣта невечерняго. Такъ и божественный свѣтъ воскресенія Христова, которымъ озаряется вся вѣчность, всегда свѣтелъ и радостенъ, всегда животворенъ и спасителенъ. И многоочити херувими не насыщаются видѣніемъ его, и гласи ангельстии не довлѣютъ къ восхваленію его. Тѣмъ паче для насъ земнородныхъ, для которыхъ страдалъ и умеръ, погребенъ и воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христось, вѣсть о воскресеніи Его всегда нова и утѣшительна, всегда блаженнотворна и спасительна. Въ одномъ словѣ: *Христось воскрес*, заключается вся сущность нашей св. вѣры, вся твердость и непоколебимость нашего упованія и надежды, вся полнота вѣчной радости и блаженства.

Христось воскрес! Итакъ, Онъ есть воистину Сынъ Божій Единородный, единъ животь имѣяй въ Себѣ, положившій за всѣхъ душу Свою, да паки восприметъ ю,

какъ имѣющій власть положить ее и власть имѣющій паки пріять ее. Онъ есть воистину Спасъ міру Христосъ, котораго обѣтоваль падшему человѣчеству Отецъ небесный, котораго предъизобразилъ Моисей въ гаданіяхъ и сѣнехъ законныхъ, о которомъ предвозвѣщали посланные Богомъ пророки, котораго чаяли и ожидали всѣ ветхозавѣтные праведники, котораго мнози царіе и пророцы возжелаша видѣти, и не видѣша: яко тако писано есть въ законъ Моисеовъ и пророцъхъ и псалмъхъ о Немъ, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день. Онъ есть воистину Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, емуже дадеся всяка власть на небеси и на земли; Ходатай Бога и человѣковъ, въ немже благоизволи Богъ всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Ею, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная *); всемогущій Судія міра, котораго вседержавный гласъ услышатъ нѣкогда вси сущіи во гробъхъ, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда **). Вотъ твердая, непоколебимая опора нашей вѣры! Да посрамится же невѣріе іудеевъ, изобрѣтшихъ безсмысленную ложь, яко ученицы Ею, нощію пришедше, украдоша Ею! Да покрыетъ студъ и срамъ лица нечестивыхъ, глаголющихъ, яко случай человѣку и случай скотомъ случай единъ есть! Да воскреснетъ и восторжествуетъ вѣра, чаявшая и надѣявшаяся, яко сей есть хотяи спасти Израиля!

Христосъ воскрес! Итакъ, жертва, принесенная Имъ на крестѣ за грѣхи міра, принята Отцемъ небеснымъ въ воню благоуханія: иначе, какъ воскресъ бы Онъ со славою отъ гроба? Итакъ, клятва грѣха прародительскаго, лежавшая на всѣхъ насъ, снята тою же правдою Отца небеснаго, которая возложила ее на преступнаго праотца: иначе, какъ освободился бы отъ нея понесшій ее на Себѣ Агнецъ Божій? Итакъ, средостѣніе ограды, разлучавшее насъ отъ Бога, разрушено; двери милосердія Божія от-

*) Колос. 1, 19. 20.—**) Іоан. 5, 25. 29.

версты предъ нами навсегда: иначе, какъ вошелъ бы Предтеча о насъ Иисусъ въ нерукотворенная святая святыхъ, въ самое небо, да явится лицу Божію о насъ? Ни едино убо нынѣ осужденіе суицимъ о Христвъ Иисусъ, не по плоти ходящимъ, но по духу. Богъ оправдая, кто осуждаей? Христосъ Иисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ *). Да воскреснуть, въ покаяніи, души грѣшниковъ живую вѣрою въ оправдающаго нечестивыя! Да оживотворятся благою надеждою оправданія и помилованія предъ судомъ правды Божіей! Да обновятся и возродятся во упованіе живоспасенія и вѣчной жизни во Христвъ Иисусъ!

Христосъ воскрес! Итакъ, жало смерти притуплено, грозная держава ея разрушена! Теперь никто не можетъ сказать: *никтоже познанъ есть возвративыйся изъ ада*. Ибо есть нынѣ возвратившійся Побѣдителемъ изъ ада и возсіявшій свѣтоносно изъ гроба. Есть гробъ, который опустѣлъ и не издастъ мертвеца своего, и есть гробы, уже издавшіе мертвецовъ своихъ. Единъ Онъ умеръ за насъ, но не одинъ воскресъ изъ мертвыхъ: съ Нимъ многа тѣлеса усопшихъ святыхъ всташа, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святыи градъ, и явишася многимъ **). Не очевидное ли это свидѣтельство того, что и наши гробы опустѣютъ нѣкогда по гласу трубы архангела, что и наши тѣлеса, съемья въ тлѣніе, встанутъ въ нетлѣніи, съемья не въ честь, встанутъ въ славу? Нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть: якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христвъ вси оживутъ ***). Къ сему-то свѣтлому, брачному торжеству всеобщаго воскресенія всего человѣческаго рода уготовляйся, душа вѣрующая, къ сему-то великому дню празднованія вѣчной Пасхи объ онъ полъ временнаго бытія нашего, на новой землѣ обѣтованія, будь готова умомъ и сердцемъ, словами и дѣлами своими, — да не явишися убога праведныхъ жизни, да не возстанешъ къ новой, безсмертной жизни

*) Рим. 8, 1. 33. 34. — **) Мѣ. 27, 52. 53. — ***) 1 Кор. 15, 42. 43. 20. 22.

съ древнею язвою грѣховною, подъ древнею клятвою вѣчной смерти!

Христосъ воскресъ! Итакъ, царство діавола разрушено, владычество его ниспровергнуто. Нынѣ князь міра сего изгнанъ вонъ; нынѣ крѣпкій сей связанъ Крѣпльшимъ его, и домъ его—страшная темница духовъ—расхищенъ. Отнынѣ онъ не восхититъ души нашей изъ руки всемогущаго Пастыря, *емуже дадеся всяка власть на небеси и на земли*, не заключитъ уже въ страшную темницу духовъ; ибо есть нынѣ Имѣющій ключи ада и смерти, пріявшій отъ Бога честь и славу, который *отверзетъ—и никтоже заключитъ*. Не возрадуется онъ и о самыхъ грѣхопаденіяхъ нашихъ, въ которыя всячески усиливается вовлечь насъ; ибо *кровь Іисуса Христа праведника очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, и аще исповѣдаемъ грѣхи наша, впренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды.*—*Воспрями убо, душе моя, отъ сна грѣховнаго, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ!* Да не увязнеши въ сѣтяхъ грѣховныхъ, имѣя всемогущаго Разрѣшителя всѣхъ узъ, да не будеши стяжаніе ни брашно чуждему, будучи искуплена отъ плѣна діавола *честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа.*

Христосъ воскресъ! Итакъ, двери царствія Божія отверсты теперь для всѣхъ. Никакой херувимъ не преградитъ пути къ древу жизни предъ Вождемъ и Начальникомъ спасенія нашего, никакое оружіе пламенное не постоитъ предъ оружіемъ креста Его! *Да не смущается сердце ваше, говоритъ Онъ намъ: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обитаемъ многи суть. Иду уготовати мѣсто вамъ: и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму съ къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете *).* Послѣ такого обѣтованія, утвержденнаго и запечатлѣннаго Его крестомъ и воскресеніемъ, нѣтъ мѣста сомнѣніямъ. Господь обѣщаль—и исполнитъ, пошелъ ко Отцу Своему—и уготовитъ намъ мѣсто въ Его всеблаженныхъ обителяхъ.

*) Іоан. 14, 1. 2. 3.

Итакъ, туда, въ эти свѣтлыя обители въ дому Отца небеснаго, устремляйся мыслию и сердцемъ, душа вѣрующая! Во слѣдъ Ему, Началовождю и Предтечѣ своему, гряди съ вѣрою несомнѣнною! Ему, своему Владыкѣ и Господу, предай себя всею полнотою любящаго сердца! На Него, премилосердаго Искупителя своего, возверзи все упованіе твое! Если бы нужно было, для твоего облаженствованія, создать новое небо и новую землю, Онъ речеть: *се нова вся творю, и по Его всемогущему гласу явится небо ново и земля нова, въ низше правда живетъ.*

Христосъ воскрес! Итакъ, путь самоотверженія, злостраданій и креста, который прошелъ на землѣ Единородный Сынъ Божій и который завѣщаль Онъ Своимъ послѣдователямъ, есть истинный и живой путь къ вѣчной жизни, славѣ и блаженству; равно какъ путь самоугожденія, плотскихъ наслажденій и грѣха есть вѣрный путь къ гибели и вѣчнымъ мученіямъ ада. Какъ бы ни величался грѣшникъ на землѣ, — *погибнетъ память его съ шумомъ* и вся слава его погребена будетъ на вѣки во глубинахъ адовыхъ. Какъ бы ни былъ уничиженъ и поруганъ праведникъ на землѣ, — онъ возсіяетъ, яко солнце, во царствіи Отца небеснаго. Какимъ ни подвергался бы скорбямъ, лишеніямъ и бѣдствіямъ послѣдователь Христовъ, — онъ сторицею приметъ и животъ вѣчный наслѣдить. Какъ бы ни блаженствовалъ на землѣ несчастный плѣнникъ діавола, — его ожидаетъ, по смерти, огонь вѣчный, уготованный діаволу. Была ли когда-либо такъ уничижена и поругана на землѣ невинность и добродѣтель, какъ была уничижена въ лицѣ Иисуса Христа, о которомъ самъ предавшій Его на распятіе засвидѣтельствовалъ, яко не обрѣтаетъ въ Немъ вины; но и можетъ ли быть слава равная славѣ Его? Терпѣлъ ли когда-либо человекъ больше страданій, нежели претерпѣлъ ихъ Богочеловекъ; но и вѣнчался ли кто такою честію, какою увѣнчался Онъ? Ободришь же и восклони главу твою, страждущій на землѣ послѣдователь Христовъ! *Аще бо съ Нимъ страдаешь, съ Нимъ и прославишься. Приидите къ Нему вси труждающіи и обремененніи на земли — и*

Онъ упокоитъ васъ, возьметъ иго Его на себе—и обращаетъ покой душамъ вашимъ. Пребудьте вѣрны въ служеніи Ему—и удостоитесь отъ Него небесной почести и славы въ дому Отца Его. Слышите-ль, что завѣщаль Онъ Своимъ послѣдователямъ? *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ, и аще кто Мнѣ служитъ, почититъ его Отецъ Мой. Вы же есте пребывающе со Мною въ напастехъ Моихъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моємъ *)*.

О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа, Иисусе! Ты единъ, всемогущій, могъ подъять насъ изъ праха и тлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ! Ты единъ, милосердый и многомилостивый, могъ сотворить преизбытокъ благодати тамъ, идѣже преизбыточествова грѣхъ, и открыть неизсякаемый источникъ радости въ самой юдоли плача! Ты единъ, возлюбленный Сыне Божій, искупившій насъ крестомъ и воскресеніемъ Своимъ, можешь и ввести насъ въ наслѣдіе вѣчнаго царства Отца Твоего. О Пасха велія и священнѣйшая, Христе, подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего. Аминь.

23.

СЛОВО

въ день св. Пасхи.

Христосъ воскрес!

Какъ ни часто повторяется нынѣ эта благая вѣсть христіанской радости—и въ храмъ Божіемъ и внѣ его, но мы не сомнѣваемся и еще повторить ее предъ вами.

*) Іован. 12, 26; Лук. 22, 28. 29. 30.

братіе мои, какъ слово утѣшенія и назиданія. Въ одномъ этомъ словѣ христіанской радости заключено, братіе, все, чего ищетъ нашъ разумъ и чего жаждетъ наше сердце,— полное, совершеннѣйшее торжество *истины и правды*.

Христосъ воскресъ! А съ Нимъ и въ Немъ воскресла на землѣ святая, вѣчная истина и посрамилась всякая ложь и заблужденіе. Лукавый міръ, уклонившись отъ Бога, премѣнилъ истину Божію во лжу; хитрый отецъ лжи посѣялъ между людьми всѣ виды суевѣрія и заблужденій,— и нѣтъ такой лжи и нелѣпости, которой не повѣрили бы падшіе люди, невѣровавшіе только единому истинному Богу. Посмотрите на міръ языческій: не совершенное ли это царство глубочайшей тьмы невѣдѣнія? Не полное ли торжество отца лжи и заблужденій діавола? Чему не поклонялся бѣднѣйшій язычникъ, кромѣ истиннаго Бога? Поклонялся и солнцу и лунѣ, боготворилъ животныхъ и растенія, служилъ празднымъ мечтамъ своего нечистаго воображенія, говорилъ древу и камени: „ты мой богъ“, боготворилъ даже собственные свои страсти и пороки. Словомъ, *приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ*,— блуждалъ, какъ безсловесныя, безъ вѣры и закона Божія, жилъ, какъ безславесныя, водясь одними чувствами и побужденіями плотскими, и умиралъ, какъ безсловесныя, безъ надежды и упованія другой, лучшей и совершеннѣйшей жизни. Самые мудрые міра сего только искали истины, но не обрѣтали ея нигдѣ. Самые Платоны сознавались, что если бы и можно было познать что-либо объ Отцѣ правды, то нельзя возвѣстить сего предъ всѣми. Самые Сократы съ недоумѣніемъ говорили: есть ли, или нѣтъ жизни за гробомъ, не знаемъ; но если она есть, то тамъ, можетъ быть, обрящемъ правду и истину. Всѣ наилучшія чаянія сердца человѣческаго разрѣшались въ одни гаданія и недоумѣнія; самые существенные вопросы— о Богѣ и Его отношеніи къ міру, о человѣкѣ и его назначеніи, о правдѣ и добродѣтели, о смерти и безсмертіи оканчивались или пустымъ совопросничествомъ и безотраднѣйшимъ сомнѣніемъ, или отчаяннымъ отрицаніемъ и невѣріемъ. Посмотрите и на самый народъ Божій, кото-

рому вѣрено было храненіе истины, завѣщаны были глаголы живота вѣчнаго. Тамъ лицемѣріе фарисейское омрачило истину Божію самоизмышленною ложью, затмило свѣтъ закона Божія тьмою суевѣрныхъ преданій человѣческихъ. Тамъ совопросничество книжниковъ превратило всю вѣру въ безконечные споры о буквѣ Писанія, не постигая его духа, ни силы. Тамъ нечестіе саддукейское отвергаетъ самую надежду безсмертія, тщится лишить душу человѣческую ея богоподобнаго духовнаго существа, хочетъ отнять у нея утѣшительное общеніе съ міромъ духовнымъ. Такъ іудей и еллинъ сравнивались въ суевѣрїи и заблужденїяхъ, сочетались въ невѣрїи и нечестїи: *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть разумваяя или взыскай Бога, нѣсть до единого* *). И до того огрубѣло человѣчество во тьмѣ своей, что, когда явилась въ мірѣ Сама ипостасная Истина Божія, то *міръ Ее не позна, къ своимъ пришла Она, но и свои Ее не прїяша*. Была Она на судѣ верховнаго собора іудейскаго,—и вожди народа Божія признали Ее хулящею Бога и законъ и повинною смерти. Явилась Она и на судѣ языческаго правителя,—и невѣрїе языческое, не обрѣтши въ Ней ни единыя вины, тѣмъ не менѣе предало Ее на пропятїе. И се, Истина Божія поругана и осмѣяна, предана страданїямъ и мукамъ, пригвождена ко кресту и погребена во гробѣ. Не полное ли, повидимому, торжество лжи и неправды? Не совершенная ли побѣда невѣрїя и нечестїя?

Но это временное торжество нечестїя есть начало вѣчной его гибели; эта мнимая побѣда невѣрїя есть истинное его посрамленіе. Воскресе Христосъ—и истина Божія возсіяла въ мірѣ своимъ полнымъ, ничѣмъ не помрачаемымъ свѣтомъ. Приди теперь, ищущій мудрости еллинъ, и поучайся вѣчной, всесовершенной премудрости Божїей! Все, что желаешь знать о Богѣ и неисповѣдимомъ существѣ Его, о Его любви и милосердіи, о Его правдѣ и судѣ, о Его премудрости и всемогуществѣ; все, что желаешь узнать о человѣкѣ и его происхожденїи, о

*) Пс. 13, 1—3; Рим. 3, 11. 12.

его судьбѣ и назначеніи, о его жизни и смерти, о его настоящемъ и будущемъ состояніи; все, что желаешь знать о мірѣ видимомъ и невидимомъ, о небѣ и преисподней, о царствѣ Божіемъ и темной области діавола,—все это разрѣшено ясно, безъ малѣйшаго недоумѣнія крестомъ и воскресеніемъ Христовымъ. Вся эта глубочайшая и недоуѣдомая премудрость, *юже никтоже отъ князей міра сего разумъ*, является намъ отъ Бога въ лицѣ распятаго и воскресшаго Іисуса Христа. Приди и ты, фарисей и книжникъ, и поучись духу и силѣ Писанія изъ самой истины событій, предвозвѣщенныхъ пророками. Въ крестѣ и воскресеніи Христовомъ не только вѣрное истолкованіе, но и точное исполненіе всего написаннаго въ законѣ Моисеевѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о Христѣ. Приди и ты, невѣрующей саддукей, и зри воскресеніе изъ мертвыхъ во всей славѣ и величіи. Теперь не можешь сказать: *никтоже познанъ есть возвратившійся изъ ада*, ибо есть нынѣ возвратившійся Побѣдителемъ изъ ада и возсіявшій свѣтоносно изъ гроба. Единъ умеръ Онъ за люди, но не одинъ воскресъ изъ мертвыхъ: съ Нимъ *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святыи градъ, и явишася многымъ* *). Не явное ли это свидѣтельство того, что и наши гробы опустѣютъ нѣкогда по гласу трубы архангела, что и наши тѣлеса, сѣмая въ тлѣніе, возстанутъ въ нетлѣніи, сѣемая не въ честь, возстанутъ въ славѣ?

Христосъ воскрес—и въ Немъ воскресла на землѣ правда и добродѣтель! Какъ ни притворяется иногда міръ добрымъ и любящимъ правду, но не трудно увидѣть, при свѣтѣ Слова Божія, что онъ весь *во злѣ лежитъ*. Нѣтъ беззаконія, котораго не совершилъ бы падшій человекъ, нѣтъ преступленія, которымъ не запятнано бы себя человечество, нѣтъ вида нечистоты и скверны, которымъ не осквернилась бы земля наша, нѣтъ вида злобы и лукавства, отъ которыхъ не страдалъ бы родъ человѣческій. Хотя темное сознаніе правды и добра не умирало совер-

*) Мѡ. 27, 52. 53.

шенно въ челоѣчествѣ, но и это сознаніе служило только къ обличенію, а не къ исправленію, томило душу и сердце, а не утѣшало и ободряло. Чего не предпринимала мудрость челоѣческая, чтобы остановить потокъ зла и развращенія, чтобы ввести въ жизнь челоѣчества и осуществитъ въ ней идеаль правды и добродѣтели? Сочинялись правила и нравоученія, писались законы и постановленія, употреблялись жесточайшія казни во имя правды и добра; но всѣ эти преграды падали одна за другою, а потокъ зла расширялся и усиливался, развращеніе становилось болѣе и болѣе всеобщимъ, безстыдство и презрѣніе ко всему святому высоко поднимало свою голову. *Господь приниже съ высоты своя видѣти, аще есть разумъ-ваяи или взыскаий Бога.* Что-жъ увидѣло свѣтлое око Божіе? *Вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша, нѣсть творий благое, нѣсть до единого!* И до того огрубѣло падшее челоѣчество въ неправдахъ и беззаконіи, что когда Сама Правда Божія явилась въ мірѣ, въ лицѣ Іисуса Христа праведника, Она была неузнана и отвергнута, презрѣна и уничижена. Гонимая и преслѣдуемая злобою, Она не имѣетъ на землѣ мѣста, гдѣ главу подклонити, и обрѣтаетъ убѣжище на позорномъ мѣстѣ казни; Она поругана и осмѣяна, увѣнчана терніемъ и пригвождена ко кресту. Не полное ли, повидимому, торжество нечестія и злобы? Самъ діаволь не могъ пожелать себѣ большаго торжества, какъ сдѣлать изъ ученика и апостола—гнуснаго предателя, изъ первосвященниковъ и вождей народа Божія—злудѣевъ и христуубійць, изъ народа возлюбленнаго Богомъ—народъ богоненавистный и отверженный. Но на долго ли это мнимое торжество? Думали-ль ожесточенные въ злобѣ враги Іисусовы, что, предавая на смерть Неповиннаго, они предають собственное счастье—временное и вѣчное, и покупають себѣ вѣчное мученіе геенны; пригвождая ко кресту Іисуса, погубляютъ лучшія свои упованія и надежды, и оставляють себѣ одно вѣчное отчаяніе; погубляя Христа, погубляютъ въ Немъ цѣлую вѣчность обѣтованнаго имъ блаженства, и остаются на всю вѣчность съ одною адскою мукой?

Предчувствовалъ ли несчастный предатель, что онъ продастъ за сребренники собственную душу свою діаволу, что ужасные сребренники будутъ жечь его руки, и онъ самъ броситъ ихъ, какъ горящее угліе? Предвидѣлъ ли безумный народъ, что испрошенная имъ кровь Праведника сожжетъ огнемъ города его, предастъ его мечу и рабству враговъ, содѣлаетъ его предметомъ отвращенія и презрѣнія всѣхъ народовъ, отяготѣетъ надъ нимъ вѣчнымъ проклятіемъ? Думало-ль нечестіе и злоба, что оно само уготовляетъ высочайшую славу правдѣ и добродѣтели въ лицѣ Иисуса Христа, что распятому Иисусу покорится вся вселенная и о имени *Иисусовъ* всяко колѣно поклонится *небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* *), что и они сами воззрятъ нѣкогда на Того, егоче прободоша, и въ отчаяніи отъ страшнаго видѣнія *рекутъ горамъ: падите на ны, и холмомъ: покройте ны отъ лица Сѣдѣющаго на престолѣ? **)* Предвидѣлъ ли самъ діаволь, что воздвигнутый, по наущенію его, крестъ поразитъ его самага во главу; что пригвожденный ко кресту Иисусъ нынѣ же разрушитъ его царство, ниспровергнетъ его державу, совлечетъ его начала и власти и изведетъ плѣнниковъ его въ свободу славы чадъ Божіихъ; что осужденный на пропѣтіе Сынъ челоувѣческій Самъ явится нѣкогда Судіею міра и извергнетъ его во огонь вѣчный на мученіе нескончаемое? Надѣялись ли бѣдные рыбаки галилейскіе, что преданный на крестъ Учитель ихъ сядетъ на престолѣ славы, что и они сами *сядутъ съ Нимъ на двюнадесяте престолыхъ, судяще обьманадесяте колѣнома Израилевома?* Но воскресъ Христось—и все нечаемое совершилось, ненадѣемое исполнилось, неожиданное явилось во свѣтѣ. Распятый Иисусъ сѣдитъ на престолѣ славы одесную Бога Отца; призванные Имъ рыбаки галилейскіе содѣлались истинными князьями народовъ, превознесены и прославлены во царствіи Божіемъ; злоба и нечестіе поруганы; адъ и діаволь ниспровергнуты; грѣшная земля наша, орошенная кровію Сына Божія, процвѣла безчисленными ликами святыхъ,

*) Филип. 2, 10.—**) Лук. 23, 30; Апок. 6, 16.

украшенныхъ многообразными богоподобными добродѣтелями, и сдѣлалась нивою Божіею, на которой растетъ и зрѣетъ пшеница Христова—избранные Его, доколѣ не соберется она вся въ житницу небесную. Таково полное, совершенное, вѣчное торжество правды въ воскресеніи Христовомъ!

Итакъ, братіе мои, будетъ ли когда возмущаться духъ вашъ, міръ грѣшниковъ зря, видя нечестивыхъ превозносящихся и высящихся, яко кедры ливанскіе, а праведниковъ презрѣнныхъ и поруганныхъ, невинность гонимую и страждущую? Оскорбится ли слухъ вашъ богохульными словами нечестивыхъ, которые счастливы, по видимому, тѣмъ, что не вѣруя ничему, позволяютъ себѣ все, не боясь суда Божія, не страшась геенны и огня вѣчнаго, которые говорятъ, подобно безумцамъ временъ Соломоновыхъ: *самослучайно рождени есмы, и потомъ будемъ якоже не бывше: приидите убо и насладимся?* Вспоминайте при семъ, что было на Голгоѣ, и что стало потомъ; возводите взоръ вашъ туда, *идѣже есть воскресій Христосъ, одесную Бога сѣдя; не смотрите видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна.* Все временное и переходитъ вмѣстѣ съ временемъ, но вѣчное не преидетъ никогда. Все земное остается по сию сторону гроба, а свѣтъ воскресенія Христова открываетъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ. Преходятъ и минуются всѣ земныя радости и скорби; но не преидутъ никогда вѣчныя радости царствія Божія, не минуются никогда вѣчныя болѣзни адовы. Исчезнуть нѣкогда всѣ сокровища міра; но вѣчно пребудутъ съ нами сокровища небесныя, никогда не отымутся отъ насъ тѣ блага, *яже уготова Богъ любящимъ Его.* Какъ бы ни величался нечестивый на землѣ,—погибнетъ память его съ шумомъ, погребена будетъ на вѣки во глубинахъ адовыхъ. Какъ бы ни былъ уничиженъ и поруганъ праведникъ на землѣ,—онъ возсіяетъ, яко солнце, во царствіи Отца своего. Какимъ ни подвергался бы лишениямъ и скорбямъ послѣдователь Христовъ,—онъ столицею приметъ и животь вѣчный наслѣдитъ. Симъ-то свѣтомъ воскресенія Христова освѣщайте, возлюбленніи,

окружающій васъ мракъ міра сего; чаяніемъ онаго не вечерняго дня царствія Божія утѣшайте сердца ваши среди тьмы невѣрія и неправды. *Умросте бо, и животъ вашъ со кровенъ со Христомъ въ Божь; егда же явится Христосъ— животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь въ славу. Аминь.*

24.

СЛОВО

въ понедѣльникъ св. Пасхи.

Воскресенія день, просвятимся людие, Пасха Господня, Пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе. (Кан. праздн. Ирм. 1).

Такъ, не для Себя и не за Себя страдалъ и умеръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не для Себя и воскресъ изъ мертвыхъ. Онъ преданъ былъ за прегрѣшенія наша, и возсталъ за оправданіе наше. Онъ претерпѣлъ униженія, поношенія, осужденіе, оплеванія, заушенія, біенія, пригвожденіе ко кресту, прободеніе въ ребро, смерть и погребеніе, какъ необходимую казнь за грѣхи наши, чтобы загладить вину нашу предъ Богомъ; и воскресъ изъ мертвыхъ, восшелъ на небо и пріялъ всякую власть на небеси и на земли, чтобы выну ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ Своимъ, чтобы вспомошествовать намъ въ немощахъ нашихъ, охранять и ограждать вѣрующихъ въ Него отъ всякаго зла, чтобы не только открыть намъ путь въ горнія обители, но и возвести насъ туда съ Собою: *иду уготовати мѣсто вамъ, говоритъ Онъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы съ Собою, да идѣже*

есть Азъ, и вы будете *). Итакъ, Христово торжество есть наше торжество: Его воскресеніе есть наше прехожденіе отъ смерти къ новой жизни; Его вознесеніе ко Отцу есть наше восхожденіе отъ земли къ небу; Его сѣденіе одесную Бога есть наша вѣчная слава.

Это истинная наша Пасха—прехожденіе изъ земли египетскаго рабства въ землю обѣтованія: изъ области діавола въ благословенное царство Божіе, отъ работы грѣху и страстямъ въ свободу благодати и жизни богоподобной, изъ состоянія отчужденія отъ Бога и проклятія въ состояніе благословенія и усыновленія Отцу небесному, отъ осужденія смерти во оправданіе жизни, отъ вѣчной гибели къ вѣчному избавленію, изъ состоянія рабовъ неключимыхъ въ свободу славы чадъ Божіихъ. *Пасха Господня, Пасха: отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе.*

Но, какъ первая Пасха, которую праздновалъ народъ израильскій выходя изъ Египта, была только началомъ и предъизображеніемъ той всерадостной Пасхи, которую торжествовалъ народъ Божій въ землѣ обѣтованной, въ полной свободѣ отъ всякаго насилія враговъ, наслаждаясь въ изобиліи благословенными плодами земли своей; такъ и наше настоящее торжество, какъ оно ни велико и священо, есть только начало того величайшаго вѣчнаго торжества, которое будетъ праздновать вся вселенная во второе, славное пришествіе воскресшаго Господа Іисуса Христа на землю,—торжества воскресенія всего человѣческаго рода, полного обновленія всей твари, *повинувшейся суетѣ за повинувшаго ю чловѣка*, совершеннаго избавленія отъ всякихъ золь, когда и послѣдній врагъ нашъ испразднится—смерть, вѣчнаго успокоенія и блаженства въ обителяхъ Отца небснаго, когда *праведники просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ.*

Изъ праздновавшихъ первую Пасху въ Египтѣ сыновъ израилевыхъ немногіе удостоились праздновать вторую—блаженнѣйшую Пасху въ землѣ обѣтованной. Почему?

*) Іоан. 14, 2. 3.

Потому что часто прогнѣвляли Господа своимъ отступничествомъ и грѣхами во время странствованія своего въ пустынѣ. Тѣломъ они вышли изъ Египта, но душою своею, умомъ и сердцемъ своимъ часто обращались къ тому же Египту. То вспоминали о мясахъ египетскихъ, то роптали на недостатокъ пищи и воды въ пустынѣ, то унывали и жаловались на трудность пустыннаго странствованія, то соблазнялись и предавались идолопоклонству и порокамъ языческимъ. За это многіе изъ нихъ погибли при гробахъ похотѣнія, другіе умерли отъ угрызения ядовитыхъ змѣй, иные погибли отъ меча.

Ся же образы намъ быша: писана же быша въ наученіе наше. Остережемся же, братіе мои, чтобы и съ нами не случилось того же, что случилось съ людьми, избавленными Господомъ изъ рабства египетскаго рукою крѣпкою и мышцею высокою. Сущность нашей Пасхи,—торжество избавленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, состоитъ въ томъ, что *ветхій нашъ человекъ со Христомъ распяты, во еже не работати намъ грѣху*, что со Христомъ, умершимъ за насъ и воскресшимъ, и мы умерли для всего порочнаго, злаго, нечистаго, и совоскресли въ новую жизнь—чистую, святую, богоугодную: *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* *). Послѣ сего, кто, и по избавленіи отъ рабства грѣху, предается добровольно тому же постыдному рабству, тотъ самъ будетъ виновенъ въ своей гибели. Кто не идетъ путемъ новой жизни со Христомъ,—не достигнетъ Ханаана небснаго. Кто не устремляетъ всего ума и сердца своего къ небесному отечеству,—останется внѣ царствія Божія.

Итакъ, если мы умерли грѣху, то *како нами оживемъ о немъ? Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣй плоти нашей, во еже послушати его въ похотехъ его* **). Если мы отреклись діавола и всѣхъ дѣлъ его и всея гордыни его и всего служенія его,—то будемъ ли опять поработать

*) Рим. 6, 6. 4.—**) Рим. 6, 12.

себя исконному врагу своему, послушая его въ похотехъ плоти своей? Если мы вышли изъ страны далекой, чтобъ возвратиться къ Отцу своему, будемъ ли еще обращать къ ней свои взоры, съ сожалѣніемъ вспоминать объ удовольствіяхъ грѣховныхъ, скучать и тяготиться трудностію пути евангельскаго? *Иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми. Умертвите убо уды ваша, яже на земли,—блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамословіе отъ устъ вашихъ, ихже ради грядеть гнѣвъ Божій на сыны противленія *)*.

Если мы вышли на новый и живой путь къ царствію Божію, то и должны слѣдовать за новымъ Моисеемъ—Христомъ Спасителемъ нашимъ, внимать Его божественному слову, исполнять Его святыхъ и животворныхъ заповѣди, подражать примѣру Его святѣйшей жизни. *Гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на лежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Исуса **)*. Христось смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя; можно ли же намъ грѣшнымъ возноситься, тщеславиться и величаться на земли? Христось алкалъ и жаждалъ; не должно ли и намъ блюстися, да не когда отягчаютъ сердца наши обзяденіемъ и пѣанствомъ и печальми житейскими? Христось предалъ пречистую плоть Свою на страданія и мученія за грѣхи наши; позволительно-ли намъ нѣжить и упитывать плоть свою, удовлетворять ея прихотямъ, угождать ея похотямъ и страстямъ, воюющимъ на духъ нашъ? Христось обнищалъ за насъ, да мы нищетою Его обогатимся; позволительно ли намъ стремиться всѣми возможными мѣрами, всѣми правдами и неправдами стяжать себѣ богатство тлѣнное, которое не избавитъ насъ отъ смерти и суда Божія, но будетъ съ нами въ погибель? *Облечитесь убо, якоже избраннїи Божїи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе. Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже*

*) Колос. 3, 5. 8. 6.—**) Евр. 12, 1, 2.

есть союзъ совершенства, и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ. Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самихъ, во псалмъхъ и пѣннхъхъ и пѣснхъхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву. Такъ должно, по ученію апостольскому, вести себя намъ, празднующимъ Воскресеніе Христово, а въ немъ и свое воскресеніе отъ смерти грѣховной! Очистимъ убо ветхий квасъ: ибо Пасха наша за ны пожренъз бытъ, Христосъ. Тѣмже да празднуемъ не въ квасъ ветсъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безкваснхъхъ чистоты и истины *). Въ противномъ случаѣ, тщетны для насъ страданія Христовы, бесплодно и воскресеніе, и самое празднованіе наше сего свѣтоноснаго воскресенія послужить намъ въ тягчайшее осужденіе. Воскресенія день, просвѣтимся, людие! Просвѣтимся и не пребудемъ во тьмѣ и сѣни смертной. Просвѣтимся чистою и живою вѣрою и познаніемъ Сына Божія, да не будемъ, якоже младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъз ученія, во лжи чловѣчестнхъ, въ коварствѣхъ козней мщенія **). Просвѣтимся любовію къ Господу крѣпкою и упованіемъ живымъ и непоколебимымъ, чтобы ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая могла разлучити насъ отъ любви Божія, яже о Христѣ Іисусѣ ***). Просвѣтимся дѣлами благими и богоугодными, да просвѣтитъ свѣтъъ нашъ предъ чловѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла, и прославятъ Отца нашего, яже на небесъхъ. Просвѣтимся всею жизнію нашею—чистою и святою, трезвенною и благоговѣйною, цѣломудренною и праведною, да будемъ воистину родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія.

Аще убо воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сядя ****). Тамъ для насъ все—и наша радость и счастье, и наша мудрость и сила, и наше богатство и слава, и наша честь и достоинство, и наша утѣха и блаженство; тамъ весь животъъ нашъ сокровенъз со

*) 1 Кор. 5, 7. 8.—**) Ефес. 4, 14.—***) Рим. 8, 38. 39.—****) Колос. 3, 1.

Христомъ въ Бозѣ. Туда да возносится выну благоговѣйный взоръ нашъ; тамъ да витають всѣ помыслы души нашей; туда да устремляются всѣ желанія сердца нашего; тамъ да почіють всѣ надежды наши; тамъ да живетъ сердце наше; туда да воздыхаетъ духъ нашъ: о Пасха велия и священнѣйшая, Христе, о мудросте и Слове Божій, и сило, подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего! Аминь.

25.

С Л О В О

во вторникъ св. Пасхи.

Воскресенія день, просвѣтимся людіе, Пасха, Господня Пасха!

Такъ, это истинная наша Пасха—прехожденіе изъ земли египетскаго рабства въ благодатную землю обѣтованія, изъ области діавола въ благословенное царство Божіе, отъ работы грѣху и страстямъ въ свободу благодати и жизни богоподобной, изъ состоянія отчужденія отъ Бога и проклятія въ состояніе благословенія и усыновленія Отцу небесному, отъ осужденія смерти во оправданіе жизни, отъ вѣчной погибели къ вѣчному избавленію, изъ состоянія рабовъ неключимыхъ въ свободу славы чадъ Божіихъ. Пасха, Господня Пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе. Не за Себя и не для Себя страдалъ и умеръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не для Себя и воскресъ изъ мертвыхъ. Онъ преданъ былъ за прегрѣшенія наша и возсталъ за оправданіе наше. Онъ претерпѣлъ уничиженіе и поношенія, осужденіе и оплеванія, заушенія и біенія, пригвожденіе ко кресту и прободеніе въ ребро, смерть и погребеніе, какъ опредѣленную право-

судіемъ Божиимъ казнь за грѣхи наши, чтобы загладить вину нашу предъ Богомъ, чтобы даровать намъ возможность обрѣтать оправданіе и прощеніе грѣховъ покаяніемъ. Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и пріялъ всякую власть на небеси и на земли, чтобы выну ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ Своимъ, чтобы вспомоществовать намъ въ немощахъ нашихъ, чтобы охранять и ограждать вѣрующихъ въ Него отъ всякаго зла, чтобы не только открыть намъ путь въ горнія обители въ дому Отца небеснаго, но и возвести насъ туда съ Собою: *иду, говоритъ Онъ, уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ: да идоже есмь Азъ, и вы будете **). Итакъ, Христово торжество есть наше торжество: Его воскресеніе есть наше прехожденіе отъ грѣха и смерти къ новой и вѣчной жизни; Его вознесеніе къ Отцу есть наше восхожденіе отъ земли къ небу; Его сѣдѣніе одесную Бога Отца есть наша вѣчная слава. *Воскресенія день, просвѣтимся, людіе. Просвѣтимся, а не пребудемъ во тьмѣ и сѣни смертной; просвѣтимся, а не помрачимся еще болѣе. Просвѣтимся чистою и живою вѣрою и познаніемъ Сына Божія, да не будемъ, якоже младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи челоуѣчествій, въ коварствѣ козней лщенія ***). Просвѣтимся любовію къ Господу крѣпкою и николиже опадающею, чтобы ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая могла разлучити насъ отъ любви Божія, яже о Христвъ Исусъ ***). Просвѣтимся упованіемъ на Господа—живымъ и непоколебимымъ, предадимъ Ему самихъ себя всецѣло и нераздѣльно, свою душу и сердце, свой разумъ и волю, всю жизнь и судьбу свою, да будетъ Онъ единъ Владыкою всей нашей жизни, началомъ и концомъ всѣхъ помысловъ и желаній, всѣхъ надеждъ и стремленій сердечныхъ, всѣхъ трудовъ и предпріятій, чтобы жить и трудиться только для Господа и жизни вѣчной, искать только царствія Божія и правды Его. Просвѣтимся дѣлами благими и богоугодными: да про-

*) Иоан. 14, 2. 3.—**) Ефес. 4, 14.—***) Рим. 8, 38. 39.

святится святъ намъ предъ челоѣвки, яко да видятъ наша добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесъхъ*). Просвѣтимся всею жизнію нашею—чистою и святою, трезвенною, благоговѣйною, цѣломудренною и праведною, да будемъ воистину родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія.

Сущность нашей Пасхи, торжества избавленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти состоитъ въ томъ, что *ветхій намъ челоѣкъ со Христомъ распятъ, во еже не работати намъ грѣху**)*, что со Христомъ, умершимъ за насъ и воскресшимъ, и мы умерли для всего порочнаго, злаго, нечистаго, и совоскресли въ новую жизнь—чистую, святую, богоугдную: *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ***)*. Умертвите убо удоы ваша, яже на зем.и, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и михоиманіе, еже есть идолослуженіе, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ, иже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія. Нынѣ же отложите и вы та вся: *облецытеся же, якоже избранныи Божии, святы и возлюбленны, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпніе. Надъ вѣтми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства, и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ. И не упивайтесь виномъ, паче же исполняйтесь духомъ. Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самъхъ во псалмъхъ и пѣнїихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву †)*. Такъ должно, по ученію апостольскому, вести себя намъ, празднующимъ Воскресеніе Христово, а въ Немъ и съ Нимъ и наше воскресеніе отъ смерти грѣховной. Очистимъ убо *ветхій квасъ: ибо Пасха наша за ны пожренъ бытъ, Христосъ. Тѣмже да празднуемъ не въ квасъ ветсъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасїихъ чистоты и истины ††)*. Въ противномъ случаѣ, тщетны для насъ страданія Христовы, бесплодно и воскресеніе, и самое празднованіе наще сего

*) Мѡ. 5, 16.—**) Римл. 6, 6.—***) Рим. 6, 4.—†) Колос. 3, 5. 6. 8. 12. 14. 15. 16.—††) 1 Кор. 5, 7. 8.

свѣтоноснаго воскресенія послужить намъ въ тягчайшее осужденіе.

Слышите-ль, что говоритъ намъ Самъ воскресшій Господь устами Пророка? *Потерни Мене въ день воскресенія Моего!* Не требуетъ Онъ ничего отъ тѣхъ, которые искуплены Его кровью, за которыхъ Онъ столько страдалъ и былъ мучимъ, которые и сами обязались служить Ему единому и исполнять Его св. волю. Не говоритъ: сдѣлай Мнѣ то или другое, принеси Мнѣ даръ или жертву; напротивъ, проситъ какъ бы милости или снисхожденія. *Потерни Мене.* Не оскорбляй Меня своими безстудными дѣлами, не огорчай Меня своимъ небреженіемъ, забвеніемъ о Мнѣ, не безславь креста Моего, не безчести своей вѣры и Моей Церкви. *Потерни Мене,* хотя въ эти святые и свѣтоносные дни Моего славнаго воскресенія, когда Я хочу быть съ тобою, оживить сердце твое чистою, святою радостію, утѣшить, ободрить и укрѣпить тебя на многотрудный подвигъ жизни Моею благодатію. *Потерни Мене въ день воскресенія Моего.* Покажи, что ты дорожишь званіемъ ученика Моего и друга, не желаешь прогнѣвлять любовь Мою, страшишься гнѣва Моего, боишься отлученія отъ Меня на всю вѣчность.

Братія возлюбленная! Господь и Спаситель нашъ есть для насъ все: въ Немъ наша радость и утѣшеніе, въ Немъ наша мудрость и сила, въ Немъ наше богатство и слава, честь и достоинство, въ Немъ все наше счастье и блаженство вѣчное, въ Немъ *весь животъ нашъ сокровенъ въ Бозѣ.* Пребудемъ же въ Немъ и съ Нимъ всѣми помыслами ума, всѣми чувствованіями сердца, всѣми желаніями и стремленіями воли, всею крѣпостію духа, да будетъ и Онъ съ нами и въ насъ Своею любовію и благодатію. Аминь.

26.

С Л О В О

въ среду св. Пасхи.

Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя.

Неужели же не доставало когда-либо свѣта и на небѣ? Неужели перестала быть тьма и въ самой преисподней? Нѣтъ, и было и всегда будетъ свѣтло небо, озаемое непреступнымъ свѣтомъ лица Божія, преисполняемое велелѣпною славою существа Божественнаго. Мрачна и нынѣ и будетъ мрачна во всю вѣчность преисподняя, въ которой обитаетъ вѣчная тьма грѣха и беззаконія, снисходитъ мракъ заблужденія и противленія истинѣ Божіей. Но, тѣмъ не менѣе, съ воскресеніемъ Христовымъ и небо, и земля, и преисподняя исполнились свѣта. Новымъ свѣтомъ озарилось и самое небо; ибо открылась св. ангеламъ высочайшая тайна любви Божіей, непощадившей для спасенія падшаго человѣчества Своего возлюбленнаго и Единороднаго Сына, — когда Самъ Царь и Владыка херувимовъ и серафимовъ воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего, принялъ жесточайшія страданія и мученія, крестъ и смерть. Явилась новая тайна высочайшей правды Божіей, наказующей грѣхъ въ лицѣ Самого Сына Божія, изглаждающей беззаконія кровью Единороднаго, восстанавливающей силу нарушеннаго закона Своего цѣною безконечной жертвы. Открылась новая тайна премудрости Божіей, обрѣтшей средство возсоздать падшее, воскресить умершее, обновить истлѣвшее естество наше, потребить грѣхъ, не погубляя грѣшника, оправдать виновнаго, не ослабляя всей силы закона и всей строгости суда и правды, извести новую жизнь изъ самой смерти и гроба. Исполнилось новымъ свѣтомъ небо, когда уничтоженное есте-

ство наше въ лицѣ Единороднаго Сына Божія превознесено и прославлено славою божественною: *и посажу Ею на престолъ превыше всякаго начала и власти. Какой высочайшій урокъ для самихъ ангеловъ! Посему-то и говорятъ св. апостолы, что спасеніе наше воплощеніемъ и смертію Сына Божія есть тайна сокровенная отъ вѣкъ и родовъ, въ нюже и ангелы проникнути желаютъ*; что эта высочайшая тайна предметъ вѣчнаго славословія и поклоненія для всѣхъ небесныхъ воинствъ.—Исполнилась свѣта и самая преисподняя, когда явился тамъ Побѣдитель смерти и ада съ свѣтоносной хоругвью воскресенія, когда самъ діаволь увидѣлъ въ Иисусѣ истиннаго Сына Божія, когда всѣ плѣнники его озарились свѣтомъ пришествія Христова, огласились проповѣдію царства Божія изъ устъ Самаго Царя сего царства, расторгли пленицы мрака и заблужденія, которыми связалъ ихъ діаволь, и вышли изъ ада торжествующимъ сонмомъ съ побѣдною пѣснью въ слѣдъ побѣдоноснаго Вождя своего.

Но свѣтъ воскресенія Христова возсіялъ, братіе мои, преимущественно на нашей землѣ и для насъ человѣковъ.

Что были мы до воскресенія Христова? Рабы неключимые, осужденные во тьму кромѣшную, должники неоплатные, не могущіе воздать правосудію Владыки ни одного малѣйшаго кодранта, невольники, проданные подъ грѣхъ, сыны противленія, *ходившіе по духу міра сего, по князю власти воздушныя*, живые мертвецы, тлѣющіе въ похотехъ прелестныхъ, неспособные творить ничего, кромѣ мертвыхъ дѣлъ. А чѣмъ стали мы, совоскреснувши со Христомъ въ купели св. крещенія? Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Рабство грѣху премѣнилось въ свободу чадъ Божіихъ, неоплатный долгъ нашъ уплаченъ, неразрѣшимыя узы, содержавшія насъ въ плѣну діавола, расторгнуты, совѣсть очищена *во еже служити намъ Богу живому и истинному*. Что стала земля, на которой воскресъ Христосъ? Это уже не страна проклятія, въ которую изгнанъ человѣкъ *преслушанія ради*. Съ того времени, какъ Христосъ омылъ клятву ея Своею кровію, *бывъ по насъ клятвою*, она есть благословенная нива, на

которой растеть и спѣеть пшеница Христова—избранные Его, доколѣ соберутся они въ житницу небесную. Это уже не безотрадная темница, въ которой рыданія и горе, трудъ и болѣзнь. Это, напротивъ, училище, въ которомъ воспитываются сущіи о Христѣ Иисусѣ въ жизнь вѣчную. Это уже не отверженное мѣсто ссылки, заключающее въ себѣ рабовъ и невольниковъ, но предмѣстье небеснаго града, въ которомъ сыны и наслѣдники царства трудятся и подвизаются въ упованіи наслѣдія вѣчнаго царства Божія, *уготованнаго имъ отъ сложенія міра*. Самыя страданія, которымъ подвергаются на землѣ сыны царствія небеснаго, освятились страданіями Богочеловѣка, и вмѣсто вѣстниковъ гнѣва Божія, сдѣлались для насъ залогомъ славы вѣчной: *еже бо нынѣ легкое печали нашея, по премноженію въ преспѣваніе тѣлоту вѣчныхъ славы содѣлываетъ намъ, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ; недостойны бо страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы явитися въ насъ*. Изъ самыхъ терній, которыя произращаетъ на землѣ грѣхъ, соплетается вѣнецъ славы для любящихъ Господа, послѣ того какъ глава Начальника спасенія нашего уязвилась вѣнцомъ отъ тернія. Самая чаша злостраданій, столь горькая для плоти и крови, становится чашею спасенія, когда алчущіе и жаждущіе правды раздѣляютъ ее со своимъ Спасителемъ. Самый крестъ, на которомъ долженъ быть распятъ ветхій челоуѣкъ нашъ со страстьми и похотьми, содѣлывается путемъ новымъ и живымъ для хотящихъ наслѣдовать спасеніе—съ того времени, когда очистилъ ихъ крестомъ Своимъ Предавшій на крестѣ духъ Свой въ руки Бога Отца.

Что теперь гробъ нашъ? Это уже не безотрадное мѣсто ислѣбнія, въ которомъ Богомъ созданная красота наша становится смрадомъ и пищею червей. Это, напротивъ, вечернее ложе, на которомъ будетъ покоиться претружденное жизненною борьбою тѣло наше до радостнаго утра воскресенія, до того часа, когда взойдетъ надъ нами незаходимое Солнце правды. Это Божья нива, на которой *сѣется тѣльное, чтобы возстать въ нетѣльное; сѣется не въ честь, чтобы возстать въ славу; сѣется тѣло душевное, да*

возстанеть *тѣло духовное*. Такъ возлегъ въ гробъ Свой Подвигоположникъ нашъ, уснулъ плотію и возсталъ изъ него рано заутра, да будетъ для насъ образомъ того воскресенія, *егда суиши во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшии благая, въ воскресеніе живота, а сотворшии злая, въ воскресеніе суда* *).

Что, наконецъ, для насъ страна загробнаго бытія нашего? До воскресенія Христова это была для насъ область недовѣдомая; море, безслѣдно поглощающее все, что носится по волнамъ времени; бездна, въ которой терялись и мысль и воображеніе человѣка, въ которую не осмѣливались проникать самые смѣлые, самые пытливые умы премудрыхъ и разумныхъ міра сего. Нынѣ, когда воскресъ Христосъ и вошелъ въ славу Свою, она есть царство славы для избранныхъ Его. Во вратахъ ея мы отложимъ земное наше тѣло, какъ обветшавшую одежду, и, воспріявъ тѣло небесное, просвѣтимся *яко солнце въ царствіи Отца нашего, во свѣтлостехъ святыхъ Его*. Завѣса, сокрывающая отъ насъ невидимое Божество, отыметса, и мы узримъ Его *не якоже нынѣ зеркаломъ въ гаданіи, но лицемъ къ лицу, ибо подобни Ему будемъ и узримъ Его якоже есть*. Соборъ святыхъ ангеловъ, доселѣ являвшихся человѣчеству вѣстниками гнѣва Божія, съ любовью и радостью приметъ насъ въ свѣтлое, мирное и блаженное общество свое и упокоитъ насъ, какъ странниковъ, въ небесныхъ обителяхъ своихъ. Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, предстанетъ намъ не подъ покровомъ таинствъ, не въ образахъ и начертаніяхъ, но явится во всемъ сіяніи славы Своей, во всемъ свѣтѣ Своего божественнаго величія. Мы будемъ торжествовать на брачной вечери Его ту вѣчную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только образъ и предначертаніе, и, преобразуясь отъ славы въ славу, обрящемъ въ Немъ и жизнь, и безсмертіе, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и субботу вѣчную.

Видите, братіе мои, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово! *Нынѣ вся ис-*

*) Іоан. 5, 28. 29.

полнишася свѣта, небо же и земля и пресноподня, да празднуемъ убо вся тварь востаніе Христова! Да празднуемъ и мы, но не въ квасъ нашей злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины, да не омрачимъ свѣтлости великаго дня дѣлами тьмы и беззаконія, да не падетъ на насъ оный упрекъ апостольскій: *такъ ли наченше духомъ, плотию скончаваете?* Тако-ли, прославляя воскресеніе изъ гроба своего Господа, сами остаетесь при гробахъ похотѣнія; воспоминая прехожденіе отъ рабства грѣху въ свободу чадъ Божіихъ, сами не престаете работать грѣху; радуетесь воскресенію, а сами остаетесь мертвыми прегрѣшенми, и не воскресли отъ мертвыхъ дѣлъ? Или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? *Спогребомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ**). Аминь.

27.

СЛОВО **)

въ четвертокъ .св. Пасхи.

Изъ устъ младенецъ и сосущихъ совершилъ еси хвалу. (Пс. 8, 3).

Такъ было предсказано Пророкомъ; такъ и совершилось, какъ говоритъ евангельское сказаніе о торжественномъ вшествіи Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Когда первосвященники и книжники іудейскіе съ завистью и затаенною злобою смотрѣли на это великое и знаменательное событіе; когда колеблющійся и хромающій на обѣ *плетни* народъ то проникался, повидимому, востор-

*) Рим. 6, 3. 4.—**) Произн. въ Одесской Благовѣщенской церкви, что въ домъ призрѣнія сиротъ.

гомъ учениковъ Христовыхъ и вторилъ ихъ хвалебному пѣнію, то, увлекаясь льщеніемъ слѣпыхъ вождей своихъ, съ недовѣріемъ взиралъ на происходившее: тогда дѣти, *сушія въ Церкви*, отъ полноты чистыхъ и непорочныхъ сердець, недоступныхъ никакому лукавству и двоедушію, предались всецѣло и безгранично одному святому восторгу, *звалу и глаголаху: осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне!*

Не то ли самое бываетъ и нынѣ? Когда мы вносимъ въ самыя живоносныя торжества св. Церкви свою разсчитанную холодность, соразмѣряемъ самыя возвышенныя и святыя чувства скудною мѣркою придуманныхъ нами приличій, одни дѣти умѣютъ предаваться радости свѣтлаго праздника Христова всецѣло, безраздѣльно и безгранично. Только въ ихъ непорочныхъ сердцахъ, какъ въ каплѣ чистой воды, отражается со всею яркостію живительный свѣтъ Праздника праздниковъ и возбуждаетъ тотъ чистый, неподдѣльный, полный, безграничный восторгъ, съ которымъ давно ужъ незнакомы сердца взрослыхъ, огрубѣвшія или подъ гнетомъ житейскихъ заботъ и попеченій, или подъ знойнымъ дыханіемъ страстей душевныхъ и похотей плотскихъ. Не правда ли, что, взирая на дѣтскую радость въ день свѣтоноснаго Воскресенія Христова, въ которой слышится столько искренняго, задушевнаго восторга, чувствуешь неволью близость того свѣтлаго міра, въ которомъ блаженные духи отъ полноты ощущенія славы Божіей *покою не имутъ день и ночь, поюще, воиюще, зывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, полны суть небеса и земля славы Твоя!* Не правда ли, что, находясь среди дѣтей въ свѣтлое и свѣтоносное торжество Церкви, желалось бы переродиться, хотя на время сдѣлаться опять отрокомъ, чтобы полнѣе и совершеннѣе предаться святому восторгу и радости о воскресшемъ Господѣ?

Этого самаго и желаетъ отъ насъ, братіе мои, Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *аминь глаголю вамъ, аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное.* Итакъ, теперь намъ должно приходиться къ дѣ-

тямъ не для того, чтобъ учить ихъ, а для того, чтобъ самимъ поучаться у нихъ, чтобы вдохнуть въ себя дыханіе ихъ неподдѣльной и чистой радости, чтобы въ ихъ живой средѣ ожить душою, возродиться въ то состояніе младенчества о Христѣ, которое выше предъ Богомъ всякой высоты и величія мірскаго. Что-жъ, спросите, такого поучительнаго въ дѣтяхъ?

Достолюбезна въ нихъ, братіе, эта искренность, простосердечіе, откровенность. Не испорченное дурнымъ примѣромъ дитя не можетъ лгать, не умѣетъ притворяться, не знаетъ скрытности, подозрѣнія, говоритъ то, что знаетъ и что думаетъ, дѣлаетъ то, чего желаетъ, хвалитъ то, что ему нравится, негодуетъ на то, что дѣйствуетъ на него непріязненно. Не есть ли это истинно-драгоценное свойство, которое необходимо для насъ и въ отношеніи нашемъ къ Богу, и въ обществѣ собратій нашихъ человѣковъ, отъ котораго зависитъ спокойствіе жизни нашей и внутренней и внѣшней?

Что дѣлаетъ вѣру нашу нетвердою, убѣжденія наши шаткими, духовный союзъ нашъ со Христомъ Спасителемъ непрочнымъ? Недостатокъ искренности и довѣрія, простосердечія и преданности. Господь Иисусъ Христосъ, какъ искренній другъ нашъ, ничего не утаилъ отъ насъ, все сказалъ намъ, что слышалъ отъ Отца Своего, съ совершенною откровенностію возвѣстилъ намъ всю волю Божию о насъ, съ полною довѣренностію предалъ намъ всѣ сокровища Своей премудрости и благодати; надобно посему и ученикамъ Его быть столь же искренними и неживыми предъ Нимъ. Если признаемъ Его Господомъ и Богомъ своимъ, то всякое слово Его должно быть для насъ такъ свято и непреложно, чтобы скорѣе могли мы усумниться въ собственномъ чувствѣ и разумѣніи, даже въ самомъ бытіи своемъ, нежели въ Его божественномъ словѣ. Если приедемъ святое Евангеліе Его, какъ драгоценный завѣтъ Его намъ грѣшнымъ, то оно и должно быть единственнымъ источникомъ нашихъ мыслей и чувствованій, нашихъ надеждъ и желаній, единственнымъ правиломъ всей нашей жизни и дѣятельности. Если

именуемъ Его своимъ Владыкою и Господомъ, въ рукахъ коего вся наша жизнь и дыханіе, вся судьба наша настоящая и будущая, то и должны предать Ему самихъ себя всецѣло, безраздѣльно и безгранично. Если вѣримъ Ему, какъ Богу единому премудрому, единому всеблагому и праведному, который не только все знаетъ, но и все хочетъ и все можетъ ко спасенію нашему, то и должны вѣрить только Ему одному, и никому болѣе. Ибо всѣ и все можетъ обмануть насъ, но не можетъ обмануть Тотъ, который есть *путь, истина и жизнь*. При этой только искренности вѣры не можетъ быть мѣста двоедушію, колебанію и сомнѣніямъ; при этой только прямотѣ души вѣра наша будетъ твердою и непоступною, сердечныя убѣжденія непоколебимыми, духовный союзъ нашъ со Христомъ неразрывнымъ. *Я знаю, въ кого вѣрую*, говорилъ св. Апостолъ Павелъ, и ничто въ мірѣ не могло поколебать его сердечнаго убѣжденія въ истинѣ, яже о Христѣ Іисусѣ.

Не менѣе драгоценна для насъ эта дѣтская искренность и во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ другъ къ другу. Отчего непрочно бываютъ всѣ связи общественныя? Отчего и такія крѣпкія узы, какъ узы семейныя, нерѣдко слабѣютъ и разрываются? Отъ недостатка искренности, довѣрія и простосердечія. Чувствуя неискренность и ложь въ самихъ себѣ, мы то же самое предполагаемъ въ другихъ. Отсюда всеобщее недовѣріе, всеобщее притворство, взаимные обманы и лукавства. Не вѣримъ слову другаго, потому что наши собственныя уста въ разнорѣчьи съ сердцемъ. Подозрительно смотримъ на дѣйствія другихъ, потому что наши собственныя дѣйствія суть только личина, подъ которою скрываются совсѣмъ другія стремленія и цѣли. Стараемся обезпечить и обезопасить жизнь свою всѣми попадающими подъ руку средствами, потому что, зная собственное самолюбіе, не вѣримъ ни доброжелательству ни усердію другихъ. Завидуемъ и строимъ козни, потому что, не чувствуя чистосердечія и доброжелательства въ себѣ самихъ, боимся возвышенія и преимущества надъ нами другихъ. И кто исчислить всѣ виды золь, отъ которыхъ страждутъ общества человѣческія? И всѣ

онѣ вырождаются преимущественно изъ той неискренности и лжи, изъ того недовѣрія и подозрительности, которыя лежатъ въ самой основѣ нашихъ связей общественныхъ. Поистинѣ, *еще не обратимся и будемъ яко дѣти*, искренны, простосердечны, довѣрчивы, *не увидимъ въ царство небесное*, которое есть царство мира, любви и единодушія.

Но особенно любезны и драгоценны въ дѣтяхъ та нѣжность души, та мягкость сердца, та скорость сочувствія къ другимъ, по которымъ они способны сливаться, такъ сказать, душею и сердцемъ съ душами другихъ. Дитя не можетъ не заплакать, увидѣвъ слезы на глазахъ матери, не можетъ не радоваться при ея радости, не можетъ не стараться сдѣлать что либо пріятное родителямъ своимъ. Скажутъ, что это недостатокъ возраста, показываетъ несамостоятельность дитяти, которое живетъ не столько своею жизнію, сколько жизнію родителей? А мы, братіе мои, развѣ такъ самостоятельны, что не зависимъ вовсе отъ всеоживляющей, присносущной жизни Божіей, отъ Главы нашей—Господа Іисуса Христа, который питаетъ насъ Своею плотію и кровію, которому, по сему самому, мы, какъ учитъ Апостоль, *стѣлесни, отъ плоти Его и отъ костей Его*? Развѣ не живемъ жизнію и того общества, котораго мы члены,—не волнуемся невольно его стремленіями, не участвуемъ необходимо въ его радостяхъ и скорбяхъ? Нѣтъ, если что, то это нѣжное дѣтское сочувствіе необходимо для насъ и въ отношеніи къ Богу Отцу нашему и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, дѣтямъ того же небснаго Отца.

Господь Іисусъ Христосъ, возродившій насъ Духомъ Своимъ Святымъ, питающій насъ тѣломъ и кровію, являетъ къ намъ, какъ чадамъ Своимъ, самое полное сочувствіе, самое искреннее участіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Радуются ли чему ученики Христовы, сорадуются имъ и Онъ: *въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ*, замѣчаетъ св. Евангелистъ, когда ученики говорили Ему: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ*. Плачутъ ли о чемъ друзья Его, съ ними пла-

четь и Онъ: *прослезися Иисусъ*, замѣчаетъ паки Евангелистъ, повѣствуя о смерти Лазаря, друга Христова. Гонять ли вѣрующихъ въ Него, Онъ говоритъ гонителю: *Савле, Савле, что Мя гониши?* Алчетъ ли и жаждетъ вѣрующій во Христа, Онъ говоритъ напивавшимъ Его: *взалакахся, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя.* Лежитъ ли вѣрующій на одрѣ болѣзни, или всажденъ въ темницу,—все это Господь усваиваетъ Самому Себѣ: *болена бѣхъ, и посылтисте Мене, въ темницу бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ.* Видите, братіе, какъ близокъ къ намъ сердцемъ Своимъ Господь нашъ? Можно ли же намъ оставаться безчувственными въ отношеніи къ Нему, не отвѣчать Ему живымъ чувствомъ взаимности? Истинные ученики Христовы съ самымъ живымъ участіемъ, съ самою горячею теплою сердца сочувствуютъ всему, что сдѣлалъ, а преимущественно, что потерпѣлъ за насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Въ постѣ и молитвѣ, со слезами и сокрушеніемъ сердечнымъ воспоминаютъ они спасительныя и животворящія страданія Его: шагъ за шагомъ сопровождаютъ Его скорбно-молитвеннымъ размышленіемъ отъ Геесиманіи до Голгофы, поклоняются съ умиленіемъ сердца каждой язвѣ пречистаго тѣла Его, оплакиваютъ сердечными слезами каждое поруганіе, нанесенное Ему нечестивыми судіями и распинателями Его. Потому и день воскресенія Его для нихъ несказанно свѣтелъ и радостенъ, какъ день собственнаго воскресенія, приводитъ ихъ въ неописанный небесный восторгъ и блаженство. Съ глубокимъ сердечнымъ сочувствіемъ страданіямъ и славѣ Искупителя своего воспѣваютъ Ему: *вчера споробохся Тебѣ, Христе, совостаю днесъ воскресшу Тебѣ, сраспинахся Тебѣ вчера, Самъ мя спрослави, Спасе, во царствіи Твоемъ!* Безъ сего живаго сочувствія страданіямъ и славѣ Искупителя и Господа нѣтъ и не можетъ быть истинной любви къ Нему,—той любви отъ всего сердца, отъ всея души, отъ всея крѣпости и отъ всего помышленія, которой Онъ требуетъ отъ Своего послѣдователя.

Точно также не можетъ быть истинной любви и къ собратіямъ нашимъ, членамъ Церкви и общества, безъ

живаго, родственнаго сочувствія къ нимъ, какъ истиннымъ братіямъ нашимъ. Ибо, что это за любовь, которая боится видѣть живое несчастье въ лицѣ страждущаго, отвращается одного вида бѣдности и довольствуется тѣмъ, что бросаетъ лепту свою въ общую корвану на бѣдныхъ? И что это за человѣколюбіе, которое думаетъ утѣшить плачущихъ собственнымъ веселіемъ, утолить голодъ несчастнаго собственнымъ объяденіемъ? *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ Апостолъ; покажи и любовь твою дѣйствительнымъ состраданіемъ къ несчастному: прими живое участіе въ скорби бѣдствующаго, насыть отъ собственной трапезы алчущаго, раздѣли свою одежду съ наготствующимъ, омой своею рукою раны и язвы болящаго. Тогда можешь надѣяться услышать гласъ Пострадавшаго за насъ: *приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе**).

Но мы, братіе, не кончили бы никогда, если бы захотѣли исчислять все, чему съ пользою можно учиться у дѣтей. Невинная душа дитяти есть цѣлый рай, который благоухаетъ многообразными цвѣтами. Непорочное сердце его есть сокровище, въ которомъ сокрыты разнообразныя драгоценности. Правда, все это здѣсь только въ зародышѣ, все требуетъ развитія, воздѣланія и старательнаго ухода; но и самое развитіе сѣмени веселитъ взоры живою зеленью и доброю надеждою плода, и самый уходъ за развивающимся растеніемъ приноситъ истинное наслажденіе и утѣху. Трудъ воспитанія стоитъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, болѣзней рожденія; но и радость о добромъ воспитанникѣ можетъ сравниться только съ радостію родившей жены, которая не помнитъ кому скорби за радость, яко родися челоуѣкъ въ міръ. Счастливы воспитатели, которые успѣютъ не только сберечь, но и возрастить и усовершенствовать все доброе въ душѣ питомца своего, что посѣяно въ ней благодатію всесвятаго Духа Божія.

---

*) Мѡ. 25, 34. 40.

Господь Иисусъ Христосъ, съ любовію обывавшій и благословлявшій дѣтей, обыветъ ихъ Своею благостію и милосердіемъ и наречетъ ихъ благословенными Отца Своего. Аминь.

28.

С Л О В О

въ пятокъ св. Пасхи—на живоносный Источникъ.

Подъ конецъ святыхъ и свѣтоносныхъ дней духовнаго веселія и радванія о воскресшемъ Господѣ, когда источнику радости надлежало бы, повидимому, оскудѣвать и истощаться, се, открывается новый живоносный источникъ благодати отъ лица преблагословенной Матери воскресшаго Господа. Никто не спострадалъ страдавшему за міръ весь Господу столько, сколько спострадала Ему пресвятая Матерь Его, которой самую *душу* *пройде оружіе*; но никто и не радовался воскресенію Его такъ, какъ радовалась Она—Матерь живота. Никто въ такой мѣрѣ не причаственъ благодати, исходящей отъ креста и гроба Христова, какъ Она—облагодатствованная паче всѣхъ, и никому не дано изливать въ такомъ обиліи токи благодати на всю Церковь Христову.

Правда, единый и единственный источникъ всякой жизни и силы, всѣхъ даровъ и всякой благодати есть всесвятая, единосущная и животворящая Троица—Отець, Сынъ и Святой Духъ: Ею все живетъ и существуетъ, *всяческая* въ Ней и о Ней *состоятся*, отъ Нея исходитъ и *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ*. Но токи благодати, исходя отъ престола Божія, изливаются на всѣ творенія Божіи преименно и постепенно; вседѣйствующій Промыслъ Божій о насъ дѣйствуетъ на насъ

не иначе, какъ чрезъ избранныя Имъ Самимъ орудія. Таковъ порядокъ міроуправленія Божія какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати. Не Самъ Господь Богъ творитъ непосредственно всякую былинку злаковъ сельныхъ: для сего Онъ даровалъ землѣ Свое вседѣйствующее благословеніе и Свою животворную силу; для сего повелѣваетъ солнцу согрѣвать ее своею теплотою и посылаетъ ей дожди благовременные. И не само солнце сходитъ на землю, чтобъ оживотворить брошенное въ нее сѣмя: для сего оно посылаетъ ей чрезъ лучъ свою живительную теплоту. Такъ и въ благодатномъ царствѣ Своемъ, въ Церкви Своей, вся дѣйствуетъ, всѣмъ управляетъ, все подаетъ Самъ Господь; но Онъ дѣйствуетъ чрезъ избранныя для сего орудія благодати. Для сего Онъ положилъ въ Церкви Своей *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова**). Для сего посылаетъ ангеловъ Своихъ *въ служеніе за хотящихъ наследовати спасеніе*. Для сего прославилъ и прославляетъ лики святыхъ, какъ соработниковъ Своихъ въ дѣлѣ спасенія челоуѣковъ. Но какъ въ мірѣ видимомъ хотя всѣ звѣзды испускають одинъ и тотъ же свѣтъ, но не въ одинаковой степени, почему и *звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу*, какъ замѣчаетъ св. Апостолъ; всѣ источники источаютъ одну и ту же воду, но не одинаковой силы и не въ равномъ количествѣ: такъ и въ мірѣ духовномъ всѣ, обновленные благодатію Духа Святаго, всѣ, превознесенные и прославленные Богомъ, святые, бывъ сами исполнены благодати, могутъ подавать ее и другимъ, но не въ равной мѣрѣ и не въ одинаковой степени, ибо есть раздѣленіе дарованій, которыя подаетъ Духъ Божій, *раздѣляя властію коемуждо якоже хоцетъ*. Посему-то Матерь Божія, какъ избраннѣйшая отъ всѣхъ родовъ, высшая всѣхъ святыхъ, честнѣйшая и самыхъ херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ, какъ ближайшая всѣхъ къ Сыну своему и Богу,—есть первая,

---

*) Ефес. 4, 11. 12.

по Іисусѣ Христѣ, служительница нашего спасенія, первая исполнительница воли Божіей о насъ, хотящей намъ *спастися и въ разумѣ истины пріити*, первая пріемница благодати Божіей, и—Сама облагодатствованная паче всѣхъ—первая подательница благодатныхъ даровъ Божіихъ. Чрезъ Нее нисходятъ на насъ всѣ благословенія и дары Божіи, и чрезъ Нее восходятъ отъ насъ къ Богу всѣ молитвы и прошенія наши. Она, какъ свѣтопріемная свѣща, Сама просвѣщаясь неизреченно отъ Свѣта не вечерняго, просвѣщаетъ Собою и всѣхъ вѣрующихъ. Она, какъ живопріемный и живоначальный источникъ, Сама преисполняясь благодатію, неоскудно источаетъ ее и всѣмъ жаждущимъ и просящимъ.

Прійдите же, братіе, почерпемъ съ веселіемъ отъ сего живоноснаго источника спасенія. Что почерпемъ? о чемъ, то-есть, будемъ молиться и чего просить у Матери Божіей? Должно просить всего, что нужно и благопотребно для нашей жизни. Ибо какъ самая жизнь наша, такъ и все, необходимое для жизни, не въ нашей власти, а во власти Господа и Владыки живота нашего, *и мже мы живемъ и движемся и есмь*. Мы радуемся, напимѣрь, чувствуя въ себѣ полноту жизни и силъ, имѣя довольство во всемъ, потребномъ для нашей жизни; но можемъ ли быть увѣрены, что завтра же злая болѣзнь или нежданная бѣда не превратитъ нашей радости въ печаль и слезы? Мы бросаемъ въ землю сѣмена, чтобы имѣть себѣ хлѣбъ насущный; но оросятъ ли ихъ благовременный дождь и роса, или исушить ихъ сухая, жаждущая земля? согрѣетъ ли ихъ лучъ солнечный живительною теплотою, или опалитъ зноемъ? выростутъ ли они на поляхъ нашихъ и принесутъ ли намъ плодъ свой? Все это намъ неизвѣстно, все это не въ нашей власти. Мы созидаемъ себѣ дома, украшаемъ и снабжаемъ ихъ всѣмъ, что нужно для жизни покойной; но надолго ли проживемъ въ нихъ покойно? Возгорится внезапно огонь, и мы останемся безъ крова. Удадутся ли мнѣ задуманныя предпріятія? достигну ли я вождедѣльной мнѣ цѣли? Или же и наилучшіе планы мои разлетятся въ прахъ, и изъ всѣхъ трудовъ и заботъ

моихъ выйдесть одна суета суетствій? Кто можетъ предсказать мнѣ впередъ? Кто увѣритъ меня, что все сбудется такъ, какъ желательно мнѣ? Надолго ли послужать мнѣ собранныя многими трудами и заботами сокровища? Доколѣ какой-либо несчастный случай не лишитъ меня всего, или же доколѣ не истяжутъ отъ мене самую душу мою, а собранное мною достанется другимъ. Долго ли будетъ покровительствовать мнѣ сильный челоуѣкъ, отъ котораго зависитъ судьба моя, или будетъ преслѣдовать меня мой злобный врагъ? Доколѣ продлить Господь ихъ собственную жизнь: *изыдегъ духъ ихъ, въ той день погибнутъ вся помышленія ихъ*, а съ ними погибнуть и всѣ мои надежды и всѣ мои страхи. Погибнетъ ли безслѣдно несчастный сирота, въ младенчествѣ лишившійся призора и попеченія родительскаго, или, напротивъ, будетъ взысканъ любовію христіанскою, и сдѣлается челоуѣкомъ именитымъ и славнымъ?—Такъ, все въ мірѣ семь неизвѣстно для насъ, не зависитъ отъ насъ, и все можетъ быть противъ насъ. Такъ, божественный Промыслъ повсюду и непрестанно внушаетъ намъ, что въ Его вседержавной десницѣ и *мы и всѣ дѣла наши, и всякій разумъ и дѣла художество*; что Господь, единъ Господь *богатитъ и убожитъ, смиряетъ и выситъ, возставляетъ отъ земли убога и отъ нища воздвизаетъ нища*. Посему-то и нужно намъ, братіе мои, всегда и во всѣхъ нашихъ нуждахъ и потребностяхъ притекать съ молитвою къ ходатаицѣ и заступницѣ нашей предъ Богомъ—Матери Божіей, всего просить у Ея матерняго милосердія и благодати. Будемъ просить у Нея и благъ земныхъ—тѣлеснаго здоровья, довольства во всемъ необходимомъ для жизни, избавленія отъ бѣдъ и скорбей, отъ нуждъ и обстояній, успѣха въ честныхъ и полезныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, благопоспѣшества въ трудахъ и занятіяхъ нашихъ. Но прежде и паче всего будемъ просить у Нея благъ духовныхъ и вѣчныхъ—прощенія грѣховъ нашихъ, благословенія и помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ, благодатныхъ даровъ Духа Божія—духа молитвы и благоговѣнія, духа чистоты и святости, духа премудрости и разума духовнаго, духа совѣта и крѣпости въ добродѣтели, духа благочестія и

страха Божія. Тогда все, потребное для жизни временной, само собою приложится намъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* *),—это сказалъ Тотъ, въ руцѣ коего не только міръ весь со всѣми его сокровищами и благами, но и самая жизнь и дыханіе наше.

Когда же и въ какихъ случаяхъ нужно притекать къ живоносному источнику благодати—Матери Божіей? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни—печальныхъ и радостныхъ, утѣшительныхъ и скорбныхъ. Малыя дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдаютъ свои печали и огорченія, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды, съ нею раздѣляютъ свои радости и восторги; ибо нигдѣ и ни въ комъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго, такого родственнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери. Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ себѣ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосердаго участія къ своимъ нуждамъ, какъ у небесной Матери своей, Владычицы нашей Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдаетъ всю немощь и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту. Никто не испыталъ въ земной жизни своей столько скорбей и болѣзней, сколько испытала ихъ Та, которой самую *душу пройде оружіе*, и никому не дано въ такомъ обилии благодати вспомоцествовать земнымъ странникамъ и пришельцамъ въ ихъ нуждахъ и обстояніяхъ, какъ Ей—Матери Всемогущаго. Никто не возвышался до такой высоты горячайшей любви къ Богу, какъ Матерь Самой ипостасной Любви Божественной, и никто изъ святыхъ не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она—небесная Матерь наша по благодати усыновленія. Будьте къ Ней такъ же близки сердцемъ своимъ, довѣрчивы, откровенны, какъ дѣти къ своей матери,—и будьте увѣрены, что никакая благая

---

*) МѠ. 6, 33

мысль ваша, никакое доброе чувство, никакое благое желаніе и прошеніе не будутъ отвергнуты Ею, а будутъ приняты съ матернею любовію и сочувствіемъ, и будутъ исполнены съ матернимъ снисхожденіемъ и состраданіемъ. Но вѣдайте и то, что и недобрыя мысли и нечистыя чувства и желанія ваши не утаятся предъ взоромъ Ея и не избѣгнутъ праведнаго гнѣва Ея. Блюдите же, всяцѣмъ храненіемъ блюдите сердце свое, чтобы оно было всегда право предъ взоромъ пречистой и пренепорочной Дѣвы.

Какъ почерпать отъ источника благодати—Матери Божіей? Какъ, то-есть, молиться и просить Ее? Должно молиться и просить Матерь Божию съ вѣрою истинною, твердою, непоколебимою, съ искреннимъ желаніемъ употреблять все, подаваемое Ею, по волѣ Божіей, во благо и спасеніе души своей, съ искреннимъ желаніемъ быть истинными чадами Ея, подражать ей въ благоугожденіи Сыну Ея и Богу. По обѣтованію Самого Господа, только та молитва бываетъ дѣйствительна, которая соединена съ истинною живою вѣрою въ Господа Иисуса Христа: *вся, елика воспросите отъ Отца вѣрующе, во имя Мое, приимете*. Вѣра, соединяя насъ въ единъ духъ съ Господомъ, привлекаетъ къ намъ любовь и благоволеніе и пречистой Его Матери; напротивъ, невѣріе, маловѣріе и суетвѣріе, отчуждая насъ отъ жизни Божіей, тѣмъ самымъ лишаетъ насъ участія въ благодатныхъ дарахъ, изливающихся на Церковь Христову чрезъ облагодатствованную паче всѣхъ Матерь Божию. *Да проситъ же съ вѣрою,—такъ учитъ молиться св. Апостоль: ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнею морскому, вѣтру возметаему и развѣваему: да не мнитъ человекъ оны, яко приметъ что отъ Бога**). Еще болѣе нечистыми и недостойными слуха Матери Божіей бываютъ молитвы наши тогда, когда употребляемъ во зло дары Божіи: *просите, и не приимете, говоритъ Апостоль, зане алы просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете***). И земные родители не даютъ своего имущества такимъ дѣтямъ, которыя употребляютъ его во зло себѣ и другимъ; тѣмъ

---

*) Іак. 1, 6. 7.—**) Іак. 4, 3.

паче Отець небесный не подасть даровъ Своихъ всеу, и пречистая Матерь Господа, по самой любви своей, не можетъ ходатайствовать о томъ, что мы сами обращаемъ во вредъ себѣ. Не часто ли бываетъ, что люди заставляютъ служить орудіемъ грѣху и беззаконію тѣ самыя блага, которыя подаетъ намъ любовь небесная для пріуспѣянія нашего въ добродѣтели и благочестіи, *да во всемъ всяко довольство имуще, избыточествуемъ во всякое дѣло благое.* Одни обращаютъ ихъ въ предметъ тщеславія и надменности, другіе—въ поводъ къ невоздержанію и распутству. Тѣ злоупотребляютъ дарованными имъ сокровищами до истощенія собственныхъ силъ и здоровья, иные все обращаютъ въ золото и творятъ его кумиромъ своимъ. У кого наиболѣе благъ земныхъ, тотъ необузданнѣе предается роскошной, сластолюбивой, грѣшной жизни, тотъ не полагаетъ ни предѣла ни мѣры страстямъ своимъ. До того простираемъ мы неблагодарность свою предъ Богомъ, что обращаемъ противъ Него Его же благодѣянія и дары. Дивно ли, что Отець небесный, оскорбляемый такою неблагодарностію, иногда лишаетъ насъ благодѣяній Своихъ, отъемлетъ отъ насъ благословеніе Свое, посылаетъ намъ скудость и гладь? Дивно ли, что и преблагая Матерь Господа отвращаетъ отъ насъ лице свое, не пріемлетъ моленій нашихъ, не хочетъ подавать намъ того, что мы сами такъ безразсудно обращаемъ въ погибель себѣ?

Такъ, братіе мои, пресвятая Матерь Господа любить и пріемлетъ, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золь только благонравныя и богобоящіяся рабы своя. Ей угоденъ и пріятенъ только тотъ, кто, возлюбивъ Сына Ея и Господа любовію крѣпкою и николиже отпадающею, повинуется святому слову Его, исполняетъ животворныя и спасительныя заповѣди Его. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей недостойный сынъ, забывающій о своихъ родителяхъ, пренебрегающій любовію ихъ, не покоряющійся власти ихъ, не исполняющій воли ихъ, расточающій собранное трудами ихъ имущество?

Такъ и грѣшникъ, забывающій о небесномъ Отцѣ своемъ, презирающій Его величіе и святость, безстрашно престаупающій пресвятую волю Его, не исполняющій святыхъ и животворныхъ заповѣдей Его, можетъ ли быть угоденъ предъ лицомъ небесной Матери своей? достоинъ ли обращаться къ Ней съ молитвою, надѣяться на Ея ходатайство предъ Богомъ, ожидать отъ Нея даровъ любви и благоволенія? Не скажетъ ли Она на всѣ его молитвы, если бы онъ и дерзнулъ молиться Ей: *не вѣмъ тя, отьди отъ Мене, дѣлатель неправды?*

Будемъ же, братіе мои, какъ добрыя, кроткія и послушныя чада, притекать къ Матери Господа нашего со страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ. Будемъ и просить Ее съ вѣрою и упованіемъ, и принимать ниспосылаемые намъ благодѣянія и дары съ благодареніемъ, и употреблять ихъ во славу Божию и на дѣла христіанскаго милосердія и человѣколюбія, да услышимъ отъ устъ Владыки и Господа нашего: *добръ, рабе благодѣи и вѣрный, о малъ Ми былъ еси вѣренъ, надѣ мноими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* *). Аминь.

29.

СЛОВО

въ субботу св. Пасхи.

Между многими знаменательными священными обрядами, коими сопровождается свѣтлое и свѣтоносное торжество Воскресенія Христова, мы видимъ и то, что въ первый день Воскресенія Господня полагается въ храмахъ особо приготовленный хлѣбъ, освящается молитвою и окропленіемъ воды святой. Въ продолженіе всей торжествен-

---

*) Мѡ. 25, 23.

ной седмицы освященный хлѣбъ сей остается посреди собора вѣрующихъ въ храмѣ. Наконецъ, по окончаніи свѣтлыхъ дней праздника, послѣ вторичнаго благословенія, онъ раздробляется и преподается вѣрующимъ.

Что значитъ такое учрежденіе? Это, братіе, творится въ воспоминаніе многихъ, весьма важныхъ событій изъ послѣднихъ дней пребыванія воскресшаго Господа на землѣ,—творится для того, чтобы вождедѣнный образъ Воскресшаго живѣе и глубже напечатлѣлся въ душахъ и сердцахъ нашихъ, по оной заповѣди апостольской: *поминай Господа Иисуса Христа вставшаго отъ мертвыхъ* *).

Помните, братіе, что Господь Иисусъ Христосъ, отходя на крестныя страданія Свои, въ послѣдній разъ бесѣдовалъ съ учениками Своими въ горницѣ Сіонской за таинственную вечерю, гдѣ, *пріемъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ, дающе ученикомъ, и рече имъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Извѣстно также, что въ первый день свѣтоноснаго воскресенія Своего, предъ вечеромъ, Онъ сопутствовалъ двумъ ученикамъ Своимъ, шедшимъ въ Эммаусъ, и, неузнанный ими, объяснялъ имъ Писаніе, вошелъ съ ними въ домъ, возлегъ за трапезою, и *пріимъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ, дающе има, и познася има въ преломленіи хлѣба*. Потомъ, вечеромъ того же дня, когда ученики Его собрались и заключились въ Сіонской горницѣ страха ради іудейскаго, *пріиде Иисусъ дверемъ заключеннымъ, и ста посредь, и глагола имъ: миръ вамъ, и показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя. Еще же невѣрующимъ имъ отъ радости, рече имъ: имате ли что съѣдно здѣ? И въземъ предъ ними яде* **) въ доказательство того, что Онъ истинно воскресъ, въ той самой плоти, въ которой прежде жилъ между ними, въ которой страдалъ и умеръ на крестѣ, которая погребена была во гробѣ. Наконецъ, явившись ученикамъ Своимъ на морѣ Тиверіадскомъ, Господь Самъ чудодѣйственно приготовилъ для нихъ трапезу, и рече имъ: *пріидите, обѣдуйте, и пріемъ хлѣбъ, даде имъ*.

*) 2 Тим. 2, 8.—**) Иоан. 20, 19. 20; Лук. 24, 41. 43.

Можете представить себѣ, братіе мои, какъ драгоценно было для св. апостоловъ воспоминаніе о сихъ явленіяхъ и дѣйствіяхъ возлюбленнаго Учителя и Господа, при которыхъ духъ ихъ восхищался радостію неизреченною; о тѣхъ утѣшительныхъ бесѣдахъ, отъ которыхъ сердце ихъ горѣло святымъ восторгомъ; о тѣхъ высокихъ обѣтованіяхъ, отъ которыхъ душа ихъ погружалась въ море блаженства. Посему-то они, во всю послѣдующую жизнь свою, старались сохранить сіи драгоценныя воспоминанія и тѣмъ какъ бы продлить блаженныя минуты видимаго пребыванія съ ними Господа. Для сего, между прочимъ, всякій разъ, когда собирались на общую вечерю, первое за столомъ мѣсто оставляли празднымъ и полагали предъ нимъ хлѣбъ—въ ознаменованіе того, что Самъ Господь невидимо присутствуетъ между ними, благословляетъ имъ трапезу и подаетъ имъ пищу и питіе.

Святая Церковь, наслѣдовавшая отъ апостоловъ ихъ пламенную любовь къ своему Господу, удержала и сохранила навсегда и ихъ святые обычаи. Для сего, по примѣру апостольскому, въ праздникъ Воскресенія Христова она полагаетъ среди собора вѣрующихъ хлѣбъ сей—въ воспоминаніе тѣхъ утѣшительныхъ явленій Воскресшаго, коихъ были самовидцами и свидѣтелями св. апостолы, и въ ознаменованіе невидимаго пребыванія Самого воскресшаго Господа посреди собора вѣрующихъ; ибо Онъ Самъ обѣщалъ намъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ; се Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка*. Молитвою и моленіемъ испрашиваетъ св. Церковь, чтобы Самъ Господь благословилъ сей воспоминательный о Немъ хлѣбъ, какъ благословлялъ Онъ трапезу ученикамъ Своимъ, и чтобы Самъ—руками служителей Своихъ—преподалъ оный вѣрующимъ, какъ благоволилъ преподавать ученикамъ Своимъ Своими пречистыми и божественными руками.

Столько драгоценнѣйшихъ для сердца христіанскаго воспоминаній, братіе мои, соединено съ симъ освященнымъ хлѣбомъ, и столько благословеній для души вѣрующей заключено въ немъ! Примите его отъ нашихъ недостойныхъ рукъ, какъ

бы отъ пречистыхъ рукъ Самого воскресшаго Господа. Вкушая отъ сего хлѣба, перенеситесь благоговѣнною, молящеюся мыслию въ тѣ священныя мѣста, гдѣ Самъ воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ и *маголаз имъ яже о царствіи Божіи*.

На таинственной вечери мы слышимъ Господа, бесѣдующаго о смиреніи и братолюбіи, какъ о первой и главной добродѣтели христіанской, какъ о вѣрнѣйшемъ признакѣ истинныхъ учениковъ Христовыхъ; видимъ, какъ Онъ, Господь и Учитель, поучаетъ сей добродѣтели не столько словомъ, сколько собственнымъ Своимъ примѣромъ,—Самъ смиряется до званія раба предъ учениками Своими, собственными пречистыми руками оmyваетъ ихъ ноги и отираетъ ихъ лентіемъ. Примемъ же отверстымъ и благимъ сердцемъ это трогательнѣйшее увѣщаніе къ смиренію и братолюбію; изгонимъ изъ сердца своего всякую злобу и недоброжелательство, горькую зависть и лукавство, всякое превозношеніе и презорство. Да будемъ воистину учениками Возлюбившаго насъ *даже до смерти*, молившагося со креста за распинателей и враговъ Своихъ. Тогда и мы будемъ достойны, вмѣстѣ съ апостолами, услышать изъ устъ Господа драгоценнѣйшій завѣтъ Его: *якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, и Азъ завѣщаваю вамъ царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ. Аще кто мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идъже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* *).

На пути въ Эммаусъ мы слышимъ бесѣду Господа о Его спасительныхъ страданіяхъ, отъ которой горѣли сердца учениковъ Его. Св. евангелисты не передали намъ сей бесѣды словами Самого Господа; но слово крестное составляло существенную и главную часть всей проповѣди св. апостоловъ. Читая ихъ посланія, мы можемъ удостовѣриться со всею ясностію и подробностію, отъ всѣхъ писаній пророческихъ, *яко тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою*: такъ нужно было, для удовлетворенія правдѣ Божіей, для восстановленія

*). Лук. 22, 29. 30; Іоан. 12, 26.

святости закона Божія, попраннаго грѣхопадєніємъ чело-
вѣка, воплотиться и пострадать Сыну Божію, чтобы из-
бавить насъ отъ проклятія и смерти; такъ нужно было
Ему внити въ славу Свою воскресєніємъ отъ мертвыхъ
и вознесеніємъ на небо, чтобы созвестн съ Собою и
насъ, совоскресить и спосадить въ небесныхъ. О семъ
предвѣщали всѣ пророки, о семъ проповѣдуютъ св. апо-
столы. Будемъ же, братіе мои, твердо и несомнѣнно вѣ-
ровать ихъ богодухновеннымъ словамъ, чтобы не заслу-
жить упрека отъ Господа, подобно ученикамъ Эммаус-
скимъ: *о несмысленная и косная сердцеизъ, еже вѣрвати о
всѣхъ, яже глаголаша пророцы!*

Переносясь мыслію въ Сіонскую горницу, *идѣже бяху
ученицы Христовы собрани страха ради іудейскаго*, примите,
братіе, отъ устъ Самого Господа благодатное привѣтствіе:
„миръ вамъ!“ Миръ вашей совѣсти отъ внутреннихъ тер-
заній и мученій: *ни едино убо нынѣ осужденіе суцимъ о
Христвъ Іисусъ; яко кровь Іисуса Христа праведника очи-
щаетъ насъ отъ всякаго грѣха; отнынѣ подобаетъ проповѣда-
тися во имя Христово покаянію и отпущенію грѣховъ во
всѣхъ языцехъ.* Миръ вашему сердцу отъ обуреванія стра-
стей и похотей плотскихъ; ибо язвы воскресшаго Господа,
которыя показалъ Онъ ученикамъ, суть живоносный ис-
точникъ исцѣленій отъ всякихъ недуговъ душевныхъ. Миръ
вашему духу отъ тревоженій житейскихъ, отъ обуреванія
напастей и скорбей; ибо свѣтъ воскресенія Христова явля-
етъ намъ другой, свѣтлый и свѣтоносный міръ, гдѣ нѣтъ
уже ни печалей ни скорбей, гдѣ живетъ одна вѣчная радость
о Господѣ. Миръ семействамъ и домамъ вашимъ, да цар-
ствуетъ въ нихъ любовь и единоклюбіе, снисходительность
въ старшихъ, почтительность въ младшихъ, чтобы ка-
ждый домъ христіанскій представлялъ изъ себя малую
Церковь Христову! Миръ всему обществу христіанскому,
да процвѣтаютъ въ немъ любовь и единоклюбіе, взаимное
уваженіе и снисходительность другъ къ другу, взаимная
готовность вспомошествовать другъ другу во всемъ, взаим-
ное расположеніе прощать другъ другу согрѣшенія ихъ,
чтобы и Отецъ небесный простилъ намъ согрѣшенія наши!

Обымите, братіе, сіе благодатное дарованіе воскресаго Господа вѣрою живою, любовію крѣпкою и упованіемъ неотпадающимъ,—и *Богъ мира освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ, и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваша и помышленія ваша о Господѣ!*

Но переносясь духомъ во слѣдъ Господа къ морю Тиверіадскому, будьте готовы, братіе мои, отвѣтствовать на вопросъ Самого Господа: *Симоне Ионинъ, любиши-ли Мя?* Любишь-ли меня ты, котораго искупилъ Я, цѣною крови Моей, отъ грѣха, проклятія и смерти, отъ узъ ада и діавола,—который нарекъ себя Моимъ послѣдователемъ, который обязался въ св. крещеніи служить Мнѣ единому, исполнять Мою волю, соблюдать Мои заповѣди, не предаваться врагу Моему—діаволу, не внимать его льстивымъ совѣтамъ, не творить его похотей? Любишь-ли Меня ты, который, согрѣшая многократно, прибѣгалъ ко Мнѣ съ покаяніемъ, умолялъ о помилованіи, и многократно, прощаемый и милуемый, паки уклонялся на шее? Любишь-ли меня ты, котораго Я питаю Моею плотію и кровію, котораго Я содѣлываю причастникомъ божественнаго естества и славы, сонаслѣдникомъ Моимъ въ царствіи Отца Моего? *Симоне Ионинъ, любиши-ли Мя?* Покажи Мнѣ любовь твою отъ дѣлъ твоихъ: яви Мнѣ усердіе твое благоговѣніемъ ко храму Моему, послушаніемъ слову Моему, исполненіемъ заповѣди Моей, пріятіемъ таинствъ Моихъ со страхомъ и вѣрою, чистотою и благоговѣніемъ. О, если бы каждый изъ насъ съ чистымъ сердцемъ, съ безупречною совѣстію, отъ полноты любящей души, могъ исповѣдать предъ своимъ Спасителемъ и Господомъ: *Ей Господи, Ты вся въси: Ты въси, яко люблю Тя!* И не только исповѣдать устами, но и засвидѣтельствовать исповѣданіе сіе дѣлами и жизнію! Тогда мы ощутили-бы въ самихъ себѣ исполненіе и онаго высочайшаго обѣтованія: *еще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ Нему пріидемъ и обитель у Него сотворимъ* *).

*) Іоан. 14, 23.

Столько духовныхъ благъ можетъ принести намъ, братіе, вкушеніе сего освященнаго хлѣба, если будемъ вкушать его, какъ и должно, не только съ вѣрою и благоговѣніемъ, но и съ надлежащимъ вниманіемъ и размышленіемъ, и съ искреннею любовію къ своему Господу. Ибо вѣрующимъ и любящимъ Бога *вся споспѣшествуютъ во благо*, а невѣрнымъ и нераскаяннымъ и самая великая святыня бываетъ *воною смертною въ смерть*. Аминь.

30.

СЛОВО

въ день отданія св. Пасхи.

Ведя насъ неуклонно во слѣдъ воскресшаго Господа, св. Церковь привела насъ, братіе, къ самому подножію Елеона. Въ послѣдній разъ мы слышимъ радостныя, торжественныя пѣсни свѣтоноснаго праздника Воскресенія Христова. Въ послѣдній разъ видимъ въ храмѣ священныя знаменія четыредесятидневнаго пребыванія на землѣ воскресшаго Господа. Вечеру нынѣшняго же дня мы услышимъ изъ устъ Церкви другую пѣснь, — пѣснь нѣкоей какъ бы скорби о видимой разлукѣ съ Господомъ, но вмѣстѣ и радости о праславленіи Господа, вознесшагося на небо ко Отцу Своему и возсѣдшаго одесную Отца на престолѣ славы Своея. Такимъ образомъ, нынѣ мы въ состояніи апостоловъ, сопровождавшихъ Господа на гору Елеонскую, откуда Онъ вознесся на небо и скрылся навсегда отъ ихъ тѣлесныхъ очей, престалъ пребывать съ ними видимо, какъ пребывалъ доселѣ. Остановимся же благоговѣйною мыслію при подножій священной горы вознесенія, да услышимъ, что речеть о насъ Господь и Спаситель нашъ. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія*

отка. Вотъ послѣднее дражайшее Его слово! Таково послѣднее Его божественное обѣтованіе!

Услышавъ это сладчайшее обѣтованіе, св. апостолы, не смотря на видимую разлуку съ Господомъ, *возвратившася во Иерусалимъ съ радостію великою.* И эта св. радость осталась навсегда неотъемлемымъ достояніемъ души ихъ, неизживаемымъ сокровищемъ ихъ сердца, неоскудѣваемымъ источникомъ утѣшенія на всю послѣдующую ихъ жизнь. Ничто въ мірѣ не могло отнять у нихъ этой святой и животворной радости о Господѣ. Какъ ни казались они одинокими и беспомощными въ мірѣ, *яко агнцы посредь волковъ*, сколько ни окружало ихъ враговъ и гонителей, какія ни срутали ихъ *бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды отъ языкъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во лжебратіи*, — они всегда и непрестанно радовались о Господѣ, радовались въ трудахъ и подвигахъ благовѣствованія Евангелія Христова, радовались въ искушеніяхъ, бѣдахъ и напастяхъ, радовались среди навѣтовъ и козней, преслѣдованій и гоненій отъ іудеевъ и язычниковъ, радовались и въ самыхъ страданіяхъ за имя Христова; потому что въ нихъ и съ ними видимо пребывалъ всегда, по обѣтованію Своему, Господь Иисусъ Христосъ — жизнь души ихъ, радованіе сердца ихъ.

Но это божественное обѣтованіе принадлежитъ, братіе, и намъ — послѣднимъ ученикамъ Христовымъ; ибо, по слову Самого Господа, оно простирается на всѣ дни до скончанія *отка.* Какъ не оставилъ Онъ сирыми св. апостоловъ, такъ не оставляетъ и никогда не оставитъ сирыми и насъ, если мы сами не оставляемъ Его и не удаляемся отъ Него умомъ и сердцемъ своимъ. Какъ пребывалъ Онъ со св. апостолами и являлся имъ Своею божественною помощію, Своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ; такъ является, даетъ ощущать Свою божественную силу и какъ бы осязать Себя и намъ.

Гдѣ и какъ является? *Яко Господь и Владыка всяческихъ, емуже дадеся всяка власть на небеси и на земли, какъ вѣчный Архіерей, прошедый небеса, и всемогущій Ходатай*

нашъ предъ Богомъ Отцемъ, Онъ является намъ во всей нашей жизни—въ ея началѣ и продолженіи, въ ея исходѣ и скончаніи: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь*. Сѣдя одесную Бога Отца, Онъ выну ходатайствуетъ предъ Нимъ о всемъ мірѣ, ходатайствуетъ преимущественно о вѣрующихъ въ Него, ходатайствуетъ о самыхъ грѣшникахъ, противящихся Ему. Умоляемый Имъ Отецъ небесный еще милуетъ и ущедряетъ міръ Своими богатыми дарами, продолжаетъ *сіять солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя*. Ради Его всемогущаго ходатайства правосудіе Божіе медлитъ поражать грѣшниковъ праведнымъ судомъ Своимъ, долготерпѣливо ожидая ихъ обращенія и покаянія. Ради Его ходатайства Отецъ небесный милостиво пріемлетъ всѣ прошенія и исполняетъ во благихъ всѣ желанія вѣрныхъ чадъ Своихъ, ниспосылаетъ имъ *свыше всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ*. Ради Его ходатайства Отецъ небесный ниспослалъ въ міръ всесвятаго Духа Своего, а съ Нимъ и въ Немъ всѣ сокровища благодати и милосердія Своего, и даровалъ всѣ средства для духовнаго просвѣщенія, обновленія, освященія и спасенія нашего. Безъ сего всемогущаго ходатайства всякій грѣшникъ, по своевольномъ преступленіи заповѣди Божіей, былъ бы тотчасъ же поражаемъ смертію вѣчною, по оному опредѣленію правды Божіей: *въ онъже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* *). Безъ сего ходатайства о насъ Сына Божія, можетъ быть, давно не существовалъ бы и самый міръ нашъ, *во зль лежащій*. Итакъ, возлюбленный собратъ мой, если, несмотря на грѣховность свою, ты наслаждаешься еще жизнію и здоровьемъ,—это Господь Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Своимъ ходатайствомъ предъ Отцемъ поддерживаетъ тебя, укрѣпляетъ тебя, животворитъ тебя. Имѣешь ли въ довольствѣ все, благопотребное для жизни, украшается-ль жизненный путь твой цвѣтами радостей? Это — даръ любви Отца небеснаго, ниспосылаемый свыше ради ходатайства о тебѣ Единороднаго Сына Божія. Чувствуешь

*) Быт. 2, 17.

ли на себѣ удары несчастій и скорбей? Это — не жезлъ гнѣва и отверженія праведнаго Судии, а наказаніе любви Отческой, которая влечетъ тебя къ Единородному Своему Сыну: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, егоже приемлетъ: судими бо, отъ Господа наказуемъ, да не съ миромъ осудимся* *). Нашелъ ли себѣ друзей, покровителей и благодѣтелей между окружающими тебя людьми? Это — ангелы, которыхъ посылаетъ тебѣ съ неба Господь Иисусъ Христосъ, сый на небеси. Подвергаешься ли какой напасти отъ людей злыхъ и зложелательныхъ? Не малодушествуй и не ропщи: Господь Иисусъ Христосъ, сѣдяй одесную Бога Отца, призираетъ съ неба и на тебя, какъ взиралъ на побиваемаго камнями Стефана, и, если несешь крестъ свой съ вѣрою и любовію къ Господу, съ покорностію св. волѣ Его, Онъ ублажаетъ твое терпѣніе, поддѣрпываетъ твою немощь, уготовляетъ тебѣ вѣнецъ славы. Умѣй же, возлюбленный, срѣтать всюду благоговѣйною мыслию и благодарнымъ сердцемъ всегда и во всемъ присущаго и всегда благодѣющаго намъ Господа. Не приписывай, подобно древнимъ язычникамъ, какому-то безумному случаю того, что совершается въ насъ и для насъ благодатію и силою Господнею. Не относи къ своему благоразумію и искусству, своему умѣнью и счастью того, что нисходитъ къ намъ свыше, отъ Отца свѣтовъ, ходатайствомъ Единороднаго Сына Его. Не спрашивай, подобно исцѣленному Господомъ слѣпцу: *кто есть Сынъ Божій, да спрую въ Него?*

Но особенно видимо и, такъ сказать, осязаемо присутствуетъ съ нами и является намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Церкви Своей, которая есть *тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая*, которая живетъ Его божественною жизнію, священнодѣйствуетъ Его божественною благодатію, все творитъ Его божественною силою и властію. Его святое и поклоняемое имя наречено на насъ отъ самаго рожденія нашего и Его божественною благодатію мы возродились въ новую жизнь въ купели св. крещенія,

*; Евр. 12, 6; 1 Кор. 11, 32.

усыновлены Богу Отцу, сдѣлались членами таинственнаго тѣла Христова, введены во святилище храма Божія, въ которомъ Господь положилъ всѣ сокровища благодати Своея. Здѣсь-то, братіе мои, въ св. храмѣ, какъ въ собственномъ благодатномъ дому Своемъ, пребываетъ выну Господь нашъ не только вездѣприсущимъ божествомъ, но и самую пречистую плотію и кровію Своею; здѣсь-то преимущественно мы и можемъ приближаться къ Нему вѣрою, любовію и упованіемъ, можемъ даже видѣть Его и слышать Его. Ибо здѣсь мы видимъ божественный ликъ Его, который Онъ Самъ завѣщаль Церкви Своей, чудодѣйственно отпечатлѣвъ его на убрусѣ,—ликъ, исполненный благодати и милосердія, любви и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій божественнымъ величіемъ и святостію, нелицеприятнымъ судомъ и правдою. Это Онъ—премилосердый Искупитель нашъ, который Самого Себя принесъ въ жертву за грѣхи наши, который пришелъ призвать грѣшниковъ къ покаянію, принималъ милостиво мытарей и грѣшниковъ, прощалъ грѣхи блудницамъ и разбойникамъ кающимся, милосердствовалъ о несчастныхъ и удрученныхъ болѣзнями, призывалъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ вѣчное упокоеніе. Это Онъ — всеправедный Судія нашъ, которому свѣдомы всѣ не только дѣла и слова наши, но всѣ помышленія и мысли сердечныя, который на всемірномъ и страшномъ судѣ Своемъ откроетъ и обличитъ всѣ тайны сердець нашихъ. Поклонитесь и припадите предъ Нимъ въ благоговѣйномъ умиленіи, со страхомъ и трепетомъ, но вмѣстѣ съ вѣрою и упованіемъ, съ сыновнею любовію и преданностію святой волѣ Его. Просите у Него всего благопотребнаго вамъ,—и молитва вѣры вашей будетъ услышана, и всякое благое прошеніе ваше будетъ исполнено, все полезное душѣ вашей подастся вамъ. Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, Господь оставилъ намъ животворящій крестъ Свой, на которомъ Онъ былъ распятъ, пострадалъ и умеръ для спасенія насъ отъ проклятія и вѣчной смерти, которымъ упразднилъ *илуциаго державу смерти, сирѣчь діавола*, который Онъ оставилъ

намъ во свидѣтельство удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхи всего міра и примиренія нашего съ Богомъ, въ залогъ Своей побѣдоносной силы, ограждающей вѣрныхъ отъ всѣхъ козней и навѣтовъ вражійхъ. Припадите съ искреннимъ, сердечнымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ къ подножію креста Христова, — и вы получите отпущеніе и прощеніе грѣховъ вашихъ какъ бы изъ устъ Самого Господа; ибо Онъ Самъ сказалъ строителямъ таинъ Своихъ: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* *). Здѣсь св. Евангеліе—этотъ божественный завѣтъ Его, въ которомъ Онъ завѣщалъ намъ, *якоже завѣща Ему Отецъ*, царство, который скрѣпленъ и запечатлѣнъ Его святѣйшею кровію, изліянною за грѣхи міра, въ которомъ благовѣствуется то же божественное слово Его, которое Онъ Самъ, Своими пречистыми устами, проповѣдывалъ во Іудеѣ. Вслушайтесь съ благоговѣніемъ въ благовѣстіе св. Евангелія, — и узрите умными очами предстоящаго и глаголющаго вамъ Господа. То касается слуха нашего кроткій гласъ милосердаго Господа, призывающаго подъ кровь Свой бѣдныхъ странниковъ міра, изнемогающихъ подъ тяжестію суеты суетъ и крушенія духа: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; то гремитъ во уши наши строгій гласъ Владыки живота нашего, требующаго полного самоотверженія отъ грядущихъ къ Нему: иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже не приметъ креста своего, и грядетъ въ слѣдъ Мене, нѣсть Мене достоинъ: иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* **). То видимъ кроткаго и смиреннаго Наставника человѣковъ, вѣщающаго къ нимъ гласомъ истины: *Азъ есмь путь и истина и животъ, никтоже приидетъ ко Отцу, токмо Мною: возьмите шю Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ; то слышимъ строгаго*

*) Иоан. 20, 22. 23.—**) МѠ. 10, 37. 38; 16, 24.

обличителя лицемѣрія, нечестія и пороковъ: *горе вамъ, книжники и фарисее лицемѣри, яко внѣуду убо являетесь человекомъ праведни, внутрѣуду же полни есте лицемѣрія и беззаконія, хищенія и неправды**). То слышимъ Его ублажающимъ нищихъ духомъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, чистыхъ сердцемъ и смиренныхъ, милостивыхъ и миротворцевъ, гонимыхъ и страждущихъ правды ради; то возвѣщающимъ горе и горе пресыщеннымъ и смѣющимся нынѣ, утопающимъ въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ плотскихъ. То видимъ милосердаго Искупителя грѣшниковъ, отпускающаго грѣхи кающимся: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои: иди, и тому не соотрышай*; то слышимъ Его, угрожающаго погибелію нераскаяннымъ: *еще не покается, вси погибнуте*. То видимъ Господа Славы, призывающаго избранныхъ Своихъ къ вѣчной радости и блаженству: *прїидите, благословенїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенія міра*; то слышимъ грозный гласъ Судїи міра, изрекающаго страшный и праведный судъ Свой на нечестивыхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его ***). Такъ является предъ нами въ св. Евангелїи Своемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ—со всею божественною властію и славою, со всею любовію и милосердіемъ, со всею кротостію и долготерпѣніемъ. Внимайте же, братіе мои, св. Евангелію, какъ истиннымъ словамъ Единороднаго Сына Божія, съ тѣмъ усердіемъ и любовію, съ тою, такъ сказать, ненасытимою жаждою, съ какими притекаль къ Господу и послушалъ Его *народъ мнози, забывая о пищѣ и питїи; ибо словеса Господни духъ суть и животъ суть*. Въ нихъ объявляется намъ воля Божія, въ исполненїи которой все наше счастье и спасенїе вѣчное. Въ нихъ указывается намъ единый, истинный путь, вводящій во всеблаженное, вѣчное царство Божїе: *слушай слово Его и вѣруй пославшему Его, имать животъ вѣчный ****)..

*) Мо. 23, 28.—**) Мѡ. 25, 34. 41.—***) Іоан. 5, 24.

Но сего мало. Въ храмѣ Божіемъ священнодѣйствуется самое таинство искупленія нашего, совершившееся на Голгоѣ въ крестной смерти Христовой. Здѣсь видимъ самое пречистое тѣло Его, за насъ лопимое во оставленіе грѣховъ, и самую пречистую кровь Его, за насъ изливаемую во оставленіе грѣховъ; слышимъ Его Самого, призывающаго насъ къ Своей божественной трапезѣ: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*. Будьте же, братіе мои, внимательны и благоговѣйны къ тому, что совершается въ храмѣ Божіемъ; ибо здѣсь совершается такое великое и страшное таинство, предъ которымъ со страхомъ предстоятъ и сами небесныя силы; здѣсь архіерей и жертва, и приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый—Самъ Единородный Сынъ Божій; здѣсь священнодѣйствуется та самая жертва, которая принесена за грѣхи міра на всемірномъ жертвенникѣ Голгоескомъ. Эта священная жертва—тѣло и кровь Господа нашего есть истинные хлѣбъ жизни и питіе безсмертія: *аминь, аминь магою вамъ*, говоритъ Самъ Господь: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный: аще же не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пійете крове Его, живота не имате озъ себя. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ озъ немъ *)*. Не оставляйте надолго душу вашу въ алчбѣ и жаждѣ, безъ сего хлѣба жизни и безъ сего питія безсмертнаго. Не оставайтесь надолго безъ общенія и единенія съ Господомъ и Владыкою живота нашего, чтобы не впасть въ руки духовнаго звѣря, ищущаго кого поглотити. Теперь, когда двери милосердія отверсты еще предъ нами, когда невозбранно можемъ входить во святилище Божіе, приносить здѣсь Господу покаяніе и исповѣданіе грѣховъ своихъ, приобщаться тѣла и крови Христовой во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную,—и самый послѣдній грѣшникъ можетъ обрѣсти прощеніе и помилованіе. Но настанетъ часъ, когда время долготерпѣнія Божія для насъ кончится и двери милосердія Божія затворятся предъ нами на вѣки;

*) Іоан. 6, 53. 54. 56.

тогда, если и будемъ вопіять: *Господи, Господи, отверзи намъ, Господь скажетъ намъ, какъ дѣвамъ юродивымъ: отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ!*

Такъ, премилосердый Господь нашъ, и вознесшись на небо плотію, не оставилъ насъ, но пребываетъ съ нами неотступно. Надобно и намъ, братіе мои, не оставлять Его всѣмъ умомъ и сердцемъ своимъ, не отпадать отъ Него малодушною измѣною завѣту Его, не удаляться отъ Него грѣхами и беззаконіями, пребывать въ Немъ вѣрою живою и неотступною, любовію крѣпкою и николиже отпадающею, упованіемъ живымъ и непосрамляющимъ. *Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ, говоритъ Онъ намъ: аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсыхнетъ *)*. Аминь.

---

*) Іоан. 15, 4. 6.

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

31.

СЛОВО

въ день Вознесенія Господня.

Аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте, а не земная (Кол. 3, 1. 2.).

Праздниковъ праздникъ окончился, торжество торжествъ совершилось, радостная, восторженная пѣснь воскресенію Христову прекратилась, Самъ воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся отъ земли на небо ко Отцу Своему, и *сѣде одесную Его*. Теперь, казалось бы, намъ можно обратиться уже къ нашимъ земнымъ дѣламъ и занятіямъ. Но Апостоль Христовъ выводитъ отсюда совѣтъ иное заключеніе. По его заключенію, теперь-то намъ и нужно преимущественно *искать вышнихъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствовать, а не земная.*

Почему же такъ? Потому что и воскресъ и вознесся на небо не одинъ Господь Іисусъ Христосъ; съ Нимъ и въ Немъ воскресены и превознесены и мы: *Богъ, богатъ сый въ милости, разсуждаетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль, за премоую любовь Свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ преграшеними сооживи Христомъ, и съ Нимъ*

воскреси, и спосади на небесныхъ во Христъ Исусъ *). Въ этомъ-то и состоитъ, братіе мои, истинно-христіанское празднова-ніе праздниковъ Господнихъ, когда и въ насъ, какъ истинныхъ и живыхъ членахъ тѣла Христова, совершается то же, что совершилось во Христѣ. Для того и торжествуетъ св. Церковь всѣ великія и спасительныя дѣла Искупителя нашего, *да мудрствуется и въ насъ, еже и во Христъ Исусъ*. Съ Нимъ намъ должно распинаться міру и распинать плоть свою со страстьми и похотьми, съ Нимъ воскресать покаяніемъ отъ смерти грѣховной къ лучшей богоугодной жизни, съ Нимъ возноситься духомъ на небо, гдѣ *животъ нашъ сокроуенъ со Христомъ въ Бозь*. *Аще убо воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, иже естъ Христосъ одесную Бога съдѣ, горняя мудрствуйте, а не земная*.

Видите-ль, какъ воскресеніемъ и вознесеніемъ Христовымъ подъемлется завѣса видимаго, чувственнаго, и сквозь отверстое небо является новый міръ—невидимый, духовный? Взирая съ апостолами на небо, во слѣдъ возносящагося Господа, видимо и осязательно удостовѣряемся, что ни наша жизнь, ни наша дѣятельность, ни вся судьба наша не ограничивается предѣлами временной жизни нашей во плоти; что весь видимый нами порядокъ дѣлъ продолжается только до гроба, а за гробомъ начинается новый, гдѣ поруганный, уничиженный, распятый на крестѣ Сынъ человѣческій является на престолѣ славы, одесную Бога Отца, а мнимое торжество невѣрія и нечестія вождей іудейскихъ обращается въ вѣчное посрамленіе, мученіе и погибель; гдѣ все величіе земное, вся слава міра является яко ничто, а открывается слава Божія—всесовершенная и всеблаженная, никогда не померкающая и никогда не умаляющаяся. Взирая на возносящагося въ плоти нашей Господа, мы видимъ въ прославленіи Его начало того высочайшаго торжества, когда Онъ придетъ паки во славу, *якоже видѣхомъ Его грядуща на небо*, когда, по гласу Его, воскреснутъ всѣ *сущии во гробехъ*, преобразится весь міръ и явится *небо ново и*

---

*) Ефес. 2, 4. 5. 6.

земля нова, когда настанетъ и откроется вѣчное, славное царство Бога и область Христа Его, когда все злое, неприязненное и враждебное намъ будетъ изгнано и упразднено, и *послѣдній врагъ нашъ испразднится—смерть*, когда *праведники просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ, и отыметъ Господь всяку слезу отъ очю ихъ, и всѣ скорби земныя не помянутся ктому*. Туда-то, къ сему свѣтлому, вѣчно блаженному и вѣчно-радостному торжеству, устремленъ непрестанно весь умъ и сердце истиннаго христіанина, твердо вѣрующаго и крѣпко любящаго своего Господа. Тамъ истинное отечество его, тамъ всѣ сокровища сердца его, тамъ весь животъ его сокровень со Христомъ въ Богѣ; тамъ и нынѣ живетъ духъ его, веселится и радуется сердце его радостію неизглаголанною и прославленнойю.

Посему-то, братіе мои, если мы не напрасно носимъ на себѣ всесвятое имя Христово, если для того спогреблись Ему крещеніемъ въ смерть, чтобы жить съ Нимъ во вѣки вѣковъ; то намъ нельзя уже прилѣпляться душою ни къ чему земному и временному, нельзя пристращаться сердцемъ къ этому временному жилищу своему. Это значило бы отречься отъ всего, что сдѣлано для насъ воплощеніемъ, смертію и воскресеніемъ Сына Божія, значило бы дѣйствовать вопреки всеблагому совѣту Божію о насъ, вопреки собственной вѣрѣ и убѣжденію. Мы вѣруемъ, что для того и нисходилъ Сынъ Божій на землю, *да насъ на небеса возведетъ*; для того и воскресъ и вознесся опять на небо, чтобы открыть путь и намъ возноситься туда, *идъже Предтеча о насъ взыде Христосъ*.

И что могло бы привязывать сердце наше къ землѣ? Не земля ли, орошаемая даже потомъ нашимъ, возвращаетъ намъ тернія и волчцы? Не на землѣ ли страсти и пороки, зло и неправда, бѣдность и печали, болѣзни и страданія, вопли и слезы? Не въ землѣ ли наши предки и родители, сродники и знакомые, и не она ли поглотитъ и наше тѣло и превратитъ его въ тлѣніе и прахъ? Рано или поздно мы должны будемъ оставить ее поневолѣ: смерть восхититъ насъ и поставитъ предъ лицомъ Бо-

жіймъ на небѣ. Но что будетъ тогда съ нами, если, страстившись къ земному, явимся чуждыми небу? Можемъ ли ужиться, такъ сказать, въ селеніяхъ небесныхъ, если не привыкнемъ теперь возноситься туда умомъ и сердцемъ своимъ, жить тамъ духомъ своимъ, дышать и питаться небеснымъ воздухомъ? Можемъ ли вселиться въ сообществѣ св. ангеловъ и избранныхъ Божіихъ, если не сроднимся съ ними духомъ и сердцемъ своимъ, не сблизимся съ ними своими мыслями и чувствованіями, своими нравами и дѣлами? Итакъ, нужно предварительно сблизаться съ жителями неба, надобно теперь привыкать къ образу жизни небесной, заранѣе пріучаться жить духомъ своимъ на небѣ, чтобы по смерти не сойти въ преисподняя ада.

Какъ достигнуть этого? Конечно, не своими силами и не земными средствами. *Никтоже възде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣскій, сый на небеси*; никто не можетъ и возводить насъ на небо, кромѣ Его. Онъ одинъ, котораго не удержалъ и самый гробъ, который попралъ и самую смерть и адъ, и въ Себѣ Самомъ превознесъ естество человѣческое выше всякаго начала и власти,—Онъ одинъ силенъ вознести съ Собою всѣхъ, кто прилѣпится къ Нему вѣрою и любовію, кто предастъ всего себя Его волѣ и распоряженію: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли*, говоритъ Онъ, *вся привлеку къ Себѣ*. Итакъ, желаете-ль, живя еще на землѣ, водворяться на небѣ, въ обителяхъ Отца небснаго, и быть сожителями святыхъ? Имьтесь всѣмъ существомъ своимъ за прошедшаго небеса Господа и Спасителя своего. Имьтесь за Него вѣрою живою, твердою и неотступною и *да не будутъ вамъ бози инии, развѣ Его*. Вѣруйте въ Него, какъ единаго истиннаго Сына Божія—Владыку и Господа жизни нашей, единаго Спасителя міру, безъ котораго нѣтъ спасенія, а погибель вѣчная, единаго Источника жизни, безъ котораго мы мертвы прегрѣшенми и погибнемъ на всю вѣчность, единаго Судію и Мздовоздаятеля, который имѣетъ власть или оправдать насъ и прославить съ Собою, или погубить и душу и тѣло наше въ гееннѣ огнен-

ной. Покажите вѣру вашу не словами одними, а дѣлами и всею жизнію, чтобы всякъ, видящій дѣла ваши, прославлялъ о васъ Отца нашего, иже на небесѣхъ. Имьтесь за Него любовію крѣпкою, николиже отпадающею, такъ чтобы ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая могла разлучити васъ отъ любви Божіа, яже о Христѣ Иисусѣ *). Возлюбите Его всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ, чтобы видно было, что вы воистину ученики Его, что въ Немъ вся ваша надежда, въ Немъ все ваше счастье, въ Немъ ваша жизнь и блаженство. Имьтесь за Него упованіемъ живымъ и неотпадающимъ; да будетъ Онъ единъ Владыкою всей жизни вашей, началомъ и концемъ всѣхъ вашихъ помысловъ и желаній. Предайте Ему всецѣло и безраздѣльно самихъ себя, всю душу и сердце свое, всю участь и судьбу свою. Возлюбите въ Немъ жизнь вѣчную, поставьте ее первою и главною цѣлію всей своей дѣятельности, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и желаній, всѣхъ намѣреній и стремлений. Тогда Онъ, силою благодати Своея, повлечетъ васъ къ Себѣ; тогда весь умъ и сердце ваше устрелятся горѣ—на небо; тогда, живя плотію на землѣ, вы будете жить духомъ своимъ на небѣ: *идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше, а гдѣ сердце, тамъ весь человѣкъ, тамъ вся его жизнь и дѣятельность. Аще убо воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте, а не земная.*

Что-жъ будетъ, подумаете, съ нашими земными дѣлами, съ нашими тѣлесными потребностями и нуждами, съ нашими обязанностями семейными и гражданскими, если мы будемъ думать только о небѣ, желать и искать только небснаго, пренебрегая все земное? Не придутъ ли тогда всѣ дѣла наши въ крайнее разстройство? Напротивъ, тогда-то именно всѣ земныя дѣла наши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды наши со-

---

*) Рим. 8, 38. 39.

проводяться будуть благословеннымъ успѣхомъ, всё полезныя занятія ваши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословеніемъ Божиимъ, примуть богопріятный видъ богобоязненнаго служенія Господу, исполненія Его святѣйшей воли. Не напрасно замѣчаетъ Апостоль, что можно, и работая человекомъ, тѣмъ самымъ служить и работать Господу, который всякую услугу нашу ближнему вмѣняетъ въ услугу Самому Себѣ; что все, что бы мы ни дѣлали, даже когда ѣдимъ или пьемъ, можно и должно дѣлать во славу Божию. Не бездѣйствію и праздности научаетъ насъ Господь, заповѣдавшій намъ не пещись душею своею о пищѣ и одеждѣ, а искать прежде всего царствія Божія и правды его,—когда Онъ Самъ осудилъ насъ на постоянный трудъ въ настоящей жизни, заповѣдавъ намъ *въ пощѣ лица своего снѣсти хлѣбъ свой*. Не праздному бездѣйствію научаетъ насъ св. Апостоль, который самъ сказалъ: *не трудивыйся ниже да ястѣ*, который самъ обличалъ и укорялъ *праздно поныряющихъ въ дома, имущихъ видѣ благочестія, силы же его отвергшихся*. Нужно только, чтобы всякій трудъ нашъ имѣлъ вышнюю цѣлю—угожде-ніе Богу, исполненіе Его св. воли, чтобы при всякомъ дѣлѣ, во всякомъ служеніи нашемъ мы имѣли въ виду одно—воздаяніе на небѣ. Тогда-то и благосостояніе временной жизни нашей будетъ совершенно обезпечено, когда мы прежде всего будемъ стремиться къ небу и искать вышнихъ; когда будемъ трудиться не для однихъ земныхъ выгодъ, а преимущественно для снисканія царствія Божія и жизни вѣчной; когда будемъ дѣйствовать не изъ побужденій честолюбія и корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его св. заповѣдямъ; когда будемъ страшиться не временныхъ потерь и непріятностей, а гнѣва Божія, праведнаго суда Его и мученій геенны: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся, т. е. пища, одежда, жилище, приложатся вамъ**).

---

*) Мѡ. 6, 33.

Это сказалъ Тотъ, въ чьей власти не только все, потребное для нашей жизни, а и самая жизнь наша.

Трудно ли, впрочемъ, убѣдиться въ этомъ и повседневнымъ опытомъ нашей жизни? Когда, напримѣръ, мы съ большею охотою и усердіемъ принимаемся за всякій трудъ: тогда ли, когда время отдыха проводимъ въ воздержаніи и удовольствіяхъ плотскихъ, всегда расслабляющихъ и душу и тѣло, послѣ которыхъ мы часто дѣлаемся и вовсе неспособными ни къ какому добруму и полезному дѣлу; или же, напротивъ, когда, по заповѣди Божіей, укрѣпляемъ себя усердною, благоговѣйною молитвою, когда освящаемъ мысль свою усерднымъ поученіемъ въ Словѣ Божіемъ? Кто усерднѣе и вѣрнѣе исполняетъ свои обязанности: тотъ ли, кто ищетъ во всемъ только собственныхъ выгодъ и отличій; или же тотъ, кто въ исполненіи своего долга полагаетъ вѣчное спасеніе души своей, трудится предъ лицомъ всевѣдущаго Судіи, имѣя въ виду вѣчное воздаяніе на небѣ? Кто съ большимъ усердіемъ, а потому и съ большею пользою служить своему ближнему и отечеству: тотъ ли, кто это служеніе обращаетъ въ средство къ достиженію своихъ честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ видовъ; или же тотъ, кто въ служеніи земному отечеству взыскуетъ горняго отечествія на небесѣхъ, кто трудится для ближнихъ своихъ съ самоотверженіемъ, чтобъ исполнить святую заповѣдь Отца небеснаго и наслѣдовать Его всесвятое благословеніе? Кто болѣе пользуется довольствомъ, мирною, тихою и безмятежною жизнію, что одно и можно назвать истиннымъ счастіемъ на землѣ: тотъ-ли, кто, забывъ о небѣ и душѣ своей, предается влеченію страстей, жаждетъ плотскихъ наслажденій, истощаетъ всѣ силы и средства на то, чтобы провести жизнь свою шумнѣе, роскошнѣе, веселѣе; или же тотъ, кто, ища небеснаго, побѣждаетъ плотскія страсти, отвергается нечестія и мірскихъ похотей, ведетъ жизнь воздержную, трезвую, трудолюбивую,—*цѣломудренно и праведно и благочестно живетъ въ нынѣшнѣмъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаси нашего Иисуса Хри-*

ста? *) Кто вѣрнѣе обезпечиваетъ участь дѣтей своихъ: тотъ ли, кто, съ потерей совѣсти и чести, старается накопить имъ много богатства, которое, по замѣчанію Премудраго, не въ помощь недоброму сыну, и оставляетъ имъ въ наслѣдіе недобрую по себѣ память и худой примѣръ своей жизни; или же тотъ, кто, и воспитаніемъ ихъ въ страхѣ Божіемъ и примѣромъ своей богобоязненной жизни, сдѣлаетъ ихъ честными, трудолюбивыми, богобоязненными, хотя бы не оставилъ имъ ничего, кромѣ своего добраго имени и своего родительскаго благословія? Отвѣтъ на всѣ эти вопросы незатруднителенъ и ясенъ. Такъ, вѣрно слово апостольское, что христіанское *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота и настоящаго и грядущаго.*

Съ другой стороны, отъ чего зависить благополучный успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ? Не отъ одной мудрости и усилій человѣческихъ, а первѣе всего отъ благословія Божія. *Есть и трудяся, и потяся, и тѣсяся*, говоритъ Премудрый: *и только паче лишается*, когда, то-есть, нѣтъ на трудахъ его благословія Божія. Если отыметъ Господь благословіе Свое отъ земли, она окаменѣетъ подъ стопами нашими, и не произраститъ сама собою ни одного злака и ни одной живой былинки: *отвращишу Господу лице Свое, всяческая возматутся и исчезнутъ.* Если отступитъ благословіе Божіе отъ человѣка, отъ его жизни и силъ, отъ его дѣлъ и трудовъ, то никакое искусство не продлитъ его жизни ни на одно мгновеніе, и изъ всѣхъ трудовъ и заботъ его выйдеть одна *суета суетствій и крушеніе духа.* Но благословіе Божіе заслуживается, братіе мои, угожденіемъ Богу, вѣрою и любовію къ Нему, исполненіемъ св. заповѣдей Его, упованіемъ на Отеческій Промыслъ Его, исканіемъ высшихъ благъ и стремленіемъ къ небу и вѣчности, всегдашнюю готовностію прейти отъ временнаго странствованія на землѣ въ вѣчное отечество на небеси. Ахъ, если бы всѣ люди всею мыслию и сердцемъ своимъ стремились къ Богу Отцу своему, желая уго-

---

*) Тит. 2, 12. 13.

ждать Ему, какъ добрыя и послушныя чада Его, исполненіемъ св. заповѣдей Его, искали всѣмъ желаніемъ своимъ небесныхъ благъ и горняго своего отечества и все дѣлали бы во славу Божию и для спасенія души своей; если бы изгнаны были изъ обществъ человѣческихъ всѣ злыя страсти, которыя дѣлаютъ людей и злыми и несчастными: не были-ль бы тогда общества человѣческія истинно блаженными и счастливыми? Не сдѣлалась-ли бы и самая земля наша всеизобилующимъ раемъ, благословеннымъ отъ Господа? По крайней мѣрѣ, на ней не было бы столько неправдъ и озлобленій, не проливалось бы столько слезъ и не слышалось бы столько воплей и стоновъ, не было бы столько бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ себѣ сами своими пороками и развращеніемъ, своею злобою и неправдами, своею необузданною жаждой плотскихъ наслажденій, земныхъ сокровищъ и временныхъ почестей.

Аще убо воскреснете со Христомъ, вышните ищите, ижеже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Умросте бо, и живосте вангъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозь, да егда явится Христосъ, живостъ вангъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь въ славу. Аминь.

32.

СЛОВО

въ день Вознесенія Господня.

Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приближаясь къ кресту и смерти, говорилъ ученикамъ Своимъ: *се оставляю мръ, и иду ко Отцу* (Іоан. 16, 28), то безотрадною скорбію исполнились сердца ихъ. Но когда они узрѣли Его возносящагося на небо, то возвращались съ горы Елеонской съ радостію великою (Лук. 24, 52). Почему скорбѣли

они предъ разлукою? Потому, что не вѣдали еще спасительной цѣли вознесенія Господня на небо. Отчего радовались по разлукѣ съ Господомъ? Оттого, что увѣдали ясно, почему, по воскресеніи, *небеси подобаетъ пріяти Его до мѣтъ устроенія всѣхъ* (Дѣян. 3, 21.).

Сподобившись, по чину церковныхъ празднествъ, узрѣть преславное Вознесеніе Господа на небо, мы отнынѣ, братіе, подобно апостоламъ, возвращающимся съ Елеона, ждемъ обѣтованія Отца, еже слышахомъ отъ Него. Чтобъ и наше сердце оживилось хотя нѣсколько тою святою радостію, которою горѣло тогда сердце первыхъ учениковъ Христовыхъ, полезно и намъ помыслить въ настоящіе дни о той тайнѣ смотрѣнія Божія, почему *небеси подобаетъ пріяти Господа до мѣтъ устроенія всѣхъ*, т. е. почему нужно было, чтобы Господь, по принесеніи крестной жертвы за грѣхи міра и по воскресеніи изъ мертвыхъ, не пребывалъ видимо на землѣ, а вознесся съ плотію на небо? Но кто повѣдаетъ намъ сію тайну? *Никтоже взыде на небо, токмо сшедшій съ небесе Сынъ человѣческій* (Іоан. 3, 13); никто не можетъ и повѣдать намъ о небесномъ, кромѣ Него. Итакъ, приближимся въ духѣ вѣры и любви къ Самому вознесемуся Господу, дерзнемъ молитвенно спросить Его о небесной тайнѣ Его преславнаго вознесенія.

Вѣруемъ, Господи, что, по обѣтованію Своему, Ты невидимо, какъ Богъ, пребываешь съ нами *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20); но прости дерзновенію рабовъ Твоихъ, дерзающихъ спросить Тебя, восшедшаго ко Отцу: не лучше ли было бы, если бы Ты всегда пребывалъ съ нами видимо, какъ пребывалъ съ св. апостолами? *Уне есть вамъ, да Азъ иду* (Іоан. 16, 7). *Азъ умолю Отца о васъ* (Іоан. 16, 26). *Аще быте любили Мя, радовалися быте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу: яко Отецъ Мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28). Итакъ, по слову Господню, намъ должно не скорбѣть, а радоваться тому, что Господь вознесся съ плотію на небо, сѣдитъ одесную Бога Отца не только божествомъ Своимъ, но и человѣчествомъ. Поистинѣ, братіе, радоваться должно намъ,

что наше бренное естество, въ лицѣ Господа Иисуса, превознесено и прославлено превыше естества херувимовъ и серафимовъ и сѣдять одесную Бога Отца на престолѣ божественномъ. Поистинѣ радоваться должно намъ, что Господь Иисусъ Христосъ, какъ вѣчный Архіерей, прошель небеса *нынѣ, да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24), да ходатайствуетъ о насъ выну предъ правосудіемъ Божіимъ. Умоляемый Имъ Отецъ небесный еще милуетъ и ущедряетъ насъ Своими богатыми дарами, продолжаетъ сіять солнце Свое на злыя и благія и дождить на праведныя и неправедныя, медлитъ поражать грѣшниковъ судомъ Своимъ, долготерпѣливо ожидая ихъ обращенія и покаянія. Безъ сего всемогнато ходатайства, каждый грѣшникъ, немедленно по грѣхопаденіи, былъ бы поражаемъ смертію вѣчною, по оному опредѣленію правды Божіей: *въ онъже аще день сънѣте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17.). Безъ сего ходатайства, быть можетъ, давно уже не существовалъ бы и самый міръ. *Уне есть вамъ, да Азъ иду: Азъ умолю Отца о васъ.*

Но, Господи, дерзнемъ воспросить Тебя паки: почто оставилъ Ты землю, когда еще есть на ней много невѣдущихъ Тебя и Отца Твоего, которыхъ нужно просвѣтить, много невѣрныхъ, которыхъ нужно увѣрить, много заблудшихъ, которыхъ нужно исправить, много грѣшниковъ, которыхъ должно обратить къ покаянію? Кто сдѣлаеть все это, когда Ты, единый свѣтъ и животъ нашъ, вземлешься отъ земли на небо?—*Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ*, отвѣтствуетъ Господь (Іоан. 12, 32). Для того-то Онъ и восшелъ на высоту, чтобы оттуда привлечь къ Себѣ всѣхъ, даже и непокоряющихся Ему. И мы видимъ, какъ вѣрно сбывается слово Господне, съ какою силою Вознесшійся влечетъ къ Себѣ всѣхъ. Отчего іудеи, не вѣровавшіе въ Господа, когда Онъ былъ между ними на землѣ, даже испросившіе Его на смерть, чрезъ нѣсколько дней потомъ умиляются сердцемъ, при обличеніи Петровомъ, и съ сокрушеніемъ говорятъ: *что сотворимъ мужіе братіе?* (Дѣян. 2, 37). Отчего гонители Распятаго дѣлаются проповѣдниками слова крестнаго?

Отчего язычники сокрушаютъ идоловъ, предъ которыми преклоняли колѣна и падали въ прахъ, и идутъ поклоняться Распятому? Отчего гордые мудрецы повергаютъ мудрость свою къ стопамъ галилейскихъ рыбаей, и отъ нихъ изучаются буйству креста? Отчего сонмы мучениковъ спокойно преклоняютъ главу свою подъ мечъ и радуются во страданіяхъ? Отчего лики подвижниковъ оставляютъ города и веси, оставляютъ все драгоцѣнное сердцу, разрываютъ самыя нѣжныя узы родства, и идутъ въ пустыни проводить жизнь въ неимовѣрныхъ подвигахъ и трудахъ, въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ? Отчего и мы — слабые христіане, среди всѣхъ суетъ и попеченій житейскихъ, приходимъ, по временамъ, къ подножію алтаря, чтобъ предъ служителемъ Церкви раскрыть совѣсть свою, исповѣдать свои дѣла и помышленія, открыть тайны сердечныя, которыхъ не рѣшились бы повѣдать никому? Все это производить, Своею силою, вознесшійся Господь; это Онъ влечетъ къ Себѣ всѣхъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ.*

Но, Господи, *нынѣ начахомъ глаголати къ Тебѣ, мы же есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27). Если нужно было вознестись Тебѣ отъ земли, чтобы привлечь невѣрующихъ, то не болѣе ли нужно пребывать Тебѣ на землѣ для вѣрующихъ? Почто оставляешь рабовъ Твоихъ? Здѣсь, на землѣ, имъ угрожаютъ бѣдствія и скорби; безъ Тебя кто утѣшитъ ихъ? Ихъ окружаютъ соблазны міра; безъ Тебя кто предостережетъ ихъ?—*Азъ истину вамъ глаголю*, отвѣтствуетъ паки Господь: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Доселѣ вы видѣли Меня и во Мнѣ Отца Моего; но кромѣ Меня и Отца есть третія ипостась Божества — Утѣшитель, Духъ истины, податель всѣхъ благъ, источникъ дарованій духовныхъ; Онъ такъ же любитъ васъ, какъ люблю Я; Онъ столько благъ и такъ богатъ дарами, что просящій у Него не отходитъ тощъ; *Той научитъ вы всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ, Той наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 14, 26): Я иду, чтобы послать Его къ вамъ!—*Пошель—и послалъ!* И сколько благодѣ-

тельныхъ чудесъ произошло въ родѣ человѣческомъ съ пришествіемъ въ міръ сего небснаго Утѣшителя! Кто такъ чудесно обновляетъ растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое и изъ ветхаго грѣховнаго человѣка зиждетъ человѣка новаго—богоподобнаго? Какою чудодѣйственною силою на бесплодномъ сердцѣ человѣческомъ, произращающемъ, по естеству, однѣ помышленія злая, убійства, любо-дѣлія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы (Матѣ. 15, 19), прозябаютъ райскіе плоды добродѣтелей — *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, вѣра, кротость, воздержаніе, милосердіе* (Гал. 5, 22)? Кто человѣка жестокаго содѣлываетъ милостивымъ, гнѣвливаго—кроткимъ, невоздержнаго—цѣломудреннымъ, сластолюбиваго—воздержнымъ? Кто слабаго смертнаго облакаетъ силою чудотвореній, покоряетъ ему законы естества и самую бездыханную плоть избранныхъ Божіихъ, среди окружающаго ихъ тлѣнія, хранитъ нетлѣнною? Кто умягчаетъ ожесточенныя сердца грѣшниковъ слезами умиленія и покаянія, и исчезающихъ въ беззаконіяхъ оживляетъ несомнѣнною надеждою спасенія? *Вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11). Вотъ, какихъ даровъ лишились бы мы, если бы Господь не восшелъ ко Отцу и не послалъ намъ всеблагаго Утѣшителя! *Уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ.*

Что, Господи, *аще возмалюемъ еще?* Для насъ утѣшительно пребываніе съ нами всесвятаго Твоего Духа; но еще было бы утѣшительнѣе, если бы и Ты пребывалъ съ нами, подобно какъ пребывалъ Ты съ св. апостолами до славнаго вознесенія Твоего,—раздѣлялъ нашу радость о Дусѣ Святѣ, исправлялъ наши недостатки, научалъ насъ пользоваться дарами посланнаго Тобою Утѣшителя. Почто, паки дерзаемъ спросить, оставилъ насъ сирыхъ? Отецъ Твой пребывалъ съ Тобою и на землѣ, какъ Ты пребываешь съ Нимъ на небѣ; св. ангелы Твои готовы сами низойти на землю, какъ скоро узрять Тебя здѣсь.—*Да не смущается сердце ваше, говоритъ намъ еще милосердый Господь нашъ: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. Не*

оставлю васъ сиры: прииду къ вамъ. Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ (Іоан. 14, 1. 18. 2.). Отъ самой вѣчности много обителей на небѣ уготовано было для васъ; но грѣхи ваши испразднили сіи обители, и правда Божія заключила ихъ такъ, что никто, кромѣ Меня, не могъ и не дерзнулъ бы отверзати ихъ предъ вами. Итакъ, ваше же вѣчное счастье и блаженство требуютъ того, чтобы Я оставилъ васъ на время, восшелъ на небо и уготовалъ мѣсто для васъ: *иду уготовати мѣсто вамъ.*—Но какъ же, Господи, войдемъ мы въ небесное царство Твое безъ Тебя? Кто возведетъ насъ на небо?—*Не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ. Аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 3).

Но, Господи, прахъ и пепель дерзаетъ спросить Тебя и еще *единою*: скоро ли приидеши изъять насъ изъ сей юдоли плача, изъ сего моря, воздвигаемаго напастей бурю? Ты медлишь; а порокъ и нечестіе торжествуютъ на землѣ, а добродѣтель въ тѣснотѣ и гоненіи, а любящіе Тебя страдаютъ, умирая на всякъ день. Почто коснишь пріити?—*Время близъ есть, глаголетъ паки Господь: обидѣй да обидитъ еще: и скверный да осквернитъ еще: и праведный правду да творитъ еще: и святой да святится еще. Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его.* (Апок. 22, 10—12). Для нечестивыхъ уготованъ вѣчный огонь; правда требуетъ ожидать исполненія мѣры грѣховъ, чтобы нечестіе содѣлалось достойнымъ вѣчной казни: *обидѣй да обидитъ еще, и скверный да осквернитъ еще,* — тѣмъ хуже для нихъ! Мнимое торжество ихъ обратится въ истинное и вѣчное бѣдствіе, и временныя радости—въ вѣчныя слезы. Награды небесныя безконечны, почести предъ престоломъ Божиимъ многообразны: чѣмъ болѣе подвиговъ, тѣмъ больше награды; чѣмъ величественнѣе побѣда, тѣмъ блистательнѣе вѣнецъ: *праведный правду да творитъ еще,* — тѣмъ лучше для него! Въ царствіе Божіе не входитъ ничтоже скверно; чтобы войти туда, нужно, чтобы и малыя пятна грѣховъ слабости и невѣдѣнія, отъ которыхъ не свободенъ и праведникъ, были

омыты покаяніемъ: *святый да святится еще*, — тѣмъ безпрепятственнѣе будетъ для него входъ въ царство небесное, въ общество чистыхъ духовъ! Такъ, не Господь медлитъ прійти къ намъ и взять насъ съ Собою, а мы медлимъ очистить себя и приготовить къ срѣтенію Его. На небѣ все готово—и возлюбленный Женихъ не укуснитъ прійти: *се граду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по доломъ его!*

Итакъ, что ни дѣлаеть Господь нашъ, все дѣлаеть для насъ. Нисходитъ на землю—для насъ, возносится на небо—для насъ, прійдетъ паки — для насъ, за нами, коснитъ прійти для нашего же блага. Что же мы, братіе мои, дѣлаемъ не для Него уже, а для самихъ себя?

Господь нашъ вознесся на небо для того, чтобы привлечь насъ къ Себѣ,—и, дѣйствительно, Онъ влечетъ силою безпредѣльной любви Своей, всѣми мѣрами безконечной премудрости Своей: *се стою при дверехъ и толку*, говорить Онъ: *аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечераю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20). Повинуемся ли мы сему благодатному влеченію? Слушаемъ ли мы гласа, призывающаго на таинственную вечерю со Христомъ, или *небреши отходимъ, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя?* (Матѣ. 22, 5).

Ниспосланный отъ Отца Утѣшитель предлагаетъ намъ туне благодатные дары Свои. Обильная рѣка благодати струится въ чистыхъ потокахъ церковныхъ таинствъ. Святилище покаянія отверсто для всѣхъ; всякъ можетъ свергать съ себя иго грѣховъ,—у Господа гѣтово прощеніе и помилованіе. Пресвятое тѣло Христово преломляется по вся дни въ насыщеніе душъ нашихъ. Кровь завѣта Христова изливается обильно въ утоленіе духовной жажды. Выну слышится гласъ премудрости Божіей: *аще кто жаждетъ, да прійдетъ и да пьетъ* (Іоан. 7, 37). Безотвѣтенъ тотъ, кто не пользуется сими дарами; еще безотвѣтнѣе—кто употребляетъ ихъ во зло!

Господь уже уготоваль для насъ мѣсто въ обителяхъ Отца небеснаго; готовы ли мы вступить въ сіи обители? Есть ли у насъ та брачная одежда, сотканная изъ добро-

дѣтелей христіанскихъ—любви и милосердія, воздержанія и цѣломудрія, кротости и незлобія, терпѣнія и великодушія, вѣры и упованія, безъ которой нельзя войти въ благоуукрашенный чертогъ небеснаго Жениха? Заботимся ли, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы запятнанную грѣхами ризу свою убѣлить въ очистительной крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра?

Господь не навсегда оставилъ насъ; Онъ придетъ паки. Итакъ, утѣшьте, святая братія, въ терпѣніи и скорбяхъ *ждуце блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13): *понеже приобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, да и въ явленіе славы Его возрадуется веселящаяся* (1 Петр. 4, 13).— Придетъ скоро: да возбудятся же безпечные и слабые, которые, подобно дѣвамъ юродивымъ, дремлютъ, не заботясь о томъ, что свѣтильникъ вѣры ихъ угасаетъ отъ недостатка елея любви и добрыхъ дѣлъ! Оттрясите грѣховный сонъ отъ вѣждей вашихъ и уготовьтесь во срѣтеніе Господу!—Придетъ внезапно: да убоятся пришествія Его тѣ, которые, подобно рабу лукавому, говорятъ въ сердцѣ своемъ: *коснитъ господинъ мой прийти, и начинаютъ бити клеветы своя, ясти же и пити съ пияницами* (Матѣ. 24, 48. 49.). Нѣтъ, возлюбленный собратъ, не коснитъ Господь обѣтованія, *якоже нщцы коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаянiе придутъ* (2 Петр. 3, 9). *Се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око* (Апок. 1, 7), и блаженъ, кто въ совѣсти своей безтрепетно можетъ сказать: *ей, гряди, Господи Иисусе!* (Апок. 22, 20). Аминь.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА.

33.

СЛОВО *)

въ недѣлю Пятидесятницы.

Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины (Іоан. 14, 16).

Такъ утѣшалъ Господь Иисусъ Христосъ богоизбранныхъ учениковъ Своихъ, когда отходилъ отъ нихъ ко Отцу Своему, когда оставлялъ ихъ въ мірѣ, яко агнцевъ посредѣ волковъ,—и исполнилъ Свое божественное обѣтованіе. Въ десятый день, по вознесеніи Его на небо ко Отцу Своему, Духъ Божій сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, водворился въ ихъ чистыхъ душахъ, какъ въ истинныхъ Своихъ храмахъ, пребылъ навсегда ихъ Наставникомъ и Руководителемъ, Утѣшителемъ и Хранителемъ. Нося въ сердцѣ своемъ сей пренебесный даръ своего Божественнаго Учителя, они, безкнижные рыбаки, явились столько мудрыми, что буйствомъ проповѣди своей посрамили всю мудрость вѣка сего, научили весь міръ истинному боговѣдѣнію, преобразили обычаи и нравы, всю жизнь человѣческихъ обществъ, и совершили такой переворотъ въ цѣломъ мірѣ, которому подобнаго не было и не будетъ. Укрѣпляемые Духомъ Божіимъ, они,

---

*) Произнесено въ соборѣ Почаевской Успенской лавры.

прежде слабые и боязливые, явились столько твердыми въ упованіи на любовь и благоволеніе къ нимъ Отца небеснаго, что никакія бѣдствія не могли поколебать ихъ мужества, лишить благодушія и духовной радости, привести въ уныніе отъ какой бы то ни было скорби, заставить сожалѣть о какой бы то ни было земной потерѣ, отвратить, хотя на мгновеніе, умъ и сердце ихъ отъ того неувядаемаго вѣнца славы, который обѣщаль имъ Господь въ небесномъ Своемъ царствѣ. Предавъ сердце свое всеблагой волѣ и благодатнымъ дѣйствіямъ Духа Божія, они такъ утверждены и укоренены были въ любви къ Господу, что, по словамъ одного изъ нихъ, *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина,*— ничто въ мірѣ не могло *разлучити ихъ отъ любви Божія, яже о Христѣ Иисусѣ* *). Нести труды и болѣзни, терпѣть поношенія и страданія, подвергаться опасностямъ и бѣдствіямъ, страдать и умирать за имя возлюбленнаго Учителя и Господа—было для нихъ вождѣлннѣйшею участію, которой жаждало сердце ихъ, какъ самага высшаго блага и счастья.

Премилосердый Отецъ небесный, ради крестныхъ страданій и смерти Единороднаго Своего Сына, ради Его всемогущаго ходатайства о насъ, не лишилъ и насъ, послѣднихъ учениковъ Христовыхъ, божественной благодати учениковъ первыхъ, дароваль и намъ обрученіе Духа Святаго, какъ увѣрительный залогъ Своего Отческаго благоволенія, какъ начатокъ вѣчной жизни въ небесномъ Его царствѣ. *Извѣствуяи насъ съ вами и помазавый насъ Богъ, иже и запечатль насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша,* — такъ свидѣтельствуеть одинъ изъ тайнниковъ благодати Божіей.

Чувствуете ли, братіе мои, все величіе этого дара божественнаго, который сокрытъ въ глубинѣ души нашей съ того времени, какъ мы возродились водою и Духомъ и пріяли помазаніе отъ Святаго? Это драгоцѣннѣйшій залогъ любви и благоволенія Отца небеснаго; ибо сама

---

*) Рим. 8, 38. 39.

любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ, и самъ Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божія *), сожителе святымъ и приснѣи Богу. Это вѣрнѣйшій залогъ непреложнаго исполненія всѣхъ обѣтованій евангельскихъ, какъ бы ни казались они высоки и непостижимы; ибо, не пощадивъ для насъ Сына Своего возлюбленнаго, даровавъ намъ и Своего божественнаго Духа, како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ Отецъ небесный? Это неотъемлемый залогъ и приснотекущій источникъ всѣхъ благодатныхъ дарованій и силъ, потребныхъ къ животу и благочестію: въ немъ подается намъ Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія, благочестія и страха Божія, а когда и кому нужно, подаются и чудодѣйственныя явленія Духа на пользу. Это вѣрный и неотъемлемый залогъ и тѣхъ неизреченныхъ благъ, яже уготова Богъ любящимъ Его въ вѣчности, которыхъ, по слову Апостола, ни око человѣческое не видѣло, ни ухо не слышало, о которыхъ и на сердце человѣческое не всходило. Это, наконецъ, очевидный и неотъемлемый залогъ вѣчно-блаженной жизни нашей съ Богомъ; ибо Духъ Святый уже и нынѣ соединяетъ душу нашу въ единъ духъ съ Господомъ, и самое тѣло наше творить храмъ Божіимъ и членами животноснаго тѣла Христова. Словомъ, это такой неоцѣнимый ничѣмъ залогъ любви Отца небеснаго, съ которымъ сопряжено все счастье нашей жизни—и временной и вѣчной. Ибо что важнѣе и необходимѣе для насъ любви и благоволенія Отца небеснаго, въ руцѣ коего и дыханіе и жизнь наша, силою котораго мы живемъ и движемся и есмь? Что драгоцѣннѣе той увѣренности, что мы, какъ чада Божіи, всегда находимся подъ особымъ покровомъ Его божественнаго Промысла, такъ что и власъ главы нашей не погибнетъ безъ Его воли, что Отецъ небесный готовъ исполнить всякое прошеніе наше, приносимое Ему во имя Единороднаго Сына Его? Что важнѣе и благотворнѣе для жизни нашей той увѣренности, что и самая смерть не отлучитъ насъ

---

*) Рим. 8, 16.

отъ Бога, но приведетъ изъ страны скорбей и печалей въ жилище вѣчной радости и блаженства, изъ мѣста пришельствія въ обители Отца небснаго? Все это подаеть намъ Божественный Духъ—Утѣшитель, котораго исхodataйствовалъ намъ у Отца Своего вознесшійся на небо Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Но, братіе мои, чѣмъ драгоцѣннѣе даръ, тѣмъ несчастнѣе его потеря. Чѣмъ пріискреннѣе усыновляемся Богу, нося въ сердцѣ своемъ божественный залогъ Его всесвятаго Духа, тѣмъ болѣе прогнѣваемъ Отца небснаго и подвигаемъ Его на гнѣвъ и отмщеніе, когда оскорбляемъ живущаго въ насъ Духа Божія своими грѣхами и беззаконіями. Помните-ль, что случилось со всѣмъ родомъ человѣческимъ, когда Господь Богъ, прогнѣванный нечестіемъ сыновъ человѣческихъ, изрекъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ чловѣчѣхъ сихъ, зане суть плоть?* Тогда воды потопныя покрыли лице земли и истребили все отъ чловѣка до скота, такъ что и самая память объ этомъ преступномъ родѣ исчезла бы на вѣки, если бы не сохранило ее Священное Писаніе въ поученіе родамъ послѣдующимъ. Или что послѣдовало, когда вопль нечестія и беззаконій пяти злочестивыхъ городовъ вознесся къ небу и отвратилъ отъ нихъ благовольтельный взоръ Отца небснаго? Прогнѣванное небо одождило на нихъ огонь и жупель и истребило ихъ съ лица земли, такъ что и самое мѣсто ихъ недоступно теперь стопѣ чловѣческой. Но еще тяжелѣе и злополучнѣе участь насъ—христіанъ, когда мы, пріявъ залогъ и обрученіе Духа Божія, произвольно лишаемъ себя сего дара божественнаго, предаваясь нечистотамъ и сквернамъ грѣховнымъ. Къ согрѣшившимъ до потопа и къ погибшимъ жителямъ Содома нисходилъ во адъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ съ проповѣдію покаянія; но кто сойдетъ туда къ намъ, если Самъ же Спаситель нашъ осудить насъ во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его? *Волею бо согрѣшающимъ намъ, по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрътается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поаяти хотящаго сопротивныя. Отвергся ли кто за-*

кона Моисеова, без милосердія умираетъ: колико мните гор-
шія сподобитъ муки, иже Сына Божія поправый и Духа
благодати укоривый? *) Такова, по ученію апостольскому,
страшная участь христіанъ, лишающихъ себя благодати
Духа Божія своими грѣхами, неправдами и беззаконіями.

Правда, сему ужасному бѣдствію рѣшительно подвер-
гаются только тѣ, которые или явно отвергаются Христа,
коихъ погибель вѣчная несомнѣнна; или же тѣ, которые,
принадлежа, повидимому, къ собору вѣрующихъ, духомъ
и сердцемъ своимъ отдѣляются отъ него, закоснѣвая въ
нечестіи и беззаконіяхъ и оставаясь нераскаянными до
смерти, и, такимъ образомъ, сами лишаютъ себя благо-
воленія и любви Отца небеснаго, явленной во Христѣ
Иисусѣ. Но не должно, братіе мои, скрывать отъ себя и
того, что многіе, сами не сознавая того, вступили уже
на сей путь погибели и безопасно идутъ по нему, не
предвидя опасности. Это, во-первыхъ, тѣ, которые не
чувствуютъ и не цѣнятъ, какъ должно, великихъ благо-
дѣній любви Божіей, легкомысленно смотрятъ на свое
небесное званіе сыновъ Божіихъ, небрегутъ о томъ не-
бесномъ сокровищѣ благодати Духа Божія, которое носятъ
въ сердцахъ своихъ, и потому не остерегаются оскорблять
Духа Святаго нечистыми помыслами и желаніями, студ-
ными словами и дѣлами. Или не вѣсте, говоритъ такимъ
легкомысленнымъ христіанамъ Апостолъ Христовъ: или не
вѣсте, яко Храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ
васъ? **) Или не знаете, что, освятившись святыми таин-
ствами Христовыми, вы сдѣлались членами святѣйшаго
тѣла Христова, храмами пресвятаго Духа Божія; что въ
храмъ Божіемъ не должно быть ни малѣйшей скверны;
что чистое и святое оскорбляется всѣмъ нечистымъ и
грѣховнымъ; что свѣтъ не можетъ сочетаваться со тьмою;
что для Источника жизни нетерпимы дѣла мертвыя?
Еще далѣе идутъ по пути погибели тѣ, которые съ тѣмъ
же легкомысліемъ и невниманіемъ относятся къ самымъ
священнодѣйствіямъ и таинствамъ церковнымъ, въ кото-

*) Евр. 10, 26—29.—**) 1 Кор. 3, 16.

рыхъ преподается намъ божественная благодать Духа Божія,—съ пренебреженіемъ и презорствомъ входятъ въ храмъ Божій, гдѣ священнодѣйствуется Духомъ Святымъ страшная жертва тѣла и крови Сына Божія, гдѣ сослужать намъ св. ангелы, предстоя со трепетомъ престолу Божію. *Нѣсть ли писано*, говоритъ такимъ презрителямъ святыни Самъ Господь: *нѣсть ли писано, яко домъ Мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ?* *) Не знаете ли, что всякое оскорбленіе святыни Господней есть поруганіе страшнаго имени Божія; что пренебреженіе священнодѣйствій и тайнъ Божіихъ есть оскорбленіе Духа Божія, совершающаго ихъ; что не благоговѣть предъ страшною жертвою тѣла и крови Христовой значитъ уподобляться тѣмъ несчастнымъ, которые безумно глумились надъ распятымъ на крестѣ Господомъ? Особенно же недалеко отъ погибели тѣ, которые, осквернивъ себя многими и тяжкими грѣхами, небрегутъ объ очищеніи себя отъ сквернъ грѣховныхъ искреннимъ и вседушевнымъ раскаяніемъ, не стараются сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ умолять всесвятаго Духа Божія, чтобы Онъ окропилъ ихъ иссопомъ благодати Своея, омылъ отъ беззаконій и очистилъ отъ грѣховъ, сердце чисто создалъ въ нихъ и духъ правый обновилъ во утробѣ ихъ. *Или о богатствѣ благодати Божіей и долготерпѣніи Его нерадиши*, говоритъ такимъ некающимся искренно и закоснѣвающимъ во грѣхахъ Слово Божіе: *не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія суда Божія **).*

Итакъ, торжествуя съ Церковію преславное сошествіе Духа Божія на апостоловъ, вспомнимъ, братіе мои, что мы, отъ самого крещенія нашего, носимъ въ самихъ себѣ небесное сокровище благодати сего всесвятаго Духа, которое можетъ или обогатить насъ на всю вѣчность, если сохранимъ его въ чистомъ сердцѣ, если усугубимъ данный намъ талантъ дѣлами вѣры и благочестія, правды и

*) Марк. 11, 17.—**) Рим. 2, 4. 5.

святыни, любви и милосердія; или подвергнуть вѣчнымъ мученіямъ, если потеряемъ его въ жизни безпечной, грѣховной и нераскаянной. Убоимся оскорблять живущаго въ насъ Духа Божія дѣлами беззаконія, чтобъ не подвергнуться участи распинателей Христовыхъ; будемъ возгрѣвать въ себѣ благодать Духа Божія усердною, благоговѣйною молитвою и поученіемъ въ Словѣ Божіемъ; будемъ упражнять благодатныя силы, дарованныя намъ Духомъ Святымъ, *во еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*, чтобы, то-есть, и мыслію, и желаніемъ, и самымъ дѣломъ стремиться къ тому единственно, что истинно, что честно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально; чтобы во всей жизни и дѣлахъ нашихъ являлись плоды живущаго въ насъ Духа Святаго—*любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ* *). Аминь.

34.

СЛОВО **)

въ день пресвятыя Троицы.

Егда снишедъ языки смя, раздѣляше языки Вышній: егда же огненныя языки раздаяше, въ соединеніе вся призва.

Итакъ, особенное, глубокое значеніе имѣеть то обстоятельство, что пресвятыи Духъ Божій сошелъ на апостоловъ въ видѣ раздѣленныхъ языковъ, яко огненныхъ. Оно, очевидно, находится въ соотношеніи съ тѣмъ великимъ, чудеснымъ событіемъ смѣшенія и раздѣленія язы-

---

*) Галат. 5, 22. 23. 25.—**) Пронесено въ Одесской Троицкой греческой церкви.

ковъ, о которомъ повѣствуетъ намъ свящ. книга Бытія древняго міра, вслѣдствіе котораго одинъ родъ человѣческой раздѣлился на многіе народы и языки. То и другое событіе есть дѣло премудрости Божіей, которое особенно достойно благочестиваго вниманія вѣрующихъ.

Вамъ извѣстно, братіе, изъ священной книги бытія человека, какъ быстро развивалось, возрастало, распространялось и укрѣплялось зло въ первый періодъ міра въ ближайшемъ потомствѣ Адамовомъ. Черезъ нѣсколько поколѣній, злоба человѣковъ до того возрасла и умножилась, что само долготерпѣніе Божіе не могло долѣе терпѣть преступнаго рода человѣческаго. *Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы чловѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во вся дни. И рече Богъ: потреблю чловѣка, егже сотворихъ, отъ лица земли, отъ чловѣка до скота* *) И слѣдствіемъ сего страшнаго опредѣленія правды Божіей былъ всемірный потопъ, истребившій весь родъ человѣческой, кромѣ избраннаго семейства Ноева. Но и потопъ не смылъ съ лица земли грѣха и нечестія. Прирожденное падшему естеству человѣческому зло перешло въ новый міръ вмѣстѣ съ семействомъ Ноевымъ. И въ его потомствѣ оно такъ же быстро начало расти и умножаться, какъ и въ потомствѣ Адамовомъ. Что было причиною сего? То, между прочимъ, что, какъ замѣчаетъ свящ. Бытописатель, *бѣ вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ*, т. е. что весь человѣческой родъ былъ едино не только по естеству, но и по языку. Оттого всѣ нечестивыя мысли, чувствованія и стремленія скоро обобщались между людьми, пороки и соблазны становились общими и общественными, и увлекали всѣхъ отъ мала до велика, нечестіе возрастало и умножалось, переходя быстро отъ одного къ другому; и нѣтъ сомнѣнія, что, черезъ нѣсколько поколѣній послѣ Ноя, точно такъ же *растмлясѣ бы вся земля и всяка плоть растмля бы путь свой на земли*, какъ это было до потопа, и дальнѣйшее существованіе человѣческаго рода сдѣлалось бы невозможнымъ, и

*) Быт. 6, 5. 7.

божественное опредѣленіе о спасеніи человѣчества во Христѣ не могло бы исполниться; все человѣчество должно бы было погибнуть на всю вѣчность.

Что же дѣлаетъ высочайшая премудрость Божія, чтобъ не попустить человѣческому роду погибнуть совершенно, чтобы продлить бытіе его на землѣ и дать ему возможность, въ predeterminedенное время, возродиться и обновиться благодатію обѣтованнаго Искупителя міра? Для сего Господь смѣсилъ языкъ человѣческой, такъ что люди не стали понимать одинъ другаго, раздѣлились на разные народы *по языкомъ и по племеномъ ихъ*. Это было и наказаніе правды за преступное единомысліе во злѣ и нечестіи, и вмѣстѣ спасительная мѣра премудрости и любви Божіей къ огражденію человѣчества отъ конечной гибели. Такимъ образомъ положена преграда быстрому обобщенію между людьми порочныхъ мыслей и чувствъ, развитію и распространенію зла и нечестія во всемъ человѣчествѣ, и человѣческой родъ получилъ возможность преемственно и постепенно возрождаться и обновляться въ различныхъ народахъ, племенахъ и языкахъ, выступающихъ постепенно на поприще исторической жизни.

Правда, падшее человѣчество обратило въ немалое для себя зло и это благодѣтельнѣйшее дѣло премудрости Божіей. Раздѣленіе одного человѣчества на племена и народы, мало-по-малу, подавило въ немъ сознаніе своего единства, чувство братскаго, единокровнаго родства всѣхъ народовъ до того, что племена человѣческія не только отчуждились другъ отъ друга, но и сдѣлались враждебными другъ другу. Произошло взаимное соперничество, взаимная ненависть и вражда народовъ; *языкъ возстаетъ на языкъ и царство на царство*, и во всей исторіи человѣчества слышатся только *браны и смышанія бранемъ*. Но и эта отчужденность народовъ другъ отъ друга въ совѣтахъ премудрости Божіей послужила во благо человѣчеству. Промыслъ Божій употребилъ ее къ тому, чтобы, избравъ одинъ народъ и уединивъ его отъ всѣхъ прочихъ народовъ, соблюсти въ немъ святое сѣмя, отъ котораго надлежало произойти побѣдоносному Сѣмени жены — обѣтованному

Искупителю; чтобъ сохранить въ немъ истинную живую вѣру во грядущаго Искупителя міра; чтобъ соблюсти въ немъ для всего человѣчества непрерывную нить благочестивыхъ преданій, божественныхъ обѣтованій и откровеній о спасеніи всего человѣческаго рода. Самое соперничество и враждебныя столкновенія народовъ всепромыслительная премудрость Божія направила къ тому, чтобы путемъ естественнаго развитія силъ душевныхъ приготовить всѣ народы къ принятію имѣющаго совершиться искупленія и спасенія, чтобъ изъ самаго враждебнаго столкновенія народовъ произошло общеніе ихъ между собою, необходимое для того, чтобы изъ нихъ образовалось потомъ единое духовное, благодатное царство Христово.

Намъ извѣстно, братіе мои, какъ эти всеблагіе совѣты премудрости Божіей оправдались на дѣлѣ въ исторіи человѣчества. Мы знаемъ, какъ совершилась *веля благочестія тайна*: *Богъ явился во плоти, оправдася въ Дусь, проповѣданъ бысть во языцехъ, вѣровася въ міръ* *) и основалъ на землѣ благодатное царство Свое, въ которое должны войти всѣ племена и языки. Что-же дѣлаетъ для сего единый, истинный Пастырь, пришедшій собрать во едино расточенная чада Божія, и изъ всѣхъ народовъ, племенъ и языковъ составить единое стадо, одно благодатное царство? Онъ не уничтожилъ раздѣленія рода человѣческаго на племена и языки, ибо въ такомъ случаѣ и съ христіанствомъ случилось бы то же, что съ первобытнымъ человѣчествомъ; но самимъ проповѣдникамъ Евангелія даровалъ чудесное знаніе языковъ, чтобъ они каждому народу проповѣдали Слово Божіе и научили его молиться Господу его собственнымъ языкомъ; чтобы всѣ народы земные призвали къ духовному соединенію въ вѣрѣ, любви и упованіи, и изъ всѣхъ племенъ и языковъ составили одну соборную и апостольскую Церковь, одно благодатное царство Христово; чтобы весь родъ человѣческой приготовить къ тому всеблаженному, вѣчному царству Божію, гдѣ не будетъ уже различія ни племенъ ни языковъ, но

---

*) 1 Тим. 3, 16.

всѣ будутъ едино во Христѣ Иисусѣ. Съ тѣхъ поръ свѣ-
тильникъ вѣры Христовой, переносясь отъ языка во языкъ,
просвѣщаетъ все человѣчество. Благодатное царство Хри-
стово, обходя всѣ народы, какъ мрежа, уловляетъ ихъ въ
небесное царство Божіе, гдѣ искупленные отъ всѣхъ пле-
менъ и народовъ составляютъ одинъ вѣчный ликъ поющихъ
пѣснь новую предъ Богомъ и Ангцемъ на новомъ, неслы-
ханномъ на землѣ языкѣ.

Таково предназначеніе и таково служеніе Церкви Хри-
стовой на землѣ. Не уничтожая племенныхъ различій
народовъ, она дѣйствительно и истинно соединяетъ всѣхъ
вѣрующихъ въ одно духовно-таинственное тѣло Христово.
*Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и
Отецъ всѣхъ, едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте
во единомъ упованіи званія вашего* *), такъ учитъ св. Апо-
столь, не различая ни іудея, ни еллина, ни римлянина,
ни скиеа. Почему? Потому, во-первыхъ, какъ изъясняетъ
самъ Апостоль, что *единъмъ Духомъ мы вси во едино тѣло
крестихомся*. Какъ по плоти, происходя отъ одного пра-
отца и рождаась однимъ плотскимъ рожденіемъ, мы со-
ставляемъ одно человѣчество, стѣлесны и соестественны
другъ другу; такъ и по духу, возрождаась въ новую
жизнь во Христѣ отъ единого Духа Божія и однимъ ду-
ховнымъ рожденіемъ въ тайнѣ св. крещенія, мы также
соестественны другъ другу и составляемъ одно духовное
тѣло—Церковь Господа и Бога. Потому, во-вторыхъ, что
вси единъмъ Духомъ напоихомся, т. е. не только рождаемъ,
но и возрастаемъ и укрѣпляемъ въ духовной жизни
силою и дѣйствиемъ одной и той же благодати всесвятаго
Духа Божія, подобно какъ единоутробные братья воздо-
ются млекою единой матери. Потому, наконецъ, что *вси
отъ единого хлѣба причащаемся*, т. е. божественнаго тѣла
и крови Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. *Идыи
Мою плоть и пийи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ
немъ*, говоритъ Самъ Господь. Посему, причащаясь Его
тѣла и крови, мы дѣлаемъ, по слову Апостола, *членами*

*) Ефес. 4, 5. 6. 4.

тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его, всѣ въ совокупности составляемъ одно тѣло Христово, а по единому другъ другу уди, стѣлесни и соестественни между собою. Словомъ, если единъ у насъ Богъ и Отець, нарекиий насъ въ усыновленіе Иисусъ Христомъ; то и мы всѣ, будучи чадами Его, другъ другу братья, составляемъ одно святое семейство и одно благодатное царство Его, къ какому бы ни принадлежали племени и народу. Если всѣ мы призваны во единомъ упованіи жизни вѣчной во Христѣ Иисусѣ; то и составимъ нѣкогда, если явима того достойны, единое вѣчное царство славы, гдѣ все земное, а съ тѣмъ вмѣстѣ и различіе племенъ и языковъ преидеть и не помянется ктому, и Богъ будетъ всяческая во вѣсѣхъ.

Таковъ, братіе мои, смыслъ великой тайны явленія Духа Божія въ видѣ раздѣленныхъ языковъ. Единый Духъ Божій явился въ видѣ раздѣленныхъ языковъ потому, что искупленное Сыномъ Божиимъ челоуѣчество раздѣлено теперь на многіе народы и языки, --- явился для того, чтобъ раздѣленные нынѣ народы собрать во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. *Егда снисшедъ языки сля, раздѣляше языки Вышній: егда же огненныя языки раздаяше, въ соединеніе вся призва.*

Чему поучаетъ насъ это созерцаніе совѣтовъ Премудрости Божіей въ раздѣленіи рода челоуѣческаго на племена и языки и въ соединеніи всѣхъ во Христѣ Иисусѣ?

Тому, во-первыхъ, что внѣшнее различіе племенъ и языковъ не можетъ и не должно быть препятствіемъ къ единомысленному и единомудушному исповѣданію святой вѣры и прославленію имени Божія едиными устами и единымъ сердцемъ. Какъ солнце, говоритъ св. Иринеи, одно во всемъ мірѣ, — то же и у еллиновъ, и у варваровъ, и у скифовъ; такъ и вѣра каеолическая одна во всей вселенной: кто бы ни исповѣдалъ ее и на какомъ бы языкѣ ни излагались ея священные догматы, она всегда одна и та же, не умаляется и не измѣняется ни отъ извиція ни отъ простоты слова. Равно и св. Евангеліе Христово, на какомъ бы языкѣ ни благоуѣствовалося оно, всегда одно и то же слово Единороднаго Сына Божія.

Поучаясь Слову Божию на родномъ каждому языкѣ, мы питаемся одною и тою же духовною пищею—*словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки*. Будемъ только стараться блюсти цѣло и здраво святую вѣру нашу въ единствѣ духа со всѣми во Христѣ братіями нашими, какъ небесное сокровище и какъ залогъ вѣчной жизни нашей во Христѣ Иисусѣ.

Поучаетъ, во-вторыхъ, тому, что, любя свою народность и свой отечественный языкъ, надобно помнить, что всѣ вѣрующіе во Христа связаны между собою благодатнымъ, духовно-таинственнымъ союзомъ, какъ дѣти одного Отца небеснаго, какъ члены одного тѣла Христова. Этотъ духовный союзъ нашъ не расторгается никакимъ пространствомъ, не прерывается временемъ, не измѣняется никакими внѣшними племенными отличіями: въ немъ начало вѣчнаго сопребыванія нашего въ Богѣ со всѣми братіями нашими по вѣрѣ. Посему, кто бы ни былъ православно вѣрующій во Христа, гдѣ бы ни находился, къ какому ни принадлежалъ бы племени, онъ всегда и вездѣ есть членъ Церкви Христовой и братъ всѣхъ вѣрующихъ, всегда и вездѣ онъ имѣетъ право на нашу братскую любовь къ нему, на наше родственное сочувствіе ему во всемъ—и въ радости и въ печали, и въ немощахъ и въ силѣ, и въ безчестіи и въ славѣ. *О Христѣ Иисусѣ, говоритъ Апостоль: нѣсть иудей и еллинъ, нѣсть рабъ и свободъ, но вси вы едино есте во Христѣ Иисусѣ.*

Поучаетъ, въ-третьихъ, тому, что всѣ мы, какъ члены одной Церкви Христовой, должны быть живыми, а не мертвыми членами тѣла Христова, чтобы вся благодатная жизнь тѣла Церкви Христовой осуществлялась и въ нашей жизни—въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и поступкахъ. Надобно, чтобы умъ нашъ, просвѣщаясь свѣтомъ Евангелія Христова, содѣлался умомъ Христовымъ, мыслилъ и судилъ обо всемъ такъ, какъ научилъ Самъ Господь; чтобы воля наша, управляясь закономъ евангельскимъ, желала и искала токмо того, что *угодно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*; чтобы сердце наше, *вмѣняя во уметы* все земное, временное и тлѣнное, *возжадало*

всей любовію къ Богу крѣпкому, живому; чтобы духъ нашъ возносился непрестанною молитвою къ Духу Божію и отъ Него принималъ благодатную жизнь и силу; чтобы всѣми дѣйствіями нашими управляла искренняя, живая, братская любовь ко всѣмъ братіямъ нашимъ во Христѣ. Въ противномъ случаѣ, какъ мертвые, бездѣйственные члены, какъ сухія, безжизненные вѣтви, хотя бы и принадлежали православной Церкви, мы отпадемъ отъ главы Церкви Господа Иисуса Христа; а внѣ Его нѣтъ жизни и безсмертія, нѣтъ свѣта и блаженства, но тьма и смерть вѣчная.

Поучаетъ, наконецъ, тому, что всѣ племенные отличія наши, всѣ народныя преимущества или недостатки—временны; на небѣ не будетъ этого различія, а будетъ одно искупленное кровію Сына Божія челоуѣчество. Посему, прославляя Господа на родномъ каждому языкѣ, надобно, братіе мои, тщательно изучать тотъ внутренней глаголь вѣры, которымъ бесѣдуетъ всесвятый Духъ сердцу вѣрующаго, навязать тому духовному языку, которымъ душа вѣрующая и любящая Господа бесѣдуетъ съ Богомъ и святыми ангелами, чтобы, по смерти, сподобиться стать въ томъ небесномъ ликѣ торжествующихъ, которые поютъ предъ престоломъ Божиимъ новую вѣчную пѣснь радости, хвалы и благодаренія. Аминь.

35.

С Л О В О

въ недѣлю Пятидесятницы.

Исполняйтесь Духомъ (Ефес. 5, 18),
заповѣдуетъ намъ св. Апостоль Павелъ.

Итакъ, не довольно праздновать сошествіе Св. Духа на апостоловъ, а надобно и самимъ исполняться Духомъ.

Иначе мы не будемъ живыми членами тѣла Христова, въ которомъ обитаетъ вся полнота пренебесныхъ даровъ Духа Божія, не будемъ истинными чадами Отца небеснаго, которыя потому и сознаютъ себя чадами Божиими, что имѣютъ въ себѣ Духа Божія, вопіющаго въ сердцахъ ихъ: Авва Отче! не будемъ и христіанами, или Христовыми; ибо, кто Духа Христова не имать, тотъ не Его.

Но развѣ, скажете, мы не возрождены Духомъ Святымъ въ таинствѣ св. крещенія? не пріяли даровъ Духа Святаго въ таинствѣ мѣропомазанія? Для чего-жь еще исполняться Духомъ? Будемъ отвѣчать на это сравненіемъ. Родившійся младенецъ имѣетъ всю полноту жизни, всю совокупность силъ и способностей, которыя должны развиваться во всю послѣдующую жизнь; но для этого ему нужно постоянное питаніе отъ млека родившей его матери; иначе и самая жизнь его изсякнетъ и прекратится. Такъ и духовная жизнь наша, и по возрожденіи нашемъ банею пакибытія, должна быть непрестанно возбуждаема, питаема и укрѣпляема возродившимъ ее Духомъ Святымъ; иначе изнеможетъ и замреть. Неразвившіяся тѣлесныя силы младенца требуютъ постояннаго возбужденія, укрѣпленія, дѣятельности; иначе увянутъ и оскудѣютъ. Такъ и духовныя дарованія и силы требуютъ непрестаннаго возгрѣянія и возбужденія Духомъ Святымъ; иначе оскудѣютъ и возвратятся къ своему Источнику, предоставивъ человѣка собственнымъ его силамъ. Словомъ, какъ тѣло наше дотолѣ и живетъ, доколѣ поддерживается средними ему стихіями вещественными, изъ которыхъ оно создано вначалѣ; точно такъ же дотолѣ живетъ и духъ нашъ, доколѣ наитствуется и исполняется Духомъ Святымъ, отъ котораго онъ получилъ свое начало. Какъ скоро Духъ Святой перестаетъ обитать въ душѣ нашей и животворить ее, — жизнь духовная прекращается въ ней: она становится *мертвою прегрѣшенни* и растлѣвается въ беззаконіяхъ, *предается въ неискусенъ умъ творити неподобная*. Посему-то и нужно намъ, братіе, всѣми богодарованными средствами благодатными поддерживать и укрѣплять въ себѣ духовную жизнь, возбуждать и укрѣплять

въ себѣ благодатныя силы, постоянно исполняясь животворящимъ Духомъ Божиимъ, чтобы не явиться мертвыми предъ Богомъ.

Но развѣ въ нашей волѣ исполняться или нѣтъ Духомъ Святымъ, который, яко Богъ, дышетъ, и дѣйствуетъ гдѣ и какъ угодно Ему, раздѣляетъ коемуждо дарованія, якоже хочетъ? Безъ сомнѣнія, въ нашей волѣ, подобно какъ въ нашей волѣ употреблять или нѣтъ все, что потребно для поддержанія жизни нашей тѣлесной. Щедродательный Отецъ небесный независтно изливаетъ дары Свои на всѣхъ; но употребленіе ихъ въ свою пользу предоставилъ нашей свободѣ и власти. Для всѣхъ повелѣваетъ Онъ сіять солнцу, которое водрузилъ на тверди небесной, да свѣтитъ на землю; и оскудѣлъ ли когда-либо и для кого-либо свѣтъ его послѣ столькихъ тысячелѣтій? А между тѣмъ, не всякій ли можетъ закрыть глаза, углубиться во тьму и не видѣть свѣта? А люди съ больными глазами не убѣгаютъ ли и сами отъ свѣта солнечнаго, который тяжель и невыносимъ для ихъ полуослѣпшихъ глазъ? Господь повелѣлъ землѣ произращать многообразныя плоды для питанія живущихъ на ней миллионовъ живыхъ существъ; и оскудѣли-ль когда-либо и для кого-либо дары ея послѣ столькихъ тысячелѣтій? А между тѣмъ не всякій ли можетъ не пользоваться ея благами? Не бываютъ ли даже случаи, когда люди съ разстроенными органами тѣлесными совсѣмъ не могутъ ими пользоваться? Съ другой стороны, не часто ли бываетъ, что и самыя полезныя вещества, чрезъ злоупотребленіе ими, становятся вредоносными и губельными? Такъ, сколь ни неистощимы дары Божіи въ царствѣ природы, для нѣкоторыхъ они вовсе какъ бы не существуютъ, а для иныхъ, вмѣсто пользы, приносятъ вредъ и, вмѣсто поддержанія жизни, разрушаютъ ее. Еще неистощимѣе и обильнѣе благодать Духа Святаго въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. И здѣсь возжено Духомъ Святымъ духовное солнце божественнаго Откровенія, — и сколько миллионовъ людей просвѣщено и просвѣщается его свѣтомъ! и оскудѣлъ ли когда-либо и для кого-либо сей божественный свѣтъ? А между тѣмъ, сколько есть

людей, которые и среди полудня остаются во тьмѣ невѣдѣнія, которые даже съ намѣреніемъ закрываютъ умственные очи свои, чтобы не видѣть свѣта евангельской истины, или же позволяютъ ослѣплять себя и отводить отъ свѣта вѣры Христовой во тьму суевѣрія и невѣрія! Въ Церкви Христовой уготована преизобильная трапеза св. таинствъ. Есть въ ней духовная пища и животворное питіе въ насыщеніе алчущихъ, въ укрѣпленіе изнемогающихъ, въ наслажденіе жаждущихъ душъ; есть спасительное врачество для исцѣленія болящихъ духомъ, для уврачеванія язвъ совѣсти; есть спасительная вода—слезнаго покаянія, омывающая всѣ душевныя скверны, очищающая всякую проказу духовную. Кто и когда не нашелъ бы доступа къ сей божественной трапезѣ? А между тѣмъ, сколько есть такихъ, которые, при всемъ обиліи ея, истаеваютъ духовнымъ голодомъ и жаждою! Сколько грѣшниковъ, терзаемыхъ совѣстію, и все еще алчущихъ насыщенія страстей своихъ! Сколько истомленныхъ душею и тѣломъ въ наслажденіяхъ плотскихъ, и все еще жаждущихъ сихъ наслажденій! Значить, не рука Господня оскудѣваетъ въ дарованіи, а наши руки неспособны принимать дары Его. Не благодать Духа Святаго сокрывается отъ насъ, а мы сами уклоняемся отъ нея и не приедемъ ее. Посему-то и нужно намъ искать благодати Духа Божія и стяжевать ее, пить отъ живой и животворной воды ея и исполняться Духомъ, по заповѣди апостольской.

Какъ исполняться? Вѣрою и любовію, желаніемъ и молитвою. И во-первыхъ, вѣрою, которая, по изъясненію Апостола, есть *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* *). Кругъ естественнаго разумѣнія нашего слишкомъ малъ и ограниченъ: съ трудомъ разумѣваемъ мы и яже на земли, а яже на небеси осталось бы для насъ и навсегда недоступнымъ, если бы не открылъ намъ Духъ Святый и не далъ намъ самимъ способности постигать откровенное—вѣрою. При свѣтѣ Откровенія Божія и при посредствѣ вѣры, для насъ видимо и пости-

---

*) Евр. 11, 1.

жимо и то, что *небеси горь*, и то, что въ преисподнихъ ада, и то, что было, и то, что будетъ еще съ нами. Посему, у кого живѣе, чище и совершеннѣе вѣра, тотъ видитъ болѣе, прозрѣваетъ далѣе; тотъ, подѣ руководствомъ Слова Божія и просвѣщаясь Духомъ Святымъ, постигаетъ все тайны и весь разумъ, и вѣдаетъ *вся, яже отъ Бога дарованная намъ*; тому даруется Духомъ Святымъ прозрѣвать и тѣ блага, *ихже око не видѣтъ и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* *). Напротивъ, у кого сіе око ума темно, у кого разумъ помраченъ сомнѣніями, или суевѣріемъ, или совершеннымъ невѣріемъ: тотъ и видя не видитъ, и слыша не разумѣетъ; тотъ, и при свѣтѣ, *пребываетъ во тьмѣ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпи ему очи*. Равнымъ образомъ, чѣмъ чище и свѣтлѣе совѣсть, тѣмъ яснѣе и лучше отражается въ ней законъ Божій, тѣмъ совершеннѣе напечатлѣвается въ ней *воля Божія благая, угодная и совершенная*. Напротивъ, у кого совѣсть омрачена злыми дѣлами, упорствомъ и ожесточеніемъ во злѣ, тому не можетъ возсіять свѣтъ благодати Духа Святаго, тотъ останется навсегда въ области тьмы и грѣха. Посему-то Слово Божіе учитъ насъ просить премудрости у Господа съ вѣрою, *ничтоже сумняся*, и хранить открываемое Духомъ Святымъ таинство вѣры въ чистой совѣсти.

Но дары Божіи преимущественно объемлются, братіе, любовію къ Богу, которая состоитъ въ дѣятельномъ исполненіи воли Божіей: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя*, говоритъ Господь. Мы знаемъ опытно, какъ воля наша, по природѣ своей, удобопреклонна ко всему злему и косна ко всему доброму. Примемъ же въ подкрѣпленіе ея евангельскую заповѣдь о самоотверженіи и любви къ Богу, евангельскія обѣтованія и угрозы о жизни вѣчной и о вѣчныхъ мученіяхъ ада. Возлюбимъ Господа и въ Немъ вѣчную жизнь нашу всѣмъ сердцемъ и всею душею нашею,—и увидимъ, какъ путь добродѣтели, послѣ нѣсколькихъ опытовъ самоотверженія, будетъ

---

*) 1 Кор. 2, 9.

становиться легче и удобнѣе, а путь порока терять свою прелесть; какъ воля наша постепенно будетъ укрѣпляться благодатію Божіею въ благихъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ, ощутитъ въ себѣ прикосновеніе силы всесвятаго Духа Божія; какъ сердце наше будетъ болѣе и болѣе оживать упованіемъ вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ, преисполняться миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ; какъ Духъ нашъ преизобильно насыщаться будетъ отъ тука дома Божія до нежеланія ничего, какъ только *разрѣшиться* отъ узъ плоти и со Христомъ быти.

Къ изощренію и утвержденію вѣры и къ возбужденію въ сердцѣ своемъ истинной, горячей любви къ Богу наилучшимъ средствомъ служить, братіе, молитва, которая сближаетъ и соединяетъ духъ нашъ съ Духомъ Божіимъ. Посему-то св. Апостоль, изрекши заповѣдь: *исполняйтесь Духомъ*, указалъ и средство къ тому: *маломоще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и тѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву* *). Молитва возноситъ духъ нашъ къ Богу и тѣмъ самымъ дѣлаетъ его недоступнымъ для всего нечистаго и злаго, даже для козней духовъ злобы, которые не смѣютъ предстать съ молящимся предъ престоломъ Божіимъ. Молитва содержитъ умъ и сердце молящагося въ постоянной близости къ Богу, отъ котораго умъ его осіявается свѣтомъ истины, а сердце согрѣвается теплотою любви божественной. Молитва есть какъ бы нѣкій золотой ключъ, которымъ отверзаются всѣ сокровища премудрости и благодати Божіей, всѣ благодатные дары Духа Божія: *вся, елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ*, такъ увѣряетъ насъ Единородный Сынъ Божій; ибо если и земные отцы умѣютъ даянія блага даяти чадомъ своимъ, кольми паче Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него.

Само собою разумѣется, что всѣ эти средства тогда только приведутъ къ цѣли, т. е. помогутъ намъ насытиться на всю вѣчность живоносной водою Духа Святаго, которую Господь Иисусъ Христосъ обѣщалъ подавать вѣ-

---

*) Ефес. 5, 18. 19.

рующимъ въ Него, когда мы имѣемъ искреннее, всесердечное желаніе своего спасенія, искреннее стремленіе благоугождать Богу дѣлами правды, любви и благочестія, искреннее отвращеніе ко всему, что противно волѣ Божіей, чѣмъ оскорбляется любовь Божія, чѣмъ прогнѣвается Его святость и правда. Когда хотятъ врачевать больнаго, то прежде всего стараются возбудить въ немъ желаніе здравія, довѣріе къ врачу и надежду выздоровленія; потомъ требуютъ, чтобъ онъ остерегался всего, что вредно, а принималъ и употреблялъ только то, что полезно его здоровью. Такъ и Врачъ небесный не можетъ уврачевать и оживотворять нашего духа, если не обрящетъ въ насъ искренняго желанія своего спасенія, полной и непоколебимой вѣры и упованія на Него и совершенной преданности Его волѣ. Подаваемое намъ Духомъ Святымъ врачество жизни и безсмертія не принесетъ намъ пользы, если мы не отвратимся всѣмъ сердцемъ отъ мертвыхъ дѣлъ грѣха и беззаконія, убивающихъ нашу душу, не будемъ укрѣплять и возвращать подаваемыхъ намъ Духомъ Святымъ благодатныхъ силъ въ подвигахъ благочестія и любви христіанской, если не будемъ приносить *плода духовнаго во всякой благодѣтели и правдѣ и истинѣ.* Аминь.

36.

СЛОВО

въ недѣлю Пятидесятницы.

Духъ Святой—свѣтъ и жизнь.

Поистинѣ Духъ Святой есть свѣтъ невечерній, ибо Онъ есть Богъ истинный, единосущный и равночестный Богу Отцу и Сыну Божію, а *Богъ есть свѣтъ, и тмы въ*

Немъ нѣсть ни единыя *), какъ говоритъ св. Апостоль Іоаннь. Воистину Духъ Святой есть и животъ присносущный; ибо Богъ Отець, который *даде Сынови животъ имѣти въ Себѣ* посредствомъ предвѣчнаго и неизреченнаго рожденія, *даде* и Духу Святому *животъ имѣти въ Себѣ* посредствомъ предвѣчнаго и неизреченнаго исхожденія. Праведно убо и боголѣпно воспѣваетъ св. Церковь: *Духъ Святой—свѣтъ и животъ.*

Но для насъ особенно драгоцѣнно и утѣшительно то, что Духъ Святой есть не только свѣтъ самосущій, но и свѣта податель всѣмъ ищущимъ свѣта духовнаго; не только животъ присносущный, но и животворящій всѣхъ немущихъ живота въ себѣ: *животъ и животворяй, свѣтъ и свѣта податель.*

Есть свѣтъ вещественный, который открываетъ очамъ нашимъ весь міръ Божій, являетъ красоту неба и земли, даетъ созерцать и употреблять въ свою пользу всѣ творенія Божія, открываетъ предъ нами вѣрный и правый путь, по которому безопасно можемъ итти, куда намъ нужно, такъ что *кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ.* Но есть и свѣтъ невещественный, духовный, который открываетъ уму нашему другой, высшій и совершеннѣйшій міръ — духовный, даетъ созерцать и познавать не только видимыя твари, но и Самого Творца невидимаго и тьмы темъ безплотныхъ ангеловъ, окружающихъ престоль Божій,—свѣтъ, который показываетъ намъ духовный путь жизни, по которому можемъ восходить и приближаться къ Отцу небесному и входить въ вѣчное царство славы Его, который указываетъ намъ, что *добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чѣмъ можемъ благоугодить Ему и сдѣлаться любимыми Его чадами.* Свѣтъ вещественный доставляетъ намъ солнце, свѣтъ духовный источаетъ Духъ Святой. Когда скрывается отъ насъ солнце, тогда скрывается отъ насъ и весь міръ: мы остаемся во тьмѣ, въ которой и малый и большой равно не видятъ ничего. Точно также, когда

---

*) 1 Іоан. 1, 5.

Духъ Святой сокрывается отъ людей, сокрывается отъ нихъ и весь міръ духовный: они остаются въ такой глубокой тьмѣ, что и простой и мудрый равно не видятъ и не познаютъ предметовъ духовныхъ. Такъ, когда Господь Богъ, прогнѣванный грѣхами человѣческими, отъялъ отъ нихъ Духа Своего, сказавъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ челоуцьяхъ сихъ, зане суть плоти*; тогда весь почти родъ человѣческой погрязъ во тьмѣ суевѣрія и идолопоклонства, и не только простые люди, но и *глаголющійся быти мудрыми обзюродьшиа, и измъниши славу нетѣннаго Бога въ подобіе образа тѣнна челоуька и птицъ и четвероногъ и гада**). Когда же Господь Иисусъ Христосъ, Своими страданіями и крестной смертію примиривъ насъ Богу Отцу, ниспослалъ Духа Святаго на землю: тогда, вмѣсто прежней тьмы идолослуженія, облисталъ повсюду свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія; тогда и некнижные рыбаки сдѣлались благовѣстниками тайнъ Божіихъ, познали и возвѣстили міру *премудрость Божію, сокровенную отъ вѣкъ и родовъ, юже никтоже отъ князей міра сего разумъ*, но которую *открылъ имъ Богъ Духомъ Святымъ*; тогда и младенцы о Христѣ уразумѣли то, что сокрыто было отъ премудрыхъ и разумныхъ. Отъ единаго Духа Святаго можемъ получить и мы, братіе, тотъ божественный свѣтъ, который можетъ просвѣтить насъ въ познаніи тайнъ спасенія нашего; безъ Него мы навсегда останемся во тьмѣ невѣдѣнія, такъ что, по слову Апостола, *никтоже можетъ реици Господа Иисуса, тоію Духомъ Святымъ*.

Какъ сообщается намъ этотъ божественный свѣтъ? Сообщается посредствомъ Слова Божія, которое, происходя непосредственно отъ Самаго Источника свѣта — Духа Святаго, само есть истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго челоуька, которое есть *свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ*. Ибо Слово Божіе, какъ свѣтъ, открываетъ намъ все, чего не видитъ и не знаетъ собственный разумъ нашъ. Возведемъ ли взоръ нашъ горѣ? Тамъ узримъ, при свѣтѣ Слова Божія, престолъ Тріипостаснаго Божества,

*) Рим. 1, 22. 23.

окруженный тьмами темъ св. ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Низведемъ ли взоръ свой долу? Тамъ узримъ разверстую бездну ада и мучимыхъ въ ней духовъ злобы. Обратимъ ли взоръ свой назадъ, къ самому началу міра? Тамъ узримъ, какъ создается міръ весь глаголомъ Божиимъ, какъ возывается къ бытію и первый человѣкъ, украшенный образомъ Божиимъ; какъ, потомъ, по навѣту діавола, онъ дѣлается преступникомъ заповѣди Божіей, изгоняется изъ рая сладости и осуждается на смерть со всѣмъ своимъ потомствомъ; какъ премилосердый Отецъ небесный не оставилъ въ погибели падшаго рода человѣческаго, но обѣщаль послать ему избавителя въ лицѣ Единороднаго Сына Своего, *раждаемаго отъ жены, бываема подзаконно, да подзаконныя искутитъ, да усыновленіе воспримемъ* *). Устремимъ ли взоръ свой впередъ? Узримъ, какъ нынѣшняя небеса и земля прейдуть и, по глаголу Божію, явится новое небо и новая земля, *въ нижше правда живетъ*; какъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ явится со славою судить всему міру, призоветъ праведниковъ въ наслѣдованіе уготованнаго имъ царствія отъ сложенія міра, а грѣшниковъ изгонитъ во огонь вѣчный, уготованный діаволу. Видите-ль, братіе мои, какой безпредѣльный кругозоръ освѣщается предъ нами Словомъ Божиимъ. Впрочемъ, и само Слово Божіе есть свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ только дотолѣ, *дондеже свѣтъ озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ*. Черезъ чтеніе и слышаніе Слова Божія и чрезъ исполненіе заповѣдей Господнихъ должно стремиться къ тому, чтобы Самъ Духъ Божій пришелъ и вселился въ насъ, даровалъ намъ то божественное помазаніе, которое учитъ человѣка всему. Тогда внутри насъ самихъ откроется неизсякаемый источникъ того свѣта невечерняго, которымъ просвѣтятся праведницы, яко солнце, во царствіи Отца ихъ. А безъ сего вышнее озареніе и просвѣщеніе Словомъ Божиимъ будетъ озарять насъ только на время, но не избавитъ совершенно отъ тьмы вѣчной.

*) Галат. 4, 4. 5.

Какъ пріемлется божественный свѣтъ, сообщаемый Духомъ Святымъ? Свѣтъ вещественный пріемлется окомъ чувственнымъ; свѣтъ духовный пріемлется живою вѣрою, которая есть око ума нашего, и хранится въ чистой совѣсти. Потому, у кого чище, тверже и совершеннѣе вѣра, тотъ видитъ болѣе, прозрѣваетъ далѣе; тотъ, подъ руководствомъ Слова Божія и озареніемъ Святаго Духа, постигаетъ всѣ тайны и весь разумъ *и въдаетъ вся, яже отъ Бога дарованная намъ*; тому даруется Духомъ Святымъ прозрѣвать даже и тѣ блага, *ихже око не видѣтъ и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*. Напротивъ, у кого сіе око ума темно, у кого умъ и сердце омрачено или суевѣріемъ, или совершеннымъ невѣріемъ: тотъ и видя не видитъ, и слыша не разумѣетъ; тотъ, и при свѣтѣ, пребываетъ во тьмѣ, *и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпти ему очи*. Равнымъ образомъ, чѣмъ чище и свѣтлѣе совѣсть, тѣмъ яснѣе и лучше отражается въ ней законъ Божій, тѣмъ совершеннѣе отпечатлѣвается въ ней воля Божія *благая, удобная и совершенная*; напротивъ, у кого совѣсть омрачена злыми дѣлами, упорствомъ и ожесточеніемъ во грѣхахъ, въ томъ не можетъ обитать Духъ Святой, податель свѣта божественнаго; *кое бо общеніе свѣту ко тмѣ?* Посему-то Слово Божіе заповѣдуетъ намъ просить у Бога свѣта премудрости—*сзъ вѣрою, ничтоже сумняся*, и хранить открываемое Духомъ Святымъ таинство вѣры въ чистой совѣсти. Въ такомъ только случаѣ Духъ Святой будетъ и для насъ свѣтомъ и подателемъ свѣта.

Но Духъ Святой есть вмѣстѣ животъ и животворяй. Есть у насъ жизнь тѣлесная, которая обнаруживается въ стройномъ и согласномъ дѣйствованіи всѣхъ силъ тѣлесныхъ, въ правильномъ исполненіи всѣми членами тѣла того, что намъ нужно и угодно; есть и жизнь духовная, которая обнаруживается также въ стройномъ и согласномъ дѣйствованіи всѣхъ силъ и способностей души нашей по закону Божію, въ исполненіи всего, что угодно волѣ Божіей. Жизнь тѣлесная поддерживается вещественными стихіями, изъ которыхъ первоначально составлено наше

тѣло; жизнь духовная поддерживается Духомъ Святымъ, который исперва *вдуну въ лице челоуѣка дыханіе жизни*. Какъ скоро вещество перестаетъ питать тѣло, оно умираетъ и предается тлѣнію; какъ скоро Духъ Святой перестаетъ животворить нашу душу, жизнь духовная прекращается въ ней, она становится *мертвою прегрѣшенми* и растлѣвается въ беззаконіяхъ. Такъ, когда Господь Богъ отъялъ Духа Своего отъ людей, сказавъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ челоуѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть*, они всѣ преданы были *въ неискусенъ умъ творити неподобная и растлѣшася въ беззаконіяхъ*. Нѣтъ грѣха, которымъ не осквернились бы падшіе люди; нѣтъ вида нечистоты и беззаконія, которыхъ сатана не посѣялъ бы между ними; такъ что св. Апостоль всѣхъ людей, не обновленныхъ Духомъ Святымъ, именуетъ отчужденными отъ жизни Божіей, мертвыми прегрѣшенми и растлѣвшими въ беззаконіяхъ. Но когда Господь Іисусъ Христосъ, положившій душу Свою за животъ міра, ниспослалъ въ міръ животворящаго Духа Своего, тогда лицо земли измѣнилось: посреди растлѣннаго грѣхами міра явилось царство Божіе, общество людей святыхъ и богоугодныхъ. Оживотворенные благодатію Духа Божія самыя грѣшники содѣлались чадами Божіими, въ которыхъ сіяютъ совершенства Отца небеснаго. Нѣтъ добродѣтели, которой не олицетворили бы въ себѣ эти новые люди, рожденные отъ Духа Святаго; нѣтъ искушенія, котораго не побѣдили бы сіи воины Христовы; нѣтъ столь высокаго дарованія духовнаго, котораго не сподобились бы принять отъ Духа Святаго; нѣтъ чуда, котораго не совершили бы силою обитавшей въ нихъ благодати. Такъ, одинъ Духъ Святой благодатію Своею животворить умершій грѣхомъ духъ нашъ, возвращаетъ ему истинную богоподобную жизнь: не приобщившись сея божественныя жизни, мы останемся мертвыми на вѣки.

Какъ сообщается намъ эта божественная жизнь? Сообщается въ св. таинствахъ церковныхъ. Св. крещеніе возрождаетъ насъ въ новую благодатную жизнь и изъ сыновъ гнѣва и противленія творитъ насъ чадами любви и благоволенія Божія. Св. мѣропомазаніе сообщаетъ намъ *вся бо*

жественныя силы, яже къ животу и благочестію, дѣлаеть насъ способными къ содѣванію дѣлъ правды, любви и святыни. Св. покаяніе врачуеть язвы совѣсти нашей, налагаемыя дѣлами злыми и беззаконными, оживляеть и воскрешаеть духъ нашъ, сколько разъ ни впадаемъ мы въ грѣхи смертныя, лишающіе насъ благодати животворящаго Духа Божія и жизни духовной. Пречистая плоть и кровь Господа Іисуса Христа, приемимая въ таинствѣ евхаристіи, питають, укрѣпляютъ и животворять духъ нашъ, по оному слову Господню: *плоть Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво: ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, иматъ животъ вѣчный* *). Впрочемъ, св. таинства суть только орудія благодати всесвятаго Духа, которую должно надлежащимъ образомъ принять и усвоить, такъ чтобы она вселилась и обитала въ насъ. Безъ этого одно внѣшнее участіе въ св. таинствахъ не сдѣлаеть насъ причастниками божественной жизни и безсмертія.

Какъ приемиется эта божественная жизнь, сообщаемая намъ животворящимъ Духомъ Божиимъ? Приемиется искреннимъ, сердечнымъ желаніемъ, соединеннымъ съ твердою и непоколебимою вѣрою, а удерживается въ насъ и усваивается намъ искреннимъ усердіемъ къ добродѣтельной и богоугодной жизни, постояннымъ упражненіемъ духовныхъ силъ своихъ въ дѣлахъ правды, любви и благочестія, теплою молитвою къ Богу Отцу, ниспосылающему намъ всесвятаго Духа Своего, къ Богу Сыну, непрестанно ходатайствующему о насъ предъ Отцомъ Своимъ, и къ Богу Духу Святому, животворящему духъ нашъ. Когда хотятъ врачевать больнаго, то прежде всего стараются возбудить въ немъ желаніе здравія, довѣріе къ врачу и надежду выздоровленія; потомъ требуютъ, чтобы онъ уклонялся отъ всего, что вредно ему, и употреблялъ все, что полезно его здоровью. Такъ и Врачъ небесный не можетъ оживотворить и исцѣлить нашего духа, если не обрѣтетъ въ насъ искренняго желанія своего спасенія, совершенной

---

*) Іоан. 6, 55. 54.

вѣры и преданности Его волѣ и крѣпкаго упованія на Его милосердіе и благость. Подаваемое намъ Духомъ Святымъ врачество жизни и безсмертія не принесетъ намъ пользы, если мы не отвратимся всѣмъ сердцемъ отъ нечистоты грѣховныхъ дѣлъ, убивающихъ нашу душу, не будемъ тщательно укрѣплять и возвращать подаваемыя намъ благодатныя силы въ подвигахъ благочестія и любви христіанской. Для сего-то и нужно, братіе мои, хранить, какъ зѣницу ока, св. вѣру во святую живоначальную Троицу, какъ начало и корень духовной жизни,—бѣгать, какъ язвы, безумнаго глумленія и кощунства невѣрующихъ, слушать и повиноваться Церкви Божіей, которая есть столпъ и утвержденіе истины, и въ которой одной можно обрѣсти спасеніе души и жизнь вѣчную. Надобно блюсти совѣсть и сердце свое въ чистотѣ и святости, ибо одни *чистиі сердцемъ Бога узрятъ*,—не попускать имъ оскверняться нечистыми и развращенными помыслами, скверными пожеланіями и страстями, завистливыми и братоненавистными чувствованіями; или же очищать ихъ отъ мертвыхъ дѣлъ искреннимъ и вседушевымъ покаяніемъ, теплыми и умиленными слезами и воздыханіями. Надобно паче всего пребывать въ непрестанномъ молитвенномъ общеніи со всесвятымъ Духомъ Божіимъ, *глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ*. Тогда только Духъ Святыи будетъ и для насъ *животъ и животворяй, свѣтъ и свѣта податель*.

Свѣтъ и животъ! Что-жъ драгоцѣннѣе свѣта и что любезнѣе жизни? Да будетъ же первымъ желаніемъ нашимъ желаніе сего божественнаго свѣта и жизни, первѣйшимъ дѣломъ—снисканіе просвѣщенія и оживотворенія отъ всесвятаго Духа Божія, первую молитвою та святая молитва, которою св. Церковь предначинаетъ всѣ свои молитвословія: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша!* Аминь.

37.

С Л О В О

въ понедѣльникъ св. Пятидесятницы.

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Кор. 3, 16).

Такую рѣчь обращаетъ св. Апостоль Павелъ къ вѣрующимъ, сподобившимся принять Духа Святаго въ сердцѣ своемъ. Въ этихъ словахъ апостольскихъ заключается, братіе, высшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательны къ самимъ себѣ и осторожны въ своей жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, хранили себя въ чистотѣ и святости. Для сего Апостоль Христовъ указываетъ на то высочайшее достоинство существа нашего, что оно предназначено быть жилищемъ Самого Божества, и на то особенное преимущество христіанъ, что въ нихъ, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ, обитаетъ всесвятый Духъ Божій. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божиими? Это было тогда, когда мы очистились отъ грѣха и обновились банею пакибытія и обновленія духовнаго въ таинствѣ св. крещенія, когда пріяли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. мвропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше содѣлались воистину храмомъ Божиимъ—святымъ и непорочнымъ. Тогда Самъ Господь Богъ вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Иисусѣ, какъ обѣщаль Онъ чрезъ Пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ во. Отца, и тѣмъ будутъ Мнѣ въ сыны и дочери.* Ибо можемъ быть невѣрными обѣтамъ своимъ мы, но не можетъ не быть вѣренъ Своимъ божественнымъ обѣтованіямъ Господь Богъ нашъ: *нераскайнна бо дарованія Божія; елика бо обѣтованія Его, въ Томъ ей, и въ Томъ аминь.*

Это, братіе мои, высочайшая почеть, какой можетъ удостоиться бренное, а тѣмъ паче падшее и погибшее существо, и какой удостоилъ насъ Отець небесный ради возлюбленнаго Своего Сына. И самые херувимы и серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. Церковь отличаетъ названіемъ Духоносныхъ и Богоносныхъ мужей, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божіемъ. Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастье наше. Ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ сіе самое Господь творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ насъ многоразличными дарами благодати Своей, *благословляетъ насъ всякимъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ*, всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою божественную помощь во всякое время. Это и есть несомнѣнный залогъ вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ—Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства. Но это же самое побуждаетъ и насъ, братіе, хранить тщательно храмъ души нашей въ чистотѣ и святости, стоять бодренно на стражѣ сердца своего, чтобъ не подкрались тати духовные, не подкопали храмину души нашей, не похитили у насъ небеснаго сокровища благодати Божіей и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Посему намъ должно внимательно наблюдать, цѣль ли въ душѣ нашей этотъ нерукотворенный храмъ Божій? Благоукрашенъ ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ со всею Своею святостію и правдою? Или же онъ весь пустъ и пался есть? Или же вмѣсто храма Бога живаго онъ содѣлался нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ? Не поставился ли въ немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое Апостоль Христовъ именуеть прямо идолослуженіемъ? Не водворился ли въ немъ кумиръ гордости жи-

тейской, которая, по слову Писанія, есть мерзость предъ Богомъ? Не воцарился ли въ немъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которыя ученикъ Любви Божественной именуеть челоуѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей—пребывающими въ смерти? Не возобладалъ ли сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняеть отъ насъ все чистое, святое, небесное и привлекаеть къ намъ духа злобы со всею его нечистотою и скверною? Сюда ли пріити Господу? Въ такой-ли заустѣвшей храминѣ вселиться и обитать Ему? *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, или кое согласіе Христови съ велиаромъ? Кое же сложеніе церкви Божіей со идолами? *)*

Что же дѣлать намъ въ такомъ случаѣ? То же, что дѣлають съ разрушившимся и оскверненнымъ храмомъ. Его возсозидають, украшають и освящаютъ вновь.

Обновимъ храмъ души своей искреннимъ покаяніемъ, омоємъ и очистимъ всѣ нечистоты и скверны грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Премилосердый Господь нашъ не хоцеть смерти и самаго грѣшника; вѣдая немощь естества нашего, Онъ дароваль намъ божественное врачество покаянія, которымъ исцѣляются всѣ недуги душевные, очищаются всѣ скверны и нечистоты грѣховныя; учредилъ въ Церкви Своей священное судилище не для осужденія, а для оправданія грѣшниковъ, не для обличенія и наказанія, а для исцѣленія и заглаженія грѣховныхъ язвъ и струповъ. *Пріидите, и истязжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю **).*

Украсимъ храмъ души своей, подобно какъ украшаются храмы вещественные, образами Самого Господа и святыхъ Его, т. е. богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ дѣяній Самого Господа Иисуса Христа, Его смиренія и униженія, Его спасительныхъ страданій и смерти,—воспоминаніемъ вѣры и

---

*) 2 Кор. 6, 14. 15. 16.—**) Ис. 1, 18.

добродѣтелей, терпѣнія и подвиговъ св. пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ отцевъ и святителей. Паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душетлѣнныхъ зрѣлищъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ раслитъ и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей человѣческихъ, которыми оскорбляется цѣломудренное око и ухо христіанина. Лучше, по слову Пророка, *приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ*. Надобно чаще всего посѣщать св. храмъ Божій, *зрѣти здѣсь красоту Господню*, услаждаться размышленіемъ о Богѣ Спасителѣ, объ обѣтованной Имъ славѣ и блаженствѣ въ обителяхъ Отца небеснаго. Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ Слова Божія и молитвы. *Домъ Божій есть домъ молитвы*, какъ говоритъ Самъ Господь. Въ немъ слышится только Слово Божіе; въ немъ воспѣвается только пѣснь хвалы и благодаренія Господу; въ немъ возносятся предъ престоломъ Божіимъ молитвы и моленія, прошенія и благодаренія. Надобно, чтобъ и во глубинѣ души нашей слышалось постоянно живое и дѣйственное Слово Божіе, которое одно есть *полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ*; то утѣшительное Слово, которое утѣшаетъ грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія уготованнымъ ему вѣнцомъ славы, ободряетъ унылаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божіемъ; то животворящее Слово, которое исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, разрѣшаетъ окованныхъ узами грѣховными, воскрешаетъ мертвыхъ духомъ. Надобно, чтобы сердце наше содѣлалось жертвенникомъ, на которомъ выну приносились бы жертвы славословія, хвалы и благодаренія Господу; чтобы молитва содѣлалась дыханіемъ души нашей; чтобы мысли и чувства наши возносились, какъ өиміамъ, отъ земли къ небу, отъ временнаго къ вѣчному, отъ тлѣннаго къ бессмертному; чтобы душа наша стремилась къ Богу крѣпкому, живому, какъ жаждущая лань къ источникамъ воды; чтобы все существо

наше упокоевалось въ любвеобильномъ лонѣ Отца небеснаго.

Освятимъ, наконецъ, храмъ души своей благоговѣйнымъ причащеніемъ таинственной вечери Христовой, вкушеніемъ божественнаго тѣла и крови Его: *ядий Мою плоть, и пійи Мою кровь*, говоритъ намъ Самъ Единородный Сынъ Божій, *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*. Это верхъ высоты и совершенства, и вмѣстѣ счастья и блаженства, до которыхъ можетъ возвыситься душа человѣческая! Вотъ, какимъ образомъ души вѣрующія, приближаясь ко Христу, *камени живу, зиждутся и сами въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносятъ жертвы духовныя, благоприятныя Богу!*

Какъ охранить намъ храмъ души своей, чтобъ не вошло въ него ничто нечистое и не приводило его въ состояніе паденія и разрушенія? Для сего надобно, братіе мои, оградить его крѣпкою, надежною стражею.

Поставь на стражѣ души своей здоровое разсужденіе и строгое вниманіе къ самому себѣ. Приучи мысль свою взирать на землю и все земное очами вѣры, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ, одну суету и крушеніе души, одинъ призракъ, который рано или поздно исчезнетъ изъ глазъ нашихъ. Возлюби всѣмъ сердцемъ небо и жизнь вѣчную; поставь ихъ, какъ и должно, первою и главною цѣлю всей жизни своей, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и желаній. Тогда все мнимо важное и великое на землѣ явится ничтожнымъ, все мнимо пріятное потеряетъ свою прелесть, все драгоцѣнное явится не имѣющимъ никакой цѣны и достоинства. Все, что теперь обольщаетъ, плѣняетъ и увлекаетъ сердце человѣческое на путь грѣха и заблужденія, окажется столь низкимъ и ничтожнымъ, что возбудитъ отвращеніе и презрѣніе.

Поставь на стражѣ души своей страхъ Божій. Приучи свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, словомъ, всѣ силы души своей быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божіемъ. Чтобы ты ни дѣлалъ, дѣлай предъ лицемъ Божіимъ; о чемъ бы ты ни думалъ, думай предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, желай предъ

Богомъ. Не допускай и въ мысли своей того, чтобы какое-либо уваженіе души и тѣла твоего, какая-либо мысль или желаніе твое могли укрыться отъ всевѣдѣнія божественнаго. Тогда весь умъ и сердце твое преисполнятся страхомъ и благоговѣніемъ предъ Богомъ, все желаніе твое утвердится въ волѣ Божіей. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.*

Поставь на стражѣ души своей память смертную, — и *во вѣки не согрѣшиши*. У присужденнаго къ смерти не можетъ быть другой мысли, какъ мысль о вѣчности, другаго желанія, кромѣ желанія живота вѣчнаго, другаго страха, кромѣ страха суда Божія и вѣчныхъ мученій, другой надежды, кромѣ надежды помилованія на судѣ Божіемъ. Ничто земное не плѣняетъ его, никакая сладость грѣховная не прельститъ его, никакія сокровища не привлекутъ къ себѣ его сердца, никакія удовольствія не могутъ усладить чувствъ его. А что же всѣ мы, братіе мои, какъ не осужденные на смерть отъ самаго рожденія нашего? И что ожидаетъ насъ по смерти, какъ не страшный судъ Божій? О чемъ же и думать намъ болѣе, какъ не о смерти и судѣ Божіемъ? Не подумайте, братіе, чтобы эта непрестанная мысль о смерти ослабила вашу ревность къ полезнымъ занятіямъ, или сдѣлала жизнь вашу слишкомъ печальною. Память смертная страшна только для празднолюбцевъ и грѣшниковъ; а для истиннаго труженника она есть возбужденіе къ труду и облегченіе труда, для праведника она преисполнена отрады и утѣшенія. Ничто такъ не утѣшаетъ истиннаго подвижника благочестія, среди трудовъ и скорбей жизни, какъ приближеніе того вождѣльнаго часа, когда онъ можетъ *разрѣшиться и со Христомъ быти*; когда, возлегая на смертный одръ, онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *подвизомъ добрымъ подвижахъ, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: нынѣ соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, еможе воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный Судія* *).

---

*) 2 Тим. 4, 7. 8.

Но никакой стражъ такъ бдительно не охранить храма души нашей отъ всего нечистаго и враждебнаго Богу, какъ истинная, совершенная любовь къ Господу. Кто искренно любить Господа, тотъ не только не сдѣлаетъ, но и не помыслить ничего, что противно волѣ Божіей, чѣмъ оскорбляется Его святость, отъ чего отвращается любовь Его, чѣмъ возбуждается праведный гнѣвъ Его. Тотъ, напротивъ, старается дѣлать все благоугодное предъ Богомъ, находить отраду и утѣшеніе въ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Для того пища и питіе есть святое слово Господне, у того жизнь и дыханіе есть непрестанная молитва къ Господу. Сія-то совершенная любовь къ Господу есть та жизненная сила души вѣрующей, которая влечетъ ее ко всему доброму, святому, небесному, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ въ нее Самого Господа Іисуса Христа. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя, говоритъ Самъ Господь: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. Въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отцѣ, и вы во Мнѣ, и Азъ во васъ *)*. Аминь.

38.

С Л О В О

на первое августа.

Начало житія чловѣча вода и хлѣбъ, и риза и домъ покрываяй студъ (Сирах. 29, 24).

Таковы, по слову Писанія, первыя, главныя, существенныя потребности жизни чловѣческой, и первая между ними вода. Непрекращаемая истина этихъ словъ извѣстна

---

*) Иоан. 14, 21. 23. 20.

всякому, кому доводилось терпѣть продолжительную жажду, кто хотя читалъ или слышалъ о тѣхъ несчастныхъ мукахъ, которыя терпятъ умирающіе отъ жажды. Но и эта самая необходимая, самая полезная для жизни нашей стихія бываетъ иногда и вредоносною и губительною. Вода оживляетъ истаевающаго жаждой; но она и приноситъ ему иногда смерть вмѣсто жизни. Вода очищаетъ и омываетъ; но она же и оскверняетъ и заражаетъ иногда тѣло наше язвами. Вода исцѣляетъ; но вода производитъ иногда тяжкіе и продолжительные недуги. Вода, въ видѣ дождя, животворитъ растительность земную; но она же, въ видѣ града, опустошаетъ и поля и вертограды наши, и дѣлаетъ трудъ земледѣльца безплоднымъ. Вотъ, почему св. Церковь совершаетъ по временамъ, какъ совершаетъ, наприм., въ настоящій день, торжественное освященіе воды, чтобы она служила намъ въ пользу, а не во вредъ.

Что же значить и какую имѣетъ силу это священнодѣйствіе, совершаемое надъ водою? И почему оно повторяется многократно?

Въ началѣ бытія міра всѣ творенія Божіи, всѣ стихіи и существа земныя были, братіе мои, чисты, свѣтлы, прекрасны, потому и полезны и благотворны для человѣка; потому что все созидалось вседѣйствующимъ и все-совершающимъ Словомъ Божіимъ, все освѣщалось и оживотворялось все-свѣтлымъ и оживотворяющимъ Духомъ Божіимъ, который *ношаешя верху воды*, все запечатлѣно, наконецъ, всеосвящающимъ благословеніемъ Творца. *И видѣ Богъ вся, елика сотвори*, говорится въ священной книгѣ Бытія міра и человѣка: *и се добра зѣло*. Потому всѣ стихіи, какъ творенія пречистыхъ рукъ Божіихъ, преданныя въ служеніе и храненіе человѣку, служили ему въ пользу: поддерживали жизнь его, предохраняли отъ разрушенія тѣлесный составъ его, который, по обѣтованію Божію, долженствовалъ быть безсмертнымъ, ибо *смерти Богъ не сотвори*. Но человѣкъ самъ, чрезъ общеніе съ духомъ нечистымъ, пріялъ сѣмя нечистоты и грѣха въ свою душу, а оскверненная душа грѣхомъ осквернила и

его тѣло, ибо *исходящая отъ нечистаго сердца скверняетъ челоѵтка*, какъ сказалъ Самъ Господь. Отсюда нечистота и скверна проникла и во всю, окружающую челоѵтка и подчиненную ему, тварь; потому что въ рукахъ грѣшника все дѣлается орудіемъ грѣха и все заражается нечистотою и скверною грѣховною. Всесвѣтлый Духъ Божій отступилъ отъ зараженнаго нечистотою грѣшника: *не имать Духъ Мой пребывать въ челоѵтцѣхъ сихъ, зане суть плоть*, сказалъ Господь о падшихъ людяхъ. Благословеніе Божіе, которымъ торжественно запечатлѣлъ Господь всѣ творенія Свои, отнялось отъ нихъ и проклятіе гнѣва Божія отяготѣло на нихъ: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ*, сказалъ Господь падшему челоѵтку. Такимъ образомъ, *ося тварь*, которая вначалѣ была добра зѣло, *суеть повинуюся*, какъ говоритъ Апостоль, *не волею*, т. е. не сама собою, но за *повинувшаго ю* челоѵтка, *совоздыхаетъ и соболтзнуетъ съ нами даже до нынѣ* *), и своими тяжкими вздохами, болѣзненно отзывающимися на самомъ челоѵкѣ, какъ бы мститъ осквернившему ее челоѵтку. *Споборетъ Богу міръ на безумныхъ, и вооружися тварь въ мечь врагомъ*, говоритъ слово Премудраго. Съ тѣхъ поръ всѣ стихіи, служившія прежде въ пользу и наслажденіе челоѵтку, какъ бы въ отмщеніе за оскверненіе ихъ обращаются ему во вредъ. Земля, вмѣсто добрыхъ плодовъ, приноситъ ему тернія и волчцы, а нерѣдко и совсѣмъ становится, по выраженію Пророка, какъ бы желѣзною подъ стопами его. Воздухъ, упитываясь тлѣніемъ, дѣлается смертоноснымъ и губительнымъ. Вода, сдѣлавшись стокомъ нечистотъ челоѵческихъ, дѣлается въ свою чреду вредоносною челоѵтку: то погубляетъ она весь родъ челоѵчeskій въ видѣ водъ потопныхъ, то истребляетъ нашъ хлѣбъ насущный въ видѣ дождей неблагоприятныхъ, то погубляетъ наши жилища и имущество внезапнымъ разлитіемъ, то дѣлается источникомъ и проводникомъ заразительныхъ болѣзней. И что было бы съ землею и со всѣмъ, что на ней, если бы безконечная любовь Божія

---

*) Рим. 8, 20. 22.

не предопредѣлила отъ вѣчности спасти человѣка отъ грѣха и проклятiя, если бы Единородный Сынъ Божій не сталъ за насъ Посредникомъ и Ходатаемъ предъ лицомъ правды Божiей. Сей-то Единородный Сынъ Божій, Само ипостасное Слово Отчее, *имже вся быша вначалѣ, имже создана быша всяческая, яже на небеси и на земли,* воспрiялъ на Себя естество человѣческое, въ которомъ, съ паденiемъ, возникъ первоначальный грѣхъ—корень всей нечистоты и скверны на землѣ нашей. Очистивъ и освятивъ естество наше въ Себѣ Самомъ, чрезъ него Онъ очистилъ и освятилъ всю тварь, суетъ повинувшуюся за человѣка. Очистилъ и освятилъ землю Своими молитвенными колѣнопреклоненiями на ней и излiянiемъ на нее пречистой крови Своей. Очистилъ и освятилъ воздухъ Своимъ животворнымъ словомъ, Своими молитвенными воздыханiями, Своимъ божественнымъ благословенiемъ. Очистилъ и освятилъ водное естество Своимъ крещенiемъ во Иорданѣ. Вотъ, почему, братiе мои, при крещенiи Христовомъ надъ Иорданомъ повторилось какъ бы то же, что было при сотворенiи мiра. Надъ нимъ разверзлись небеса; Самъ Богъ Отецъ изрекъ въ слухъ всѣхъ Свое божественное благоволенiе; всесвятый Духъ Божій, который въ началѣ мiра *ношашеся верху воды,* нисшелъ на воды Иордана и на крещающагося въ нихъ Иисуса въ видѣ голубинѣ. Такъ совершилось торжественное освященiе воды въ первый разъ послѣ того, какъ и она со всею тварiю *суетъ повинуся* за грѣхи человѣка.

Для чего же, спросите, при всякомъ случаѣ, какъ и нынѣ, мы повторяемъ освященiе воды, которая такъ торжественно освящена Самимъ Единороднымъ Сыномъ Божiимъ, погруженiемъ въ нее не креста вещественнаго, а самого пречистаго тѣла Его? Потому, во-первыхъ, что не весь еще родъ человѣческiй воспрiялъ вѣрою и усвоилъ себѣ жизнью благодать освященiя, принесенную на землю Сыномъ Божiимъ, а многiе остаются доселѣ подъ областiю духа злобы, во тмѣ заблужденiя и грѣха, въ невѣрiи и подъ клятвою гнѣва Божiя. Потому, во-вторыхъ, что первый грѣхъ человѣка оставилъ въ самомъ суще-

ствѣ нашемъ сѣмя злое, которое непрестанно возрождается въ многочисленныхъ и многоразличныхъ грѣхахъ человѣческихъ, такъ что и вѣрующіе во Христа и обновляемые Духомъ Божіимъ не свободны отъ сего яда грѣховнаго, ощущаютъ въ себѣ его законъ, *противувоюющъ закону ума ихъ и плыняющъ ихъ закономъ грѣховнымъ*, должны еще много трудиться и подвизаться, чтобы *совлечься ветхаго челоуька съ дѣяніи его, раснять плоть свою со страстями и похотѣми*, очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа. Оттого и въ мірѣ христіанскомъ царствуетъ еще грѣхъ со всѣми вредоносными его плодами. Своими беззаконіями мы вносимъ опять беззаконіе и въ окружающую насъ природу; своими нечистотами грѣховными мы опять оскверняемъ и землю, и воздухъ, и воды; своими неправдами мы удаляемъ отъ себя и всего окружающаго насъ благословіе Божіе и привлекаемъ Его гнѣвъ и проклятіе. Противъ сего, неоскудѣвающаго въ сердцѣ человѣческомъ, источника нечистоты и скверны Господь Иисусъ Христосъ даровалъ Церкви Своей неоскудѣвающей источникъ освященія въ пресвятомъ и животворящемъ Духѣ, котораго ниспослалъ отъ Отца Своего св. апостоламъ, который пребываетъ въ Церкви во вѣкъ, которымъ совершаются всѣ церковныя священнодѣйствія. По силѣ сего всеосвящающаго Духа Божія св. Церковь имѣетъ власть освящать всѣхъ и все Словомъ Божіимъ и священнодѣйствіями, низводитъ на всѣхъ и на все молитвами и благословіемъ всесвятое благословіе Божіе. По сей-то, дарованной ей Господомъ, власти св. Церковь Словомъ Божіимъ, молитвами и священнодѣйствіями освящаетъ воистину не только самого челоуька, но и все, чѣмъ пользуется онъ въ мірѣ, дабы преизбыткомъ освящающей благодати Духа Божія полагать предѣлъ распространенію нечистотъ грѣховныхъ, отвращать умноженіе гибельныхъ слѣдствій грѣховъ человѣческихъ. Она освящаетъ землю, испрашивая ей у Бога благословіе плодородія, освящаетъ хлѣбъ и плоды, служащіе въ пищу челоуьку, освящаетъ и воду, утоляющую его жажду. Безъ сего освященія могла ли бы эта тѣлесная пища поддерживать жизнь

человѣка? *Не рожденія плодовъ питаютъ человека, говоритъ Премудрый: но слово Твое, Господи, Тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ **). Не грубое вещество даровало жизнь человѣку; не грубое вещество можетъ и поддерживать эту жизнь: не о хлѣбъ единомъ будетъ живъ человекъ, но о всякомъ маломъ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Безъ силы животворящаго Слова Божія, безъ благословенія Господня, безъ благодати всесвятаго Духа, рожденія плодовъ суть только плевы, годныя къ истлѣнію.

Отсюда уже само собою очевидно, что значить и какую имѣть силу церковное освященіе воды, употребляемой нами въ питіе и омовеніе. Это значить обновленіе въ ней благословенія Иорданова, возвращеніе ей первобытной чистоты и святости, низведеніе на нее благословенія Господня и благодати животворящаго Духа Божія, сообщеніе ей благодатной силы къ освященію душъ и тѣлесъ тѣхъ, кто пользуется ею съ вѣрою. Посему-то, освящаемая церковнымъ священнодѣйствіемъ вода, по молитвамъ св. Церкви, бываетъ *нетлѣннѣ источникъ, освященія даръ, недувовъ исцѣленіе, демоновъ всегубительство, сопротивнымъ силамъ отнательна, ангельскія крѣпости исполнена*; такъ что всѣмъ почерпающимъ ее и пользующимся ею она служитъ ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, ко освященію домовъ и ко всякой пользѣ духовной и тѣлесной.

Само собою разумѣется, что этихъ благотворныхъ дѣйствій освященной воды удостоивается только тотъ, кто пріемлетъ ее съ истинною, живою вѣрою, съ искреннимъ желаніемъ очищенія отъ грѣховъ и спасенія, съ теплою и усердною молитвою и благоговѣніемъ, въ духѣ глубокаго умиленія сердца. Богъ не творитъ чудесъ тамъ, гдѣ желаютъ ихъ видѣть изъ одного любопытства, безъ искренняго желанія воспользоваться ими къ своему спасенію: *родъ сей, говоритъ Спаситель о своихъ невѣрующихъ современникахъ, родъ сей знаменія ищетъ, и знаменія не дастся ему*. Искренняя, живая, всесердечная вѣра есть един-

---

*, Прем. 16, 26.

ственный органъ души нашей, которымъ пріемлется благодать Божія, главное условіе, при которомъ возможно наше освященіе и спасеніе: *иже въру иметъ, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ*, такъ сказалъ Самъ Господь. Безъ искренняго съ нашей стороны желанія очищенія и спасенія невозможно спасти насъ самому всемогуществу Божію. Ибо, даровавъ намъ свободное произволеніе, Господь не отъемлетъ Своего великаго дара, призываетъ, но не принуждаетъ насъ прійти къ Нему, съ долготерпѣніемъ ожидаетъ, чтобы мы сами свободно обратились къ Нему, сами возжелали и искали Его благодати и милости. Безъ усердной молитвы мы не можемъ принять никакого дара Божія, подобно какъ, не протянувъ руки, не можемъ взять никакой вещи: *просите и дастся вамъ*, говоритъ Господь, *ищите и обряцете*. Безъ смиренія и страха, безъ любви и благоговѣнія предъ Богомъ мы недостойны пользоваться дарами благодати Божіей, не заслуживаемъ того, чтобы все служило намъ въ пользу, а не во вредъ. Для преступниковъ заповѣдей Божіихъ, для некающихся грѣшниковъ не только вкушеніе освященной воды, но и самое причащеніе тѣла и крови Христовой бываетъ не въ жизнь и спасеніе, а въ судъ и осужденіе. Отъ насъ самихъ, братіе мои, зависитъ, чтобы участіе наше въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ всегда приносило душѣ нашей благодать Божію, чтобы принятіе всякой святыни дѣйствительно освящало насъ. Когда приходимъ къ Богу съ искреннимъ сердечнымъ умиленіемъ и молитвою, со страхомъ Божіимъ и сыновнею любовію, какъ дѣти къ Отцу своему, — и Отецъ небесный призираетъ на насъ, какъ на чадъ Своихъ призрѣніемъ благодати и милосердія, благословляетъ насъ, какъ чадъ Своихъ, отеческимъ благословеніемъ. Если же приходимъ къ Нему съ легкомысліемъ и холодностію, съ небреженіемъ и безстрашіемъ, то и Господь обращается къ намъ не съ любовію и милостію Отца, а съ гнѣвомъ и строгостію Судіи. Если пріемлемъ всякую святыню съ вѣрою и благоговѣніемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, съ искреннимъ желаніемъ благодати Бо-

жіей,—она бываетъ намъ въ освященіе и спасеніе. Если же пріемлемъ съ легкомысліемъ и безстрашіемъ, безъ вѣры и упованія благодати Божіей,—бываетъ намъ, какъ презрителямъ тайнъ Божіихъ, въ судъ и осужденіе. Аминь.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

39.

СЛОВО

въ день Преображенія Господня.

Празднуемое нынѣ евангельское событіе представляется необыкновеннымъ и чрезвычайнымъ въ самой необыкновенной, исполненной чудесъ жизни Богочеловѣка. Во всю земную жизнь Свою Господь Иисусъ Христосъ сокрывалъ славу Божества Своего подъ завѣсою плоти; но вотъ, на Өаворѣ Онъ являетъ ее такъ, какъ только могли вмѣстить плотскія очи учениковъ. Всегда и вездѣ Онъ любилъ называть Себя Сыномъ человѣческимъ; на Өаворѣ Самъ Богъ Отецъ торжественно именуетъ Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ. Пріавшій зракъ раба, пришедшій *не да послужатъ Ему, но послужити*, на Өаворѣ является Господомъ славы, которому служатъ Моисей и Илія, явльшіеся во славѣ. Почему же благоугодно было Господу такъ необыкновенно и такъ торжественно показать славу Свою еще *во днехъ плоти*, когда цѣлю пришествія Его было не прославленіе, а уничиженіе, страданія и смерть? Для чего Онъ являетъ славу Свою только предъ избраннѣйшими изъ учениковъ Своихъ, которые и безъ того вѣровали и исповѣдали Его Христомъ, Сыномъ Бога живаго? *Да егда узрятъ Его распинаема*, такъ объясняетъ св.

Церковь цѣль необыкновеннаго событія Фаворскаго: *страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Онъ есть Отчее сіяніе.*

Предстояло тяжелое испытаніе вѣрѣ учениковъ Христовыхъ; приближалось время, когда сатана будетъ просить, дабы *съялъ ихъ, яко пшеницу*, когда и объ избраннѣйшихъ ученикахъ надлежало молиться Самому Господу, *да не оскудѣетъ вѣра ихъ*. Правда, они вѣровали отъ всего сердца, что Иисусъ есть обѣтованный Мессія, о которомъ писали Моисей и пророки; но эта вѣра, какъ показываетъ вся евангельская исторія, какъ сознавались потомъ и сами апостолы, затмевалась въ умахъ ихъ тѣми неправыми, плотскими мнѣніями о Мессіи, которыя составили себѣ и распространяли въ народѣ книжники іудейскіе. Въ особенности мысль о смерти, и, притомъ, смерти поносной, между злодѣями, на крестѣ, не могла никакъ совмѣщаться въ умѣ ихъ съ понятіемъ о Мессіи, славномъ Царѣ Израилевомъ, которому предлежитъ одна слава, высшая славы всѣхъ царей земныхъ. Такъ, когда, за шесть дней предъ симъ, Господь *начатъ сказовати ученикомъ Своимъ, яко подобаетъ Ему ити во Иерусалимъ, и много пострадати, и убіену быти, именно, что Онъ преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на поруганіе и біеніе и проклятіе; то это предсказаніе до того смутило и поразило апостоловъ, что одинъ изъ нихъ, Петръ, *начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердъ Ты, Господи, не имать Тебѣ быти сіе* *). Надлежало, посему, Господу укрѣпить вѣру ихъ несомнѣннымъ доказательствомъ Божества Своего, очевиднымъ явленіемъ божественной славы Своей, яснымъ свидѣтельствомъ Самого Бога Отца; надлежало показать, что эта божественная слава не только не умаляется, а, напротивъ, возвышается крестомъ Его; надлежало открыть имъ хотя край завѣсы, за которою скрывается отъ насъ будущая вѣчная жизнь, чтобы всѣ земныя мечты ихъ разсѣялись и всѣ земные страхи ихъ исчезли.*

*) Мѡ. 16, 21. 22.

Но что нужно было для первыхъ учениковъ Христовыхъ въ тогдашнее время, то самое не менѣе нужно для послѣдователей Христовыхъ и во всѣ времена. Вѣрѣ учениковъ Христовыхъ всегда предстоитъ не мало искушеній, и всегда они имѣютъ нужду въ благодатномъ утвержденіи и укрѣпленіи своей вѣры. Сатана и нынѣ, какъ и всегда, старается сѣять ихъ, яко пшеницу. Есть и нынѣ ослѣпленные невѣріемъ книжники, которые, соблазняясь состояніемъ уничиженія Іисуса Христа, говорятъ: *не сей ли есть сынъ Іосифовъ, и мати Его Марія есть?* И, говоря такимъ образомъ, не видятъ и не хотятъ видѣть въ лицѣ Его истиннаго Сына Божія, *Единороднаго отъ Отца*. Есть и погрязшіе въ чувственности саддукеи, *глаголющии не быти ни воскресенію, ни ангелу, ни духу*. Для сего-то св. евангелисты и предали Церкви сказаніе о славномъ событіи Ѡаворскомъ, а Церковь запечатлѣла его особеннымъ празднествомъ на всѣ времена, чтобы свѣтъ славы Ѡаворской озарялъ предъ нами и божественную славу Искупителя нашего и наше будущее прославленіе въ Немъ.

Нужно ли видимое, осязаемое, такъ сказать, доказательство божественной славы Начальника и Совершителя спасенія нашего Іисуса? На Ѡаворѣ является сія божественная слава, сколько можетъ вмѣстить и умъ и глазъ человѣка. Для человѣческаго глаза нѣтъ ничего совершеннѣе солнца,—и се, просвѣщается лице Іисусово, яко солнце. Для плотскаго зрѣнія нѣтъ ничего драгоцѣннѣе свѣта,—и вотъ, не только тѣло, а и самыя одежды Іисусовы являются бѣлы, яко свѣтъ. Для увѣренія учениковъ въ томъ, что Учитель ихъ есть не человѣкъ только, угодный Богу Своею праведностію и благочестіемъ, не рабъ вѣрный, подобно Моисею, во всемъ дому Божіемъ, а истинный Сынъ Божій и Богъ,—являются предъ Іисусомъ на Ѡаворѣ Моисей и Ілія, какъ рабы предъ своимъ Владыкою, какъ служители предъ своимъ Господомъ, какъ пророки, предвозвѣстившіе пришествіе Его на землю, и какъ свидѣтели исполненія своихъ пророчествъ. Наконецъ, Самъ Богъ Отецъ изъ осѣнившаго Ѡаворъ свѣтлаго облака возглашаетъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъже*

благволихъ, — Сынъ Единородный, въ которомъ почиеть вся любовь и все благоволеніе Отца небеснаго, Сынъ единосущный Отцу, въ которомъ обитаетъ *ося полнота Божества тѣлеснѣ*. Сей есть *путь, истина и животъ*: никтоже *придетъ ко Отцу, токмо Имъ*; никто не освободится отъ тьмы заблужденія и лжи, какъ токмо вѣрующій слову Его; никто не узритъ живота вѣчнаго, не приобщившись Ему вѣрою и любовію.

При этомъ свѣтѣ славы Фаворской мы и въ самомъ униженіи, въ самыхъ страданіяхъ Сына человѣческаго не можемъ уже не видѣть славы Сына Божія Единороднаго отъ Отца. Онъ является на землѣ въ немощахъ младенчества, въ вертепѣ и въ ясляхъ; но цѣлые сонмы силъ небесныхъ прославляютъ рождество Его хвалебными пѣснями, и мудрецы Востока, водимые чудодѣйственною звѣздою, приходятъ поклониться Ему и принести свои дары. Онъ является не имущимъ вида, ни доброты, въ язвѣ и во озлобленіи; но Его слову покоряются всѣ стихіи, Ему повинуются и вѣтры и море, Его трепещутъ самые духи злобы, Его слушаютъ мертвые, и встаютъ изъ гробовъ. Онъ изнемогаетъ, подобно намъ, отъ усталости и требуетъ отдохновенія; но отъ одного прикосновенія руки Его хромы ходятъ, глухіе слышатъ, слѣпые прозираютъ, нѣмые говорятъ, прокаженные очищаются, разслабленные встаютъ со одра. Онъ алчетъ и жаждетъ, подобно каждому изъ насъ; но по Его благословенію многія тысячи народа насыщаются пятью хлѣбами, и вода претворяется въ вино. Его приходятъ взять съ оружіемъ и дрекольми; но Онъ, безоружный, единымъ словомъ: *Азъ есмь*, повергаетъ на землю всю спіру вооруженныхъ, и потомъ Самъ предаетъ Себя въ ихъ руки. Онъ распинается на крестѣ со злодѣями и въ тяжкихъ мукахъ вопіетъ: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ!* Но отъ сего гласа Его померкаетъ солнце, сотрясается земля, распадаются скалы, отверзаются гробы и встаютъ тѣлеса усопшихъ святыхъ. Его погребаютъ, какъ мертвеца, во гробъ; но Онъ, яко Богъ и источникъ жизни, встаетъ отъ гроба и восходитъ на небо. Прислушайтесь,

о чемъ бесѣдуютъ съ Иисусомъ Моисей и Илія? *Глаголаста же исходъ Его, егуже хотяше скончати во Иерусалимъ. Значить, крестная смерть Иисусова есть такой достопоклоняемый предметъ, о которомъ достойно размышлять и бесѣдовать и среди славы небесной; есть такая высочайшая тайна, въ которую желаютъ проникнуть и самые небожители. И подлинно, это велия благодѣтели тайна, сокровенная отъ вѣкъ и родовъ, юже предустави Богъ въ славу нашу: тайна неизреченной любви Божіей, не пощадившей для спасенія человѣковъ Единороднаго Сына Своего, но предавшей Его на страданія и смерть для избавленія насъ отъ проклятія и смерти вѣчной; тайна непремѣняемой правды Божіей и правосудія, карающаго грѣхъ человѣческій въ лицѣ Самого Сына Божія; тайна неисповѣдимаго милосердія Божія, которое щадитъ и падшее созданіе Свое, милуетъ и самого грѣшника; тайна высочайшей премудрости Божіей, которая смертію Безсмертнаго спасаетъ отъ смерти смертнаго, осужденіемъ невѣдѣвшаго грѣха избавляетъ отъ вѣчнаго осужденія повиннаго грѣху, крестомъ спасаетъ міръ и изъ гроба источаетъ безсмертіе и вѣчную жизнь. Вотъ, почему очевидцы славы Фаворской съ такою твердою увѣренностію свидѣтельствовали потомъ предъ цѣлымъ міромъ: *яко не ухищреннымъ баснемъ постыдовавши, сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, но самовидцы бывше величества оного. Приемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ Нему отъ велемпыныхъ славы: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоизволихъ. И сей гласъ мы слышахомъ съ небесе сшедшъ, съ Нимъ суще на горѣ святыи* *).*

Припадемъ же, братіе, и мы предъ преобразившимся Господомъ славы въ благоговѣйномъ трепетѣ и умиленіи; *почтимъ Сына, да не когда прогнѣвается Богъ—Отецъ Его. Пусть невѣрующіе и нынѣ, подобно древнимъ іудеямъ, богохульствуютъ: не сей ли есть тектонъ, сынъ Іосифовъ?* Мы поклоняемся во Иисусѣ Единородному Сыну Божію,

*) 2 Петр. 1, 16—18.

воплотившемся и вочеловѣчившемся для спасенія нашего; ибо *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины*. Пусть слово о распятомъ Христѣ и нынѣшнимъ іудеямъ кажется соблазномъ, и новымъ еллинамъ — безуміемъ: мы обрѣтаемъ въ Немъ *Божію силу и Божію премудрость*; ибо *Іисусъ Христосъ есть намъ премудрость отъ Бога, и правда, и освященіе, и избавленіе*.

Не менѣе ясною представляется намъ при свѣтѣ Фаворскомъ и тайна собственнаго бытія нашего и жизни. Нельзя не сознаться, братіе мои, что не малою тьмою покрыто настоящее бытіе наше на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ падшій челоуѣкъ удалился отъ свѣта лица Божія въ область заблужденія и тьмы грѣховной. Кто мы и откуда? Зачѣмъ раждаемся и умираемъ? Для чего живемъ на землѣ и потомъ сокрываемся въ землю? Будетъ ли и что будетъ съ нами по смерти? Эти и подобные симъ вопросы чѣмъ неотразимѣе тѣснятъ въ нашу душу, тѣмъ въ большее недоумѣніе поставляется ими нашъ разумъ, предоставленный самому себѣ; чѣмъ болѣе возмущается ими наша совѣсть, тѣмъ менѣе находитъ успокоенія въ гаданіяхъ разума, тѣмъ болѣе жаждетъ просвѣщенія свыше. Не разъ уже покушалось челоуѣческое суетное мудріе заглушить въ душѣ своей эти тревожные вопросы о нашей участи совершеннымъ отрицаніемъ всего, что выше вещества и дальше гроба. Не въ наше только время, а и въ глубокой древности слышался уже голосъ отчаяннаго лжемудрованія: *яко самослучайно рождени есмь, и по семъ будемъ якоже не бывше, и духъ нашъ разлетѣтся яко мяккій воздухъ*. Всегда были, есть и будутъ саддукеи, которые стараются заглушить свою совѣсть, *глаголюще не быти ни воскресенію, ни ангелу, ни духу*, которые силятся утопить свое сердце, съ его жаждою жизни вѣчной, въ наслажденія чувственныхъ, приглашая другъ друга: *приидите и насладимся*. Но заглушаемая совѣсть всегда пробуждалась и громко вопіяла, подобно слѣпцу евангельскому: *Господи, да прозрю!* Но сердце челоуѣческое всегда трепещетъ и содрогается при одной мысли объ уничто-

женіи, всегда жаждало и жаждетъ жизни, а не смерти. Но самый разумъ, въ свѣтлыя минуты пробужденія совѣсти, невольно возводитъ взоръ свой къ небу и оттуда чааетъ себѣ вразумленія и утѣшенія, невольно взываетъ ко Отцу свѣтовъ: *просвѣти и спаси мя!*

И вотъ, свѣтъ небесный, озаряющій насъ съ Оавора, разгоняетъ облегающую насъ тьму и освѣщаетъ всѣ темныя стороны бытія нашего на землѣ.

При свѣтѣ славы Оаворской открывается, во-первыхъ, что не *одинъ жребій человеку и жребій скотомъ*, какъ безумствовали во времена Соломона нѣкіе нечестивцы и какъ выдаетъ намъ за что-то новое, за послѣднее слово науки нынѣшняя лживая мудрость. Слышите-ль, обурявшіе мудрецы вѣка сего? Гласъ Самого Бога свидѣтельствуетъ съ неба о Христѣ Иисусѣ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволѣхъ*. Если же для спасенія человѣка нужно было воплотиться и пострадать Самому Единородному Сыну Божію, значить, человѣкъ созданъ и предназначенъ не для того, чтобы, проживъ нѣсколько лѣтъ на землѣ, исчезнуть и уничтожиться навсегда; значить, есть въ человѣкѣ нѣчто столь драгоцѣнное для самой премудрости Божіей, столь достойное высочайшей любви Божіей, что для спасенія человѣка отъ вѣчной гибели принесъ Самого Себя въ жертву Единородный Сынъ Божій, Господь и Владыка всѣхъ. Эта драгоцѣнность, которой не стоитъ міръ весь, есть душа человѣческая, созданная по образу Божію, украшенная разумомъ и свободою, *уменьшая малымъ чимъ отъ ангелъ*. Ее-то столько любитъ Отецъ небесный, *яко Сына Своего Единороднаго далъ есть*, да не погибнетъ она во вѣки. Ее-то столько любитъ и Единородный Сынъ Божій, что за избавленіе ея воплотился и вочеловѣчился, претерпѣлъ страшныя страданія и положилъ душу Свою на крестѣ. Ее-то столько любитъ и всесвятый Духъ Божій, что не отвращается самой нечистоты и мертвости, но нисходитъ на нее, очищаетъ и оживотворяетъ ее, освящаетъ и украшаетъ ее Своими божественными дарами. Не должно ли и намъ, братіе мои, дорожить болѣе всего душею нашею, о ней

заботитъся прежде и паче всего, ее питать и возвращать Словомъ Божиимъ и молитвою, ее укрощать благоговѣйными помыслами, святыми желаніями и чувствованіями, ее обогащать дѣлами благими, да цвѣтутъ и зрѣютъ въ ней небесные плоды Духа Святаго — *любы, радость, миръ долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*, да содѣлается она возлюбленною дочерію Отца небеснаго, избранною невѣстою Сына Божія, чистою и святою обителію Духа всесвятаго. *Кая бо польза челоувѣку, аще приобращаетъ миръ весь, и отщипитъ душу свою, или что дастъ челоувѣкъ измѣну за душу свою?*

Открывается при свѣтѣ славы Фаворской и то, что смертію тѣлесною не все кончается для челоувѣка; что подъ покровомъ видимаго есть другой міръ—невидимый, подъ внѣшнею жизнію тѣлесной таится другая жизнь — духовная, міръ, непохожій на нашъ міръ, и жизнь, отличная отъ этой жизни; что жизнь духа нашего не исчисляется годами, а соизмѣряется токмо ничѣмъ неизмѣримою вѣчностію. Вотъ Моисей и Илія, — одинъ умершій, другой восхищенный отъ земли на небо колесницею огненной, — черезъ цѣлыя тысячелѣтія являются на Фаворѣ живыми, бесѣдуютъ со Христомъ, котораго пришествіе предвозвѣщали, живя въ мірѣ. Нужно ли свидѣтельство безсмертія челоувѣческаго очевиднѣе сего? Здѣсь уже не вѣруемъ, а видимъ и какъ бы осязаемъ, что Богъ во истину вѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ; что предъ Нимъ живы всѣ, жившіе когда-либо на землѣ, всѣ, созданные Имъ по образу Своему; что и мы всѣ преидемъ по смерти тѣлесной въ этотъ новый — духовный міръ, пребудемъ живы во вѣки вѣковъ. Будемъ же помнить, братіе мои, что весь настоящій порядокъ вещей продолжается для насъ только до гроба: всякая земная слава, всѣ почетныя титла, которыми украшаетъ міръ, останутся на гробовомъ камнѣ; всѣ предметы роскоши и наслажденій чувственныхъ оставляютъ бездыханное тѣло наше, которое и само обратится въ прахъ. Что-жъ за тѣмъ? Се, открывается завѣса и является другой — высшій міръ, куда переселяются души, разрѣшившись отъ узъ плоти;

является иной—совершенный образъ бытія, гдѣ истинная, вѣчная жизнь, не знающая ни болѣзней, ни смерти, — вѣчная слава, никогда не умаляющаяся, ничѣмъ не помрачаемая, въ которой праведники сіяютъ *яко солнце въ царствіи Отца ихъ*,—вѣчная радость и блаженство, безъ слезъ и печалей, безъ скорбей и воздыханій; является, какъ въ зеркалѣ, то вѣчное царство Бога и область Христа Его, которое откроется для всѣхъ и навсегда, когда Господь Іисусъ Христосъ воскреситъ все человѣчество, преобразитъ самый міръ нашъ, такъ что и *вся тварь, повинувшаяся суетѣ за повинувшаго ю* человѣка, проклятая въ дѣлѣхъ его, которая *создыхаетъ и соболъзнуетъ съ нами до нынѣ*, и сама свободится въ свободу славы чадъ Божіихъ. Зрители видѣнія Фаворскаго, передъ очами которыхъ приподнялся, можно сказать, только край завѣсы, скрывающей отъ насъ будущее славное царство Христова, забывая весь міръ, забывая самихъ себя, восклицаютъ въ восторгѣ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти!* Забыты всѣ труды и скорби, всѣ опасности и бѣдствія, которыя терпѣли они, послѣдую за Христомъ, забыто и все земное; одно невыразимое чувство блаженства наполняетъ ихъ душу и сердце, одинъ неизъяснимый восторгъ движетъ ихъ языкомъ: *добро есть намъ здѣ быти!* Можно ли же изобразить то чувство радости, восторга и блаженства, которымъ преисполнятся сердца избранныхъ, когда предъ лицомъ новаго неба и новы земли, предъ тьмами темъ святыхъ ангеловъ Своихъ Господь скажетъ имъ: *приидите, благословенніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?*

Открывается, наконецъ, при свѣтѣ Фаворскомъ и то, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что только *праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука, и упованіе ихъ безсмертія исполнено*. Посмотрите на святольпный образъ Моисея и Іліи. Они являются въ славѣ, сіяютъ яко солнце, озаряемые свѣтомъ лица Божія, бесѣдуютъ съ Господомъ, яко други Его, лицомъ къ лицу: они достигли уже того блаженнѣйшаго состоянія, которое обѣщано праведникамъ. А что же съ грѣшниками? Имъ

нѣтъ мѣста и на Өаворѣ небесномъ: имъ мѣсто во тьмѣ кромѣшной, гдѣ вѣчный плачь и скрежетъ зубомъ, и въ огнѣ вѣчномъ, уготованномъ діаволу и аггеломъ его. Посему-то и нужно намъ, братіе, еще въ настоящей жизни преобразиться духомъ по образу Создавшаго насъ, чтобы по смерти сдѣлаться участниками славы преобразившагося Господа. На Өаворѣ только небожители, явльшіеся въ славу, сподобились дерзновенно бесѣдовать съ Господомъ славы; а земные зрители славы Его *падоша ницы и убо- яшася зѣло*. Такъ неприступна слава Божія и для лучшихъ изъ людей, доколѣ не преобразились они совершенно благодатію Духа Божія!

Тѣмже убо, такъ учить насъ св. Апостоль: *Господню славу взирающе, въ той же образъ да преобразуемъ отъ славы въ славу, яко отъ Господня Духа*. Это необходимое для насъ преображеніе состоитъ, по ученію того же Апостола, въ совлеченіи *ветхаго челоувька съ дѣянми его* и облеченіи *въ челоувька новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*. Надобно, мало-по-малу, преобразовать свой умъ вѣрою твердою, непоколебимою, такъ, чтобы онъ сдѣлался, по выраженію Апостола, умомъ Христовымъ, обо всемъ, то-есть, мыслилъ и разсуждалъ—какъ учить св. Евангеліе Христово, твердо стоялъ въ истинѣ и отвращался всякой лжи и неправды. Надобно преобразовать волю свою такъ, чтобы она была послушна одному Евангелію Христову, чтобы никто и ничто въ мірѣ не могло отклонить ее отъ исполненія заповѣдей Господнихъ. Надобно преобразовать сердце свое такъ, чтобы въ немъ царствовала не *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*, но искренняя, всесердечная любовь къ Богу и ближнему, чтобы оно жило и дышало единымъ Господомъ и упованіемъ жизни вѣчной, чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь* кая не могла разлучити его отъ *любве Божія, яже о Христѣ Иисусѣ*. Надобно преобразовать и самыя внѣшнія чувства свои такъ, чтобы они не были рабами грѣху и незаконію, но рабами правдѣ во святыню. Слышите-ль, что заповѣдуетъ гласъ Отца небснаго? *Сей есть Сынъ Мой воз-*

любленный, Того послушайте! Вѣруйте Его божественному слову, которое одно есть вѣчная истина; повинуйтесь Его божественнымъ заповѣдямъ, которыя однѣ ведутъ въ животь вѣчный; послѣдуйте примѣру Его святѣйшей жизни; подражайте Его достопоклоняемымъ совершенствамъ—Его смиренію и послушанію, Его благодати и милосердію, Его кротости и долготерпѣнію, Его любви и самоотверженію, да будете сынове Вышняго. Если мы, при помощи благодати Божіей, преобразимъ такимъ образомъ душу свою по образу Создавшаго насъ, то Господь Иисусъ Христосъ *преобразитъ* нѣкогда и самое *тѣло наше, во еже сообразну ему быти тѣлу славы Его.* Аминь.

40.

С Л О В О

въ день Преображенія Господня.

Видѣніе славы преобразившагося на Өаворѣ Господа было, братіе, такъ поразительно и вмѣстѣ такъ вождельно и утѣшительно для самихъ апостоловъ, бывшихъ уже свидѣтелями множества великихъ и преславныхъ дѣлъ своего Божественнаго Учителя и Господа, что одинъ изъ нихъ, Петръ, невольно воскликнулъ: *Господи, добро есть намъ зѣтъ быти!*

Но съ Господомъ Иисусомъ Христомъ *добро есть быти* не на одномъ Өаворѣ, а и вездѣ и всегда, не только въ Его славу, а и въ Его уничиженіи. И самъ Апостоль Петръ при другомъ случаѣ не усумнился сказать: *Господи, съ Тобою готовъ есмь и въ темницу и въ смерть ити.* Равно и другіе апостолы, по собственному ихъ признанію, радовались и въ страданіяхъ за Христа, благодарили и словословили Господа и въ темницахъ, и въ узахъ, и въ

ранахъ. Почему? Потому, что съ ними и въ нихъ былъ Господь Иисусъ Христосъ—ихъ жизнь и радость, ихъ слава и утѣшеніе, ихъ счастье и блаженство.

Но это высочайшее счастье пребывать всегда съ Господомъ доступно и для насъ, братіе, послѣднихъ учениковъ Христовыхъ, какъ было доступно для учениковъ Его первыхъ. *Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ*, говоритъ Господь всѣмъ ученикамъ Своимъ и послѣдователямъ: *аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изыщетъ: пребывая во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многа* *). Въ этомъ - то пребываніи съ Господомъ и въ Господѣ, а Его въ насъ и съ нами—самая сущность христіанства, главная цѣль нашего крещенія во имя Христова и причащенія тѣла и крови Его; въ этомъ высочайшее достоинство и честь наша; въ этомъ истинная жизнь и спасеніе наше; отъ сего зависитъ все наше счастье на землѣ и на небѣ. Если мы пребудемъ въ Господѣ, то и Онъ пребудетъ въ насъ со всѣми сокровищами Своей благодати, любви и милосердія.

Что же значить быть въ Господѣ и съ Господомъ? Быть въ Господѣ Иисусѣ Христѣ значить, братіе мои, сочетаться съ Нимъ живою, сердечною, крѣпкою и непоколебимою вѣрою, *предзрѣть Его предъ собою выну*, какъ Бога и Творца своего, Искупителя и Спасителя своего, Судію и Мздовоздаятеля своего, — привиться къ Нему всей душою и сердцемъ, какъ розга прививается къ живоносной лозѣ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его пресвятымъ Духомъ. Быть въ Господѣ Иисусѣ Христѣ значить—живою, крѣпкою, аки смерть, любовію быть соединену въ единъ духъ съ Господомъ, такъ чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни урядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кака не могла различити насъ отъ любви Божіей, яко о Христѣ Иисусѣ*. Быть въ Господѣ значить—живымъ упованіемъ на непреложныя обѣтованія Его воскреснуть со Христомъ духомъ и сердцемъ своимъ, *горняя мудрствовать, а не земная, вмѣнять въ уметы все*

*) Иоан. 15, 4. 6. 5.

земное и временное и всё́мъ сердцемъ искать небесныхъ и вѣчныхъ благъ. Быть въ Господѣ́ Иисусѣ́ Христѣ́ значить во всемъ уподобляться Ему: мыслить, какъ мыслилъ Онъ, чувствовать, какъ чувствовалъ Онъ, желать, чего желаетъ Онъ, дѣйствовать, какъ дѣйствовалъ Онъ, терпѣть и молиться, какъ терпѣлъ и молился Онъ. Быть въ Господѣ́ значить Его одного любить и почитать паче всё́хъ и всего, Ему одному служить и благоугождать во всемъ, Ему одному повиноваться и Его св. волю исполнять. Быть въ Господѣ́ Иисусѣ́ Христѣ́ значить и всё тѣло свое, какъ членъ тѣла Христова, употреблять по волѣ́ Его, въ орудіе правды и святости, всё́ чувства свои—и зрѣніе, и слухъ, и языкъ, и руки направлять по мановенію воли Создавшаго насъ, къ исполненію Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей, хранить сосудъ плоти своей, какъ храмъ живущаго въ насъ Духа Божія, въ чистотѣ́ и святости. Словомъ, быть въ Господѣ́ значить всецѣло предать самого себя и всю жизнь свою Ему, да воцарится и царствуетъ Онъ въ нашемъ сердцѣ́, умѣ́ и волѣ́, да управляетъ всё́ми силами души и тѣла нашего по Своей всеблаготѣ́ и всесвятой волѣ́: *sic da mundaturus es ex vobis, esse et vo Christus Iesus*. Кто такимъ образомъ пребываетъ въ Господѣ́, въ томъ пребываетъ и Онъ, тотъ, въ какомъ бы ни находился состояніи, истинно счастливъ и блаженъ; равно какъ истинно несчастенъ тотъ, кто живетъ безъ Христа, кто изгналъ Его изъ сердца своего или невѣріемъ, или беззаконною жизнію, кто затворилъ предъ Нимъ́ двери сердца своего постояннымъ пребываніемъ во грѣхахъ и нераскаянностию.

Живетъ ли человѣкъ въ довольствѣ́ и такъ называемомъ счастіи, осыпанъ ли почестями и богатствомъ, но, если нѣтъ въ сердцѣ́ его небеснаго сокровища, не вселился вѣрою и не обитаетъ Самъ Господь; то, и при множествѣ́ сокровищъ, *онъ окамененъ и бѣденъ, и слѣпъ и нищъ и нагъ*. Ибо чѣмъ купить онъ то внутреннее безмятежіе и довольство, тотъ благодатный миръ и радость, которые одни могутъ содѣлать насъ истинно счастливыми въ самихъ себѣ́? Какими сокровищами онъ можетъ откупиться отъ

тѣхъ угрызеній совѣсти, отъ того внутренняго томленія духа, отъ той тяжести и туги сердечной, которыя преслѣдуютъ преданнаго плотскимъ похотямъ и страстямъ грѣшника на всѣхъ путяхъ его жизни? Бываютъ, правда, минуты самозабвенія, когда человѣкъ, упоенный внѣшнимъ счастіемъ, готовъ сказать, подобно упоминаемому въ Евангеліи богачу: *душе, имаша блага многа, лежаща на тѣла многа: почивай, яждь, ній и веселися*. Но долго ли длятся эти злосчастныя минуты обаянія чувствъ? Проходитъ нѣсколько времени, — и притупѣвшія въ наслажденіяхъ чувства получаютъ отвращеніе ко всему, въ сердцѣ возгарается вновь неутомимая жажда, въ душѣ возникаетъ вновь непобѣдимая ничѣмъ скука, въ совѣсти возрождается вновь неумирающій червь, который грызетъ ее неумолчно. Взгляните въ душу счастливѣйшаго изъ людей, на самомъ верху его счастья. *Создахъ ми дома, говоритъ о себѣ Соломонъ: насадихъ вертограды и сады, собрахъ ми злато и сребро, сотворихъ ми поющихъ и поющія, виночертцы и виночертцы, и услажденія сыновъ человеческихъ, и все, еложе просита очи мои, не отяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія*. Отчего же, среди всѣхъ этихъ наслажденій, не находитъ покоя и томится сердце его? Оттого, что чувствуетъ невольно всю пустоту сихъ наслажденій: *и призрѣхъ азъ на вся творенія моя, и се вся суета суетствій и крушеніе духа* *).

Напротивъ, если при избыткѣ земныхъ благъ человѣкъ обладаетъ высшимъ, небеснымъ сокровищемъ благодати Христовой, если въ сердцѣ его вселился и обитаетъ Самъ Господь; то какъ мирно и безмятежно, какъ свѣтло и радостно текутъ дни его! Онъ пріемлетъ богатство, когда оно течетъ къ нему, какъ даръ благодати Божіей, съ благодареніемъ и молитвою, но вмѣстѣ молится, чтобы Господь не попустилъ ему впасть въ грѣховное самозабвеніе, чтобы земное счастье не ослабило его духовнаго бодрствованія надъ собою и не подавило въ немъ спасительной печали яже по Бозь и тоски о небесномъ отечествѣ.

*) Еккл. 2, 4. 5. 8. 10. 11.

Онъ не прилагаетъ сердца своего къ земнымъ сокровищамъ, не приковывается къ нимъ, какъ наемный стражъ, не измѣняетъ, для умноженія ихъ, своей совѣсти. Онъ пользуется земными благами предъ лицомъ Господнимъ, не встрѣчая упрека въ совѣсти, съ строгой умѣренностію и трезвеніемъ, испытывая, при изобиліи, алчбу и жажду воздержанія, сохраняя въ сердцѣ своемъ нищету духовную; не страшится утраты своихъ сокровищъ, будучи готовъ во всякое время оставить все, чтобы быть со Христомъ и послѣдовать за Нимъ. Онъ съ любовію, усердно и независтно раздѣляетъ свои избытки съ немощными своими братіями, вѣруя, что для сего именно и подаются ему дары благодати Божіей, въ полной увѣренности, что, подавая ближнему, *взаимъ даетъ Богу*, съ несомнѣннымъ упованіемъ сторицею воспріять отъ руки Господней и животъ вѣчный наслѣдовать, и, такимъ образомъ, собственную радость свою о Господѣ творить радостію многихъ, чистое веселіе сердца своего разливаетъ окрестъ себя и тѣмъ усугубляетъ собственное счастье.

Живетъ ли человѣкъ въ нищетѣ и несчастіи? Если съ нимъ и въ немъ Господь Иисусъ Христосъ, если онъ стяжалъ безцѣнное сокровище благодати Духа-Утѣшителя; то онъ счастливъ и въ несчастіи, богатъ и въ бѣдности, блаженъ и въ злополучіи. Вседѣйствующая сила Божія укрѣпляетъ его немощи, крѣпкая любовь къ Господу воодушевляетъ его мужествомъ, чистая предъ Богомъ и людьми совѣсть утѣшаетъ и веселитъ сердце его, несомнѣнное упованіе вѣчной жизни съ Господомъ оживляетъ духъ его и укрѣпляетъ въ терпѣніи. Нѣтъ въ мірѣ такого бѣдствія, которое могло бы привести въ уныніе, или исторгнуть вопль горести и ропота у людей, неразлучно соединенныхъ съ Господомъ вѣрою несомнѣнною, любовію крѣпкою, упованіемъ живымъ и желаніемъ неотступнымъ. Неожиданное бѣдствіе или неправда человѣческая лишаютъ ихъ имущества? Они говорятъ съ Апостоломъ: *ничтоже внесохома въ міръ сей, явь, яко ниже изнести что можемъ*; они исповѣдуютъ съ Іовомъ: *наиз азъ изыдохъ отъ чрева матере моея, наиз и отыду; Господь даде, Господь отъ-*

ятъ: буди имя Господне благословенно во вѣки *). Злоба человѣческая подвергаетъ ихъ поруганіямъ, гоненіямъ, преслѣдованіямъ? Они говорятъ съ Апостоломъ: *укорняемъ, благословляемъ, гоними, терпимъ, хулими, утѣшаемъ; во всѣхъ сихъ побъждаемъ за возлюбльшаго насъ Господа*. Угрожаютъ имъ изгнаніемъ и ссылкой? Они говорятъ съ Пророкомъ: *Господня земля и исполненіе ея: на всякомъ мсть владычества Его благослови, душе моя, Господа*. Предаютъ ли ихъ на истязанія, мученія и смерть? Они радуются во страданіяхъ своихъ, благословляютъ Господа и въ печи огненной, хвалятъ и благодарятъ Его и въ темницахъ и въ узахъ; они говорятъ съ Апостоломъ: *намъ еже жити, Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе*. Въ чемъ тайна этого, невообразимаго для насъ, терпѣнія святыхъ? Въ томъ, что каждый изъ нихъ можетъ сказать о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже живу во плоти, вѣрю живу Сына Божія, возлюбльшаго мене и предавшаго Себе по мнѣ. Аще же и пойду посредеъ стны смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси **)*.

Посмотримъ же на человѣка, лишенаго благодатной помощи Господа Іисуса Христа, когда онъ впадаетъ въ несчастіе, когда какой-либо несчастный случай лишаетъ его всего, на что надѣялся онъ въ жизни, въ чемъ полагаалъ все свое счастье и блаженство. Что можетъ быть жалче его? Не въ силахъ будучи перемѣнить своего жребія и не имѣя внутри себя источника утѣшенія, онъ становится жертвою малодушія, безутѣшной скорби и отчаянія. Слова хульныя и безбожныя вырываются изъ устъ его, нимало не прохладя снѣдающаго его пламени. Ропотъ на Бога и людей исторгается изъ его сердца, насколько не облегчая скорби и туги сердечной. Въ неутолимыхъ мукахъ совѣсти, въ безнадежномъ терзаніи сердца, въ порывахъ отчаянія—злая смерть самоубійцы кажется ему отрадою. Такъ ужасно быть безъ Господа Іисуса Христа въ несчастіи, и такъ отрадно и утѣшительно даже страдать и умирать съ Нимъ среди мученій.

---

*) 1 Тим. 6, 7; Іов. 1, 21.—**) Гал. 2, 20; Пс. 22, 4.

Но счастье и несчастье временной жизни такъ же временны, какъ и самая жизнь, и не всегда оцѣниваются нами, какъ должно. Истинная цѣна всему познается при смерти.

Приближается къ смерти человѣкъ, жившій въ забвѣніи о Богѣ,—грѣшникъ, удаленный отъ общенія съ Иисусомъ Христомъ, прикованный къ міру всѣми мыслями и желаніями, стремленіями и надеждами: какія скорби и болѣзни срѣтаютъ его душу! Какіе ужасы поражаютъ его сердце! Обратится-ль онъ къ прошедшему? Тамъ предстаютъ смущенной его совѣсти содѣланныя имъ неправды и беззаконія, достойныя мукъ геенны, являются многія жертвы его любочестія и зависти, алчности и коварства, вопіютъ на небо невинныя души, соблазненные и растлѣнныя его словами и дѣлами, возстаютъ сообщники и обличители его грѣховныхъ наслажденій: *дѣла бо его въ смѣдѣ его ходятъ*. Обратитъ ли взоръ свой къ настоящему? Здѣсь видитъ, какъ сокровища, собираемыя во всю жизнь съ такою заботливостію, исчезаютъ, какъ дымъ, въ померкающихъ глазахъ его,—предметы роскоши, изыскиваемые съ такимъ тщаніемъ, остаются только памятниками его несчастныхъ страстей и прихотей развращеннаго сердца; мнимые друзья, которые ласкательствовали живущему, оставляютъ умирающаго и бѣгутъ искать себѣ новыхъ друзей и покровителей. Самое тѣло его, питаемое и украшаемое съ такою изысканностію въ продолженіе жизни, теперь, изможденное болѣзнію, становится уже трупомъ, который гонитъ отъ себя самыхъ близкихъ къ нему людей. Осмѣлится-ль посмотрѣть въ будущее? Тамъ срѣтаетъ Бога—Судію нелицепріятнаго, котораго безумно оскорблялъ во всю жизнь своими грѣхами и нечестіемъ; блаженство вѣчное, которое продано за временную грѣха сладость; мученія ада, готовыя уже поглотить его на всю вѣчность. *Дніе мои преидоша въ теченіи, расторопаша же удове сердца моего, яко написалъ еси на мя вся злая, обложилъ же ми еси юностные грѣхи*: таковъ отчаянный вопль умирающаго грѣшника! Не есть ли это истинно лютая смерть и среди всѣхъ богатствъ и утѣхъ

міра? И не право ли слово Пророка, что *смерть грѣшниковъ мота?*

Приближается къ смерти человѣкъ, жившій всегда, а потому и умирающій съ Господомъ: какой небесный свѣтъ блистаетъ въ его взорахъ! Какая неземная радость просвѣтляетъ лице его! Какой благодатный восторгъ наполняетъ его сердце! Прошедшее представляетъ ему рядъ искушеній, побѣжденныхъ при помощи благодати Божіей, за которыя уготовляется ему вѣнецъ живота; рядъ святыхъ подвиговъ благочестія и добрыхъ дѣлъ христіанской любви и милосердія, совершенныхъ во славу Божію, за которые Самъ Господь обѣщаетъ ему мзду многую на небеси; рядъ скорбей и болѣзней, претерпѣнныхъ съ вѣрою и преданностію волѣ Божіей, за которыя ожидаетъ его вѣчная радость и блаженство во царствіи Божіемъ. Въ настоящемъ его окружаютъ всѣ утѣшенія св. вѣры: сладчайшія обѣтованія Господа Іисуса Христа, заключающіяся въ Его святомъ Евангеліи и запечатлѣнныя Его пречистою кровію, изліянною за животъ міра, изгоняють изъ сердца его всякій страхъ и наполняютъ его отрадою и утѣшеніемъ; животворныя и спасительныя таинства св. Церкви очищаютъ душу его отъ всѣхъ, и самыхъ малыхъ, пятенъ грѣховныхъ, отъ всякаго праха, прильпнувшаго къ ней отъ нашего міра, во злѣ лежащаго, и соединяютъ навѣки съ Господомъ; живое сознаніе того, что съ нимъ и въ немъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, надежда въ смерти его и животъ по смерти его, исполняетъ сердце его радостию неизглаголанною и прославленною. Въ будущемъ открывается взору его цѣлое небо съ его сокровищами неизреченными, цѣлая вѣчность съ ея блаженствомъ нескончаемымъ. *Подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, елико воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія.* Вотъ надежды умирающаго праведника!

Такъ счастливы пребывающіе съ Господомъ еще и здѣсь, на землѣ; но кто изобразить блаженство ихъ на небѣ, когда удостоятся они услышать вожделѣннѣйшій

гласъ Господа Иисуса Христа: *приидите, благословеннїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра?* Какое человѣческое витїйство можетъ описать тѣ блага, *иже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его, иже не лтъ есть языки человѣческими глаголати?* О, сподоби, Господи, всѣхъ насъ пребыть съ Тобою неотступно во всѣ дни жизни нашей, паче же въ великій для насъ и страшный часъ смертный, да, разрѣшившись отъ узъ плоти, узримъ истѣе божественный, радостотворный свѣтъ лица Твоего уже не на Оаворѣ земномъ, а во славѣ Отца Твоего, въ невечернѣмъ дни царствїя Твоего. Аминь.

41.

СЛОВО

въ день перенесенїя нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа изъ Эдеса въ Константино-градъ.

Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благїй, просяще прощенїя прегрѣшенїй нашихъ.

Въ настоящїй день св. Церковь празднественно воспоминаетъ торжественное перенесенїе пречистаго, нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа изъ г. Эдеса въ царствующїй градъ равноапостольнаго Константина.

Вамъ, безъ сомнѣнїя, извѣстно, братїе, какъ произошелъ первоначально сей пречистый, нерукотворенный образъ Господень. Во время земной жизни Господа Иисуса Христа нѣкто Авгарь, владѣлецъ Эдесскїй, впалъ въ тяж-

кую, неизлѣчимую болѣзнь. Слышавъ объ Иисусѣ, исцѣляющемъ всякія болѣзни единымъ чудодѣйственнымъ словомъ, онъ послалъ къ Нему раба своего съ письмомъ, въ коемъ просилъ Господа прибыть къ нему и исцѣлить его болѣзнь, предлагая въ воздаяніе соцарствовать съ собою въ Эдесѣ. Посланному Ананіи, искусному живописцу, приказано при семъ сдѣлать вѣрное изображеніе лица Господня. Но сколько ни усиливался Ананія изобразить на иконѣ святолѣпный ликъ Спасителя, не могъ сдѣлать сего успѣшно; ибо при каждомъ воззрѣніи ему казалось, что лице Иисусово измѣнялось. Господь Иисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ сей не соцарствовать съ Авгаремъ въ Эдесѣ, а принести Самого Себя въ жертву за спасеніе міра и воцариться во вѣки вѣковъ во царствіи Отца Своего, отвѣтствовалъ Авгарю, что, по вознесеніи Своемъ, послеть къ нему одного изъ апостоловъ Своихъ, который не только исцѣлитъ его совершенно отъ болѣзни, но и просвѣтитъ свѣтомъ истиннаго богопознанія. А между тѣмъ, чтобъ вознаградить вѣру Авгаря и безуспѣшный трудъ его посланника, Господь омылъ лице Свое, взявъ убрूसъ у Ананіи, отеръ имъ лице Свое,—и божественный ликъ Его самъ собою изобразился на убрूसѣ.

Событіе, повидимому, не велико въ ряду другихъ величайшихъ событій евангельскихъ; но оно имѣетъ глубокое значеніе и особенную важность для насъ. Оно даетъ намъ уразумѣть отчасти, почему св. Церковь такъ дорожитъ симъ образомъ Христовымъ, что за почитаніе Его претерпѣла жесточайшее вѣковое гоненіе.

Вамъ извѣстно, братіе мои, что истиннымъ, живымъ и одушевленнымъ образомъ Божіимъ былъ самъ первозданный человекъ, почему и наслаждался онъ лицезрѣніемъ Божіимъ, бесѣдовалъ съ Господомъ, какъ любимый сынъ съ любящимъ его отцемъ, какъ преданный другъ съ благодѣющимъ ему другомъ; и это зрѣніе радостотворнаго лица Божія составляло высочайшее блаженство человека, какъ составляетъ оно непрестающее блаженство св. ангеловъ. Грѣхъ лишилъ насъ сей близости къ на-

шему Творцу и Господу, отторгъ насъ отъ лона Отца нашего небеснаго, потому что лишилъ насъ образа Божія, состоявшаго въ правдѣ и преподобіи истины, напечатлѣль въ насъ свой нечистый образъ лжи и лукавства, неправды и беззаконія. Такимъ образомъ, человѣкъ съ высоты богоподобія *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*. Человѣкъ удалился отъ Бога, и Богъ сокрылся отъ человѣка,—сокрылся такъ, что и самому Моисею, вѣрному во всемъ дому Божиемъ, сказано: *лице Мое не явится тебѣ, не бо узритъ человекъ лице Мое, и живъ будетъ*, и сами грѣшныя люди съ ужасомъ говорили: *да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не умремъ*. Съ тѣхъ поръ *Бога никтоже видѣ нигдѣже*, и падшіе люди жили какъ безсловесныя, въ невѣдѣніи о Богѣ, въ растлѣніи духа и тѣла, и умирали какъ безсловесныя, *не имуще упованія* явиться лицу Божію. Что же дѣлаетъ любовь Божія, не хотящая вѣчной смерти грѣшника? Поелику человѣкъ не могъ приблизиться къ Богу и приобщиться Его славы, Богъ Самъ приближается къ человѣку и приобщается его уничиженія. Дабы грѣшникъ не убѣгалъ болѣе блаженнотворнаго присутствія Божія, Самъ Единородный Сынъ Божій является ему *въ подобіи плоти грѣха*. Чтобъ возстановить въ насъ паки Свой божественный образъ, *Онъ зракъ раба примъ, въ подобіи челоуѣчествъ бывъ, и образомъ обрътесе якоже человекъ*. Самосущее ипостасное Слово Божіе *плоть бысть и вселися въ ны*,—и грѣшныя люди видѣли Его, слышали Его, осязали Его: *и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнью благодати и истины*. Чтобъ и всѣ послѣдующіе роды не лишились сего счастья—видѣть Господа лицомъ къ лицу, Онъ, многомилостивый, чудодѣйственно отпечатлѣль Свой божественный образъ на убрусѣ и оставилъ его въ Церкви Своей, какъ видимый залогъ Своего невидимаго пребыванія съ ней. Чтобъ и во всѣ времена люди могли слышать Его божественное Слово, Онъ повелѣлъ св. евангелистамъ написать и предать Церкви все, что слышали они изъ устъ Его. Теперь и мы грѣшныя можемъ видѣть Его и слышать Его. Мы видимъ Его въ божествен-

номъ образѣ Его, слышимъ Его въ божественномъ Словѣ Его. Теперь, хочешь ли, возлюбленный, видѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ? Стань предъ святою иконою Господа Иисуса Христа: на ней узришь божественный ликъ Его, исполненный благи и милосердія, любви и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій божественнымъ величіемъ и святостію, нелицеприятнымъ судомъ и правдою. Это Онъ, всеблагій Творецъ твой, который сотворилъ насъ, *персть взявъ отъ земли*. Это онъ, премудрый и всеблагій Промыслитель твой, *въ руцѣхъ коего и дыханіе и жизнь наша*. Это Онъ, премилосердый Искупитель твой, который избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, который пріемлетъ покаяніе наше и подаетъ намъ прощеніе грѣховъ. Это Онъ, всеправедный Судія твой, которому свѣдомы не только дѣла и слова наши, но и всѣ помышленія сердечныя и который будетъ судить насъ въ послѣдній день міра. Поклонись Ему и припади предъ Нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ! Говори предъ Нимъ молитвенно все, что хочешь, открой предъ Нимъ всю душу и сердце твое, скажи Ему всѣ немощи и нужды твои! Онъ будетъ отвѣтствовать тебѣ въ Словѣ Своемъ. Ибо всякое недоумѣніе наше о нашей жизни и смерти, о нашей судьбѣ настоящей и будущей предупреждено и объяснено въ святомъ Евангеліи; на всякое благое прошеніе наше готово намъ преблагое обѣтованіе Господне; всякое чистое желаніе наше обрѣтетъ себѣ пищу и услажденіе въ Словѣ Господнемъ. Ибо ничего, что благопотребно намъ, не утаилъ отъ насъ Господь нашъ; все сказалъ Онъ намъ, какъ другомъ Своимъ: *не ктому вазъ глаголю рабы, говоритъ Онъ намъ, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его: вазъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* *). Никакого благодѣянія, никакого дара небеснаго не щадитъ для насъ премилосердый Искупитель нашъ, все обѣщаетъ подавать туне просящимъ и молящимся: *просите, и дастся вамъ, тольчите, и отверзется вамъ. Аминь*

*) Іоан. 15, 15.

бо глаголю вамъ: вся, елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и приимете.

Видите-ль, братіе мои, для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой? Чтобы въ немъ и чрезъ него мы могли боголѣпно поклоняться Господу и Спасителю своему; чтобы предъ нимъ, какъ предъ Самимъ Господомъ, могли приносить наши молитвы и моленія, прошенія и благодаренія съ полною надеждою, что Господь услышитъ и приметъ ихъ съ благоволеніемъ, исполнитъ ихъ съ любовію, милосердіемъ, какъ вѣрный *въ словесехъ Своихъ и неложный въ обѣтованіяхъ Своихъ*; чтобы предъ нимъ мы могли приносить исповѣданіе грѣховъ своихъ съ совершенною увѣренностію, что отъ Его пречистыхъ устъ служитель алтаря Господня изречетъ намъ прощеніе и помилованіе. Вотъ, почему истинные сыны Церкви Божіей готовы были скорѣе претерпѣть всѣ мученія, лишиться самой жизни, нежели лишиться сего дара небеснаго; почему св. Церковь достойно и праведно отлучаетъ отъ собора вѣрующихъ тѣхъ, которые покушались и покушаются отнять у нея сіе сокровище небесное, сей драгоценный залогъ пребыванія съ нами Господа Иисуса Христа *во вся дни до скончанія вѣка*. Отвергнуться образа Господа Иисуса Христа значитъ отвергнуться самой тайны воплощенія Сына Божія, отвергнуться и всего, содѣланнаго Имъ, спасенія человѣковъ, остаться въ прежней тьмѣ невѣдѣнія и заблужденій, грѣха и проклятія, быть яко мытаремъ и язычникомъ.

Блюдите, братіе, да никтоже будетъ васъ прельщая суетною лестію, усиливаясь отклонить васъ отъ поклоненія пречистому образу Господню. Храните свято и почитайте боголѣпно божественный ликъ своего Спасителя и Господа, какъ драгоценный залогъ Его любви къ намъ и милосердія, какъ видимое знаменіе Его невидимаго пребыванія съ нами; поклоняйтесь божественному образу Сына Божія, Господа и Владыки живота нашего, молясь Ему вмѣстѣ съ Церковію: пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ. Аминь.

ВОЗДВИЖЕНІЕ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

42.

СЛОВО *)

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго
креста Христова.

*Христось пострада по насъ, намъ
оставь образъ, да послѣдуемъ стопамъ
Его (1 Петр. 2, 21).*

Послѣдовать Господу Иисусу Христу есть, братіе мои, первая и непремѣнная обязанность христіанина, который потому и называется ученикомъ и послѣдователемъ Христовымъ. Для того и воплотился и пострадалъ за насъ Единородный Сынъ Божій, чтобы, примиривъ насъ съ правосудіемъ Божиимъ Своею крестною смертію, привести насъ ко Отцу Своему, указавъ намъ путь къ небу примѣромъ собственной жизни. Для того и мы обязались въ св. крещеніи служить Ему, яко Царю своему и Богу, чтобы дѣлать всегда угодное предъ Нимъ, подражая примѣру Его святѣйшей жизни: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ*, такъ заповѣдалъ Онъ Самъ. Для того св. Церковь многократно предлагаетъ намъ животворящій

*) Произнесено въ Успенскомъ соборѣ Почаевской лавры.

крестъ Христовъ на поклоненіе, чтобы чаще напоминать намъ святую обязанность, *да послѣдуемъ стопамъ Его*. Зато, кто вѣрно послѣдуетъ Господу въ этой жизни, столь же вѣрно придетъ, по смерти, туда, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*, такъ обѣщаль Самъ Господь!

Какъ, спросите, послѣдовать Христу? Для сего нужно первѣе всего отвергнуться себе, какъ учить Самъ Господь: *уже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе*, — т.-е. отвергнуться своего плотскаго мудрованія, которое есть вражда на Бога, своихъ плотскихъ похотей и желаній, противувоюющихъ закону Христову, своего плотскаго образа жизни и грѣховной дѣятельности, которыми удаляемъ отъ Христа на страну далече. Надобно, затѣмъ, приучать себя мыслить и разсуждать, чувствовать и желать, говорить и дѣйствовать, какъ мыслилъ и чувствовалъ, говорилъ и дѣйствовалъ Господь Іисусъ Христосъ, живя во плоти между челоувѣками. Надобно имѣть всегда предъ очами своими примѣръ Его святѣйшей жизни, и во всякомъ состояніи и званіи подражать сему высочайшему примѣру, во всякомъ случаѣ поступать такъ, какъ поступалъ Самъ Господь: *образъ бо дахъ вамъ*, говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ, *да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите*.

А какъ поступалъ Господь Іисусъ Христосъ? Онъ, во первыхъ, поставлялъ цѣлію Своей жизни исполненіе воли Отца небснаго и совершеніе дѣла, которое возложилъ на Него Отецъ. *Снидохъ съ небесе*, говоритъ Онъ: *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца. Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дѣло Его*. Такъ надобно смотрѣть на свою жизнь и намъ, какъ на исполненіе воли Пославшаго насъ въ міръ сей. Почему мы живемъ? Потому, что такъ угодно было Господу Богу, сотворившему насъ отъ персти земной, вдохновившему насъ душою разумною и свободною и украсившему Своимъ божественнымъ образомъ. Для чего живемъ? Да будемъ сынами Всевышняго, да исполняемъ Его всесвятую волю, да наслѣдуемъ Его всеблаженное царство. Посему истинный послѣдователь Христовъ всю цѣль жизни своей по-

ставляетъ въ томъ, чтобъ исполнять всесвятую волю Божию, изображенную въ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдяхъ, и чрезъ то сдѣлаться наслѣдникомъ вѣчной жизни въ царствѣ Божіемъ: *Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ.* Во всемъ и всегда благоугождать Господу, поступать по Его св. заповѣдямъ, не испытывая, почему что-либо повелѣвается и для чего то или другое запрещается,—есть такая же потребность для истиннаго ученика Христова, какъ пища и питіе. Скорѣе и охотнѣе онъ согласится лишиться всего и самой жизни, нежели преступить хотя одну заповѣдь Божию. Какихъ сокровищъ и почестей не предлагали св. мученикамъ, какими не истязали ихъ мученіями, чтобы склонить ихъ, хотя наружно и для вида, принести жертвы идоламъ? Но они готовы были лучше претерпѣть всѣ мученія, подвергнуться самой жестокой и мучительной смерти, нежели преступить заповѣдь Божию, которая повелѣваетъ служить и поклоняться единому истинному Богу, Творцу неба и земли.

Господь Иисусъ Христосъ, несмотря на особенную, высочайшую цѣль Своего пришествія, несмотря на то, что Самъ есть Господь и Владыка всѣхъ, которому повинуются и служатъ всѣ силы небесныя, тѣмъ не менѣе повиновался мнимому Отцу Своему, древодѣлю назаретскому, и пречистой Своей Матери, любилъ и почиталъ ихъ, какъ требуетъ заповѣдь Божія, служилъ и помогалъ имъ съ усердіемъ, живя въ назаретскомъ дому Іосифовомъ, и, даже страдая на крестѣ, заботился объ участи осиротѣвшей Своей Матери. Такъ поступаетъ и истинный послѣдователь Христовъ. Въ какомъ бы онъ ни былъ состояніи, какъ бы ни возвышенъ былъ на степеняхъ почестей и величія, онъ благоговѣнно чтить отца и мать свою, смиренно повинуется волѣ ихъ, съ искреннимъ усердіемъ служить имъ, съ любовію заботится объ успокоеніи ихъ, дорожить паче всего ихъ родительскимъ благословеніемъ, съ любовію заботится и о всѣхъ присныхъ и сродникахъ своихъ, помня слово апостольское: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, въры отвергся есть, и*

невернаго горшій ести *). Иосифъ былъ правителемъ Египта и не только первымъ другомъ царю египетскому, но и господиномъ всему дому его; но онъ поклонялся до земли предъ простымъ и незнатнымъ отцемъ своимъ, со слезами радости обнималъ братьевъ своихъ, бѣдныхъ пастырей Ханаанскихъ, несмотря на то, что эти самые братья продали его въ неволю. Соломонъ былъ царемъ и, сидя на тронѣ, принималъ поклоненіе вельможъ своихъ; но, когда вошла къ нему мать его, онъ всталъ съ своего трона, поклонился ей до земли и посадилъ ее одесную себе. За такое-то почтеніе къ родителямъ и благоговялъ ихъ Господь Богъ, и благо имъ было на земли.

Господь Иисусъ Христосъ, будучи безстрастенъ по естеству, тѣмъ не менѣ постился четыредесятъ дней въ пустынѣ, чтобы побѣдить козни искушителя діавола, который, по Его слову, не инымъ чѣмъ побѣждается, какъ токмо молитвою и постомъ. Насыщая чудеснымъ образомъ другихъ, Онъ Самъ верѣдко алкалъ и жаждалъ. Въмѣсто упокоенія тѣлеснаго, онъ посвящалъ nocturnalное время молитвѣ ко Отцу Своему, а въ послѣднюю ночь пребыванія Своего на землѣ молился до кроваваго пота. Такъ надобно поступать и послѣдователямъ Христовымъ. Необходимо, по примѣру св. Апостола Павла, поработать тѣло свое духу, укрощать плотскія похотѣнія и страсти и не попускать имъ плѣнять насъ закономъ грѣховнымъ; нужно подчинять самыя необходимыя потребности тѣлесныя разуму и закону Божію, какъ прилично существу разумному; надобно приучать себя къ строгой умѣренности во всемъ, вѣдая, что царствіе Божіе нѣсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ, памятуя оное слово Господне: *горе вамъ, насыщеннии нынѣ, яко озалчете; горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете. Блюдите, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пѣнствомъ, и внезапно найдетъ на вы день той, т. е. день смерти и суда Божія.* Съ другой стороны, надобно укрѣплять духъ свой противу козней вражійхъ усердною, благоговѣйною мо-

*) 1 Тим. 5, 8.

литвою, молящися на всяко время духомъ: бдите и молитесь, говоритъ Самъ Господь, да не увидите въ напасть. Необходимо ограждать и умъ и сердце свое, и душевныя и тѣлесныя чувства свои страхомъ Божиимъ, памятію о Богѣ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, знаменіемъ животворящаго креста Христова. Посему-то у людей истинно благочестивыхъ всякое—самое обыкновенное дѣло, освящаемое молитвою и призываніемъ благословенія Божія, бываетъ дѣломъ святымъ и богоугоднымъ; всякое слово, исходя отъ сердца, исполненнаго страха Божія, бываетъ полезно и назидательно, растворено солию благодати; самый внѣшній видъ ихъ свѣтелъ, радостотворень, привлекателенъ и умирительнъ.

Господь Иисусъ Христосъ во всѣ, установленные закономъ, праздники приходилъ изъ Галилеи въ Иерусалимъ въ храмъ Божій, чтобы тамъ молиться, учить и благодѣтельствовать. Такъ поступаетъ и истинный послѣдователь Христовъ. Онъ посвящаетъ святыя дни праздниковъ Господнихъ Господу Богу своему: оставляя земныя дѣла свои, приходитъ въ храмъ Божій, чтобы здѣсь принести Господу жертву хвалы и благодаренія за всѣ неисчетныя благодѣянія Его и испросить Его святое благословеніе на всѣ дѣла и труды свои; чтобы слушать и поучаться Слову Божию и имъ питать и укрѣплять душу свою на всякое дѣло благое. Но и въ дому своемъ онъ проводитъ святыя дни Господни не въ козлогласованіяхъ и пѣанствѣ, а въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи о воспоминаемыхъ въ эти дни великихъ благодѣяній Божіихъ, въ поученіи Слову Божию, въ благотвореніи своимъ ближнимъ. Оттого-то любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое, всѣ предпріятія и труды ихъ благоуспѣшны, всѣ дѣла ихъ благотворны, на домахъ и семействахъ ихъ почиаетъ благословеніе Господне. *Блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдехъ Его восхоцетъ зло. Сильно на земли будетъ стѣмя его, родъ правыхъ благословится. Слава и богатство въ дому его, и правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* *).

*) Пс. 111, 1. 2. 3.

Господь Иисусъ Христосъ, будучи Господомъ и Владыкою всѣхъ, Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, въ земной Своей жизни смиренно покорялся земнымъ властямъ Своего отечества, которыя, по ученію Слова Божія, *отъ Бога учинены суть*: при самомъ рожденіи Своемъ Онъ благоволилъ вписаться въ число рабовъ Кесаревыхъ, и во всю жизнь Свою платилъ дань Кесарю, исполнялъ въ точности всѣ законы и обычаи страны Своей, безпрекословно покорялся самому неправедному и незаконному суду Синедріона іудейскаго, который былъ въ то время законнымъ судилищемъ земли израилевой, безропотно принялъ неправедное осужденіе на крестную смерть отъ нечестивыхъ устъ Пилата, какъ представителя власти Кесаревой, *яко овца на заколеніе ведеса, тако не отверзаше устъ Своихъ, предающе же Судящему праведно*. Такъ и истинный послѣдователь Христовъ есть вѣрный слуга Царю и отечеству своему, смиренно покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него служенію, или порученному ему дѣлу, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови, съ любовію прие­млетъ и исполняетъ онъ всякое повелѣніе начальствующихъ, какъ повелѣніе Самого Господа Вседержителя, безропотно покоряется суду и осужденію законно поставленной надъ нимъ власти, прие­мля оное, какъ судъ Божій за грѣхи свои. Такъ поступали и учили святые апостолы. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется*, говоритъ св. Апостоль Павелъ: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть: тѣмже противляяся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіижеся себѣ грѣхъ прие­млютъ. Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть *)*.

Господь Иисусъ Христосъ былъ милосердъ и состра­дательнъ ко всѣмъ,—прощалъ согрѣшающимъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ Себѣ для упокоенія всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Таковъ и истинный ученикъ Христовъ. Онъ прощаетъ согрѣша-

*) Рим. 13, 1. 2. 5.

ющему предъ нимъ брату до семьдесятъ кратъ седмицею, дѣлаетъ все, что можетъ, для всякаго нуждающагося брата своего,—питаетъ алчущаго, напоетъ жаждущаго, одѣваетъ наготующаго, пріемлетъ въ домъ свой сираго, упокоиваетъ странника и пришельца, утѣшаетъ страждущаго, укрѣпляетъ совѣтомъ своимъ падающаго, помогаетъ болящему, посѣщаетъ въ темницѣ сущаго, готовъ раздѣлить съ нуждающимся братомъ своимъ все до послѣдняго хитона. Вотъ, почему въ первомъ обществѣ христіанскомъ, когда ученики Христовы были истинными Его послѣдователями, по свидѣтельству св. Евангелиста Луки, не было ни бѣдныхъ ни нищихъ, а всѣ были довольны и благодушны, всѣ молились и благодарили Бога въ простотѣ сердца; *ибо народу въровавшему бѣ сердце едино и душа едина всѣмъ.*

Господь Иисусъ Христосъ былъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ*, незлобивъ и долготерпѣливъ, безропотно терпѣлъ всѣ козни и навѣты, преслѣдованія и гоненія, истязанія и муки отъ враговъ Своихъ, не престававъ благодѣтельствовать имъ, плакалъ о предстоявшей страшной участи народу, который самъ отрекся отъ Него и испросилъ Его на смерть, называлъ другомъ Своего предателя въ самую минуту его коварнаго лобзанія, молился за распинавшихъ Его на крестѣ. Такъ и истинный ученикъ Христовъ пріемлетъ всѣ, встрѣчающіяся ему, скорби, огорченія, несчастія, всѣ страданія, болѣзни и бѣдствія, всѣ обиды, озлобленія и оклеветанія съ смиренною покорностію волѣ Божіей, съ безропотною преданностію премудрости и благости Отца небеснаго, съ непоколебимымъ упованіемъ спасенія, защиты и охраненія отъ единаго Господа. Онъ любитъ самихъ враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть, *не воздавая зломъ за зло, но промышляя добрая ко всѣмъ.* Эта высшая степень любви христіанской болѣе всего приближаетъ насъ къ Господу, дѣлаетъ истинными сынами Вышняго, который *благъ есть на безблагодатныя и злыя*, болѣе всего уподобляетъ насъ пострадавшему за грѣшниковъ Единородному Сыну Божію.

Взирая, такимъ образомъ, на божественный образъ своего Спасителя и Господа, перенося черту за чертою сего святѣйшаго образа въ свою душу, глубоко напечатлѣвая ихъ въ своемъ сердцѣ, вѣрно осуществляя ихъ въ своей жизни, стараясь преобразить себя по образу создавшаго и искупившаго насъ Господа, истинный ученикъ Христовъ болѣе и болѣе уподобляется Ему, дондеже вообразится въ немъ Христосъ съ Его божественными свойствами и съ Его смиреніемъ и кротостію, съ Его любовію и самоотверженіемъ, съ Его чистотою и безстрастіемъ, съ Его благостію и милосердіемъ, съ Его незлобіемъ и долготерпѣніемъ. Тогда благій и вѣрный рабъ Христовъ, уподобившись Ему, Единородному Сыну Божію, становится и самъ сыномъ Божіимъ возлюбленнымъ, на которомъ почиетъ любовь и благоволеніе Отца небеснаго, котораго Самъ Единородный Сынъ Божій нарицаетъ братомъ и сонаслѣдникомъ Своимъ во царствіи Отца Своего. Аминь.

43.

С Л О В О

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.

Мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа (Галат. 6, 14), говорилъ о себѣ св. Апостоль Павелъ.

Итакъ, крестъ, орудіе самой страшной и лютой казни, предметъ ужаса и отвращенія, орошенный кровію Христовою, сдѣлался предметомъ высочайшей славы и похвалы для Апостола. Почему? Потому, что въ распятомъ на крестѣ Иисусѣ Апостоль видѣлъ Христа—*Божію силу и Божію премудрость.*

Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни глубоко было уничтоженіе Сына человѣческаго, отвергнутаго цѣлымъ народомъ, осужденнаго Синедриономъ, распятаго со злодѣями; но въ этомъ уничтоженіи просіяла вѣчная слава Сына Божія, озарившая, потомъ, и просвѣтившая весь міръ, такъ что въ распятомъ и страждущемъ на крестѣ Іисусѣ и сораспятый съ Нимъ разбойникъ позналъ и исповѣдалъ Господа рая, Царя вѣчнаго царства Божія, въ умирающемъ на крестѣ Іисусѣ и стругущій Его римскій сотникъ позналъ и исповѣдалъ воистину Сына Божія. Отъ креста и гроба Іисусова произникла новая жизнь, обновившая все человѣчество, возрастившая для царства Божія безчисленные лики святыхъ. Крестомъ и воскресеніемъ Своимъ воистину прославился Сынъ человѣческій: побѣдилъ міръ и діавола, посрамилъ невѣріе и нечестіе, утвердилъ на землѣ новое царство Божіе. Думала-ль злоба враговъ Іисусовыхъ, что, предавая на смерть Неповиннаго, она уготовляетъ Ему вѣчную славу, а себѣ страшное бѣдствіе и погибель вѣчную; что Распятому ими покорится вся вселенная, и *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*; что осужденный ими на крестъ Самъ явится Судіею всего міра, и они съ отчаяніемъ *воззрятъ на-Нь, елиже прободоша?* Предвидѣль-ли безумный народъ, что испрошенная имъ кровь Праведнаго сожжетъ огнемъ города его, разсѣетъ его по вселенной, предастъ въ рабство врагамъ его, сдѣлаетъ его предметомъ отвращенія и презрѣнія всѣхъ народовъ, отяготѣетъ надъ нимъ вѣчнымъ проклятіемъ? Предвидѣль-ли самъ діаволь, что воздвигнутый, по наущенію его, на Голгоѣѣ крестъ паразитъ его самого въ главу; что вознесенный на крестъ Іисусъ разрушитъ его царство, *совлечетъ его начала и власти и изведетъ ихъ въ позоръ*; что умерщвленный, по навѣту его, Сынъ человѣческій не только воскреснетъ Самъ, но совоскреситъ съ Собою все человѣчество и дастъ вѣрующимъ въ Него *власть наступати на всю силу вражію?* Могли-ль надѣяться бѣдные рыбаки галилейскіе, что они сдѣлаются истинными князьями народовъ, и *возсядутъ нѣкогда на двюнадесяти престолахъ, судяще обманадесеате*

кольнома израилевома? И все это, неожиданное и нечаемое, сбылось во всей силѣ. Такъ поруганъ крестомъ Христовымъ міръ, такъ посрамлено невѣріе іудеевъ и еллиновъ, такъ побѣждено и разрушено царство діавола!

Но эта, братіе мои, внѣшняя слава креста Христова— для невѣрующихъ. Предъ взоромъ христіанина открываются въ немъ другія—безконечно высшія чудеса. Здѣсь является намъ чудо непреложной святости существа Божія, предъ которою такъ нетерпимъ всякій грѣхъ, такъ ненавистна всякая неправда и беззаконіе, что *не преследится къ Нему лукавнуй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его*. Чудо непреложности опредѣленій воли Божіей, предъ которою преклоняется все, которой покоряется Самъ Единородный Сынъ Божій даже до смерти крестныя. Чудо вседержавной силы закона Божія, нарушение коего возмущаетъ весь чинъ и порядокъ вселенной, колеблетъ не только землю, а и небо, и низводитъ Сына Божія со престола славы до послѣдней степени униженія. Чудо правосудія Божія, которое караетъ грѣхъ въ лицѣ Самого Сына Божія, воспріявшаго на Себя грѣхи человѣковъ. Чудо неизреченной любви Отца небеснаго, который *такъ возлюбилъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. Чудо высочайшей премудрости Божіей, которая обрѣла средство примирить и сочетать правду и милосердіе: наказать со всею строгостію грѣхъ, не погубляя грѣшника, загладить беззаконіе, оправдавъ беззаконника, погубить нечестіе, спасая нечестиваго. Чудо всемогущества Божественнаго, которое среди тлѣнія и смерти открываетъ неистощаемый источникъ жизни, крестомъ обновляетъ и спасаетъ міръ, смертію побѣждаетъ и упраздняетъ смерть. Здѣсь, предъ крестомъ Христовымъ, открывается намъ и чудо собственнаго бытія нашего, которое остается непроницаемою тайною для премудрыхъ міра сего. Теперь ясно, что истинная жизнь человѣка не въ тѣлѣ, которое умираетъ и обращается въ землю, а въ душѣ, которая пребываетъ живою и по смерти; что и самая смерть тѣла есть слѣдствіе и плодъ грѣха, а, по

очищеніи отъ грѣха, и самое тѣло воскреснетъ и будетъ нетлѣнно. Теперь ясно, что душа наша воистину драгоценнѣе всего міра, ибо оцѣнивается на судѣ правды Божіей токмо цѣною крови Единороднаго Сына Божія, и что дѣйствительно нѣтъ никакой пользы человѣку, *аще приобрящетъ міръ весь, душу же свою отщепитъ*. Теперь очевидно, что ожидаетъ человѣка въ вѣчности. Ибо какими благами не ущедритъ Отецъ небесный избранныхъ Своихъ, когда Онъ не пощадилъ, для избавленія ихъ, Своего возлюбленнаго Сына? И какими казнями не отомститъ Онъ нераскаяннымъ въ нечестіи грѣшникамъ, попирающимъ пролитую за нихъ кровь Сына Его.

Размышленіе о сей славѣ креста Христова, углубленіе въ сокрытыя въ немъ и открывающіяся чрезъ него тайны премудрости, благодати и правды Божіей дѣлаетъ для насъ крестъ Христовъ воистину драгоценнѣе всѣхъ сокровищъ міра, и уничтоженіе Христова безконечно выше всякой земной славы. Это размышленіе о тайнахъ креста Христова оживотворяетъ духъ нашъ тою живою вѣрою, которая соединяетъ насъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ вѣчнымъ, нерасторжимымъ союзомъ любви и преданности Ему до смерти, — тѣмъ животворнымъ убѣжденіемъ сердца, которое становится правиломъ святой, хриstopодражательной жизни, источникомъ воодушевленія на все высокое, доброе и святое, причиною отвращенія ко всему, что осуждается закономъ Божиимъ, какъ нечистое, злое и богопротивное. Изъ этого размышленія о тайнахъ креста Христова рождается та непоколебимая увѣренность, что все земное и временное — ничто, а единственно важно и драгоценно небесное и вѣчное, что всѣ земныя радости и скорби переходятъ, какъ сновидѣнія, а вѣчныя радости праведныхъ и вѣчныя скорби грѣшниковъ не прейдутъ и не кончатся никогда.

Посему-то, братіе мои, да не смущается духъ вашъ, когда услышите безумные глаголы кощунниковъ, которые безстрашно посмѣваются надъ всѣмъ, чему учитъ св. Евангеліе Христово, что запечатлѣно и утверждено крестною смертію Сына Божія; когда встрѣтите невѣрующихъ,

которые счастливы, повидимому, тѣмъ, что могутъ позволять себѣ все, не страшась суда Божія, посмѣваясь надъ угрозами вѣчныхъ мученій. Обращайтесь тогда мыслию своею на Голгоѳу: вспомните злосчастную участь Іуды, который за всѣ благодѣянія своего Учителя и Господа заплатилъ Ему предательствомъ, — страшную судьбу іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ и фариисеевъ, которые, насмѣхаясь надъ распятымъ Иисусомъ, кричали: *уа, разоряяи церковь и трети денми созидаай ю, спасися Самъ! Аще Царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и спруетъ Ему!* Вспомните несчастную участь народа, который, слѣдуя слѣпымъ вождямъ своимъ, съ бессмысленнымъ легкомысліемъ кричалъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!* Если грома небесные не поражаютъ тотчасъ безстыдныхъ хульниковъ святѣйшаго имени Иисусова, если земля не поглощаетъ тотчасъ безумныхъ поругателей Его креста и Евангелія; то это потому, что и за сихъ несчастныхъ пролита святѣйшая кровь Его, и за нихъ, въ лицѣ Своихъ распинателей, Онъ молился Отцу Своему: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ;* что и въ нихъ есть душа, которая предъ Богомъ драгоценнѣе всего міра, которой Онъ *хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити,* и потому неисповѣдимое долготерпѣніе Божіе даетъ имъ время вразумиться и покаяться; что мнимое торжество безумія и нечестія ихъ скоро превратится въ вѣчный плачъ и скрежетъ зубовъ.

Если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, мы будемъ, подобно Апостолу, видѣть въ распятомъ на крестѣ Иисусѣ *Божію силу и Божію премудрость,* единаго истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія и единый источникъ своего счастья до гроба и за гробомъ; если готовы пребыть съ Нимъ и тогда, когда бы всѣ Его оставили и бѣжали, соблюдать св. заповѣди Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ нами и преслѣдовалъ насъ, исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило намъ самой жизни: тогда и Онъ *исповѣсть насъ предъ Отцемъ Своимъ,* какъ присныхъ и друзей Сво-

ихъ, егда прїидетъ во славу Своей со ангелы святыми; тогда и мы сподобимся услышать всевождедѣнный гласъ Его: прїидите, благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра. Аминь.

44.

С Л О В О

въ день Воздвиженїя животворящаго креста Христова.

Слово крестное погибающимъ убо родство есть, а спасаемымъ намъ сила Божїя есть. Понеже и Иудее знаменїя просятъ, и Еллини премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Иудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безумїе (1 Кор. 1, 18. 22. 23).

Что же соблазняетъ тебя, Иудей, въ проповѣди слова крестнаго? То ли, что мы вѣруемъ въ Мессїю распятаго, а не ожидаемъ Мессїю — Царя завоевателя? Но не твой ли Пророкъ говорить о Мессїи: *мы видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты: но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ, человекъ въ язвъ сынъ и вѣдый терпѣти болѣзнь; что Онъ плечи Свои вдавъ на раны и ланиты Свои на заушенїя, лица же Своего не отвратилъ отъ стыда заплеванїй? *)* Не твой ли благословенный Царь и Пророкъ, отъ чреслъ котораго обѣтоваль Богъ возставить Мессїю, говорить отъ лица Его: *ископаша руку Мою и нозь Мои, исчетоша вся кости Моя, покиваша на Мя главами своими, подражаша Мя подраженїемъ, даша въ спядь Мою желчь, и въ жаждь Моей напоиша Мя оцтомъ? **)* Не твой ли князь мудрыхъ Давїиль предсказалъ тебѣ,

*) Ис. 53, 3; 50, 6.—**) Пс. 21, 17. 18; 34, 16...

что въ послѣдней изъ седмидесяти седмихъ, предопредѣленныхъ для существованія града и храма твоего, *отыметъ жертва и возмѣненіе, и Мессія будетъ казненъ, и во святилищи мерзость запустынія будетъ? *)* Но сами же св. пророки объяснили тебѣ, что такъ надлежало, по предвѣчному совѣту Божію, пострадать Христу за грѣхи всего міра для искупленія падшаго человѣчества отъ проклятія и смерти, для удовлетворенія правдѣ Божіей. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, ради беззаконій людей Своихъ ведесе на смерть. Все яко овцы заблудихомъ: человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. Но сею ради Той насльдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: зане предана бысть на смерть душа Его **).*

Что безумнаго и для тебя, Еллинъ, въ проповѣди слова крестнаго? Не то ли, что мы поклоняемся Распятому на крестѣ? Но сего Распятаго Самъ Богъ и въ слухъ народа на Іорданѣ и въ слухъ учениковъ Его на Фаворѣ нарекъ Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, въ которомъ все Его благоволеніе, и заповѣдалъ слушать Его и покоряться Ему. Сему Распятому повиновались и море, и вѣтры, и видимыя стихіи, и невидимыя духи. По гласу Его исцѣлялись разслабленные и прокаженные, прозрѣвали слѣпорожденные, слышали и говорили глухонѣмые, воскресали мертвые. Сей Распятый не остался во гробѣ, но воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и сѣдитъ одесную Бога Отца.

Приникни же съ благоговѣніемъ, просящій знаменія Іудей и ищущій премудрости Еллинъ, къ распятому на крестѣ Іисусу, — и въ Немъ узришь *Божію силу и Божію премудрость*. Какъ ни глубоко было уничиженіе Сына человѣческаго, отвергнутаго цѣлымъ народомъ, осужденнаго на смерть Синедріономъ, распятаго со злодѣями; но въ этомъ уничиженіи и просіяла вѣчная слава Сына Божія, озарившая потомъ весь міръ своимъ свѣтомъ, посрамившая невѣріе и нечестіе, просвѣтившая человѣ-

*) Дан. 9, 27. — **) Ис. 53, 5. 8. 6. 12.

чество свѣтомъ вѣры и благочестія, истинной мудрости и добродѣтели.

Видишь ли, просящій знаменія Иудей? На Иисуса приходятъ твои старѣйшины со оружіемъ и дрекольми яти Его; а Онъ, безоружный, единымъ словомъ Своимъ: *Азъ есмь*, повергаетъ на землю толпу вооруженныхъ и послѣ того свободно предаетъ Себя въ ихъ руки. Связанный, какъ одинъ изъ немощнѣйшихъ, Онъ исцѣляетъ отсѣченное ухо рабу архіереову, какъ имѣющій власть живота и смерти. Онъ изнемогаетъ и падаетъ подъ тяжестію креста; но въ то же время, забывая собственные страданія, предвидитъ и оплакиваетъ страшныя бѣдствія, имѣвшія постигнуть обуявшій народъ за отверженіе Его— истиннаго Мессіи, Сына Божія. Страдая Самъ въ невыразимыхъ мученіяхъ крестныхъ, Онъ, яко Царь небесе и земли, пріемлетъ исповѣданіе сораспятаго съ Нимъ разбойника и вводитъ его въ рай. Съ тяжкимъ и болѣзненнымъ воплемъ предаетъ Онъ духъ Свой Богу; но отъ гласа Его померкаетъ солнце, сотрясается земля, расторгается церковная завѣса, распадаются скалы, отверзаются гробы и возстаютъ мертвые изъ гробовъ. Подобно намъ смертнымъ, Онъ погребается во гробъ; но, яко Владыка жизни, *животъ имѣй въ Себѣ*, Онъ воскресаетъ изъ мертвыхъ и исходитъ изъ запечатаннаго гроба. Мало ли всѣхъ этихъ знаменій? Но ихъ достаточно было для того, чтобы сопровождавшіе Иисуса на Голгоѣу укоризнами и насмѣшками—возвращались съ Голговы, *бѣюще перси своя*, чтобы въ Распятомъ и страждущемъ на крестѣ и разбойникъ исповѣдалъ Господа рая, чтобы въ умирающемъ на крестѣ и языческой сотникъ позналъ истиннаго Сына Божія. Не довольствуешься и этимъ? Вспомни, что случилось, далѣе, съ твоимъ отечествомъ и народомъ. Думали-ль твои первосвященники и князи, что, осуждая на смерть Неповиннаго, они уготовляютъ Ему вѣчную славу, а себѣ страшное бѣдствіе и погибель; что Распятому ими покорится вся вселенная, и *о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу*

Бога Отца *); что осужденный ими на крестъ Самъ явится Судіею всего міра, осудить ихъ въ геенну огненную, и они съ отчаяніемъ *воззрѣтъ на-Нъ, егѡже прободоша?* Предвидѣлъ ли безумный народъ, что испрошенная имъ кровь Праведника сожжетъ огнемъ города его, разсѣетъ его по лицу земли, сдѣлаетъ его предметомъ отвращенія и презрѣнія всѣхъ народовъ, отяготѣетъ на немъ вѣчнымъ посрамленіемъ и проклятіемъ? Предвидѣлъ ли обуявшій въ невѣріи и злобѣ Синедріонъ, подвергая гоненію и истязаніямъ учениковъ Иисусовыхъ, что эти бѣдные рыбаки галилейскіе станутъ истинными князьями народовъ, пронесутъ слово крестное во всѣ языки, покорятъ распятому на крестѣ Иисусу Христу и іудеевъ и еллиновъ, и образованныхъ и варваровъ, и мудрыхъ и буиныхъ міра, и рабовъ и свободныхъ и сдѣлаютъ ихъ властителями всей земли; что посѣянное ими сѣмя слова крестнаго возрастетъ въ древо веліе, покроетъ вѣтвями своими весь міръ, процвѣтетъ многообразными цвѣтами богоподобныхъ добродѣтелей и принесетъ обильные плоды для царствія Божія; что и сами эти рыбаки возсядутъ нѣкогда *на двюнадесяти престолахъ, судяще объманадесяте колынома израилевома?* Такъ солгало себѣ слѣпое невѣріе и злоба! Такъ посрамлено и посрамляется крестомъ Христовымъ нечестіе и противленіе истинѣ Божіей! Такъ прославился имъ распятой на немъ Сынъ человѣческій!

Хочешь ли видѣть и ты, Еллинъ, какъ безсильна вся мудрость мудрыхъ твоихъ предъ премудростію слова крестнаго, какъ крестомъ Христовымъ разрѣшаются всѣ тайны, надъ разрѣшеніемъ которыхъ тщетно трудились мудрецы твой? Вспомни, что дала тебѣ вся мудрость мудрыхъ твоихъ? Врожденное духу человѣческому чувство истины побуждало тебя искать Бога и познать Его; но слѣпые вожди твои въ богопознаніи *осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное сердце ихъ, глаголющесе быти мудри, обзюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка и птицъ и четвероногъ и*

---

*) Филип. 2, 10. 11.

гавъ, и привели тебя въ самое глубокое и бессмысленное идолопоклонство; а мудрецы твои, послѣ долговременныхъ и тщетныхъ усилій, возвѣстили тебѣ за тайну, что Отца природы познать невозможно, и кончили тѣмъ, что поставили жертвенникъ невѣдомому богу. Обремененная тяжестію грѣховъ совѣсть побуждала тебя искать средства къ примиренію съ правосудіемъ Божественнымъ; но осуетившіеся въ помышленіяхъ своихъ жрецы твои предлагали тебѣ однѣ безсловесныя жертвы, которыхъ кровь не могла омыть нравственныхъ сквернъ твоихъ, загладить беззаконій и неправдъ твоихъ, умиротворить твою совѣсть, воодушевить тебя надеждою спасенія, а объюродѣвшая мудрость мудрыхъ твоихъ не смѣла и коснуться этой, сколько великой, столько же необходимой для мира и покоя душевнаго, тайны. Неизгладимое въ сердцѣ человѣческомъ чувство добра и правды побуждало тебя искать средства къ прегражденію потока зла и неправды въ человѣчествѣ, къ обузданію буйства страстей, къ направленію воли твоей къ добродушію, правому и святому. Мудрецы твои трудились много для этой цѣли, — ставили преграды потоку зла и строгими нравоученіями, и осмѣяніемъ пороковъ, и законами, и жестокими казнями; но эти слабыя преграды падали сами собою, а потокъ зла и развращенія все болѣе и болѣе усиливался и расширялся; ибо для исправленія человѣка надлежало возродить и воссоздать его, чего не могла сдѣлать никакая земная сила и мудрость. Свѣтлый идеалъ блаженной жизни, который вынесло съ собою человѣчество, хотя въ тускломъ и несовершенномъ видѣ, изъ первобытнаго рая, не преставалъ возбуждать въ сердцѣ твоёмъ желаніе счастья, радости и блаженства; но лживые пророки твои тщетно усыпляли тебя мечтами о золотомъ вѣкѣ, — скорби и бѣдствія не преставали тѣснить тебя отовсюду, болѣзни и страданія преслѣдовали тебя во всю жизнь твою, кровь и слезы не преставали литься на землю, и вся жизнь человѣка падшаго была подобна видѣнному Іезекиилемъ свитку, *въ немже описано быше рыданіе и жалость и горе*. Дорогое сердцу человѣческому чувство жизни

невольно заставляло тебя задумываться надъ гробомъ, искать разрѣшенія тайны смерти, вопрошать и разумъ и совѣсть о томъ, что будетъ съ тобою за гробомъ; но обуявшіе мудрецы твои, послѣ долговременныхъ безплодныхъ словопреній, хотѣли успокоить тебя тѣмъ отчаяннымъ убѣжденіемъ: *яко самослучайно рождени есмы, и по томъ будемъ якоже не бывше, и духъ нашъ разлїется, яко мякїи воздухъ.*

Стань же съ нами, Еллинъ, предъ крестомъ Христовымъ, возри на него вѣрою, которой одной открываются сокровенныя въ немъ тайны Божїя. Здѣсь откроется тебѣ тайна непреложной святости и правды Существа Божїя, предъ которою нетерпима всякая неправда, грѣхъ и беззаконіе, которая, по сему самому, осудила согрѣшившаго человѣка на изверженіе изъ царства Божїя, на страданія и смерть; тайна непремѣняемости воли Божїей, предъ которою преклоняется все въ мірѣ, исполненіемъ которой держится весь чинъ и порядокъ вселенной, отъ исполненія которой зависитъ все счастье и блаженство существъ разумныхъ и богоподобныхъ, а отъ преступленія ея—вѣчная погибель и мука; тайна вседержавной силы закона Божїя, нарушеніе котораго возмущаетъ блаженный миръ и покой царства Божїя, колеблетъ небо и землю и не можетъ быть восстановлено безъ торжественнаго, полнаго и вседовлѣющаго удовлетворенія правдѣ Божїей; тайна правосудія Божественнаго, которое караетъ грѣхъ въ лицѣ Самого Единороднаго Сына Божїя, воспрїявшаго на Себя грѣхи человѣческіе. Но здѣсь открывается тебѣ и тайна неизреченной любви и милосердія Отца небеснаго, который *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, который тако возлюбилъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный; тайна любви сего Сына Божїя, который Самого Себя предаль въ жертву примиренія нашего съ правосудіемъ Божїимъ, воплотился, пострадалъ и умеръ для заглаженія грѣховъ нашихъ, для избавленія насъ отъ проклятїя и смерти, отъ вѣчныхъ мукъ и погибели. Откроется и тайна вы-

сочайшей премудрости Божіей, которая въ воплощеніи и крестной смерти Сына Божія обрѣла средство примирить правду и милосердіе, наказать со всею строгостію грѣхъ, не погубляя грѣшника, загладить беззаконіе, оправдавъ беззаконника, погубить нечестіе, спасая нечестиваго; тайна всемогущей благодати Духа Божія, которая силою крестной смерти Сына Божія возрождаетъ падшаго въ новую жизнь, возсозидаетъ грѣшника въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, и подаетъ ему *вся божественныя силы, яже изъ животу и благодатию*. Здѣсь откроется тебѣ и тайна собственнаго бытія твоего. Теперь ясно, что истинная жизнь человѣка не въ плоти, а въ духѣ, не въ этой временной жизни, подверженной клятвѣ и осужденію правды Божіей, а въ вѣчной жизни съ Богомъ, не знающей ни печали ни болѣзней, исполненной не возмущаемаго ничѣмъ мира и радости о Дусѣ Святѣ, нескончаемаго блаженства и вседовольства. Теперь видно, что душа наша драгоценнѣе всего міра, ибо оцѣнивается токмо цѣною крови Единороднаго Сына Божія, и что *никакаяже польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь, душу же свою отщепитъ*. Теперь понятно, что ожидаетъ человѣка по смерти, въ вѣчности; ибо какими благами не ущедритъ Отецъ небесный избранныхъ Своихъ, вѣрующихъ въ Сына Его и исполняющихъ святую волю Его, когда Онъ не пощадилъ за нихъ Единороднаго Своего Сына? И какими казнями не отмститъ Онъ нераскаяннымъ грѣшникамъ, презрѣвшимъ кровь Сына Его, излиянную за грѣхи міра, пренебрегшимъ высочайшую любовь Его и благодать, безстрашно преступающимъ святѣйшую волю Его? Мало ли этихъ тайнъ, чтобы наполнить и умъ и сердце твое удивленіемъ и умиленіемъ, прославленіемъ и благодареніемъ на всю вѣчность?

Намъ, братіе мои, вѣрующимъ давно извѣстна эта Божія сила и Божія премудрость слова крестнаго. Но и для насъ размышленіе о сей славѣ креста Христова, углубленіе мыслию въ сокровенныя въ немъ и явленныя черезъ него тайны премудрости, благодати и правды Бо-

жіей должно служить опорой и охраненіемъ нашей вѣры и упованія. Непрестанное размышленіе о пострадавшемъ за насъ Сынѣ Божіемъ болѣе всего можетъ оживотворить духъ нашъ тою живою вѣрою, которая соединяетъ насъ съ Господомъ вѣчнымъ союзомъ любви и благодаренія, преданности всеблагой волѣ Его, упованія на искупительную силу крестной смерти Его; тою животворною вѣрою сердца, которая становится правиломъ святой хриstopодражательной жизни, источникомъ святаго воодушевленія на все доброе и благое и отвращенія ко всему нечистому, злему и богопротивному; тою непоколебимою вѣрою, что все временное и земное—ничто, а единственно важно и драгоцѣнно небесное и вѣчное, что всѣ земныя радости и скорби проходятъ, какъ сновидѣніе, а вѣчныя радости праведныхъ и вѣчныя скорби грѣшниковъ не кончатся никогда. Кто непрестанно взираетъ очами вѣры на распятаго за грѣхи наши Сына Божія, тотъ не рѣшится предъ очами Его сдѣлать что-либо грѣховное, злое и противное волѣ Божіей; того не совратятъ съ пути закона Божія никакіе соблазны, не обольстятъ никакія прелести міра и не устрашатъ никакія его угрозы; тотъ, при всякомъ искушеніи грѣха, говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый, и согрѣшу предъ Богомъ?*

Если бы смутился когда духъ нашъ, услышавъ безумныя слова кощунниковъ, которые безстрашно посмѣваются надъ всѣмъ, о чемъ говоритъ намъ святое Евангеліе, что запечатлѣно и утверждено крестною смертію Сына Божія.—которые счастливы, повидимому, тѣмъ, что могутъ позволять себѣ все, не страшась суда Божія, посмѣваясь надъ угрозами вѣчныхъ мученій; то будемъ взирать вѣрою на крестъ Христовъ. Вспомнимъ страшную участь Іуды, который за всѣ благодѣянія своего Учителя и Господа заплатилъ Ему предательствомъ,—злосчастную судьбу первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, которые, насмѣхаясь надъ распятымъ Іисусомъ, кричали: *уй, разоряяй церковь и трети дни созидай, спасися Самъ, и снуди со креста: ины спасе, Себе ли не мо-*

жетъ спасти? *) Вспомнимъ страшныя бѣдствія народа, который съ безмысленнымъ легкомысліемъ кричалъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!* Если громы небесныя не поражаютъ тотчасъ безстыдныхъ хульниковъ божественныхъ словесъ Господа Иисуса Христа, если земля не поглощаетъ тотчасъ безумныхъ поругателей Его креста и Евангелія; то это потому, что и за сихъ несчастныхъ пролита безцѣнная кровь Сына Божія; что и въ нихъ есть душа драгоцѣнная въ очахъ Божіихъ, которой Онъ не хочетъ погибнуть; что неисповѣдимое долготерпѣніе Божіе даетъ имъ время вразумиться и покаяться; что мнимое торжество ихъ безумія превратится скоро въ вѣчный и нескончаемый *плачъ и скрежетъ зубовъ.*

Итакъ, если мы, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, зримъ вѣрою въ Иисусѣ Христѣ, и только въ Немъ одномъ, Божію силу и Божію премудрость, истиннаго Сына Божія и Спасителя міра, единую надежду своего спасенія и жизни вѣчной; если готовы пребыть съ Нимъ и тогда, когда бы всѣ оставили Его и бѣжали, хранить и исполнять святыя заповѣди Его и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ нами и преслѣдовалъ насъ, исповѣдывать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы это исповѣданіе стоило самой жизни: то Господь Иисусъ Христосъ признаетъ насъ Своими истинными учениками, скажетъ намъ, какъ говорилъ св. апостоламъ: *вы друзи Мои есте; вы же есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моємъ. *)* Аминь.

*) Марк. 15, 29. 30. 31.—**) Лук. 22, 28. 29. 30.

45.

СЛОВО *)

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Христова.

Настоящій праздникъ отличается отъ другихъ церковныхъ праздниковъ тѣмъ, что нынѣ, среди утренняго богослуженія, совершается воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Христова. Такъ установлено св. Церковію въ память того всемірнаго воздвиженія, когда орошенный кровію Единороднаго Сына Божія крестъ, послѣ трехвѣковаго погребенія въ землѣ ненавистию іудеевъ и язычниковъ, былъ обрѣтенъ любовію къ распятому на немъ Господу и воздвигнутъ всенародно для всеобщаго поклоненія. Тогдашній патріархъ Іерусалимскій, по совершенномъ удостовѣреніи въ подлинности обрѣтеннаго креста Христова и оставшеюся на немъ надписью Пилата, и чудеснымъ исцѣленіемъ неисцѣльно болящаго, и, наконецъ, воскресеніемъ умершаго отъ одного прикосновенія къ сему кресту, взошелъ съ нимъ на возвышенное мѣсто и, воздвигая горѣ, показалъ его въ безчисленномъ множествѣ стекшемуся народу, который, преклоняясь предъ животворящимъ древомъ креста Христова, зывалъ многократно: *Господи помилуй!*

Что же значитъ наше подражательное изображеніе того дѣйствія, которое совершилось за много вѣковъ прежде насъ, которое было въ свое время какъ бы случайно вызваннымъ временною нуждою—показать многочисленному собранію народа обрѣтенное сокровище креста Христова? Для чего нынѣ мы продолжаемъ воздвигать крестъ Христовъ, когда ему давно уже поклоняются во всемъ мірѣ всѣ племена и языки?

*) Произнесено въ Почаево-Успенской лаврѣ.

Крестъ Христовъ, братіе мои, есть орудіе и вмѣстѣ символъ нашего спасенія, есть священная хоругвь нашей вѣры, есть знаменіе христіанина и христіанства; потому и совершающееся нынѣ воздвиженіе его изображаетъ намъ весь образъ нашего спасенія, всю сущность нашей св. вѣры, всю прошедшую и настоящую судьбу нашу и всю будущую нашу участь.

Крестъ низводится долу и паки возносится горѣ: это образъ нашего горькаго паденія въ Адамъ и нашего превознесенія во Христѣ. Итакъ, видя низводимой и возносимый крестъ Христовъ, намъ должно помышлять о томъ, какъ превозданный человѣкъ, возвеличенный образомъ Божиимъ, малымъ чимъ умаленный отъ ангеловъ, славою и честію вѣнчанный, преклонившись къ злomu совѣту зминому, преступивъ заповѣдь Творца своего, ниспалъ съ высоты величія своего, лишился славы и чести, счастья и блаженства и изъ сына любви Божіей сдѣлался преступникомъ, достойнымъ гнѣва и отверженія отъ лица Божія. Какъ, потомъ, правосудіе Божіе достойно и праведно подвергло его осужденію и клятвѣ: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ*, сказалъ ему Господь: *тернія и волчцы возрастутъ тебѣ, въ печалехъ снхси тую вся дни живота твоего, дондеже возвратиши въ землю, отъ неяже взятъ еси: земля еси, и въ землю отыдеши*. Съ тѣхъ поръ всѣ бѣдствія, какъ бы исторгшись изъ роковаго древа познанія, обрушились на главу преступника заповѣди Божіей; съ тѣхъ поръ вся исторія человѣчества уподобляется видѣнному Іезекиилемъ свитку, въ немже *вписано* бѣше рыданіе и жалость и горе: внутри она исписана всевозможными заблужденіями, лжами и суевѣріями, всевозможными пороками и преступленіями, беззаконіями и неправдами, извнѣ—всевозможными бѣдствіями, скорбями и страданіями; а на поверхности земной она пишется гробами и развалинами, по которымъ и читають ее изыскатели древности. *Единъмъ* человѣкомъ *грѣхъ въ міръ* вниде, и *грѣхомъ* смерть, и тако смерть во вся челоуки вниде, въ немже *вси согрѣшишиа*; и *царствова* смерть отъ Адама надъ всѣмъ челоуческимъ родомъ, и *никтоже* познанъ бысть

возративыйся из ада. Такимъ образомъ, тяжкая жизнь въ печаляхъ и скорбяхъ, страшная смерть въ болѣзняхъ и мукахъ, вѣчное отлученіе отъ Бога, съ полнымъ сознаниемъ всѣхъ ужасовъ и скорби сего отлученія на всю вѣчность, мучительное состояніе души въ темницахъ адвыхъ, безъ малѣйшей надежды избавленія — вотъ необозримая глубина паденія нашего отъ неба до ада преисподнѣйшаго!

Но слава и благодареніе неизреченной любви Отца небснаго! Онъ *такъ возлюбилъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Въ Адамѣ второмъ—Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ намъ даровано болѣе, нежели чего лишились мы въ Адамѣ первомъ. Мы потеряли имя чады Божіихъ и стали чадами погибели, проклятыми и отверженными Богомъ; Господь Иисусъ Христосъ, очистивъ и освятивъ насъ Своею кровію, оправдавъ насъ отъ вины грѣха Своею смертію, *даде намъ область чадомъ Божіимъ* не только именоваться, но и *быти вѣрующимъ во имя Его.* Мы лишились дыханія вѣчной жизни, которое вдохнулъ Господь въ лице перваго человѣка, вдохнувъ въ себя дыханіе смерти отъ діавола; Господь Иисусъ Христосъ послалъ всесвятаго Духа Своего въ сердца наши, оживотворяющаго, обновляющаго и освящающаго насъ Своею благодатію. Мы удалены отъ древа жизни, и подверглись болѣзнямъ и смерти; Господь Иисусъ Христосъ въ собственномъ тѣлѣ и крови Своей преподаетъ намъ истинный хлѣбъ жизни вѣчной и божественное врачевство безсмертія. *Хлѣбъ, екоже Азъ дамъ, говоритъ Онъ: плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный.* Мы изгнаны изъ рая сладости, и сдѣлались несчастными не только на всю настоящую жизнь, но и на всю вѣчность; Господь Иисусъ Христосъ подаетъ намъ Свою божественную помощь и утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ на землѣ, а на небѣ уготовалъ Свою божественную славу, въ вѣчномъ царствѣ Отца Своего. *Отче*

святымъ, такъ молился Онъ предъ страданіями Своими: соблуди ихъ (т. е. вѣрующихъ въ Него) во имя Твое... да имутъ радость Мою исполнену въ себя. Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра *). Вотъ неизмѣримая высота нашего превознесенія во Христѣ отъ глубины ада къ царствію Божію, и отъ смерти къ вѣчно-блаженной жизни въ Богѣ!

Какъ совершилось это воистину всемірное воздвиженіе естества нашего изъ бездны погибели на высоту славы божественной? Неизреченнымъ снисхожденіемъ и преславнымъ превознесеніемъ Сына Божія Единороднаго. Итакъ, видя низводимый долу и возносимый горѣ крестъ Христовъ, намъ должно размышлять и о томъ, какъ Единородный Сынъ Божій, *иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси Бога Отца, иже не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи чело-вѣчествѣ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чело-вѣкъ ***). Неописанный естествомъ и Вездѣсущій является яко младенецъ въ вертепѣ и въ ясляхъ; предвѣчный Царь вѣковъ младенчествуетъ плотію и преспѣваетъ возрастомъ, яко сынъ чело-вѣческой. Всемогущій Владыка всей все-ленной пребываетъ въ глубокомъ смиреніи и подчиненіи Назаретскому древодѣлю, котораго благоволилъ нареци отцомъ Своимъ. Но сего мало. Агнецъ Божій, взявшій грѣхи міра, принялъ на Себя и всю казнь за нихъ, опредѣленную праведнымъ судомъ Божіимъ: испыталъ всѣ бѣдствія жизни отъ Виелеемскаго вертепа до гробовой пещеры въ саду Іосифа Аримаѣйскаго и всѣ мученія лютой смерти, которой подвергаются злодѣи. Чистый и непорочный по естеству, Онъ крещается отъ Іоанна вмѣстѣ съ грѣшниками и беззаконниками, постится четырдесятъ дней въ пустынѣ, бодрствуетъ и молится, алчетъ и жаждетъ, переходитъ отъ града во градъ, *не имѣя идѣ главы поклонити*. Онъ благодѣтельствуетъ; Ему навѣтуютъ.

*) Іоан. 17, 11. 13. 24.—**) Евр. 1, 13; Филип. 2, 6. 7.

Онъ чудодѣйствуетъ; Его хулятъ. Онъ взыскуеть погибшихъ, призываетъ труждающихся и обремененныхъ; Его называютъ другомъ мытарей и грѣшниковъ, ядцею и винопійцею. Онъ питаетъ алчущія и жаждущія души манною Слова Божія; Ему пререкаютъ и совопросничаютъ, *ищуще что уловити отъ устъ Его*. Наконецъ, длинный рядъ всевозможныхъ оскорбленій, униженій и страданій заключается кровавымъ крестнымъ путемъ на Голгоѳу. Неповинный вмѣняется со беззаконными, осуждается на позорную смерть и пригвождается ко кресту, яко злодѣй.

Для чего. Единородному, возлюбленному Сыну Божію благоугодно было подвергнуться такому безпримѣрному униженію? Для заглаженія нашихъ грѣховъ и беззаконій предъ правосудіемъ Божіимъ. За наше тщеславіе, превозношеніе и гордость Онъ смирилъ Себе до рабія зрака, до соравненія со грѣшниками, до вмѣненія со беззаконными, терпѣлъ осмѣяніе, оплеваніе, заушеніе. За наше непослупаніе волѣ Божіей Онъ послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя. За наше невоздержаніе и плотоугодіе Онъ предалъ пречистую плоть Свою на жесточайшія страданія и смерть. За наши злыя дѣла, за наши преступленія заповѣдей Божіихъ Его пречистыя руки и ноги пригвождены были ко кресту. Безъ этой очистительной жертвы за грѣхи наши мы не могли быть терпимы неприступною для грѣшниковъ святостію Существа Божія: *яко не пресслитъ къ Нему лукавнуй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его*. Безъ сего торжественнаго удовлетворенія правосудію Божію весь порядокъ міра нравственнаго потерялъ бы свою силу и непреложность, вѣчный міръ и покой царства Божія, который держится неизмѣннымъ исполненіемъ воли Божіей, возмутился бы и превратился. Безъ этого крестнаго примиренія падшаго человѣчества съ правдою Божіею весь родъ человѣческой былъ бы навсегда извергнутъ изъ царства Божія въ геенну, мучился и страдалъ бы во всю вѣчность. Что же побудило Сына Божія къ такому самоотверженію ради человѣка падшаго и погибшаго, когда тьмы темъ чиновъ ангельскихъ служатъ Ему на небеси?

Любовь, одна безконечная любовь къ Своему созданію, на которомъ напечатлѣль Онъ Свой божественный образъ: *составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, яко грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре. Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню. Но сего ради и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени.* Сошедши во адъ, какъ одинъ изъ плѣнниковъ смерти, Онъ плѣнилъ адъ и извелъ всѣхъ узниковъ его въ свободу славы чадъ Божіихъ. Погребенный, какъ мертвецъ, Онъ воскресъ тридневно, яко Богъ и Владыка жизни, совоскресивши съ Собою и весь родъ человѣческій. Отверженный Синедріономъ и народомъ іудейскимъ, не хотѣвшимъ познать въ Немъ Царя своего, Онъ вознесся на небо и сѣде одесную Бога, яко всемогущій Царь и Владыка вселенной, *ему же дадеся всяка власть на небеси и на земли.* Уничженъ и поруганъ отъ іудеевъ, Онъ превознесъ въ Самомъ Себѣ естество наше превыше всякаго начала и власти, *да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.* Осужденный неправедно безумными судіями, Онъ явится нѣкогда всеправеднымъ Судіею міра съ силою и славою мноюю, чтобы *воздать комуждо по дѣломъ его.* Вотъ неизмѣримая лѣствица неизглаголаннаго снисхожденія Сына Божія въ среду падшаго и униженнаго человѣчества, и преславнаго превознесенія Сына человѣческаго въ славу Божію!

Таково, братіе мои, духовное значеніе священнаго обряда воздвиженія креста Христова. Для разумѣвающаго и вѣрующаго въ этомъ священнодѣйствіи—неизсякаемый источникъ духовнаго утѣшенія, сильное побужденіе къ умиленной молитвѣ и благоговѣйному изліянію сердца своего предъ Богомъ, высшее поощреніе къ дѣламъ благочестія и любви христіанской, предметъ богомысленнаго размышленія и благодаренія Богу на всю вѣчность. Для разсѣяннаго и легкомысленнаго это—простое зрѣлище, которое служитъ ему въ предметъ преступнаго развлеченія, а потому въ тягчайшій грѣхъ и погибель души. *Господи помилуй!* восклицаетъ многократно св. Церковь, видя воздвигаемый крестъ Господень. Такъ надобно молиться

и каждому изъ насъ, видя низводимый долу и возвышаемый горѣ крестъ Христовъ. Ибо не былъ ли и каждый изъ насъ въ раю невинности, вышедъ изъ купели св. крещенія оправданнымъ, очищеннымъ кровію Христовою, освященнымъ благодатію Господа Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего? Не бывалъ ли каждый изъ насъ и еще въ раю духовномъ, когда съ сокрушеніемъ сердца исповѣдалъ грѣхи свои предъ Богомъ и съ благоговѣніемъ причащался божественнаго тѣла и крови Христовой во оставленіе грѣховъ? Но какъ первый даръ обновленія и возрожденія въ новую жизнь мы потеряли преступленіемъ заповѣдей Господнихъ, такъ и второй даръ оправданія и причащенія въ жизнь вѣчную не продаемъ ли тотчасъ за всякую грѣха сладость? Не погрязаемъ ли еще глубже въ тинѣ грѣховной? Не дѣлаемся ли посмѣшищемъ врагу Божию—дѣволу? Сіе - то уничиженіе въ насъ небесной чести и славы чадъ Божіихъ грѣхами нашими, это грѣховное безчестіе наше, это ниспаденіе съ высоты богоподобія до уподобленія скотомъ несмысленнымъ да воображается въ умѣ нашемъ при видѣ низводимаго долу креста Христова. И да сокрушится сердце наше, да возопіетъ дѣхъ и душа наша отъ всего существа своего: *Господи помилуй!* А между тѣмъ, каждому изъ насъ, братіе, Господь уготовалъ ту славу, которую Онъ имѣлъ у Отца Своего прежде сложенія міра, если сами, по грѣхамъ своимъ, не лишимъ себя этой славы; для каждаго изъ насъ уготовалъ Онъ мѣсто въ дому Отца небеснаго, если сами, своеволиемъ и невоздержаніемъ своимъ, не изгонимъ себя изъ дому Отческаго, подобно сыну блудному. О сей-то высочайшей славѣ да помышляетъ умъ нашъ, видя возвышаемый горѣ крестъ Господень; въ сіи-то горнія обители въ дому Отца небеснаго да устремляется душа и сердце наше, и да вопіетъ ко Господу и Владыкѣ живота своего: *Господи помилуй!* Пощади, Милостиве, падшее созданіе Твое, воздвигни изъ глубины грѣховныя и не погуби со беззаконіями моими, отверзи и мнѣ заблудшему двери покаянія и введи ими во всеблаженное царство Отца Твоего! Аминь.

46.

СЛОВО *)

въ недѣлю по Воздвиженіи креста Господня.

Рече Господь: иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мар. 8, 34).

Что это за крестъ, съ которымъ надобно итти во слѣдъ Господа, и изъ чего онъ составляется? Онъ слагается, братіе мои, изъ тѣхъ печалей, скорбей и болѣзней, на которыя осудило падшаго человѣка правосудіе Божіе; изъ тѣхъ тягостей, трудовъ и заботъ, которые обязанъ нести каждый, какъ членъ общества человѣческаго; изъ тѣхъ огорченій, досадъ и неудачъ, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ жизни почти на каждомъ шагу; изъ тѣхъ неудовольствій, оскорбленій, униженій, озлобленій, которыя такъ часто доводится намъ терпѣть въ кругу своихъ ближнихъ, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, внутри своего семейства и въ обществѣ; изъ тѣхъ потерь и лишеній, несчастій и бѣдствій — общественныхъ и частныхъ, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію, или наказующею правдою Отца небеснаго; словомъ, — изъ всего скорбнаго, горькаго, печальнаго, чѣмъ отягощается жизнь наша на землѣ, чѣмъ пресѣкаются и возмущаются наши радости, чѣмъ болѣзненно стѣсняется сердце, отъ чего льются изъ очей слезы, вылетаютъ изъ груди тяжелые вздохи.

Почему необходимо нести этотъ крестъ? Потому, что въ лицѣ праотца нашего мы всѣ достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и печали, на горести и бѣдствія на всю земную жизнь нашу до смерти. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, изрекъ намъ праведный*

---

*) Произнесено въ соборѣ Почаевской Успенской лавры.

судъ Божій: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ, въ печалехъ сниси тую вся дни живота твоего.* Засѣявъ сами всю землю терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призывая сами грѣхами своими бѣдствія на міръ Божій, можемъ ли не подвергаться имъ? Привлекая сами беззаконіями и неправдами своими проклятіе правды Божіей, можемъ ли не чувствовать на себѣ его тяжести? Сдѣлавъ сами себѣ крестъ изъ древа преслушанія и преступленія заповѣдей Божіихъ, можемъ ли не нести его? И, дѣйствительно, каждый изъ насъ несетъ этотъ крестъ отъ рожденія до смерти. Никто изъ сыновъ Адамовыхъ не свободенъ отъ его тяжести, каждому на свою долю достается вкусить отъ горькой чаши, уготованной грѣхомъ и растворенной правосудіемъ Божіимъ. Никакая высота земная, никакое, такъ называемое, счастливое положеніе человѣка въ свѣтѣ не защищаютъ ни отъ великихъ ударовъ бѣдъ и скорбей, ни отъ малыхъ, но безпрестанныхъ почти уязвленій, досадъ и огорченій. Плачутъ и на высотѣ земныхъ почестей такъ же горько, какъ и за плугомъ и заступомъ; воздыхаютъ и въ великолѣпныхъ чертогахъ такъ же тяжело, какъ и въ бѣдныхъ хижинахъ; и въ блестящихъ драгоценностяхъ не всегда отражаются однѣ улыбки радости и довольства, нерѣдко блестятъ въ нихъ и слезы горести и печали; льются иногда самыя горькія слезы и чрезъ груди золота, какъ и на черствый кусокъ хлѣба.

Для чего-жъ повелѣвается еще взять крестъ и нести, когда онъ есть уже на всѣхъ и всѣ несутъ его? Для того, что, когда несемъ его по необходимости, поневолѣ, онъ есть только заслуженная казнь, которая необходимо постигаетъ преступника, не дѣлая его чрезъ то ничѣмъ болѣе, какъ достойно казимымъ преступникомъ; а свободно принятый и съ вѣрою несомый во слѣдъ Господа Іисуса Христа, отъ прикосновенія къ животворному и спасительному кресту Его, онъ дѣлается очистительнымъ средствомъ и исцѣляющимъ врачествомъ отъ грѣха, и кто несетъ его такимъ образомъ, дѣлается изъ осужденнаго преступника не только кающимся и прощаемымъ

грѣшникомъ, но и праведникомъ спасающимся. Оба, распяты со Христомъ, разбойника терпѣли одну и ту же казнь; но одинъ изъ нихъ *хуляше Его, глаголя: аще Ты еси Христосъ, спаси Себе и наю*, и за то погибъ въ своемъ невѣріи и ожесточеніи; другой же, оживотворяясь вѣрою въ сораспятаго съ нимъ Господа, съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ исповѣдуя себя достойно страждущимъ за свои беззаконія, *глаголаше Иисусови: помилуй мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ*, и за то услышалъ изъ устъ Самого Господа: *днесь со Мною будеши въ раи*. Такъ бываетъ и всегда. Съ однимъ и тѣмъ же крестомъ, по одному и тому же жизненному пути люди идутъ въ противоположныя стороны и приходятъ къ противоположнымъ концамъ. Одни, чрезъ крестъ земныхъ скорбей и печалей, подобно разбойнику благо-разумному, восходятъ на небо и въ рай; другіе, подобно другому разбойнику, со креста временныхъ скорбей нисходятъ на крестъ вѣчныхъ мученій ада.

Отъ чего это происходитъ? Отъ того, что одни отъ прикосновенія ко кресту Христову вѣрою и покаяніемъ содѣлываютъ и свой собственный крестъ подобнымъ кресту Христову—спасительнымъ и цѣльбоноснымъ; другіе, пребывая въ нераскаянности и ожесточеніи, остаются съ зловоніемъ собственнаго креста—осуждающаго и умерщвляющаго.

Когда же и какъ можемъ сдѣлать крестъ свой подобнымъ кресту Христову, спасающимъ?—Когда приедемъ подаваемый намъ Богомъ крестъ съ живою вѣрою и искреннимъ раскаяніемъ, и несемъ его съ полною покорностію и преданностію волѣ Божіей и съ упованіемъ жизни вѣчной, когда въ терпѣннн скорбей и напастей уподобляемся Самому Господу Иисусу Христу, послѣдуя стопамъ Его.

Св. вѣра говоритъ намъ, что надъ нами бодрствуетъ всеблагій Промыслъ Отца небеснаго такъ бдительно, что ничто въ мірѣ не сокрыто отъ Его всевѣдѣнія, ничто не бываетъ безъ Его вседержавной воли, что безъ Его воли и *власъ главы нашей не погибнетъ*. Можетъ ли же что-

либо случаться съ нами въ жизни, чего не предвидѣль бы Всевѣдущій, чего не попустилъ бы Всемогущій, чего не могъ бы предотвратить Всепремудрый? Какъ постигла бы насъ какая-либо скорбь безъ воли Отца небеснаго, когда безъ Его воли не падаетъ и одна изъ малѣйшихъ птицъ, какъ увѣряетъ насъ Единородный Сынъ Его? Неужели у Него, всесовершеннаго, не достало бы благодати, чтобъ пожалѣть насъ, или премудрости, чтобъ охранить насъ, или могущества, чтобъ защитить насъ, или милосердія, чтобъ пощадить насъ? Если же Онъ попускаетъ на насъ какое-либо злополучіе, то, безъ сомнѣнія, потому, что самая премудрость и любовь Его находятъ этотъ именно крестъ полезнѣйшимъ для насъ, какъ лучшее средство къ очищенію насъ отъ всякой скверны плоти и духа, къ обузданію нашего самолюбія и плотскихъ похотей, для обученія насъ терпѣнію, смиренію и упованію на Бога, для совершеннаго покоренія воли нашей всесвятой волѣ Божіей. Итакъ, кто пріемлетъ всѣ, встрѣчающіяся ему, скорби, огорченія и несчастія, всѣ страданія, болѣзни и бѣдствія, всѣ обиды, озлобленія и оклеветанія, словомъ,—все, что непріятно нашему самолюбію, корыстолюбію, плотоугодію,—пріемлетъ съ тою непоколебимою увѣренностію, что все это попускается на него волею Отца небеснаго, совершается по Его премудрому и всеблагому промысленію о насъ, служитъ къ истинной пользѣ души нашей, уготовляетъ намъ вѣнецъ славы въ жизни будущей; кто несетъ, посему, свыше посылаемый ему крестъ съ сознаниемъ своей виновности предъ Богомъ и праведно посылаемаго ему отъ Бога наказанія, съ полною и искреннею покорностію и преданностію волѣ Божіей благой, угодной и совершенной, съ непоколебимымъ упованіемъ спасенія отъ Господа: тотъ несетъ истинный крестъ Христовъ, тотъ—истинный сынъ Божій, любезный и угодный небесному Отцу своему. Кто, напротивъ, обвиняетъ въ своихъ несчастіяхъ то людей, то обстоятельства, то какую-то злосчастную судьбу; кто жалуется и ропщетъ, увѣряя себя и другихъ, что онъ невинно терпитъ несчастія, что по своимъ заслугамъ,

дарованіямъ и добродѣтелямъ онъ достоинъ лучшей участи; кто своею ловкостію и искусствомъ старается уйти, такъ сказать, изъ-подъ креста своего, или же сложить на другихъ хотя часть его тяжести: тотъ, очевидно, идетъ не за Христомъ, а за разбойникомъ погибшимъ. Господь Іисусъ Христосъ говорилъ: *чашу, юже даде Ми Отецъ Мой, не имамъ ли пити ея?*

Посему-то, братіе мои, если когда-либо придетъ вамъ на мысль, отчего постигло васъ то или другое несчастье, потеря или скорбь, почему вамъ досталась не такая доля, какъ другимъ, повидимому, не лучшимъ, а, можетъ-быть, и худшимъ васъ, — не ищите причины сего ни въ недоброжелательствѣ или невниманіи людей, ни въ какихъ-либо несчастныхъ обстоятельствахъ. Не только злоба человѣческая, но и вся злоба адская не можетъ причинить намъ ни малѣйшаго зла и вреда, если не попуститъ сего Господь Богъ. Никакія обстоятельства не могутъ нанести несчастія тому, кого охраняетъ Отеческій Промыслъ Всевышняго. *Господь даде, Господь отъятъ, якоже Господеви изволися, тако бысть*: вотъ, гдѣ вѣра истинная видитъ причину всего сбывающагося съ нами! Потому при всякой встрѣчающейся скорби истинно-вѣрующій говоритъ: *аще благая прійдохъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? Чашу, юже даде Ми Отецъ Мой, не имамъ ли пити ея?* Крестъ, который подаетъ мнѣ премудрость и благодать Отца небеснаго, не обязанъ ли я нести съ сыновнею покорностію? *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ. Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* *). И чѣмъ больше какимъ-либо бѣдствіемъ сокрушается самолюбіе наше, чѣмъ дѣйствительнѣе какая-либо скорбь смиряетъ плоть нашу и обуздываетъ страсти, чѣмъ лучше какое-либо униженіе обращаетъ насъ къ смиренію и самоосужденію, къ слезамъ и покаянію, чѣмъ сильнѣе какое-либо несчастье укрѣпляетъ въ насъ упованіе на Бога, воспламеняетъ любовь къ Господу и заботу о спасеніи

---

*) Притч. 3, 12; Пс. 118, 71.

души своей; тѣмъ достовѣрнѣе и несомнѣннѣе, что на раменахъ нашихъ — истинный крестъ Христовъ, тѣмъ тверже можемъ быть увѣрены въ любви и милосердіи къ намъ Отца небеснаго, тѣмъ несомнѣннѣе надежда спасенія нашего во Христѣ, тѣмъ съ большею любовію намъ должно принять и облобызать крестъ свой, тѣмъ съ глубочайшимъ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей должно нести его во слѣдъ Господа Іисуса, тѣмъ усерднѣе должно молиться, да поможетъ намъ Господь Своею благодатію донести его до конца нашей жизни.

Съ другой стороны, истинный крестоносецъ по чину Іисусову своими душевными свойствами, своими чувствованіями, помыслами и расположеніями сердечными долженъ уподобляться Ему, Начальнику и Совершителю спасенія нашего: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христвъ Іисусъ*, учитъ св. Апостоль. Какія это свойства, по которымъ познается истинный послѣдователь Христовъ? Это—вселюбезное Богу и ангеламъ смиреніе, по которому истинный ученикъ Христовъ, въ какой бы ни находился низкой и злосчастной долѣ, всегда почитаетъ себя недостойнымъ лучшей участи, а, напротивъ, достойнымъ еще большаго наказанія за грѣхи свои. Это полная, всесовершенная преданность волѣ Божіей, для которой *еже жити, Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе*, которая не имѣетъ ни своей воли ни своего мудрованія, которая, потому самому, не страшится никакихъ бѣдствій, не скорбитъ ни о какой потерѣ, радуется во страданіяхъ, во узахъ и въ темницѣ, хвалить и благословляетъ Господа и въ печи огненной. Это драгоценная въ очахъ Божіихъ чистота души и сердца истиннаго послѣдователя Христова, чистота и святость всѣхъ его мыслей и чувствованій, всѣхъ намѣреній и желаній, всѣхъ словъ и поступковъ. *Ходяи непороченъ и дѣлая правду, глаголяи истину въ сердце своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріяте на ближнія своя, кленяи искреннему своему, и не отменяяся, сребра своего не даде въ мзду, и мзды на неповинныхъ не прі-*

ятъ,—творяй сія не подвижится во вѣкъ *), какія бы бѣдствія ни угрожали ему, какимъ бы ни подвергался онъ испытаніямъ бѣдъ и скорбей. Это, наконецъ, истинная, совершенная любовь христіанская, которая любитъ и враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ ее, благословляетъ кланущихъ ее и молится за творящихъ ей напасть. Могутъ ли эти благоуханнѣйшіе цвѣты и плоды добродѣтелей христіанскихъ произрастать изъ другаго корня, а не изъ креста Христова? Нѣтъ, крестъ служенія міру, а не Богу, древо самоугожденія, а не самоотверженія, производятъ только ропоть и недовольство, хулу и злословіе, зависть и осужденіе, самохвальство и самопрельщеніе: можно ли по сему зловонію не узнать креста разбойничьяго—умерщвляющаго и погубляющаго?

Итакъ, если уже необходимо нести крестъ въ этой жизни, то лучше нести его со Христомъ, съ живою вѣрою въ Промыслъ Божій, съ полною преданностію волѣ Отца небеснаго, съ твердымъ упованіемъ на Его благодать и милосердіе, съ утѣшительною надеждою вѣчной жизни и блаженства въ царствѣ Божіемъ. *Аще бо со Христомъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся. Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ,* говоритъ Самъ Господь: *и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* Аминь.

47.

СЛОВО **)

въ недѣлю по Воздвиженіи честнаго креста.

Рече Господь: иже хочетъ по Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ. (Марк. 8, 34).

Что это за крестъ, который нужно взять на себя, чтобъ итти за Христомъ? Крестъ сей слагается изъ тѣхъ печалей, скорбей и болѣзней, на которыя осудило падшаго

*) Пс. 14, 2. 3. 4. 5.

***) Говорено при посѣщеніи г. Севастополя въ 1857 году въ Севастопольскомъ адмиралтейскомъ соборѣ.

человѣка правосудіе Божіе на всю земную жизнь его до смерти; изъ тѣхъ огорченій, досадъ и неудачъ, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ жизни почти на каждомъ шагу; изъ тѣхъ неудовольствій, оскорбленій, уничтоженія и озлобленій, которыя терпимъ весьма часто въ кругу ближнихъ своихъ, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, въ сношеніяхъ семейныхъ и гражданскихъ; изъ тѣхъ тяжкихъ потерь и лишеній, несчастій и бѣдствій—общественныхъ и частныхъ, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію, или карающею правдою Отца небеснаго; словомъ, —изъ всего скорбнаго, горькаго, печальнаго, чѣмъ отягощается жизнь наша, чѣмъ пресѣкаются и возмущаются наши радости, чѣмъ болѣзненно стѣсняется наше сердце, отъ чего льются изъ очей слезы, вылетаютъ изъ груди вздохи.

И каждый изъ насъ, братіе мои, дѣйствительно носитъ крестъ сей ото дня рожденія до смерти. Никто изъ сыновъ Адамовыхъ не свободенъ отъ его тяжести, каждому на свою долю достается вкусить отъ горькой чаши, уготованной грѣхомъ и растворенной правосудіемъ Божиимъ. Никакая высота земная, никакое, такъ называемое, счастіе временное не защищаютъ отъ ударовъ бѣдъ и скорбей: плачутъ и на престолахъ царственныхъ такъ же горько, какъ и за плугомъ и заступомъ; вздыхаютъ и въ великолѣпныхъ чертогахъ такъ же тяжело, какъ и въ бѣдныхъ хижинахъ.

Вамъ, братіе мои, Господь послалъ такой, особенный, страшный крестъ, какой подаетъ Онъ токмо немногимъ избраннымъ крестonosцамъ. Ужасъ объемлетъ при одномъ взглядѣ на эти развалины, въ которыя превратился цвѣтуцій нѣкогда градъ вашъ, —тѣмъ паче, когда помыслишь, что вамъ надлежало быть свидѣтелями въ теченіе цѣлаго почти года, какъ образовались одна за другою эти развалины, какъ разрушались постепенно ваши жилища; когда воображаешь, что каждый камень облить здѣсь кровію, что долго еще надобно будетъ поливать эти развалины и потоми и слезами, чтобъ возсоздалось изъ нихъ что-либо. Нужно ли, послѣ сего, приглашать васъ еще

взять крестъ свой, когда онъ такъ ужасно отяготѣлъ на васъ всею, неизмѣримою почти, тяжестію? Такъ, братіе мои, вамъ-то преимущественно и должно отнести къ себѣ слово Господне: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирядетъ.*

Почему? Потому, что несомый по необходимости, поневолѣ, всякій крестъ есть только заслуженная казнь, которая неминуемо постигаетъ преступника, не дѣлая его чрезъ то ничѣмъ болѣе, какъ достойно казимымъ преступникомъ; а свободно пріятый и съ вѣрою несомый во слѣдъ Спасителя, онъ содѣлывается очистительнымъ средствомъ и исцѣляющимъ врачествомъ отъ грѣха, такъ что содѣлываетъ распятаго на немъ не только грѣшникомъ кающимся, но и праведникомъ спасающимся. Оба, распятые со Христомъ, разбойника терпѣли одну и ту же казнь; но одинъ изъ нихъ *хуляше Иисуса, глаголя: аще Ты еси Христосъ, спаси Себе и наю, и за то погибъ въ своемъ отчаяніи; другой же прецаше ему, глаголя: ни ли ты боишия Бога, яко въ томъже осужденъ еси? и мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева. Сей же ни единого зла сотвори; и глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ, и за это услышалъ: днесъ со Мною будеши въ раи.* Такъ бываетъ и всегда. Съ однимъ и тѣмъ же крестомъ люди идутъ въ противоположныя стороны и приходятъ къ противоположнымъ концамъ: одни чрезъ крестъ земныхъ страданій, подобно разбойнику благоразумному, восходятъ на небо и въ рай; другіе, подобно другому разбойнику, тѣмъ же крестомъ низводятся во адъ. Что причиною сему? То, что одни отъ прикосновенія ко кресту Христову содѣлываютъ и свой собственный крестъ крестомъ Христовымъ—спасительнымъ и животворящимъ, другіе остаются съ зловоніемъ собственнаго креста, осуждающаго и умерщвляющаго; одни несутъ крестъ Христовъ, другіе разбойничій. Посему-то, братіе мои, если можемъ чего пожелать вамъ въ вашемъ тяжкомъ бѣдствіи, то первѣе и паче всего желаемъ того, чтобы отяготѣвшій на васъ крестъ содѣлался для васъ крестомъ Хри-

стовымъ, спасительнымъ, чтобы вы приняли и понесли его, какъ прилично истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ.

Таковъ и будетъ дѣйствительно крестъ вашъ, если вы примете его съ вѣрою и понесете съ покорностію волю Божіей и упованіемъ на Его милосердіе. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли случиться что-либо съ нами въ жизни безъ воли Божіей, чего бы не предвидѣлъ Всевѣдущій, чего не попустилъ бы Всемогущій, чего не могъ бы предотвратить Всепремудрый? Очевидно, не можетъ. Какъ постигло бы насъ зло безъ воли Отца нашего, *иже на небесахъ*, когда у Него *и власы главнѣи вси изочтени суть*, когда безъ воли Его не падаетъ и одна изъ малѣйшихъ птицъ? Неужели не достало бы у Него благости, чтобы пощадить насъ, или премудрости, чтобы охранить насъ, или могущества, чтобы защитить насъ? Если же Онъ попускаетъ на насъ то или другое бѣдствіе, то, безъ сомнѣнія, потому, что самая любовь Его находитъ сей именно крестъ полезнѣйшимъ для насъ, что самая премудрость Его не обрѣтаетъ лучшаго средства къ очищенію и спасенію нашему.

Итакъ, кто пріемлетъ всѣ случающіяся съ нимъ скорби, огорченія, досады, всѣ страданія, болѣзни и бѣдствія, всѣ озлобленія, оклеветанія, обиды, словомъ,—все, что неприятно нашему самолюбію, корыстолюбію, плотоугодію,—пріемлетъ съ тою непоколебимою увѣренностію, что все это посылается отъ Бога, совершается по Его премудрому и всеблагому промысленію; кто переноситъ всѣ скорби и бѣдствія съ совершенною покорностію волю Божіей благой, угодной и совершенной: тотъ несетъ истинный крестъ Господень. Напротивъ, кто обвиняетъ въ своихъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ то людей, то обстоятельства, то какую-то несчастную судьбу, кто желаетъ своею ловкостію и искусствомъ уйти изъ подъ креста своего; тотъ явно идетъ не за Христомъ, а за разбойникомъ; ибо Господь Иисусъ Христосъ говорилъ всегда: *чашу, юже даде Ми Отецъ Мой, не имамъ ли пити ея?* Итакъ, когда придетъ вамъ, братіе, на мысль, отчего бы постигло васъ та-

кое страшное бѣдствіе, не ищите причины сего ни въ злобѣ враговъ,—ибо не только злоба человѣческая, но и вся злоба адская не могла бы причинить намъ ни малѣйшаго вреда, если бы не попустилъ сего Господь Богъ; ни въ недостаткѣ мудрости и искусства съ нашей стороны,—всесвятый Духъ Божій могъ бы, если бы восхотѣлъ, каждаго воина сдѣлать Давидомъ и Сампсономъ, каждаго военачальника Навиномъ и Гедеономъ. *Господь даде, Господь отъятъ, якоже Господеви изволися, тако бысть*: вотъ единственная, главная причина всего сбывшагося надъ вами! *Буди имя Господне благословенно во вѣки! Чашу, юже даде Ми Отецъ, не имамъ ли пити ея?* Крестъ, который подаетъ мнѣ премудрость и благодать Отца моего небеснаго, не обязанъ ли нести я со всею покорностію?

Какъ нести? Во слѣдъ Самого Господа Иисуса: *да возметъ крестъ свой, и по Нимъ ирдетъ*, т. е. истинный крестоносецъ Христовъ своими чувствованіями и расположеніями душевными уподобляется Самому Божественному Крестоносцу, Господу Иисусу Христу. *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Иисусъ, иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нелицева равенъ быти Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. И такъ, вотъ эти святые, благоухающія богоподобіемъ чувствованія, по которымъ познается истинный послѣдователь Христовъ! Это—вселюбезное Богу и ангеламъ смиреніе, по которому истинный крестоносецъ всегда почитаетъ себя недостойнымъ лучшей участи, а, напротивъ, достойнымъ еще большихъ страданій и скорбей. Это полная, совершенная преданность волѣ Божіей святой угодной и совершенной, которая не страшится никакихъ бѣдствій, не ужасается ни мученій ни смерти, не скорбитъ ни о какой земной потерѣ, хвалить и благословляетъ Господа и въ печи огненной. Это драгоценная въ очахъ Божіихъ чистота души и сердца, чистота и святость всѣхъ намѣреній и желаній, всѣхъ словъ и дѣйствій истиннаго крестоносца Христова. Это истинная, совершенная любовь христіан-*

ская, которая любитъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ ее, благословляетъ кланущихъ ее, молится за творящихъ напасть и изгоняющихъ ее. Могутъ ли эти благоуханнѣйшіе цвѣты и плоды добродѣтелей христіанскихъ произрастать изъ другаго корня, а не изъ креста Христова? Нѣтъ, крестъ служенія міру, а не Богу, древо самоугожденія, а не самоотверженія, производятъ только ропоть и недовольство, хулу и злословіе, зависть и осужденіе, самохвальство и самопрельщеніе: можно ли по сему зловонію не узнать креста разбойничьяго, погубляющаго и умерщвляющаго?—Итакъ, когда придетъ вамъ на мысль вопросъ: за что бы такъ тяжко наказалъ васъ Господь болѣе другихъ? обращайтесь за отвѣтомъ прежде всего къ собственной совѣсти и къ мысли о Божіей правдѣ и святости, не терпящей беззаконія, о Божіемъ гнѣвѣ на всякое нечестіе и неправду; тогда откроется вамъ со всею ясностію, что наказуемъ отъ Господа всегда въ правду, достойная по дѣламъ нашимъ воспріемлемъ: *аще бо беззаконія назрѣтъ Господь, кто постоитъ?*

Истинный крестъ Христовъ есть, братіе мои, крестъ спасающій и животворящій. Ибо чѣмъ послужилъ для насъ крестъ Господень? Искупленіемъ отъ грѣховъ, средствомъ примиренія съ правосудіемъ Божіимъ, избавленіемъ отъ смерти и источникомъ жизни вѣчной. Для той же цѣли Господь оставилъ крестъ Свой въ наслѣдіе и Своимъ послѣдователямъ. Крестъ сей нуженъ намъ, чтобъ предохранить насъ отъ разсѣянности и забвенія о законѣ Господнемъ, чтобъ содѣлать насъ внимательными къ путямъ Промысла Божія о насъ: *благо мнѣ*, говоритъ св. Давидъ: *яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ!* Онъ нуженъ намъ для поправанія нашего самолюбія и гордости, для наученія насъ смиренію и покорности волѣ Божіей, какъ замѣтилъ надъ собою и св. Апостоль Павелъ: *дадеся ми*, говоритъ, *накостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми накости дьнетъ, да не превозношуся.* Онъ нуженъ намъ, какъ охранитель чистоты и святости, какъ обузданіе похотей плотскихъ, какъ средство отучиться отъ грѣха: *зане пострадавъи плотию креста отъ грѣха*, говоритъ св. Апо-

столь. Онъ нуженъ намъ для того, чтобы мы, чувствуя собственную немощь, усерднѣе молили Отца небеснаго о ниспосланіи намъ помощи свыше: *Господи, въ скорби помянухъ Тя*, говоритъ Пророкъ Божій. Онъ нуженъ намъ, какъ очистительная жертва за грѣхи, для избѣжанія вѣчнаго осужденія: *судими бо, отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимся*. Итакъ, чѣмъ болѣе какимъ-либо бѣдствіемъ сокрушается самолюбіе наше, чѣмъ дѣйствительнѣе какая-либо скорбь смиряетъ плоть нашу и обуздываетъ страсти, чѣмъ лучше какое-либо несчастіе укрѣпляетъ въ насъ чувство упованія на Бога, воспламеняетъ огнь любви къ Искупителю нашему и желаніе нашего спасенія, чѣмъ болѣе какое-либо уничиженіе обращаетъ насъ къ смиренію и самоосужденію, къ слезамъ и покаянiю; тѣмъ достовѣрнѣе и несомнѣннѣе, что на раменахъ нашихъ истинный крестъ Господень.

Памятуя все сіе, ободритесь, братіе мои, и восклоните главы ваши съ полнымъ упованіемъ, что премилосердый Господь обратитъ самое бѣдствіе ваше вамъ во благое; что чѣмъ тяжелѣе крестъ вашъ, тѣмъ выше вашъ подвигъ, тѣмъ большая предлежитъ вамъ слава не только предъ человекѣми, но и предъ Самимъ Богомъ; чѣмъ болѣзненнѣе бывшая скорбь, тѣмъ свѣтлѣе ожидаетъ васъ радость въ будущемъ; чѣмъ горчайшими сѣяли вы слезами, тѣмъ съ большею радостію пожнете нѣкогда полныя рукояти класовъ отъ сего сѣянiя. Пребудьте токмо нынѣ, во дни скорби вашей, съ Господомъ вѣрою, любовію и упованіемъ, а Онъ не оставитъ васъ Своею помощію, покровомъ и благословеніемъ: *аще бо съ Нимъ страдаемъ, съ Нимъ и прославимся*. Аминь.

48.

С Л О В О

въ недѣлю по Воздвиженіи честнаго и животворящаго креста.

Иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семь прелюбодѣйныхъ и грѣшныхъ, и Сынъ Человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми (Мар. 8, 38).

Это сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ ободреніе тѣмъ, которыхъ призывалъ Онъ взять крестъ свой и итти въ слѣдъ Его, которымъ предсказывалъ въ мірѣ семь скорби и печали, поношенія и уничиженія, гоненія и страданія.

Въ нашемъ падшемъ и грѣховномъ мірѣ, при всеобщемъ смѣшеніи добра и зла, все является, братіе мои, въ превратномъ видѣ. Порокъ и нечестіе нерѣдко торжествуютъ и славятся; добродѣтель и благочестіе—въ стѣсненіи, гоненіи, убожествѣ и безчестіи. Заблужденія и ложь проповѣдуются па кровѣхъ, срѣтаютъ даже похвалу и одобреніе; а св. истина принуждена бываетъ скрываться подъ спудомъ, чтобъ не быть осмѣянною и поруганною. Праведники, благоугождающіе Богу исполненіемъ Его заповѣдей, служащіе Ему преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ, и страдаютъ; а грѣшники, безстрашно преступающіе всесвятую волю Его, презирающіе божественный законъ Его, одѣваются въ порфиру и виссонъ, веселятся на вся дни свѣтло. Соблазны и беззаконія, невѣріе и кощунство растутъ и множатся въ самой Церкви Христовой, и возносятъ до небесъ главу свою; а вѣра и благочестіе смиренно преклоняются долу и не смѣютъ возвести очей своихъ, чтобъ не встрѣтить кощунственнаго поруганія.

Какъ же Святыи святыхъ, предъ очами коего не будутъ беззаконницы, терпѣть въ св. царствѣ Своемъ всякую нечистоту и беззаконіе? Какъ Правосудный и Праведный не караетъ и не истребляетъ тотчасъ всякое нечестіе и неправду? Какъ всемогущій Глава Церкѣви терпѣть поруганіе и уничиженіе Своихъ членовъ, подвергая ихъ соблазнамъ и искушеніямъ рода прелюбодѣйнаго и грѣшнаго? Этой глубочайшей тайны милосердія и долготерпѣнія Божія не постигаютъ, братіе мои, исполнѣ и сами св. ангелы. Возмущаясь злобою и грѣхами человѣческими, они просятъ дозволенія у Господа погубить нечестивыхъ, оскорбляющихъ величіе и святость Божію своими злыми дѣлами, исторгнуть эти плевелы изъ среды живыхъ и ввергнуть ихъ въ геенну: *хочещи ми, да шедше исплевемъ я?* Но премилосердый и долготерпѣливый Господь говоритъ имъ: *ни, оставите расти обоя кунно до жатвы.* Всѣ святые, предстоящіе престолу Божію на небѣ, по сказанію Тайновидца, вопіютъ къ Богу день и ночь: *доколь, Владыко святыи и праведный, не мстиши крове нашея отъ живущихъ на земли?* Но Господь говоритъ и имъ: *почійте мало, дондеже совершатся братія ваша и клевети ваша.* Впрочемъ, святое Слово Божіе открываетъ намъ, братіе, часть этой тайны долготерпѣнія Божія, сколько нужно для ободренія и укрѣпленія чадъ Божіихъ среди соблазновъ и искушеній міра, для вразумленія и пробужденія самихъ грѣшниковъ отъ безпечности ихъ о своей вѣчной участи. Господь долготерпѣть на всѣхъ потому, что за всѣхъ чедовѣковъ принесена правосудію Божію величайшая всесвятая жертва— крестная смерть Единороднаго Сына Божія, за всѣхъ грѣшниковъ пролита божественная кровь *яко Агнца непорочна и пречиста Христа*; посему самая правда Божія требуетъ не смерти грѣшника, *но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему.* Долготерпѣть Господь потому, что и награды и наказанія жизни будущей безконечны; посему самое правосудіе требуетъ, чтобы святыи святился еще, и праведный правду да творилъ еще среди всѣхъ соблазновъ и искушеній міра, да явятся достойными той высочайшей славы, которою просвѣтятся

праведницы во царствіи Отца ихъ; чтобы *обидѣй обидѣлъ еще, и скверный осквернился еще* въ мірѣ семъ, да будутъ достойны того вѣчнаго огня, который уготованъ діаволу и аггеломъ его. Господь долготерпитъ потому, что одному всевѣднiю Его извѣстно число избранныхъ, не только тѣхъ, которые теперь, быть можетъ, блуждаютъ еще или въ невѣдѣнiи истины, или въ ослѣпленіи страстей, но и тѣхъ, которые произойдутъ на свѣтъ отъ рода самыхъ нечестивыхъ и грѣшниковъ, но которые сдѣлаются истинными чадами Авраама по вѣрѣ и благочестію; посему премудрость Божія падитъ всѣхъ, чтобы, восторгающе плевелы, не восторгнуть кунно съ ними и недозрѣвшую и невзошедшую еще пшеницу. Словомъ, безконечная любовь и милосердіе Божіе ожидаютъ, доколѣ не взойдетъ и не принесетъ плода вся посѣянная, вся сѣмая и имѣющая сѣяться еще на нивѣ Божіей пшеница.

Но это безконечное долготерпѣніе Божіе не можетъ и не должно ни подавать повода къ безпечности веселящимся нынѣ грѣшникамъ, ни повергать въ уныніе страждущихъ праведниковъ, — да не величаются первые мнимымъ торжествомъ своимъ на землѣ, *да не постыдятся послѣдніе Господа и словеса Его въ родъ семъ прелюбодѣйныхъ и грѣшныхъ*. Придетъ пора жатвы, настанетъ день суда и воздаянiя, когда *соберутъ отъ царствiя Божiя вся соблазны и творящихъ беззаконіе, и свернутъ ихъ въ печь огненную, праведницы же просвѣтятся, яко солнце, во царствiи Отца ихъ*. По ту сторону гроба есть другой міръ и другая жизнь, гдѣ обитаетъ вѣчная правда, гдѣ разлучатся на всю вѣчность овцы отъ козлищъ, праведники отъ грѣшниковъ, *и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*.

Тщетно сыны тмы и нечестiя утѣшаютъ себя безумною надеждою уничтоженiя, тщетно хотятъ увѣрить себя и другихъ: *яко самослучайно рождени есмы, и посемъ будемъ якоже не бывше*. Въ творенiи высочайшей премудрости нѣтъ и не можетъ быть никакой случайности, недовѣдомой всевѣднiю. Тутъ существуетъ только то, что предусмотрѣно всевѣднiемъ, что осуществлено всемогуще-

ствомъ, существуетъ такъ, какъ предопредѣлила высочайшая премудрость, какъ представила вѣчная правда, какъ возжелала безконечная любовь. Созданный по образу Божію духъ нашъ не можетъ исчезнуть и уничтожиться вопреки всемогущей волѣ Создавшаго его. Живой законъ правды и истины, составляющій, такъ сказать, основу разумной души нашей, сознаваемый самими беззаконниками, не изгладимый никакими ухищреніями лжи и обмана, не можетъ не воскреснуть когда-либо во всей силѣ своей, какъ законъ правды Божественной. Искушенная драгоценнѣйшею всего міра кровію Сына Божія душа наша и сама дороже всего міра, и, если бы исчезъ и уничтожился міръ весь, она пребудетъ предъ Богомъ жизни живою и бессмертною. Такъ хочетъ всемогущій Владыка духовъ и всякія плоти: *аминь, аминь глаголю вамъ: яко грядетъ часъ, егда сущии во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живота, а сотвориши злая во воскресеніе суда* *).

Тщетно нерадивые и безпечные о душѣ своей люди, по своимъ похотѣхъ ходяще, говорятъ подобно рабу лукавому: *коснитъ Господь наизъ прити. Гдѣ есть обитованіе пришествія Его? Отнелъже бо отцы усноша, вся тако пребываютъ, все такъ же и будетъ. Нѣтъ, заблуждающіе и ослѣпленные, не коснитъ Господь обитованія, но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ **).* Неужели думаете, что въ царствѣ Всевышняго будетъ вѣчно господствовать зло и беззаконіе, какъ господствуетъ нынѣ на землѣ; что въ царствѣ Бога мира и любви пребудутъ навсегда вражды и зложелательства, обиды и угнетенія, ненависть и злоба, какъ это видимъ теперь въ нашихъ обществахъ; что въ царствѣ Всеблагаго будутъ вѣчно страдать неповинные, бѣдствовать добродѣтельные, плакать угождающіе Богу, и, напротивъ, радоваться нечестивые, торжествовать обидящіе, величаться враги Божіи, какъ это бываетъ теперь въ нашемъ мірѣ; что въ царствѣ Бога истины и правды будутъ

*) Иоан. 5, 28. 29.—**) 2 Петр. 3, 4. 9.

вѣчно терпимы ложь и коварство, ухищренія и обманы, заблужденія и неправды, прельщенія и соблазны, какъ все это бываетъ теперь между человѣками? Гдѣ же законъ, о которомъ говоритъ намъ собственный нашъ разумъ, который составляетъ основаніе бытія вселенной, безъ котораго невозможно самое существованіе міра? Гдѣ правда и воздаяніе, о которыхъ говоритъ наша совѣсть, безъ которыхъ весь міръ превратился бы въ хаосъ? *Ей граду скоро, глаголетъ Господь: и мзда Моя со Мною, воздасти комуждо по дѣломъ его!*

Тщетно преданные суетѣ міролюбцы воображаютъ себѣ, что Евангеліе Христово угрожаетъ судомъ и казнію для одного токмо страха, что страшныя картины, коими живописуетъ Слово Божіе несчастную участь грѣшниковъ, существуютъ въ однихъ токмо изображеніяхъ, что сткровеніе Божіе хочетъ только устрашить людей, подобно какъ устрашаютъ дѣтей вымышленными рассказами и изображеніями. Нѣтъ, безпечные сыны вѣка сего, *небо и земля преидетъ, словеса же Господня не преидутъ!* Неужели воображаете, что напрасно устрашалъ Тотъ, кто за беззаконія человѣческія погубилъ въ потопѣ всю тварь—отъ человѣка до скота, кто огнемъ съ небесе сожегъ грады Содомскіе, кто, по предреченію Своему, предаль разрушенію и истребленію возлюбленный прежде градъ и народъ Свой за его невѣріе и нечестіе? Неужели могъ напрасно устрашать Тотъ, кто Самъ горько плакалъ, предвѣщая страшную судьбу Іерусалима и чадъ его, кто съ тяжкою скорбію возвѣщалъ горе и горе нераскаяннымъ, кто, идя подъ крестомъ на Голгову, говорилъ плакавшимъ о Немъ женамъ: *себе плачьте и чадъ вашихъ, яко се дніе грядутъ, егда начнутъ глаголати горама: падите на ны, и холмомъ: покройте ны; зане, аще въ суровъ древь сія творятъ, въ сушь что будетъ?* Неужели думаете, что оскорбленіе высочайшей святости и любви Божіей можетъ остаться безнаказаннымъ, что пролитая за избавленіе людей кровь Сына Божія, пренебрегаемая и попираемая безчувствіемъ и неблагодарностію безпечныхъ грѣшниковъ, не возопіетъ къ Богу объ отмщеніи, что вѣчная правда

Божія не потребуєть вѣчнаго воздаянія за неправду и нечестіе? Нѣтъ, братіе мои, существо Божіе неизмѣнно и всѣ суды Его непреложны, правда Его—правда во вѣки и слово Его—истина! Самое существо зла и грѣха таково, что оно необходимо рождаетъ изъ себя скорбь и болѣзнь, страданія и муки. Самое блаженство праведныхъ для полноты и совершенства своего требуетъ отлученія злыхъ и неправедныхъ на всю вѣчность.

Тщетно закосятѣвающіе во грѣхахъ слабые христіане, предавшись въ волю страстей и похотей своихъ, утѣшаютъ себя мыслію о безконечномъ милосердіи Божіемъ, надѣются на послабленіе заблужденіямъ своимъ отъ безпредѣльнаго человѣколюбія Божія, чають снисхожденія мнимымъ немощамъ своимъ отъ неистощимаго долготерпѣнія Божія. *Милость бо и гнѣвъ у Него. Или о богатствѣ благодости и кротости и долготерпѣніи Божіи нерадиши*, говоритъ Апостоль: *не отдыи, яко благодсть Божія на покаяніе тя ведетъ?* Благодсть Божія ищетъ твоего спасенія; а ты, какъ бы посмѣваяся ей, говоришь: Господь благъ и многомилостивъ, проститъ мои согрѣшенія,—и продолжаешь грѣшить безбоязненно и нерадишь о спасеніи души твоей! Долготерпѣніе Божіе на покаяніе тя ведетъ; а ты, какъ бы посмѣваяся ему, говоришь: долготерпѣливъ Господь, не предастъ меня погибели,—и не престаешь творить злое предъ очами Его и не заботишься о томъ, что будетъ съ тобою въ вѣчности! Любовь Божія говоритъ тебѣ: *хотѣніемъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему*, и потому ищетъ тебя на всѣхъ распутіяхъ порока, зоветъ тебя гласомъ милосердія въ царство Свое; а ты, какъ бы въ посмѣяніе ей, упорствуешь въ своемъ заблужденіи, боишься разорвать связь свою съ міромъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, не хочешь разрушить обаяніе грѣховныхъ сѣтей, которыми опуталъ тебя діаволь, медлишь предаться всей душею и сердцемъ въ объятія любви и милосердія Отца небеснаго! Не самъ-ли *по жестокости твоей и нераскаянному сердцу собираешь себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія суда Божія?* Неужели думаешь, что человѣколюбіе

Божіе премѣнить святость существа Его, что милосердіе Его упразднить судъ и правду, что долготерпѣніе Божіе обратится въ потворство беззаконію? Неужели можемъ надѣяться, что насъ введутъ какъ бы невольню въ царство Божіе, когда мы не хотимъ итти туда открытымъ намъ путемъ заповѣдей Господнихъ, что насъ примутъ со всѣми нечистотами грѣховными туда, куда не входитъ и не внидетъ никогда ничтоже скверно? Нѣтъ, возлюбленніи, не преселится ко Господу всякъ лукавнуй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его. Вѣчная милость Божія токмо на любящихъ Его и хранящихъ заповѣди Его, а на грѣшницъхъ поіетъ ярость Его! Придетъ Господь во тьмахъ святыхъ ангелъ Своихъ сотворити судъ о всѣхъ, и избличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлахъ нечестія ихъ, имже нечестовоаша, и о всѣхъ жестокихъ словесъхъ ихъ, яже глаголаша намъ грѣшницы нечестивіи.

Тогда-то, братіе мои, откроется вся слава сыновъ Божіихъ и все посрамленіе нечестивыхъ. Тогда-то узритъ небо и земля, что праведника, поруганнаго, презираемаго въ мірѣ, не бѣ достоинъ весь міръ; что участь грѣшника, какъ бы ни величался онъ на землѣ, ужасна! Тогда Господь и Владыка небесе и земли призоветъ избранныхъ Своихъ: *приидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!* Грѣшники вмѣняли васъ ни во что, почитали отребіемъ міра, глумились надъ вашимъ благочестіемъ, посмѣвались надъ вашею вѣрою и упованіемъ; но Отецъ Мой запечатлѣлъ васъ Своимъ благословеніемъ: *приидите благословенніи Отца Моего.* Вы не имѣли на землѣ, гдѣ главу подѣлонити, во всю жизнь, ради Меня и Евангелія, терпѣли, страдали, бѣдствовали. Въ воздаяніе за то Я уготовалъ вамъ вѣчное царство на небѣ. *Приидите, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Здѣсь обрѣтете вы вѣчное упокоеніе, здѣсь ожидаетъ васъ вѣчное наслажденіе и блаженство! Здѣсь всѣ ваши скорби и слезы земныя не помянутся ктому и радость вѣчная надъ главою вашею будетъ!

Тогда скажетъ Онъ и грѣшникамъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ*

его. Вы славились и величались на землѣ, были въ чести и почтеніи между человѣками, изобиловали всѣми благами міра; но правда Отца Моего запечатлѣла васъ печатію проклятія, Его святость и истина судила васъ достойными вѣчнаго отверженія отъ лица Божія: *идите отъ Мене проклятіи!* За наслажденіе земными, тлѣнными благами вы промѣняли вѣчное царство, которое обѣщаль Я и вамъ вмѣстѣ со всѣми, искупленными Моею кровію; за пустую славу міра сего, за то, чтобъ не казаться странными и презрѣнными въ очахъ рода сего прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, вы отреклись отъ славы чадъ Божіихъ, братій и сонаслѣдниковъ Моихъ въ царствѣ Отца Моего; но есть въ возмездіе вамъ огнь вѣчный: *идите во огнь вѣчный!* Вы гнушались Моимъ униженіемъ и смиреніемъ, стыдились Меня, Моего креста и Евангелія, презирали и глумились надъ меньшими братіями Моими, вѣрующими въ Меня; оставайтесь же на всю вѣчность въ сообществѣ діавола и аггеловъ его!

Иже бо постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ человѣческой постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми. Аминь.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

49.

СЛОВО

въ первый воскресный день поста предъ Рождествомъ Христовымъ.

Христось съ небесь, срящите!

Кого и для чего призываетъ св. Церковь ко срѣтенію Грядущаго съ небесь? Не поздно ли говорить о срѣтеніи грядущаго Христа, когда тайна воплощенія не только совершилась уже, но и принесла вожделѣннѣйшіе плоды? Не излишне ли возбуждать къ сему христіанъ, которые потому и христіане, что соединены со Христомъ вѣрою и св. таинствами? Справедливо, братіе мои, что самымъ крещеніемъ нашимъ мы, какъ дивія вѣтви, привились навсегда къ животворной лозѣ—Господу Іисусу Христу, а причащеніемъ плоти и крови Его содѣлались членами тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его*; потому намъ надлежало бы не искать и срѣтать Его отвнѣ, а носить Его въ своемъ сердцѣ, быть съ Нимъ единымъ духомъ и единымъ тѣломъ, такъ чтобы, по Его собственному обѣтованію, мы пребывали въ Немъ и Онъ въ насъ. Но всегда-ли бываетъ съ нами такъ, какъ должно быть? Не чаще-ли всего св. Церковь, и по рожденіи насъ водою и духомъ, и, быть можетъ, по многократномъ обновленіи и возрожденіи насъ въ покаяніи, принуждена паки и непрестанно болѣзновать о насъ, *дондеже вообразится въ*

насъ Христосъ? Обычнымъ намъ забвеніемъ о своемъ Спасителѣ и Господѣ, увлеченіемъ многообразными *страстями и похотями*, преткновеніями и паденіями грѣховными мы сами расторгаемъ блаженный и животворный союзъ свой съ Господомъ, отпадаемъ отъ Него, какъ сухая, отломившаяся вѣтвь, удаляемся отъ Него *на страну далеку*. Самъ Господь, изгоняемый изъ сердца нашего разсѣяніемъ мыслей и чувствъ нашихъ, небреженіемъ о своемъ спасеніи, неправдами и беззаконіями, гринужденъ, такъ сказать, искать входа подъ убогій кровъ души нашей, чтобы обогатить насъ богатствомъ благодати Своей: *се стою при дверехъ и толку*, говоритъ Онъ намъ: *еще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, ониду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною.* *) Чтобы помочь намъ обновлять, сколько можно чаще, живой и животворный союзъ нашъ съ Господомъ, чтобы не попустить намъ удалиться отъ Него надолго и сдѣлаться, подобно язычникамъ, отчужденными отъ жизни Божіей и чуждыми завѣтовъ обѣтованія, чтобы дать намъ возможность *вообразить въ себѣ Христа* съ Его смиреніемъ и благодію, съ Его кротостію и долготерпѣніемъ, въ чемъ и состоитъ главное, необходимое условіе духовнаго таинственнаго единенія и общенія съ Нимъ,—св. Церковь, между многими средствами, употребляетъ одно для всѣхъ общее и открытое средство. Она установила времена, въ которыя и умъ и сердце наше, исторгаясь изъ вихря суеты житейской, преимущественно возносились бы къ Нему, нашему Спасителю и Господу, погружались бы въ тайны спасенія, совершеннаго Имъ; въ которыя душа наша возбуждалась бы отъ дреманія грѣховнаго, очищалась покаяніемъ, украшалась, какъ невѣста, благоговѣйными помыслами и благими дѣлами, чтобы сдѣлаться угодною небесному Жениху душъ нашихъ,—учредила празднества, въ которыхъ воспоминается вся земная жизнь Господа нашего, всѣ подвиги и страданія, подъятыя Имъ для спасенія насъ грѣшныхъ, дабы мы, взирая на образъ божествен-

*) Апок. 3, 20.

ныхъ совершенствъ Его, старались уподобляться Ему во всемъ, да и *въ насъ тоже мудрствуется, еже и во Христъ Исусъ, да вообразится въ насъ Христосъ, да всемитя върю въ сердца наша*, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ.

Чтобы эти святыя празднества, хотя сами по себѣ только воспоминательныя, но по отношенію къ намъ освящающія и возводящія къ благодатному общенію со Христомъ, не были проходимы нами безъ должнаго вниманія, не оставались бы для насъ безплодными и зато не подвергали бы насъ большому осужденію,—св. Церковь всегда возвѣщаетъ о нихъ заранѣе, побуждаетъ насъ срѣтать и провождать ихъ благоговѣнно и спасительно. И вотъ, когда готовится она къ величайшему торжеству своему о рожденіи во плоти Сына Божія, нашего Спасителя и Господа, то задолго вопіетъ въ слухъ намъ: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Будьте готовы къ духовному, таинственному, благодатному посѣщенію Господа, чтобы въ святѣйшій день явленія Своего во плоти Онъ явился вашей душѣ, оживотворилъ Своимъ присутствіемъ ваше сердце, пришелъ и вселился въ васъ.

Что-же, спросите, намъ дѣлать для срѣтенія грядущаго съ небесъ Господа? Когда въ городѣ или домѣ ожидаютъ посѣщенія Царя и готовятся къ срѣтенію Его, то первѣе всего очищаютъ городъ или домъ свой отъ всего неблагообразнаго и неприличнаго, потомъ стараются украсить его разнообразнымъ украшеніемъ. Точно такъ же надобно поступать и намъ, если желаемъ уготовать душу свою къ достойному срѣтенію грядущаго Царя Славы. Надобно прежде всего очистить ее отъ всего неблагообразнаго, нечистаго и оскорбительнаго для святѣйшаго святыхъ Посѣтителя душъ нашихъ. Для сего св. Церковь, по примѣру Моисея и Іліи, сорокодневнымъ постомъ приготавливавшихся къ чудеснымъ богоявленіямъ на Синаѣ и Хоривѣ, заповѣдала и намъ четырехдесятидневный постъ, какъ лучшее, всѣми святыми испытанное средство къ очищенію насъ отъ всякія скверны плоти и духа, къ освобожденію души нашей отъ пора-

бощенія плоти и грѣху. Ибо откуда первоначально грѣхъ? Отъ невоздержанія праотца нашего. Онъ не сохранилъ въ воздержаніи своего слуха, открылъ его лести діавола и принялъ въ умъ и сердце свое льстивыя и лживыя слова его: *въ онъже аще день снѣсте отъ него, будете яко бози, въдуше доброе и лукавое*. Не сохранилъ въ воздержаніи ума своего, и повѣрилъ явной лжи діавола, вмѣсто истиннаго слова своего Владыки и Господа: *въ онъже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете*. Не сохранилъ въ воздержаніи очей своихъ, и показался ему добрымъ въ снѣдъ тотъ самый плодъ, о которомъ заповѣдалъ Господь: *сею единого не ясти*. Не сохранилъ въ воздержаніи желаній своихъ, и послушался похоти, преступилъ заповѣдь Божию и вкусилъ смерти. Если бы постъ былъ сохраненъ въ раю, то человѣкъ и доселѣ оставался бы жителемъ рая.

Но съ другой стороны, если бы и внѣ рая тщательно былъ сохраняемъ постъ и воздержаніе, то изгнанники рая не только приблизились-бы къ раю, но и паки вселились бы въ него. Ибо откуда и нынѣ возжигаются и чѣмъ питаются многоразличныя похоти и страсти? Отъ невоздержанія. Отъ него грубая плоть беретъ силу и перевѣсъ надъ духомъ, и похоти плотскія, *противувоюя закону ума, пльняють насъ закономъ грѣховнымъ*. Отъ него законъ грѣховный, *живущій во удѣхъ нашихъ*, приѣмлетъ силу и крѣпость, дѣлается властелиномъ души нашей, заставляетъ ее, какъ рабу, предаваться всѣмъ похотямъ несмысленнымъ и вреждающимъ и творить волю отца лжи—діавола. Отъ чего падаетъ и каждый изъ насъ? Отъ невоздержанія. Не соблюдешь въ постѣ и воздержаніи взора и слуха, не исполнишь заповѣди: *отврати очи твои, еже не видѣти суеты*,—и потеряна чистота сердца: воображеніе наполняется нечистыми образами, въ сердцѣ возникаетъ нечистая похоть. Не соблюдешь воздержанія въ мысляхъ и умозрѣніи,—отворится дверь вольномыслию и невѣрію, кощунству и богохулію. Не соблюдешь въ постѣ желанія, вопреки заповѣди: *не пожелай*,—сдѣлаешься рабомъ любостыжанія, корыстолюбія и гордости. Не соблюдешь

въ воздержаніи языка и устъ, вопреки заповѣди: *словеса твоя положи въсѣ и мѣру, и уста твои сотвори доверь и завору*,—сдѣлаешься празднословомъ и суесловомъ, клеветникомъ и оглагольникомъ, хульникомъ и досадителемъ. А что, наконецъ, бываетъ, когда постъ и воздержаніе вовсе удаляются отъ трапезы нашей? Тогда нерѣдко прилагаются скотомъ несмысленнымъ и такіе люди, которые почитаютъ себя едва не выше человѣчества. По сему-то св. Церковь первѣе всего старается, посредствомъ поста, затворить и изсушить главный источникъ зла, *распять*, по слову Апостола, *плоть нашу со страстьми и похотьми*.

Правда, не самый строгій постъ заповѣдуетъ нынѣ св. Церковь; но это для того, чтобы предоставить намъ болѣе свободы—самимъ сдѣлать его болѣе или менѣе строгимъ, сколько потребуетъ состояніе нашего духа. Надобно посредствомъ поста достигать того, чтобы душа наша, воспріявъ владычество надъ плотію, не связуемая ея похотьми и страстьми, начала и продолжала сродную себѣ жизнь и дѣятельность; чтобы каждая способность и сила души дѣйствовала такъ, какъ требуетъ владычествующая надъ всѣмъ воля Божія; чтобы зеркало совѣсти, не затемняемое дыханіемъ страстей, сдѣлалось чище и отражало въ себѣ яснѣе и законъ Божій и наши беззаконія, показывало намъ и малыя пятна, небольшія, повидимому, отклоненія съ царскаго пути закона Божія; чтобы воля наша пріобрѣла силу стоять твердо и непоколебимо на камени заповѣдей Господнихъ, не взирая ни на какія прираженія и собственныхъ страстей и внѣшнихъ соблазновъ; чтобы воображеніе, не занятое образами плотскихъ удовольствій и утѣхъ, живописало предметы священные — земную страдальческую жизнь Господа Іисуса Христа, Его крестъ и гробъ, Его второе пришествіе и страшный судъ послѣдній, вѣчное блаженство праведныхъ и нескончаемыя муки грѣшниковъ; чтобы память вѣрнѣе сохраняла то, что нужно для совершенства нашего и не скрывала въ забвеніи ни многократныхъ грѣхопаденій, ни пренебреженныхъ уроковъ Промысла Божія, ни опущенныхъ случаевъ къ ис-

правленію, ни неисполненныхъ въ свое время обѣтовъ и добрыхъ намѣреній; чтобы разумъ яснѣе познавалъ волю Божию, правильнѣе судилъ о предметахъ духовныхъ, громче говорилъ намъ о нуждѣ примиренія съ правосудіемъ Божиимъ и приготовленія себя къ вѣчности; чтобы въ сердцѣ не угасала та священная теплота, отъ которой возгорается огонь святыхъ чувствованій и желаній и текутъ очистительныя слезы умиленія и покаянія.

Само собою разумѣется, братіе мои, что полное и совершенное очищеніе насъ отъ всякія скверны плоти и духа можетъ совершиться токмо при помощи исповѣди и покаянія — неразлучныхъ спутниковъ воздержанія и поста. Ибо только очищенное таинственнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей *убѣляется яко снѣгъ*, только отпущенное по заповѣди и власти Самого Спасителя нашего изглажено будетъ изъ книги живота и не помянется во вѣки, токмо обновленное силою и дѣйствіемъ Самого Духа Божія *бываетъ новою тварію, созданною по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*.

Сего-то очищенія, освященія и обновленія желаетъ намъ св. Церковь, заповѣдавши постъ, какъ лучшее средство приготовиться достойно во срѣтеніе грядущему съ небесъ Господу Иисусу. И блаженъ, кто воспользуется, какъ должно, этимъ средствомъ. Истинная, святая, всесовершенная радость о Господѣ преисполнитъ его душу и возвеселитъ его сердце въ истинно великій день явленія Бога во плоти. Самъ Господь, по обѣтованію Своему, *къ нему придетъ, и обитель у него сотворитъ*. Аминь.

50.

С Л О В О

во второй воскресный день поста предъ Рождествомъ Христовымъ.

Христось съ небесъ, срящите!

Давно ли, думаете, братіе, началось въ мірѣ сіе приглашеніе къ срѣтенію Христа, грядущаго съ небесъ? Ска-

жете: съ того времени, какъ начали праздновать въ Церкви Рождество Христово? Нѣтъ; еще древній Пророкъ за много столѣтій до рождества Христова вопіялъ въ слухъ народа израильскаго: *уготовися срѣсти Бога твоего, Израилю* (Амос. 4, 12)! А другой Пророкъ говорилъ: *се Дѣва во чревь пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14)—съ нами Богъ! И еще за много столѣтій прежде сихъ пророковъ говорилъ великій Моисей Израилю: *Пророка отъ братіи твоея возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте* (Второз. 18, 15). Но и Моисей не первый возвѣстилъ о семъ. По собственному его признанію, онъ повторялъ только то, что древле обѣтовалъ Господь отцамъ и праотцамъ. Словомъ, восходя далѣе, мы находимъ, что уже первый человѣкъ, первый праотецъ всего человѣческаго рода ожидалъ грядущаго *человѣчка*—Бога (Быт. 4, 1). Значить, въ продолженіе болѣе пяти тысячъ лѣтъ гласъ Божій приглашалъ человечество ко срѣтенію Грядущаго съ небесъ. Потому-то св. Церковь и назначила болѣе пяти седмиць предъ празднованіемъ Рождества Христова на размышленіе о томъ, что совершилось въ мірѣ въ продолженіе пяти тысячелѣтій до пришествія Христова; для того въ послѣдніе воскресные дни сего поста она и воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чтобы мы, подражая ихъ вѣрѣ и житію, явились готовыми къ срѣтенію Христа. Ибо, что дѣлалъ Богъ для привлеченія всѣхъ человѣковъ къ Сыну Своему, то же дѣлаетъ и для привлеченія насъ; какимъ путемъ приходили ко Христу другіе, тѣмъ же самымъ можемъ приходиться и мы. Послѣдуемъ сему намѣренію матери нашей св. Церкви, взойдемъ мыслию къ тому, какъ въ первый разъ Господь благоволилъ открыть предвѣчный совѣтъ Свой о спасеніи нашемъ, что изрекъ о насъ премилосердый Творецъ и Владыка нашъ тогда, когда преступленіемъ заповѣди Его рѣшалась судьба наша на всю вѣчность.

Адаме, идъ еси? спрашивалъ Господь падшаго праотца въ тотъ злосчастный день, когда онъ вкушеніемъ отъ древа познанія добра и зла изъ сына любви Божіей со-

дѣлался рабомъ проклятiя и смерти вѣчной. Такъ любовь Божiя, благоволившая спасти падшаго, въ самомъ началѣ удерживаетъ стрѣлы правосудiя и гнѣва, не поражаетъ преступника, но приближается къ нему и ищетъ его, чтобы возбудить его къ покаянiю, чтобы открыть путь дѣйствию благодати и милосердiю. *Убояхся и скрыхся* (Быт. 3, 10), отвѣтствуетъ падшiй на гласъ Божiй. Такова неизбѣжная участь грѣшника—бояться и бѣгать, *ни единому же юнiшу* (Притч. 28, 1). Лицезрѣнiе Божiе, которое составляетъ источникъ вѣчной радости и блаженства для духовъ чистыхъ и праведниковъ совершенныхъ, для грѣшника есть казнь, тягчайшая всѣхъ казней. Онъ радъ бы исчезнуть и уничтожиться, только бы сокрыться отъ лица Божiя: многие *рекутъ* въ день страшнаго суда *горамъ: падите на ны, и холмамъ: покройте ны отъ лица Судящаго на престолѣ* (Лук. 23, 30. ср. Апок. 6, 16). Но отъ Вездѣсущаго некуда убѣжаться, отъ Всевѣдущаго негдѣ сокрыться. Одно средство избавиться отъ вѣчнаго страха—повергнуться съ раскаянiемъ въ объятiя вѣчной любви и милосердiя. Но первый грѣшникъ не вѣдалъ еще сей тайны любви Божественной: онъ видѣлъ оскорбленнаго Творца своего, и трепеталъ; видѣлъ грознаго Судю, и хотѣлъ укрыться отъ лица Его: *убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся*. Чтобы извлечь падшаго праотца изъ бездны, близкой къ отчаянiю, милосердiе Божiе снисходитъ еще ближе къ нему и кроткимъ обличенiемъ открываетъ доступъ къ его сердцу. *И рече Господь: кто возопиетъ тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егжеже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?* Кроткое, милосердное обличенiе сiе произвело хотя неполное, но тѣмъ не менѣе благотворное дѣйствиe: преступники, хотя и съ извиненiемъ, но сознають вину свою и, хотя не совершенно, но исповѣдаются предъ Богомъ. *И рече Адамъ: жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа и ядохъ; жена же рече: змiй прельсти мя, и ядохъ*. Такъ принесена исповѣдь первыми грѣшниками,—исповѣдь несовершенная, безъ должнаго самоосужденiя, исповѣдь неискренняя, съ желанiемъ укрыть хотя часть

вины своей, показать грѣхъ, такъ сказать, въ половину, потому-то и не избавила она насъ отъ наказанія и тяжкой эпитиміи; но, съ другой стороны, исповѣдь свободная, соединенная со страхомъ суда Божія, почему и послужила грѣшникамъ во спасеніе. Сей-то исповѣди ожидала любовь Божія, чтобы въ открывшееся сердце грѣшника ввести лучъ вѣры и упованія. Теперь стрѣлы вѣчнаго осужденія и проклятія падаютъ на главу одного искусителя, а прельщеннымъ имъ человѣкамъ въ самомъ наказаніи змія преподается утѣшительное обѣтованіе и подается надежда спасенія. *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты. И вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ и между съменемъ твоемъ. Той блюсти будетъ твою главу, и ты будешь блюсти его пяту* (Быт. 3, 12—15). Сіе-то божественное обѣтованіе и есть первое Евангеліе, первая благая вѣсть о нашемъ спасеніи. Въ немъ опредѣляется вся наша участь и въ настоящей и въ будущей жизни. Вникнемъ нѣсколько подробнѣе въ сіе божественное опредѣленіе о насъ.

Вражду положу между тобою и между женою. Прельстившись совѣтомъ змійнымъ, человѣкъ вступилъ въ согласіе, единодушіе и какъ бы въ завѣтъ съ искусителемъ, а содѣявши грѣхъ, онъ сдѣлался уже плѣнникомъ и рабомъ его, по тому непреложному закону правды Божіей, что *всякъ творящій грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34). Рабъ не можетъ самъ собою содѣлаться свободнымъ, и плѣнникъ діавола не въ состояніи расторгнуть узъ своихъ; посему-то и говоритъ Апостоль о падшихъ человѣкахъ, что они *повинни быша работъ* (Евр. 2, 15), что они *живи уловлены отъ діавола въ свою его волю* (2 Тим. 2, 26). Отъ сего-то вѣчнаго рабства діаволу обѣщаетъ исхитить человѣковъ любовь Божія, даруя имъ начатокъ обновленія и свободы духовной, открывая возможность возстать бранію и враждою на діавола. Ты, какъ бы такъ говоритъ Господь діаволу, покоривъ себѣ лестію и соблазномъ человѣка, думалъ царствовать надъ нимъ вѣчно; но Я разрушу твою надежду, подамъ человѣку возможность и силы противиться тебѣ; даже немощнѣйшая часть чело-

вѣчества—жена, которая первая плѣнилась твоею лестію, возстанетъ противъ тебя враждою и будетъ побѣждать тебя: *вражду положу между тобою и между женою.*

Положенная Богомъ вражда должна продолжаться до совершенной побѣды надъ діаволомъ. *Вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ и между съменемъ тол.* Зміѣ духовный, *уже есть діаволъ* и сатана, какъ изъясняетъ Тайновидецъ (Апок. 20, 2), не имѣетъ естественнаго потомства или сѣмени. Итакъ, сѣменемъ змія называетъ Писаніе все злое, порожденное въ мірѣ гордостію діавола: во-первыхъ, духовъ падшихъ, увлеченныхъ примѣромъ и обольщеніемъ сатаны, которые и называются *его ангелами*; потомъ, человѣковъ, увлекаемыхъ ко грѣху прелестію діавола, которые, пріемля въ себя сѣмя грѣха, какъ бы зачинаются и рождаются духомъ злобы, почему Господь Иисусъ Христосъ и говоритъ къ нѣкимъ людямъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити* (Іоан. 8, 44); наконецъ, всѣ слѣдствія грѣха и проклятія Божія, всѣ безпорядки и нестроенія въ мірѣ. Изъ всего этого составляется безчисленное потомство, порожденное грѣхомъ діавола,—его мрачное царство, противъ котораго поставляетъ насъ Господь во вражду и въ брань.

Явно, что такая брань противъ всѣхъ силъ адовыхъ превышаетъ наши силы. Претерпѣвши всѣ роды страданій, мы все оставались бы плѣнниками діавола. Одолѣть и связать сего крѣпкаго можетъ только крѣпльшій его. Посему-то Отецъ небесный, положивши вражду между человѣкомъ и діаволомъ, въ то же время обѣтоваль воздвигнуть Началовождя и Рѣшителя сей брани въ лицѣ сѣмени жены. *Той, т. е. сѣмя жены, блюсти будетъ твою главу, и ты будешь блюсти Ею пяту.* Сіе благословенное сѣмя жены есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, родившійся отъ пренепорочной и пречистой Дѣвы Маріи дѣйствіемъ и наитіемъ Духа Святаго. Будучи Сыномъ Божіимъ и Богомъ истиннымъ, Онъ одинъ могъ сокрушить главу діавола и ниспровергнуть его царство. Воспріавъ съ естествомъ человѣческимъ всю вину грѣховъ нашихъ,

Онъ за всѣхъ насъ вступилъ въ брань со всѣмъ царствомъ зла, прошелъ весь путь страданій, коими діаволъ уязвлялъ Его пятю, т. е. человѣческое естество Его: Своимъ послушаніемъ загладилъ наше непослушаніе, Своимъ униженіемъ и смиреніемъ искупилъ наше горделивое желаніе быть *яко божи*, Своими страданіями исцѣлилъ наши болѣзни, Своею смертію упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, Своимъ воскресеніемъ положилъ начало воскресенію всякой плоти, Своимъ вознесеніемъ на небо къ Богу Отцу открылъ путь и намъ въ горнія обители Отца небснаго. *Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16): *явися бо Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8).

Таково, братіе, опредѣленіе Божіе о насъ. Итакъ, мы всѣ теперъ, доколѣ живемъ во плоти, находимся въ состояніи брани и борьбы, которой не можемъ избѣжать и въ которую должны вступить свободно, чтобъ не быть вѣчно въ плѣну діавола. Брань сія открывается первоначально внутри насъ самихъ. Ибо содѣянный прародителями грѣхъ оставилъ въ самомъ естествѣ человѣческомъ злое сѣмя, изъ котораго возникаютъ и возрождаются постоянно новые грѣхи, которое передается изъ рода въ родъ, такъ что всѣ мы, по слову Писанія, *въ беззаконіяхъ* зачинаемся и рождаемся *во грѣсахъ* (Псал. 50, 7). Это та прирожденная всѣмъ намъ склонность ко грѣху, та царствующая въ тѣлѣ похоть, которая обнаруживается съ первымъ развитіемъ естественныхъ силъ человѣка, возгорается пламенемъ страстей въ юности, укрѣпляется и отвердѣваетъ въ лѣтахъ мужества и сопровождаетъ насъ до гроба, отъ которой освободимся совершенно только тогда, когда мертвенное сіе облечется въ бессмертіе и тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе. Сія-то живущая въ насъ склонность ко грѣху есть, по слову Апостола, какъ бы нѣкій законъ *во удѣлахъ* нашихъ, *противувоющъ закону ума* нашего и *п.т.няющъ насъ закономъ грѣховнымъ* (Римл. 7, 25), который служитъ источникомъ непрестанной борьбы духа съ плотію, совѣсти съ похотѣніями, разума съ во-

лею и сердцемъ. Овлаждая душою нашу, проявляясь въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ, живущій въ насъ грѣхъ вноситъ вражду и нестроеніе во все существо наше, которыя обнаруживаются душевными томленіями и скорбями, тѣлесными немощами и болѣзнями и, наконецъ, мучительною смертію. До чего можетъ усиливаться эта внутренняя брань, показываютъ тѣ, почти неимовѣрные подвиги святыхъ Божиихъ, которые предпринимали они для укрощенія своей плоти, для побѣжденія своихъ похотей, для погашенія пламени страстей; тѣ горькія жалобы, которыя слышимъ изъ устъ людей, подобныхъ св. Павлу: *окаленъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* (Римл. 7, 24). Обнаруживаясь, далѣе, въ дѣйствіяхъ нашихъ, живущій въ насъ грѣхъ вноситъ вражду и нестроеніе и въ общество человекѣвъ. Не управляемые одною волею Божіею, не связанные единствомъ мыслей и желаній, падшіе люди, по словамъ Премудраго, *взыскала помысловъ многихъ* (Еккл. 7, 50). Оттого помысль одного часто не сходится съ помысломъ другого и желанію одного противится желаніе другого. Отсюда всѣ виды нестроеній въ обществахъ человекѣскихъ, и въ одномъ человекѣствѣ являются сыны свѣта и сыны тьмы, друзья и враги, доброжелатели и навѣтники, утѣснители и страждущіе, такъ что и лучшіе изъ людей срѣтаютъ въ обществѣ подобныхъ себѣ однѣ бѣды: *бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во жжебратіи* (2 Кор. 11, 26). До какой ужасной степени простирается иногда вражда сія въ человекѣствѣ, показываютъ рѣки пролитой на землѣ крови человекѣской.

Но сего мало. Мы соединены тѣснымъ союзомъ съ окружающими насъ тварями, участвуемъ своею жизнію въ общей жизни окружающей насъ природы, такъ что все дѣйствуетъ на насъ и мы дѣйствуемъ на все. Посему, когда дѣйствія наши управляются волею Божіею, которой все въ мірѣ повинуется, тогда они благотворны для всего и сопровождаются благотворнымъ воздѣйствіемъ на насъ: *любящимъ Бога*, говоритъ Апостоль (Римл. 8, 28),

вся споспѣшествуютъ во благое. Но если дѣйствія наши, управляясь закономъ грѣховнымъ, идутъ вопреки волѣ Божіей и закону естества, тогда они вносятъ нестроеніе и вражду во всю окружающую насъ тварь и заставляютъ ее вооружаться на насъ местию. Тогда приметъ всеоружіе рвеніе свое, говоритъ Премудрый, и вооружитъ тварь въ мечь врагомъ. Поостритъ же напрасный мнѣвъ во оружіе, споборетъ же съ нимъ мръзъ на безумныя. Пойдутъ праволучныя стрѣлы молніи, и яко отъ благокругла лука облаковъ на намъреніе полетятъ; и отъ каменометныя ярости исполнь падутъ грады: вознеодуетъ на нихъ вода морская, рѣчки же потопятъ наго; сопротивъ станетъ имъ духъ силы, и яко вихоръ развѣтетъ ихъ; и опустошитъ всю землю беззаконіе, и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ (Прем. Сол. 5, 17. 20—24). До какой степени можетъ усиливаться эта брань челоуѣка со стихіями и стихій съ челоуѣкомъ, показываютъ тѣ страшныя возстанія природы, отъ коихъ погибаютъ тысячи и миллионы людей.

Сія-то, братіе, тройственная брань, возбуждаемая на насъ собственными грѣхами нашими, есть неизбѣжное и необходимое слѣдствіе и наказаніе грѣха, такъ что, сколько бы ни старались мы удалить отъ себя всѣ скорби, предотвратить всѣ бѣдствія, окружить себя веселіемъ и радостями,—не избѣжимъ никогда сей горькой участи, присужденной намъ правосудіемъ Божіимъ, не можемъ снять съ себя сего внутренняго и внѣшняго креста, возложеннаго на насъ свыше. Но, съ другой стороны, эта же самая брань есть и очистительная жертва избавленія и спасенія нашего, когда мужественно подвигаемся въ ней подъ руководствомъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, Господа Иисуса Христа; когда, соединяясь съ Нимъ вѣрою и любовію и послѣдуя неуклонно примѣру жизни Его, мы свободно и охотно, въ духѣ вѣры и упованія жизни вѣчной приедемъ на себя крестъ свой и послѣдуемъ Ему. Такъ что отъ насъ самихъ зависитъ усилить или ослабить подлежащую намъ брань, улучшить или отягчить свою участь. Это зависитъ отъ того, станемъ ли мы подъ знаменемъ Побѣдителя ада,

или въ числѣ плѣнниковъ и рабовъ его. Усиливается брань сія и отягчается наша участь, когда усиливается въ насъ грѣхъ отъ нашей безпечности и нераденія; ослабѣваетъ и облегчается, когда ослабѣваетъ въ насъ сила грѣха и возрастаетъ сила правды Иисусъ-Христовой. Легче и отраднѣе душѣ, когда совѣсть облегчается покаяніемъ, когда въ сердцѣ водворяется миръ Божій, *превосходяй всякъ умъ*. Легче и отраднѣе тѣлу, когда облегчается оно и покоряется духу воздержаніемъ, когда очищается отъ похотей несмысленныхъ и вреждающихъ. Отраднѣе становится жизнь наша въ мірѣ, среди сообщества братій нашихъ, когда всѣ мысли и желанія, дѣйствія и поступки наши проистекають отъ любви, направляются любовью, дышать и благоухаютъ любовью: *никтоже озлобитъ васъ, аще благому подобницы будете* (1 Пет. 3, 13); *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33). Напротивъ, тяжело и прискорбно душѣ, сляченной узами грѣховными, когда внутри ея слышится непрестанно неумолкаемый голосъ совѣсти, обличающій и осуждающій, претящій и угрожающій. Тяжело и больно самому тѣлу нашему, когда не бываетъ мира въ костехъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ. Тяжелѣе и безотраднѣе становится жизнь наша, когда переполняется мѣра беззаконій нашихъ, когда среди окружающихъ насъ срѣтаемъ всюду жертвы страстей нашихъ, вопіющихъ противъ насъ на небо, свидѣтелей и обличителей неправдъ и беззаконій нашихъ; *ибо еюже мѣрою мѣримъ, возмѣривается и намъ* (Матѣ. 7, 2).

Станемъ же, братіе, свободно и непринужденно подъ хоругвию нашего спасенія—крестомъ Христовымъ; будемъ подвизаться мужественно, нося крестъ свой, противъ живущаго въ насъ грѣха и противъ козней діавола. По сему только несомнѣнному признаку Господь Иисусъ Христосъ признаетъ насъ Своими; въ этомъ и состоитъ истинная готовность наша ко срѣтенію Его, къ которой возбуждаетъ насъ св. Церковь; для сего-то и заповѣдала она постъ, какъ лучшее пособіе и оружіе въ подлежащей намъ брани. *Христосъ съ небесъ, срящите!* Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ПРАОТЕЦЪ.

—
Христосъ съ небесъ, срящите!

Давно ли, думаете, братіе мои, началось въ мірѣ это приглашеніе ко срѣтенію грядущаго съ небесъ Господа Христа? Скажете: съ того времени, какъ начали праздновать въ Церкви христіанской Рождество Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа? Нѣтъ; еще древній Пророкъ за много столѣтій до рождества Христова вопіялъ уже въ слухъ народа израильскаго: *уготовися срѣсти Бога твоего, Израилю.* А другой Пророкъ объяснилъ и то, какимъ образомъ явится въ мірѣ Самъ Господь Богъ, къ срѣтенію котораго надлежало уготовиться Израилю: *се Дѣва во чрево приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, т. е. съ нами Богъ.* И еще за много столѣтій прежде сихъ пророковъ великій законодатель и вождь народа Божія говорилъ Израилю: *Пророка отъ братіи твоея возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, якоже мене, Того послушайте.* Но и Моисей не первый возвѣстилъ о семъ. По его собственному сказанію о первобытномъ мірѣ, онъ повторялъ только то, что прежде обѣтовалъ Господь Богъ отцамъ и праотцамъ. Словомъ, восходя далѣе во глубину временъ, мы находимъ, что уже первый человѣкъ, первый праотецъ всего человѣческаго рода ожидалъ грядущаго человѣка—Бога. Итакъ, въ продолженіе пяти тысячъ лѣтъ благодать Божія призывала человечество ко срѣтенію грядущаго въ мірѣ Искупителя Христа; пять тысячъ лѣтъ гласъ Божій устами цѣлаго ряда пророковъ вопіялъ громко и неумолчно: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Потому-то, конечно, и св. Церковь за пять седмиць до праздника начала готовить насъ къ великому и свѣтоносному дню Рождества Христова и призывать ко срѣтенію грядущаго съ небесъ Господа

Христа, чтобы размышленіемъ о томъ, что совершилось въ мірѣ въ продолженіе пяти тысячелѣтій, мы имѣли возможность войти, такъ сказать, въ духъ величайшаго въ мірѣ событія—явленія Бога во плоти. Потому-то въ настоящій и послѣдующій за симъ воскресные дни она воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чтобы мы, размышляя о жизни ихъ и подражая вѣрѣ ихъ, украсили душу свою ихъ добродѣтелями, уготовали ее въ достойную обитель грядущаго съ небесъ Господа и удостоились принять Его подъ кровь души своей. Слѣдуя сему руководству матери нашей св. Церкви, возведемъ мысль нашу къ первымъ временамъ міра, къ первому родоначальнику человѣческаго рода и ближайшимъ его потомкамъ. *Праотецъ соборъ, празднующыи, приидите, да восхвалимъ: Адама праотца, Еноса, Еноха, Ноя.* Тамъ, въ самомъ началѣ бытія человѣческаго рода разрѣшеніе всей послѣдующей судьбы его; въ исторіи перваго Адама причина пришествія въ міръ нашъ Адама втораго—Господа съ небесе; въ жизни перваго человѣчества образецъ жизни и судьбы всѣхъ послѣдующихъ родовъ до скончанія міра; въ жизни и дѣятельности первыхъ людей примѣръ для жизни и дѣятельности людей послѣдующихъ.

Вы знаете, братіе мои, какимъ образомъ первый человѣкъ, созданный по образу Божію, умаленный малымъ чимъ отъ ангель, вѣнчанный славою и честію, поставленный надъ дѣлами рукъ Божіихъ, сдѣлался неблагодарнымъ предъ сотворившимъ его Господомъ, послушалъ совѣта змійнаго, преступилъ заповѣдь Творца своего и за то подвергъ себя осужденію и проклятію правды Божіей. Но премилосердый Отецъ небесный не оставилъ насъ погибнуть на вѣки,—напротивъ, въ самомъ проклятіи искусившаго насъ змія преподаль обѣтованіе избавленія и спасенія: *проклятъ ты, сказалъ Господь змію, или, лучше сказать, скрывшемуся подъ его видомъ діаволу, и вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ и между съменемъ твоемъ. Той блюсти будетъ твою главу, и ты будешь блюсти Ею пяту.* Это

благословенное сѣмя жены есть, во-первыхъ, Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, преестественно зачатый отъ Духа Святаго и рожденный отъ пречистой и непорочной Дѣвы Маріи; во-вторыхъ, всѣ вѣрующіе въ Него люди, рождаемые отъ Него новымъ духовнымъ рожденіемъ и соединенные съ Нимъ, какъ Главою своимъ, узамы живой вѣры, любви и упованія. Сѣмя духовнаго змія, *уже есть диаволъ и сатана*, какъ объясняетъ Тайновидецъ, есть, во-первыхъ, духи падшіе, увлеченные примѣромъ и обольщеніемъ сатаны, которые и называются его ангелами; во-вторыхъ, люди, увлекаемые ко грѣху прелестію діавола, которые, пріемля въ себя сѣмя невѣрія и зла отъ діавола, какъ бы духовно зачинаются и рождаются отъ него, почему Господь и сказалъ о нѣкоторыхъ людяхъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити*. Во временной враждѣ, или борьбѣ, этихъ двухъ царствъ, царства Христова и царства діавола, и состоятъ, братіе мои, сущность всей исторіи человѣческаго рода.

И, вотъ, въ самомъ первомъ, ближайшемъ потомствѣ Адамовомъ является уже раздѣленіе между сѣменемъ жены—сынами свѣта и благодати и между сѣменемъ змія—чадами тьмы и нечестія, между сынами Божиими и сынами человѣческими. Достоинно примѣчанія при семъ, что какъ вѣра и благочестіе, такъ и невѣріе и нечестіе дѣлаются какъ бы потомственными и наслѣдственными въ семействахъ и, потомъ, въ племенахъ человѣческаго рода. Отъ благочестиваго сына Адамова Сива происходитъ родъ благочестивыхъ потомковъ царства Христова, которые составляютъ Церковь Божию, благодатное царство Христово, святое общество вѣрующихъ; отъ нечестиваго Каина происходитъ и потомство нечестивое, враждебное царству Христову, сѣмя змійное. Такъ сильно вліяніе и рожденія, и воспитанія, и примѣра родителей на ихъ дѣтей и потомковъ и такъ велика отвѣтственность родителей предъ Богомъ не за себя только, а и за цѣлое потомство! Вотъ, почему правда Божія взыскуетъ иногда грѣхи отцевъ на чадахъ до третьяго и четвертаго рода;

вотъ, почему и благословеніе Божіе, заслуженное предками, почиваетъ и на ихъ потомкахъ. Не менѣе замѣчательно и то, что племя благочестивое, по примѣру прародителя, жившаго въ кущѣ прямо рая, не заботившагося объ удобствахъ, а помышлявшаго только о томъ, чтобы скорбнымъ путемъ покаянія обрѣсти паки потерянный рай, проводило жизнь простую, суровую, странническую, устремляя взоръ свой въ будущее, ожидая пришествія Господа-Искупителя и *взыскую грядущаго града, емуже художникъ и содѣтель Богъ*. Неудивительно, что этимъ тѣснымъ путемъ царствія Божія шли немногіе избранные, которые свѣтятся между множествомъ сыновъ заблудшихъ, какъ немногія звѣзды среди покрытаго мракомъ неба; что большая часть даже сыновъ Божіихъ увлекалась примѣромъ сыновъ человѣческихъ и прилагалась къ ихъ непріязненному сонму. Племя нечестивое пошло другимъ путемъ. Преданное всей душою и сердцемъ своимъ земному, чувственному, оно заботилось окружить себя всѣми удобствами и удовольствіями жизни, сдѣлать жизнь свою какъ можно пріятнѣе и веселѣе. Свѣжій умъ первобытнаго человѣчества оказался необычайно дѣятельнымъ въ этомъ направленіи къ чувственности, и изобрѣтенія быстро слѣдуютъ за изобрѣтеніями. Каинъ съ сыномъ своимъ строятъ уже градъ для спокойствія и безопасности, не надѣясь болѣе на покровъ Божія промышленія, ограждающаго вѣрныхъ; Іуваль изобрѣтаетъ пѣвницу и гусли для забавы и удовольствія; Оувель извлекаетъ металлы изъ нѣдръ земли, куетъ желѣзо и мѣдь и обращаетъ ихъ въ оружіе для различныхъ потребностей жизни. Что было слѣдствіемъ сего? То, что градъ Каиновъ пріучилъ потомство его къ праздности, безопасности, забвенію о Богѣ и высшей цѣли бытія нашего на землѣ; пѣвница и гусли Іуваловы заглушили гласъ Божій въ душахъ человѣческихъ, усыпили ихъ совѣсть, истребили память о потерянномъ раѣ и стремленіе къ горнему отечеству; выкованное Оувеломъ желѣзо обратилось скоро въ смертоносное оружіе, и одинъ изъ нечестивыхъ потомковъ Каина хвалился женамъ своимъ: *мужа убилъ въ*

язву мнѣ, и юношу въ струнѣхъ мнѣ. И, вотъ, чрезъ нѣсколь-
ко поколѣній отъ Адама оказалось, яко *растлѣя земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды. И видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна, яко растли всяка плоть путь свой на земли* *). И это растлѣніе сдѣлалось такъ всеобще, что среди сего первобытнаго человѣчества одинъ только Ной явился угоднымъ Богу и достойнымъ благоволенія Божія,—такъ глубоко и неисцѣльно, что нужны были воды потопа для омытія лица земли отъ скверны беззаконій и неправдъ человѣческихъ. Такъ велика, братіе мои, сила грѣха, который, подобно яду, проникнувъ все естество человѣка, разлился по всему составу человѣчества, отравлялъ и заражалъ собою даже лучшія его части. Тяжелыми подвигами надлежало сынамъ Божиимъ укрощать въ себѣ эту силу грѣха; тяжкою борьбою надлежало возвращать въ себѣ сѣмена истины и правды, благочестія и святости; непрестанною и строгою бдительностію надлежало охранять и укрѣплять въ себѣ вѣру и упованіе на Бога. Что же дѣлали для сего великіе праведники перваго міра? Чѣмъ ограждали себя отъ соблазновъ нечестія? Чѣмъ благоугождали Богу посреди всеобщаго растлѣнія? *Вѣрою*, говоритъ св. Апостоль, *вторю послушествовани быша сіи вси*. Но эта вѣра, какъ главное начало жизни духовной, являлась въ нихъ въ многоразличныхъ добродѣтеляхъ, подобно какъ сила жизни, сокрытая въ нѣдрахъ земли, является въ многоразличныхъ произрастеніяхъ, цвѣтахъ и плодахъ.

Первый и единственный путь, по которому можно выйти изъ области тьмы и грѣха въ область свѣта и живота вѣчнаго, есть покаяніе и вѣра: *покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе*. И первый праотець рода человѣческаго, показавшій первый примѣръ преступленія заповѣди Божіей, подаютъ намъ и первый примѣръ истиннаго покаянія. Изринутый изъ рая сладости за преслушаніе, онъ не хотѣлъ удалиться отъ предѣловъ его и *сидѣ прямо рая*, какъ говоритъ намъ Писаніе, чтобы этою близостію къ

*) Быт. 6, 11. 12.

первому блаженному жилищу непрестанно напоминать себя и объ утраченномъ блаженствѣ, и о настоящемъ состояніи проклятїя, и о своемъ согрѣшенїи предъ Богомъ, и о Божїемъ обѣтованїи спасенїя, и о Богѣ карающемъ, и о Господѣ милующемъ и спасающемъ; чтобы, такимъ образомъ, духъ покаянїя и печали по Бозѣ, возбужденный въ немъ первою казню правосудїя Божїя, не погасаль никогда и избавилъ бы его отъ казни грядущей, вѣчной. Нерѣдко, можетъ быть, мы воспоминаемъ, братїе, о паденїи праотца нашего въ извиненїе свое; но часто-ли воспоминаемъ о его покаянїи въ обличенїе себя? Однажды согрѣшилъ онъ, но девять сотъ лѣтъ каялся и плакалъ о своемъ согрѣшенїи, и тѣмъ болѣзненнѣе былъ плачь его, чѣмъ болѣе съ умноженїемъ потомства своего онъ видѣлъ умножающїеся плоды своего горькаго паденїя. Отъ него мы наслѣдовали грѣхъ, но отъ него же наслѣдовали и обѣтованїе искупленїя и вѣру въ Искупителя. Онъ подвергъ потомство свое гнѣву Божїю, но онъ же своею вѣрою и покаянїемъ заслужилъ намъ и высочайшее благоволенїе Божїе во Христѣ Иисусѣ. Намъ теперь болѣе, нежели ему, извѣстны всѣ пагубныя слѣдствїя грѣха и спасительная сила покаянїя, а потому мы болѣе виновны, если преступаемъ заповѣди Божїи и если остаемся нераскаянными. Намъ болѣе, нежели ему, подано средствъ къ оправданїю, освященїю и спасенїю; ибо конечно болѣе прїобрѣли мы въ Адамѣ второмъ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, нежели чего лишились въ Адамѣ первомъ. Можно ли оправдываться тѣмъ, что мы наслѣдовали грѣхъ отъ праотца нашего, когда за его вѣру и покаянїе намъ подается туне всемогущая благодать Господомъ Иисусомъ Христомъ? Можно ли сѣтовать на то, что за грѣхъ Адамовъ мы лишились части умаленныхъ малымъ чимъ отъ ангель, когда за его вѣру и покаянїе Господь Иисусъ Христосъ *даде намъ область чадомъ Божїимъ быти*, братьями Его, Единороднаго Сына Божїя, когда нынѣ челоуѣческое естество наше превознесено и прославлено во Христѣ превыше всѣхъ ангеловъ и архангеловъ и сѣдитъ одесную Бога-Отца? Можно ли

скорбѣть, что о Адамѣ первомъ мы умираемъ тѣлесно. когда второй Адамъ—Господь съ небесе даруетъ намъ вѣчную жизнь, воскресить и прославить самое тѣло наше, *яко быти ему сообразну тѣлу славы Его*, такъ что *тѣльное сіе облечется въ нетлѣнное и смертное сіе облечется въ безсмертіе*, и самая смерть пожерта *будетъ животомъ*? И все это подается намъ туне, за одну токмо вѣру и покаянiе по примѣру Адамову. Будемъ же, братіе мои, взирать не на грѣхопаденіе, а на покаянiе праотца нашего, послѣдуемъ примѣру его сокрушенiя и плача о грѣхахъ своихъ. *Господи, помилуй мя грѣшнаго*,—вотъ молитва, которую завѣщаль намъ первый родоначальникъ рода нашего! И эта краткая молитва, если исходитъ изъ сокрушеннаго и смиреннаго сердца, такъ сильна предъ милосердіемъ Божиимъ, что могла бы самого духа злобы преобразить паки въ ангела свѣта, если бы исконная гордыня его могла смириться до истиннаго покаянiя, осужденiя себя и сокрушенiя предъ Богомъ.

Съ вѣрою и покаянiемъ должно быть неразлучно живое упованіе на Бога. Примѣръ этой великой добродѣтели видимъ въ одномъ изъ близкихъ потомковъ Адамовыхъ, о которомъ замѣчаетъ священный Бытописатель: *сей упова призываети имя Господа Бога*. Еносъ видѣлъ уже умноженіе нечестiя сыновъ человѣческихъ, и тѣмъ болѣе прилѣплялся къ Богу упованiемъ и молитвою. Каиниты строили грады для своей безопасности; Еносъ искалъ безопаснаго пристанища въ кровѣ Бога вышняго. Каиниты увеселялись пѣвницами и гуслими; Еносъ искалъ отрады и утѣшенiя въ молитвѣ, духовномъ пѣснопѣнiи и славословіи имени Божiя. По мѣрѣ умноженiя насилiя отъ исполиновъ, человѣковъ именитыхъ на землѣ, Еносъ утверждался болѣе и болѣе въ упованiи на Бога крѣпкаго, живаго, доколѣ не возростъ до той мѣры всесовершенной преданности волѣ Божiей, на которой, какъ на неподвижномъ камени, человѣкъ является превыше всѣхъ опасностей, всѣхъ скорбей и бѣдствiй и, *яко гора Сионъ, не подвижится во вѣкъ*.

О другомъ изъ потомковъ благочестиваго Сива говоритъ Бытописатель священный: *уоди Енохъ Богу*, или, точнѣе, ходилъ съ Богомъ и предъ Богомъ. Умножившіеся примѣры невѣрія и нечестія во дни Еноха требовали твердой опоры благочестія, — такого правила жизни, съ которымъ можно было бы противустать всѣмъ соблазнамъ и искушеніямъ. Такимъ правиломъ у Еноха было хожденіе предъ Богомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что умножившееся въ мірѣ зло съ силою приражалось душѣ праведника, что діаволь многими искушеніями силился совратить его съ пути вѣры и добродѣтели, что сыны и дщери человѣческіе многими соблазнами завлекали сердце его въ сѣти порока; но онъ былъ всегда съ Богомъ, всегда поставлялъ себя въ Его святомъ вездѣприсутствіи, всегда предстоялъ умомъ и сердцемъ своимъ предъ лицомъ Божиимъ и постоянно говорилъ самому себѣ: *како сотворю малою сей змыи, и согрѣшу предъ Богомъ?* Истинно драгоценное правило жизни! Кто непрестанно мыслію и сердцемъ — предъ лицомъ Божиимъ, чья совѣсть, возбуждаемая страхомъ Божиимъ, всегда на стражѣ души его, тому не трудно побѣждать всякое искушеніе. Кто мыслію и сердцемъ непрестанно предстоить лицу Божію, къ тому не дерзнетъ приступить и самъ діаволь, къ тому не приблизится никакое зло.

Но что можетъ сдѣлать живая, твердая и непоколебимая вѣра слову Божію, показываетъ примѣръ послѣдняго праведника перваго міра, который сдѣлался новымъ родоначальникомъ человѣчества въ мірѣ второмъ. Его вѣра выдержала, такъ сказать, напоръ всеобщаго невѣрія всего человѣческаго рода; его добродѣтель устояла непоколебимою при всѣхъ оболещеніяхъ нечестія; его совершенное послушаніе гласу Божію сохранило его въ страшную годину гибели всего человѣческаго рода. Богъ повелѣлъ ему проповѣдовать о предстоявшемъ потопѣ и гибели грѣшниковъ, если не обратятся и не покаются, — и Ной проповѣдовалъ неумолчно въ продолженіе цѣлаго столѣтія, несмотря на то, что весь трудъ оставался тщетнымъ, что нечестіе, безъ сомнѣнія, ненавидѣло и

ругалось надъ строгимъ обличителемъ. Ему повелѣлъ Господь строить ковчегъ,—и Ной строилъ его. Нѣтъ сомнѣнія, что невѣріе и тогда, какъ и нынѣ, препиралось съ его вѣрою, увѣряло и доказывало, что опасенія его напрасны, что чинъ природы непреложенъ, порядокъ времени неизмѣненъ, законы естества тверды и постоянны,—Ной вѣрилъ только слову Божію, и строилъ ковчегъ. Нѣтъ сомнѣнія, что безпечные сыны вѣка сего, *идуше. ніюше, женящися и посягающе*, глумились надъ дѣломъ праведника, насмѣхались надъ его кажущимся малодушіемъ и издѣвались надъ его мнимымъ невѣріемъ, называли весь трудъ его пустымъ и бесполезнымъ,—Ной не внималъ глумленію нечестивыхъ и продолжалъ строить ковчегъ. И Ной спасся въ своемъ ковчегѣ, а глумившееся невѣріе погибло въ водахъ потопа. Такъ должно, братіе мои, слушать повелѣнія Господни; такъ должно исполнять заповѣдь Божію; такъ должно вѣровать слову Божію! Хотя бы весь міръ возсталъ на насъ со всею силою и прелестію своею, намъ должно помнить свое: *небо и земля прейдутъ, іота же едина или черта не преидетъ, дондеже ося будутъ.*

Что поучительнаго представляетъ намъ сей образъ перваго міра?

То, во-первыхъ, что какъ ни велика сила зла въ мірѣ человѣческомъ, но безконечно могущественнѣе сила благодати Божіей въ сынахъ царства Христова. Грѣхъ лишилъ человѣка образа Божія, а благодать содѣлала его сыномъ Божіимъ. Діаволь изъ перваго сына Адамова сдѣлалъ братоубійцу, а благодать Божія сдѣлала то, что первая кровь, обagrившая землю, была кровь мученическая, чистая, святая въ предзнаменованіе той животворящей крови, пролитой на крестѣ, которою обновился весь міръ и поправа держава діавола. Грѣхъ произвелъ почти всеобщее невѣріе, нечестіе и растлѣніе, а благодать среди самаго растлѣнія явила высокіе образцы вѣры и благочестія, чистоты и святости жизни. Сила нечестія казалась торжествующею во всеобщемъ растлѣніи человѣчества, а на дѣлѣ восторжествовала сила вѣры въ лицѣ Ноя.

То, во-вторыхъ, что первый міръ былъ образомъ міра нашего: *якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго. Какъ тогда невѣріе сдѣлалось всеобщимъ, такъ и въ послѣднія времена міра, егда прійдетъ Сынъ человѣскій, едва ли сей обрящетъ въру на земли. Бдите убо, трезвитесь и бодрствуйте на стражѣ души своей, да не угаснетъ въ ней свѣтильникъ вѣры, да не помрачитъ ее тьма нечестія.*

То, наконецъ, что не должно увлекаться тѣмъ, что представляется какъ бы всеобщимъ закономъ и правиломъ жизни, духомъ вѣка, всемірнымъ обычаемъ, что прикрывается одеждою современныхъ понятій и требованій, что глумится надъ такъ называемою отсталостью, что обольщаетъ удобствами, пріятностію и легкостію жизни. Должно твердо держаться одного Слова Божія, слѣдовать не примѣру большинства, а закону Божию. Ибо только законъ *Господень непороченъ, обращающій души; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи; страхъ Господень чистъ, пребывающій въ вѣкъ вѣка; судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ. Всегда сохрани ти я, воздаяніе мною* *). Аминь.

52.

СЛОВО

въ недѣлю св. праотецъ.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию, и зва многи. (Лука 14, 16).

Этою притчею Господь Иисусъ Христосъ изобразилъ кратко все домостроительство Промысла Божія въ приготовленіи человѣческаго рода ко спасенію чрезъ воплощеніе Сына Божія.

*) Пс. 18, 8. 9. 10. 12.

Кто этотъ щедрый домовладыка, уготовавшій вечерю велию? Это Отець небесный, предопредѣлившій отъ вѣчности спасти падшій родъ человѣческой отъ смерти и области діавола. Эта вечеря велия есть вѣчное блаженство въ царствѣ Божіемъ, которое предначинательно открылось на землѣ, какъ царство благодати, съ пришествіемъ и воплощеніемъ Сына Божія, которое вполнѣ и совершенно откроется, какъ царство славы, когда Господь Иисусъ Христосъ придетъ паки на землю судить живыхъ и мертвыхъ.

На сію-то вечерю велию Отець небесный отъ самаго начала міра *зва многи*. Сію тайну спасенія Онъ предвозвѣстилъ еще первому человѣку тотчасъ по его паденіи и, потомъ, въ продолженіе пяти тысячъ лѣтъ возвѣщалъ ее міру устами св. пророковъ, предъизображалъ въ образахъ и сѣняхъ ветхозавѣтныхъ. Все это совершилось, безъ сомнѣнія, для того, чтобы родъ человѣческой вѣрою и поканіемъ, чаяніемъ и ожиданіемъ достойно предуготовилъ себя къ срѣтенію своего Господа и Спасителя. Для сего Самъ Господь многократно и многообразно являлся и глаголялъ древнимъ патріархамъ; для сего содѣяно такое множество чудесъ въ народѣ избранномъ; для сего явлено столько поразительныхъ дѣйствій всемогущества и премудрости, правды и милосердія Божія; для сего дарованъ богописанный законъ на Синаѣ, воздвигнуты необыкновенные вожди народу Божію, посланы пророки, помазаны цари, словомъ, — совершено все, о чемъ читаемъ въ книгахъ Завѣта Вѣхаго. Всѣми сими дѣйствіями Своего божественнаго промысленія Господь внушалъ человѣкамъ одно: *уготовися срѣсти Бога твоего, Израилю!*

Подражая сему, св. Церковь, яко тайница судьбы Божіихъ, за пять седмиць до дня празднованія воплощенія Сына Божія приготовляетъ и насъ, братіе, къ срѣтенію своего Господа и Спасителя: *Христосъ съ небесъ, срящите!* вопіетъ она въ слухъ намъ.

Для чего, скажете, такое призваніе ко срѣтенію Грядущаго съ небесъ теперь, когда тайна воплощенія Сына

Божія не только совершилась уже, но и принесла міру вожделѣннѣйшіе плоды спасенія? Не излишне ли возбуждать ко срѣтенію Господа христіанъ, которые потому и христіане, что вѣруютъ въ Сына Божія, пришедшаго во плоти; которые св. крещеніемъ привились, какъ дивія вѣтви, къ животворной маслинѣ, источнику жизни—Господу, а причащеніемъ плоти и крови Его соединяются *въ единъ духъ* съ Господомъ? Но, братіе мои, всегда ли сбывается надъ нами то, чего желаетъ намъ Господь? Надолго ли сохраняется въ насъ то, что подаетъ намъ Его божественная благодать? Не часто ли св. Церковь, и по рожденіи насъ водою и Духомъ и, быть можетъ, по многократномъ обновленіи и возрожденіи насъ въ покаяніи, принуждена паки и непрестанно болѣзновать о насъ, *дондеже вообразится въ насъ Христосъ?*

Забвеніемъ о своемъ Спасителѣ и вѣчной жизни съ Нимъ, увлеченіемъ многообразными страстьми и похотьми, нашими грѣхами и беззаконіями мы расторгаемъ блаженный и животворный союзъ съ своимъ Господомъ. Самъ Господь, изгоняемый изъ сердца нашего разсѣяніемъ мыслей и чувствъ нашихъ, неправдами и грѣхами нашими, принужденъ, такъ сказать, искать входа подъ убогій кровъ души нашей, чтобы обогатить насъ богатствомъ благодати Своей. *Се стою при дверехъ*, говоритъ Онъ намъ: *и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною.*

Чтобы помочь намъ обновлять, сколь можно чаще, блаженный союзъ нашъ съ Источникомъ жизни и блаженства нашего—Господомъ Иисусомъ Христомъ, чтобы не попустить намъ удаляться отъ Него надолго, чтобы способствовать намъ вообразить въ себѣ Христа съ Его смиреніемъ и благодію, съ Его правдою и милосердіемъ, съ Его кротостію и долготерпѣніемъ, съ Его святостію и чистотою, въ чемъ состоитъ главное и необходимое условіе единенія и общенія съ Нимъ,—св. Церковь между многими благодатными средствами употребляетъ одно для всѣхъ открытое и доступное сред-

ство. Она установила особыя времена, въ которыя бы мысли наши, исторгаясь изъ вихря суеты житейской, преимущественно утверждались на Немъ—нашемъ Спасителѣ и Господѣ, погружались бы въ тайны спасенія, совершеннаго Имъ, возносились бы отъ земли на небо и отъ суеты временнаго къ блаженному покою вѣчности. Учредила празднества, въ которыхъ воспоминается вся земная жизнь Господа нашего, всѣ подвиги и страданія, подъятыя Имъ для спасенія нашего, дабы мы, взирая на образъ божественныхъ совершенствъ Его, старались уподобляться Ему въ своей жизни, *да мудрствуется и въ насъ, еже и во Христъ Исусъ, да вообразится въ насъ Христосъ, да вселится върюю въ сердца наши, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ.*

Чтобы эти, хотя, сами по себѣ, воспоминательныя, но по отношенію къ намъ освящающія и возводящія ко общенію со Христомъ, торжества церковныя, не были преходимы нами безъ должнаго вниманія, св. Церковь всегда предвозвѣщаетъ о нихъ заранѣе, постепенно вводитъ въ разумѣніе духа и силы торжествуемаго событія, постепенно приготовляетъ насъ къ живому сердечному сопричастію тайны спасенія. И вотъ, когда уготовляется она къ высочайшему торжеству рожденія во плоти Сына Божія, нашего Спасителя и Господа, то заранѣе оглашаетъ насъ, подобно какъ древле глашаль Господь устами пророковъ: *Христосъ съ небесъ, срящите!*—очевидно, для того, чтобъ предпочистить насъ къ духовному, таинственному, благодатному посѣщенію Господа, подобно какъ ветхозавѣтные праведники уготовляли себя ко срътенію Его, грядущаго съ небесъ; чтобы въ священнѣйшій день явленія Своего во плоти Самъ Господь посѣтилъ нашу душу, оживотворилъ Своимъ присутствіемъ наше сердце, пришелъ и вселился въ насъ.

Что произвело въ мірѣ великое званіе Божіе на вечерю велию? Чѣмъ сопровождались дѣйствія Промысла Божія, уготовлявшія челоуѣковъ къ достойному срътенію обѣтованнаго Искупителя? Сохранилась въ мірѣ св. вѣра среди тьмы невѣрія и суетвѣрій, коими діаволь силился

ослѣпить родъ человѣческій; процвѣли многочисленныя добродѣтели, подобно благоуханнымъ кринамъ, посреди тернія; усилилось ожиданіе Искупителя не только въ народѣ избранномъ, но и у самихъ язычниковъ. Св. Павелъ свидѣтельствуется цѣлымъ облакомъ свидѣтелей, кои всѣ *послушествовани быша тѣроу*. Соборъ святыхъ Божіихъ, просіявшихъ въ ветхомъ завітѣ, такъ многочисленъ, добродѣтели ихъ такъ велики и разнообразны, вѣра ихъ столь возвышенна и чудодѣйственна, что, читая повѣствованія о нихъ, нельзя не благоговѣть предъ ними и не прославлять Бога, *дивнаго во святыхъ Своихъ*.

Но, съ другой стороны, нельзя и не скорбѣть духомъ при мысли, что эти великіе праведники были токмо избраннѣйшіе въ самомъ избранномъ племени, въ которомъ одномъ хранился свѣтъ истинной вѣры, тогда какъ глубокая тьма суевѣрія, нечестія и развращенія покрывала всю землю. Нельзя не возмущаться духомъ, когда вспомнишь, что во всемъ народѣ избранномъ, который, повидимому, горѣлъ ожиданіемъ обѣтованнаго Мессіи, едва нѣсколько пастырей обрѣлись достойными явиться въ вертепѣ Вилеемскомъ, и только Симеонъ и Анна срѣтили Господа во храмѣ; что во все время земнаго служенія Сына Божія спасенію человѣковъ только двѣнадцать рыбаей рѣшили послѣдовать за Нимъ навсегда, большая-же часть или оставалась равнодушною, или даже гнала и преслѣдовала Его; самые лучшіе изъ народа только дивились Его ученію, изумлялись чудесамъ Его, славили Его человѣколюбіе и состраданіе къ несчастнымъ, и оставались въ ожиданіи воображаемаго царства Мессіи, не помышляя о томъ, что истинное царствіе Божіе уже настало, побѣда надъ діаволомъ совершилась, отпущеніе грѣховъ проповѣдано, баня пакибытія и обновленія духовнаго для всѣхъ открыта, животворящая вечеря уготована.

Гдѣ причина сего гибельнаго невниманія къ тому, чего съ нетерпѣніемъ ожидали столько вѣковъ? Въ развращеніи сердца, обуреваемаго самолюбіемъ, корыстолюбіемъ и плотоугодіемъ, въ ослѣпленіи ума, омраченнаго суетою

и суетвѣріемъ, въ погрязновеніи въ чувственность и привязанности къ земному: *и начаша купити отърицатися вси: первый рече: село купихъ, и имаю нужду изыти и видѣти е, молются, имъ мя отречена; и другій рече: супругъ воловъ купихъ пять, и гряди искусити ихъ, молю тя, имъ мя отречена; и другій рече: жену поляхъ, и сего ради не могу прийти *)*. Не Богъ оставилъ Израиля Своею благодатию и милосердіемъ, но Израиль удалился отъ Бога своимъ развращеніемъ и невѣріемъ. Гласъ Божій вопіялъ долго и неумолчно: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Но отяжелѣвшій слухъ народа Божія не вялъ сему благовѣстію, за что и остался внѣ царствія Божія.

Что произведетъ, братіе, между нами благая вѣсть о срѣтеніи Грядущаго съ небесъ? Чѣмъ отзовутся наши сердца на гласъ св. Церкви? Обрѣтутся ли между не книжными и простыми нашими простые разумомъ, но мудрые вѣрою пастыри, достойные услышать славословіе ангеловъ и узрѣть вѣрою Божественнаго Младенца? Явятся ли изъ числа людей образованныхъ мудрые волхвы повергнуть сокровища мудрости своей предъ Тѣмъ, *который есть намъ отъ Бога премудрость, и правда, и освященіе?* Придутъ ли во храмъ Божій изъ старцевъ нашихъ праведные Симеоны, чтобы еще, можетъ быть, разъ токмо, на закатѣ дней своихъ узрѣть спасеніе, *еже уготова Богъ предъ лицемъ вѣхъ людей,* и испросить себѣ у Божественнаго Отрочата отпущенія съ миромъ? Явятся ли между женами нашими благоговѣйныя и непорочныя Анны, способныя не только узрѣть спасеніе, но и возвѣстать о немъ своимъ чадамъ и домочадцамъ? Обрѣтутся ли между іереями нашими благочестивыя Захаріи, достойные чистыми устами вознести во храмѣ пѣснь хвалы и благодаренія Господу, *яко постыи и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.* Но св. Церковь вопіетъ ко всѣмъ: *Христосъ съ небесъ, срящите!*

Такъ, для спасенія всѣхъ пришелъ и воплотился Господь нашъ Іисусъ Христосъ; кто же можетъ не доро-

---

*) Лук. 14, 18.

жить своимъ спасеніемъ и не срѣтать своего Спасителя? Въ соединеніи со Христомъ состоитъ истинная жизнь наша, равно какъ въ удаленіи отъ Него вѣчная смерть и погибель; кто же можетъ не желать вѣчной жизни, не страшиться и не убѣгать вѣчной смерти, не искать всѣмъ сердцемъ живаго общенія со Христомъ, Источникомъ жизни и безсмертія, не желать всей душою благодатнаго посѣщенія Господня, которое одно приноситъ небесный миръ и радость, освященіе и спасеніе душъ нашей? Самъ Господь славы хочетъ прійти и вселиться въ насъ, сотворить въ сердцѣ нашемъ обитель Себѣ и Отцу Своему; кто-жъ изъ христіанъ не возжелалъ бы сей чести, не почель-бы для себя счастіемъ достойно уготовить свою душу и сердце во срѣтеніе своему Господу и Спасителю?

Христосъ съ небесъ, всѣ срящите! Аминь.

53.

БЕСѢДА

въ недѣлю св. праотець.

Христосъ съ небесъ, срящите!

Не мало уже времени, какъ этотъ призывный гласъ слышится въ храмѣ Божіемъ. И нѣтъ сомнѣнія, что души благочестивыя, взыскующія Господа и въ Немъ своего спасенія, услышали сердцемъ, а не однимъ слухомъ этотъ матерній гласъ св. Церкви, и съ заповѣданнымъ ею постомъ положили храненіе своему сердцу, чтобъ предпочитить его въ обитель грядущему съ небесъ Господу.

Нынѣ св. Церковь не только уже призываетъ ко срѣтенію Грядущаго съ небесъ, но и поучаетъ тому, какъ готовить себя къ достойному Его срѣтенію, примѣромъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Указываетъ и то, отчего всѣ призыванія и гласы любви Божіей могутъ оста-

ваться, какъ и остаются иногда, бесплодными. Въ настоящій воскресный день, воспоминаема всѣхъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ, она предлагаетъ намъ въ евангельскомъ чтеніи притчу о званыхъ на вечерю, въ которой Самъ Господь Иисусъ Христосъ изобразилъ, какъ бы на картинѣ, и дѣйствія Промысла Божія, призывающаго всѣхъ ко спасенію, и тѣ препятствія, которыми запинаятся званые идти на гласъ призывающаго.

Рече Господь притчу сію: человекъ нѣкій сотвори вечерю велию, и зва многи. Кто этотъ щедрый домовладыка, приготовившій такую богатую вечерю? Это Отецъ небесный, предопредѣлившій отъ вѣчности спасти родъ человѣческій отъ смерти и области діавола, которымъ онъ подвергъ себя преступленіемъ заповѣди Божіей. Эта *вечера велия* есть вѣчное блаженство въ царствѣ Божіемъ, которое предначинательно открылось, какъ царство благодати, съ пришествіемъ на землю Единороднаго Сына Божія, Своими страданіями и смертію искупившаго насъ отъ темной области діавола и даровавшаго намъ *область чадомъ Божіимъ быти*, но которое вполнѣ и совершенно откроется, какъ царство славы, когда Господь Иисусъ Христосъ придетъ опять на землю судить живыхъ и мертвыхъ.

На сію-то *вечерю велию* Отецъ небесный отъ самаго начала міра *зва многи*: звалъ обѣтованіями и пророчествами; звалъ закономъ, даннымъ чудодѣйственно на Синаѣ; звалъ предъизображеніями будущихъ событій въ обрядахъ и сѣняхъ ветхозавѣтнаго богослуженія; звалъ чудесами и явленіями Своего всемогущества и премудрости, Своей правды и милосердія; звалъ прославленіемъ мужей избранныхъ, въ коемъждо родѣ благоугодившихъ Ему; звалъ страшными казнями, посылаемыми свыше на сыновъ противленія. Такъ и нынѣ, призвавъ насъ отъ области діавола въ чудный Свой свѣтъ, Онъ не престааетъ призывать насъ въ царство славы Своей, къ обители блаженства вѣчнаго всѣми средствами Своей премудрости, всемогущества и милосердія: зоветъ обѣтованіями евангельскими и проповѣдію апостольскою, ученіемъ и пророчествами, увѣщаніями и угрозами; зоветъ таинствами и

священнодѣйствіями, въ коихъ преподается намъ залогъ будущихъ благъ вѣчныхъ; зоветъ неумолкающимъ гласомъ Церкви Своей, которой далъ власть и силу не только просвѣщать насъ свѣтомъ вѣры, но и освящать насъ благодатію всесвятаго Духа Божія; зоветъ чудодѣйственнымъ прославленіемъ избранныхъ Своихъ, благоугодившихъ Ему вѣрою и любовію, исполненіемъ заповѣдей Его и терпѣливымъ несеніемъ креста своего; зоветъ внутреннимъ гласомъ совѣсти и внѣшними обстоятельствами жизни; зоветъ дарами благодати Своей и прещеніями гнѣва и суда Своего; толкаетъ въ двери сердца нашего то кроткимъ гласомъ любви, милосердія и долготерпѣнія, то крѣпкимъ гласомъ скорбей, горестей и бѣдствій.

Но во множествѣ званыхъ мало избранныхъ: *въ годъ вечера посла реки званымъ: грядите, яко уже готова суть вся; и начаша вкутъ отрицатися вси.* Не осталось, конечно, бесплоднымъ многообразное званіе Божіе: соборъ святыхъ Божіихъ, просіявшихъ еще въ подзаконной Церкви завѣта ветхаго, такъ многочисленъ, добродѣтели ихъ такъ свѣтлы и разнообразны, вѣра ихъ такъ возвышенна и чудодѣйственна, что, читая повѣствованія о нихъ, нельзя не благоговѣть предъ ними и не прославлять Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Но нельзя, съ другой стороны, и не скорбѣть при мысли, что эти великіе праведники были только избраннѣйшіе изъ самой избранной части человечества, что ни грозная проповѣдь о покаяніи Іоанна Крестителя, ни благая вѣсть о царствіи Божіемъ изъ устъ Самого Сына Божія не пробудили усыпленныхъ сердець народа, не преставшаго, повидимому, *чають утѣхи израилевы* и ожидать пришествія Искупителя. Только двѣнадцать рыбаей и еще нѣсколько избранныхъ рѣшились послѣдовать Іисусу Христу, придти на духовную вечерю, уготованную отъ сложенія міра, большая же часть только слушала слово Его, дивилась чудесамъ его, и оставалась внѣ царствія Божія; но цѣлый народъ отвергъ званіе Божіе, отрекся отъ своего Искупителя и продалъ Его на осужденіе смерти. Такъ и нынѣ многіе именуютъ себя христіанами, приходятъ въ храмъ Божій, слушаютъ Слово

Божіе, приѣмлють св. таинства Христовы; но многіе ли дѣйствительно идутъ во слѣдъ Господа Іисуса? Многіе ли взыскають всѣмъ сердцемъ спасенія во Христѣ и жизни вѣчной? Многіе ли идутъ тѣмъ тѣснымъ путемъ крестноношенія, который завѣщаль Господь всѣмъ послѣдователямъ Своимъ? Многіе ли переселяются изъ міра сего въ міръ духовъ готовыми стать непостыдно на судъ Божию?

Что было причиною невѣрія іудеевъ? Ниспаденіе въ чувственность, привязанность къ земному, нежеланіе разстаться съ своими предрасудками, съ самолюбивыми мечтами, съ обуявшими сердце страстями и похотями. *Первый рече: село купихъ, и имаю нужду изыти и видѣти е; и другой рече: супруга воловъ купихъ пять, и гряду искупити ихъ; и другой рече: жену пояхъ, и сего ради не могу пріити.* Что и нынѣ увлекаетъ званныхъ отъ пути къ царствію Божию на распутія, ведущія въ погибель? То же преобладаніе плоти надъ духомъ, та же привязанность къ земному, то же ослѣпленіе блескомъ видимыхъ благъ, то же пристрастіе къ суетѣ суетъ, то же нежеланіе отречься своего самолюбія и гордости житейской, то же порабощеніе страстямъ и похотямъ плотскимъ.

Чѣмъ ограждали себя избранные Божіи отъ сего увлеченія плотію и міромъ, отъ этого обаянія чувственныхъ благъ и удовольствій? Постоянною мыслию о томъ, что они *страннѣе и пришельцы* на землѣ, какъ замѣтилъ Апостоль о древнихъ святыхъ мужахъ, что они *не имѣютъ здѣсь пребывающаго града, а потому и искали грядущаго, съ вѣрою ожидали основанія будущаго града, емоуже содѣтель и художникъ Богъ.* Это же правило жизни Апостоль Христовъ находитъ особенно полезнымъ и для христіанъ, живущихъ въ мірѣ, но не принадлежащихъ міру по своему вѣчному предназначенію: онъ убѣждаетъ всѣхъ насъ, *яко странниковъ и пришельцевъ, огребатися отъ мірскихъ похотей.* Не трудно убѣдиться, братіе мои, что земля есть только временная обитель наша, гдѣ все дается намъ и все служить намъ только на время, что земная жизнь наша, *яко снѣгъ преходитъ,* что нѣтъ здѣсь ничего постоянного: все исчезаетъ и измѣняется непрестанно. Слава

человѣческая, которая такъ пріятно звучитъ нашему са-
молюбію, проходить и разсѣивается въ воздухѣ, какъ
громкій, но кратковременный звукъ. Богатства и сокрови-
ща, на которыя такъ полагаются люди, утекаютъ изъ
рукъ своего владыки обманчивѣе и скорѣе воды. На-
слажденія и удовольствія чувствъ, которыя такъ обаятель-
но дѣйствуютъ па сердце человѣческое, улетаютъ быстрѣе
утренней зари. Связи земныя, самыя близкія и пріятныя,
разрываются; дружество, родство и пріязнь измѣняются
и проходятъ. Самое тѣло наше, какъ куца, по выраже-
нію Пророка, безпрестанно измѣняется, ветшаетъ и раз-
рушается. Посему-то, братіе, и не должно слишкомъ
привыкать намъ къ своему временному жилищу, до
излишества пристращаться къ чему бы то ни было зем-
ному, чтобъ неизбѣжная разлука со всѣмъ временнымъ
не сдѣлалась для насъ болѣзненною, чтобы сердце наше
не осталось тамъ, гдѣ сокровище наше. Путникъ не
обременяетъ себя излишнею ношею, не засматривается
много ни на что пріятное въ чужой для него сторонѣ,
не останавливается ни въ какомъ мѣстѣ долѣе, нежели
сколько нужно для отдыха. Такъ поступаетъ и христі-
анинъ, взыскующій небеснаго отечества. Никакія, самыя
невинныя и благословенныя Богомъ узы съ міромъ не
могутъ быть для него столь драгоцѣнны, чтобы расторже-
ніе ихъ было слишкомъ прискорбно и болѣзненно; ибо
онъ все любитъ только въ Богѣ и для Бога, во всемъ
ищетъ только спасенія души и жизни вѣчной, все дѣ-
лаетъ только во славу Божию, всего ожидаетъ и надѣется
отъ единого Бога, во всемъ предаетъ себя Его всесвятой
волѣ, все случающееся съ нимъ пріемлетъ съ благодареніемъ
и покорностію волѣ Отца небеснаго. Вся мысль
его устремлена къ небу и вѣчности; все сердце его жи-
ветъ *со Христомъ въ Бозѣ*; вся забота его о томъ, чтобы
быть готовымъ къ исходу изъ міра сего, когда бы ни
пришелъ за нимъ Господь — утро или вечеръ, или въ
пѣтлоглашеніе, чтобы срѣтить Его со свѣтильникомъ вѣры
и елеемъ добрыхъ дѣлъ, съ добрымъ упованіемъ жизни
вѣчной, съ свѣтлымъ и радостнымъ лицемъ чистоты и
непорочности.

Нынѣ приглашаетъ насъ св. Церковь ко срѣтенію Господа въ день свѣтоноснаго Рождества Его. И это повторяеть она ежегодно въ опредѣленное время. Но всегда намъ должно быть готовыми услышать и другой гласъ: *се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Ему*. И это услышимъ только однажды. Къ сему-то срѣтенію небеснаго Жениха должно быть готовыми на всякій часъ: *не вѣсте бо дне ни часа, въ оныже Сынъ человѣческій придетъ*. Каждый часъ и минуту жизни да слышится въ сердцахъ нашихъ: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Аминь.

54.

СЛОВО *)

въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Христосъ съ небесъ, срящите!

И въ настоящій воскресный день св. Церковь продолжаетъ воспоминать празднственно всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чаявшихъ пришествія Господня, чтобы въ эти предпразднственные дни, съ одной стороны, почтить достойно св. память ихъ, какъ праотцевъ по плоти Господа Иисуса Христа, съ другой, представить намъ въ примѣръ для подражанія живые образцы вѣры и много-различныхъ добродѣтелей, съ которыми древніе праведники, ожидая пришествія обѣтованнаго Искупителя міра, уготовлялись ко срѣтенію Его, грядущаго съ небесъ.

Какое чудное зрѣлище представляетъ намъ этотъ великій соборъ святыхъ Божіихъ челоуѣковъ! Какимъ дивнымъ свѣтомъ вѣры и добродѣтелей сіяютъ они, какъ звѣзды на тверди церковной, предзнаменуя собою Солнце правды—Христа! Вотъ ликъ св. праотцевъ и патріарховъ, которые, вѣруя божественнымъ обѣтованіямъ о гря-

---

*) Произнесено въ Житомирскомъ кафедр. соборѣ.

дущемъ въ міръ Искупителѣ чловѣковъ и живую вѣрою издалече видѣвшие я и цѣловавше, жили на землѣ яко страннии и пришельцы, озыскупя грядущаго града, емоуже художникъ и содѣтель Богъ. Вотъ ликъ св. пророковъ, которые, предвозвѣщая пришествіе Христова, обличали пороки и нечестіе народа своего, грозили судомъ и казнями отъ Бога, и за то терпѣли поношенія, гоненія и страданія отъ современниковъ, *въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ*. Вотъ ликъ ветхозавѣтныхъ мучениковъ и страдальцевъ за вѣру отцевъ своихъ, которые небоязненно исповѣдовали сію вѣру предъ царями нечестивыми, и за то терпѣли многоразличныя муки: *каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійстоомъ меча умроша* *). Вотъ ликъ св. праведниковъ, которые, живя въ мірѣ, были не отъ міра сего, и среди молвы и попеченій житейскихъ, умомъ и сердцемъ своимъ пребывали всегда въ Богѣ и съ Богомъ, и обладая богатствомъ, не прилѣплялись къ нему сердцемъ своимъ, а искали прежде всего царствія Божія и правды его.

Какихъ добродѣтелей не представляетъ намъ эта богосвѣтлая картина ветхозавѣтнаго міра! Здѣсь живописуются предъ очами нашими боголюбезная кротость и незлобіе перваго въ мірѣ мученика Авеля, святая ревность къ прославленію имени Божія Еноса, высота богомыслія и страха Божія въ Енохѣ, твердость въ вѣрѣ и благочестіи Ноя среди всеобщаго развращенія современнаго ему міра, чудная вѣра и послушаніе слову Божію Авраама, вѣрность въ исполненіи заповѣдей Божіихъ Лота среди самага Содома, сыновнее послушаніе Исаака до готовности быть принесеннымъ во всесожженіе по повелѣнію Божію, кроткія семейныя доблести Сарры, прозорливая матерняя любовь Ревекки, незлобивое смиреніе Іакова, побѣдившее злобу Лавана и Исава, святое цѣломудріе Іосифа и Сусанны, готовое лучше пострадать и умереть, нежели согрѣшить предъ Богомъ, непобѣдимое ничѣмъ

*) Евр. 11, 38. 37.

терпѣніе въ скорбяхъ и напастяхъ Іова, кроткая правительственная мудрость Моисея и Самуила, одушевляемое вѣрою мужество Навина, Варака и Гедеона, высокая самоотверженная любовь къ отечеству и народу своему Юдиѣи и Есеири, слезное и сокрушенное покаяніе Давида и Манассіи, пустынночическая богомысленная жизнь Или и Елисея, ревность о славѣ Божіей св. пророковъ, непобѣдимая ничѣмъ преданность закону Божію и обычаямъ отеческимъ трехъ отроковъ въ Вавилонѣ и семи мучениковъ Маккавеевъ. Истинно божественный соборъ святыхъ, *иже не бѣ достоинъ весь міръ!*

Тѣмже убо толкъъ и муща облежашъ насъ облакъъ свидѣтелей, терпѣнемъ да течемъ на лежащій намъ подомъ *), такъ заключаетъ св. Апостоль свое новѣствованіе о добродѣтеляхъ древнихъ св. мужей. Для того Слово Божіе и изобразило предъ нами добродѣтельную, благоговѣйную и богобоязненную жизнь древнихъ праведниковъ, чтобы мы послѣдовали стопамъ ихъ и явились, подобно имъ, богоугодными предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ; для того и св. Церковь воспоминаетъ о нихъ въ настоящіе предпразднственные дни, чтобы, ожидая великаго и свѣтоноснаго дня явленія во плоти Единороднаго Сына Божія, мы украсили душу свою ихъ боголюбезными свойствами, чтобы Самъ Господь призналъ насъ достойными Своего благодатнаго посѣщенія, пришелъ и вселился вѣрою въ сердца наши, какъ благоволилъ вселиться и обитать въ убогомъ вертепѣ.

Такія ли нынѣ времена, подумаетъ при этомъ кто-либо, чтобы жить подобно древнимъ святымъ? Можно ли намъ, слабымъ и немощнымъ, подражать тѣмъ избранникамъ Божіимъ, которыхъ видимо руководилъ Самъ Богъ? Но такое оправданіе, братіе мои, есть хула на Бога, который отъ единыя крове сотворилъ весь родъ человѣческой, который и намъ даровалъ тѣ же способности и силы, тотъ же разумъ и волю, то же сердце и чувства, какъ и другимъ, — который всѣмъ открылъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ

---

*) Евр. 12, 1.

преподаль спасительную благодать Свою, всѣмъ приставилъ ангеловъ хранителей, всѣмъ *хочетъ спастися и въ разумъ истины приити*. И самые великіе праведники были подобострастные намъ люди, съ тою же прирожденною всѣмъ намъ грѣховною немощію, съ тѣми же поврежденными грѣхомъ силами разума и воли, съ тою же тяжелою и преклонною ко грѣху плотію; но они подвизались противу грѣха при помощи и благодати Божіей, укрощали грѣховныя вождельнія и страсти страхомъ Божиимъ, страхомъ суда Божія и мученій геенны, распинали плоть свою со страстьми и похотьми самоотверженіемъ и строгимъ воздержаніемъ. Въ этомъ отношеніи мы даже имѣемъ многія преимущества предъ праведниками ветхозавѣтными. Они жили въ сѣни гаданій и чаяній, мы озарены полнымъ свѣтомъ Евангелія Христова. Они не пользовались тѣми благодатными средствами ко спасенію, какими пользуемся мы. Мы возрождаемся Духомъ Святымъ въ новую благодатную жизнь въ таинствѣ св. крещенія, приедемъ помазаніе отъ Святаго и въ немъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. Мы, причащаясь тѣла и крови Христовой, соединяемся съ Самимъ Господомъ, какъ члены съ главою, прививаемся къ Нему, какъ вѣтви къ животворной лозѣ, чтобы въ Немъ обрѣтать жизнь и силу, разумъ и премудрость, утверженіе и крѣпость на дѣла благія, утѣшеніе и помощь въ скорбяхъ и тягостяхъ жизни. Намъ даровано покаяніе во оставленіе грѣховъ, чтобы, свергая съ себя бремя грѣховъ своихъ при подножій креста Христова, могли удобнѣе и безпрепятственнѣе идти по пути заповѣдей Господнихъ. Предъ нами примѣръ святѣйшей жизни Самого Господа Іисуса Христа и послѣдовавшихъ за Нимъ святыхъ, *да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса*. Все это, братіе мои, сдѣлаетъ насъ безотвѣтными предъ лицомъ праведниковъ ветхозавѣтныхъ, если явимся по жизни и дѣламъ своимъ недостойными ихъ святаго общества.

Съ другой стороны, и жалоба на времена свои не извиняетъ нашей лѣности къ исполненію заповѣдей Господ-

нихъ. И въ этомъ отношеніи мы имѣемъ не малыя преимущества предъ древними. Бывшіе до закона праотцы жили среди развращеннаго и невѣрующаго міра, когда невѣріе и нечестіе умножилось до того, что нужно было очищать лице земли или водами потопными, или огнемъ Содомскимъ; но благочестивый Ной пребылъ благочестивымъ среди цѣлаго міра беззаконниковъ, праведный Лотъ пребылъ праведнымъ среди самаго Содома. Богобоязненный и цѣломудренный Иосифъ пребылъ непорочнымъ и въ Египтѣ среди соблазновъ и искушеній въ дому царедворца Фараонова. Даніиль и его сверстники жили въ развращенномъ Вавилонѣ при дворѣ нечестиваго Навуходносора, но остались вѣрными закону Божію и благочестивымъ обычаямъ отцевъ своихъ. Древніе христіане жили среди язычниковъ, которые ненавидѣли, гнали и преслѣдовали ихъ за вѣру во Христа, не позволяли имъ даже собираться на молитву и богослуженіе, насильно, различными истязаніями и муками принуждали ихъ нарушать заповѣди Евангелія Христова, подъ угрозой жестокихъ казней и смерти запрещали имъ призывать имя Христова; но они готовы были лучше подвергнуться всѣмъ мученіямъ и смерти, нежели преступить хотя единую заповѣдь Божію, или измѣнить своей вѣрѣ и Евангелію Христову. А насъ кто преслѣдуетъ и гонитъ за вѣру? Кто не позволяетъ исполнять вѣрно св. заповѣди Господни? Кто препятствуетъ, чтобы ты, по примѣру св. праотцевъ, ходилъ всегда предъ Богомъ, былъ непороченъ и, дѣлая правду, уклонялся отъ всякаго злаго дѣла, всегда поступалъ по закону Божію предъ всевидящимъ окомъ Отца небеснаго, ограждаясь отъ всякаго искушенія страхомъ Божіимъ? Кто запрещаетъ тебѣ быть, по примѣру Авраама, Исаака, Іакова и другихъ праведниковъ, вѣрнымъ, благодушнымъ и снисходительнымъ супругомъ или супругою, чадолюбивымъ и печительнымъ отцемъ или матерью, любящимъ, покорнымъ и благодарнымъ сыномъ или дочерью, преданнымъ, любвеобильнымъ и заботливымъ сродникомъ и другомъ? Кто не позволяетъ, чтобы ты, подобно Іову, былъ окомъ слѣ-

пымъ и ногою хромымъ, благодѣтельствовалъ всякому во имя Христово, питаль и наполяль алчущихъ и жаждущихъ, одѣваль нагихъ и безкровныхъ, утѣшалъ страждущихъ, призираль сиротствующихъ и страннхъ? Кто требуетъ, чтобы ты не былъ цѣломудренъ, подобно Иосифу, кротокъ и незлобивъ, подобно Моисею; трудолюбивъ и воздерженъ, подобно Иакову, безкорыстенъ и нестяжательнъ подобно Самуилу, вѣренъ закону Божию до смерти, подобно Маккавеямъ и тремъ отрокамъ въ Вавилонѣ? Кто препятствуетъ тебѣ прощать отъ сердца всякое оскорбленіе и обиду, всякое злословіе и оклеветаніе, быть незлобивымъ и незлопамятнымъ, подобно Давиду, предъ которымъ злѣйшій врагъ его Саулъ принужденъ былъ сознаться: *праведенъ ты паче мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же воздахъ тебѣ злая?* Кто запрещаетъ тебѣ, по примѣру св. пророковъ, терпѣть всѣ находящія скорби и печали, всѣ озлобленія, навѣты и коварства людей злыхъ—мужественно и благодушно, съ полною преданностію волѣ Божіей, въ живомъ упованіи на Его Отеческій Промыслъ? Кто препятствуетъ тебѣ быть, по примѣру древнихъ христіанъ и благочестивыхъ предковъ нашихъ, вѣрнымъ слугою Царю и отечеству, покорнымъ власти и начальству, преданнымъ отъ всего сердца возложенному на тебя служенію и сопряженнымъ съ нимъ обязанностямъ. вѣрнымъ своему долгу даже до смерти? Кто не попускаетъ, чтобы ты, по примѣру св. Давида, возлюбилъ благолѣпіе дому Божія и мѣсто селенія славы Его, чтобы душа твоя желала и скончалась во дворы Господни, чтобы ты во всякое время притекаль въ храмъ Божій на славословіе и молитву? Кто препятствуетъ тебѣ, если найдешь нужнымъ для избѣжанія сѣтей грѣховныхъ, и вовсе удалиться изъ міра, подобно Или и Елисею, сокрыться въ обители иноческой и посвятить себя постническимъ и молитвеннымъ подвигамъ? Такъ, братіе мои, ничто не препятствуетъ намъ быть истинными христіанами и подражателями святыхъ; напротивъ, все способствуетъ и содѣйствуетъ тому. Содѣйствуетъ св. Церковь всѣми благодатными средствами, преданными ей

отъ Господа. Содѣйствуетъ верховная власть государства своими законами и постановленіями, своимъ судомъ и карою беззаконниковъ. Содѣйствуютъ начальства и власти, которыя поставляются Богомъ *въ страхъ убо нечестивымъ, въ похвалу же благодѣтелямъ*, какъ говоритъ св. Апостоль.

Правда, это подражаніе святымъ не можетъ обойтись безъ труда, болѣзни и скорби. Нельзя быть подражателемъ тѣхъ, которые во всю жизнь свою трудились, терпѣли и страдали, не желая, по примѣру ихъ, трудиться и терпѣть. Нельзя уподобиться тѣмъ, коихъ вся жизнь была подвигомъ высокаго самоотверженія, не рѣшившись, подобно имъ, отвергнуться себе и нести крестъ свой во слѣдъ Господа Иисуса, смирить свое самолюбіе, ограничить свои желанія, научиться отказывать себѣ во всемъ, когда требуетъ того законъ Божій или заповѣдь церковная. Но какое-жъ мы имѣемъ право ожидать, чтобы все подавалось намъ безъ труда, когда Самъ Господь Богъ заповѣдалъ намъ *въ потъ лица своего съѣсти хлѣбъ свой*, чтобы все и всегда совершалось по нашей волѣ, или, лучше сказать, по нашимъ прихотямъ, чтобы вся жизнь наша проходила въ одномъ веселіи и удовольствіяхъ, чтобы во весь жизненный путь нашъ не встрѣтилось намъ ничего горькаго, скорбнаго, печальнаго? Земная жизнь наша есть *трудъ и болѣзнь*, какъ говоритъ Пророкъ Божій. Кто убѣгаетъ труда, тому не можетъ быть пріятенъ и покой. Кто не испыталъ скорби, тотъ не можетъ оцѣнить и радости. Кто не подвергался болѣзнямъ, тотъ не дорожитъ и здоровьемъ. Кому не доводилось испытать недостатковъ и лишеній, для того и довольство и изобиліе не имѣютъ никакой цѣны. Кто болѣе желаетъ и ищетъ на землѣ, тотъ болѣе мучится чувствомъ недовольства, досады и огорченія. Кто, напротивъ, болѣе готовъ переносить лишенія и скорби съ покорностію и преданностію волѣ Божіей, тотъ болѣе спокоенъ, доволенъ и счастливъ. Итакъ, если истинное счастье на землѣ состоитъ въ душевномъ спокойствіи и довольствѣ своимъ жребіемъ, то и оно не можетъ быть достигнуто безъ самоотверженія. Ограничьте ваши собственныя же-

ланія, и ограничатся ваши нужды и потребности. Умѣрьте ваши земныя пристрастія и надежды, и не будутъ чувствительны для васъ земныя потери и лишенія. Уменьшите ваши земныя утѣхи и удовольствія, замѣнивъ ихъ печалію яже по Бозѣ, и менѣе тяжелы будутъ для васъ земныя скорби и печали. Сократите ваши потребности до необходимаго для жизни, и уменьшатся у васъ недостатки и явится довольство. Приучите себя къ умѣренности, воздержанію, самоотреченію и самоограниченію во всемъ, и будете счастливы, насколько можно быть счастливымъ на землѣ. Но не на землѣ наше истинное, вѣчное счастье, а на небѣ. Пусть-же и желанія и надежды ваши вознесутся отъ земли къ небу, къ единому Богу Спасителю; пусть и предметомъ и цѣлію вашихъ помысловъ и стремленій будетъ одно—вѣчная жизнь со Христомъ въ Богѣ: тогда вы собственнымъ опытомъ узнаете, какъ можно, подобно святымъ Божиимъ чловѣкамъ, трудиться и не утруждаться, быть довольну и при недостаткахъ, избыточествовать и среди разнаго рода лишній, страдать по виѣшнему чловѣку, присно же радоваться духомъ. Все земное имѣеть цѣну настолько, насколько мы сами придаемъ ему цѣны; само по себѣ, все оно—прахъ и пепель, суета суетствій и всяческая суета. Вмѣните же, по примѣру Апостола, вся въ уметы и возлюбите искренно, всецѣло и совершенно единаго Господа Иисуса Христа, возжелайте всей душою и сердцемъ вѣчной жизни съ Господомъ: тогда исполненіе заповѣдей Божіихъ сдѣлается для васъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ, и подражаніе жизни святыхъ принесетъ сердцу вашему не тяготу и скуку, а истинное наслажденіе и радость; тогда и самыя скорби и печали житейскія озярятся для васъ свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчной радости въ дому Отца небснаго.

Тѣмже убо, толкнз имуще облежашз насз облакз свидѣтелей вѣчной славы и блаженства во царствіи Божіемъ, терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ благочестивой, богоугодной и богобоязненной жизни, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса. Аминь.

55.

С Л О В О

въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Предпразднуимъ, людіе, Христово Рождество, и умъ вознесше къ Виелеему, вознесемъ мыслию, и узримъ въ вертепъ велие таинство. (Стахир. предпраздн.).

Приближается величайшее торжество св. Церкви, великій и славный день рожденія во плоти Сына Божія, — день, съ котораго начинается не одно новое лѣтосчисленіе наше, но новое бытіе человѣчества, — день, прославленный хвалебнымъ пѣніемъ всѣхъ силъ небесныхъ! И, вотъ, св. Церковь призываетъ насъ въ эти предпразднственные дни устремить всѣ мысли свои къ Виелеему, обратить все вниманіе свое на совершившееся въ вертепѣ велие таинство.

Что это за таинство? Это тайна воплощенія и вочеловѣченія Сына Божія, — *тайна, сокровенная отъ вѣкъ и родовъ, юже представилъ Богъ въ славу нашу*, которая является міру въ Виелеемѣ, въ убогомъ вертепѣ, гдѣ отъ смиренной Дѣвы Маріи рождается отъ вѣчности предопредѣленный, отъ начала міра обѣтованный, многими тысячелѣтіями ожидаемый Искупитель міра, Богочеловѣкъ, Еммануиль. Это тайна искупленія и спасенія падшаго рода человѣческаго, т. е. избавленія его отъ клятвы грѣховной, отъ смерти и ада, примиренія и соединенія его съ Богомъ, обновленія, освященія и облаженствованія его на всю вѣчность. Что поучительнаго для насъ въ семь таинствъ? То, что спасеніе человѣчества, совершенное Иисусомъ Христомъ, должно совершиться и въ насъ, т. е. и намъ должно быть оправданными отъ грѣховъ, должно примириться съ правосудіемъ Божиимъ, обновиться и освятиться, чтобы наслѣдовать вѣчное блаженство

въ царствѣ Божіемъ; что и наше спасеніе совершается такъ же, какъ совершенно оно во всемъ мірѣ, ибо совершается тѣмъ же Сыномъ Божіимъ Иисусомъ Христомъ, *яко нѣсть много имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ.* Можно ли не устремить всѣхъ мыслей своихъ къ такому событію въ мірѣ нашемъ, не углубиться всѣмъ умомъ своимъ въ размышленіе о такомъ таинствѣ, не облобызать всѣмъ сердцемъ своимъ сего величайшаго изъ всѣхъ благодѣяній Божіихъ, не обратитъ зеркала совѣсти своей на самихъ себя, чтобы видѣть, находимся ли мы въ числѣ спасаемыхъ Сыномъ Божіимъ?

Веліе благочестія таинство является нынѣ; но оно было предуготовано отъ вѣкъ въ славу нашу, предопредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ о спасеніи нашемъ. Такъ, безпредѣльная, неизреченная, вѣчная любовь Божія возлюбила насъ еще прежде созданія нашего! Такъ, безконечная премудрость Божія совѣщала о насъ во благое, когда мы, сыны персти земной, еще не призваны были къ бытію! И самый грѣхъ и проклятіе, коему подвергся, потомъ, праотець рода нашего, не возбранилъ придти въ исполненіе предвѣчному совѣту Божію о насъ, и самая бездна погибели, въ которую ниспали мы по собственной винѣ, не преодолѣла бездны премудрости и благости Божіей во спасеніи нашемъ. Господи, *что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его?* Мы прахъ и пепель; а Ты отъ вѣчности уготовляешь намъ неизреченную славу въ пренебесныхъ обителяхъ Твоихъ, въ святомъ и славномъ царствіи Твоемъ! Мы преступники вѣчнаго закона Твоего, чада гнѣва и погибели; а Ты, насъ ради, не падишь возлюбленнаго, Единороднаго Сына Твоего! Мы въ нашемъ горькомъ паденіи *приложились скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ;* а Твой Единородный Сынъ Господь Славы уничижаетъ Себя до нашего рабіяго зрака, воспріемлетъ наше бренное естество, рождается какъ немощный младенець, повивается убогими пеленами и полагается въ ясляхъ! Мы изъ сыновъ безсмертія содѣлали себя сынами смерти и тлѣнія; а Сынъ Твой возлюбленный пріялъ за насъ страданія и муки.

претерпѣлъ распятіе и крестную смерть, дабы избавить насъ отъ смерти! Какимъ языкомъ возвеличимъ безприкладное милосердіе Твое, какими устами прославимъ непостижимую любовь Твою, какими благохваленіями воспоемъ величество благодати Твоея?

Но, братіе мои, не однихъ устныхъ хваленій и не словесныхъ токмо благодареній ожидаетъ отъ насъ любовь Божія. Она ищетъ нашего обновленія и спасенія. Вотъ, въ чемъ наибольшая похвала премудрости и благодати Божіей, и вотъ, чѣмъ можемъ достойно возблагодарить любовь Божію! Видите, какъ драгоценна въ очахъ Божіихъ душа наша! Онъ Самъ въ трипостасномъ совѣтѣ Своемъ отъ вѣчности промышляетъ о судьбѣ ея, уготовляетъ средства ко спасенію ея. Такъ ли драгоценна она въ нашихъ собственныхъ очахъ? Столько ли промышляемъ мы сами о своемъ спасеніи? Памятуемъ ли, какъ должно, о своемъ вѣчномъ предназначеніи? Кто глубоко сознаетъ достоинство существа своего, созданнаго по образу Божію, тотъ остерегается осквернять его грѣхами, предавать образъ Божій въ жертву страстей и похотей, изъ существа богоподобнаго *прилагаться скотомъ несмысленнымъ и уподобляться имъ*. Кто заботливо памятуетъ о своемъ вѣчномъ назначеніи, тотъ со всѣмъ усердіемъ заботится, чтобы явиться достойнымъ любви Божіей, со страхомъ и трепетомъ уготовляетъ себя къ нескончаемой брачной вечери въ обителяхъ Отца небеснаго. Кто желаетъ быть достойнымъ грядущаго съ небесъ Сына Божія, тотъ старается благоугождать Ему исполненіемъ воли Его, подражать Ему въ чистотѣ и благоговѣніи предъ Отцемъ небеснымъ, въ любви и состраданіи къ братіямъ своимъ, въ кротости, смиреніи и терпѣніи, въ благодушномъ несеніи креста своего съ вѣрою и преданностію вождѣ Божіей, дабы содѣлаться причастнымъ той вѣчной славы, которую имѣлъ и имѣетъ Онъ у Отца Своего. Такъ, братіе мои, нескончаемая, вѣчная слава и блаженство уготованы всѣмъ намъ на небѣ; будемъ ли хладнокровны при сей радостной вѣсти? Безконечная вѣчность мученій угрожаетъ намъ въ адѣ; останемся ли

безпечными при этой страшной угрозѣ? Съ нисшествіемъ Сына Божія на землю все небо подвиглось на взысканіе насъ погибшихъ; пребудемъ ли равнодушны къ собственной участи?

Не тотчасъ по паденіи человѣка исполнилось вѣчное предопредѣленіе Божіе о спасеніи его: много тысячелѣтій протекло прежде, нежели совершилась *велия благочестія тайна* — *Богъ явился во плоти*. Въ это время тайна сія многократно и многообразно была предвозвѣщаема и предобразуема въ мірѣ, чтобы міръ позналъ ее и прежде явленія, возлюбилъ ее и прежде исполненія, возжелалъ и искалъ спасенія своего и прежде совершенія его. Премудрость Божія, отъ вѣчности уготовавшая вечерю велию, посылала пророковъ *съ высокимъ проповѣданіемъ*, чтобы обьявшіе въ нечестіи люди обратились на зовъ ихъ, отвергли безуміе и нечестіе, взыскали разума и благочестія. И если премудрость Божія медлила нѣсколько тысячелѣтій явить во всей силѣ и славѣ тайну спасенія нашего, то, безъ сомнѣнія, потому, что люди не были способны принять ее какъ должно, объять ее умомъ и сердцемъ своимъ и воспользоваться ею во спасеніе. Если Сынъ Божій не благоволилъ долго низойти на землю, то, конечно, оттого, что человѣческій родъ не былъ готовъ къ сему божественному посѣщенію. Не любовь Божія медлила спасти человѣка, а человѣкъ, предавшись суетѣ и тлѣнію, не вмѣщалъ своего спасенія. Такъ и нынѣ, когда мы блуждаемъ по распутіямъ порока, не помышляя о возвращеніи подъ кровъ Отца небеснаго, когда дремлемъ въ обаяніи суеты и сластей житейскихъ, не примѣчая подъ собою бездны погибели, — любовь Отца небеснаго не оставляетъ насъ совершенно, благодать Божія не престаеетъ призывать насъ къ Себѣ, отъ области діавола въ чудный Свой свѣтъ, въ царство славы и блаженства вѣчнаго, призывать всѣми средствами Своей премудрости и всемогущества. Зоветь обѣтованіями евангельскими и проповѣдію апостольскою, ученіемъ и пророчествами, увѣщаніями и угрозами; зоветь таинственными священнодѣйствіями, въ которыхъ подается намъ драгоцѣнный залогъ буду-

щихъ благъ; зоветь неумолкающимъ гласомъ Церкви Своей, которой преподана власть не только просвѣщать насъ свѣтомъ вѣры, но и освящать благодатію Святаго Духа; зоветь чудодѣйственнымъ прославленіемъ избранныхъ Своихъ, благоугождавшихъ Господу вѣрою и любовію, исполненіемъ заповѣдей Его и послѣдованіемъ примѣру Его; зоветь многоразличными обстоятельствами жизни—счастливыми и несчастными, дарами благодати Своей и ударами гнѣва Своего. Самъ Господь вопіетъ непрестанно въ душахъ и сердцахъ нашихъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Слышимъ ли сей божественный гласъ? Чувствуемъ ли эти толканія благодати Божіей въ сердца наши? Ощущаемъ ли нужду поспѣшать на божественную вечерю?

Въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня св. Церковь напомнила намъ цѣлый облакъ мужей и женъ, которые, слыша гласъ Божій, призывавшій ко спасенію, емлясь живою вѣрою за обѣтованія Божіи о Спасителѣ міра, уготовляли себя ко срѣтенію Его многоразличными добродѣтелями. Здѣсь являются предъ нами: кротость и незлобіе перваго мученика на землѣ Авеля, ревность къ прославленію имени Божія Еноса, высота богомыслия Еноха, твердость въ благочестіи Ноя среди соблазновъ и всеобщаго развращенія современнаго ему міра, чудная вѣра и послушаніе Богу Авраама, вѣрность въ исполненіи заповѣдей Божіихъ Лота среди самаго Содома, сыновнее послушаніе Исаака, кроткія семейныя доблести Сарры, прозорливая матерняя любовь Ревекки, цѣломудріе Іосифа и Сусанны, непобѣдимое терпѣніе въ скорбяхъ и напастяхъ Іова, кроткая правительственная мудрость Моисея и Самуила, одушевляемое вѣрою мужество Навина, Варака и Гедеона, слезное покаяніе Давида и Манассіи, пустынножизненная богомысленная жизнь Илии и Елисея, ревность о славѣ Божіей пророковъ, не побѣдимая ничѣмъ преданность закону Божію и обычаямъ отеческимъ Даніила и трехъ отроковъ въ Вавилонѣ. Чѣмъ ограждали себя эти чудные мужи отъ соблазновъ и искушеній міра? Чѣмъ возбуждали и укрѣпляли

себя въ терпѣніи среди многоразличныхъ скорбей и превратностей міра? Крѣпкою вѣрою въ обѣтованія Божіи, упованіемъ будущихъ обѣтованныхъ благъ. *По вѣрь умроша сіи вси, не приемише обѣтованій, но издалеца видѣше я, и цѣловаше, и исповѣдаше, яко странникъ и пришелецъ суть на земли **); почему, какъ странники, не пристращались къ своему временному жилищу, не прилѣплялись сердцемъ своимъ ни къ чему земному и временному, искали небснаго и вѣчнаго, ждали основанія *имущаго града, емуже художникъ и содѣтель Богъ*. Путникъ не обременяетъ себя излишнею ношею, не засматривается много ни на что пріятное въ чуждой ему странѣ, не останавливается ни въ какомъ мѣстѣ долѣе, нежели сколько нужно для отдыха. Такъ поступаетъ и взыскующій небснаго отечества вѣрный рабъ Христовъ, ожидающій пришествія своего Господа. Самыя невинныя и благословенныя Богомъ узы съ міромъ не бываютъ для него столь крѣпки, чтобы расторженіе ихъ было слишкомъ прискорбно и болѣзненно; ибо онъ все любитъ только въ Богѣ и для Бога, во всемъ ищетъ только спасенія души и жизни вѣчной, все творитъ только во славу Божію, всего ожидаетъ и надѣется отъ единаго Бога, во всемъ предаетъ себя Его всесвятой волѣ, всегда устремляетъ взоръ свой на небо. Тамъ его вѣчное жилище, тамъ все сокровище его сердца, тамъ *сокровенъ животоу его со Христомъ въ Бозѣ*.

Великія торжества церковныя—это часы отдохновенія духовнаго въ нашемъ странствованіи и скитальчествѣ на землѣ, когда душа наша, отторгаясь отъ всѣхъ заботъ и попеченій житейскихъ, могла бы возноситься духовно въ свое небсное отечество, дышать роднымъ небснымъ воздухомъ; когда мысль наша, оттряси прахъ земной, отрѣшившись отъ помышленій суетныхъ, могла бы погрузиться всецѣло въ созерцаніе таинъ Божіихъ, почить въ видѣніи небсныхъ сокровищъ, уготованныхъ отъ вѣка любящимъ Господа; когда сердце наше, освободившись

отъ тяготы страстей и похотей плотскихъ, изъ смраднaго дыма чувственныхъ наслажденій, могло бы погрузиться въ лоно любви Божественной и *унитъся отъ тука дома Божія*.

Для сего-то, братіе мои, и предваряетъ насъ св. Церковь о срѣтеніи грядущаго съ небесъ Господа Иисуса Христа, чтобы мы повѣрили себя: готово-ли сердце наше къ пріятію Его? Готовъ-ли духъ нашъ *разрѣшиться и со Христомъ быти*? Достойны-ли мы явиться въ небесномъ отечествѣ нашемъ, среди ликовъ духовъ праведниковъ совершенныхъ? Для сего, призывая подъ кровь свой, услаждаетъ слухъ нашъ священными пѣснопѣніями, чтобы мы, предваряя великое торжество Церкви *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ*, приготовляли себя къ вѣчному торжеству избранныхъ Божиихъ, поющихъ Богу вѣчную неумолкающую пѣснь хвалы и благодаренія; чтобы, освящая и оживотворяя душу свою молитвеннымъ общеніемъ съ Духомъ Божиимъ, възгрѣвали въ сердцѣ своемъ ту святую теплоту умиленія, отъ которой текутъ и очистительныя слезы покаянія и радостныя слезы любви и благодаренія къ Господу, отъ которой святыя чувствованія, желанія и намѣренія возносятся горѣ, къ престолу Божию, какъ жертва благопріятная и какъ кадило благовонное. *Христосъ съ небесъ, срациите!* Аминь.

56.

СЛОВО *)

въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Христосъ съ небесъ, срациите!

Что же нужно для срѣтенія сего высочайшаго Посѣтителя душъ? Какъ приготовить душу свою къ пріятію сего дражайшаго Гостя? Когда готовятъ домъ свой

*) Произнесено въ Житомирскомъ кафедр. соборѣ.

къ срѣтенію Царя, то первѣе всего стараются очистить его отъ всякой, даже малѣйшей нечистоты и праха, потомъ украсить его какъ можно лучше и великолѣпнѣе, облагоухать его ароматами, и, наконецъ, придумываютъ, какимъ бы наиболѣе приличнымъ и угоднымъ Царю даромъ почтить его пришествіе. Такъ сдѣлаемъ и мы: очистимъ свою душу отъ всякой нечистоты грѣховной, украсимъ ее благоговѣйнымъ размышленіемъ, чистыми и святыми помыслами и чувствованіями, облагоухаемъ ее усердною и теплою молитвою и приготовимъ какой-либо даръ, благоугодный Господу.

Итакъ, прежде всего нужно, братіе мои, очистить свою душу отъ всякой скверны плоти и духа искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, изгнаніемъ изъ души и сердца своего всѣхъ грубыхъ и нечистыхъ помысловъ и вожделѣній сердечныхъ, отверженіемъ и поправленіемъ плотскихъ похотей и страстей. Для того и пришелъ въ міръ Единородный Сынъ Божій, чтобы сотворить насъ чадами Божиими, языкомъ святымъ, царскимъ священіемъ, людьми обновленія; какъ же будетъ для Него оскорбительно, если мы и теперь явимся предъ Нимъ въ древней нечистотѣ грѣховной, чадами тьмы, а не свѣта? Для того Онъ и смирилъ Себе и возлегъ въ яслехъ, чтобы вселиться и обитать въ насъ, пріити къ намъ и вечерять съ нами во внутренней храминѣ души нашей; какъ же будетъ Ему прискорбно, если эта бѣдная храмина будетъ исполнена нечистоты и смрада грѣховнаго, если душа наша явится на сію вечерю не въ одѣяніи брачномъ, а въ нечистомъ рубищѣ страстныхъ вожделѣній и житейскихъ сластей? Итакъ, кто связалъ себя враждою къ ближнему, да изгонитъ ее изъ сердца своего ради Господа, который пришелъ *благовѣстити намъ миръ ближнимъ и дальнимъ, и примиритъ всѣхъ во единомъ тѣлѣ крестомъ*; да проститъ отъ всего сердца всякое оскорбленіе, обиду и озлобленіе, за что и Отецъ небесный проститъ ему согрѣшенія его. У кого въ сердцѣ гнѣздится духъ гордости, самомянія, тщеславія и превозношенія, да изгонитъ его изъ сердца своего ради Того, который пришелъ въ міръ, *не да по-*

служатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ; да смирить и уничтожить себя, какъ раба неключимаго, достойнаго всякаго осужденія и муки, ради Того, который, будучи Господомъ славы, Себе уамилъ, зракъ раба примъ, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Кѣмъ обладаетъ духъ любостыжаниа и корыстолюбія, да усрамится онъ при видѣ убогихъ пелень Господа, который для спасенія нашего родился въ яслехъ, жилъ, не имѣя, гдѣ главы подклонити, умеръ на крестѣ, иже богатъ сый, насъ ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся. У кого уста и языкъ привыкли отверзаться на празднословіе и злословіе, на осужденіе и оклеветаніе, на ропоть и негодованіе, да заградятся они при видѣ немотствующаго младенчества Того, который укоряемъ, противу не укоряше, стражда, не прещаше, предаше же Судящему праведно. Кѣмъ обладаетъ духъ плотоугодія и плотской нечистоты, да упразднится сей нечистый духъ при видѣ Того, который родился отъ пречистой и пренепорочной Дѣвы, который предалъ, потомъ, пречистую плоть Свою на страданія и мученія, на крестъ и смерть для очищенія грѣховныхъ сквернъ челоувѣческихъ. Словомъ, да изгонится изъ сердца нашего, изъ самой памяти и воображенія все злое, нечистое, грѣховное, чѣмъ оскорбляется любовь Божія, чѣмъ безчестится въ насъ великое и поклоняемое имя Христово, за что отвращается отъ насъ благовольтельный взоръ Отца небснаго. Сократимъ по возможности въ эти предпразднествныя дни и самыя попеченія житейскія излишнія и суетныя, ненужныя и бесполезныя, чтобы не отвлекать ума и сердца своего отъ помысловъ святыхъ и чувствованій благоговѣйныхъ. Не излишество яствъ и питій сдѣлають для насъ праздникъ Христовъ радостнымъ и пріятнымъ, а благодать Божія, утѣшающая душу, улаждающая и веселящая сердце. Не свѣтлыя одежды могутъ сдѣлать насъ достойными непостыдно явиться предъ лицемъ Господа, а чистая совѣсть, непорочное сердце и свѣтлое одѣяніе добрыхъ дѣлъ. Такъ, очистимъ душу свою, и она достойна будетъ не только узрѣть Господа

въ Его уничиженіи и славѣ, но и принять Его внутрь себя.

Чѣмъ украсить свою душу ко срѣтенію Грядущаго съ небесъ? Благоговѣйными помыслами и чувствованіями, святыми намѣреніями и желаніями. Чтобы лучше успѣть въ этомъ необходимомъ для очищенія ума дѣлѣ, будемъ по порядку, вспоминать и размышлять: какъ первый человекъ, невинный и богоподобный, умаленный малымъ чимъ отъ ангеловъ, славою и честію вѣнчаный, прельстившись совѣтомъ діавола, преступилъ святую и спасительную заповѣдь Божию, лишился непорочности и богоподобія, блаженства и безсмертія, осужденъ на труды и болѣзни, страданія и смерть и сдѣлался плѣнникомъ діавола. Какъ премилосердый Отецъ небесный, по неизреченной любви Своей къ падшему, обѣтовалъ послать ему Искупителя въ лицѣ Единороднаго Сына Своего, *раздаемаю отъ жены*, почему и нарекъ Его *сыменемъ жены*. Какъ это божественное обѣтованіе многократнѣ и многообразнѣ повторяемо было устами св. пророковъ съ многообразными утѣшеніями, ободреніями, наставленіями и обличеніями, чтобъ оживить и укрѣпить въ родѣ человеческомъ вѣру въ грядущаго Искупителя. Какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій то многочисленными благодѣяніями людямъ богобоязненнымъ и благочестивымъ, то страшными казнями людей злыхъ и развращенныхъ, то многообразными знаменіями и чудесами поддерживалъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе, обуздывалъ и укрощалъ преобладаніе грѣха и нечестія. Какъ бѣдные язычники, потерявъ истинную вѣру и премѣнивъ истину Божию во лжу и суевѣріе, преданы были въ неискусенъ умъ творити неподобная, *приложились*, по слову Пророка, *скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ*, жили, какъ безсловесныя, не управляемыя закономъ Божиимъ, водясь однѣми чувствами и похотями плоти, и умирали, какъ безсловесныя, безъ упованія жизни вѣчной. Какъ и посреди всеобщаго развращенія древняго міра мужи праведные и благочестивые благоугождали Богу вѣрою и любовію, цѣломудріемъ и чистотою, кро-

тостію и незлобіємъ, смиреніємъ и терпѣніемъ, послушаніемъ Богу и исполненіемъ св. заповѣдей Его,—сіяли, какъ звѣзды на тверди небесной, многоразличными добродѣтелями, предзнаменуя собою Солнце правды—Христа. Какъ, потомъ, съ пришествіемъ и воплощеніемъ Сына Божія, лице земли измѣнилось: для всѣхъ отверста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ возвѣщается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется отпущеніе грѣховъ и благодать всесвятаго Духа Божія, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная. Какъ созданная Господомъ, живущая и управляемая Духомъ Божиимъ Церковь Христова процвѣла, яко кринь, безчисленными ликами святыхъ—богочестныхъ апостоловъ и благовѣстниковъ, добропобѣдныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, хриstopодобныхъ дѣвственниковъ и преподобныхъ мужей и женъ, богомудрыхъ пастырей и учителей, великихъ праведниковъ, въ коемждо родѣ благоугодившихъ. Господу. Какъ и на насъ грѣшныхъ изливаются токи благодати, принесенной на землю воплотившимся Сыномъ Божиимъ, подобно какъ и на первыхъ учениковъ Его: и для насъ хранить Господь св. Церковь Свою со всѣми благодатными ея таинствами, потребными къ возрожденію и обновленію, освященію и совершенію нашему, да возрастемъ и мы во Христѣ Иисусѣ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*; и намъ благовѣстствуется живоносное слово Сына Божія, могущее умудрить насъ во спасеніе; и намъ подается отпущеніе грѣховъ, да очищаемъ *совѣсть* свою *отъ мертвыхъ дѣлъ*, *во еже служити намъ Богу живу и истинну*; и для насъ уготовляется животворящая вечеря божественнаго тѣла и крови Христовой, чтобы, причащаясь имъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, мы пребывали во Христѣ и Онъ въ насъ. Какъ, наконецъ, Господь Иисусъ Христосъ придетъ опять на землю уже не въ уничиженіи, а въ славѣ, не въ рабіи зрацѣ, а во образѣ Судіи всего міра, воскреситъ все человѣчество, обновитъ всю тварь, и тогда настанетъ славное царство Божіе,—царство правды и мира и радости о Дусѣ Святѣ, царство безсмертія и вѣчной жизни,

царство покоя и блаженства вѣчнаго. Въ подобныхъ размышленіяхъ умъ нашъ непримѣтно возвысится надъ всѣмъ видимымъ и чувственнымъ и вознесется превыше небесъ къ Богу; самое воображеніе наполнится святыми образами богоподобныхъ добродѣтелей мужей праведныхъ, святыхъ и богоугодныхъ; сердце умягчится страхомъ Божиимъ, согрѣется любовію и благодареніемъ къ Искупителю. Когда ощутится въ сердцѣ эта духовная теплота, да вознесется душа наша во срѣтеніе грядущаго съ небесъ Господа на крылахъ усердной и теплой молитвы, да не презритъ Онъ и нашего недостойнства и нечистоты, какъ не презрѣлъ погибавшаго во грѣхахъ рода человѣческаго; да подастъ намъ благодать и силу возлюбить Его всѣмъ сердцемъ своимъ и ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Его безпорочно во всѣ дни живота нашего; да придетъ и вселится въ насъ Самъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ, да обновитъ, очиститъ и освятитъ насъ своею благодатію, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ.

Но да не явишиися тощъ предъ лицемъ Господа Бога твоего, — такъ заповѣдано было древнимъ, чтобы они, являясь въ храмъ Божій во дни св. праздниковъ, приносили дары свои въ жертву Господу. Нужна богопріятная жертва и отъ насъ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви къ Господу. Эта богоугодная жертва христіанская есть всякое благое дѣло любви къ ближнему, которое, по слову Апостола, пріемлется Богомъ *въ жертву благопріятную, въ волю благоуганія*; это — чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ нашихъ ближнихъ, которое Онъ по милосердію Своему вмѣняетъ Самому Себѣ. Принесемъ и мы Человѣколюбцу Господу, милосердія ради Себе истощившему, эту жертву любви и милосердія къ ближнему. Пусть въ память нищеты и убожества Іисусова по возможности облегчится и восполнится нами недостатокъ и скудость нищихъ и убогихъ, чтобъ и убогій братъ нашъ въ свѣтлый день праздника вкусилъ утѣшенія и радости, ради той великой радости, которую благовѣстили людямъ св. ангелы. Пусть въ вос-

поминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нами нагота тѣхъ, которые не имѣють, чѣмъ прикрыть и защитить свое тѣло отъ холода. Пусть въ память убогаго странничества Іосифа и Маріи, при-
нужденныхъ искать себѣ пристанища въ вертепѣ безсловесныхъ, *зане не бы мѣста имъ во обители*, введется въ домъ нашъ убогій странникъ, упокоится подъ кровомъ нашимъ безродный сирота или безпріютный старецъ, не имущіе, гдѣ главы подклонити. Пусть въ благодарность за избавленіе насъ отъ вѣчныхъ, нерѣшимыхъ узъ адовыхъ, если не разрѣшатся, то облегчатся утѣшеніемъ и состраданіемъ нашимъ узы тѣхъ, которые, связавъ себя преступленіями, побудили правосудіе связать ихъ узами темницы. Пусть въ память воспѣтаго ангелами мира услышать изъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣ, которые имѣли несчастіе, по навѣту діавола, оскорбить насъ словомъ или дѣломъ. Особенно же въ настоящее время не забудемъ тѣхъ братій нашихъ, которые подвижутся на брани за славу имени Христова, за честь креста Его и Евангелія, которые носятъ язвы Господа Іисуса Христа на тѣлѣ своемъ. Сократимъ наши праздничныя издержки до необходимаго на потребу, чтобы въ лицѣ этихъ истинныхъ страстотерпцевъ Христовыхъ принести, вмѣстѣ съ волхвами, благопріятный даръ рождшемуся Господу. Такой даръ усердія нашего будетъ для Него пріятнѣе всѣхъ жертвъ и всесожженій. Съ такими мыслями, чувствованіями и дѣлами желаемъ, братіе, и себѣ и вамъ срѣтить великій и просвѣщенный день Господень: да возсіяетъ онъ въ сердцахъ нашихъ свѣтомъ чистой и святой радости о Господѣ. *Христосъ съ небесъ, срашите!* Аминь.

57.

С Л О В О

въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

---

*Еще мало елико елико, Грядый
придетъ и не укоснитъ* (Евр. 10, 37).

Еще немного, и св. Церковь начнетъ свѣтлое торжество свое въ честь родившагося отъ Дѣвы Искупителя міра, Господа нашего Иисуса Христа, и отверзетъ предъ нами Виолеемскій вертепъ, въ коемъ совершилась велія благочестія тайна—явленіе Бога во плоти, приведетъ насъ подъ руководствомъ священныхъ пѣснопѣній своихъ къ яслямъ, къ тѣсному вмѣстилищу Невмѣстимага. Долго приготовлялась она и желала приготовить съ собою и насъ къ сему свѣтлому и свѣтоносному торжеству своему. Давно заповѣдала постъ и воздержаніе, чтобъ освободить духъ нашъ изъ оковъ грубыхъ, подавляющихъ и омрачающихъ его удовольствій плотскихъ, чтобы предпочистить его къ созерцанію тайнъ Божіихъ, къ ощущенію благодатнаго мира и радости о Дусѣ Святѣ. Давно вопіяла и вопіетъ въ слухъ нашъ: *Христосъ рождается, славите; Христосъ съ небесъ, срящите*, чтобы приготовить и предрасположить умъ и сердце наше къ благодатному посѣщенію Господа Иисуса Христа, въ чемъ и состоитъ сущность христіанскаго празднованія и преимущество христіанскихъ праздниковъ. Повиновались ли мы сему гласу, уготовлялись ли ко срѣтенію небснаго Посѣтителя душъ? Тѣмъ лучше для насъ. Господь не умедлитъ придти къ намъ и сотворить Себѣ въ насъ обитель, по оному божественному обѣтованію Его: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Ибо для того и воплотился Онъ, чтобъ возставить въ насъ образъ Свой, омраченный страстями, чтобы содѣлать сердце наше жилищемъ Божіимъ; для того и торжествуетъ св. Церковь великія тайны спа-

сенія нашего, всѣ подвиги и страданія Господа нашего, да вообразится въ насъ Христось съ Его смиреніемъ и благостію, правдою и милосердіемъ, кротостію и долготерпѣніемъ, святостію и чистотою, да вселится Онъ въ-рою въ сердца наши, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ, ибо безъ Него *не можемъ творити ничегоже* (Іоан. 15, 6), изышемъ и извергнемся изъ царствія Божія, какъ вѣтвь, оторванная отъ древа.

Если же не послушали мы гласа св. Церкви, не озаботились приготовить, какъ должно, умъ и сердце свое къ великому торжеству дня Господня; тѣмъ хуже для насъ. Праздникъ Христовъ наступитъ и пройдетъ, не оставивъ въ насъ другого чувства, кромѣ воспоминанія о нѣсколькихъ праздно проведенныхъ дняхъ; мы примѣтимъ его развѣ только по нѣкоторымъ отмѣнамъ въ обыкновенномъ образѣ жизни, которыя, можетъ быть, и займутъ на время нашу душу, чтобъ оставить въ ней еще большую пустоту; мы поищемъ радости, и не найдемъ, ибо истинная, животворная для духа радость есть удѣлъ только чистыхъ сердець. Но, во всякомъ случаѣ, прилично повторить теперь слово апостольское: *еще мало елико елико, Грядый придетъ, и не укоснитъ*. Кто заботился напередъ приготовить себя къ великому торжеству Церкви, тотъ не почтетъ маловажнымъ краткаго времени до начатія торжества и еще съ большею ревностію употребитъ его для пользы души своей. Кто не помышлялъ заранѣе о приближеніи великаго дня Господня, тому тѣмъ паче необходимо употребитъ эти немногіе остающіеся часы, чтобы расположить себя, сколько возможно, лучше къ срѣтенію Господа и Спасителя своего.

Чѣмъ расположить? Благочестивымъ размышленіемъ, усердною молитвою, дѣлами милосердія: первое отверзетъ умъ и сердце къ пріятію небснаго Посѣтителя душъ, вторая возведетъ насъ къ общенію и единенію съ Нимъ, послѣднія запечатлѣютъ таинственный союзъ сей приличною жертвою и даромъ.

Итакъ, пусть духъ нашъ отринетъ на это время всѣ чуждые помыслы, погрузится весь въ созерцаніе безпре-

дѣльной любви и милосердія Отца небеснаго, явленныхъ въ воплощеніи Единороднаго Сына Его. Чтобъ лучше успѣть въ семъ необходимомъ для очищенія ума дѣлѣ, будемъ по порядку вспоминать и размышлять: какъ первый человекъ, невинный и богоподобный, совершенный и блаженный, прельстившись совѣтомъ вражіимъ, преступилъ святую и спасительную заповѣдь Божию, лишился чистоты и богоподобія, блаженства и безсмертія, осужденъ на труды и болѣзни, страданія и смерть, содѣлался плѣнникомъ діавола и добычею ада; какъ милосердый Отецъ небесный, по неизреченной любви Своей къ человеку, обѣтовалъ послать ему Искупителя въ лицѣ Единороднаго Сына Своего, раждаемаго отъ жены, почему и нарекъ Его сѣменемъ жены; какъ сіе божественное обѣтованіе многочастнѣ и многообразнѣ повторяемо было устами св. пророковъ съ безчисленными утѣшеніями, ободреніями, возбужденіями, наставленіями, обличеніями, чтобъ оживить, укрѣпить и поддержать въ родѣ человеческомъ вѣру въ грядущаго Искупителя; какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій то многочисленными благодѣяніями людямъ богобоязненнымъ и благочестивымъ, то страшными прещеніями и казнями людей злыхъ и развращенныхъ, то безчисленными знаменіями и чудодѣйствіями обуздывалъ разлитіе грѣха и нечестія, укрѣплялъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе; какъ бѣдныя язычники, потерявъ истинную вѣру и премѣнивъ истину Божию во лжу, преданы были въ неискусенъ умъ творити неподобная, приложились, по слову Пророка (Псал. 48, 13) *скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ*, жили, какъ безсловесныя, водясь однѣми похотями плоти, умирали, какъ безсловесныя, безъ надежды безсмертія и жизни вѣчной; какъ и посреди всеобщаго развращенія древняго міра мужи праведные и святые благоугождали Богу вѣрою и любовію, святостію и чистотою, кротостію и терпѣніемъ, смиреніемъ и самоотверженіемъ и прочими богоподобными добродѣтелями; какъ, потомъ, съ пришествіемъ Сына Божія лице земли измѣнилось: для всѣхъ отверста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры

и покаянія, всѣмъ возвѣщается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется прощеніе грѣховъ и благодать всесвятаго Духа, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная; какъ, наконецъ, Господь Иисусъ Христосъ придетъ паки на землю, воскреситъ все человѣчество, обновитъ всю тварь, и паки явится на землѣ царство правды и святости, царство мира и безмятежія, царство радости и блаженства, царство жизни и безсмертія. Чрезъ сіи и подобныя размышленія умъ нашъ непримѣтно возвысится отъ видимаго къ невидимому, отъ земли къ небу, отъ временныхъ явленій настоящей жизни человѣческой къ вѣчнымъ судьбамъ Промысла Божія въ вѣчной судьбѣ человѣчества, самое воображеніе наполнится святыми образами истины и красоты, добродѣтели и правды; сердце умягчится, согрѣется любовію и благодареніемъ къ Искупителю; душа разверзется, и Самъ Господь не умедлитъ озарить ее свѣтомъ лица Своего.

Какъ скоро ощутится внутри сіе прикосновеніе благодати Господней, да не умедлитъ духъ нашъ вознестись во срѣтеніе грядущаго къ нему Господа на крылахъ усердной и теплой молитвы. О чемъ молиться? О томъ, чтобы Господь не презрѣлъ нашего недостойнства и нечистоты, не оставилъ насъ погибнуть во грѣхахъ, какъ не оставилъ всего человѣческаго рода, отверзъ и намъ дверь покаянія, какъ отверзъ ее всѣмъ людямъ; чтобы ниспослалъ намъ благодать всесвятаго и животворящаго Духа Своего и ею обновилъ, очистилъ и освятилъ насъ; чтобы даровалъ намъ благодать возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею мыслію нашею; чтобы Самъ пришелъ, вселился и обиталъ въ насъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ; чтобы содѣлалъ душу и тѣло наше храмомъ Духа Святаго, обителію всесвятыхъ и животворящихъ Троицы; чтобы даровалъ намъ не только наступающіе святыя дни праздника, но и всѣ дни жизни нашей провести въ вѣрѣ и благочестіи, въ чистотѣ и святынѣ,—отразилъ отъ насъ всѣ искушенія сатанинскія, погасилъ въ плоти нашей весь пламень страстный, даровалъ христіанскую кончину живота нашего и непо-

стыдный отвѣтъ на судѣ Своемъ. Такая молитва еще болѣе отторгнетъ духъ нашъ отъ всего земнаго, соединить насъ въ единъ духъ съ Господомъ, исполнить сердце тихою радостію о Дусѣ Святѣ, и любви Божія изліется въ сердца наша Духомъ Святымъ. Тогда только способны будемъ праздновать, по слову Апостола, *не въ квась ветсъ, но въ безквасиыхъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8).

Чтобы запечатлѣть сію готовность духа къ принятію Господа, чтобы содѣлать нѣчто, особенно пріятное и удобное небесному Посѣтителю душъ, нужна, наконецъ, благопріятная жертва и даръ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви. Не говоримъ здѣсь о томъ внутреннемъ жертвоприношеніи, которое совершается совлеченіемъ ветхаго человѣка, распятіемъ плоти со страстями и похотями, умерщвленіемъ удовъ, *яже на земли* (Кол. 3, 5), т. е. умерщвленіемъ въ себѣ всѣхъ противозаконныхъ влеченій сердца, всѣхъ нечистыхъ похотей, всѣхъ пагубныхъ страстей: безъ сего духовнаго жертвоприношенія нельзя и подумать содѣлаться жилищемъ Божиимъ, пріять и вмѣстить въ себѣ Божественное Отроча Вилеємское. Ибо *кое причастіе правды къ беззаконію? кое общеніе свѣту ко тьмѣ? кое же согласіе Христови съ Велиаромъ* (2 Кор. 6, 14)? Какъ совмѣстится смиреніе съ гордостію, уничиженіе съ величаніемъ, нищета съ роскошью, чистота съ скверною? Нѣтъ, мы говоримъ здѣсь о той чистой и святой жертвѣ, которая приносится изъ чистой любви къ Богу и пріемлется, по слову Апостола, въ жертву благопріятную, въ воню благоуханія, ибо есть признакъ и плодъ истинной любви и благодарности. Это—чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ ближнихъ нашихъ, которое Онъ по милосердію Своему вмѣняетъ Самому Себѣ: *понеже, говорить, сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Итакъ, пусть въ воспоминаніе нищеты и убожества Іисусова облегчится и восполнится, по возможности, скудость убогихъ; пусть въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нагота неимущихъ; пусть въ память убогаго

странничества Иосифа и Маріи, принужденныхъ искать себѣ покоища въ вертепѣ безсловесныхъ, *зане не бѣ имѣ мѣста въ обители* (Лук. 2, 3), введется въ домъ нашъ убогій странникъ, упокоится подъ кровомъ нашимъ не имущій, гдѣ главы приклонити; пусть въ благодарность за избавленіе насъ отъ вѣчныхъ, нерѣшимыхъ узъ, если не разрѣшатся, то облегчатся утѣшеніемъ и состраданіемъ узы тѣхъ, которые, связавъ себя преступленіями, побудили правосудіе связать себя узами темницъ, и потому сугубо достойны состраданія; пусть въ память воспѣтаго ангелами мира услышать изъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣ, которые имѣли несчастье, по навѣту діавола, оскорбить насъ словомъ или дѣломъ.

Съ такими мыслями, чувствованіями и дѣлами желаемъ вамъ, братіе, срѣтить великій и просвѣщенный день Господень. *Еще бо мало елико елико, Грядый приидетъ, и не укоснитъ.* Аминь.

58.

СЛОВО

въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня повѣствуется, братіе, объ одномъ событіи, предшествовавшемъ рождеству Господа Иисуса Христа, которое было причиною тяжкой скорби и печали пречистой Его Матери. Такъ, избравшій Ее въ Матерь Себѣ Единородный Сынъ Божій дарилъ Ее не однѣми радостями, а и скорбями самыми тяжкими, въ которыхъ, какъ въ горнилѣ, очищалось Ея смиреніе, терпѣніе и преданность волѣ Божіей. Пришедши на землю неисповѣдимыми страданіями и крестомъ спасти родъ человѣческой и путемъ страданій войти въ славу Свою, Онъ тѣмъ же крестнымъ путемъ провелъ и пресвятую Матерь Свою къ predeterminedной Ей вѣчной славѣ. Начало этого-то крестнаго пути открываетъ намъ чтенное нынѣ св. Евангеліе.

Когда пресвятая Дѣва возвратилась въ домъ свой послѣ путешествія своего въ горняя, послѣ утѣшительнаго свиданія съ праведною Елисаветою, когда святая душа Ея еще полна была того небеснаго восторга, который излился изъ устъ Ея высокою хвалебно-благодарственною и пророчественною пѣсною, въ которой Она Сама предрекла о Себѣ: *се бо отнынь ублажатъ Мя вси роди*; какъ скорбь самая тяжкая, печаль самая невыносимая ожидала Ее въ дому Іосифовомъ. Черезъ нѣсколько времени, зачатый Ею отъ Духа Святаго плодъ сдѣлался явственнымъ и для посторонняго глаза: обрученная Іосифу Дѣва *обрѣтется имущею во чревь*. Не трудно понять, какъ это обстоятельство должно было поразить и смутить, огорчить и опечалить младенчески непорочную душу праведнаго старца. Мы не можемъ, братіе, знать, почему Господу не угодно было открыть Іосифу сію тайну безсѣменнаго зачатія обрученной ему пресвятой Дѣвы: пути Божіи, которыми ведетъ Онъ избранныхъ Своихъ, — бездна многа, непостижимы и неизслѣдованны и для горнихъ умовъ. Впрочемъ, послѣдующая исторія евангельская открываетъ часть этой тайны и намъ. Мы видимъ, что чѣмъ болѣе взволнована была душа праведника сомнѣніемъ, тѣмъ живѣе, крѣпче и непоколебимѣе была, потому, его вѣра; чѣмъ тяжелѣе было его недоумѣніе о чистотѣ пречистой и пренепорочной Дѣвы, тѣмъ выше было потомъ его почтеніе и благоговѣніе къ пресвятой Матери Господа; чѣмъ болѣе считалъ онъ себя виновнымъ предъ огорченною его сомнѣніемъ пресвятою Дѣвою, тѣмъ безпредѣльнѣе была, потомъ, его преданность, тѣмъ заботливѣе попеченіе его и о рожденномъ Богомладенцѣ и о пречистой Его Матери. Но въ то время, можете вообразить, братіе, что происходило въ праведной душѣ Іосифа, когда онъ увидѣлъ обрученную ему Дѣву *имущею во чревь*; какую, по выраженію церковной пѣсни, бурю помышленийъ сумнительныхъ возбудило это обстоятельство въ его младенчески непорочномъ сердцѣ! Онъ принялъ непорочную Дѣву отъ храма Божія, изъ рукъ первосвященническихъ, по особенному избранію и указанію Божію, — при-

нялъ для охраненія Ея дѣвственной чистоты и непорочности; и эта Дѣва является теперь *имущемою во чревь!* Страшная для чистой души мысль скрывать въ своемъ домѣ бракоокрадованную, понести тяжкое безчестіе своей старости, подвергнуть посмѣянію весь домъ свой,—эта ужасная мысль терзала сердце Іосифа и побуждала его предать обрученную ему Дѣву всей строгости суда и осужденія законнаго; но, съ другой стороны, святая душа его не могла примириться ни съ тяжкимъ подозрѣніемъ въ преступности Той, которой вся жизнь была образцомъ непорочности, чистоты и благоговѣнія предъ Богомъ, ни съ тою жестокою мыслию, чтобы обличить Ее предъ всѣми, какъ бракоокрадованную, предать Ее всеобщему поруганію, даже побіенію камнями, какъ повелѣвалъ законъ Моисеевъ. Тяжкая, невыносимая борьба сердца съ совѣстію, человѣколюбія съ чувствомъ правды законной, милосердія съ обязанностію повиноваться закону Божию! И тѣмъ тяжелѣе была эта борьба, что происходила внутри, какъ замѣчено въ пѣсни церковной, не допускала ни соучастниковъ, ни свидѣтелей, должна была скрываться, по возможности, и отъ Самой Подозрѣваемой.

И, дѣйствительно, Евангеліе не говоритъ, чтобы Іосифъ упрекалъ и укорялъ пресвятую Дѣву, или хотя обнаружилъ бы предъ Нею происходившую внутри его бурю помышленій сумнительныхъ. Но легче ли было отъ этого пресвятой Дѣвѣ? Могла ли укрыться отъ Ея чистаго, непорочнаго взора тяжкая скорбь Іосифа, обнаружившаяся неволью на уныломъ и скорбномъ лицѣ его, въ невольныхъ его вздохахъ? Одинъ скорбный и страждущій, устремленный на Нее, взглядъ старца явнѣ словъ высказывалъ, что происходило въ душѣ его. О, какъ тяжело было невинной, пречистой и непорочной Дѣвѣ, уже нареченной Матерію Господа, терпѣть такое ужасное подозрѣніе! Какую невыносимую скорбь должна была переносить Ея чистая, святая душа! Какое ужасное, можно сказать, предсмертное страданіе должно было переживать Ея сердце! Она видѣла уже предъ Собою весь

стыдъ всенароднаго обличенія и поруганія, всю тяжесть позорной смерти отъ побитія камнями и, что всего тяжелѣе, Она видѣла разрушающимися въ самомъ началѣ тѣ дорогія чаянія и надежды, которыя составляли тогда всю жизнь Ея сердца. Сколько горячихъ и горькихъ слезъ, безъ сомнѣнія, пролито Ею въ это тяжелое время испытанія! Какую жестокою болѣзнь перенесло Ея чистое, непорочное сердце! И тѣмъ тяжелѣе была эта скорбь и болѣзнь душевная, что не могла быть повѣдана никому, должна была скрываться отъ самого Иосифа.

Казалось бы, что-жъ лучше, какъ открыть Иосифу тайну зачатія отъ Духа Святаго, рассказать ему о чудномъ явленіи и благовѣстіи Архангела? Но какъ повѣдать тайну Божію, ввѣренную для храненія, а не для проповѣданія, когда не было на то повелѣнія отъ Бога? Обрѣла ли бы сія тайна вѣру въ скорбной душѣ Иосифа, волнуемой бурей помышленій сумнительныхъ? Не явились ли бы предъ нимъ яко лжа глаголы Ея? Не присовокупилось ли бы въ немъ къ мрачному чувству подозрѣнія еще мрачнѣйшее чувство негодованія къ обману? Такъ, для пресвятой Дѣвы не было и не могло быть другаго утѣшенія въ тяжелой скорби души Ея, кромѣ молитвы, и не предъ кѣмъ было Ей повѣдать скорбь свою, какъ предъ единымъ Богомъ, ибо не было другаго свидѣтеля Ея чистоты и непорочности, кромѣ Духа Божія и св. Ангела благовѣстника.

Но Духъ Божій медлитъ откровеніемъ, Ангель Господень не является Иосифу съ объясненіемъ тайны преестественнаго зачатія Маріею отъ Духа Святаго. Таковъ, братіе мои, законъ премудрости Божіей, путеводящей избранныхъ своихъ къ вѣчной славѣ. Онъ попускаетъ имъ терпѣть искушеніе до конца, чтобы обнаружилась вся сила ихъ вѣры и упованія на Бога, чтобы выказалось все величіе ихъ смиренія и преданности волѣ Божіей, чтобы очистились душа и сердце ихъ отъ всякой надежды на что-либо земное, чтобы побѣда надъ постигшимъ ихъ искушеніемъ была полная и вѣнецъ терпѣнія блистательный: *претерпѣвый до конца, той спасется.*

И, вотъ, когда это духовное крестоношеніе и распятіе совершилось, когда внутренняя брань въ душѣ Іосифа утихла, челоуѣколюбіе и милосердіе взяло верхъ надъ строгостію законною,—по добротѣ сердца своего онъ не *восхотѣ обличити* обрученную ему Дѣву и рѣшился *тай* пустити ю; когда, съ другой стороны, и пресвятая Дѣва совершила вполнѣ свой крестный подвигъ терпѣнія, смиренія и преданности волѣ Божіей: *се, Ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу, глаголя: Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшееся бо въ Ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ.* Для большаго же удостовѣренія Іосифа въ томъ, что это чудесное зачатіе отъ Духа Свята совершилось по предвѣчному предопредѣленію Божію, Ангелъ Господень присовокупилъ: *сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа Пророкомъ, глаголющимъ: се, Дѣва во чревь приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано, съ нами Богъ.*

Таково, братіе мои, начало того крестнаго пути, по которому пресвятая Матерь Божія, вмѣстѣ съ Божественнымъ Сыномъ своимъ, восходила въ Его вѣчную славу! Говоримъ: вмѣстѣ съ Сыномъ; потому что поношеніе Матери падало и на Сына, равно какъ страданія Сына проходили оружіемъ сердце Матери. Пришедши воспріять на Себя грѣхи челоуѣковъ и понести за нихъ всю казнь, Сынъ Божій еще во чревѣ матернемъ благоволилъ понести самую тяжкую хулу и безчестіе во изглажденіе того, что падшіе люди въ беззаконіяхъ зачинаются и рождаются во грѣхахъ. Попустилъ и пречистой Матери Своей подвергнуться самому тяжкому подозрѣнію въ бракокрадованіи, чтобы не людьми, а Самимъ Богомъ засвидѣтельствована была Ея чистота и непорочность, Ея высокое совершенство въ вѣрѣ и добродѣтели. Если же и Ея высокая вѣра долженствовала быть испытана страданіями, если и Ея глубочайшему смиренію и преданности волѣ Божіей надлежало укрѣпиться и возрасти въ мѣру совершенства въ горнилѣ скорбей; то можемъ ли мы же-

латъ, чтобы жизнь наша всегда проходила въ мирномъ и безмятежномъ покоѣ, чтобы никогда не тревожили души нашей никакія скорби, печали и страданія? Такое состояніе было бы явнымъ знакомъ того, что Богъ оставилъ насъ ходить въ путехъ своихъ, какъ чадъ заблудшихъ и отверженныхъ: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, биетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ. Аще убо наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ; аще ли безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчици есте, а не сынове *)*.

Въ особенности примѣръ пресвятой Дѣвы, терпящей невинно самое тяжкое для чистой и непорочной души подозрѣніе, утѣшителенъ и поучителенъ для тѣхъ, которые невинно подвергаются осужденію, злословію и оклеветанію человѣческому. Братіе возлюбленные, взирайте чаще на сей дивный примѣръ терпѣнія, смиренія и преданности волѣ Божіей! Не спѣшите сами оправдывать себя предъ человѣками, выставляя предъ ними свою невинность: люди охотнѣе вѣрятъ худому, нежели доброму, скорѣе повѣрятъ самому несбыточному злословію, нежели самымъ очевиднымъ доказательствамъ вашей невинности. Повѣдайте скорбь души вашей единому Богу Спасителю; излейте предъ Нимъ печаль свою въ усердной и горячей молитвѣ; помолитесь отъ всего сердца и за оклеветавшихъ и злословящихъ васъ, чтобы Господь не поставилъ имъ грѣха сего и не поразилъ ихъ праведнымъ судомъ Своимъ. Тогда премудрость Божія обрѣтетъ средства не только оправдать васъ, но и явить предъ всѣмъ свѣтомъ вашу невинность, *изведетъ яко свѣтъ правду вашу и судьбу вашу яко полудне*. Быть можетъ, чистое око Божіе видитъ въ душѣ вашей нѣчто стропотное, какіе-либо сокровенные грѣхи, которые хотя и не подвергаются осужденію человѣческому, но не могутъ укрыться отъ суда Божія и по суду Божію должны быть заглажены вашимъ терпѣніемъ невиннаго осужденія. Быть можетъ, Господь посылаетъ вамъ, какъ из-

*) Евр. 12, 6. 7. 8.

браннымъ Своимъ, это тяжкое испытаніе, чтобы добродѣтель ваша, прошедъ горнило искушенія, усовершилась въ терпѣннїи, явилась чище и свѣтлѣе, достойнѣе вѣнца небеснаго, чтобы ваша преданность волѣ Божіей увѣнчалась трудною, но многоплодною для васъ побѣдою. Тогда вы сроднитесь духомъ своимъ съ Самою Матерію Господа, которая въ безропотномъ, молчаливомъ терпѣннїи переносила самое тяжкое для Нея подозрѣніе въ томъ, что составляло благоуханнѣйшій цвѣтъ Ея добродѣтелей, что было самымъ великимъ и святымъ обѣтомъ Ея предъ Богомъ. Тогда вы уподобитесь Самому Господу Иисусу Христу, который *укоряемъ, противу не укоряше, стражда, не прещаше, предаше же Судящему праведно*, который не отверзалъ устъ Своихъ, когда злобный языкъ враговъ поносилъ Его ядцею и винопійцею, другомъ мытыремъ и грѣшникомъ, клеветалъ на Него предъ Пилатомъ, осуждая Его на крестную смерть, не преставалъ хулить Его и издѣваться надъ Нимъ и тогда, когда Онъ страдалъ на крестѣ въ тяжелыхъ мукахъ. О, какой славный, блистательный вѣнецъ ожидаетъ на небѣ претерпѣвшихъ до конца невинное оклеветаніе и хуленіе! *Блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына челоувѣческаго ради: возрадуются въ той день и възырайте, се бо мзда ваша многа на небесахъ. Аминь.*

59.

БЕСѢДА

въ навечеріе Рождества Христова.

---

*Прїидите, возрадуемъ Господеви,
настоящую тайну сказующе.*

Наступленіе торжества, подобнаго настоящему, невольно воззываетъ мысль къ празднуемому событію, побуждаетъ воображеніе и память обновить образъ священныхъ со-

бытій, дабы въ ихъ подробностяхъ обрѣсти пищу уму и сердцу. И если таково свойство человѣческаго сердца, что чѣмъ живѣе и чаще представляется образъ любимаго предмета, тѣмъ сильнѣе его привязанность, тѣмъ пламеннѣе любовь; то нѣтъ ничего дѣйствительнѣе къ укрѣпленію себя въ любви Божіей, какъ непрестанное воспоминаніе божественныхъ благодѣяній. И если радующійся духъ любитъ имѣть предъ очами предметъ радости, то сама св. Церковь не находитъ лучшаго средства къ возбужденію и поддержанію духовной радости наступающаго дня, какъ частое воспоминаніе совершившейся днесь тайны: *приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе*, — такъ предначинаетъ и продолжаетъ она свои пѣснопѣнія. Повинуясь сему гласу, перенесемся, братіе, мыслію въ священныя мѣста, гдѣ совершилась велія благочестія тайна, оживимъ въ памяти обстоятельства рождества нашего Господа и Спасителя, о коихъ благовѣствуютъ св. евангелисты. Ибо что поучительнѣе сихъ событій? Что достойнѣе занять собою все вниманіе христіанина, какъ не повѣсть о его Спасителѣ? *Приидите убо, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе*.

Сія велія благочестія тайна издревле многократно и многообразно уже возвѣщаема была міру устами св. пророковъ, такъ что пришествіе Искупителя было предметомъ пламенныхъ ожиданій—въ особенности избраннаго народа Божія, коему ввѣрены были обѣтованія и пророчества. Соображая сіи пророчества и обѣтованія съ обстоятельствами, современными евангельскимъ событіямъ, іудеи могли заключать уже о скоромъ исполненіи ихъ. Ибо скипетръ Іудинъ, который не долженъ былъ отойти отъ колѣна его до самаго пришествія Искупителя, выпалъ изъ рукъ царственнаго племени Іессеева: на престолѣ Давидовомъ возсѣлъ идумеянинъ, который самъ держался на немъ благосклонностію языческаго Кесаря. Царственный родъ Давидовъ, надежда и слава Израиля, уподобился уже усѣченному до корня древу, изъ корени котораго, по прореченію Исаи, долженствовала произникнуть плодотворная отрасль. Тайнственныя седмины Давидовы

видимо истощались и приходили къ концу. Тѣмъ сильнѣе горѣло сердце іудеевъ, тѣмъ пламеннѣе молились они о скорѣйшемъ пришествіи Обѣтованнаго, тѣмъ усерднѣе книжники и мудрые израилевы испытывали писанія пророческія, опредѣляли мѣсто и время рожденія обѣтованнаго потомка Давидова. Вѣсть о дивномъ рожденіи отъ неплодове великаго сына Захаріина, о чудесномъ разрѣшеніи девятимѣсячнаго нѣмотствованія престарѣлаго священника высокою пророчествовательною пѣснію, переходя изъ устъ въ уста, еще болѣе усилила ожиданіе необыкновенныхъ событій; всѣ дивились и недоумѣвали, радовались и трепетали: *и бысть на всѣхъ страхъ, живущихъ окрестъ, и по всей странѣ Іудействѣй, повѣдаемъ блгу вси глаголю сїи*, замѣчаетъ св. Евангелистъ о тогдашнемъ состояніи умовъ въ Іудеѣ.

Но тайнѣ рожденія Богочеловѣка, по премудрому совѣту Божію, надлежало совершиться въ тайнѣ; ибо не такъ расположена была Іудея, чтобъ можно было безопасно явить ее предъ всѣми. Видимъ въ Евангеліи, что подозрительный Иродъ, не щадившій приносить въ жертву своему властолюбію собственныхъ дѣтей своихъ, не умедлилъ изречь смертный приговоръ всѣмъ младенцамъ, сущимъ въ Виолеемѣ и въ предѣлахъ его, едва только услышалъ о рожденіи потомка Давидова. И, вотъ, по тайному распоряженію Промысла Божія, среди радостныхъ ожиданій новая внезапная вѣсть поразила сердца іудеевъ и приковала вниманіе народа: *во дни твѣя изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написать всю вселенную*.

Не знаемъ заподлинно, что побудило римскаго Кесаря сдѣлать народную перепись въ Іудеѣ, которая не была еще явно причислена къ римской монархіи, имѣла еще своего царя, хотя иноплеменника и обязаннаго вѣнцомъ своимъ благосклонности Кесаря; но то несомнѣнно, что повелѣніе сіе заранѣе предназначено на небѣ, изречено въ премудрыхъ совѣтахъ Царя царствующихъ. Оно должно было показать іудеямъ, что времена исполненія пророчествъ уже настали, что обѣтованный Сынъ Давидовъ скоро явится для воспріятія скиитра Давидова, похищен-

наго иноплеменникомъ. Оно долженствовало воззвать Иосифа и Маріамъ, жившихъ по бѣдности въ Назаретѣ, въ ихъ отечественный градъ Виелеемъ, въ которомъ надлежало родиться Спасителю міра, по предреченію Михея пророка, чтобъ іудеи, вѣдавшіе писанія, не могли говорить впослѣдствіи: *еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ?* чтобъ римскія таблицы, въ коихъ впишется имя новорожденнаго потомка Давидова, могли свидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ о точномъ соотвѣтствіи пророчествъ съ событіями, чтобъ будущіе защитники христіанства—Іустины и Тертуллианы могли смѣло указывать на нихъ своимъ гонителямъ.

Державное повелѣніе римскаго единовластителя исполнялось поспѣшно. Не безъ неудовольствія и скорби, но повиновались сыны израилевы велѣнію чуждаго обладателя: *и идяху вси написатися, каждо во свой градъ.* Между множествомъ путешествующихъ два бѣдные странника Назаретскіе направляли путь свой чрезъ горы іудейскія во градъ Давидовъ Виелеемъ, *зане быти имъ отъ дому и отечествія Давидова.* То были престарѣлый Іосифъ, древодѣль назаретскій, котораго, какъ мужа праведнаго и благочестиваго, Промыслъ Божій избралъ хранителемъ дѣвства, защитникомъ и покровителемъ пресвятыя Дѣвы Маріи, уже лишившейся престарѣлыхъ родителей своихъ Іоакима и Анны. Ему сопутствовала и обрученная ему пресвятая Дѣва, уже носившая во чревѣ обѣтованнаго Спасителя міра, преестественно зачатаго отъ Духа Святаго: *взиде же и Іосифъ отъ Назарета въ Виелеемъ съ Марією, обрученную ему женою, сущюю непраздною.*

Пресвятая Дѣва давно наречена и привѣтствована Матерію Господа и отъ Архангела и отъ праведной Елисаветы, и Сама Она пророчественно предрекла, что отнынѣ ублажать Ее вси роди. Благочестивому Іосифу уже открыто было Ангеломъ, что онъ удостоенъ былъ Промысломъ Божиимъ чести быть воспитателемъ Того, который грядетъ спасти челоуѣковъ отъ грѣхъ ихъ,—чести, которой пожелали бы не только знаменитѣйшіе изъ вельможъ израилевыхъ, но и величайшіе изъ праведниковъ

ветхозавѣтныхъ. Но эти величайшіе избранники судьбы Божіихъ несутъ великодушно, всегда тяжкое для сердца иго бѣдности и убожества, идутъ пѣшіе отъ Назарета до Виелеема, смиренно покоряются велѣнію чуждаго имъ властителя. Великій, братіе, примѣръ того, какъ можетъ сочетаваться истинная высота духа съ видимымъ уничиженіемъ и убожествомъ, высочайшая слава съ глубочайшимъ смиреніемъ, особенное служеніе судьбамъ Промысла Божія съ смиренною покорностію властямъ держащимъ, кои поставляются на землѣ тою же десницею Вседержителя.

Многолюдно было стеченіе потомковъ Иессеевыхъ въ Виелеемѣ. Находившаяся вскрай города гостинница давно занята была предупредившими и достаточнѣйшими; бѣднымъ странникамъ Назаретскимъ не обрѣлось въ ней мѣста для пріюта: *не бы имъ мѣста во обители*. Близкихъ друзей или родственниковъ, у коихъ Іосифъ и Маріамъ могли бы провести нѣсколько дней или недѣль, также не нашлось во всемъ Виелеемѣ, несмотря на то, что всѣ жители и временные пришельцы Виелеемскіе происходили отъ одного племени Иессеева. Впрочемъ, много ли нашлось бы людей и въ каждомъ городѣ, готовыхъ признать своего сродника въ бѣдномъ древодѣлѣ Назаретскомъ, раздѣлить гостепріимный кровъ и трапезу съ убогимъ пришельцемъ? А между тѣмъ, какого безпримѣрнаго счастья лишалъ себя каждый изъ жителей Виелеемскихъ, отказывая въ ночлегѣ бѣднымъ пришельцамъ Назаретскимъ!—Но чего не могли или не хотѣли доставить люди своему Творцу и Искупителю, то представила Ему бездушная природа. Неподалеку отъ гостинницы обрѣлся вертепъ, служившій иногда ночнымъ пріютомъ животныхъ безсловесныхъ, гдѣ обрѣла себѣ пріютъ и св. Чета. И вотъ чертогъ, въ коемъ должна была опочить Честнѣйшая херувимовъ въ такое время, когда *исполнишася дніе родити Ей!* И въ семь-то пріютѣ безсловесныхъ рождается Тотъ, который пришелъ разрѣшить міръ отъ безсловесія; въ семь убогомъ вертепѣ является на свѣтъ Тотъ, который есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ!

И роди Сына своего первенца, и повить Его, и положи Его во ясляхъ.

Но здѣсь, братіе, вмѣсто всякихъ разсужденій, падемъ съ благодареніемъ предъ яслями, въ коихъ возлежитъ Тотъ, *иже во образъ Божіи сынъ, не восхищеніемъ нещцева равенъ быти Богу, но ради нашего спасенія Себе умалилъ, зракъ раба примъ, во подобіи человечествъ бывъ, и образомъ обрѣтется якоже челоуѣкъ; который для избавленія нашего отъ грѣха и проклятія прошелъ тяжкій путь креста, — родился въ ясляхъ, жилъ, не имѣя, гдѣ главы подклонити, умеръ на крестѣ. Вертепъ приѣмлетъ Его рожденнаго, вертепъ скрываетъ Его умершаго. Слава, вѣчная слава неизреченному свисхожденію Твоему, Человѣколюбче! Благодареніе, вѣчное благодареніе несказанному милосердію Твоему, любви безконечная! Твои пелены драгоценнѣе для насъ всѣхъ порфиръ и виссоновъ: ими разрѣшились облежавшія насъ узы грѣховнаго рабства! Твой убогій вертепъ и ясли драгоценнѣе всѣхъ великолѣпнѣйшихъ чертоговъ въ мірѣ: въ нихъ совершилось наше спасеніе отъ вѣчнаго плѣна діавола!*

Такъ совершилась велія благочестія тайна, — сокровенно, недовѣдомо ни для кого даже изъ находившихся въ Виѣлеемѣ! Почему? Потому что немногіе въ Виѣлеемѣ способны были не соблазниться видимымъ уничиженіемъ Божественнаго Отрочата, поклониться Царю Славы, возлежащему въ ясляхъ, и эти немногіе тотчасъ услышатъ вѣсть о рожденіи Спасителя отъ ангеловъ. Возвѣстится въ свое время вѣсть сія и въ Іерусалимѣ волхвами и Симеономъ, проповѣдуется всѣмъ чающимъ избавленія св. Анною. Значить, не у Промысла Божія недоставало средствъ къ возвѣщенію Виѣлеемской тайны, а у людей недоставало готовности принять ее какъ должно. Такъ и вообще не откровенія свыше, не обѣтованій и угрозъ Божіихъ, а усердія человѣческаго недостаетъ къ тому, чтобы люди увидѣли заблужденіе свое, познали истину Божію, обратились отъ грѣха къ Богу, отъ вѣчной гибели къ славѣ чадъ Божіихъ.

Не въ славѣ и великолѣпіи, а въ нищетѣ, убожествѣ и униженіи является въ мірѣ давно ожидаемый, всѣми желанный и чаемый Спаситель міра. Для чего? Дабы глубочайшимъ смиреніемъ восполнить то, что утрачено человѣческою гордостію; дабы показать, что первый врагъ нашъ—наша гордость и превозношеніе, что единственный для насъ путь къ небу, послѣ паденія человѣка, есть путь смиренія и самоотверженія, страданій и креста.

Не царскія палаты, а убогій вертепъ пріемлетъ Божественное Отроча. Для чего? Чтобы обличить тщету и ничтожество всего, въ чемъ человѣкъ полагаетъ свою славу, чѣмъ хочетъ увѣковѣчить свое имя. И что иное всѣ великолѣпныя чертоги, какъ не прахъ, слѣпленный руками человѣческими, который, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, опять разсыпается въ прахъ и персть? Дивно ли, что Господь не благоволилъ ввѣрить тайну Своего воплощенія тлѣннымъ созданіямъ человѣческимъ, а ввѣрилъ его своему созданію, котораго безъ Его воли не можетъ истребить никакая сила? Гдѣ нынѣ чертоги Иродовъ, дворцы первосвященниковъ и князей Іудиныхъ? Ихъ не осталось и слѣда на лицѣ земли; а Виѣлеемскій вертепъ и доселѣ хранитъ и будетъ хранитъ до скончанія вѣка святое мѣсто рожденія Богочеловѣка.

Не многочисленный дворъ окружаетъ новорожденного Царя: старецъ и Дѣва—вотъ вся Его свита! Но много ли было въ цѣлой Іудеѣ людей, равныхъ имъ по вѣрѣ и благочестію? А присутствіе недостойныхъ не омрачало-ль бы богосвѣтлой картины Виѣлеемскаго вертепа? Нѣтъ, не внѣшнія преимущества, а вѣра и благочестіе, правда и добродѣтель, кротость и смиреніе духа, послушаніе и преданность волѣ Божіей—вотъ, что драгоцѣнно предъ очами Божіими! И, что особенно замѣчательно, сіи драгоцѣнныя качества не принадлежатъ исключительно какому-либо сословію людей: они обрѣтаются и въ мудрыхъ волхвахъ, и въ простыхъ пастыряхъ, и въ князьяхъ Никодимахъ, и въ рыбахъ галилейскихъ, и въ мужахъ софѣта Іосифахъ, и въ простыхъ вѣроу, но теплыхъ усердіемъ Марѣяхъ. Примѣръ праведнаго Іосифа показываетъ, что

можно и потомку Давидову быть тектономъ Назаретскимъ и бѣдному древодѣлю быть избранникомъ великихъ судьбъ Божіихъ.

Сохранимъ сіи мысли, какъ даръ отъ яслей Виелеемскихъ; ибо послѣдователю Христову нужно идти по слѣдамъ Его: *Христосъ бо пострада по насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его *)*. Аминь.

60.

БЕСѢДА **)

въ навечеріе Рождества Христова.

*Приидите, возрадуемся Господеви,
настоящую тайну сказующе.*

Для радующагося сердца нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ видѣть предъ собою предметъ своей радости, или же хотя воображать его, думать о немъ, вспоминать его, размышлять о немъ. Потому мы не боимся наскучить вамъ, братіе мои, если теперь предложимъ вамъ побывать мысленно въ Виелеемѣ, если обратимъ вниманіе ваше къ вертепу и яслямъ Виелеемскимъ. *Приидите же, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе.*

Въ глубочайшей тайнѣ совершилась сія *велия благочестія тайна*. Виелеемскій вертепъ сокрылъ ее отъ всего свѣта. Измученные суетами дневными и отягченные сномъ ночнымъ, виелеемляне не вѣдали и не помышляли о томъ, что совершилось въ эту ночь въ семъ убогомъ вертепѣ. Неужели же нисшествіе на землю Царя Славы не будетъ прославлено по долгу? Неужели между человекѣми, для которыхъ пришелъ и воплотился Сынъ Божій, не найдется такихъ, которые срѣтили бы достойно своего Владыку и Господа?

Все это совершится, братіе мои, наилучшимъ образомъ; для всего этого у Промысла Божія готовы орудія и слуги.

*) 1 Петр. 2, 21.

**) Произнесена на всенощномъ бѣднѣи.

Если не найдется на землѣ людей, которые могли бы достойно воспѣть и прославить рожденіе Сына Божія во плоти; то воспуютъ его св. ангелы своими чистыми устами и своими небесными гласами. Если вожди и старѣйшины израилевы окажутся недостойными того, чтобы достойно срѣтить и поклониться Царю Славы; то явятся для сего смиренные пастыри и отъ всего человѣческаго рода принесутъ Ему свою простую и смиренную, но тѣмъ болѣе благопріятную молитву, и воздадутъ Ему подобающее поклоненіе. Послушайте, какъ благовѣствуетъ св. Евангелистъ Лука объ этомъ первомъ поклоненіи Господу Славы, повитому пеленами и лежащему въ ясляхъ.

И пастырие бяху въ той же странѣ, бдяще и стереуще стражу нощную о стадѣ своемъ. Не соблазняйтесь, братіе мои, что не великіе и знатные, а худородные и, по мнѣнію человѣческому, послѣдніе въ обществѣ люди являются, такъ сказать, на первомъ планѣ евангельской исторіи, первыми пріемниками и провозвѣстниками славы Божіей. Всевѣдущій Сердцевѣдецъ зрѣтъ, братіе мои, не на лица, а на сердца человѣковъ; а потому и величіе или ничтожество соизмѣряется предъ взоромъ Его не внѣшнимъ положеніемъ человѣка въ обществѣ, а чистотою сердца, правотою и силою вѣры, преданностію истинѣ и правдѣ, отвращеніемъ отъ всякой лжи и неправды. Что высоко въ человѣчѣхъ, бываетъ иногда мерзостію предъ Богомъ, и, напротивъ, уничиженное предъ человѣками является высокимъ предъ очами Божіими. Буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ; и немоцная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная міра избра Богъ, и не сушая, да сушая упразднитъ: зане буетъ Божіе премудрѣе чловѣчѣхъ есть, и немоцное Божіе крѣпчае чловѣчѣхъ есть: да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ *). Последнее, повидимому, дѣло—пасти стадо. Но не то велико въ очахъ Божіихъ, что оглашается великимъ молвою человѣческою и что на самомъ дѣлѣ бываетъ иногда крайне низко по побужденіямъ и по цѣлямъ; но то истинно высоко, что со-

*) 1 Кор. I, 27. 28. 29. 25.

вершается со страхомъ Божиимъ, съ сознаниемъ своего долга, съ чистою совѣстію, съ вѣрою и упованіемъ на Бога. Не напрасно замѣчаетъ Апостоль, что можно, и работая чело-вѣкамъ, работать Господу. Все показываетъ, что пастыри Вилеемскіе при всей простотѣ своей были сильны вѣрою, при кажущейся грубости имѣли очищенное и умяг-ченное страхомъ Божиимъ сердце, при всей скудости внѣш-ней обладали драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ въ мірѣ— чистою совѣстію предъ Богомъ и чело-вѣками. Съ искрен-нимъ усердіемъ бодрствовали они стражу ночную о стадѣ своемъ, несмотря на то, что никто не видѣлъ и не замѣ-чалъ труда ихъ. Тщательно исполняли они свое малое служеніе, имѣя свидѣтелемъ одну совѣсть, не ожидая другой награды, кромѣ правоты своей предъ Богомъ и предъ людьми. Ночное время благоприятно располагаетъ душу къ молитвѣ и богомыслию, и, безъ сомнѣнія, про-стыя и чистыя души ихъ бесѣдовали съ Богомъ въ ти-шинѣ ночной. Взглядъ на звѣздное небо невольно возвы-шаетъ чистую и непорочную мысль къ созерцанію свѣт-лыхъ обителей міра высшаго, и, вѣрно, простая и свѣт-лая мысль пастырей парила тогда превыше небесъ, ибо вызвала имъ отвѣтъ изъ міра горняго. Посмотрите, что выждали они, сторожа свое стадо!

Се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ: и убояшася страхомъ велиимъ. Явленія міра горняго такъ необыкновенны, братіе, въ нашемъ дольнемъ мірѣ, что невольно производятъ страхъ и трепеть, какъ бы ни было сердце чело-вѣка приближено къ Богу. И самые из-бранные и други Божіи всегда со трепетомъ внимали откровеніямъ небеснымъ. И не дивно: чѣмъ чище совѣсть, тѣмъ глубже сознание своего недостойнства и нечистоты предъ Богомъ; чѣмъ крѣпче и совершеннѣе вѣра, тѣмъ менѣе желанія видѣть что-либо чудесное и необыкновен-ное, ожидать видѣній и откровеній Божественныхъ. *Тогда насыщуся, внемда явитимися слава Твоей,* говоритъ къ Богу душа вѣрующая, не ища видѣнія, которое предоставлено жизни будущей, довольствуясь созерцаніемъ славы Божіей, *якоже зеркаломъ въ гаданіи,* какъ прилично настоящему

времени нашего странничества и пришельствія на землѣ. Не удивительно посему, что смиренные пастыри, не почитавшіе себя достойными божественнаго откровенія, при явленіи имъ Ангела въ сіянии славы Божіей, *убо-яшася страхомъ велимъ*. Посему-то небесный вѣстникъ и спѣшитъ прежде всего успокоить ихъ смущеніе и раздѣлить съ ними радость, которая, принадлежа землѣ, тѣмъ не менѣе составляетъ радость велию всего неба.

И рече имъ Ангелъ: не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ въсѣмъ людемъ. Не бойтесь. Ибо престало время, когда силы небесныя являлись на землѣ токмо карателями беззаконій человѣческихъ, когда самая ревность о славѣ Божіей побуждала ихъ вооружаться мечемъ отмщенія, чтобъ устрашать нечестивыхъ, возвѣщать міру прещенія гнѣва и суда Божія. Настаетъ время явленія міру чудесъ любви и благоволенія Божія, время радованія о Богѣ Спасителѣ. *Се бо благовѣствую вамъ радость велию.* Благовѣствуется вамъ, какъ достойнымъ благовѣстія, но является сія радость для всѣхъ человѣковъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной: *яже будетъ въсѣмъ людемъ.*

Какую радость благовѣствуешь, св. Ангеле? Какая радость тамъ, гдѣ скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка *творящаго злое*, гдѣ вся жизнь наша исполнена скорбей и печали,—начинается горькимъ плачемъ рождающагося и кончается тяжкимъ, болѣзненнымъ вздохомъ умирающаго? Какая радость людямъ, когда Самъ всемогущій Владыка жизни нашей осудилъ насъ падшихъ на болѣзненные труды и печали во всѣ дни жизни до смерти, на тяжкія мученія во всю безконечную вѣчность по смерти?

Яко родися вамъ днесъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь. Родился днесъ Тотъ, который обѣтованъ былъ изначала, какъ побѣдоносное Сѣмя жены, имущее сокрушить главу змія Едемскаго,—пришествіемъ котораго утѣшалъ Господь праотцевъ и отцевъ вашихъ, котораго съ радостію ожидали патріархи, о которомъ предвозвѣщали пророки, котораго предъизображали законъ и обряды. Родился днесъ Спасъ міра, иже *спасетъ люди отъ грѣховъ ихъ*, который

кровію Своею очиститъ грѣхи, искупить беззаконія, загладитъ неправды и приведетъ правду вѣчную; который смертію Своею упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ насъ, елици страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни быша работъ *); который крестною жертвою Своею примиритъ падшее человѣчество съ правосудіемъ Божиимъ, соединитъ небо и землю, возглавитъ всяческая въ Себѣ. Родился днесь Христосъ Господь, который *воцарится въ дому Іаковли во тѣки, и царствію Его не будетъ конца*, который созиждетъ на землѣ благодатное царство мира и радости о Дусѣ Святѣ, воцаритъ истину и правду, любовь и милость, благочестіе и вѣру, озаритъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной свѣтомъ богоразумія и наставитъ ноги ваши на путь миренъ, — на путь, ведущій въ вѣчное царство Божіе. Родился *во градъ Давидовъ*; ибо оттуда, по предреченію Пророка, долженъ изыти *Вождь, иже спасетъ люди Своя Израилля*.

Если самое величіе благовѣствуемаго приводитъ васъ въ недоумѣніе, если самая внезапность и какъ бы неожиданность давно ожидаемаго на землѣ чуда удерживаетъ вашу вѣру; то се вамъ знаменіе: *обращете Младенца повита, лежаща въ яслехъ*. И какъ бы въ подтвержденіе словъ благовѣстника *внезапу бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога, и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Чему такъ радуются силы небесныя? Радуются новому чудному явленію славы Божіей; въ неописанномъ восторгѣ восхваляютъ величіе и славу благодати Божіей, возсозидающей міръ нравственный, подобно какъ восхваляли они Господа при созданіи міра видимаго. Ибо какъ не велелѣбно является слава Божія въ мірѣ видимомъ, гдѣ и небеса повѣдаютъ славу Божію, и невидимая Божія творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество; но въ искупленіи падшаго рода человѣческаго сія вѣчная слава Божія является въ безконечно высшей степени. Здѣсь въ поплоченіи Сына Божія открывается вся

*) Евр. 2, 14. 15.

безконечная любовь Отца небеснаго, которая столько любить Свое созданіе, что не падить для спасенія его Своего возлюбленнаго Единороднаго Сына. Здѣсь открывается вся глубина премудрости Божіей, которая обрѣтаетъ средства изгладить весь безпорядокъ въ мірѣ нравственномъ, произведенный гордостію денницы и заблужденіемъ чело-вѣковъ, удовлетворить вѣчной правдѣ, не погубляя грѣшника на вѣки, явить всю бездну милосердія и любви, не ослабляя вѣчнаго закона правды. Здѣсь является безконечное всемогущество благодати Божіей, которая преизбыточествуетъ тамъ, гдѣ умножается грѣхъ; которая не только созидаетъ несущая, но и претворяетъ злое во благое, взыскуетъ и спасаетъ погибшее, возставляетъ падшее, воскрешаетъ умершее, обновляетъ истлѣвшее; которая речетъ нѣкогда: *се нова вся творю*, и явятся новое небо и новая земля, *въ нихже правда живетъ*. Представляя все это, весь міръ ангельскій приходитъ въ неописанный восторгъ, всѣ силы небесныя радуются и вопіютъ: *слава въ вышнихъ Богу!*

Не менѣе радуется св. ангеловъ и наша, братіе, участь. По великой любви своей они, безъ сомнѣнія, съ великою скорбію взирали на гибель нашу, и тѣмъ болѣе радуются теперь о спасеніи нашемъ. Въ отверзающейся книгѣ судебъ Божіихъ о родѣ человѣческомъ они созерцаютъ уже всѣ благодатные плоды воплощенія Сына Божія. Они какъ бы видятъ уже сонмы святыхъ Божіихъ, украшающихъ землю своими добродѣтелями, посрамляющихъ діавола своимъ мужествомъ и терпѣніемъ, веселящихъ любовь Божію своими подвигами и еще во плоти соревнующихъ ихъ ангельскому житію. Они привѣтствуютъ уже ихъ въ своихъ небесныхъ обителяхъ, пріемлющихъ честь и славу предъ престоломъ общаго Владыки и Царя всѣхъ. Видятъ и радуются, — радуются и вопіютъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Можете представить себѣ, братіе мои, какимъ блаженствомъ преисполнились сердца пастырей при столь чудномъ видѣніи и слышаніи! Но видѣніе кончилось такъ же скоро, какъ внезапно явилось имъ: *отыдоша отъ нихъ*

ангелъ на небо. Несмотря на то, возбужденныя восторгомъ сердца пастырей не могли уже успокоиться, доколѣ не увидѣли они собственными очами возвѣщеннаго имъ чуда: *и человецы пастырие рѣша другъ ко другу: прейдемъ до Вифлеема, и видимъ глаголь сей бывшій, егоже Господь сказа намъ.* И недоумѣніе, и радость, и любопытство, и благоговѣніе — все влекло ихъ къ Вифлеему какъ можно скорѣе, и они *постышишяся идоша*, чтобы собственными очами увидѣть обѣтованнаго Искупителя міра, чтобы, ни мало не медля, поклониться Господу Славы.

Нѣтъ нужды, что указанное знаменіе далеко, повидимому, не соотвѣтствовало величію благовѣстія. Ибо что говоритъ Ангелъ? *Обращаете Младенца повита, лежаща въ ясляхъ.* Но для вѣры истинной нѣтъ преткновенія и соблазна. Она вѣруетъ твердо и непоступно Слову Божію, и не колеблется никакими недоумѣніями человѣческаго разсужденія; ибо вѣдаетъ, что Слово Божіе истинно и непреложно, человѣческія же помышленія бываютъ суетны и ложны. Она поклоняется съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ и лежащему въ ясляхъ, когда вѣдаетъ изъ откровенія Божія, что сей дивный Младенецъ есть Христосъ Господь. Она чтитъ съ благоговѣніемъ и самыя ясли, когда знаетъ, что эти ясли были вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, освящены пребываніемъ въ нихъ воплотившагося Бога-Слова. Она поклоняется и лобызаетъ самый крестъ — орудіе страшной и уничиженнѣйшей казни, когда вѣдаетъ изъ Писанія, что этимъ крестомъ спасенъ весь міръ отъ гибели вѣчной, что смертію на немъ Сына Божія примирено падшее человѣчество съ правосудіемъ Божіимъ, изглажено праведное осужденіе грѣшника на вѣчную смерть. Такая-то вѣра, братіе мои, — твердая, ничѣмъ не смущающаяся, ничѣмъ не соблазняющаяся вмѣняется въ истинную заслугу предъ Богомъ. Такая-то вѣра привела и смиренныхъ пастырей Вифлеемскихъ къ тому, что они первые удостоились видѣть своего Господа и Спасителя, первые отъ лица всего человѣческаго рода поклонились Ему и первые вписаны Имъ въ книгу живота вѣчнаго; такъ что и о нихъ

можно сказать то же, что сказалъ нѣкогда Самъ Господь о женѣ, помазавшей ноги Его муромъ: *идѣже проповѣстся Евангеліе царствія Божія, речется, и еже сотворили они, въ память имѣ.* Впрочемъ, и въ настоящее время сердца ихъ утѣшены вполнѣ. Отъ Іосифа и Маріи узнаютъ они еще болѣе чудеснаго о Божественномъ Младенцѣ, и съ преисполненнымъ радости сердцемъ возвращаются къ своему стаду, *славяще и хваляще Бога о всѣхъ, аже видѣша.*

Чему поучаетъ насъ, братіе, это евангельское сказаніе о пастыряхъ, удостоившихся чести первыми поклониться воплотившемуся Господу и Спасителю?

Тому, во-первыхъ, что никакое званіе и состояніе, какъ бы ни казалось оно или высоко, или уничижено въ глазахъ человѣческихъ, ни приближаетъ насъ къ Богу, ни удаляетъ насъ отъ Бога. Сердцевѣдецъ взираетъ не на лица, а на сердца человѣковъ: предъ Нимъ, какъ предъ общимъ Отцемъ и Владыкою, всѣ равны по естеству и по благодатному усыновленію во Христѣ. Для всѣхъ равно отверсты св. храмы Его и въ нихъ всѣ сокровища благодати Его; ко всѣмъ равно близка Его Отеческая любовь и благодать, состраданіе и милосердіе. Приближаетъ насъ къ Богу вѣра живая и чистая совѣсть, смиреніе и благоговѣніе предъ Нимъ, незлобіе и доброжелательство къ человѣкамъ, хожденіе предъ Богомъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Его безпорочно. Удаляютъ насъ отъ Бога грѣхи и беззаконія наши.

Тому, во-вторыхъ, что никакой родъ занятій и трудовъ земныхъ не препятствуетъ намъ приближаться къ Богу духомъ и сердцемъ. Можетъ смущать иногда мысль, что нѣкоторые люди самымъ положеніемъ своимъ въ обществѣ какъ бы осуждаются на всю жизнь къ какому-либо роду дѣлъ, уничиженныхъ въ глазахъ свѣта. Но честный и усердный трудъ вездѣ и всегда честенъ и почтененъ, и совѣстливое исполненіе какой бы то ни было обязанности, одушевляемое вѣрою и упованіемъ на Бога, всегда благоприятно Богу и привлекаетъ Его благословеніе. Жалки, поистинѣ, только тѣ люди, которые убиваютъ, какъ

сами они говорятъ, время въ бесѣдахъ праздныхъ и зло-рѣчивыхъ, въ забавахъ пустыхъ и душевредныхъ и убѣгаютъ труда, на который осуждены мы Самимъ Богомъ. О нихъ давно сказалъ Премудрый: *камни нечистому уподобися лѣнивый*. Ихъ со строгостію осуждаетъ Апостоль, говоря: *не трудивыйся ниже да ястѣ*. Можетъ смущать иногда и то, что нѣкоторые роды занятій удаляютъ даже отъ храма Божія. Но примѣръ пастырей Виелеемскихъ показываетъ, что можно и въ полѣ и въ пустынѣ быть близкимъ къ Богу,—можно, и стража стадо, удостоиться видѣній небесныхъ; что если не-отъ кого услышать слово спасенія душъ, искренно и усердно взыскающей своего спасенія, то благодать Божія пошлетъ св. ангеловъ просвѣтитъ и наставитъ ее. Напротивъ, изъ примѣра книжниковъ іудейскихъ видимъ, что можно, и почивая на законѣ и пребывая всегда въ храмѣ, быть удалену отъ Бога сердцемъ и духомъ, и зная, гдѣ Христосъ рождается, не вѣдать о Его рожденіи, и имѣя ключи царствія Божія, остаться внѣ его. Горе намъ грѣшнымъ, пребывающимъ всегда въ храмѣ Божіемъ, если окажемся недостойными коснуться и прага царствія Божія! Не неизбѣжное, по роду занятій, удаленіе отъ храма достойно сожалѣнія, а своевольное небреженіе о томъ, чтобы участвовать какъ можно чаще въ богослуженіяхъ храма, поистинѣ достойно горькаго плача и слезъ. Мало ли есть людей, которые имѣли бы всю возможность, безъ малѣйшаго опущенія въ чемъ-либо посвятить всецѣло Богу настоящіе святыя дни, которые св. Церковь опредѣлила преимущественно на благоговѣйное и молитвенное размышленіе о великой тайнѣ воплощенія Сына Божія; но многіе ли изъ самыхъ досужихъ удосужились придти, напримѣръ, въ нынѣшній день въ храмъ Божій, когда здѣсь въ продолженіе часовъ и литургіи повторялись всѣ пророческія, евангельскія и апостольскія сказанія о рождествѣ Христовомъ?... Поистинѣ, и нынѣ одни св. ангелы, выну присутствующіе въ храмахъ Божіихъ, и токмо немногіе избранные, которые, подобно Аннѣ пророчицѣ, не отходятъ отъ Церкви, *постомъ и молитвою служащи день и*

нощъ, вполнѣ созерцають велию благочестія тайну и одни достойно славословятъ Господа.

Возьмемъ сіи мысли вмѣсто дара духовнаго отъ яслей Виодеемскихъ. Аминь.

61.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ,
яко посѣти и сотвори избавленіе лю-
демъ Своимъ. (Лук. 1, 68)*

Двойное посѣщеніе Божіе торжествуемъ мы нынѣ, братіе, и сугубое празднуемъ избавленіе: одно, въ которомъ посѣтилъ насъ Самъ Востокъ свыше: *посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подѣ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да усыновленіе воспріимемъ*; другое, въ которомъ посѣтилъ Господь жезломъ беззаконія наши и ранами неправды наши посредствомъ двадцати нашедшихъ на насъ языковъ.

Неизреченно дивно посѣщеніе первое; ибо для избвленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти Самъ Единородный Сынъ Божій, ипостасное Слово Божіе, *плоть бысть и все-мися въ ны, Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи чело-вѣчествъ бывъ, воплотился, вочеловѣчился, чтобы, воспріявъ на Себя грѣхи наши, претерпѣть за насъ всю опредѣленную правосудіемъ казнь до креста и смерти, даровать намъ оправданіе и вѣчную жизнь.*

Въ этой тайнѣ воплощенія Сына Божія явлены міру высочайшія чудеса Божіей любви и правды, святости и милосердія, премудрости и всемогущества. Здѣсь является чудо непремѣняемой святости существа Божія, предъ которою до того нетершимъ всякій грѣхъ, ненавистна всякая неправда, что *не преселится къ Нему лукавнуй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его, если не будутъ*

омыты и очищены кровію Единороднаго Сына Божія; чудо непреложности воли Божіей, предъ которою преклоняется все, которой покоряется Самъ Единородный Сынъ Божій до пеленъ и яслей, до креста и смерти; чудо вседержавной силы закона Божія, преступленіе коего возмущаетъ весь чинъ и порядокъ вселенной, колеблетъ небо и землю и низводитъ Сына Божія со престола славы до послѣдней степени униженія; чудо правосудія Божія, которое караетъ грѣхъ въ лицѣ Самого Сына Божія, воспріявшаго на Себя грѣхи человѣческіе; чудо неизреченной любви и милосердія Отца небеснаго, который *такъ возлюбилъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*; чудо высочайшей премудрости Божіей, которая обрѣла средство примирить правду и средство наказать со всею строгостью грѣхъ, не погубляя грѣшника, загладитъ беззаконія, оправдавъ беззаконника, погубить нечестіе, спасая нечестиваго; чудо всемогущества Божественнаго, которое среди тлѣнія и смерти открываетъ неистощимый источникъ жизни, крестомъ спасаетъ міръ и смертію упраздняетъ смерть. Здѣсь открывается и чудо собственнаго бытія нашего, которое останется неразрѣшимою тайною для премудрыхъ міра сего. Теперь ясно, что истинная жизнь наша не въ тѣлѣ, которое можетъ истлѣть и превратиться въ землю, а въ душѣ, для избавленія которой пришелъ на землю Единородный Сынъ Божій; что душа наша драгоценнѣе всего міра, ибо оцѣняется токмо кровію Единороднаго Сына Божія; что нѣтъ, посему, никакой пользы для человѣка, *аще приобрящетъ міръ весь, душу же свою отщедитъ*. Теперь очевидно, что ожидаетъ человѣка въ вѣчности; ибо какими благами не ущедрить Отецъ небесный избранныхъ Своихъ, когда Онъ не пощадилъ для искупленія ихъ и возлюбленнаго Сына Своего? И какими казнями не отомститъ Онъ нераскаяннымъ въ нечестіи грѣшникамъ, попирающимъ и ни во что вмѣняющимъ кровь Сына Его? Посему-то тайна воплощенія Сына Божія будетъ служить во всю вѣчность предметомъ благоговѣйнаго созерцанія, благодаренія и поклоненія не

только для спасаемыхъ ею человѣковъ, но и для самихъ ангеловъ Божіихъ. Таково посѣщеніе Божіе первое. Благословенъ и преблагословенъ Богъ Израилевъ, *яко посѣтилъ и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.*

Но поучительно для насъ, братіе, и посѣщеніе Божіе второе, если взирать на него какъ должно, свѣтлымъ окомъ вѣры, а не близорукими очами разума.

Послѣ девяти вѣковъ существованія христіанства, когда, повидимому, надлежало бы человѣчеству воспитаться въ духѣ Евангелія Христова, соединиться всѣмъ народамъ христіанскимъ союзомъ любви Христовой, составить единое стадо единаго Пастыря, вся западная Европа, увлеченная любочестіемъ своего духовнаго главы, отдѣлилась отъ восточной части христіанства. За своевольнымъ отпаденіемъ отъ тѣла Церкви Христовой послѣдовали своевольныя нововведенія и въ догмагахъ вѣры и въ уставахъ церковныхъ; потомъ суемудренные толки о вѣрѣ; потомъ распри и раздѣленія въ вѣрѣ, сопровождавшіяся кровавыми войнами, и наконецъ, постепенное оскудѣніе истинной вѣры и благочестія. Мнимое усердіе къ просвѣщенію отрыло изъ-подъ земли остатки жизни языческой, которые погребены были въ ней Промысломъ Божіимъ въ предотвращеніе соблазна для народовъ христіанскихъ. Такимъ образомъ, въ западной Европѣ воскресла языческая литература со всѣми языческими баснями, языческія искусства со всѣмъ ихъ безстыдствомъ, языческія зрѣлища со всѣми языческими мерзостями. И во всемъ этомъ предшествовалъ западу самъ духовный глава его со всѣмъ своимъ клиромъ. Къ чему должно было привести все это? Къ тому, что въ концѣ прошедшаго столѣтія эти плевелы возросли совершенно и дали плодъ по виду своему. Народъ галльскій, предупредившій другіе народы въ этомъ языческомъ просвѣщеніи, предупредилъ и въ невѣріи и развращеніи. Нечестіе, богохульство, прикрываясь плащомъ лжеименной философіи, возглашалось тамъ во всеуслышаніе; страсти, не обуздываемыя вѣрою и закономъ Божіимъ, поощряемыя лживыми мудрованіями, разгорались во всей ужасающей силѣ; своеволие, развратъ и безстыдство,

прикрываясь утонченнымъ блескомъ образованности, достигали крайнихъ предѣловъ. Примѣръ галловъ увлекъ за собою и другіе народы: лживое просвѣщеніе, позолоченное всѣмъ блескомъ роскоши, разливаясь по Европѣ, разносило всюду свой ядъ; упившіеся имъ народы находились въ какомъ-то нравственномъ опьяненіи: *зане любви истины не пріяша, посла имъ Богъ дѣйство љсти, во еже вѣровати имъ лжи.* Отъявленные безбожники провозглашены были повсюду великими наставниками человѣчества. Ихъ превозносили похвалами, ихъ ласкали могущественные монархи, имъ предлагали всѣ почести, ихъ осыпали богатствомъ. Мыслить такъ, какъ мыслили они, кощунствовать, какъ кощунствовали они, издѣваться надъ всѣмъ священнымъ для сердца человѣческаго, какъ издѣвались они, почиталось признакомъ какого-то высшаго просвѣщенія. Всеобщимъ потокомъ безумія увлеклись-было и мы: съ покроемъ платья мы перенимали и чуждый намъ образъ мыслей, съ утонченностію въ обращеніи вводили у себя чуждые намъ обычаи и нравы. Мы стыдились уже простоты и чистоты нашей вѣры, пренебрегали простотой и чистотой нравовъ нашихъ предковъ, оставляли даже собственный языкъ свой, драгоценнѣйшее изъ достояній народныхъ, чтобъ иноземнымъ лепетомъ походить болѣе не на себя самихъ, а на мнимо-образованную націю. И благодареніе Богу, что это увлеченіе было у насъ не болѣе, какъ дѣтскимъ, легкомысленнымъ, почти безсознательнымъ подражаніемъ немногихъ, и потому не пустило ядовитыхъ корней своихъ въ народѣ.

Но се открывается гнѣвъ Божій съ небесе на нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ. Промыслъ Всевышняго допустилъ возрасти злу до высшей степени, чтобы оно въ самомъ себѣ обрѣло достойную казнь. Виновный народъ галльскій первый подвергся сему страшному суду Божию. И чего не потерпѣлъ этотъ злосчастный народъ, когда, по ниспроверженіи престола и убіеніи монарха своего, подпалъ владычеству кроваваго злодѣевъ, безпрестанно смѣнявшихъ другъ друга! Чего не потерпѣли и другіе народы, увлекшіеся легко-

мысленно примѣромъ его нечестія! Грономъ неслыханныхъ дотолѣ битвъ надлежало пробуждать усыпленные народы Европы, и эти громы не умолкали цѣлую четверть столѣтія. Кровью и слезами надлежало омывать имъ отступничество и заблужденіе, и кровь и слезы лились обильнымъ потокомъ. Кровавыя брани быстро разлились по Европѣ; одно за другимъ падали царства; одинъ за другимъ ниспровергались престолы; одинъ за другимъ порабощались народы. Дошла, наконецъ, очередь и до насъ. Тучи браней, носившіяся на западѣ, сгустившись во едино, устремились на сѣверъ. Двадесять языковъ подъ хоругвию преобладателей ихъ — галловъ, подъ предводительствомъ непобѣдимаго дотолѣ вождя, одного изъ тѣхъ великихъ бичей Божіихъ, коимъ дано бываетъ все сокрушать и низлагать, доколѣ сами они не будутъ сокрушены и отвергнуты Богомъ, какъ ненужные, устремились на Россію подобно всеразрушающему потоку.

Не станемъ описывать здѣсь всѣхъ ужасовъ брани отечественной. Для помнящихъ ее всякое описаніе показалось бы слабымъ и недостаточнымъ, а для родившихся послѣ самое слабое—преувеличеннымъ. Довольно сказать, что то былъ гнѣвъ Божій всепотребляющій; что Господь во гнѣвѣ Своемъ предалъ опустошенію и огню не только наши жилища, но и Свои святыя храмы, попустилъ нечестивымъ поругаться надъ самою святынею; что въ очистительную жертву всеожженія надлежало принести не только множество селеній и градовъ, но самый первопрестольный градъ нашъ. Но, наказуя и наказавъ насъ, милостію вѣчною помиловалъ насъ Господь. Многочисленные враги наши, пришедшіе къ намъ единымъ путемъ, седмью побѣжали отъ насъ, и поле бѣгства ихъ уподобилось тому полю Магеддонскому, которое видѣлъ Тайнозритель усѣяннымъ трупами враговъ царства Христова. Такъ гордый врагъ нашъ низложенъ и Россія спасена.

Чѣмъ спасена? Не однимъ множествомъ воевъ своихъ, ибо врагъ нашъ имѣлъ ихъ болѣе,—и палъ. Не однимъ искусствомъ военачальниковъ своихъ; кто могъ сравняться тогда въ этомъ искусствѣ съ нашимъ противникомъ?

Нѣтъ, „не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу“, такъ говорилъ послѣ cadaго пораженія врага своего Благословенный Монархъ нашъ. Стоя на той дивной высотѣ, на которую вознесла его рука Промысла Божія, онъ не могъ не видѣть тайны побѣдъ своихъ надъ врагомъ гордымъ и всесокрушающимъ. Одинъ Господь могъ сокрушить несокрушимую дотолѣ мышцу враговъ и стереть супостатовъ нашихъ. Одна святая вѣра отцовъ нашихъ могла такъ оживотворить весь составъ отечества нашего и укрѣпить сыновъ его на всѣ неимовѣрные почти подвиги самоотверженія и мужества. Мы обратились всѣмъ сердцемъ къ Богу отцевъ своихъ, и Господь обратилъ лице Свое на насъ и помиловалъ насъ; мы смирились предъ Господомъ во вретисщѣ и пеплѣ, и Господь призрѣлъ на смиреніе наше; мы покаялись всѣмъ сердцемъ, подобно древнимъ виневицямъ, и Господь пощадилъ и сохранилъ насъ; мы воззвали ко Господу въ скорби души нашей, и Господь услышалъ вопль нашъ и возсталъ въ помощь нашу, поборолъ борющія насъ и далъ намъ хребетъ супостатъ нашихъ. *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.*

Такъ, видѣхомъ, Господи, и вси языцы видѣша въ насъ, яко ты еси Богъ, воплотившійся для спасенія нашего, и нѣсть развѣ Тебе! Ты единъ наша слава и похвала, наша жизнь и радованіе, наше счастье и блаженство! Тобою дарованная намъ вѣра есть единственное основаніе не только вѣчнаго спасенія, но и временнаго счастья нашего, мирной и безмятежной жизни въ обществѣ,—есть единственное основаніе, на которомъ можетъ безопасно утверждаться и благоуспѣшно возрастать благоденствіе царствъ земныхъ по той мѣрѣ, какъ утверждаетъ и возрастаетъ въ нихъ царство Божіе, царство вѣры и любви, царство истины и правды, царство мира и святости, царство благочестія и страха Божія! Дажь убо намъ память сего славнаго посѣщенія Твоего всегда тверду имѣти въ себѣ! Аминь.

62.

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

Тайнство странное вижу и преславное: небо—вертепъ, престоль херувимскій—Дѣву, ясли—вмѣстилище, въ нилѣже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ.

Подлинно странное и преславное таинство! Обѣтованный Богомъ, предвозвѣщенный пророками, ожидаемый вѣками сходить, какъ роса на руно, ни для кого невѣдомо, никѣмъ не знаемый Младенецъ. Спаситель міра, пришедшій воцариться въ дому Іаковли во вѣки, рождается въ вертепѣ. Царь царствующихъ и Господь господствующихъ полагается въ ясляхъ. Коего престоль окружаютъ и коему служатъ тмы темъ св. ангеловъ, Тому служатъ на землѣ смиренная Дѣва и старецъ—древодѣль Назаретскій. Кому поклоняются съ трепетомъ херувимы и серафимы, кого желали видѣть и не видѣли мнози царіе и пророцы, Тому являюся поклониться одни пастухи стада Виелеемскаго. Такъ отстоятъ пути Божіи отъ путей нашихъ и совѣты Божіи отъ мыслей человѣческихъ. Но это странное таинство имѣетъ, братіе, для насъ и наставительную и учительную сторону.

Итакъ, велія благочестія тайна, предопредѣленная отъ вѣчности въ славу нашу, совершается втайнѣ, сокровенно, невѣдомо ни для кого. Почему? Потому что въ то время немногіе не только въ Виелеемѣ, а и въ цѣлой Іудеѣ способны были понимать истинное величіе совершившагося таинства, не соблазниться видимымъ униженіемъ обѣтованнаго Искупителя міра, поклониться Господу славы, лежащему въ ясляхъ; и эти немногіе тотчасъ услышатъ отъ Ангела благовѣстіе о рожденіи Спасителя, придутъ и поклонятся Ему въ вертепѣ. Возвѣстится

въ свое время вѣсть сія и въ Іерусалимѣ волхвами и Симеономъ; но что встрѣтятъ они тамъ? Кровавое намѣреніе убить родившагося Мессію: подозрительный Иродъ, не щадившій въ жертву своему властолюбію собственныхъ дѣтей своихъ, не умедлилъ изречь смертный приговоръ всѣмъ младенцамъ, сущимъ въ Виелеемѣ и въ предѣлѣхъ его, едва только услышалъ о рожденіи обѣтованнаго Потомка Давидова. Явится вамъ Обѣтованный предъ всѣмъ народомъ израильскимъ, предъ лицомъ синедріона, книжниковъ и фариисеевъ; но не узнаютъ Его почивающіе на законѣ, осудятъ Его обуявшіе въ страстяхъ и нечестіи вожди Израиля, отречется отъ Него весь народъ израильскій, говоря: *не имамы Царя, токмо Кесаря*. Пронесется благовѣстіе о Немъ во всѣ концы земли; но не мнози славни, не мнози мудри, не мнози благородни покорятся Евангелію Христову, но *буяя міра и худородная и уничиженная* призоветъ Господь въ царство Свое. Вопіетъ и въ слухъ всѣхъ насъ св. Церковь: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Но много ли и теперь между христіанами, носящими на себѣ имя Христово, — много ли простыхъ разумомъ, но мудрыхъ вѣрою пастырей, достойныхъ услышать благовѣстіе ангеловъ и узрѣть очами вѣры своего Господа въ лежащемъ въ ясляхъ Младенцѣ? Много ли между книжниками и мудрыми нашими благочестивыхъ волхвовъ, готовыхъ повергнуть сокровища земной мудрости своей предъ Тѣмъ, *иже есть намъ отъ Бога премудрость и правда и освященіе?* Много ли между старцами нашими праведныхъ Симеоновъ, готовыхъ испросить себѣ у Божественнаго Отрочата отпущенія съ миромъ? Много ли между женами христіанскими благоговѣйныхъ и непорочныхъ Аннь, способныхъ не только узрѣть спасеніе, но и возвѣститъ о немъ всѣмъ чающимъ избавленія? Много ли между іереями благочестивыхъ Захарій, способныхъ чистыми устами возносить въ храмѣ Божіемъ пѣснь хвалы и благодаренія Господу, *яко поспѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ?* Итакъ, не откровеній, наставленій и обѣтованій Божіихъ, а вѣры и усердія человѣческаго недостаетъ къ тому, чтобы всѣ люди познали своего Господа, увидѣли свое заблужденіе, научи-

лись благочестію, обратились отъ грѣха къ Богу, отъ вѣчной погибели къ славѣ чадъ Божіихъ.

Не въ славѣ и великолѣпіи, а въ нищетѣ, убожествѣ и уничиженіи является въ мірѣ давно ожидаемый, всѣми желанный Спаситель міра. Для чего? Чтобы обличить суету и ничтожество всего, въ чемъ человѣкъ полагаетъ свою славу, чего домогается съ такимъ усердіемъ, къ чему стремится съ такимъ рвеніемъ во всю жизнь свою, что почитаетъ верхомъ своего блаженства. Чтобы глубочайшимъ смиреніемъ восполнить то, что утрачено человѣческою гордостію, и показать намъ, что первый врагъ нашъ — наша гордость и тщеславіе, наша привязанность къ земному, къ тлѣннымъ и ничтожнымъ сокровищамъ, къ пустой и ничего не значущей славѣ человѣческой; что единственный для насъ путь къ небу, послѣ паденія человѣка, есть путь смиренія и самоотверженія, страданія и креста. Взирая на своего Господа и Спасителя, который, чтобъ избавить насъ отъ грѣха и проклятія, прошелъ тяжкій путь уничиженія, поношенія и страданія, родился въ вертепѣ и ясляхъ, жилъ, не имѣя гдѣ главу подклонити, и умеръ на крестѣ, — трудно ли понять Его послѣдователю, что не можетъ быть общенія свѣта со тьмою, не совмѣстится смиреніе съ гордостію, уничиженіе съ тщеславіемъ, нищета съ роскошью, чистота со скверною; что невозможно послѣдовать за Христомъ въ Его царство, не отвергнувшись себе и не взявши креста своего, не отвергнувшись *міра и всѣхъ, яже въ мірѣ.*

Не въ царскихъ палатахъ, а въ убогомъ вертепѣ рождается истинный вѣчный Царь небесе и земли. Для чего? Чтобы изобличить ничтожество всего, чѣмъ люди величаются на землѣ, чѣмъ хотятъ увѣковѣчить свое имя. Чтò всѣ великолѣпные чертоги, какъ не прахъ, слѣпленный руками человѣческими, который, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, опять разсыпается въ прахъ и персть? Дивно ли, что Господь не благоволилъ ввѣрить тайну Своего воплощенія браннымъ созданіямъ человѣческимъ, а ввѣрилъ ее Своему созданію, котораго безъ Его воли не можетъ истребить никакая сила? Гдѣ нынѣ чертоги

Иродовъ, дворцы первосвященниковъ и князей Иудиныхъ, великолѣпныя зданія Вавилона и Ниневіи? Ихъ не осталось и слѣда на лицѣ земли, и самаго ихъ мѣста не можетъ отыскать теперь все усердіе изыскателей древности; а Виелеемскій вертепъ и доселѣ хранить и будетъ хранить до скончанія вѣка святое мѣсто рожденія Спасителя. Съ другой стороны, не такъ же ли нагъ и безпомощенъ рождается младенецъ и въ великолѣпныхъ чертогахъ, какъ и въ убогой хижинѣ? Не такъ же ли нагъ и безпомощенъ и возвращается человѣкъ въ лоно земли и изъ блестящаго дворца, какъ и изъ убогаго дома? *Какая же польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* *)

Не многочисленный дворъ окружаетъ новорожденного Царя славы: старецъ и Дѣва — вотъ вся Его свита! Но были-ль въ Иудеѣ люди, равные имъ по вѣрѣ и благочестію, по высотѣ духовнаго совершенства и избранія Божія? Пресвятая Дѣва уже прежде наречена и привѣтствована Матерію Господа и отъ Архангела и отъ праведной Елисаветы, и Сама Себѣ предрекла Духомъ Святымъ, что отнынѣ ублажать Ее вси роди. Благочестивому Іосифу уже открыто было, что онъ удостоенъ Промысломъ Божиимъ высокой чести быть воспитателемъ и именоваться отцемъ Того, который есть утѣха Израилева и чаяніе языковъ, который грядетъ спасти человѣковъ отъ грѣхъ ихъ, — чести, которой пожелали бы не только знаменитѣйшіе изъ царей и князей Иудиныхъ, но и величайшіе изъ праведниковъ ветхозавѣтныхъ. Посмотрите же на этихъ величайшихъ избранниковъ судьбъ Божіихъ. Они какъ бы вовсе забыли о той непримѣрной высотѣ славы, на которую превознесъ ихъ Промыслъ Божій: несутъ великодушно и безропотно всегда тяжкое для сердца иго бѣдности и убожества, идутъ пѣшіе отъ Назарета до Виелеема, смиренно покоряются велѣнію чуждаго имъ властителя, за неимѣніемъ мѣста въ обители безропотно успокоиваются въ ночномъ пристанищѣ животныхъ. Ве-

*) Марк. 8, 36.

ликій примѣръ того, какъ можетъ еочетаваться истинная высота духа съ видимымъ уничиженіемъ и убожествомъ, высочайшая слава съ глубочайшимъ смиреніемъ и бѣдностію, особенное служеніе судьбамъ Промысла Божія съ смиренною покорностію властямъ предержажимъ, кои поставляются на землю тою же десницею Вседержителя. Какъ можно и потомку Давидову быть тектономъ Назаретскимъ и бѣдному древодѣлю быть избранникомъ великихъ судьбъ Божіихъ? Блаженъ, кто, самъ стоя на высотѣ чести, не только не презираетъ, а любитъ и уважаетъ бѣднаго и уничиженнаго своего брата, кто, будучи богатъ и славенъ, умѣетъ уважать и чтить добродѣтель въ нищетѣ и рубищѣ. Блаженъ, кто и въ низкой долѣ доволенъ своимъ жребіемъ, посланнымъ ему отъ Бога, кто, и терпя алчбу и наготу, умѣетъ не завидовать роскоши и блеску богатаго.

Не великіе и знатные міра, а, можно сказать, послѣдніе въ обществѣ люди сподобляются чести первые поклониться родившемуся на землѣ Господу и Спасителю міра. Но Всевѣдущій зреть, братіе мои, не на лице, а на сердце человѣка; а потому и величіе или ничтожество соизмѣряются предъ взоромъ Его не внѣшнимъ положеніемъ человѣка въ обществѣ, а чистотою сердца, правотою и силою вѣры, любовію къ истинѣ и правдѣ, отвращеніемъ отъ всякой лжи и неправды. Что высоко въ человѣцѣхъ, то иногда есть мерзость предъ Богомъ, а, напротивъ, уничиженное предъ человѣками бываетъ высоко предъ очами Божіими: *буяя міра избра Богъ, да премудрѣя посрамитъ, и немоцная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая утразднитъ, да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ **). Предъ Богомъ, какъ предъ общимъ Отцемъ и Владыкою, всѣ равны по естеству и благодатному усыновленію во Христвѣ. Ко всѣмъ равно простирается Его всесвятое слово, глаголанное чрезъ пророковъ и апостоловъ; для всѣхъ равно открыты св. храмы и въ нихъ всѣ сокровища благодати

*) 1 Кор. 1, 27—29.

Его; ко всѣмъ равно близка Его Отеческая любовь и благость, состраданіе и милосердіе. Приближаютъ насъ къ Богу вѣра и благочестіе, удаляютъ отъ Бога грѣхи и беззаконія. Итакъ, не внѣшнія преимущества въ свѣтѣ, а чистота сердца и совѣсти, кротость и смиреніе духа, покорность и послушаніе закону Божію, терпѣніе и благодушіе, упованіе и преданность волѣ Божіей, незлобіе и доброжелательство къ ближнимъ своимъ, хожденіе предъ Богомъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Его безпорочно— вотъ, что драгоцѣнно предъ очами Божіими! И, что особенно утѣшительно для всѣхъ, эти драгоцѣнныя качества не принадлежатъ исключительно какому-либо сословию людей: они могутъ быть и въ мудрыхъ волхвахъ, и въ простыхъ пастыряхъ, и въ князьяхъ Никодимахъ, и въ рыбахъ галилейскихъ, и въ мужахъ совѣта—Іосифахъ, и въ отребіяхъ міра — мытаряхъ Закхеяхъ, и въ священникахъ Захаріяхъ, и въ простыхъ вѣроу, но теплыхъ усердіемъ Марѳахъ, и въ старцахъ, подобныхъ Симеону, и въ дѣтяхъ, восклицавшихъ: *осанна Сыну Давидову*. Во всѣхъ состояніяхъ и званіяхъ человѣкъ можетъ быть угоденъ Богу, если будетъ благоугождать Ему словомъ и дѣломъ, желаніемъ и помышленіемъ.

Не важное, повидимому, дѣло пасти стадо, но Вифлеемскіе пастыри, *бдяще и стрегуще стражу ночную о стадѣ своелъ*, удостоились величайшей милости отъ Бога: имъ первымъ было открыто ангелами о рожденіи Спасителя. Это показываетъ, братіе, что никакой родъ занятій и трудовъ земныхъ не препятствуетъ намъ приближаться къ Богу духомъ и сердцемъ. Можетъ смущать иногда мысль, что нѣкоторые люди какъ бы нѣкіимъ рокомъ осуждаются на всю жизнь къ какому-либо роду дѣлъ, уничиженныхъ во мнѣніи свѣта. Но не то велико въ очахъ Божіихъ, что считается великимъ во мнѣніи свѣта, а то, что дѣлается со страхомъ Божіимъ, съ сознаниемъ своего долга, съ чистою совѣстію, съ вѣрою и упованіемъ на Бога. Не даромъ замѣчаетъ Апостоль, что можно, и работая чловѣкомъ, работать Господу. Честный и усердный трудъ вездѣ и всегда честенъ и почтененъ, и совѣстливое исполне-

ніе какой бы то ни было обязанности, одушевляемое вѣрою и упованіемъ на Бога, всегда благопріятно Богу и привлекаетъ Его благословеніе. Виѣлеемскіе пастыри съ усердіемъ бодрствовали о стадѣ своемъ, несмотря на то, что никто не замѣчалъ труда ихъ; тщательно исполняли свое малое служеніе, имѣя свидѣтелемъ одну совѣсть, не ожидая другой награды, кромѣ правоты своей предъ Богомъ и человѣками. Смотрите же, что выждали они, сторожа свое стадо? *Се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ. И рече имъ Ангелъ: не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И внезапно со Ангеломъ бысть множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣчьихъ благоволеніе *)*. Можетъ иногда смущать и то, что нѣкоторые роды занятій удаляютъ даже отъ храма Божія. Но примѣръ пастырей Виѣлеемскихъ показываетъ, что можно и въ пустыни быть близкимъ къ Богу, можно, и сторожа стадо, удостоиться видѣній и откровеній небесныхъ. Напротивъ, изъ примѣра книжниковъ іудейскихъ видимъ, что можно, и почивая на законѣ и пребывая всегда въ храмѣ, быть удалену отъ Бога сердцемъ и духомъ, и зная, гдѣ Христосъ рождается, не вѣдать о Его рожденіи. Не неизбѣжное, по роду занятій, удаленіе отъ храма достойно сожалѣнія, а своевольное небреженіе объ участи въ богослуженіяхъ храма достойно поистинѣ горькаго плача и слезъ. Горе тѣмъ, которые, имѣя всю возможность, безъ какого-либо опущенія и потери посвятить время на служеніе Богу, не удосуживаются придти въ храмъ Божій! Горе намъ грѣшнымъ, пребывающимъ всегда въ храмѣ, если окажемся недостойными коснуться и прага царствія Божія!

Сохранимъ, братіе, эти мысли вмѣсто дара духовнаго отъ яслей Виѣлеемскихъ! Аминь.

---

*) Лук. 2, 9—11. 13—14.

63.

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ! (Луки 2, 14).

Гдѣ же этотъ вождельный миръ, которымъ такъ торжественно, такъ радостно привѣтствовало небо нашу одряхлѣвшую въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ землю? Гдѣ этотъ миръ, когда и доселѣ мы чаще всего видимъ и слышимъ на землѣ брани и слышанія бранемъ, когда и среди видимаго мира чаще всего слышатся на землѣ горестъ и рыданіе и плачь, видимъ въ себѣ и вокругъ себя нестроенія и бѣдствія, скорби и печали? Онъ, этотъ воспѣваемый ангелами миръ, — въ примиреніи неба съ землею, падшаго человѣчества съ правосудіемъ Божиимъ; онъ — въ побѣдоносной брани царства Божія съ царствомъ діавола; онъ — въ окончательной, совершенной побѣдѣ Началовождя и Совершителя нашего спасенія надъ исконнымъ врагомъ человѣчества. Вотъ это, частію уже совершившееся, частію совершающееся еще въ исторіи, торжество истины надъ лжею, любви надъ враждою, мира надъ нестроеніемъ, царства Божія надъ царствомъ зла и діавола прославляетъ нынѣ св. Церковь, повторяя въ пѣснопѣніяхъ своихъ благовѣстіе ангельское: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Полный и всесовершенный миръ, или, что то же, ничѣмъ не возмущаемый покой и вѣчно-неизмѣняющееся блаженство есть только въ Богѣ всесовершенномъ, вседовольномъ и всеблаженномъ; почему св. Апостоль и называетъ Его Богомъ мира. Сей-то миръ и блаженство, какъ совершенство Творца, необходимо отражается и въ тваряхъ; и мы видимъ его въ томъ благолѣпномъ чинѣ, въ томъ непоколебимомъ порядкѣ, въ томъ невозмущаемомъ покоѣ, которые такъ неотразимо дѣйствуютъ на наше сердце въ

то время, когда умолкаетъ вопль суетъ человѣческихъ, когда утихаетъ волненіе собственныхъ страстей нашихъ, когда взоръ нашъ среди полночной тишины спокойно углубляется въ пространство небесъ, наполненное миріадами свѣтилъ, спокойно совершающихъ отъ вѣка предназначенный имъ путь. Еще полнѣе и совершеннѣе проявляется этотъ божественный миръ въ царствѣ существъ разумныхъ и богоподобныхъ, способныхъ сознавать и чувствовать полноту блаженства, даруемаго имъ Богомъ; такъ что царство Божіе, область духовъ чистыхъ и непорочныхъ, по преимуществу именуется царствомъ мира и любви, царствомъ покоя и блаженства. Участникомъ сего всеобщаго мира и блаженства содѣланъ былъ и человѣкъ, созданный по образу Божію, умаленный малымъ чимъ отъ ангель, вѣнчанный славою и честію и поставленный надъ дѣлы рукъ Божіихъ, бывший посему подобно ангеламъ, вседозволеннымъ и блаженнымъ. Но сей всеобщій миръ твореній Божіихъ возмущенъ былъ вначалѣ гордостію дѣнницы, который отрекся отъ повиновенія Творцу своему, не восхотѣлъ поклониться Сыну Божію, своему Владыкѣ и Господу, развилъ хоругвь возмущенія и увлекъ за собою подчиненныхъ ему духовъ. Такъ явилась первая брань— источникъ всѣхъ браней и нестроений въ мірѣ: *и брань бысть на небеси, и Михаилъ и ангелы его брашася со зміемъ*. Послушавъ совѣта сего исконнаго возмутителя царства Божія, и первый человѣкъ, праотецъ нашъ, содѣлался самъ возмутителемъ во вѣренномъ храненію его царствѣ земномъ, презрителемъ воли Божіей, преступникомъ заповѣди Господней. Что послѣдовало за тѣмъ? *Вражду положу*, сказалъ Господь въ наказаніе и вмѣстѣ въ залогъ избавленія падшему человѣку. И вотъ, вмѣсто мира является на землѣ вражда, вмѣсто покоя смущеніе, вмѣсто блаженства скорбь и тѣснота. И эта вражда сопровождаетъ падшаго человѣка всегда, сопутствуетъ ему вездѣ, объемлетъ его отсюду. Онъ отложился умомъ и волею отъ Бога, возмечтавъ быть самъ какъ-бы Богомъ, и возставилъ противъ себя Его правосудіе и святость, которая отринула его отъ лица своего и предала осужде-

нію смерти вѣчной. Сляченный узами грѣха, онъ не смѣетъ уже возвести очей своихъ на небо съ миромъ и упованіемъ; какъ преступникъ, онъ трепещетъ предъ лицемъ Божиимъ и самъ готовъ низринуться въ бездну мрака, чтобъ сокрыться отъ свѣта лица Божія, готовъ сказать *горамъ: падите на мя, и холмамъ: покрѣйте мя отъ лица Сѣдящаго на престолѣ*. Онъ оскорбилъ въ себѣ образъ Божій, послѣдовавъ волѣ діавола, извратилъ природу своего духа, сдѣлавъ его, вмѣсто храма Божія, обиталищемъ духа тьмы и зла, и тѣмъ возставилъ противъ себя собственную совѣсть, которая обличаетъ его, мучитъ его, палитъ его неугасимымъ огнемъ — предвѣстникомъ пламени геенскаго, такъ что не бываетъ мира *въ костяхъ его отъ лица грѣхъ его*. Возбудивъ и ожививъ въ себѣ похоть злую, онъ насадилъ въ сердцѣ своемъ корень страстей и похотей, несмысленныхъ и вреждающихъ, которыя берутъ силу надъ его разумомъ и волею, предають его *въ неискусенъ умъ творити неподобная*, тираннски властвуютъ надъ душою его и дѣлають ее рабою грѣха, плѣнницею діавола, добычею ада. Вмѣсто единого помысла праваго, падшіе люди, водясь страстями и похотями, *взыскаша*, по выраженію Премудраго, *помысловъ многихъ*, такъ что помысль одного не сходится съ помысломъ другаго, желаніе одного противорѣчитъ хотѣнію другаго, влеченіе одного пресѣкается съ наклонностію другаго; отсюда вражды и свары, ухищренія и лукавства, обиды и притѣсненія, зложелательства и насилія, коими отягчается жизнь человѣка въ обществѣ подобныхъ ему. Какъ противникъ волѣ Божіей, которой одной покорствуешь и повинуется все, падшій человѣкъ возставляетъ противъ себя и всю тварь, которая, бывъ увлечена паденіемъ царя своего, *суетъ повинуюся не волею* и этой суетою мститъ ему за свою обиду, такъ что весь міръ, по выраженію Премудраго, *спобораетъ Богу на безумныхъ*. Потому-то, братіе, вся исторія падшаго человѣчества подобна видѣнному Іезекиилемъ свитку, *въ немже писано баше рыданіе и жалость и горе*. Внутри она вся исписана заблужденіями, пороками и преступленіями во всѣхъ возможныхъ видахъ;

со вѣхъ страданіями, скорбями и бѣдствіями также во всѣхъ возможныхъ видахъ; на поверхности земной она пишется гробами и развалинами, по которымъ и теперь читають ее любители древности.

Нельзя сказать, чтобы и одичавшій въ своихъ заблужденіяхъ и порокахъ, блуждавшій во тьмѣ и сѣни смертной родъ человѣческой не сознавалъ своего бѣдственнаго состоянія, не чувствовалъ тяготѣющаго на немъ гнѣва Божія и не искалъ средствъ освободиться отъ этой, облежавшей его тучи бѣдствій, улучшить свое внутреннее и внѣшнее состояніе. Мучимый совѣстію, онъ искалъ средствъ примириться съ правосудіемъ Божиимъ, умилостивить разгнѣванное небо,—и кровь животныхъ, иногда даже человѣческая, лилась на жертвенникахъ, не погашая, впрочемъ, снѣдающаго душу пламени, не принося сердцу его вожделѣннаго мира и отраднаго упованія. Блуждающій во тьмѣ невѣдѣнія разумъ усиливался обрѣсти утраченную стезю къ истинѣ; но истина сокрывалась отъ взоровъ его, и онъ впадалъ изъ одного заблужденія въ другое, переходилъ отъ одного суевѣрія къ худшему и грубѣйшему. Колеблющаяся и неудержимо стремящаяся ко грѣху воля искала для себя опоры въ правилахъ, обычаяхъ и законахъ; но эти слабыя преграды падали одна за другою, а потокъ зла и развращенія возрасталъ и усиливался со дня на день. Томимое горестями сердце силилось похитить съ неба сокровище счастья и блаженства, осуществить его въ искусствахъ и разнородныхъ удовольствіяхъ, окружить себя всѣми предметами роскоши и наслажденій и замѣнить ими потерянный рай; но вмѣсто ожидаемыхъ радостей срѣтало новыя скорби, вмѣсто утѣшенія новыя томленія духа; ибо *нѣтъ радоватися нечестивому*. Всѣ усилія оставались тщетными; на всѣ вопли не было гласа, ни послушанія. Грозное небо разверзлось только въ явленіе гнѣва Божія и низвергало или воды потопныя, или огонь Содомскій. Казалось, человѣкъ для того и рождался, чтобъ осквернить землю беззаконіями, испытать всѣ роды бѣдствій и скорбей, истомиться душею и тѣломъ, наконецъ, умереть въ мучительномъ отчаяніи и превратиться

въ прахъ. И навсегда оставался бы родъ человѣческій подъ сею клятвою правосудія Божія, въ этомъ состояніи тяжелой окорби и томленія, вѣчной муки и страданія, никогда, никогда не вкусилъ бы животворнаго мира и радости, не приобщился бы истиннаго блаженства, которое обрѣтаютъ разумныя творенія Божіи въ сопребываніи съ Богомъ; если бы сама Премудрость Божія не обрѣла средства приблизиться къ человѣку и приблизить къ себѣ человѣка такъ, чтобы это приближеніе принесло человѣку не страхъ, а радость, сопровождалось бы не смертію, а жизнію вѣчною.

Что же дѣлаеть для сего ипостасная Премудрость Божія? Чтобы человѣкъ, сдѣлавшійся рабомъ грѣха, не утратилъ Судіи и Владыки своего, Сынъ Божій *Себе умилилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи челоуѣчестнмъ бывъ, и образомъ обрътесе якоже челоуѣкъ* *). Чтобы грѣшникъ не убѣгалъ присутствія Божія, чтобы немощная тварь не исчезла предъ величествомъ славы Творца своего, Сынъ Божій является ему въ подобіи плоти грѣха, облекается въ немощи человѣческія и пелены младенческія, пріискренивъ приобщается плоти и крови, *да смертію упряднитъ имущаго державу смерти, сиречь діавола, и избавитъ сихъ, елици страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бша работъ* **). Много требовалось для сего избавленія, и все сдѣлано за насъ и для насъ воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Надлежало удовлетворить правосудію Божію за содѣланныя человѣкомъ преступленія; Сынъ Божій предалъ Самого Себя въ жертву умиловленія, взялъ на Себя всю вину грѣховъ человѣческихъ и понесъ всю опредѣленную за нихъ правосудіемъ Божиимъ казнь, — терпѣлъ нищету и лишенія, алчбу и жажду, клеветы и озлобленія, гоненія и униженія, поруганія и раны, наконецъ, умеръ на крестѣ въ тяжелыхъ мукахъ, погребенъ во гробѣ и нисшелъ даже до ада. Надлежало избавить насъ отъ лежавшаго на насъ проклятія грѣха и изъ чадъ гнѣва содѣлать насъ чадами любви и благоволенія Отца небеснаго; Сынъ Божій собственною кровію *искупилъ ны естъ отъ клятвы законныя,*

*) Филип. 2, 7.—**) Евр. 2, 14. 15.

бывъ по насъ клятвою, и насъ, иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помысленіи въ дѣльхъ лукавыхъ, примири въ тѣль плоти Своея смертію Своею, даде намъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, усыновилъ насъ Богу Отцу Своему и содѣлалъ наслѣдниками царства Божія на небеси. Надлежало умиротворить собственную совѣсть нашу, отягченную дѣлами неправды; Сынъ Божій Своею кровію очистилъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну, истребилъ еже на насъ рукописаніе грѣховъ нашихъ и вмѣнилъ намъ собственную праведность, такъ что ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу. Надлежало избавить насъ отъ послѣдняго врага нашего—смерти и возвратить намъ потерянную жизнь; Сынъ Божій воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ положилъ начало воскресенію всего человѣчества и даровалъ намъ въ снѣдъ животворящее тѣло и кровь Свою, дабы, вкушая ихъ, мы имѣли въ самихъ себѣ залогъ безсмертія и жизни вѣчной: ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, говоритъ Онъ, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Надлежало обновить естество человѣческое, даровать новыя силы для новой жизни; Сынъ Божій ниспослалъ намъ Духа Святаго, наставляющаго насъ на всяку истину, утѣшающаго насъ во всякой скорби, способствующаго намъ въ немощахъ нашихъ, воздыхающаго о насъ къ Богу воздыханіями неизглаголаннми. Надлежало избавить человѣка отъ суеты дѣлъ его и отъ земли, юже прокля Господь Богъ; Сынъ Божій пребываніемъ Своимъ на землѣ освятилъ всѣ стихіи, оскверненныя грѣхами человѣковъ: освятилъ водное естество крещеніемъ Своимъ во Іорданѣ, освятилъ воздухъ молитвенными воздыханіями и словесами благословенія, освятилъ землю колѣнопреклоненіями на ней и изліаніемъ пречистой крови Своей, такъ что отнынѣ любящимъ Бога все въ мірѣ споспѣшествуетъ во благое; но настанетъ день, когда и вся тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ. Надлежало просвѣтить заблудшій родъ человѣческой свѣтомъ истиннаго богопознанія, научить жизни,

сообразной волѣ Божіей, открыть потерянную и забытую стезю въ горнія обители Отца небеснаго; Сынъ Божій возвѣстилъ намъ явѣ объ Отцѣ Своемъ, даровалъ новую заповѣдь и новый законъ жизни, указалъ собственнымъ примѣромъ истинный путь, ведущій въ царствіе Божіе, послалъ апостоловъ, даровалъ пастырей и учителей, основалъ на земли Церковь Свою съ ея таинствами и священнодѣйствіями, съ ея ученіемъ и заповѣдями, прославилъ цѣлые сонмы избранныхъ Своихъ, послѣдовавшихъ Ему вѣрою, любовію, чистотою, терпѣніемъ и исполненіемъ заповѣдей Его.

Такъ прекращена грѣховная брань земли съ небомъ, разрушена вражда падшаго человѣка съ Богомъ и низведенъ на землю миръ Божій, превосходяй всякъ умъ. Такъ основалось и утвердилось на землѣ благодатное царство Божіе, царство мира и любви. О семъ-то мирѣ благоговѣствуютъ св. ангелы, славя и хваля Бога. Этимъ миромъ привѣтствовала Господь учениковъ Своихъ, когда явился имъ по воскресеніи Своемъ и *заговѣдалъ имъ: миръ вамъ.* Сей-то миръ Онъ оставилъ намъ, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, въ предсмертномъ завѣщаніи Своемъ: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.* Ахъ, если бы грѣхи наши, которыми мы сами разрушаемъ содѣланное въ насъ дѣло спасенія, не препятствовали полному и совершенному водворенію на землѣ царства Божія, царства вѣры и благочестія, царства мира и любви, царства упованія и святой радости о Дусѣ Святѣ; если бы изгнаны были изъ общества человѣческаго всѣ злыя страсти, которыя дѣлаютъ людей и злыми и несчастными; если бы всѣ, искупленные кровію Сына Божія, усыновленные Богу Его крестными страданіями, стремились къ небесному Отцу своему всею мыслию и сердцемъ своимъ, желали благоугождать Ему, какъ добрыхъ и послушныхъ чада Его, искали всѣмъ сердцемъ своимъ вышнихъ благъ и горняго своего отечества: не было ли бы тогда человѣческое общество обществомъ существъ счастливейшихъ и блаженнѣйшихъ? Не сдѣлалась ли бы земля наша всеизобилующимъ раемъ, благословеннымъ отъ

Бога? По крайней мѣрѣ, на ней не было бы столько несчастныхъ жертвъ заблужденія и пороковъ, не слышалось бы столько воплей и горькихъ слезъ слишкомъ позднаго и бесплоднаго раскаянія, не видно было бы столько неправдъ и озлобленій, не лились бы слезы и не слышались бы стоны несчастныхъ жертвъ необузданности страстей человѣческихъ, не было бы тѣхъ бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ себѣ сами своими пороками и развращеніемъ, своею злобою и неправдами, своею необузданною жаждою плотскихъ наслажденій.

Для сего-то и нужно намъ, братіе, прежде всего заботиться о томъ, чтобы водворилось царствіе Божіе внутрь насъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ пришелъ и вселился въюрю въ сердца наши; нужно предаться Ему единому всѣмъ существомъ своимъ. Соединитесь съ Нимъ въюрю живою, твердою и неотступною и да не будутъ вамъ бози инии, развѣ Его. Въруйте въ Него, какъ единого истиннаго Сына Божія, Владыку и Господа жизни нашей, единого Спасителя міру, безъ котораго нѣтъ спасенія, а погибель вѣчная, — единого Источника жизни, безъ котораго мы мертвы прегрѣшенми и погибнемъ на всю вѣчность, — единого Подателя всѣхъ благъ, безъ котораго нигдѣ и ни въ чемъ не найдемъ себѣ душевнаго мира и спокойствія, — единого Судію и Мздовоздаятеля, который имѣетъ власть или оправдать и прославить съ Собою, или погубить и тѣло и душу въ гееннѣ огненной. Соединитесь съ Нимъ любовію крѣпкою и николиже отпадающею, такъ чтобы ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая возмогла разлучити васъ отъ любви Божія, яже о Христѣ Іисусѣ. Явите въру и любовь свою къ Нему исполненіемъ заповѣдей Его, чтобы видно было, что вы воистину ученики Его, что въ Немъ вся ваша надежда, въ Немъ все ваше счастье, въ Немъ ваша жизнь и блаженство, въ Немъ начало и конецъ всѣхъ вашихъ помысловъ и желаній. Тогда миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, освятитъ сердца ваши; тогда всѣ временныя скорби потеряютъ свою горечь и усладятся надеждою вѣчныхъ

радостей въ обителяхъ Отца небеснаго; тогда и среди всѣхъ, окружающихъ васъ, нестроений и соблазновъ вы ощутите въ сердцѣ своемъ истинный рай и блаженство. Аминь.

64.

СЛОВО *)

въ день Рождества Христова.

Се благовѣствую вамъ радость велию: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь. (Лув. 2, 10).

Вотъ, братіе мои, неизсякаемый источникъ радости не только на всѣ праздничные дни, а и на всю жизнь нашу и на всю нескончаемую вѣчность! *Яко родися намъ днесь Спасъ.* Родился Тотъ, который сокрушилъ главу змія едемскаго, *разрушилъ дѣла діавола* и исхитилъ насъ изъ руки его, который Своею смертію *упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавилъ насъ, елицы страхомъ смерти повинни бѣша работъ.* Родился Тотъ, который, принеся Самого Себя въ жертву за грѣхи наши, *упразднилъ крестомъ Своимъ еже на насъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, искупилъ насъ отъ клятвы, бѣвъ по насъ клятвою,* примирилъ насъ съ правосудіемъ Божиимъ, заслужилъ намъ прощеніе грѣховъ, вѣчную любовь и благоволеніе Божіе, взыскалъ насъ погибшихъ и привелъ къ Богу Отцу Своему. Родился Тотъ, который крестомъ Своимъ отверзъ намъ не земный Едемъ, а небесное царство, блаженныя обители въ дому Отца небеснаго; и никакое пламенное оружіе не постоитъ предъ оружіемъ креста Его, никакой херувимъ не возбранитъ входящимъ туда подъ хоругвию креста Его. Отнынѣ нѣтъ уже средо-

*) Произнесено въ Житомирскомъ кафедр. соборѣ.

стѣнія ограды, разлучавшаго насъ съ Богомъ Отцемъ нашимъ; ибо родившійся днесь Спасъ даде намъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его. Отнынѣ ни едино осужденіе суцимъ о Христвъ Исусъ, не по плоти ходяцимъ, но по духу; *) ибо родившійся днесь Спасъ умеръ на крестѣ за грѣхи наши и воскресъ изъ мертвыхъ во оправданіе наше, и Своею божественною кровію очистилъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну. Отнынѣ не ужасаетъ, а паче радуется насъ и самая смерть, не страшитъ, а возбуждаетъ къ упованію и самый гробъ; ибо Спаситель нашъ Христосъ есть воскресеніе и животъ, вѣруяй въ Него, аще и умретъ, оживетъ; для того Онъ и умре и воскресе и оживе, да и живыми и мертвыми обладаетъ, такъ что, аще живемъ, Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господеви умираемъ; аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. **)

И неложна сія вѣра, тверда наша надежда, непоколебимо упованіе: яко родися намъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь. Т. е. не человѣкъ и не ангелъ, но Самъ Господь и Владыка ангеловъ и человѣковъ пришелъ на землю взыскать насъ погибшихъ, воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего. Самъ Единородный Сынъ Божій, иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси Бога Отца, иже не восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу, Себе умилилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи челоувѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже челоувѣкъ. Само испостасное Слово Божіе, источникъ жизни и свѣтъ истины, носяй всяческая глаголомъ силы Своя, плоть бысть, и вселися въ ны. Словомъ, родившійся нынѣ Спаситель нашъ есть Самъ Господь Богъ нашъ, который сотворилъ насъ изначала, вдохнулъ намъ дыханіе жизни, одарилъ насъ разумомъ и волею, украсилъ насъ Своимъ божественнымъ образомъ; Онъ же Самъ пришелъ нынѣ возставить насъ падшихъ, взыскать насъ заблудшихъ, спасти насъ погибшихъ, усвоить насъ въ достояніе Себѣ, соединить насъ съ Собою на вѣки. Вотъ непоколебимое основаніе нашей вѣры!

*) Иоан. 1, 12; Рим. 8, 1.—**) Рим. 14, 9. 8.

Вотъ крѣпкое, неподвижное утверженіе нашей надежды!
Вотъ неизсякаемый источникъ нашей вѣчной радости:
яко съ нами Богъ!

Съ нами Господь и Спаситель нашъ, Богъ премудрый, *глубиною мудрости вся строяй и полезная встѣмъ подаваяй.* Итакъ, всѣ дарованныя Имъ средства спасенія, какъ бы ни были непостижимы для насъ, суть единственно вѣрныя, истинныя и спасительныя; всѣ открытыя Имъ пути къ жизни вѣчной, какъ бы ни казались они трудными, ведутъ и приведутъ насъ на небо. Съ нами Господь и Спаситель нашъ, Богъ *вѣрный въ словесахъ Своихъ и непреложный въ обѣтованіяхъ Своихъ.* Итакъ, всѣ обѣтованія Его о вѣчномъ благоволеніи Отца небеснаго къ намъ вѣрующимъ, о вѣчной жизни съ Нимъ на небѣ въ дому Отца небеснаго, о вѣчныхъ мученіяхъ невѣрующихъ и грѣшниковъ *нераскаянныхъ суть ей и аминь;* всѣ предреченія Его о судьбѣ Церкви Своей и вѣрующихъ въ Него суть непреложная истина, — скорѣе пройдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя одно Его слово. Съ нами Господь и Спаситель нашъ, Богъ всемогущій, и *никтоже исхититъ насъ изъ руки Его.* Онъ, если нужно, потрясетъ небомъ и землю, чтобы *не оставить души, вѣрующей въ Него, во адъ и не дать подобному Своему видѣти истинныя.* Съ нами Господь и Спаситель нашъ, Богъ вездѣсущій и всевѣдущій, который знаетъ всѣ нужды наши и прежде прошенія нашего, зрѣть всякую слезу покаянія, слышитъ всякій вздохъ молитвы, видитъ всѣ помышленія сердца нашего, предъ Нимъ еще и *несодѣянная нами вся написана суть.* Съ нами Господь и Спаситель нашъ, Богъ всеблагій, премилосердый и человеколюбивый: любовь къ падшему человечеству низвела Его съ неба на землю, любовь побудила Его терпѣть озлобленія, страданія и мученія отъ самыхъ спасаемыхъ Имъ грѣшниковъ, любовь вознесла Его на крестъ и низвела во гробъ. Послѣ сего неизреченнаго, высочайшаго подвига любви есть ли даръ, котораго Онъ пощадилъ бы для насъ, помощь, которой не подалъ бы намъ, милость, которой не оказалъ бы намъ?

Сія-то вѣра въ воплотившагося для спасенія нашего Сына Божія есть тотъ краеугольный камень, на которомъ основанная и созданная Господомъ Церковь Его среди всѣхъ окружающихъ ее враговъ пребывала доселѣ и пребудетъ навсегда невредимою, среди обуревающихъ ее волнъ, какъ скала, неподвижною, такъ что *и врата адава не одолѣютъ ей*. Сія-то вѣра есть преизобилующій источникъ неисчерпаемаго утѣшенія и радости, непоколебимаго упованія и благодушія, непобѣдимаго мужества и терпѣнія у всѣхъ истинныхъ чадъ Церкви Христовой. Чего не дѣлалъ исконный врагъ нашъ ко вреду Церкви Христовой? Какихъ не изобрѣталъ козней противу царства Божія? Воздвигалъ гоненія и гонителей, коихъ звѣрство переиспытало надъ вѣрующими всѣ роды жесточайшихъ мученій; возставлялъ полчища ересей и расколовъ, терзавшихъ, подобно волкамъ, мирное стадо Христово; производилъ невѣріе и отпаденіе въ самой средѣ христіанскихъ народовъ; разрушалъ алтари и храмы руками тѣхъ, которые родились и воспитаны въ вѣрѣ Христовой. Но бурныя волны не потопили и не потопятъ корабля Иисусова; крѣпка и несокрушима котва, на которой утверждается онъ, — вѣра въ Сына Божія, воплотившагося для спасенія нашего. Одушевляемые сею вѣрою, св. апостолы, благовѣстники Евангелія, съ радостію переносили всѣ труды и опасности, крайнюю нищету и презрѣніе міра, самыя мученія и смерть. Укрѣпляемые ею, св. мученики и исповѣдники презирали все могущество сильныхъ земли, всю лютость мучителей и съ радостію предавали плоть свою на жесточайшія страданія. Вдохновляемые ею, св. подвижники вмѣняли въ уметы вся красная міра, убѣгали всѣхъ радостей житейскихъ, избирали странническимъ пріютомъ себѣ непроходимыя пустыни и дебри, неприступныя вертепы и горы, проводили всю жизнь свою въ постѣ и бдѣніи, въ трудахъ и подвигахъ, въ слезахъ и воздыханіяхъ молитвенныхъ. Возбуждаемые ею, и самыя великіе грѣшники содѣлывались чрезъ покаянiе избранными сосудами благодати Божіей и, радовавшіе прежде грѣхами своими демоновъ,

удивляли потомъ подвигами покаянія самихъ ангеловъ. Одушевляемые сею вѣрою, *святіи Божіи челоѵцы побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, возмогша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ* *). *Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся*, говорили они врагамъ своимъ: *яко съ нами Богъ!*

Сею-то животворною вѣрою всегда жило и возрастало, расширялось и укрѣплялось и отечество наше, хранящее въ нѣдрахъ своихъ божественный ковчегъ заѵта — православною Церковью Христову. Какихъ бѣдствій не испытало оно въ продолженіе тысячелѣтней своей жизни? Но отъ всѣхъ нихъ славно избавилъ его Господь, въ котораго оно вѣруетъ, которому служить, силою котораго живетъ и дѣйствуетъ. Было время, когда, раздробленное на удѣлы, оно сдѣлалось беззащитною жертвою полудикихъ варваровъ, предводимыхъ свирѣпыми Батыями и Тамерланами. Кровь и пламя шли предъ ними, развалины и пепель означали слѣды ихъ ужасныхъ нашествій. Казалось, все было утрачено—и свобода, и имущество, и жилища челоѵческія, и св. храмы Божіи. Но сохранилась св. православная вѣра въ воплотившагося Сына Божія, а съ нею сохранилось все. Раздался изъ устъ Донскаго призывный гласъ вѣры: *съ нами Богъ*, и отозвался въ сердцахъ православныхъ сыновъ Россіи, соединилъ розрозненныхъ чадъ ея подъ священную хоругвь креста Христова; и многочисленныя полчища варваровъ устлали костыми своими широкое поле Куликовское, и Россія узрѣла силу свою въ спасительномъ единодержавіи. Было бѣдственное время, когда отечество наше, лишившись царственнаго потомства св. Владимира, раздираемое внутренними нестроеніями, волнуемое честолюбцами—искателями священнаго вѣнца Мономахова, готово было пасть подъ тяжестью обуревавшихъ его бѣдствій. Казалось, ничто уже не въ силахъ было оживить истерзаннаго, преданнаго въ попроаніе враговъ царства. Но въ немъ не угасла та небесная жизнь, которая возставляетъ все низверженное, исцѣляетъ все

*) Евр. 11, 33. 34.

уязвленное, воскрешаетъ все умершее, — въ немъ жива была св. вѣра, которая оживила мужество, воскресила духъ сыновъ Россіи; и враги ея, уже дѣлившіе ея, какъ вѣрную добычу, постыдно изгнаны изъ предѣловъ ея. Умилостивленный покаяніемъ и молитвами осиротѣвшаго народа, Господь даровалъ ему Царя по сердцу своему, благословенный родъ коего украшаетъ собою престолъ царства Русскаго уже три почти вѣка, служить залогомъ счастья и благоденствія земли Русской и во грядущіе роды. Было и еще тяжкое время, и его помнятъ наши старцы, когда двадцать иноплеменныхъ языковъ, подъ водительствою завоевателя полвселенной, проложили кровавый слѣдъ въ самое сердце Россіи. Ничто не было пощажено новыми, такъ называемыми—образованными, варварами, нечестію и буйству которыхъ удивились бы и древніе монголы. На начинающаго Богъ! сказалъ Монархъ Благословенный, и призывный гласъ вѣры отозвался самоотверженіемъ и мужествомъ народа во всѣхъ краяхъ отечества и воздвигъ праведную месть осквернителямъ алтарей Господнихъ. Пришедшіе къ намъ единымъ путемъ седмью побѣждали отъ насъ; опустошенный ими край земли Русской сдѣлался для нихъ самихъ гробомъ; а избавленная, прославленная и превознесенная Господомъ Россія съ радостію воспѣла Ему: *съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся: Господа Бога нашего освятимъ, и Той будетъ намъ въ страхъ. И аще уповая будемъ на Него, будетъ намъ во освященіе и спасеніе, яко съ нами Богъ! *)*

Сею-то вѣрою — животворною и спасительною можетъ и долженъ утѣшать и укрѣплять себя и каждый истинный сынъ Церкви Христовой во всѣхъ превратностяхъ и обстояніяхъ земной жизни. Пусть несчастный случай или злоба человѣческая лишатъ его всего земнаго достоянія; но никто не лишитъ его небеснаго сокровища—сопребыванія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и въ жизни и по смерти, и во времени и въ вѣчности. Пусть лишатъ его всѣхъ почестей, изгонять изъ общества; но

*) Ис. 8, 9. 12. 13. 14.

никто не можетъ лишить его той почести вышняго званія, которою почтилъ его Господь Иисусъ Христосъ,—почести Сына Божія, наслѣдника вѣчнаго царства Отца небеснаго; никто не можетъ отлучить его отъ общенія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, ни изгнать его изъ блаженнѣйшаго общества ангеловъ Божіихъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, написанныхъ на небесѣхъ. Пусть отнимутъ у него самую жизнь тѣлесную; но никто не отниметъ у него жизни духовной, вѣчной, которую даровалъ ему Господь Иисусъ Христосъ; никто не лишитъ его вѣчнаго блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго, которыя отверзаетъ предъ нимъ и въ которыя вводитъ его Единородный Сынъ Божій. Ему единому, премудрому и всеблагому предаетъ онъ всю жизнь свою, Ему единому ввѣряетъ всю судьбу свою, Ему единому покоряетъ и разумъ, и волю, и душу, и сердце свое, отъ Него единаго чаеъ своего спасенія и Ему единому молится: *Господи, имижѣ въси судьбами, спаси мя!*

Вотъ, почему, братіе мои, и заповѣдуются намъ хранить крѣпко, какъ зѣницу ока, св. вѣру въ Сына Божія, воплотившагося для спасенія нашего, въ Его живоносное слово и ученіе, въ Его искупительныя страданія, крестную смерть и воскресеніе. Съ этою вѣрою соединено для насъ все—и любовь, и благоволеніе Отца небеснаго, и право просить и молиться Ему о всемъ во имя Единороднаго Сына Его, и надежда прощенія грѣховъ нашихъ, и упованіе жизни вѣчной. Она есть начало, корень и основаніе духовной жизни нашей. Сохранивъ св. вѣру, если-бъ мы и согрѣшили предъ Богомъ, не лишаемся надежды спасенія, ибо намъ остается еще возможность покаянія и оправданія вѣрою во Христа Иисуса, Искупителя и Ходатая нашего предъ Отцемъ небеснымъ. Потерявъ вѣру, мы лишаемся всего, лишаемся самой возможности покаянія и самой надежды спасенія. *Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ*, говоритъ намъ Господь: *аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсыщеть* *). Аминь.

*) Иоан. 15, 4. 6.

65.

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

И вси слышавшии дивишася о глаголаныхъ отъ пастырей къ нимъ. Маріамъ же соблюдаше вся глаголы сія, слаяющи въ сердце своемъ. (Лук. 2, 18. 19).

Вотъ два различныхъ способа принимать божественныя откровенія и пользоваться особенными дѣйствіями божественнаго Промысла. Одни поражаются, повидимому, сильно, дивятся громко, спѣсать, можетъ быть, пересказать и другимъ такую замѣчательную новость, и за всѣмъ тѣмъ остаются хладны духомъ и неподвижны волею попрежнему; другая молча слагаетъ слышанное въ сердце своемъ, и это святое сердце, скрывая въ себѣ глаголы Божіи подъ печатію смиренія и благоговѣнія предъ Господомъ, болѣе и болѣе просвѣтляется свѣтомъ божественнымъ, возгорается любовію къ Богу, утверждается въ терпѣніи и преданности волѣ Божіей, возрастаетъ въ силѣ духовной.

Очень естественно, что разсказъ пастырей о дивномъ явленіи имъ св. ангеловъ произвелъ въ Виѳлеемѣ всеобщее удивленіе; но непонятно, почему изъ многихъ, можетъ быть, знатныхъ потомковъ Іессеевыхъ, наполнявшихъ въ то время всѣ дома Виѳлеемскіе и особенно близлежащую гостинницу, не нашлось ни одного, кто бы тогда же рѣшился хотя изъ любопытства изслѣдовать такое чрезвычайное событіе и поступить такъ, какъ требовало его божественное величіе и его спасительное отношеніе къ судьбѣ человѣчества; еще менѣе нашлось въ Виѳлеемѣ такихъ, которые, услышавъ вѣсть о рожденіи Спасителя Христа, пришли бы поклониться Ему, лежащему въ яслехъ. Всѣ только удивляются разсказу пастырей о случившемся, но тѣмъ и ограничиваются. Рожденіе Иску-

пителя, который былъ предметомъ всеобщаго ожиданія, совершается предъ ихъ глазами; а они смотрятъ на него, какъ на такое событіе, которое случилось гдѣ-либо въ отдаленной странѣ, которое вовсе до нихъ не касается. Мы видимъ даже, что спустя тридцать лѣтъ, когда Господь Иисусъ Христосъ явился съ проповѣдію о царствіи Божіемъ, въ умахъ іудеевъ изгладилась самая память о Его рожденіи, о чудесахъ, сопровождавшихъ великія событія, за симъ послѣдовавшія. Разсказъ пастырей о чудномъ явленіи ангеловъ, произведшій такое удивленіе въ жителей Вифлеема, поклоненіе волхвовъ, сдѣлавшее столь живое впечатлѣніе въ Иерусалимѣ и въ Вифлеемѣ, избіеніе невинныхъ младенцевъ, поразившее всѣхъ великимъ ужасомъ,—всѣ эти событія спустя тридцать лѣтъ совершенно были забыты. Іудеи дерзали даже упрекать Господа, будто бы Онъ произошелъ отъ Назарета галилейскаго, а не отъ Вифлеема іудейскаго.

Такая, впрочемъ, невнимательность іудеевъ къ тому, что совершалось для ихъ спасенія, покажется намъ, братіе, менѣе удивительною, если лучше присмотримся къ самимъ себѣ. Сколько разъ великія истины, возвѣщенные міру Иисусомъ Христомъ, быть можетъ, поражали, изумляли, производили сильное, неотразимое впечатлѣніе въ нашемъ сердцѣ! Сколько разъ важныя, неожиданныя для насъ событія въ жизни нашей или ближнихъ нашихъ сотрясали, такъ сказать, все существо наше! Что-жъ выходило изъ того? Достаточно было нѣсколькихъ не только дней, но и часовъ разсѣянія и развлеченій, чтобы доброе впечатлѣніе совсѣмъ изгладилось въ умѣ и сердцѣ нашемъ, добрыя мысли, желанія, намѣренія—все забывалось почти тогда же, какъ появлялось, все исчезало вмѣстѣ съ случаемъ, ихъ породившимъ. Мало того, если бы какое-либо слово Писанія божественнаго особенно сильно поразило наше сердце, всколебало страхомъ нашу душу, возмутило и привело въ ужасъ нашу совѣсть; если бы какое-либо событіе произвело слишкомъ живое впечатлѣніе на нашу душу, врѣзалось въ ней, такъ сказать, огненными чертами, сотрясло всю ее и не давало ей покоя: мы сами

спѣшимъ скорѣе заглушить это благодатное впечатлѣніе шумомъ вѣшнихъ развлеченій и забавъ, подавить въ себѣ это тяжкое для ветхаго человѣка, но спасительное для духа нашего чувство. А между тѣмъ, подобныя событія въ жизни нашей столько же важны для насъ, сколько важна была для Виелемлянъ вѣсть, объявленная пастырями. Посредствомъ такихъ-то событій касается души нашей благодать Божія, ищущая нашего спасенія; посредствомъ ихъ любовь Божія, не хотящая смерти грѣшника, пробуждаетъ насъ отъ сна грѣховнаго, хочетъ отторгнуть насъ отъ земныхъ пристрастій, возбуждаетъ въ сердцѣ нашемъ спасительную печаль по Бозѣ и привлечь насъ къ себѣ; посредствомъ такихъ событій Самъ Господь Иисусъ Христосъ толкаетъ въ двери сердца нашего, чтобы войти къ намъ и вселиться въ насъ. Послѣ такихъ, иногда рѣшительныхъ для участи нашей событій, непринятый и отвергнутый Господь говоритъ душѣ нашей: *колькократы восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокониз птенцы своя подѣ криль, и не восхотѣсте; се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* *). Итакъ, бесплодное удивленіе Виелемлянъ при разказѣ пастырей и скоропреходящее впечатлѣніе, которое испытываемъ мы, слушая грозныя истины св. вѣры, или испытывая на себѣ руку Божию въ событіяхъ жизни, совершенно одинаковы, имѣютъ ту же причину и то же дѣйствіе. Наша невнимательность столько же непонятна, наше легкомысліе столько же преступно, наше ослѣпленіе столько же плачевно.

Маріамъ же соблюдала все глаголы сія, слагаючи въ сердце своемъ. Преступной холодности іудеевъ къ чрезвычайнымъ событіямъ, совершившимся предъ ними, св. Евангелистъ противопоставляетъ примѣръ глубокой внимательности къ дѣйствіямъ благодати Божіей. Марія, повидимому, хладнокровна ко всему—не удивляется громко, не приходитъ въ поддѣльную восторженность; но, внимательная ко всѣмъ обстоятельствамъ великой тайны воплощенія Бога-Слова, она всѣ ихъ глубоко и вѣрно слагала въ своемъ серд-

*) Мѡ. 23, 37. 38.

цѣ, ими просвѣщала, укрѣпляла и оживляла свою душу, въ нихъ почерпала наставленіе, утѣшеніе и ободреніе въ жизни. Оттого это благоговѣйное сердце было всегда свѣтло и не омрачалось никакимъ чувствомъ любви міра сего, противнымъ чистой и святой любви къ Господу, было твердо и не колебалось ни отъ какихъ ударовъ скорби. Немногія слова, сказанныя въ Евангеліи о Маріи, кажутся простыми, но заключаютъ въ себѣ величайшую похвалу пресвятой Дѣвѣ. Это вся исторія Ея жизни. Сподобившись такого величія, котораго умъ человѣческій и вообразить не въ состояніи, пресвятая Дѣва не тщеславилась высокимъ титуломъ Матери Божіей, а скрывала непримѣрное величіе духа своего въ тайнѣ глубочайшаго смиренія, и неизвѣстность, въ которой Она постоянно хранила свои добродѣтели, есть одна изъ высшихъ Ея добродѣтелей. Въ Виелеемскомъ вертепѣ, въ Назаретскомъ домѣ своемъ и на Голгоетѣ—вездѣ Она является одинаковою—смиренною рабою Господа, внимательною къ путямъ Промысла Его, соблюдающею въ сердцѣ своемъ всѣ слова Его, преданною святой волѣ Его. Господь Иисусъ Христосъ, представляя Матерь Свою въ образецъ для всякаго званія и состоянія, для всякаго возраста и пола, хотѣлъ показать, что совершенство и величіе наше составляетъ не большая или меньшая извѣстность въ мірѣ, а потаенный сердца человекъ въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа.

Будемъ же, братіе, подобно Матери Божіей, внимательны ко всякому глаголу благодати Божіей, ко всякому дѣйствію Промысла Божія въ нашей жизни. Слышишь ли Слово Божіе? Слагай его въ сердцѣ своемъ; оживляй имъ благоговѣйныя чувства любви къ Господу и преданности святой волѣ Его; освѣщай имъ, какъ свѣтильникомъ, душу свою, чтобы при свѣтѣ его видѣть внутреннее состояніе своего духа, исправлять заблужденія ума и сердца своего; озаряй имъ, какъ свѣтильникомъ, всѣ пути жизни твоей, чтобы при свѣтѣ его ходить право, путемъ заповѣдей Господнихъ. Ощутишь ли внутри себя прикосновеніе благодати Божіей, обличающей грѣхи твои

и призывающей къ покаянію? Блюди всяцѣмъ храненіемъ это драгоцѣнное чувство, не дай остыть ему въ твоемъ сердцѣ, напротивъ, возбуждай и возгрѣвай его болѣе и болѣе размышленіемъ о судѣ Божіемъ и о внезапности часа смертнаго и не отлагай день отъ дне покаянія. Слышишь ли о какомъ бѣдствіи, постигшемъ твоего ближняго? Спострадай ему въ сердцѣ своемъ и примѣни судьбу его къ самому себѣ. Вспомни, что сказалъ Господь, услышавъ о галилеянахъ, ихже кровь Пилать смѣси съ жертвами ихъ: *мните ли, яко галилеане сіи грѣшнѣйшии паче всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадала? Ни, глаголю вамъ: но аще не покается, вси такожде погибнете. Или они осмьнадесяте, на низже паде столъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тѣи должнѣйшии бяху паче всѣхъ живущихъ во Иерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ: но аще не покается, вси такожде погибнете **). Случится ли съ тобою какое-либо скорбное или радостное событіе въ жизни, тѣмъ паче будь внимателенъ. Это прямой урокъ, который преподаетъ тебѣ Промыслъ Божій. Глубоко запечатлѣй его въ своемъ сердцѣ и сохрани на всю жизнь свою.

Кто соблюдаетъ такимъ образомъ всѣ глаголы Божіи, всѣ дѣйствія благодати Божіей, всѣ уроки Промысла Божія, слагаючи въ сердцѣ своемъ; кто обращаетъ ихъ въ жизнь своего духа, въ жизнь и убѣжденія разума, въ дорогія привязанности сердца, въ твердыя правила жизни своей: тотъ собираетъ себѣ сокровище невештающее на небеси; а *идже сокровище его, ту и сердце его будетъ*. Аминь.

---

*) Лук. 13, 2—5.

66.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

И отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливанъ, и смирну (Матѣ. 2, 11).

Такъ поступили персидскіе волхвы, пришедшіе поклониться родшемуся Спасителю міра. Почему принесли они Господу эти именно три дара, т. е. злато и ливанъ и смирну? Евангелистъ не говоритъ намъ о томъ, не открываетъ внутреннихъ побужденій и намѣреній самихъ волхвовъ; но св. отцы и учителя Церкви объясняютъ намъ, что это допущено Промысломъ Божиимъ съ особою цѣлю, что эти три дара имѣютъ высшее значеніе. Злато принесено Богомладенцу Иисусу, яко Царю, какъ самый дорогой изъ даровъ вещественныхъ; ливанъ, или ѳиміамъ, яко Богу, какъ даръ болѣе духовный, означающій своимъ куреніемъ возношеніе мыслей и чувствъ нашихъ къ Богу; смирну, яко мертвому, имѣвшему пострадать и умереть за грѣхи всего міра.

Нѣтъ сомнѣнія, что и каждый христіанинъ, кто чувствуетъ все безприкладное величіе любви и милосердія воплотившагося для спасенія нашего Сына Божія, кто сознаетъ все неизмѣримое величіе благодатныхъ плодовъ божественнаго воплощенія и пришествія къ намъ Единороднаго отъ Отца, — желалъ бы и съ своей стороны принести Ему какой-либо угодный и благопріятный Ему даръ, чтобы выразить предъ нимъ чувство своего благодаренія. Что-жь, возлюбленнѣйшія? Это не только возможно для насъ, но этого требуетъ отъ насъ Самъ Господь: *да не явишия предъ лицемъ Моимъ тощъ*, заповѣдалъ Онъ древле устами Пророка. Принесемъ и мы Ему, яко Царю нашему, злато—дары вещественные отъ избытковъ своихъ и отъ трудовъ своихъ; принесемъ Ему, яко Богу, ливанъ—богомысленные и благоговѣйные помыслы

и чувства; принесемъ Ему, умершему за грѣхи наши, смирену—умерщвленіе страстей и похотей своихъ, горечь покаянія и самоотверженія.

Правда, возлежавшій въ яслехъ, яко Младенецъ, возсѣдитъ теперь на престолѣ славы и не имѣетъ нужды въ нашихъ дарахъ вещественныхъ, напротивъ, Самъ подаетъ намъ все. Но для нашего спасенія Онъ и нынѣ продолжаетъ являться намъ, яко жертва, приносимая за грѣхи наши. При каждомъ священнодѣйствіи литургіи Онъ, можно сказать, вновь какъ бы рождается и возлегаетъ въ яслехъ, чтобы снова же принести Себя въ жертву за грѣхи наши и возлечь во гробѣ. Эти ясли суть жертвенникъ, на которомъ воспоминаютъ Его предвѣчное рожденіе отъ Бога Отца, Его благое изволеніе спасти родъ человѣческой Своими страданіями и смертію и Его неизреченное воплощеніе отъ пресвятой Дѣвы Маріи для спасенія нашего. Этотъ гробъ есть святыи престолъ, на которомъ совершается святѣйшее таинство тѣла и крови Его, которое Онъ Самъ заповѣдалъ творить въ Его воспоминаніе. Этотъ вертепъ, гдѣ совершается Его духовно-таинственное рожденіе и погребеніе, есть храмъ Божій, въ которомъ священнодѣйствуются всѣ великія таинства нашего спасенія, въ который приходимъ и мы, чтобы явиться лицу Своего Господа, поклониться Ему, яко Царю своему и Богу. Для этихъ яслей и сего гроба Ему нужны и одѣяніе и покровъ, какъ нуждался Онъ нѣкогда въ пеленахъ и плащаницѣ. Этотъ священный вертепъ имѣетъ нужду въ богоприличномъ украшеніи, въ свѣтѣ и теплотѣ. Итакъ, все, что сдѣлаешь для украшения храма Божія, что принесешь сюда отъ трудовъ своихъ, чѣмъ пожертвуешь отъ сокровищъ своихъ,—все это будетъ такъ же благопріятно Господу, какъ и золото, принесенное Ему волхвами.

Съ другой стороны, Господь непрестанно является нуждающимся въ лицѣ тѣхъ, которыхъ Онъ Самъ называетъ Своими меньшими братьями. Въ лицѣ ихъ Онъ и алчетъ, и жаждетъ, и нагстуетъ, и страждетъ. Всякое доброе дѣло, сдѣланное во имя Его ближнему, Онъ приѣмлетъ

*въ жертву благоприятную, въ вою благоуханія, какъ свидѣ-
тельствуеть Апостоль. Всякое усердное и безкорыстное
служеніе ближнему Онъ вмѣняетъ Самому Себѣ: понеже
сотвористе, говоритъ, единому сихъ братій Моихъ меньшихъ,
Мнѣ сотвористе. Принесемъ Ему, Человѣколюбцу, милосердія
ради Себе истощившему, эту жертву любви и милосердія.
Пусть въ память нищеты и убожества Іисусова облег-
чится и восполнится, по возможности, скудость убогихъ,
чтобъ и убогій братъ нашъ вкусилъ утѣшенія и радости
для той великой радости, которую благовѣстили людямъ
св. ангелы. Пусть въ воспоминаніе наготы Божествен-
наго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нами на-
гота тѣхъ, которые не имѣютъ, чѣмъ защитить свое тѣло
отъ холода. Пусть въ память убогаго странничества
Іосифа и Маріи, принужденныхъ искать себѣ пристанища
въ вертепѣ, *зане не бы имъ мѣста въ обители,* введется
въ домъ нашъ убогій странникъ, упокоится подъ кровомъ
нашимъ не имущій, гдѣ главу подклонити. Пусть въ
благодарность за избавленіе насъ отъ вѣчныхъ нерѣши-
мыхъ узъ, если не разрѣшатся, то облегчатся утѣшені-
емъ и состраданіемъ нашимъ узы тѣхъ, которые, связавъ
себя преступленіями, побудили правосудіе связать ихъ
узами темницы. Пусть въ память воспѣтаго ангелами
мира услышать изъ устъ нашихъ слово мира и проще-
нія тѣ, которые имѣли несчастіе, по навѣту діавола,
оскорбить насъ словомъ или дѣломъ. Такая жертва
Господу дороже злата Аравійскаго.*

Если не для всѣхъ возможно приносить Господу дары
вещественные, по крайней мѣрѣ въ такомъ количествѣ,
какъ было бы желательно; то для всѣхъ возможны и отъ
всѣхъ необходимы дары духовные—богомысленные благо-
говѣйные помыслы и чувства, молитвенное возношеніе
благодарнаго сердца къ Господу. Принесемъ Ему этотъ
благоухающій ливанъ, это кадило благовонное. Для сего
будемъ по порядку вспоминать и размышлять: какъ
первый человѣкъ, невинный и богоподобный, *умаленный
малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вънчанный,* прель-
стившись совѣтомъ вражимъ, преступилъ святую запо-

вѣдь Творца своего и Бога, и, такимъ образомъ, лишился непорочности и богоподобія, блаженства и безсмертія, осужденъ на труды и болѣзни, страданія и смерть, сдѣлался плѣнникомъ діавола и ада. Какъ всеблагій Отець небесный, по неизреченному милосердію Своему къ падшему, обѣтоваль послать ему Искупителя, Единороднаго Сына Своего, раждаемаго отъ жены, почему и нарекъ Его сѣменемъ жены. Какъ это божественное обѣтованіе многочастнѣ и многообразнѣ повторяемо было устами св. пророковъ съ различными утѣшеніями и обличеніями, чтобъ оживить и укрѣпить въ родѣ человѣческомъ вѣру въ грядущаго Искупителя. Какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій то многочисленными благодѣяніями людямъ богобоязненнымъ и благочестивымъ, то страшными прещеніями и казнями людямъ злымъ и развращеннымъ, то многообразными знаменіями и чудесами поддерживалъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе, обуздывалъ и укрощалъ разлитіе грѣха и нечестія. Какъ бѣдные язычники, потерявъ истинную вѣру и премѣнивъ истину Божию во лжу, преданы были *въ неискусенъ умъ творити неподобная, приложились*, по слову Пророка, *скотомъ несмысленнымъ*, жили, какъ безсловесныя, не управляемая закономъ Божиимъ, водясь однѣми похотями плоти, и умирали, какъ безсловесныя, безъ вѣры и упованія безсмертія, безъ надежды жизни вѣчной. Какъ и посреди всеобщаго развращенія древняго міра мужи праведные и святые благоугождали Богу вѣрою и любовію, цѣломудріемъ и чистотою, кротостію и незлобіемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ, сіяли, какъ звѣзды небесныя, многоразличными добродѣтелями, предзнаменуя собою Солнце правды — Христа. Какъ потомъ явился въ мірѣ и Самъ предвозвѣщенный пророками Искупитель падшаго рода человѣческаго, *Себе умаливъ, зракъ раба примъ*, проповѣдалъ міру царствіе Божіе, открылъ людямъ любовь и благоволеніе Отца небеснаго, научилъ вѣрѣ и истинному благочестію и указалъ намъ путь спасенія, призывалъ къ Себѣ всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, *исцѣлялъ всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ*, отпускалъ

грѣхи кающимся и претерпѣлъ страшныя страданія и умеръ на крестѣ, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, спръчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ *),—наконецъ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и ниспослалъ на учениковъ Своихъ и апостоловъ пресвятаго Духа Божія. Какъ съ пришествіемъ Сына Божія лице земли измѣнилось: для всѣхъ отверста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ возвращается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется отпущеніе грѣховъ и благодать всесвятаго Духа Божія, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная. Какъ созданная Господомъ, живущая и управляемая Духомъ Божиимъ Церковь Христова процвѣла, яко кринь, безчисленными ликами св. благовѣстниковъ и апостоловъ, добропобѣдныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ и дѣвственниковъ, богомудрыхъ пастырей и учителей, великихъ праведниковъ, въ коемждо родѣ благоугодившихъ Богу. Какъ, наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ придетъ опять на землю уже не въ уничиженіи, а въ славѣ, не въ рабѣи зрацѣ, а во образѣ Судіи всего міра, воскреситъ все челоувѣчество, обновитъ всю тварь, и откроется славное царствіе Божіе,—царство истины и правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ, царство жизни и безсмертія, славы и блаженства вѣчнаго. Среди такихъ размышленій умъ нашъ непримѣтно возвысится надъ всѣмъ видимымъ и чувственнымъ, вознесется превыше небесъ, къ Богу, самое воображеніе наполнится святыми образами богоподобныхъ добродѣтелей мужей праведныхъ и богоугодныхъ, сердце умягчится страхомъ Божиимъ, согрѣется любовью и благодареніемъ къ Искупителю, возгорится святымъ желаніемъ быть всегда съ Господомъ и въ жизни и по смерти.

Какъ скоро ощутится внутри насъ это прикосновеніе благодати Божіей, да не умедлитъ духъ нашъ вознестись ко Господу на крылахъ усердной молитвы, чтобы Господь

*) Евр. 2, 14. 15.

не оставилъ насъ погибнуть во грѣхахъ, какъ не оставилъ падшаго праотца нашего, отверзъ и намъ дверь покаянія, какъ отверзъ ее всѣмъ людямъ, обновилъ, очистилъ и освятилъ насъ Своею благодатію, даровалъ намъ благодать возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ нашимъ; чтобы Самъ пришелъ, вселился и обиталъ въ насъ, какъ благоволилъ обитать въ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ, помогъ намъ провести не только настоящіе святыя дни, но и всѣ дни жизни нашей въ мирѣ и покаяніи, въ чистотѣ и святынѣ, даровалъ намъ христіанскую кончину живота и непостыдный отвѣтъ на страшномъ судѣ Своемъ. Такой даръ Господу пріятнѣе благоуханія ливана и кадила благовоннаго.

Но для успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ благоговѣйнаго и молитвеннаго настроенія духа особенно необходимъ и благопотребенъ третій даръ Господу—смирна. Смирною древніе умащали тѣла умершихъ, чтобы отгнать непріятный запахъ тлѣнія, который препятствуетъ приближаться къ нимъ самымъ близкимъ и роднымъ. Намъ нужно, братіе, умастить не тѣло, а душу свою духовною смирною покаянія, чтобы изгнать изъ нея всѣ грубые и нечистые помыслы и вожделѣнія сердечныя, отгнать отъ нея смрадъ страстей и похотей плотскихъ, которыя препятствуютъ ей приближаться къ Господу, которыя отклоняютъ отъ нея чистыхъ и святыхъ ангеловъ, а привлекаютъ духовъ злыхъ и нечистыхъ. Для того и пришелъ въ міръ Сынъ Божій, чтобы содѣлать насъ языкомъ святымъ, царскимъ священіемъ, людьми обновленія; какъ же было бы для Него оскорбительно, если бы мы и теперь явились предъ Нимъ въ нечистотѣ и смрадѣ грѣховъ. Для того Онъ *смирилъ Себе, зракъ раба пріимъ*, и возлегъ въ ясляхъ безсловесныхъ, чтобы вселиться и обитать въ насъ, пріити къ намъ и вечерять съ нами во внутренней храминѣ души нашей; какъ же будетъ Ему прискорбно, если эта бѣдная храмина будетъ наполнена всякою нечистотою, если душа наша явится на сію духовную вечерю не въ одѣяніи брачномъ, а въ рубищѣ страст-

ныхъ вождельнѣй и житейскихъ сластей? Итакъ, кто связалъ себя враждою къ ближнему, да изгнать ее изъ сердца своего ради Господа, который пришелъ благовѣстити намъ миръ ближнимъ и дальнимъ и примирить всѣхъ во единомъ тѣлѣ крестомъ; да простить отъ всего сердца всякое оскорбленіе, обиду и озлобленіе, за что и Отецъ небесный проститъ ему согрѣшенія его. Въ комъ гнѣздится духъ гордости, самомнѣнія, тщеславія и превозношенія, да изгнать его изъ сердца своего ради Того, который пришелъ въ міръ сей, не да послужать Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ; да смиритъ и уничтожитъ себя, какъ раба неключимаго, достойнаго всякаго осужденія и муки, ради Того, который, будучи Господомъ славы, *Себе умалилз, зракъ раба примлз, смирилз Себе, послушилз бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.* Кѣмъ обладаетъ духъ любостыжанія и корыстолюбія, да усрамится онъ при видѣ Господа, который для спасенія нашего родился въ вертепѣ и въ ясляхъ, жилъ, не имѣя гдѣ главу подклонити, и умеръ на крестѣ, *иже богатъ сый, насъ ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся.* У кого уста и языкъ привыкли отверзаться на празднословіе и злословіе, на осужденіе, ропотъ и негодованіе, да заградятся они при видѣ нѣмотствующаго младенчества Того, который *укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше; яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стриющимъ его безгласенз, тако не отверзаетъ устз своихъ* *). Кѣмъ обладаетъ духъ плотугодія и плотскихъ похотей, да отженется сей нечистый духъ при видѣ Того, который родился отъ пречистой и пренепорочной Дѣвы, который предалъ пречистую плоть Свою на страданія и мученія для очищенія грѣховныхъ сквернъ человѣческихъ. Словомъ, да изгонится изъ сердецъ нашихъ все злое, нечистое, грѣховное, чѣмъ оскорбляется любовь Божія, что отвращаетъ отъ насъ благовольтельный взоръ Отца небснаго, чѣмъ безчестится святое и поклоняемое имя Христово. Да устранимся и

*) 1. Петр. 2, 23; Ис. 53, 7.

удалимся отъ всякаго шума буйнаго веселія, чтобы не отвлекать ума и сердца своего отъ помысловъ святыхъ и чувствованій. Не шумное веселіе дѣлаеть праздники Христовы радостными и пріятными, а благодать Божія, утѣшающая душу, улаждающая и веселящая сердце. *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ!*

Въ такихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ желаемъ, братіе, себѣ и вамъ провести святые дни сіи, да возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ свѣтъ истинной радости о Господѣ. Аминь.

67.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

И рече имъ Ангель: не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь. (Лук. 2, 10. 11).

Итакъ, въ настоящіе праздничные дни мы имѣемъ счастье слышать проповѣдь не человѣческую, но ангельскую, благовѣстіе не земное, а небесное. Подобный намъ, челоѣкъ скорѣе сказалъ бы намъ: плачьте и сѣтуйте, земнородные, ибо жизнь ваша исполнена скорбей и бѣдствій, начинается горькимъ воплемъ рождающагося и кончается тяжкимъ вздохомъ умирающаго. Но благовѣстникъ небесный говоритъ намъ: *не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велию.* Земля и окружающая насъ тварь, суетѣ повинувшаяся за преступленіе челоѣка, только совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ съ нами донынѣ, и эти воздыханія ея тяжкими ударами падаютъ на сердце челоѣка. Но небо и вси небесные вопіють и глаголютъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во челоѣцехъ бла-*

волеми. Такъ пріятно, утѣшительно, блаженнотворно благовѣстіе ангельское.

Но, ангели святіи, какую возвѣщаете намъ радость, когда Самъ всемогущій Владыка жизни нашей осудилъ насъ падшихъ на болѣзненные труды и печали во всѣ дни жизни до смерти, на страданія и мученія во всю безконечную вѣчность по смерти? *Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже естъ Христосъ Господь*, отвѣтствуютъ небожители. Итакъ, вотъ источникъ истинной, вѣчной, неизсякаемой радости и утѣшенія для насъ земнородныхъ: *яко родися намъ днесь Спасъ, иже естъ Христосъ Господь*.

Не дивно, братіе мои, что человѣкъ любитъ радость, ищетъ ея, жаждетъ ея; ибо сердце человѣческое невольно чувствуетъ и сознаетъ, что оно создано для радости и блаженства, а не для скорби и печали; но несомнѣнно и то, что нигдѣ и ни въ чемъ въ мірѣ человѣкъ падшій и грѣшный не находитъ и не найдетъ никогда радости истинной, полной и совершенной,—той радости, которая производила бы въ душѣ нашей умиротвореніе всѣхъ помысловъ, исполненіе всѣхъ чаяній и ожиданій, удовлетвореніе всѣхъ желаній и стремленій, успокоеніе и миръ совѣсти, не возмущаемый никакимъ страхомъ и не оглящаемый раскаяніемъ,—словомъ, внутреннее вседовольство и полноту жизни. Вотъ, онъ собираетъ сокровища, умножаетъ богатства и думаетъ наслаждаться ими въ веселіи. Но отчего же и чрезъ груды золота у него льются иногда горькія слезы, и блестящія драгоценности не веселятъ его взора, отуманеннаго скорбію, и въ великолѣпныхъ чертогахъ слышатся иногда тяжкіе стоны и вопли? Вотъ, онъ окружаетъ себя разнообразными удовольствіями и забавами, погружается въ наслажденія плоти и чувствъ, чтобы шумомъ ихъ заглушить тайную скорбь своего сердца. Но отчего же и сквозь лики и тимпаны слышатся иногда его тяжелые вздохи, и послѣ шумнаго упоенія чувствъ остается еще бѣлая пустота и тяжесть въ сердцѣ, горшая скуки, и уныніе въ духѣ? Вотъ, онъ взбирается всѣми силами по лѣствицѣ почестей и славы, чтобъ на вершинѣ ея найти искомое бла-

женство. Но отчего же тамъ, ва высотѣ почестей, какой-то неумирающей червь точитъ его сердце? Отчего и въ самой обширности власти находить онъ болѣе огорченій, нежели отрады, болѣе досады и скорби, чѣмъ радости и веселія? Вотъ, онъ, наскучивъ, наконецъ, всѣмъ, хочетъ найти искомое сокровище радости и покоя въ тишинѣ уединенія, въ мирной жизни семейнаго крова, въ удаленіи отъ скользкихъ путей честолюбія, хочетъ, такъ сказать, создать себѣ домашній свой рай. Но откуда же и сюда, подъ мирный кровъ его прокрадываются огорченія и досады, заботы и печали? Отчего и здѣсь, въ его раю лице его не всегда цвѣтетъ радостію, взоръ его нерѣдко унылъ и печаленъ, чело его отуманивается тяжелою думою, сердце наполняется непонятною грустью?

Все это оттого, братіе мои, что падшій человекъ носить въ самомъ себѣ источникъ всегдашней скорби и печали—грѣхъ. Сей-то домашній врагъ нашъ всегда и вездѣ преграждаетъ намъ путь къ истинной радости, все отравляетъ для насъ своею горечью. Ибо грѣхъ составляетъ средоточіе, разлучающее насъ отъ Бога, источника жизни и радости, счастія и блаженства для всѣхъ разумныхъ и богоподобныхъ существъ, и грѣшная душа, какъ отверженный отцемъ сынъ, не можетъ возвести взора на небо безъ того, чтобы не встрѣтитъ въ лицѣ Отца небеснаго грознаго взора Судіи и Мздовоздаятеля, готова, если-бъ возможно было, убѣжать и сокрыться отъ самаго вездѣприсутствія Божія. Грѣхъ отягчаетъ совѣсть нашу сознаниемъ неправоты и виновности нашей предъ начертаннымъ во глубинѣ души нашей закономъ добра, такъ что не бываетъ мира въ костехъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ; и мы не смѣемъ обратить взора на самихъ себя, не можемъ остаться ни на минуту наединѣ съ собою безъ того, чтобы не слышать гласа совѣсти, обличающей и осуждающей, претящей и угрожающей,—мы готовы, если-бъ возможно было, бѣжать отъ самихъ себя, чтобы найти хотя на время покой и отраду отъ внутренняго, свѣдающаго насъ пламени. Живущій въ насъ грѣхъ возжигаетъ внутри насъ неугасимый огонь похотей и стра-

стей, который то распяляет насъ жаждою плотскихъ вожделѣній, то снѣдаетъ завистию и ревностию, то воспламеняетъ гнѣвомъ и любостительностию, то изсушаетъ корыстолюбиемъ и любостыжаніемъ, то надмеваетъ гордостію и любочестіемъ,—словомъ, палитъ сердце наше вѣчною, никогда ненасыщаемою жаждою. Грѣхъ и беззаконіе, ложь и неправда производятъ несогласія и раздоры, вражды и свары, буйства и крамолы, побуждаютъ ихъ терзать другъ друга и дѣлать самихъ себя сугубо несчастными. Грѣхъ, отторгая насъ отъ присносущнаго Источника жизни, подвергаетъ насъ осужденію смерти: *оброцы бо грѣха смерть*; и нѣтъ минуты, которая не угрожала бы опасностію нашей жизни,—мы не можемъ ни на мгновеніе простереть своего взора въ будущее, чтобы не встрѣтиться съ смертію и гробомъ, съ судомъ и осужденіемъ по смерти и за гробомъ. Грѣхъ, наконецъ, внося нестроеніе, разрушеніе и смерть во всю окружающую насъ природу, воздвигаетъ всю тварь къ отпщенію, такъ что и самый міръ, по выраженію Писанія, *спобораетъ Богу на безумныя*; самая земля, отягчаемая беззаконіями живущихъ на ней, то трепещетъ и содрогается, то каменѣетъ и раскаляется подъ стопами нашими; самое небо, оскорбляемое восходящимъ до него воплемъ злобы человѣческой, то разверзаетъ хляби свои и потопляетъ насъ дождемъ безвременнымъ, то становится *яко мѣднымъ надъ главою нашею*; самый воздухъ, растлѣваемый дыханіемъ страстей человѣческихъ, нерѣдко дышетъ на насъ болѣзнями и смертію. Словомъ, всѣ источники радости и утѣшенія заключены предъ падшимъ человѣкомъ въ заключенномъ Едемѣ и всѣ хляби бѣдствій и скорбей отверсты на землѣ, проклятой въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ. Такова была, такова и была бы навсегда участь потомковъ Адамовыхъ, которые въ беззаконіяхъ зачинаются и рождаются во грѣхахъ: жизнь безъ радости и утѣшенія, смерть безъ надежды воскресенія, вѣчность безъ упованія лучшей жизни.

Но се *благовѣстуется намъ радость велия; яко родися намъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь*. Родился не

человѣкъ и не ангелъ, а Самъ Господь и Владыка ангеловъ и человѣковъ; Онъ Самъ пришелъ и воплотился, чтобы спасти насъ отъ всѣхъ обышедшихъ насъ злыхъ; Самъ Единородный Сынъ Божій, единосущный Богу Отцу, *прискреннь приобщися плоти и крови нашей, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сиречь діавола, и избавитъ насъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни быша работъ* *). Много требовалось для сего избавленія, и все сдѣлано за насъ и для насъ воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Надлежало удовлетворить правосудію Божию за грѣхи и беззаконія, которыми падшее человѣчество безмѣрно оскорбило и прогнѣвало вѣчную правду Божию; Сынъ Божій предалъ Самого Себя въ жертву умилостивленія, взялъ на Себя всю вину грѣховъ нашихъ и понесъ всю опредѣленную за нихъ правосудіемъ Божиимъ казнь,—терпѣлъ нищету и лишенія, алчбу и жажду, клеветы и озлобленія, гоненія и униженія, поруганія и раны, наконецъ, умеръ на крестѣ въ тяжкихъ мукахъ, погребенъ во гробѣ и нисшелъ даже до ада. Надлежало избавить отъ лежавшаго на насъ проклятія и изъ чадъ гнѣва сдѣлать насъ чадами любви и благоволенія Отца небеснаго; Сынъ Божій собственною кровію искупилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятвою, усыновилъ насъ Богу Отцу Своему, давъ намъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его. Надлежало умиротворить собственную совѣсть нашу, отягченную дѣлами неправды; Сынъ Божій Своею кровію и благодатію пресвятаго Духа Своего очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, *во еже служити намъ Богу живу и истинну; истребивъ же на насъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, Онъ вмѣняетъ намъ собственную праведность, и ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Исусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу.* Надлежало избавить насъ отъ послѣдняго врага нашего—смерти и возвратить намъ потерянную жизнь; Сынъ Божій воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ положилъ начало воскре-

*) Евр. 2, 14. 15.

сенію всего человѣчества и даровалъ намъ въ снѣдъ животворящее тѣло и кровь Свою, дабы, вкушая ихъ, мы имѣли въ себѣ самихъ залогъ и начатокъ безсмертія и жизни вѣчной: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*. Надлежало обновить естество человѣческое, даровать новыя силы для новой жизни; Сынъ Божій ниспослалъ пресвятаго Духа Своего, подающаго намъ вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію, наставляющаго насъ на всяку истину, утѣшающаго насъ во всякой скорби, способствующаго намъ въ немощахъ нашихъ, въздыхающаго о насъ къ Богу въздыханіями неизглаголаннѣнными. Надлежало избавить человѣка отъ суеты дѣлъ его и отъ земли, юже прокля Господь Богъ; Сынъ Божій пребываніемъ Своимъ на землѣ освятилъ всѣ стихіи, оскверненныя грѣхами человѣческими,—освятилъ водное естество крещеніемъ Своимъ во Иорданѣ, освятилъ воздухъ молитвенными въздыханіями и словами благословенія, освятилъ землю колѣнопреклоненіями на ней и изліяніемъ на нее пречистой крови Своей, такъ что отнынѣ любящимъ Бога все въ мірѣ споспѣшествуетъ во благое; но настанетъ день, когда вся тварь навсегда освободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ, ибо *нова небесе и новы земли, по обѣтованію Господню, чаемъ, въ низше правда живетъ*. Надлежало просвѣтити заблудшій родъ человѣческой свѣтомъ истиннаго богопознанія, научить жизни, сообразной волѣ Божіей, открыть потерянную и забытую стезю въ горнія обители Отца небеснаго; Сынъ Божій открылъ намъ всю волю Божію о насъ и явѣ возвѣстилъ объ Отцѣ Своемъ, примѣромъ собственной жизни указалъ намъ прямой и вѣрный путь къ царствію Божію, ниспослалъ Духа-Утѣшителя, наставляющаго насъ на всякую истину, послалъ апостоловъ, даровалъ пастырей и учителей, основалъ на землѣ Церковь Свою съ ея таинствами и священнодѣйствіями, съ ея ученіемъ и заповѣдями, прославилъ цѣлыя сонмы избранныхъ Своихъ, послѣдовавшихъ Ему вѣрою, любовію, чистотою, терпѣніемъ и исполнені-

емь Его заповѣдей. Такъ совершалось возсозданіе, обновленіе и спасеніе падшаго человѣчества воплотившимся Сыномъ Божиимъ.

Итакъ, искупленіе насъ отъ клятвы грѣховной, освобожденіе отъ осужденія смерти вѣчной, избавленіе отъ власти діавола, откровеніе намъ истины Божіей, примиреніе съ правосудіемъ небеснымъ, усыновленіе Богу Отцу, усвоеніе насъ Господомъ въ вѣчное достояніе Свое, избавленіе отъ страха смерти и оживленіе упованіемъ вѣчной жизни—вотъ источникъ благовѣстваемой намъ радости велией, которая, предназначаясь на землѣ сокровенно въ душѣ и сердцѣ христіанина, откроется полнымъ, нескончаемымъ блаженствомъ въ вѣчности.

Не трудно теперь видѣть, братіе мои, кому принадлежитъ эта св. радость о воплощеніи Сына Божія. Вполнѣ и совершенно принадлежитъ она тому, въ комъ самымъ дѣломъ совершилось или совершается спасеніе, для котораго пришелъ и воплотился Сынъ Божій; кто успѣлъ благодатію Божією, посредствомъ искренняго, задушевнаго покаянія освободиться отъ узъ грѣха и страстей, *совлещись ветхаго челоуька съ дѣянми его, обновиться духомъ ума своего въ новаго челоуька, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*, и сподобился пріять залогъ и обрученіе Духа Святаго въ сердце свое; кто, живя во плоти, живетъ не по плоти, а по духу, духомъ умерщвляя дѣяннія плотскія, и принесъ плодъ духовный во всякомъ благочестіи и правдѣ и истинѣ; кто, прилѣпившись къ Господу любовію крѣпкою и николиже отпадающею, всѣмъ умомъ и сердцемъ, всѣми мыслями, желаніями и чувствованіями, всею жизнію и дѣятельностію пребываетъ въ Немъ, какъ розга на лозѣ, какъ живой членъ животноснаго тѣла Его, какъ дитя въ объятіяхъ матери своей. Таковыя-то истинныя чада Божіи способны, при гласѣ радованія св. Церкви, ощущать въ сердцахъ своихъ тотъ пренебесный восторгъ, который заставляеть забыть все въ мірѣ, забыть самого себя и погрузиться всѣмъ существомъ своимъ въ блаженнѣйшемъ созерцаніи славы Божіей, упиться, по выраженію Пророка, отъ тука дома

Божія,—способны чувствовать то духовное възгравіе по-таеннаго сердца челоуѣка, которое исполняетъ, проніца-етъ, просвѣтляетъ все существо ихъ радостію неизглаго-данною и прославленною. И какія бы несчастія внѣшнія ни окружали ихъ, хотя бы находились они въ бѣдности, униженіи и озлобленіи, хотя бы заключены были въ узахъ и темницѣ, хотя бы страдали отъ болѣзней, истязаній и мученій,—ничто не можетъ отнять у нихъ ихъ духовной радости и веселія, ничто не омрачитъ ихъ вну-тренняго рая, ничто не умалитъ полноты ихъ блажен-ства.

Что, повидимому, несчастіе жизни св. апостоловъ? Ихъ изгоняють изъ градовъ, ихъ ведутъ на сонмища, ихъ біють на соборищахъ, ихъ всаждаютъ въ темницы, ихъ предають истязаніямъ и мукамъ: *до нынѣшняго часа, говорятъ они, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемъ, и труждаемъ, дѣлающе своими руками: яко отрѣби быхомъ міру, всѣмъ поправіе досель *)* И однако же скорбѣли-ль о томъ св. апостолы? Нѣтъ. *Нынѣ раду-юся во страданіяхъ моихъ, говоритъ за всѣхъ ихъ св. Павелъ. Отчего? Оттого, что якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше, ибо еже нынѣ легкое печали нашея тяготу вѣчныхъ славы содѣлываетъ намъ **).* Что, повидимому, несчастіе участи св. мучениковъ? Для побѣжденія ихъ твердости и терпѣнія злоба мучителей, подстрекаемая самимъ адомъ, истощила всѣ роды мученій самыхъ ужасныхъ. И однако же согласился ли кто изъ нихъ про-мѣнять свою участь на всѣ почести, богатства и удо-вольствія, которыя предлагали имъ мучители? Нѣтъ; по-тому что полнота внутренней духовной радости ихъ о Господѣ съ избыткомъ восполняла внѣшнія ихъ скорби и страданія, а живое упованіе вѣчной жизни со Хри-стомъ Господомъ давало имъ чувствовать, что *недостойны суть страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы откры-тися въ насъ.* Что, повидимому, суровѣе и безотраднѣе

*) 1 Кор. 4, 11. 12. 13.—**) 2 Кор. 1, 5; 4, 17.

жизни св. подвижниковъ? Они оставляютъ вся красная міра, разрываютъ самыя тѣсныя узы родства и дружбы, удаляются въ пустыни, поселяются въ горахъ или вертепахъ, проводятъ всю жизнь свою въ постѣ и трудахъ, въ молитвѣ и колѣнопреклоненіяхъ, въ слезахъ и воздыханіяхъ. Но кто изъ нихъ согласился бы промѣнять свой пустынный вертепъ на самыя великолѣпныя чертоги, наполненные сокровищами всего свѣта? Кто изъ нихъ захотѣлъ бы отдать утѣшеніе Божественное за утѣхи и радости человѣческія, промѣнять будущее блаженство вѣчное за временную грѣха сладость?

Вотъ, братіе мои, самое вѣрное средство не только усладить всѣ горести земной, страннической жизни нашей, но и снискать себѣ всегдашнее утѣшеніе и непрестающую радость — искреннее, всесердечное раскаяніе во грѣхахъ своихъ, съ вѣрою въ Сына Божія, воплотившагося и пострадавшаго за грѣхи наши, соединеніе со Христомъ Господомъ благоговѣйнымъ, съ вѣрою и страхомъ Божиимъ — причащеніемъ тѣла и крови Его, неотступное пребываніе потомъ съ Господомъ всѣмъ умомъ и сердцемъ, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ своимъ, уподобленіе Ему и, такъ сказать, сродненіе съ Нимъ богобоязненною, чистою и непорочною жизнію. Благо тому, кто, однажды навсегда, безраздѣльно и всецѣло предавшись Господу, будетъ ходить по стопамъ Его, исполнять во всемъ всесвятую волю Его, не отступать отъ Него ни дѣломъ, ни мыслию. Господь приметъ его подъ особенный покровъ Свой и въ ближайшее содружество съ Собою, будетъ для него наставникомъ и пастыремъ, питателемъ и хранителемъ, врачомъ и утѣшителемъ и не оставитъ его никогда, доколѣ, очистивъ, освятивъ и усовершенствовавъ, введетъ его въ небесный чертогъ Свой, въ обитель вѣчной радости и блаженства. Но горе тому, кто и послѣ всего, что сдѣлано Господомъ для спасенія нашего, останется нераскаяннымъ, въ узахъ грѣха и страстей, въ плѣну и рабствѣ діавола! Хотя бы онъ осыпанъ былъ всѣми благами міра, ничто не избавитъ его отъ горькихъ мученій совѣсти, ничто не

утѣшить его въ день скорби и печали, ничто не защититъ его отъ смерти и суда Божія, ничто не спасетъ его отъ геенны и огня вѣчнаго. *Нѣсть радоватися нечестивому, напротивъ, скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка творящаго злое* *). Аминь.

68.

СЛОВО

въ день Рождества Христова.

И пастыріе бѣху въ той же странѣ, бдяще и стрежуще стражу nocturnam о стадѣ своемъ. И се Ангель Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ. И рече имъ Ангель: се благовѣсткую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. (Лук. 2, 8—11).

Вотъ первые люди, услышавшіе съ неба вѣсть о рожденіи Господа Спасителя во градѣ Давидовомъ! Вотъ избранные, которые должны были первые воздать поклоненіе и честь Господу славы отъ лица всего чловѣчества! Вотъ первые таинники, благовѣстники и проповѣдники въ мірѣ велией благочестія тайны—явленія Бога во плоти!

Почему же не первосвященники и князи израилевы, не великіе и знатные міра, а, можно сказать, послѣдніе въ обществѣ люди сподобляются чести первые поклониться родившемуся на землѣ Господу и Спасителю міра? Потому, безъ сомнѣнія, что великіе міра не были способны постигнуть вѣрою истинное величіе таинства, совершившагося въ Виелеемѣ, не соблазниться видимымъ уничиженіемъ обѣтованнаго Искупителя міра, поклониться Го-

*) Рим. 2, 9.

споду славы, лежащему въ ясляхъ. Возвѣщена была вѣсть о семъ и въ Иерусалимѣ волхвами и Симеономъ; но что встрѣтила тамъ? Кровавое намѣреніе убить родившагося Мессію: подозрительный Иродъ, не щадившій приносить въ жертву своему властолюбію собственныхъ дѣтей, не умедлилъ изречь смертный приговоръ всѣмъ младенцамъ, сущимъ въ Виелеемѣ и предѣлѣхъ его, какъ только услышалъ о рожденіи Потомка Давидова. Являлся и Самъ обѣтованный Мессія предъ всѣмъ народомъ израильскимъ, предъ лицомъ синедріона, книжниковъ и фарисеевъ, которые не преставали на словахъ желать Его и молиться о пришествіи Его; но не узнали Его почивающіе на законѣ, осудили Его обуявшіе въ страстяхъ и нечестіи вожди израилевы, отрекся отъ Него весь народъ Иерусалимскій, говоря: *возми, возми, распни Его: не имамы Царя, токмо Кесаря*. Всевѣдущій зреть, братіе мои, не на лице, а на сердце человѣка. Предъ Его взоромъ величіе и ничтожество людей соизмѣряется не внѣшнимъ положеніемъ человѣка въ обществѣ, а чистотою сердца, правотою совѣсти, силою вѣры, любовію къ истинѣ и правдѣ и отвращеніемъ отъ всякой лжи и неправды. Что *высоко въ чело-вѣцѣхъ*, то бываетъ иногда *мерзостію въ очахъ Божіихъ*, и, напротивъ, уничиженное предъ челоуѣки, бываетъ *высоко предъ Богомъ: буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ; и немоцная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная міра и уничиженная міра избра Богъ, и несущая, да суцая упразднитъ; зане буетъ Божіе премудрѣе челоуѣкъ есть, и немоцное Божіе крѣпче челоуѣкъ есть: да не похвалитъ всяка плоть предъ Богомъ* *). Все показываетъ, что пастыри Виелеемскіе достойны были чести быть первыми слугами въ царствѣ Христовомъ: при всей простотѣ своей они мудры были вѣрою, при кажущейся грубости имѣли очищенное и умягченное страхомъ Божіимъ сердце, способное принять и вмѣстить въ себѣ тайну ангельскаго благовѣстія, при всей своей скудости обладали драгоценнѣйшимъ сокровищемъ въ мірѣ — чистою совѣстію предъ

*) 1 Кор. 1, 27. 28. 29. 25.

Богомъ и человѣками. Бодрствуя въ ночное время, располагающее душу къ молитвѣ и богомыслию, эти простыя, чистыя души, безъ сомнѣнія, возносились тогда къ Богу въ усердной молитвѣ и воздыханіяхъ. И что-жъ иное могло быть предметомъ ихъ молитвы, какъ не пришествіе Мессіи, избавленіе отъ грѣховъ и скорбей, примиреніе съ Богомъ, карающимъ беззаконія, о чемъ молился тогда каждый израильтянинъ и въ синагогѣ и въ домѣ. И вотъ, ихъ теплая молитва вызвала имъ отвѣтъ изъ міра горняго: *се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ. И рече имъ Ангелъ: се благовѣствую вамъ радость велию: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща въ яслехъ.* Нѣтъ нужды, что такое знаменіе далеко, повидимому, не соотвѣтствовало величію благовѣстія. Для вѣры истинной нѣтъ преткновенія и соблазна. Она вѣруетъ твердо и несомнѣнно Слову Божію, и не колеблется никакими недоумѣніями человѣческаго разсужденія; ибо вѣдаетъ, что Слово Божіе истинно и непреложно, а человѣческія помышленія бываютъ суетны и ложны. Она поклоняется съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ и Младенцу, лежащему въ яслехъ, когда знаетъ изъ откровенія Божія, что сей дивный Младенецъ есть Христосъ Господь. Она чтитъ съ благоговѣніемъ и самыя ясли, когда знаетъ, что онѣ были вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, освящены пребываніемъ въ нихъ воплотившагося Бога-Слова. Она поклоняется и лобызаетъ самый крестъ—орудіе страшной и поноснѣйшей казни, когда вѣдаетъ изъ Писанія, что на немъ пролита святѣйшая кровь Единороднаго Сына Божія за грѣхи всего міра, что имъ спасено человѣчество отъ гибели вѣчной. Такая-то вѣра, твердая, ничѣмъ не смущающаяся, ничѣмъ не соблазняющаяся, вмѣняется въ правду и въ истинную заслугу предъ Богомъ. Она-то и привела смиренныхъ пастуховъ Виелемскихъ къ Господу и Спасителю прежде всѣхъ великихъ и славныхъ во Израили.

Это, впрочемъ, не то значитъ, чтобы такая вѣра была достояніемъ однихъ токмо худородныхъ міра, чтобы Го-

сподь Богъ особенно благоволилъ къ однимъ убогимъ и уничиженнымъ. Сердцевѣдецъ взираетъ не на внѣшніе преимущества и недостатки, которыми различаются люди въ глазахъ свѣта, а на внутреннія свойства души человѣческой. Чистота сердца и совѣсти, кротость и смиреніе духа, живая вѣра и страхъ Божій, покорность и послушаніе заповѣди Божіей, незлобіе и доброжелательство къ ближнимъ, терпѣніе и благодушіе въ напастяхъ, упованіе и преданность волѣ Божіей, хожденіе предъ Богомъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно—вотъ, что драгоцѣнно въ очахъ Божіихъ. Въ комъ обрѣталъ Господь эти драгоцѣнныя свойства, того называлъ не только ученикомъ, но и другомъ, и сродникомъ, и братомъ Своимъ. А Онъ находилъ ихъ и въ мудрыхъ волхвахъ, и въ простыхъ пастухахъ Виелеемскихъ, и въ князьяхъ Никодимахъ, и въ рыбахъ галилейскихъ, и въ мужахъ совѣта Іосифахъ, и въ отребіяхъ міра Закхеяхъ мытаряхъ, и въ священникахъ Захаріяхъ, и въ простыхъ вѣрою, но теплыхъ усердіемъ Марѳахъ и Магдалинахъ, и въ старцахъ, подобныхъ Симеону, и въ дѣтяхъ, восклицавшихъ: *осанна Сыну Давидову*, и въ ученикахъ фарисейскихъ Павлахъ, и въ слѣпцахъ, вопіявшихъ къ Нему: *Сыне Давидовъ, помилуй мя!* Предъ Богомъ, какъ предъ общимъ Отцемъ и Владыкою, всѣ мы равны по естеству и по благодатному усыновленію во Христѣ. Ко всѣмъ равно простирается Его всесвятое слово, глаголанное чрезъ пророковъ и апостоловъ; для всѣхъ равно открыты Его св. храмы и въ нихъ всѣ сокровища благодати божественной; ко всѣмъ равно близка Его Отецеская любовь и благодать, состраданіе и милосердіе. Приближаютъ насъ къ Богу вѣра и благочестіе, которыя могутъ сочетаваться и съ знатностію и богатствомъ, равно какъ и съ уничиженіемъ и убожествомъ; удаляютъ отъ Бога грѣхи и беззаконія, которыя такъ же нетерпимы предъ Богомъ въ человѣкѣ простомъ и безвѣстномъ, какъ и въ поставленномъ на высотѣ почестей и славы. Блаженъ, кто, стоя на высотѣ чести, умѣетъ сохранить въ душѣ своей смиреніе и страхъ Божій; кто не только не презираетъ, а любитъ и

почитаеть и уничиженнаго своего брата; кто, будучи богатъ и славенъ. и самъ стяжалъ нищету духовную, и умѣеть чтить и уважать добродѣтель въ нищетѣ и въ рубищѣ. Блаженъ, кто и въ низкой долѣ доволенъ своимъ жребіемъ, посланнымъ ему отъ Бога; кто, и терпя алчбу и наготу, умѣеть не прельщаться блескомъ богатства, не завидовать знатности и роскоши счастливыхъ своихъ братьій. Во всякомъ состояніи и званіи человѣкъ можетъ быть угоденъ Богу, если будетъ угождать Ему словомъ и дѣломъ, желаніемъ и помышленіемъ.

Какъ угождать? По примѣру пастырей Виелеемскихъ, — вѣрнымъ и совѣстливымъ исполненіемъ обязанностей своего званія, въ какомъ бы ни былъ кто поставленъ Промысломъ Божиимъ. Неважное, повидимому, дѣло пасти стадо; но Виелеемскіе пастухи, *бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ*, удостоились того, что имъ первымъ возвѣщено ангелами о рожденіи Спасителя. Это показываетъ, что никакой родъ занятій и трудовъ земныхъ не препятствуетъ намъ приближаться къ Богу духомъ и сердцемъ. Можетъ смущать иногда мысль, что нѣкоторые люди, какъ бы нѣкимъ рокомъ осуждаются на всю жизнь къ такому роду дѣлъ, который почитается низкимъ и презрѣннымъ во мнѣніи свѣта. Но не то велико въ очахъ Божіихъ, что считается великимъ во мнѣніи свѣта и что можетъ быть низко и презрѣнно по нечистымъ побужденіямъ и цѣлямъ, но то, что дѣлается со страхомъ Божіимъ, по сознанію своего долга, съ чистою совѣстію, съ вѣрою и упованіемъ на Бога. И не то мало и низко предъ Богомъ, что кажется такимъ для насъ, а то, что дѣлается вопреки совѣсти и закону Божію, по внушенію духа злобы, въ чемъ выражается нечистота и развращеніе сердца. Не напрасно замѣчаетъ Апостоль, что можно, и работая человѣкомъ, служить Господу, и *мяся службу приносити Богу*, быть отверженнымъ отъ лица Божія, — что все, что бы мы ни дѣлали, даже когда ѣдимъ и пьемъ, все можно и должно дѣлать во славу Божію. Честный и усердный трудъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, всегда честенъ и почтененъ, равно какъ праздность и небреже-

ніе всегда преступны и безчестны. Совѣстливое исполненіе какой бы то ни было обязанности, одушевляемое вѣрою и упованіемъ на Бога, всегда благопріятно Господу и привлекаетъ Его благословеніе, равно какъ всякое дѣйствіе, противное совѣсти и вѣрѣ, грѣхъ есть и лишаетъ насъ милости и благодати Божіей. Виолеемскіе пастухи усердно бодрствовали о стадѣ своемъ, несмотря на то, что никто не надзиралъ надъ ними, никто не замѣчалъ ихъ ночнаго труда, никто не побуждалъ ихъ бодрствовать; тщательно они исполняли свое малое, уничиженное служеніе, имѣя свидѣтелемъ одну совѣсть, не ожидая другой награды, кромѣ правоты своей предъ Богомъ и людьми. Смотрите же, что выждали они, стрежа свое стадо. *Се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ. И внезапно со Ангеломъ бысть множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Можетъ иногда смущать и то, что нѣкоторые роды занятій и дѣлъ общественныхъ удаляютъ иногда отъ храма Божія, препятствуютъ участвовать въ богослуженіи церковномъ. Но примѣръ пастырей Виолеемскихъ показываетъ, что можно и въ полѣ, и въ пустынѣ быть близкимъ Богу, и стрежа стадо, удостоиваться видѣній небесныхъ; что, если не отъ кого услышать слово спасенія тому, кто искренно взыскуетъ своего спасенія, то благодать Божія пошлетъ ангела своего просвѣтить и наставить его. Напротивъ, изъ примѣра священниковъ и книжниковъ іудейскихъ видимъ, что можно, и поживая на законѣ, быть преступникомъ закона, и пребывая всегда въ храмѣ, быть удалену отъ Бога духомъ и сердцемъ своимъ, и имѣя ключи царствія Божія, не войти въ него и остаться во тьмѣ кромѣшной. Не неизбѣжное, по роду занятій, удаленіе отъ храма Божія достойно сожалѣнія, а своевольное небреженіе о томъ, чтобы участвовать въ богослуженіяхъ храма, когда есть къ тому и время и удобство, достойно поистинѣ горькаго плача и слезъ. Горе тѣмъ, которые, имѣя всю возможность, безъ какого-либо опущенія и потери посвящать дни святые на служеніе Господу, не

удосуживаются придти въ храмъ Божій, чтобы исполнить святую заповѣдь Творца своего: *помни день субботній еже святити его*. Горе тѣмъ, которые, и приходя въ храмъ Божій, приносятъ нечистоту помысловъ и чувствъ, и пребывая тѣломъ въ храмѣ, блуждаютъ мыслию и воображеніемъ своимъ по распутіямъ міра, и приближаясь къ Богу устами, удаляются отъ Него сердцемъ! Горе намъ грѣшнымъ, пребывающимъ всегда въ храмѣ, если окажемся недостойными войти въ тѣ нерукотворенныя обители на небеси, гдѣ лики св. ангеловъ и духовъ праведниковъ непрестанно славословятъ Господа! Кто самъ и въ храмѣ, и въ дому своемъ, и въ городѣ, и въ пустынѣ всегда пребываетъ съ Господомъ умомъ и сердцемъ своимъ, желаніемъ и любовію, живою вѣрою и упованіемъ; съ тѣмъ и Господь пребываетъ всегда и вездѣ Своею благодатію и милосердіемъ. Кто однажды и навсегда, безраздѣльно и всецѣло предалъ себя Господу, того и Господь не оставитъ никогда, доколѣ введетъ его въ небесный чертогъ Свой, въ обитель вѣчной радости и блаженства. Аминь.

69.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

Желаніе получше и Божія пришествія христокрасніи людие сподобльшеся, нынѣ утѣшаются наподобіемъ.

Дивно и непостижимо, свыше разума и желанія, паче чаянія и ожиданія явилъ намъ Господь Свою любовь къ намъ и милосердіе. Недовѣдомое и ангельскимъ умамъ пришествіе Божіе сподобились мы видѣть въ эти святые и спасительные дни. Къ намъ, сынамъ земной персти, нисшелъ на землю Единородный Сынъ Божій — вѣчное Слово, которымъ сотворено и содержится въ бытіи все

видимое и невидимое, — нисшелъ до того, что воспріялъ на Себя бренное естество наше, воплотился и вочеловѣчился, содѣлался во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ челоуѣкамъ, и это не на время какое-либо великое или малое, а на всю безконечную вѣчность.

Что особенно радостно и утѣшительно для насъ въ этомъ событіи? То, что въ воплощеніи Сына Божія совершилось наше пакибытіе, возсозданіе и обновленіе падшаго челоуѣчества. Воплотившійся Сынъ Божій сдѣлалъ все, что нужно для сего возсозданія нашего: озарилъ насъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, свѣтомъ истины и богоразумія и указалъ путь къ жизни вѣчной; воспріялъ на Себя грѣхи наши и загладилъ ихъ Своими страданіями и крестною смертію; нисшелъ во гробъ и разсѣялъ для насъ мракъ гроба и страхъ смерти; сошелъ во адъ и сокрушилъ его страшную державу, и извелъ плѣнниковъ его на свободу; воскресъ изъ мертвыхъ и положилъ начало воскресенію всякой плоти; вознесся на небо и отверзъ намъ входъ въ царство Божіе, въ свѣтлыя обители въ дому Отца небеснаго; ниспослалъ намъ Духа Святаго и съ Нимъ всю полноту благодатныхъ даровъ, да, очистившись отъ всякія скверны, сдѣлаемся способными къ сопребыванію съ святыми ангелами на небѣ. Вслѣдствіе сего-то безпримѣрнаго снисхожденія къ намъ Сына Божія мы изъ враговъ Богу содѣлались близкими и присными Ему, изъ чадъ гнѣва и проклятія сынами любви и благоволенія Отца небеснаго, изъ изгнанниковъ рая и пришельцевъ земли наслѣдниками неба и благъ вѣчныхъ, изъ повинныхъ смерти и тлѣнію чадъ чадами воскресенія и жизни вѣчной, такъ что и *смертное тѣло наше облечется нѣкогда въ безсмертіе, и тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе.* Вотъ какую вѣчную радость, вотъ какое нескончаемое утѣшеніе приноситъ челоуѣчеству пришествіе Бога во плоти!

Всякій ли способенъ принять и вмѣстить въ себѣ эту величайшую радость и это пренебесное утѣшеніе? Нѣтъ, братіе мои, а тотъ, въ комъ самымъ дѣломъ совершилось пакибытіе и обновленіе, для котораго пришелъ и вопло-

тился Сынъ Божій: кто успѣлъ благодатию Божіею освободиться отъ узъ грѣха и страстей, совлекшись *ветхаго челоуька съ дьянми его, распяты плоть свою со страстьми и похотьми, обновиться духомъ ума своего въ новаго челоуька, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны*; кто содѣлалъ и тѣло и душу свою храмомъ пресвятаго Духа Божія; у кого въ сердцѣ вселился и обитаетъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ; кто, живя во плоти, живетъ не по плоти, а по духу, живетъ умомъ и сердцемъ своимъ на небѣ, *идьже есть Христосъ одесную Бога сядя*. О, какъ радостны и утѣшительны святыя и свѣтоносныя дни явленія во плоти Сына Божія для этихъ воистину небесныхъ челоуьковъ! Какимъ святымъ восторгомъ исполняется сердце ихъ, когда св. Церковь призываетъ небо и землю къ радости о воплотившемся Господѣ и Спасителѣ! Какія бы несчастія внѣшнія ни окружали ихъ, хотя бы они находились въ бѣдности и озлобленіи, хотя бы заключены были въ узахъ и въ темницѣ,—ничто не можетъ отнять у нихъ этого высочайшаго, животворнаго и спасительнаго утѣшенія, которое наполняетъ, проникаетъ, просвѣтляетъ все существо ихъ радостію неизглаголанною и прославленною.

Ощущаете-ль, братіе мои, этотъ духовный плодъ христіанскаго празднованія рождества Господа и Спасителя своего, это святое радование о Господѣ, которое есть несомнѣнный залогъ вѣчной радости съ Господомъ на небѣ? Если нѣтъ, то это вѣрный знакъ, что въ насъ не совершилось еще то пакибытіе, для котораго пришелъ и воплотился Единородный Сынъ Божій; что мы остаемся еще тѣми ветхими людьми, которымъ угрожаетъ смерть вѣчная; что мы въ опасности быть по смерти тамъ, гдѣ не радость, а скрежетъ зубовъ. Такая ужасная опасность не должна ли побудить насъ осмотрѣться и спросить себя: кто и что мы дѣйствительно—Христовы или враги Его, спасаемые или погибающіе? Спасеніе наше состоитъ въ избавленіи отъ рабства грѣху. Итакъ, свободны ли мы отъ сего погибельнаго рабства? Побѣждена ли въ насъ несчастная наклонность къ злему, которая есть какъ-бы

нѣкій законъ во удѣхъ нашихъ, противуюющій закону ума нашего и плѣняющій насъ закономъ грѣховнымъ? Утвердилась ли воля наша въ законѣ Господни? Покорено ли сердце наше волѣ Божіей, такъ чтобы ничто не могло совратить его съ пути правды и добродѣтели, ничто не могло разлучить его отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ. Спасеніе наше совершается распятіемъ міру, сораспятіемъ со Христомъ, умерщвленіемъ въ себѣ страстей и похотей плотскихъ. Итакъ, умерли-ль мы для міра, т. е. вмѣняемъ ли въ уметы все, чѣмъ обольщается сердце міролюбцевъ, что дорого цѣнится преданными суетѣ? Такъ же ли ничтожны для насъ всѣ сокровища и утѣхи, вся слава и удовольствія міра, какъ выбрасываемый за двери соръ; и такъ же ли любезно и вожделѣнно уничиженіе и убожество Іисусово, какъ самое драгоценное сокровище и самая высшая почеть? Распяли-ль плоть свою со страстями и похотями, т. е. преодолѣли-ль и побѣдили-ль въ себѣ силою благодати Божіей всѣ вожделѣнія плотскія? Подавили-ль въ сердцѣ своемъ всѣ страстныя влеченія и привычки грѣховныя? Или еще царствуетъ грѣхъ въ мертвенной плоти нашей, во еже послушати его въ похотехъ его? Спасеніе наше состоитъ въ обновленіи въ насъ образа Божія, въ облеченіи въ новаго человѣка, созданнаго по Богу. Итакъ, обновился ли умъ нашъ живою вѣрою въ Сына Божія, живымъ упованіемъ жизни вѣчной, или пребываетъ еще во мракѣ невѣдѣнія, властаетъ всякимъ вѣтромъ заблужденій и суевѣрій? Обновилось ли сердце наше истинною любовію къ Богу и ближнимъ, или колеблется еще между Богомъ и міромъ, обуревается завистію, корыстолюбіемъ, злопомнѣніемъ и недоброжелательствомъ? Обновился ли весь образъ жизни и поведенія нашего такъ, чтобы дѣла наши свидѣтельствовали о томъ, что мы чада Божіи, чтобы свѣтъ добродѣтелей и благочестія нашего свѣтился предъ человѣками, чтобы видящіе насъ прославляли о насъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ? Положили-ль мы хотя начало своему спасенію искреннимъ и сокрушеннымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, искреннимъ осужденіемъ своихъ.

грѣховныхъ дѣйствій, искреннимъ желаніемъ исправленія жизни, твердымъ намѣреніемъ не возвращаться вспять, усердною готовностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ, рѣшительнымъ уклоненіемъ отъ всего, что можетъ привести ко грѣху? Возбуждено-ли въ сердцѣ нашемъ отвращеніе отъ суеты міра, тоска по небесномъ отечествѣ, алчба и жажда небесныхъ сокровищъ? Или же все это извѣстно намъ только по слуху? Или о насъ должно сказать еще съ Пророкомъ: *прейде жатва, мимоиде лто, и мы нѣсмы спасени?* Проходятъ дни за днями невозвратно; а мы и не думаемъ употребить ихъ на стяжаніе блаженной вѣчности. Приближается часъ смерти неизбежно; а мы не помышляемъ о должномъ приготовленіи къ суду Божію. Протекаютъ одинъ за другимъ великіе и спасительные дни священнѣйшихъ торжествъ св. Церкви; а мы остаемся только зрителями священнодѣйствій церковныхъ. Что-жъ мѣшаетъ намъ, братіе мои, въ великіе дни спасенія всего міра помыслить и о нашемъ спасеніи? Пусть каждый, стоя въ храмѣ Божіемъ и слушая радостныя пѣснопѣнія церковныя, помыслить въ сердцѣ своемъ: такъ, нынѣ Господь славы смирилъ Себе до воспріятія зрака раба, чтобы взыскать и спасти погибшихъ грѣшниковъ, и сколько братій моихъ по плоти взыскано и введено Имъ въ обители Отца небеснаго! Сколько подобныхъ мнѣ грѣшниковъ предварили и варяютъ меня въ царствіи Божіемъ! А я доселѣ, какъ овца заблудшая, убѣгаю въ дебри отъ ищущаго меня челоуколюбиваго Пастыря и стремлюсь самъ къ своей погибели. Какое жалкое ослѣпленіе! Сынъ Божій воплотился, пострадалъ и умеръ для спасенія моего, и я омытъ уже Его святѣйшею кровію, возрожденъ въ таинствѣ св. крещенія, воспріялъ обрученіе Духа чрезъ священное помазаніе отъ Святаго. Но я моею грѣховною жизнію поправилъ кровь завітную, обевчестилъ дары Духа Божія, погубилъ благодать сыноположенія и своими грѣхами второе распянаю Сына Божія. О, какая жестокая неблагодарность! Что, если смерть восхититъ меня среди грѣховной моей жизни, въ омраченіи ума и сердца безмысленными

страстями и похотями? Какъ явлюсь я предъ лицомъ Господа и Спасителя? Какъ предстану страшному суду Божию?

Премудрый Господи, просвѣти помраченный умъ мой свѣтомъ благодати Твоея! Порази и сокруши окаменѣнное сердце мое страхомъ Твоимъ, воздвигни падшій духъ мой изъ глубины грѣховныя! Да будетъ великій и спасительный день челоуѣколюбнаго снисхожденія Твоего къ роду челоуѣческому днемъ благоутробнаго снисхожденія и ко мнѣ грѣшному! Да возвѣстится днесь и моему окаянному сердцу велія радость спасенія Твоего! Аминь.

70.

СЛОВО

въ день отданія Рождества Христова.

Странно Бога вочелоуѣчившася видяще, устранимся суетнаго міра, и умъ на божественная возложимъ: сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведеть.

Это поученіе св. Церкви особенно прилично, братіе, теперъ, когда оканчиваются великіе и святыя дни величайшаго изъ торжествъ христіанскихъ, когда изъ чтеній пророческихъ, евангельскихъ и апостольскихъ мы имѣли возможность какъ бы собственными глазами видѣть, какъ совершилась *велия благочестія тайна*—*Богъ явился во плоти*. «Странное убо рождество видѣвше, устранимся суетнаго міра, и умъ на божественная возложимъ: сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведеть» Подлинно сего ради пришелъ на землю, воплотился и вочелоуѣчился Единородный Сынъ Божій, чтобы взыска-ти и спасти погибшаго, чтобы примирить небо съ землею и *возлавити всяческая въ Самомъ Себѣ, аще земная, аще ли небесная*, чтобы обрѣсти заблудшее горохищное овца и при-

вести ко Отцу Своему, съ небесными совокупивъ силами, чтобъ возвести насъ изъ мѣста странствованія и пресельничества къ горнему отечеству вѣчному на небѣ. *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ,* говорилъ Онъ, приближаясь къ кресту и вознесенію своему на небо: *наки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Потому-то и сорадуются намъ св. ангелы о рождествѣ Христовомъ, что и намъ меньшимъ братіямъ ихъ, отчужденнымъ отъ нихъ грѣхомъ и проклятіемъ, открывається путь къ возвращенію въ домъ Отца небеснаго. Потому-то и соторжествуетъ намъ все небо, что воплощеніемъ Сына Божія оно отверзается для принятія въ себя человѣка, который *мертвъ бѣ и оживе, изблзъ бѣ и обрѣтесе.*

Послѣ сего прилѣпляться душою и сердцемъ къ землѣ и земному, когда все призываетъ насъ къ небу, предаваться любовію міру суетному и временному, когда предъ нами открывається другой, лучшій и высшій міръ божественный, иная, совершеннѣйшая и блаженнѣйшая жизнь вѣчная,—значило бы не понимать тайны воплощенія Сына Божія, дѣйствовать вопреки намѣренію явленія Его на землѣ, не хотѣть быть со Христомъ Господомъ во царствѣ Отца Его, произвольно извергнуть себя изъ свѣтлаго общества чадъ Божіихъ. Не навсегда будетъ продолжаться на землѣ этотъ порядокъ и устройство, или, лучше, беспорядокъ и нестроеніе человѣческаго міра, какой видимъ мы нынѣ. Настанетъ день, когда *небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжмаемы розорятся, земля же и яже на ней дѣла сюрятъ; нова же небесе и новы земли, по обѣтованію Господню, чаемъ, въ нижже правда живетъ* *). Не навсегда и намъ оставаться на землѣ: рано или поздно мы оставимъ ее поневолѣ, смерть восхититъ насъ и представитъ въ другой міръ—духовный. Что-жъ будетъ тогда съ нами? Можемъ ли вселиться и обитать въ селеніяхъ небесныхъ, если не привыкнемъ теперь возноситься туда и привитать тамъ духомъ?

---

*) 2 Петр. 3, 10. 13.

Явимся ли достойными пребывать со Христомъ въ дому Отца небеснаго, если не сочетаемся съ Нимъ здѣсь вѣрою и любовію, отверженіемъ міра и всѣхъ, яже въ мірѣ, и преданіемъ Ему самихъ себя и всей своей жизни? *Отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ*, скажетъ Онъ юродивымъ душамъ, которыя не приготовились, какъ должно, ко срътенію небеснаго Жениха своего. Будемъ ли въ сообществѣ св. ангеловъ и избранныхъ Божіихъ, если не сроднимся съ ними духомъ и сердцемъ своимъ? *Блаженъ, иже имать юзжики въ Сионъ и сродники въ Иерусалимъ небесномъ, да, егда оскуднѣтъ, приимутъ его въ вѣчныя кровы.* Итакъ, нужно предварительно отвыкать отъ земли и сближаться съ жителями неба, благовременно привыкать къ жизни небесной, заранѣе устраняться отъ міра и возноситься на небо, чтобы по смерти не сойти въ преисподнюю.

Какъ возноситься на небо, живя на землѣ? Сначала вознесеніемъ туда мыслей и чувствъ своихъ: „странное рождество видѣвше, устранимся міра, умъ на небеса предложше“, или, какъ учитъ Апостоль: *горняя мудрствуйте, а не земная; смотрите не видимыхъ, а невидимыхъ, видимая бо временна, невидимая же вѣчна* *). Привыкни взирать на землю и все земное очами вѣры, судить обо всемъ такъ, какъ учитъ Слово Божіе, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ,—одну суету суетствій и крушеніе духа, одинъ призракъ, который можетъ обольщать чувства и занимать воображеніе только на время, но потомъ исчезаетъ навсегда изъ глазъ нашихъ, рассыпается въ прахъ и персть по сю сторону гроба. „Кая житейская сладость пребываетъ печали не причастна? Кая ли слава стоитъ на земли непреложна? Вся сѣни немощнѣйша, вся соній прелестнѣйша: единѣмъ мгновеніемъ, и сія вся смерть приемлетъ. Вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти,—не пребываетъ богатство, не сшествуетъ слава: пришедши бо смерти, сія вся потребашася“. Приучи себя размышлять какъ можно чаще

*) Колос. 3, 2; 2 Кор. 4, 18.

о томъ, что послѣдуетъ съ нами по смерти: какъ предстанемъ предъ судомъ Божиимъ, какъ истяжутъ насъ о всемъ, что мы дѣлали въ жизни сей, что замыслили и о чемъ заботились, что любили и чего отвращались, чего желали и надѣялись, о чемъ чаще всего и мыслили и говорили. Привыкли размышлять и о томъ, какъ блаженствуютъ на небѣ тѣ, которые благоугождали Господу на землѣ, какъ наслаждаются праведники въ царствѣ Божіемъ, гдѣ вѣчный ненарушимый миръ и радость, торжество и славословіе, истинная жизнь и блаженство; какъ страдаютъ невѣрующіе и нечестивые грѣшники во тмѣ, гдѣ вѣчный плачь и рыданіе, отчаяніе и скрежетъ зубовъ. Устремляй при семъ умственный взоръ свой на воплотившагося насъ ради Сына Божія, единого Господа и Спасителя міру, безъ котораго нѣтъ спасенія, но гнѣвъ и осужденіе вѣчное,—единого Источника и Подателя жизни, безъ котораго мы мертвы прегрѣшенми и погибнемъ на всю вѣчность,—единого Судію и Мздовоздаятеля, имущаго власть или оправдать насъ и прославить, или погубить и тѣло и душу нашу въ гееннѣ огненной. Что легче сего и доступнѣе для каждаго? Что пріятнѣе, какъ быть такимъ образомъ умомъ и мыслию всегда на небѣ?

Но преимущественно должно возносить на небо свое сердце, возлюбить всѣмъ сердцемъ Господа Иисуса Христа, въ которомъ одномъ вся наша жизнь и радость, все наше счастье и блаженство вѣчное,—предать Ему единому самихъ себя, свою душу и сердце, свой разумъ и волю, всю жизнь и судьбу свою, да будетъ Онъ единъ Владыкою всей нашей жизни, началомъ и концемъ всѣхъ помысловъ и желаній, всѣхъ надеждъ и стремленій сердечныхъ, да будетъ весь животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ. Надобно возлюбить во Христѣ жизнь вѣчную, поставить ее, какъ и должно, первою и главною цѣлію земной жизни, средоточіемъ и концемъ всѣхъ трудовъ и предпріятій, чтобы жить и трудиться только для неба и вѣчности, искать прежде всего царствія Божія и правды его. Тогда, и живя на землѣ тѣломъ, бу-

демъ жить на небѣ духомъ: *идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*; а гдѣ умъ и сердце, тамъ весь человѣкъ, тамъ вся его жизнь и дѣятельность.

Что-жъ будетъ, подумаетъ иной, съ нашими земными обязанностями и дѣлами, съ нашими тѣлесными потребностями и нуждами, если мы будемъ думать только о небѣ, желать и искать только небснаго? Не придутъ ли тогда всѣ дѣла наши въ крайнее разстройство? Напротивъ, тогда-то именно всѣ земныя дѣла наши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды наши сопровождаться будутъ благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія наши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одуховорятся, освятятся благословеніемъ Божиимъ, примутъ богопріятный видъ богобоязненнаго исполненія воли Божіей. Тогда только благосостояніе временной жизни нашей будетъ совершенно обезпечено, когда мы будемъ трудиться неусыпно не для временныхъ выгодъ, а для снисканія царствія Божія и жизни вѣчной; когда будемъ дѣйствовать не изъ побужденій честолюбія и корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его святой волѣ; когда будемъ страшиться не временныхъ потерь и непріятностей, а вѣчныхъ мученій гееннскихъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*: это сказалъ Тотъ, слова коего суть *ей и аминь*, въ чьей власти не только все потребное для жизни нашей, но и самая жизнь наша. Слово Божіе учитъ насъ не бездѣйствію и праздности, а дѣятельности непрестанной и усердной, полезной и спасительной. Не молитва и богомысліе, коими укрѣпляется и ободряется духъ и тѣло наше, ослабляютъ нашу дѣятельность, а лѣность, празднословіе и безчинныя бесѣды. Не посѣщеніе храма Божія отвлекаетъ насъ отъ благоуспѣшной дѣятельности, а посѣщеніе пиршествъ и развращающихъ душу и сердце зрѣлищъ,—оно-то ослабляетъ наши душевныя и тѣлесныя силы, наполняетъ умъ и воображеніе мечтами, приучаетъ къ праздности и бездѣйствію. Не благоговѣйное почитаніе дней святыхъ отнимаетъ у насъ время, а безумныя забавы и увеселе-

нія, которыя не только убиваютъ дорогое для насъ время, но и дѣлаютъ насъ вовсе неспособными къ занятіямъ, требующимъ сосредоточеннаго вниманія и напряженнаго труда. Не любовь къ благолѣпію дома Божія и не милосердіе къ бѣднымъ и страждущимъ разстраиваютъ наше состояніе, а безумная роскошь, роскошныя украшенія, дорогія забавы, страстныя игры, вообще все, чѣмъ питаются никогда не насыщаемыя страсти. Кто усерднѣе и вѣрнѣе исполняетъ свои обязанности семейныя и гражданскія: тотъ ли, кто ищетъ во всемъ только временныхъ выгодъ и отличій; или же тотъ, кто въ исполненіи своего долга полагаетъ вѣчное спасеніе души своей, трудится предъ лицомъ всевѣдущаго Судіи, исполняя святую заповѣдь Отца небеснаго и имѣя въ виду одно вѣчное воздаяніе на небѣ? Кто болѣе пользуется довольствомъ, мирною, тихою и безмятежною жизнію: тотъ ли, кто, забывъ о небѣ и о душѣ своей, предается влеченію страстей своихъ, жаждетъ плотскихъ наслажденій, хочетъ какъ можно веселѣе провести жизнь свою; или же тотъ, кто, ища небеснаго, побѣждаетъ плотскія страсти, отвергается нечестія и мірскихъ похотей, ведетъ жизнь воздержную, трезвую, трудолюбивую, цѣломудренную, *праведно и благочестно живетъ въ нынѣшнѣмъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа?* Кто вѣрнѣе обезпечиваетъ участь дѣтей своихъ: тотъ ли, кто съ потерей совѣсти и чести накопляетъ имъ богатства, и оставляетъ въ наслѣдіе недобрую по себѣ память и недобрый примѣръ своей жизни; или же тотъ, кто и воспитаніемъ ихъ въ страхъ Божию и примѣромъ своей богоугодной жизни сдѣлаетъ ихъ богобоязненными, честными, трудолюбивыми, хотя бы не оставилъ имъ ничего, кромѣ добраго имени? Такъ, истинное *благочестіе* христіанское на все полезно есть, *имущее обѣтованіе живота и настоящаго и грядущаго*; ибо на немъ почіетъ всегда вседѣйственное, всесовершенное благословеніе Божіе, отъ котораго зависитъ и все благотворное дѣйствіе на насъ силъ природы, и весь благоплодный успѣхъ трудовъ человѣческихъ.

Такъ, ищущему прежде всего царствія Божія и правды его прилагается все, по глаголу Господню. Такъ, любящему Бога и жизнь вѣчную все споспѣшествуетъ во благое.

„Странно убо Бога вочеловѣчшася видяще, устранимся суетнаго міра, и умъ на божественная возложимъ: сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ“. Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I.

Новый годъ.

№№	Стр.
1. Слово наканунѣ новаго года	1.
2. Слово въ навечеріе новаго года	5.
3. Слово въ день новаго года	13.
4. Слово въ тотъ же день	19.
5. Слово въ тотъ же день	25.
6. Слово въ тотъ же день	33.
7. Слово въ тотъ же день	41.
8. Слово въ тотъ же день	51.
9. Слово во 2-й день новаго года	60.

II.

Богоявленіе Господне.

10. Слово въ навечеріе Богоявленія Господня	66.
11. Слово въ день Крещенія Господня	70.
12. Слово въ недѣлю по просвѣщеніи	78.
13. Слово въ недѣлю по просвѣщеніи	84.
14. Слово въ недѣлю по просвѣщеніи	90.
15. Слово въ недѣлю по просвѣщеніи	98.

III.

Срѣтеніе Господне.

16. Слово въ день Срѣтенія Господня	103.
17. Слово въ тотъ же день	111.

IV.

Недѣля Вайі.

18. Слово въ недѣлю Вайі	120.
19. Слово въ ту же недѣлю	126.
20. Слово въ ту же недѣлю	132.

V.

Св. Пасха.

21. Слово въ день св. Пасхи	139.
22. Слово въ тотъ же день	145.
23. Слово въ тотъ же день	150.
24. Слово въ понедѣльникъ св. Пасхи	157.
25. Слово во вторникъ св. Пасхи	162.
26. Слово въ среду св. Пасхи	166.
27. Слово въ четвергъ св. Пасхи	170.
28. Слово въ пяткъ св. Пасхи—на живоносный Источникъ	177.
29. Слово въ субботу св. Пасхи—объ артосѣ	184.
30. Слово въ день отдачіи Пасхи	190.

VI.

Вознесеніе Господне.

31. Слово въ день Вознесенія Господня	199.
32. Слово въ тотъ же день	207.

VII.

Пятидесятница.

№№	Стр.
33. Слово въ недѣлю Пятидесятницы	215.
34. Слово въ день пресвятыя Троицы	221.
35. Слово въ недѣлю Пятидесятницы	228.
36. Слово въ тотъ же день	234.
37. Слово въ понедѣльникъ св. Пятидесятницы	242.
38. Слово на первое августа	248.

VIII.

Преображеніе Господне.

39. Слово въ день Преображенія Господня	256.
40. Слово въ тотъ же день	266.
41. Слово въ день нерукотвореннаго образа І. Христа (16-го августа).	274.

IX.

Воздвиженіе креста Господня.

42. Слово въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня	279.
43. Слово въ тотъ же день	286.
44. Слово въ тотъ же день	291.
45. Слово въ тотъ же день	300.
46. Слово въ недѣлю по Воздвиженіи креста Господня	307.
47. Слово въ ту же недѣлю	313.
48. Слово въ ту же недѣлю	320.

X.

Рождество Христово.

49. Слово въ первый воскресный день поста предъ Рождествомъ Христовымъ	328.
50. Слово во второй воскресный день поста предъ Рождествомъ Христовымъ	333.
51. Бесѣда въ недѣлю св. праотца	342.
52. Слово въ ту же недѣлю	351.
53. Бесѣда въ ту же недѣлю	357.
54. Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ	362.
55. Слово въ ту же недѣлю	370.
56. Слово въ ту же недѣлю	376.
57. Слово въ ту же недѣлю	383.
58. Слово въ ту же недѣлю	388.
59. Бесѣда въ навечеріе Рождества Христова	394.
60. Бесѣда въ навечеріе Рождества Христова	401.
61. Слово въ день Рождества Христова	410.
62. Слово въ день Рождества Христова	416.
63. Слово въ день Рождества Христова	423.
64. Слово въ тотъ же день	431.
65. Слово въ тотъ же день	438.
66. Слово въ тотъ же день	443.
67. Слово въ тотъ же день	450.
68. Слово въ тотъ же день	459.
69. Слово въ тотъ же день	465.
70. Слово въ день огданія Рождества Христова	470.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
	сверху. снизу.		
5	11 —	увѣщаеаь	увѣщааетъ
11	— 14	онѣ	они
16	3 —	тъломъ	тьломъ
18	— 6	Господень	Господень
24	— 2	искупюще	искупующе
26	— 18	нерадѣни	нераденіи
27	— 13	съ небеси	съ небесъ
29	— 10	мірскаго	мірскаго
—	— 9	намъ	вамъ
40	13 —	изліянная	изліянная
45	— 14	подаеть	подается
49	13 —	исправить	испрать
55	— 16	вождѣенной	вождедѣнной
67	1 —	общенія	общеніе
75	— 10	быши	быти
79	8 —	возвращеніемъ къ себѣ	возращеніемъ въ себѣ
86	— 3	утаеааетъ	утаиваетъ
99	— 15	во святыни	во святыню
101	— 16	духъ	Духъ
—	— 10	которыя	которое
117	3 —	раскаеаается	раскаивается
119	— 5	окамененія	окаменѣнія
136	— 6	обезможенною—	обуморенною,
130	— 5	утесы	утесы
189	19 —	меня	Меня
190	— 10	о праславленіи	о прославленіи
192	9 —	солце	солнце
220	11 —	священнодѣйсвій	священнодѣйствій
236	— 7	Самаго	Самого
238	13 —	омрачено	омрачены
241	— 14	себѣ	себе
323	— 14	зablуждающе	зablуждающіеся
360	— 2	наша,	наша
405	— 1	въ поплоченіи	въ воплощеніи
410	— 15	избвленія	избавленія
423	7 —	плачь	плачь